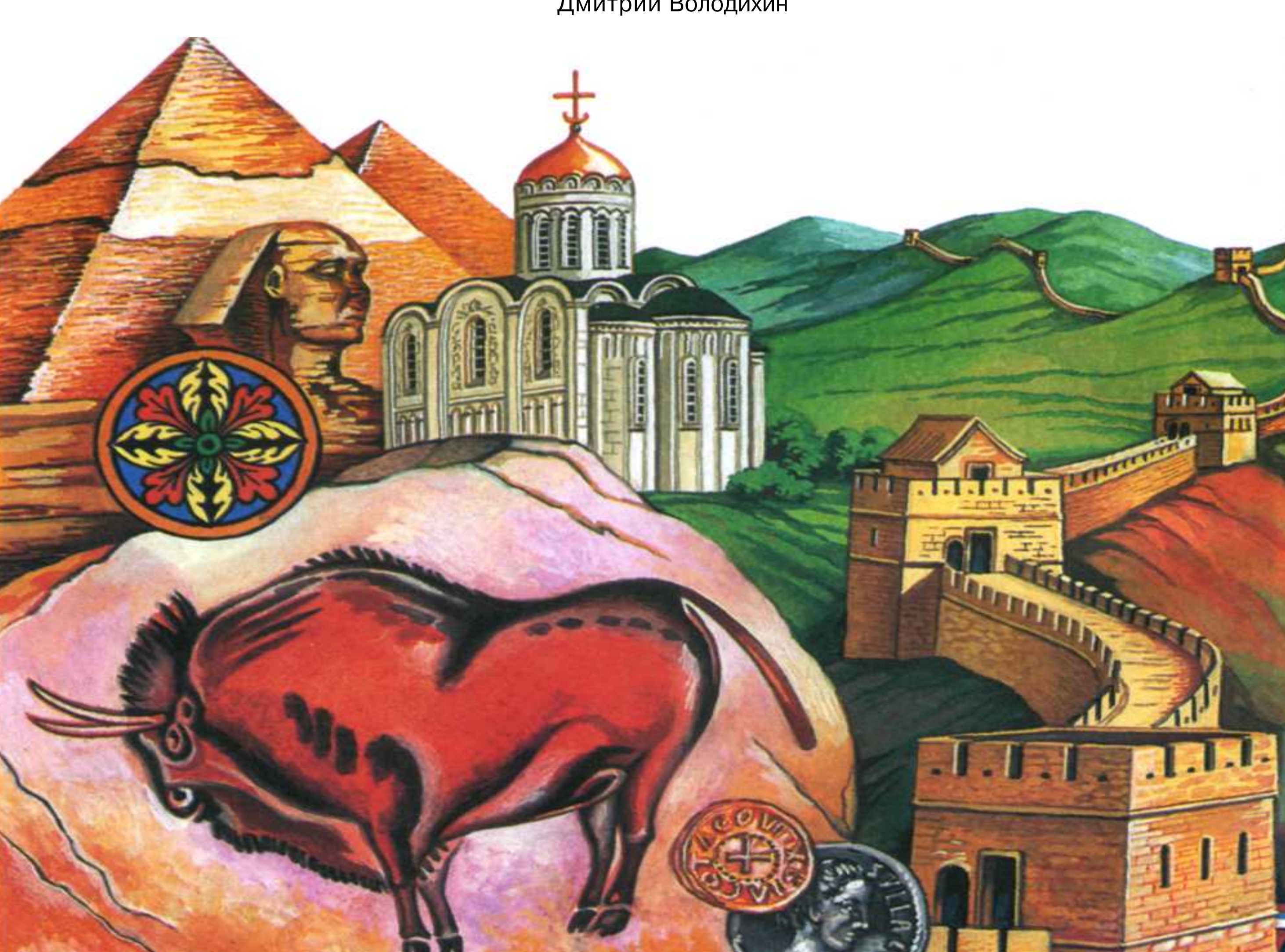
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ



ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
для детей

ДРЕВНИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

Москва

УДК 087.5:94(3)
ББК 63.3(0)3
Э68

ICES

INTERNATIONAL CENTRE OF EDUCATIONAL SYSTEMS (ICES)
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ (МЦОС)
CENTRE INTERNATIONAL DES SYSTEMES D'EDUCATION (CISE)
INTERNATIONALES ZENTRUM FÜR AUSBILDUNGSSYSTEME (IZAS)

UNDP Reg.№ 05973
UNESCO Agr.of 12.11.93
UNIDO Reg.№ 002353
UNEP Reg.of 24.05.99

МЕЖДУНАРОДНАЯ КАФЕДРА – СЕТЬ UNESCO/ICES
"ТЕХНИЧЕСКОЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ"

Тома «Энциклопедии для детей» *рекомендованы Международным центром обучающих систем (МЦОС) и международной кафедрой-сетью* ***ЮНЕСКО/МЦОС*** *в качеапве учебного пособия в системах непрерывного образования Аня всех (continuing longlife education for all).*

Тома «Энциклопедии для детей» *рекомендованы Департаментам образовательных программ и стандартов общего образования Миниаперства образования Российской Федерации.*

Энциклопедия для детей. [Т. 31.] Древние цивилизации/ред. коллегия: М.Аксёнова, Д. Володихин, И. Стрикалов и др. — М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. — 528 с.: ил.
Э68
ISBN 5-98986-061-7 (т. 31)
ISBN 5-98986-015-3

В томе «Древние цивилизации» мы показали историю Земли через призму самых известных культур древности и Средневековья. Эта история отличается от перечня сражений, реформ, королей и депутатов, смены «более прогрессивными» формами жизни «менее прогрессивных». Мы рассказали о бытовой основе разных цивилизаций - где люди живут, во что одеваются, чем питаются, как устраивают семейные отношения, какие у них взгляды на устройство мира, в чём поэзия их быта, в чём красота каждого дня их жизни. Египет, Шумер, Индия, Китай, Древняя Греция и Древний Рим предстанут перед читателем во всём блеске достижений их высокого искусства и простых будней. Известные историки из Российской академий наук, различных институтов и университетов, в том числе МГУ, увлекательно рассказали о скифах, арабах, инках и майя, о судьбах славянских племён V—X столетий, о средневековой Европе и Древней Руси.

Издание предназначено для учащихся средних школ, преподавателей, а также всех, кто интересуется всемирной историей.

УДК 087.5:94(3)
ББК 63.3(0)3

ISBN 5-98986-061-7 (т. 31)
ISBN 5-98986-015-3

К ЧИТАТЕЛЮ

Мировую историю можно представить по-разному. Многие видят в ней единую линию, восходящую всё выше и выше, к новым достижениям человечества. По ней двигаются страны и народы, подчиняясь одним законам, проходя одни и те же «участки трассы» — кто раньше, кто позже... На этой линии есть лидеры, опережающая группа, отстающие и полные аутсайдеры.

Но порой так трудно определить, кто на самом деле впереди. Ведь если у лидера всё в порядке с техникой и материальным комфортом, с ощущением счастья у граждан, или, скажем, с безопасностью жизни, или, например, с личной свободой может сложиться положение не из лучших. А граждане «отстающей страны» не готовы променять свой образ жизни и свои ценности ни на какие другие. Значит, существует и другой подход.

Историю человечества представляют также в виде рощи. Кто в роще лидер, а кто аутсайдер? Разве ель чем-то лучше берёзы, разве может ромашка обогнать ландыш? Все они равноценны. Каждый из них минует пору «младенчества», расцвета, плодоношения и дряхлости. Каждый когда-нибудь уходит «со сцены», чтобы уступить место другим цветам. Так же и народы мира — в какой-то момент каждый из них получает исторический шанс создать новую, уникальную, ещё не виданную в мире красоту. И это творение будет называть «цивилизацией». Каждая цивилизация способна прожить сотни лет, а то и тысячелетие, каждая привносит особый исторический опыт в копилку знаний и достижений человечества. Ни одна из них не может быть признана хуже других, поскольку каждая уникальна.

Главный редактор «Энциклопедии для детей» Мария Аксёнова.

В этой книге мы показали историю Земли через призму самых известных цивилизаций. Эта история отличается от перечня сражений, реформ, королей и депутатов, смены «более прогрессивными» формами жизни «менее прогрессивных». Мы рассказали о повседневной основе разных цивилизаций — где люди живут, во что одеваются, чем питаются, как устраивают семейные отношения, какие у них взгляды на устройство мира и смысла жизни, в чём поэзия их быта, в чём красота каждого дня их жизни.

Яркая роспись на глиняном горшке порой сообщает о судьбе целого народа больше, чем рассказ летописца о победе в самой великой битве...

НА ПОРОГЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

НА ПОРОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В ПОИСКАХ АДАМА

В 1859 г. была опубликована книга «Происхождение видов путём естественного отбора». Через 12 лет её автор, Чарлз Дарвин, выпустил в свет ещё один свой труд — «Происхождение человека и половой отбор». Дарвин известен и как автор других, более специальных исследований, посвященных, например, насекомым, однако только эти две книги сделали его имя всемирно известным. Более того, имя Дарвина стало знаменем нового мировоззрения, настоящей религии, символ. веры которой может быть сведён к двум принципам. Во-первых, жизнь на Земле возникла сама собой из неживой материи. Во-вторых, в течение миллиардов лет живые существа постоянно приспосабливались к меняющимся природным условиям и взаимной конкуренции, в результате чего одни виды животных производили на свет другие и в конце концов породили человека. Человек, таким образом, в конце XIX в. пре-

Адам даёт имена животным. Миниатюра. XII в.

вратился в глазах просвещённых европейцев из особого творения Божия в животное, хотя во многом и неповторимое. Но ведь все животные по-своему неповторимы, так что мы, люди, по замечанию одного из ведущих современных специалистов по происхождению человека Роберта Фоули, всего лишь «ещё один неповторимый вид».

Дарвиновская теория эволюции довольно быстро завоевала широкую популярность у образованных слоев европейского общества. В Европе второй половины XIX в. вера в естественный прогресс общества была почти всеобщей, и Дарвин дал понятное для большинства объяснение вопроса о развитии жизни и происхождении человека на Земле.

Для Дарвина основным аргументом в пользу того, что у человека и человекообразных обезьян был общий предок, служило очевидное анатомическое сходство между ними. Этот факт систематически описал знаменитый биолог Карл Линней ещё в конце XVIII в. Правда, сам Линней не делал из этого вывода об «обезьяньей» родословной человека. Несмотря на явное сходство между человекообразными обезьянами и людьми, между ними имеются такие различия в строении скелета, которые помогают отделить кости человека от костей обезьян

ДРЕВНЕЙШАЯ ОЙКУМЕНА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Гейдельберг
Вертешселеш
Неандерталь
Денисова пещера
Дманиси
Тешик-Таш
Шанидар
Иерихон
Чжоукоудянь
Юаньмоу
Омо
Олдувай
Нгандонг
Таунг
Енисей
Лена
Амур
Нил
Конго
Инд
Ганг
Хуанхэ
Янцзы
ТИХИЙ ОКЕАН
ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН

Предполагаемая прародина «человека умелого»

Стоянки первобытных людей

Следы предков человека

«человека прямоходящего» (2,5-1,5 млн. лет назад)

синантропа (1,9 млн. — 100 тыс. лет назад)

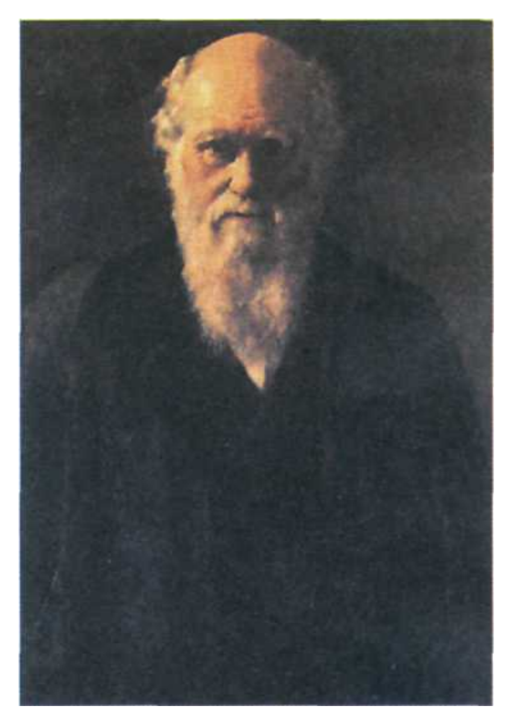
гейдельбергского человека (800-250 тыс. лет назад)

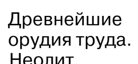
неандертальца (300-60 тыс. лет назад)

древнейших людей современного вида (150-30 тыс. лет назад)

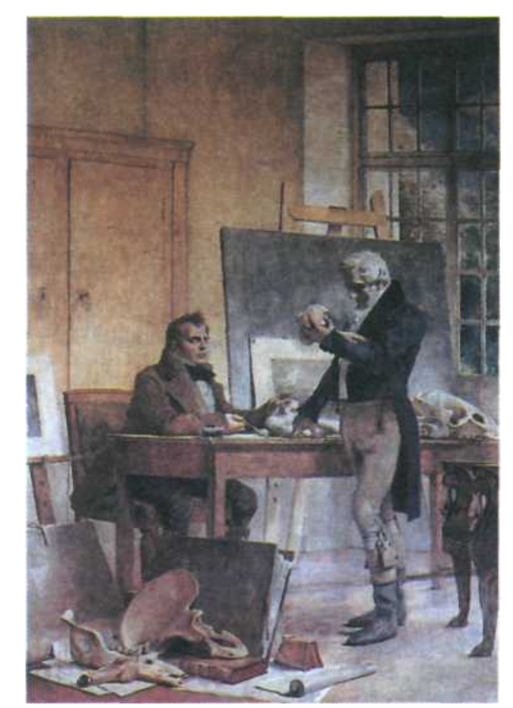
Предполагаемые пути переселения первых людей

Джон Кольер. Портрет Чарлза Дарвина (1809-1882).





Неизвестный художник. Археологи за работой. XIX в.

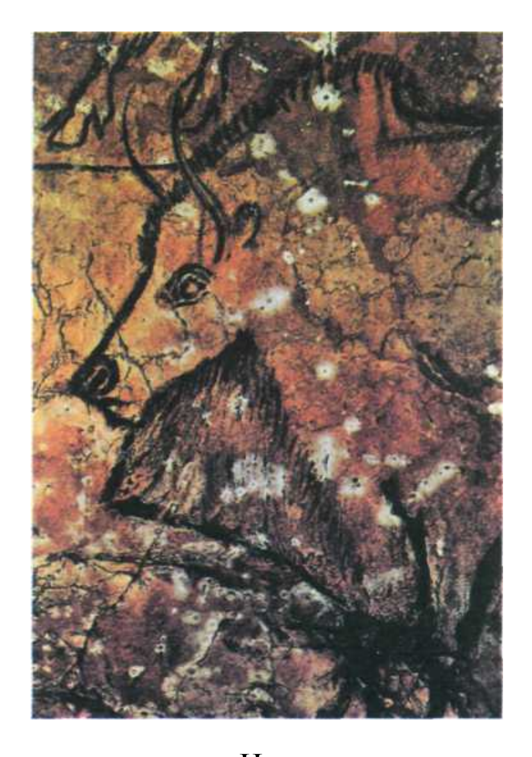


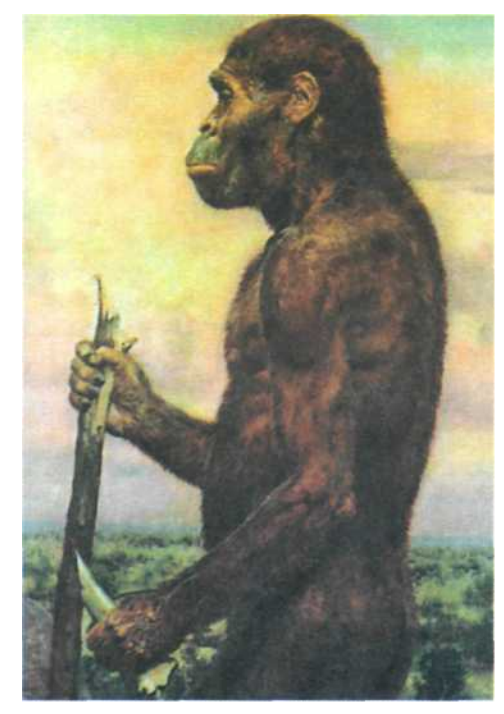
даже среди очень древних находок. Человек передвигается на двух ногах, работает руками и ест приготовленную на огне пищу. Поэтому затылочное отверстие в его черепе расположено ближе к основанию; зубы относительно небольших размеров, между клыками и резцами нет специального промежутка (диастемы). Объём головного мозга, сложность его строения, даже рельеф значительно отличаются от обезьяньих. Строение костей рук, ног, таза, грудной клетки также имеет специфические черты, отражающие способность человека к труду и прямохождению. Например, грудная клетка у человека бочонковидной формы, что даёт ему возможность равномерно дышать в вертикальном положении даже при быстрой ходьбе или беге.

Древнейшие орудия труда. Неолит.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ЧЕЛОВЕК

Человек отличается от животных, в частности от обезьян, не только анатомически или физиологически, но и своим поведением, своей культурой. К сожалению, культура, созданная людьми в начале их земного исторического пути, почти полностью исчезла. В подавляющем большинстве случаев до нас дошли лишь жалкие остатки в виде каменных орудий труда, древнейшие из которых на первый взгляд совсем





Голова бизона. Наскальная живопись из пещеры Нио. Франция. Палеолит.

Австралопитек. Реконструкция.

примитивны. Но изучение даже простых оббитых галек убеждает археологов, что они имеют дело с произведением сугубо человеческим. Многочисленные современные наблюдения над африканскими человекообразными обезьянами в их природной среде обитания показали, что они регулярно используют палки, прутики, камни и другие подобные предметы для обороны и добывания пищи. При этом шимпанзе, например, могут даже сорвать листья с прута для того, чтобы он легче вошёл в муравейник. Взрослые особи передают свой опыт детёнышам. Известны случаи, когда молодые обезьяны оказывались способными к «техническим» открытиям и обучали своих ровесников или более молодых сородичей. Человекообразные обезьяны восприимчивы к обучению простейшему языку жестов и могут узнавать себя в зеркале.

Казалось бы, им нужно было сделать один шаг, чтобы перейти к созданию культуры. Теория эволюции говорит, что такой шаг и был сделан под влиянием внешних обстоятельств, а постоянная необходимость трудиться превратила в конце концов обезьяну в человека. Археологи, которые изучают древнейшую историю человечества, имеют дело с маловыразительными

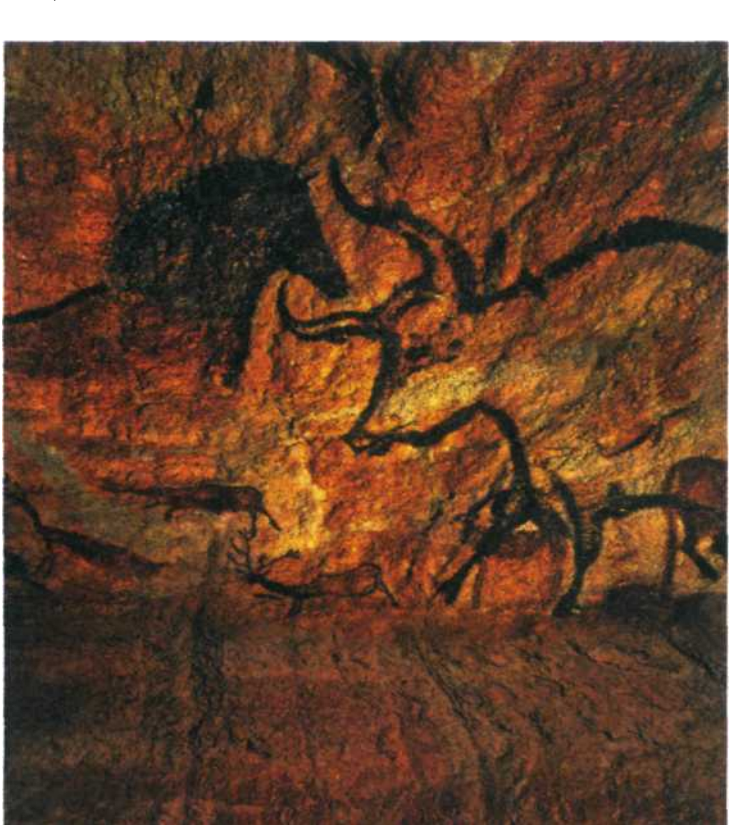
Изображение головы лошади на костяном ритуальном оружии. Деталь.

явлениями культуры, дошедшими до нашего времени, — каменными и в единичных случаях костяными орудиями труда. По своему внешнему виду они очень просты. Но, несмотря на это, между человеческими орудиями труда и предметами, которые используют обезьяны, лежит не преодолимая никаким образом пропасть. Любое самое примитивное орудие труда говорит о способности человека к познанию окружающего мира и умении творчески использовать результаты познания в нужных ему целях.

Портрет ГеоргаМенделя (1822-1884).

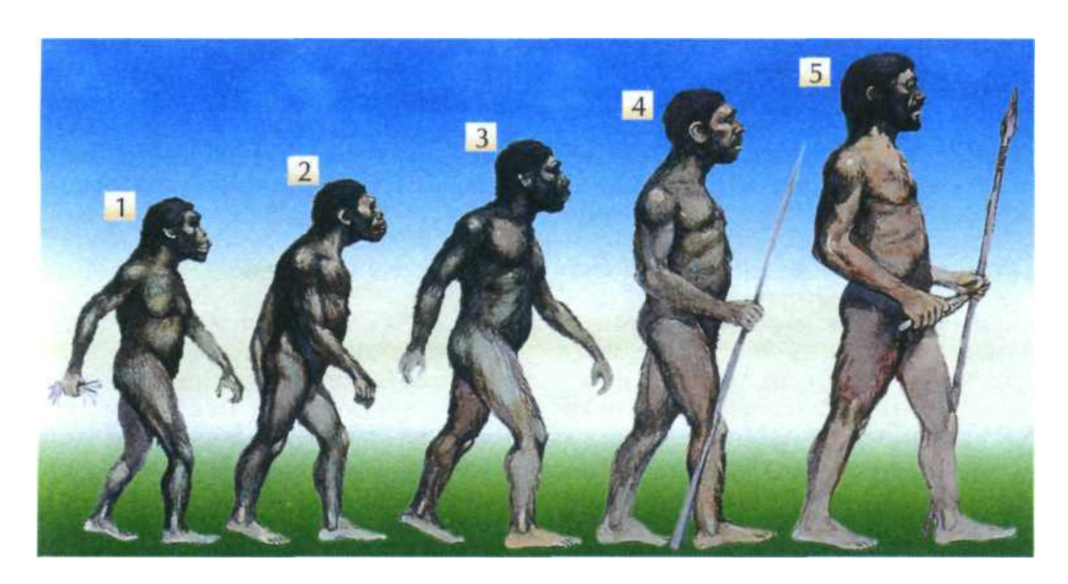
Даже шимпанзе, которые отличаются от других обезьян более высокими интеллектуальными способностями, не используют свойства одного предмета для преобразования другого и не думают о том, зачем это нужно делать. Для человека такая практика — повседневная рутина. Дарвин считал, что между человеком и обезьяной не существует качественной разницы в поведении и все различия — только количественные. То, что известно о поведении человекообразных обезьян в природных условиях и в неволе, свидетельствует о другом. Разумность человека не может быть просто суммой всех обезьяньих способностей, вместе взятых и даже многократно умноженных. С точки зрения разумности обезьяна лишь карикатура, пародия на человека. Она может быть очень похожей на нас — забавной, весёлой или грустной, но не может быть тем же самым.

Буйвол и лошадь. Пещернаяживопись. Пещера Ласко. Фанция. Палеолит.



ПРАВ ЛИ ДАРВИН?

В самом конце XIX в. католический монах Грегор Мендель, проводя опыты с фасолью, открыл генетические законы наследования признаков. Его работы положили начало развитию новой науки — генетики. Мендель считал теорию Дарвина ошибочной. Открытия генетики, последовавшие в XX в., радикально изменили представления учёных о механизме наследственности. Выяснилось, что внешний вид каждого живого существа, его физиология, внутреннее строение, развитие от момента зачатия до взрослого состояния самым тесным образом связаны с генотипом животного. Именно в генах записана эта информация. Существует сложнейший механизм, который отвечает за точное копирование этой информации. Любой крупный сбой, приводящий к радикальному изменению генотипа, смертельно опасен для организма, потому что результат таких ошибок (мутаций) — уродство. В лучшем случае небольшие по масштабам мутации просто бесполезны для животного. Влияние внешней среды на изменения генотипа в нормальных условиях ничтожно. Оно усиливается, если организм попадает в условия, опасные для жизни, например при радиационном воздействии. Археолог Геральд Матюшин даже предположил, что человек мог возникнуть в результате многократных мутаций у ископаемых человекообразных обезьян, которые были вызваны повышенным радиационным фоном на территории Восточной Африки. Причиной для увеличения радиоактивности могли стать бесчисленные вулканические извержения. Непонятно только, почему многочисленные мутации должны были быть полезны для животных, когда даже одна могла стать причиной их гибели. Можно, конечно, предположить, что все мутации происходили одновременно и были взаимосвязаны. На этом положении строится экстравагантная теория, получившая название



Эволюция древних людей:
1 — австралопитек;
2 — человек умелый;
3 — человек прямоходящий;
4 — неандерталец;
5 — современный человек.

Генотип — совокупность всех наследственных свойств особи.
Ген — элементарная частица наследственности, участок молекулы ДНК, отвечающий за передачу по наследству основных свойств и качеств организма.

«гипотеза многообещающего урода». Но подобное развитие событий настолько невероятно, что отвергается практически всеми биологами-эволюционистами.

Развитие генетики заставило учёных отказаться от классического объяснения происхождения видов, которое давал Чарлз Дарвин. В 40—50-х гг. XX в. биологи разработали новую концепцию, которая получила название синтетической теории эволюции. Авторы этой теории утверждают, что происхождение одних видов от других тесно связано с жизнью всего сообщества (популяции), а не отдельных животных. В ситуации длительного разделения популяции могут возникнуть разные виды. Причинами такого деления могут быть изменения природного окружения или расселение животных на большой территории.

Но генетические исследования привели не только к созданию синтетической теории эволюции. Развитие молекулярной генетики позволило получить такие результаты, которые делают неприменимыми положения синтетической теории для объяснения механизма происхождения человека от животных предков. Первый из них состоит в том, что всё современное человечество произошло от одной пары — мужчины и женщины. Выяснилось также, что генетических различий между всеми людьми меньше, чем у двух горилл, обитающих в одном лесу! Если бы синтетическая теория эволюции была верна, то степень генетических отличий между людьми была бы гораздо выше.

Второй результат заставил учёных говорить о том, что человеческое сообщество на каком-то этапе своей истории катастрофически резко сократилось до нескольких, буквально единичных индивидуумов, после чего снова размножилось. Эти результаты были получены после сравнения генотипов представителей всех рас и народов, живущих ныне на Земле. Генетики назвали эту закономерность «эффект бутылочного горлышка».

Сам Дарвин признавался, что его теория не находит соответствия в ископаемых окаменелостях животных, среди которых не известны переходные формы от одних видов к другим. Он, однако, выражал надежду, что в будущем такие формы всё же будут найдены. По сей день между всеми крупными классами живых организмов, известных по ископаемым останкам, не удалось зафиксировать ни одной переходной формы, но поиски продолжаются.

Палеолитическая «Венера» («Венера» из Виллендорфа). Статуэтка.

В ПОИСКАХ ПРЕДКОВ ЧЕЛОВЕКА

Очень большие надежды на то, что наконец-то удалось отыскать непосредственных предшественников человека, связывались с изучением двух разновидностей ископаемых обезьян — рамапитеков и австралопитеков. Первые костные останки рамапитеков — несколько фрагментов челюсти — обнаружили в начале XX столетия в Индии. К 60-м гг. XX в. количество находок возросло настолько, что учёные смогли выделить сначала вид, а затем и род рамапитеков. Кости, которые можно отнести к этой разновидности обезьяны, были найдены в Европе, Азии и Восточной Африке. Их возраст определён периодом от 14 до 8 млн лет.

Триумфальное шествие рамапитека началось после того, как в строении его челюсти открыли «человеческие» черты. Самым главным «человеческим» признаком была параболическая форма челюстной дуги. Однако этот факт стал известен в результате реконструкции челюсти рамапитека из отдельных фрагментов. Последние открытия, сделанные на территории Пакистана, показали, что челюсть рамапитека не похожа на человеческую. Большинство учёных в настоящее время считают эту обезьяну наряду с ещё одним ископаемым видом (сивапитек) предком орангутана. Сходство между ними настолько велико, что орангутан даже получил имя «живого ископаемого».

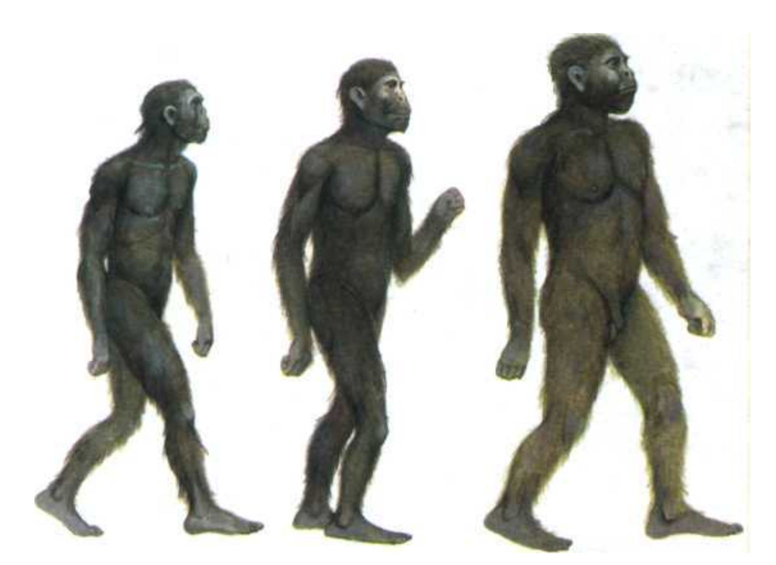
В 1924 г. в Южной Африке, недалеко от станции Таунг, был обнаружен череп детёныша неизвестной ранее ископаемой обезьяны. Эта находка была описана анатомом Раймондом Дартом, который и дал ей наименование «австралопитек африканский». Слово «австралопитек» означает буквально «южная обезьяна». В последующие годы Дарт и его коллеги нашли многочисленные костные останки австралопитеков. Первоначально их считали предками шимпанзе. Однако в конце 50-х гг. XX столетия это мнение изменилось.

В 1959 г. Луис Лики обнаружил в Олдувайском ущелье в Танзании (Восточная Африка) первый череп «южной обезьяны». После этого открытия находки костей австралопитеков из разных мест Кении, Эфиопии и Танзании посыпались как из рога изобилия. Особенно преуспела в поисках семья Лики: Луис, Мэри и их сын Ричард. Одна из самых выдающихся находок была сделана в Эфиопии. Здесь, в долине реки Хадар, удача улыбнулась антропологу Д. Джохансену который обнаружил неполный скелет женской особи австралопитека. Как правило, учёные находят фрагменты черепов, челюсти или отдельные кости и зубы. Обнаруженное существо Джохансен назвал Люси и посвятил ей целую книгу. Правда, кости Люси залегали в разновременных слоях. Так, кости черепа и таза были зафиксированы выше костей коленного сустава и челюсти, а между ними находился слой базальта. Люси стала собирательным образом австралопитеков в буквальном смысле этого слова. Древность слоев, в которых учёные открывали кости «южных обезьян»,

Женская особь австралопитека (так называемая Люси). Реконструкция.

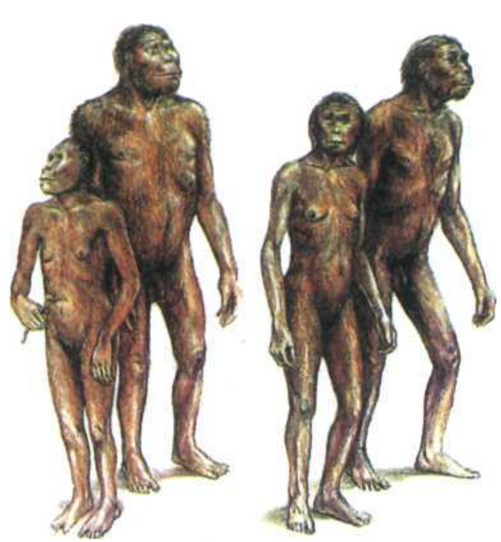
определялась при помощи специальных методов. Полученный возраст уложился в промежуток между 1,5 и 5 млн лет. Самым интригующим моментом оказалось то, что австралопитеки явились современниками людей, чьи кости вместе с каменными орудиями также были найдены в Восточной Африке.

Изучение особенностей строения черепов и скелета австралопитеков привело антропологов к убеждению, что эти обезьяны могли быть непосредственными предками человека. Среди них выделяется несколько разновидностей, которые можно объединить в две группы. К одной из них относятся существа с относительно небольшими размерами тела, черепами, лишёнными костного гребня наверху, крупными передними и сравнительно небольшими коренными зубами. Их объём мозга составляет от 435 до 600 куб. см. Эта группа именуется грацильными (изящными) австралопитеками, и обычно именно они выдвигаются на роль непосредственных предков человека. Особи второй группы отличаются большими размерами тела, массивными черепами с костным гребнем, небольшими передними и крупными коренными зубами. Они получили название массивных. Средняя величина объёма мозга массивных австралопитеков чуть больше 500 куб. см, а максимальная не превышает 848 куб. см. Средний объём мозга австралопитеков обеих групп очень близок к показателю ныне живущих шимпанзе, горилл и орангутанов. Однако австралопитеки отличаются от современных обезьян строением зубной системы, а также костей задних конечностей и таза. Именно эти особенности используются для доказательства их родства с человеком. Антропологи пришли к выводу, что специфические черты зубной системы австралопитеков связаны с тем, что их рацион питания не похож на диету современных обезьян. Но главной особенностью, которая сближает австралопитеков с человеком, считается двуногость, т. е. способность



Австралопитек африканский. Австралопитек афарский. Австралопитек робустус.

ходить на двух ногах. Однако двуногость этих обезьян сильно преувеличена. Коленный сустав, найденный



Реконструкция внешнего вида представителей двух основных групп австралопитеков, выделяемых учёными-антропологами: австралопитеки массивные (слева); австралопитеки грацильные (справа).

Немалое число находок африканских австралопитеков позволило говорить о существовании двух их форм — массивных и грацильных (от *лат.* gratio — «изящество»), Масивные австралопитеки (Australopithecus robustus), по мнению бльшинства исследователей, развиваясь, становились всё крупнее и мощнее, притом что объём мозга у них уменьшался. Очевидно, это стало следствием их растительноядности. Вегетарианство не стимулировало активность орудийной деятельности мозга и в конечном итоге послужило причиной вымирания этих существ. Вероятными предками человека были австралопитеки грацильных всеядных форм — афарские австралопитеки.

Захоронение периода верхнего палеолита (в так назывемой «позе эмбриона»). Могила содержит различные предметы бытового и ритуального характера, определяющие статус покойного.

Джохансеном, не приспособлен к тому, чтобы нога полностью выпрямлялась. Обладатель этого сустава не мог делать широкие шаги и ходил на полусогнутых конечностях. Широкий таз и коническая по форме грудная клетка австралопитеков делали невозможным устойчивое и быстрое передвижение на двух ногах в течение длительного времени. В некоторых окаменелых черепах австралопитеков сохранилось так называемое внутреннее ухо. Этот важный орган необходим для контроля положения тела в пространстве. У «южных обезьян» строение внутреннего уха указывает на то, что для них основным способом передвижения было лазание по деревьям при помощи передних конечностей. Известный современный учёный Окснард полагает, что способ передвижения австралопитеков отличался от способа передвижения как людей, так и человекообразных обезьян. Интересно, что и сейчас на Земле живут обезьяны, которые всегда передвигаются на двух конечностях, когда спускаются с деревьев. Это гиббоны и сиаманги. Так что и в способе передвижения австралопитеков ничто специфически «человеческого» не обнаруживается. «Южные обезьяны», скорее всего, относятся к вымершему виду, не оставившему потомков.

Несмотря на столь неутешительные для эволюционистов выводы относительно животных предков рода людского, археологи, антропологи и геологи за те 130 лет, которые прошли после выхода в свет «Происхождения человека», сделали столь много, что без учёта результатов их исследований уже невозможно составить летопись нашей древнейшей истории. Собранные находки, проведённые анализы, изученные геологические разрезы насчитываются тысячами. Это результат кропотливого, тяжёлого и не всегда безопасного труда. Далеко не все места на Земле обследованы одинаково хорошо. Лучше всего дело обстоит с территориями Европы, Ближнего Востока, Восточной и Южной Африки. Но довольно много известно нам и об остальных частях Старого Света. Конечно, будущие раскопки наверняка не раз заставят учёных пересматривать свои выводы, и всё-таки уже сейчас из многочис-

ПОБЕДА АЮБОЙ ЦЕНОЙ

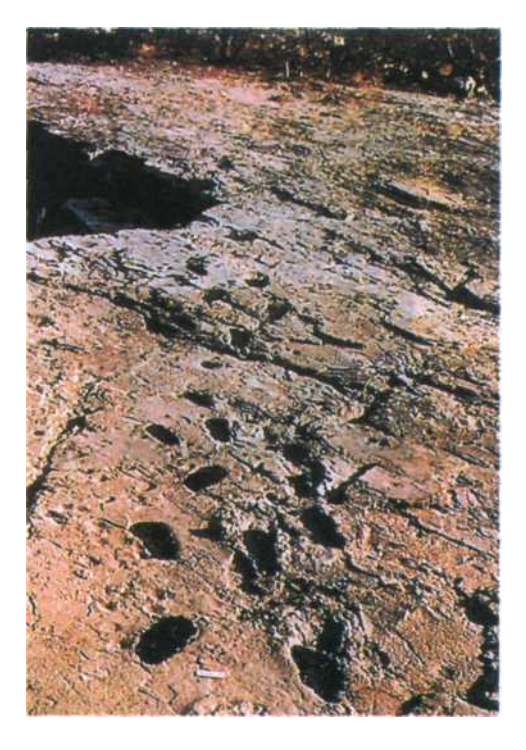
Во времена Дарвина его современникам трудно было сразу привыкнуть к мысли о родстве с обезьяноподобными предками, поэтому путь дарвинизма к умам далеко не всегда был усеян розами. Случались и конфузы. Например, один из самых больших почитателей теории Дарвина — Эрнст Геккель, изучая изображения эмбрионов, сформулировал так называемый биогенетический закон. Этот закон гласит, что каждый организм во время внутриутробного развития повторяет все те стадии, через которые проходили его предки в процессе эволюции. Однако после публикации Геккеля разразился грандиозный скандал. Он был уличён профессиональными эмбриологами в фальсификации картинок. Геккель был вынужден признаться в обмане, а учёный совет Йенского университета даже исключил его из состава профессуры.

В 1912 г. во время строительства около посёлка Пилтдаун был найден окаменевший человеческий череп. На месте находки начались раскопки, которыми руководил некто Доусон. Он не был профессиональным археологом. Потому в качестве консультанта к Доусону был прикомандирован Тейяр де Шарден, впоследствии прославившийся результатами раскопок в Китае, которые оценивались как переходные формы в эволюции человеческого рода. Именно Шарденом и была найдена нижняя челюсть, удачно подошедшая к уже обнаруженному черепу. Нижняя челюсть по внешнему виду была явно обезьяньей, однако её зубы не отличались от человеческих, к тому же она имела тот же тёмно-коричневый цвет, что и череп. Вновь обретённое существо получило название «эоантроп». Этот предок занимал своё место в генеалогии людей вплоть до 1953 г. Тогда был произведён химический анализ найденных в Пилтдауне костей, и полученный результат потряс специалистов-антропологов. Нижняя челюсть, в отличие от черепа, оказалась относительно современной и была подкрашена особым химическим раствором. Но самым шокирующим было то, что челюсть действительно принадлежала обезьяне — орангутану, а её зубы были специально и довольно искусно подпилены. Вопрос о том, кто же и почему изготовил эту подделку, так и остался открытым.

леннныхслучаев, собранных за полтора столетия, складывается общая картина древнейшей человеческой истории, которая доступна научному изучению.

СКОЛЬКО ЛЕТ ЧЕЛОВЕКУ?

Для того чтобы археолог мог правильно оценить те находки, которые ему приходится держать в руках, он должен представлять себе их возраст. Определение возраста — самая важная и одновременно самая трудная задача, которая стоит перед исследователем древностей. Для учёных, изучающих древнейшую историю человечества, эта задача становится вдвойне трудной, потому что они не могут использовать письменные источники, где описывались бы события той эпохи. Таких документов просто нет, ведь письменность начала распространяться между народами гораздо позже, во времена возникновения цивилизаций древней Месопотамии и Древнего Египта. Волей-неволей приходится использовать другие способы для определения древности того, что удаётся обнаружить во время раскопок.



Следы австралопитеков в вулканическом пепле. Летоли. Танзания.

На первом месте среди помощников археологов в этом многотрудном деле стоит геология. Все

Раковины моллюсков, выполнявших роль ножей и скребков. Плиоцен.

Орудия труда древнейшихлюдей: скребки и рубила.

известные в настоящее время геологические слои земной коры относятся геологами к пяти эрам: архейской, протерозойской, палеозойской, мезозойской и кайнозойской. Самая древняя эра — архейская, самая молодая — кайнозойская. Останки человека и следы его жизнедеятельности, которые изучаются археологами, залегают в верхней части кайнозойских слоев. Эти слои, в свою очередь, относятся к периодам верхнего плиоцена, эоплейстоцена и плейстоцена. Каждый из этих периодов также делится на более короткие временные отрезки. Их хронология установлена при помощи различных естественно-научных методов. По этой хронологии, верхний плиоцен не моложе 1,6 млн лет, эоплейстоцен завершился примерно 800 тыс. лет назад, а плейстоцен — около 10 тыс. лет назад. Плейстоцен сменился современной геологической эпохой — голоценом. В 1922 г. А. П. Павлов предложил назвать геологический период, для которого характерно существование человека, антропогеном. Геологи используют ещё одно название — «четвертичный период», подчёркивая тем самым порядковое место в геологической летописи эпохи млекопитающих.

Кремнёвый кинжал эпохи палеолита. Германия.

Археологическая эпоха, которая объединяет время от самого древнего расселения людей, фиксируемого наукой, до распространения по территории всех континентов человека современного вида, называется палеолитической. Слово «палеолит» обозначает древний каменный век. Само выделение каменного века было сделано директором музея в Копенгагене археологом Кристианом Юргенсеном Томсеном (1788—1865). В 1836 г. Томсен издал «Путеводитель по северным древностям». В этой книге он отнёс первобытные памятники к трём векам: каменному, бронзовому и железному. Памятники каменного века отличались от остальных тем, что здесь найдены изделия только из камня и кости, причём больше всего обнаружено каменных орудий труда. Палеолит является началом каменного века и совпадает со временем существования геологических эпох верхнего плиоцена, эоплейстоцена и плейстоцена.

Древнейшее расселение людей и освоение ими занятых участков земной суши пришлось на время от 200—300 тыс. до 2,6 млн лет назад. Несмотря на непрекращающиеся споры о предках человека, несомненно одно — время выделения людей из животного мира определяется появлением первых орудий труда.

Самыми древними орудиями в настоящее время учёные признают изделия, обнаруженные при раскопках на восточном берегу

Чопперы. Олдувайская культура. Палеолит.

озера Туркана в Кении на местонахождении Кооби Фора. Их возраст определён в 2,6 млн лет, это время геологической эпохи верхнего плиоцена. К следующим эпохам, эоплейстоцена и нижнего плейстоцена, относят находки, которые распространены как в Африке, так и в Евразии.

Очень древние орудия труда найдены в Убейдии (Израиль). Некоторые учёные даже считали возможным датировать их временем в 2 млн лет. Но те слои, в которых залегают обнаруженные предметы, невозможно подвергнуть калий-аргоновому анализу, потому спор об их возрасте продолжается.

Охота на мамонта.

Однако не подвергается сомнению их верхнеплиоценовый возраст. В этом смысле орудия из Убейдии очень близки по времени к древнейшим орудиям из Восточной Африки.

Наконечник копья (слева) и рубило. Культура кловис. Северная Америка. Палеолит.

ОБРАЗ ЖИЗНИ ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ

Люди того времени занимались охотой и собирательством, и уже в конце нижнего палеолита в Африке появляется рыболовство. Но эти занятия совершенно непохожи на способы добывания пищи в животном мире. Человек боролся за существование при помощи созданных им орудий. Дошедшие до нас остатки каменных орудий археологи делят на две индустрии, которые следуют одна за другой: олдувайскую и ашельскую.

Костяная фигурка лошади. Вогелерд. Германия.

Олдувайская каменная индустрия получила своё название по одноимённому ущелью в Танзании после открытий Луиса Лики. Её также довольно часто называют галечной, потому что часто орудия труда изготовлялись из галек. Внешне олдувайские орудия выглядят примитивно и просто. Несмотря на это, они составляют целый инструментальный набор, куда входят многогранники, дисковидные и сфероидные предметы, скрёбла на отщепах, отщепы, чопперы. Сфероиды и многогранники, скорее всего, были ударными орудиями. Орудия на отщепах использовались в самых разных целях: разделка туш животных, обработка шкур, кости и т. п. Отщепы, вероятно, скалывались с примитивных нуклеусов (ядрищ), имевших дисковидную форму. Самым распространённым орудием были чопперы. Этим словом археологи называют массивные предметы, изготовленные обычно из гальки. При помощи последовательных ударов у заготовки формировался рабочий край в виде массивного неровного лезвия.

Олдувайское ущелье.

Ашельская индустрия нижнего палеолита получила название по месту первых находок — Сент-Ашелю, пригороду Амьена (Франция). В ашельской индустрии орудия становятся более разнообразными и многочисленными. Появляются такие новые орудия, как ручное рубило, колун, остриё. Ручное рубило — самый яркий признак ашельской традиции. Это

крупное массивное орудие, полученное из куска камня или отщепа при помощи оббивки с двух сторон. Рубила всегда имеют правильную геометрическую форму, они могут быть овальными, миндалевидными или подтреугольными. У них выделялся заострённый рабочий конец, а противоположный оставался массивным и закруглённым, нередко он мог быть и необработанным. Исследования отечественного археолога В. Е. Щелинского доказали, что ашельские рубила использовались в качестве мясных ножей.

Олдувайские орудия и ранние ашельские изготовлялись при помощи простой ударной техники с использованием каменного отбойника. Но в среднем ашеле орудия начинают делать при помощи отбойников из более мягких материалов: кости, рога и дерева, что позволило снимать более тонкие и длинные сколы. Это установили в результате проведения экспериментов два выдающихся археолога — Ф. Борд (Франция) и С. А. Семёнов (СССР). Новая техника обработки камня позволяла делать более изящные предметы. Некоторые рубила этого времени могут считаться настоящими произведениями искусства, настолько тщательно и красиво они обработаны. Они так сильно выделяются среди остальных орудий, что археолог П. В. Волков даже допускает их использование в качестве ритуальных ножей во время жертвоприношений.

Хотя подавляющее большинство изделий олдувайской и ашельской культур изготовлены из камня, археологам удалось обнаружить несколько орудий из кости и даже дерева. В Олдувайском ущелье Луис Лики нашёл костяной предмет, видимо применявшийся для обработки кожаных ремней. В Европе при

Жилище древних людей эпохи палеолита. Долина реки Сены. Северная Франция. Реконструкция.

раскопках некоторых ашельских стоянок (Клектон в Англии, Леринген в Германии, Торральба в Испании) и в Африке (Каламбо) были обнаружены обломки деревянных копий.

Череп человека умелого. Нижний палеолит.

Стоянки олдувайской и ашельской культур с достаточно хорошо сохранившимся культурным слоем — большая редкость, однако они известны. На некоторых из них обнаружены остатки жилищ, например на стоянке в Олдувайском ущелье, а также на раннеашельской стоянке Терра Амата, расположенной около Ниццы (Франция). Известны на ашельских памятниках остатки кострищ и очагов. По особенностям набора орудий археологи выделяют среди ашельских стоянок более или менее длительные стойбища и достаточно кратковременные охотничьи лагеря. Одни и те же места могли посещаться людьми несколько раз.

Орудия, которые археологи относят к олдувайской и ашельской традициям, найдены и в Африке, и в Евразии. Самым поразительным открытием в этом смысле можно считать обнаружение олдувайских орудий на местонахождении Диринг-Юрях в Центральной Якутии (раскопки Юрия Мочанова). Определение их возраста вызывает ожесточённые споры, однако фактом является то, что эти предметы относятся к крайне древнему нижнему палеолиту и что их творцы жили в условиях очень сурового климата, о чём свидетельствуют следы многолетней мерзлоты, обнаруженные в слое с археологическими находками.

Человек умелый. Реконструкция.

Такое разнообразие природных условий проживания — от жарких саванн Африки до якутской тундры — неизвестно в животном мире. Приспособить свой образ жизни к окружающей природе может только человек.

КТО ЖЕ ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК?

До сих пор много споров вызывает вопрос о том, кто же делал древнейшие олдувайские орудия, найденные в Восточной Африке. В качестве основного «кандидата» учёные называют человека умелого (Homo habilis). Первые останки, которые впоследствии были отнесены к человеку умелому, найдены Л. Лики в Олдувайском ущелье. Это были кости молодого существа: деформированная нижняя челюсть, относительно большой фрагмент верхней части черепа, кости кисти, стопы и фрагменты костей конечностей. Человек умелый рассматривается антропологами в качестве переходного звена между австралопитеками и полноценным человеком. Через 10 лет после открытия Лики его сын Ричард сделал сенсационную находку в Кооби Фора. Обнаруженный им череп имел отчётливо выраженные человеческие черты. Измерения показали, что объём головного мозга у обладателя этого черепа мог достигать

800 куб. см — такой показатель встречается и среди современных людей. Внутренние отпечатки на черепе также свидетельствовали в пользу того, что он принадлежал человеку. Первоначально Р. Лики датировал свою находку 2,8 млн лет, но после проведения дополнительных анализов, которые дали отличающиеся друг от друга результаты, было решено остановиться на дате 1,9 млн лет. В 1987 г. Джохансен опубликовал данные о скелете, который на основании строения нижней челюсти был им причислен к человеку умелому. Однако детальное исследование длинных костей этого существа показало, что оно очень близко к человекообразным обезьянам. Антропологи отмечают большое разнообразие, проявлявшееся в морфологии костных останков, обычно относимых к «человеку умелому». Скорее всего, это результат обычного смешения в одну кучу костей, относящихся к человеку и к обезьяне. Так кто же был человеком умелым, создавшим первые орудия?

Среди всех находок, датируемых нижним палеолитом, имеются костные останки, чья принадлежность к человеческому роду ни у кого не вызывает сомнений. Речь идёт о так называемом человеке прямоходящем (Homo erectus). История его открытия начинается в XIX в. и также связана с поисками «переходного звена». Правда, желание добыть его было столь велико, что приводило исследователей к, мягко говоря, некритической оценке результатов своих работ. В 1890—1892 гг. на побережье острова Ява голландский врач Е. Дюбуа собрал целую коллекцию костей, из которой он отобрал бедренную кость, явно принадлежавшую человеку, и черепную крышку, по его мнению сочетавшую в себе человеческие и обезьяньи признаки. Кости эти залегали в полутора десятках метров друг от друга, так что не совсем понятно, почему они должны были принадлежать одному существу. Кроме них были найдены и другие черепа

ПРИРОДА И ДРЕВНИЙ ЧЕЛОВЕК

В эпоху формирования человека на Земле обитали животные и растения, близкие к современным. Тогда же сложились природно-климатические пояса. Климат, а также животный и растительный мир, однако, не оставались постоянными.

Первоначально, в эпоху плиоцена и эоплейстоцена, природные условия были благоприятными для жизни в целом, более тёплыми и влажными по сравнению с современными. Однако с наступлением плейстоцена, около 800 тыс. лет назад, климат стал заметно холоднее.

На севере Евразии сильно изменился растительный и животный мир, многие виды исчезли. В Сибири, в Северной Европе в это время уже существовала многолетняя мерзлота. Однако на юге Евразии и в Африке, где найдены древнейшие следы человека, климат по-прежнему оставался тёплым и не был подвержен таким сильным колебаниям, как на севере.

В плейстоцене климат неоднократно менялся с тёплого на холодный, в северных широтах и высокогорьях образовались ледники. Каждый новый период похолодания отличался от предыдущего более суровыми климатическими условиями. Колебания климата отражались на видовом составе животных и растений. Менялись и очертания материков. В более тёплые периоды суша отступала под натиском морей и океанов, во время похолоданий её площадь значительно увеличивалась. Например, Чёрное и Каспийское моря во время потеплений могли соединяться между собой. Евразия и Северная Америка в ледниковые периоды также соединялись широкой полосой суши. Аналогичный сухопутный путь существовал между Евразией и Австралией. С течением времени состав животных становился беднее, вымерли некоторые виды лошадей, слонов, носорогов, медведей, кошачьих хищников. В конце ледникового периода в Северной Евразии широко расселился мамонт. Он исчез уже в современную геологическую эпоху. Последние мамонты доживали свой век на острове Врангеля примерно 5 тыс. лет тому назад. Вполне вероятно, что одной из причин вымирания многих плейстоценовых животных стала охота на них человека.

Яванский питекантроп.
Вид — человек прямоходящий.
Реконструкция.

Гарпуны из рога северного оленя. Грот де ла Ваш. Франция. Палеолит.

и кости. Опубликованные останки Дюбуа объявил принадлежащими питекантропу — обезьяночеловеку. Однако этот вывод встретил резкие возражения со стороны виднейшего анатома того времени Рудольфа Вирхова, который пришёл к выводу, что найденный череп принадлежит гигантскому гиббону, а бедренная кость — действительно человеческая. Об остальных находках врача стало известно только в 1920 г., а перед смертью Дюбуа признал правоту Вирхова. Теперь, по прошествии более чем 100 лет, можно понять, что в этом споре частично были не правы обе стороны. Современные исследования подтвердили принадлежность черепов яванских питекантропов древнейшим людям, однако само название «обезьяночеловек» не может больше использоваться для их наименования. В настоящее время учёные предпочитают относить эти останки к виду Homo erectus.

В 1907 г. в Германии около города Гейдельберга была обнаружена нижняя челюсть очень архаичного вида, которая тем не менее является человеческой. Первоначально на основании этой находки был создан облик нашего обезьяноподобного предка, но в настоящее время учёные также считают гейдельбергского человека представителем Homo erectus.

В 1929 г. в пещере Чжоукоудянь близ Пекина при участии Тейяра де Шардена начались раскопки, которые привели к обнаружению архаичных черепов существ, получивших название «синантроп» («китайский человек»). Все черепа имели характерные повреждения в области затылочного отверстия, которые свидетельствовали, что из них извлекали мозг для употребления в пищу. Эти повреждения были сделаны другими людьми. Синантропы сейчас также относятся к человеку прямоходящему.

Остатки Homo erectus найдены и на востоке и севере Африки. В Восточной Африке обнаружен почти целиковый скелет Homo erectus, который является полностью человеческим. Недавно костные останки человека прямоходящего были найдены вместе с орудиями олдувайской культуры на стоянке Дманиси около грузинской столицы Тбилиси. Два черепа и одна нижняя челюсть из Дманиси залегали непосредственно над вулканическими лавами, чей возраст определён

След, датируемый 3,8 миллионами лет назад.

в 1,8 млн лет. Это древнейшие человеческие кости, известные на территории современной Европы.

Лицо человека прямоходящего отличалось от облика современного человека. У него были крупные надбровные дуги, массивная челюсть со скошенным подбородком и большие зубы. Эти особенности часто указываются как на признак происхождения человека от обезьяноподобного предка. Но существует и другая точка зрения, которая была высказана антропологом Джоном Вэйчтером. Правда, учёный говорил о неандертальцах, но его идея может с полным правом относиться и к Homo erectus. Вэйчтер считает, что обезьяноподобные черты лица неандертальцев связаны с питанием грубой пищей и не имеют отношения к эволюционному процессу.

Споры о предках человека, времени и месте его появления, критериях отличия человека от животного не прекращаются уже многие десятилетия и с каждой новой находкой разгораются с новой силой. Может, самым удивительным открытием для археологов стало обнаружение на некоторых ашельских стоянках следов использования охры и других природных красок. Они зафиксированы в Африке (стоянка Твин Риверс), Азии (стоянка Хангси) и Европе (стоянки Амброна и Бечов). На стоянке Хангси куски гематита были найдены среди остатков сложного сооружения из гранитных глыб, принесённых из мест, расположенных на расстоянии 25 км. Эти открытия свидетельствуют о том, что Homo erectus достоин названия «разумный» (sapiens) в большей степени, чем это принято думать. К сожалению, не известны произведения изобразительного искусства и погребения той эпохи. Но то, что знают учёные, позволяет говорить о древнейшей истории как истории человечества, а не как истории превращения обезьяны в человека.

Скульптурная группа «Горные козлы». Олений рог. Франция.

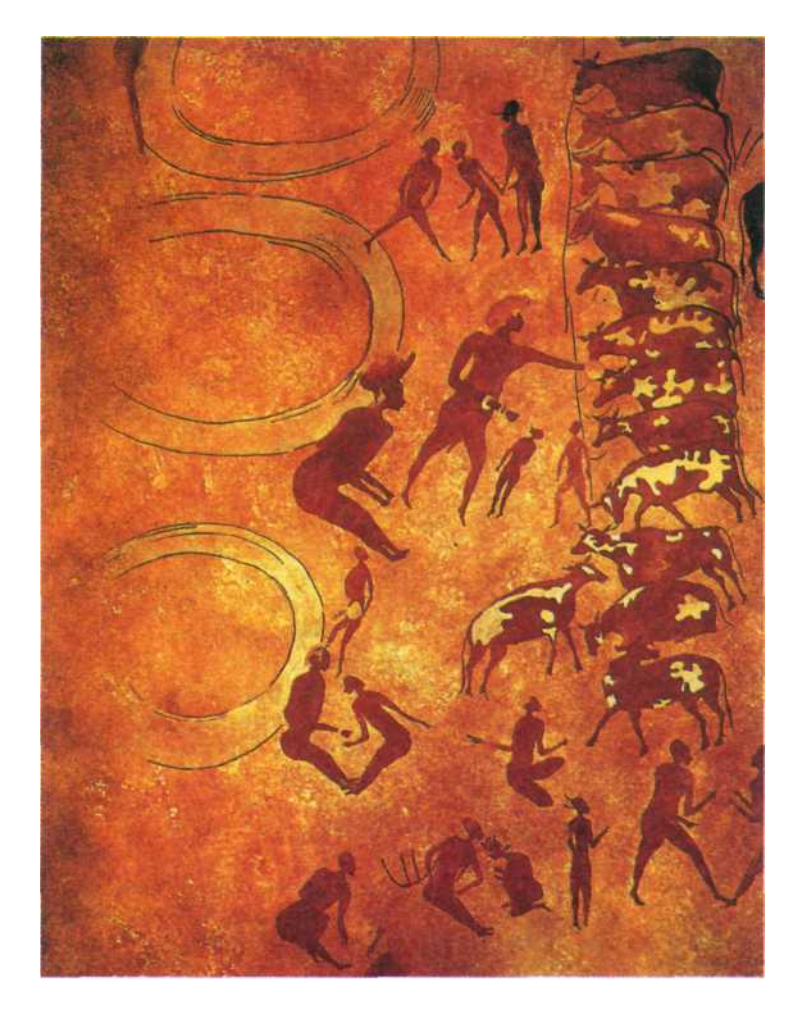
ПРАРОДИНА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Вопрос о прародине человека археологами до сих пор не решён окончательно. Большинство из них склонны считать таким местом Африку и в качестве малой родины всех людей называют либо северо-восточную, либо восточную и южную части этого континента. До открытий в Олдувайском ущелье такой малой родиной многие считали Ближний Восток и Переднюю Азию. Есть гипотеза, согласно которой человечество возникло на огромной территории, в которую входила Северо-Восточная Африка и южная половина Евразии. Африканский континент выглядит предпочтительным для многих археологов, потому что сделанные там древнейшие находки залегали в геологических слоях с многочисленными остатками животных и для определения их возраста можно было использовать калий-аргоновый метод. Датировки палеонтологов, геологов и полученный радиометрический возраст позволяли археологам доказывать глубокую древность африканских орудий более убедительно, чем для других территорий. К тому же открытия Луиса Лики привлекли к Африке повышенный интерес и именно здесь происходили самые интенсивные поиски предков человека. Но после находок в Израиле, Грузии, Центральной Азии и Якутии прародина человечества вновь ставится под вопрос. С течением времени археологические раскопки будут приносить всё новые открытия, и очень возможно, что точка зрения большинства учёных по поводу этой проблемы снова изменится.

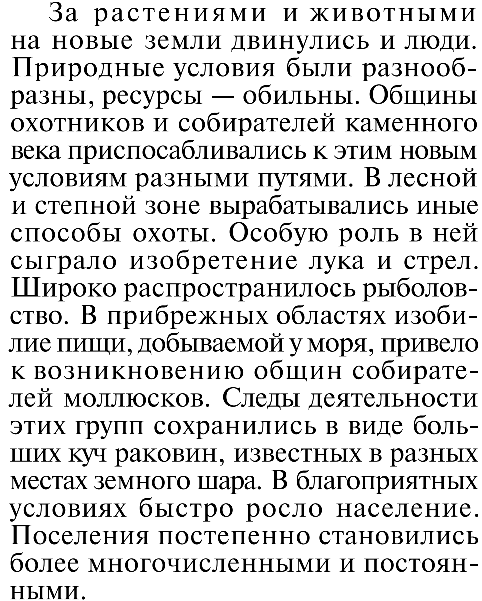
НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Неолитический сосуд. Гранада. Испания.

С окончанием ледникового периода, около 12 тыс. лет назад, в мире произошли коренные изменения. Повышение температуры привело к таянию ледяных щитов, покрывавших почти четверть поверхности суши Земли. Растения и животные распространились далеко на север, в широты, которые в течение долгих тысячелетий до этого были слишком холодны для жизни. Огромные массы воды высвободились из ледяных оков. Уровень Мирового океана повысился, климат стал более влажным. Пустыни, занимавшие приблизительно половину суши в тропическом поясе планеты, тоже начали отступать под натиском обильных дождей и новых рек.

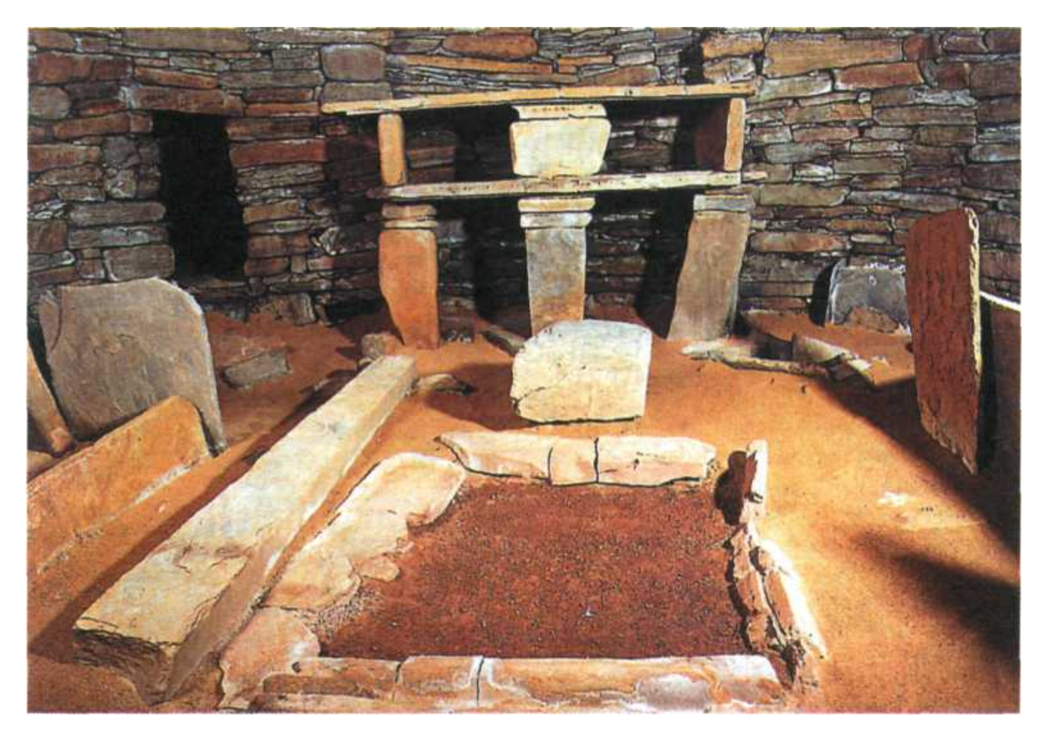


Фрагмент наскальной живописи, изображающий процесс одомашнивания животных. Тассиль. Алжир.



За растениями и животными на новые земли двинулись и люди. Природные условия были разнообразны, ресурсы — обильны. Общины охотников и собирателей каменного века приспосабливались к этим новым условиям разными путями. В лесной и степной зоне вырабатывались иные способы охоты. Особую роль в ней сыграло изобретение лука и стрел. Широко распространилось рыболовство. В прибрежных областях изобилие пищи, добываемой у моря, привело к возникновению общин собирателей моллюсков. Следы деятельности этих групп сохранились в виде больших куч раковин, известных в разных местах земного шара. В благоприятных условиях быстро росло население. Поселения постепенно становились более многочисленными и постоянными.

Но самым ярким событием стало зарождение земледелия и скотоводства. Мягкий климат и разнообразие растительного и животного мира новой эпохи стали главным условием для развития сельского хозяйства. В некоторых областях Старого Света — на Ближнем Востоке, на холмистых предгорьях Северной Индии и Пакистана, на равнинах Северного Китая и в дельте реки Янцзы — общины охотников и собирателей начали экспериментировать с растениями и животными. Они стали не просто собирать дикие злаки, а выращивать их, не только охотиться на диких животных, но и приручать их пойманных детёнышей. Это был настоящий переворот в добывании пищи. Он означал переход от присваивающей экономики, основанной на использовании ресурсов, предоставленных самой природой, к экономике производящей, к производству продуктов питания и всего необходимого для жизни. Новые способы ведения хозяйства повлекли за собой изменение всех сторон жизни — от одежды и утвари до идеологии. Наступила новая эпоха — новый каменный век, неолит.



Жилище и вся «мебель» поселения Скара-Брей на Оркнейских островах к северу от Британии соответствовали эпохе неолита: они сложены из массивных каменных блоков.

ДРЕВНЕЙШИЕ ОЧАГИ ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА

Атлантический океан

Тихий океан

Индийский океан

Области формирования кочевого скотоводства

Области распространения производящего хозяйства
- в VII–VI тыс. до н.э.
- в V–IV тыс. до н.э.
- в III–II тыс. до н.э.

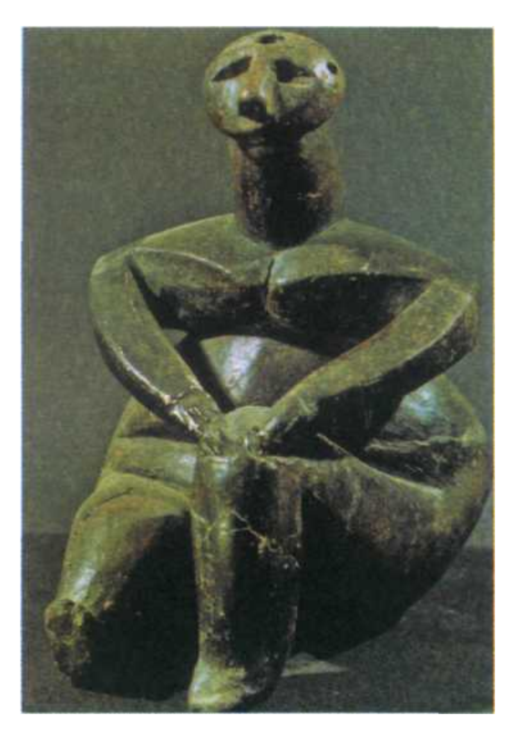
Зоны появления культурных растений
- пшеницы
- ячменя
- проса
- риса
- лука
- капусты
- чая
- кофе
- кукурузы и картофеля

Антропоморфная фигурка с геометрическим рисунком. Терракота. Неолит.

Эти изменения были настолько разительными и произошли на огромной территории в такой короткий по сравнению со всей предшествующей историей человечества период, что за ними закрепилось название «неолитическая революция».

ВЫНУЖДЕННЫЙ ВЫБОР

Где и почему люди впервые стали выращивать растения? Земледелие имело долгую предысторию. Древние охотники и собиратели издавна пользовались плодами растений. Наряду с охотничьей добычей дикие злаки, корешки, ягоды и другие плоды составляли важную часть рациона их питания. Они хорошо знали, как растёт трава, как из семян появляются новые деревья, и часто предпринимали действия для увеличения и сохранения урожая. Аборигены Австралии при выкапывании ямы пересаживали деревья или кустарники на новое место. Индейцы Северной Америки племени шошонов строили дамбы и каналы для орошения диких полей луковичных и зерновых растений. Такие действия уже могут быть названы зачатками земледелия. Но чтобы сделать всего лишь один шаг к самому земледелию, человечеству пришлось пройти ещё долгий путь. А некоторые народы, как, например, те же аборигены Австралии, этот шаг так и не сделали. В чём же причина?



Женская фигурка из терракоты. Чернаводы. Румыния. IV тысячелетие до н. э.

Земледелие по сравнению с охотой и собирательством требует больших усилий: вспашка земли, сев, прополка и сбор урожая на полях делались вручную и занимали всё свободное время первых земледельцев. Поэтому переход к земледелию был вынужденным выбором человечества. Охотники и собиратели обращались к сельскому хозяйству лишь тогда, когда охотничьи ресурсы уже не могли прокормить их общину. Рост населения и истощение охотничьих угодий стали первым всеобщим экономическим кризисом в истории человечества. Поиски выхода из него постепенно приводили ко всё большей зависимости сначала от сбора дикорастущих растений, а затем и от специально выращенных. Переход к новой жизни был постепенным и мало заметным для людей одного поколения. Сначала община охотников селилась поближе к диким полям и охраняла урожай от диких живот-

Жилище эпохи неолита. Реконструкция.

ных. Затем, как индейцы-шошоны, охотники-собиратели начали оберегать поля от засухи, пропалывать их от сорняков, рыхлить почву весной и, наконец, высаживать зёрна.

Конечно, такой выбор был возможен не везде. Для занятия земледелием нужны были благоприятный климат, плодородная почва, обилие воды для полива и, наконец, такие растения, которые давали высокий урожай. Все эти условия возникли после отступления ледников в разных частях мира. Независимо и приблизительно в одно и то же время земледелие зародилось на Ближнем Востоке в VIII тысячелетии до н. э., в Китае в VI тысячелетии до н. э., в Центральной Америке в VII тысячелетии до н. э.

В каждой из этих областей найдены дикие предки растений, ставших там издревле основными сельскохозяйственными культурами: пшеница и ячмень на Ближнем Востоке и в Европе, рис и просо в Южной и Восточной Азии, кукуруза, бобы и картофель в Центральной и Южной Америке.

В посёлках первых земледельцев этих областей, раскопанных археологами, обнаружены и зёрна первых окультуренных растений. Они встречаются в слоях пожарищ, в остатках пищи, в разрушенных стенах домов, которые обмазывали соломой, смешанной с глиной.

Исследования показывают, что первые культурные растения были совсем непохожи на своих современных потомков. Найденный в Центральной Мексике початок кукурузы V тысячелетия до н. э. в пять раз меньше современного культурного вида. Но древние земледельцы с самого начала занимались селекцией — отбором крупных и выносливых растений. Постепенно урожаи становились лучше, а земледелие более стабильным и надёжным способом пропитания, чем охота и собирательство. Хорошие урожаи позволяли прокормить значительно больше людей. Преимущества нового способа хозяйства становились гораздо очевиднее.

Ячмень и чечевица, одни из ранних зерновыхкультур, выращивалисьещё в VII тысячелетии до н. э.

СПУТНИК ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Успехи земледелия не могли полностью решить продовольственной проблемы при кризисе охотничьего хозяйства. Источником белковой пищи по-прежнему было мясо животных. На первых порах охота оставалась важной частью хозяйства, но рост населения и сокращение охотничьих угодий требовали поиска иных способов добывания мяса. Таким источником стало скотоводство.

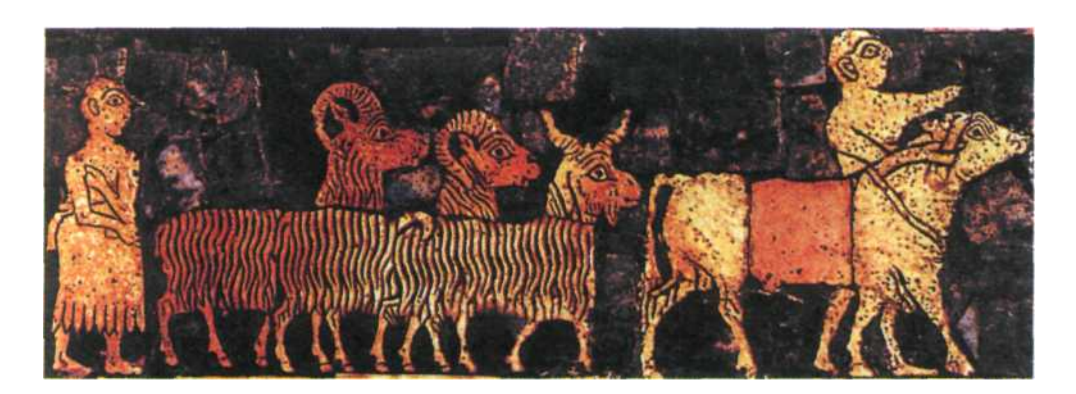
Оставленные древними земледельцами следы сохи, найденные в могильниках эпохи неолита. Дания.

Сосуд с геометрическим рисунком. Неолит.

Основы животноводства зарождались в процессе охоты. Охотник обычно избегает убивать молодых животных или беременных самок и преследует зрелых самцов. Такая стратегия обеспечивала продолжение рода и сохраняла стада диких животных, позволяя охотникам надеяться на удачную добычу и в будущем. Но население росло, охотничьи угодья сокращались. Они уже не могли прокормить столько же животных, сколько и раньше. Стада диких животных становились всё меньше, они уходили всё дальше от посёлков людей. Единственным выходом было выращивание животных, так же как и растений. Первыми прирученными животными стали собаки. Они помогали в охоте, а питались отходами со стола людей. Других животных человек смог приручить, только когда стал заниматься земледелием. Оседлый быт земледельцев и выращивание растений позволяли прокормить домашних животных, да и занятие земледелием не оставляло времени для дальней охоты: люди были вынуждены содержать в своём хозяйстве животных, чтобы обеспечить себя мясом, шерстью и шкурами для одежды.

Животноводство было трудным делом. Об этом свидетельствует изучение костей первых домашних коров. Дикий вепрь значительно крупнее домашней свиньи, а туры и яки — домашних разновидностей крупного рогатого скота. Это стало следствием недостатка кормов в зимний период и ограниченной подвижности первых одомашненных животных. И даже сейчас домашний скот по своим размерам не достиг диких предков.

Роспись из египетской гробницы с изображением стада быков. Среднее царство.



Изображения овец и коров встречаются на штандарте из Ура. 2600-2400 гг. до н. э.

Костипервых домашних коров из захоронений эпохинеолита.

Сейчас известно около 50 различных видов, разводимых человеком. Сюда входят и некоторые виды рыб, такие, как форель и карп, и медоносные пчёлы, и тутовый шелкопряд. Но всеобщее распространение и важнейшее значение для человека получили лишь несколько видов скота: корова и буйвол, овца, коза, лошадь, свинья.

Кости крупного рогатого скота, овцы, козы и свиньи найдены археологами в культурном слое большинства раннеземледельческих поселений. Распределение диких предков этих домашних животных показывает, что овцы и козы были сначала одомашнены в Западной или Средней Азии и распространились оттуда в другие области. Дикие предки крупного рогатого скота и свиньи встречаются на всей территории Евразии и были одомашнены в разное время в зависимости от местных потребностей и обстоятельств. Дикий бык, или тур, является предком большинства пород современных коров и был одомашнен первым на Ближнем Востоке, но в Южной и Юго-Восточной Азии использовались другие виды, такие, как як, буйвол, гаур. Единственным домашним животным индейцев Южной Америки стала лама.

Животные были одомашнены для различных целей. В первую очередь, конечно, как источник пищи, шерсти и шкур. Но очень скоро они стали использоваться и для другого: как вьючные животные, как средство передвижения, как источник удобрений для полей и, наконец, для обработки пашни. Но так было не везде.

В Америке в раннеземледельческую эпоху домашний скот вообще не разводили ради мяса: южноамериканская лама с самого начала служила как вьючное животное, а альпака ценилась исключительно за её тонкую шерсть.

Злаки в эпоху неолита толкли в специальной каменной ступке.

Благодаря одомашниванию растений и животных первобытными человеческими коллективами была создана экономика, способная прокормить значительно большее число людей и обеспечить более высокий уровень жизни по сравнению с охотой и собирательством. Из первых центров сельское хозяйство очень скоро начало распространяться по всему миру, постепенно заменяя старые способы добывания пищи.

ПОЛНАЯ ПОБЕДА

Первые общины земледельцев и скотоводов возникли в районах предгорий, где произрастали дикие предки современных культурных растений и паслись стада диких коз, овец и коров. На Ближнем Востоке древнейшими очагами земледелия стали предгорья Загроса, Тавра и Ливана, образовавшие зону «плодородного полумесяца». Она охватывала с востока, севера и запада междуречье Тигра и Евфрата. В Южной Азии самые древние следы земледелия открыты на восточных склонах гор Северного Белуджистана, спускавшихся к долине Инда и его притоков. В Китае родиной земледелия стали холмистые равнины юга и среднего течения реки Хуанхэ. В Новом Свете первые культурные растения появились в горных районах Южной Мексики и предгорьях Анд.

Наскальное изображение женщины, собирающей мёд. Ла Аранья. Испания.

К IV тысячелетию до н. э. сельское хозяйство в этих районах обеспечило большой рост населения и высокий уровень жизни. Это стало известно археологам по раскопкам таких посёлков, как Иерихон в Палестине, Чатал-Хююк в Малой Азии, Мергар на территории Пакистана, Банпо в Северном Китае. Но узкие долины с неустойчивым и небольшим урожаем, получаемым с помощью мотыги, всё с большим и большим трудом обеспечивали жизнь растущих общин. Земледельцы постепенно начали занимать новые области с иными условиями окружающей среды. Они расселились в плодородных, но страдающих от наводнений долинах великих рек: Тигра и Евфрата, Нила, Инда, Хуанхэ и Янцзы. Посёлки земледельцев появились на равнинах с более суровым климатом и твёрдыми почвами. Они поднялись выше в горы. Сельское хозяйство в этот период стало основой жизни во многих областях Старого и Нового Света.

Широкое распространение земледелия стало возможным благодаря появлению новых методов, которые позволили приспособить земледелие к разным природным условиям и увеличить урожаи.

Эти методы сильно различались в зависимости от почв, водного режима, рельефа местности и плотности населения.

Важным новшеством стало использование животных не только для получения мяса. Первые земледельцы

Интерьер погребальной камеры пещеры Эль Ромеаль. Испания. 2000 г. до н. э.

и скотоводы со стадами овец, коз и крупного рогатого скота научились употреблять возобновимые ресурсы, которые животные могли предоставить в течение жизни: молоко, масло и сыр, шерсть, удобрение для полей и их мускульную силу.

Первые земледельцы рыхлили почвы и пропалывали поля простыми мотыгами. Они остались основными сельскохозяйственными инструментами на большей части Африки и Америки до прихода европейцев, а в некоторых случаях — до настоящего времени. В Европе и Азии, однако, использование людской рабочей силы на полях очень рано было дополнено применением тягловой силы животных, в первую очередь волов и буйволов. Это связано с изобретением плуга. Хотя содержание тягловых животных требовало дополнительных расходов, плугом обрабатывались большие площади и более тяжёлые почвы. А навозом удобряли менее благодатные земли. Это позволило земледелию выйти из плодородных узких речных долин на широкие просторы степных равнин и нагорий. Так скотоводство помогло земледелию сделать следующий шаг в завоёвывании планеты.

Значительные усилия и изобретательность первых земледельцев были посвящены созданию и обслуживанию различных систем ирригации — искусственного полива пашни. В долинах Нила и Инда с их ежегодными наводнениями эти мероприятия заключались в строительстве дамб и бассейнов, задерживавших воду и плодородный ил после окончания разлива. В Месопотамии ежегодных наводнений Тигра и Евфрата было недостаточно. Здесь строились грандиозные сети радиальных каналов, требовавшие огромных трудовых затрат для их возведения и поддержания на должном уровне. Самые древние из известных оросительных каналов обнаружены в Месопотамии в Чога-Мами и датируются V тысячелетием до н. э. Сложные системы каналов также строились и в других частях Азии, где засушливый климат ограничивал возможности земледелия. Такой очаг земледелия возник на краю пустыни Каракумы в Туркмении.

Ещё одним новым прогрессивным способом стало террасное земледелие. Террасные поля — характерная особенность пейзажа в различных областях мира, таких, как Перуанские Анды в Южной Америке, Филиппины, Греция. В этих горных странах, как и в долинах больших рек, население было велико.

Фигурки домашних животных были распространены в эпоху неолита. Лагаш. V тысячелетие до н. э.

Неолитические сосуды с процарапанным геометрическим рисунком.

Именно в этом случае оправданы немалые трудовые затраты по строительству и поддержанию в порядке длинных каменных стен. Эти стены превращали крутые горные склоны в систему плоских узких полос пашни, спускающихся ступенями к равнинам. Террасные поля часто сочетались с системами дамб и каналов. Такая комбинация позволяла получать высокие урожаи даже очень влаголюбивых растений, например риса.

Выход земледелия на широкие просторы, в первую очередь в долины великих рек, означал огромный шаг в его развитии. Несмотря на значительные затраты сил и времени, оросительное земледелие на илистых почвах давало урожай, во много раз превосходящий доходы первых земледельцев предгорий. Именно в этих долинах сельское хозяйство достигло невиданного прогресса и стало основой сложения великих цивилизаций Древнего мира.

Ирригация, террасирование и пахотное земледелие обеспечили полную победу новой экономики во многих, но не во всех пригодных для земледелия областях. Огромные лесные массивы были для первых земледельцев недоступны. Их сельскохозяйственное освоение стало

Кремнёвые зубила, наконечники копий и топор эпохи неолита. Найдены на территории современных Франции и Испании.

возможным позднее, с появлением сначала медных и бронзовых, а потом и железных орудий. Ещё с неолита в лесной полосе Европы и Азии земледельцы начали выжигать леса под пашни. Но только железный топор кардинально изменил ситуацию

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Рождение сельского хозяйства в первую очередь изменило способы добывания пропитания, но его последствия преобразовали фактически все стороны человеческой жизни и заложили основы всех последующих достижений человечества.

Первым следствием новой экономики стало появление крупных постоянных поселений. Общины охотников часто переходили с места на место в поисках новых мест охоты. Размеры этих общин не были слишком большими и многочисленными. Охотничьи угодья могли прокормить группу из нескольких десятков человек. Появление полей позволило людям жить на одном месте значительно дольше. В разных частях Азии и Южной Европы встречаются огромные глиняные холмы. Их называют поразному: «телль», «тепе», «хююк», что на разных языках означает одно и то же — «холм». Эти холмы представляют собой не что иное, как остатки посёлков древних земледельцев,

Следы древней плотины. Йемен. Аравия. 700 г. до н. э.

Строительство дома в посёлке первых земледельцев Чатал-Хююк.

Каменное рубило. VIII—III тысячелетия до н. э.

живших на одном месте в течение многих поколений. Земледельцы строили свои дома из глины. В условиях жаркого сухого климата глина, смешанная с соломой или навозом, быстро высыхает и становится очень прочной. Она представляет собой прекрасный строительный материал, который до сих пор используют во многих южных странах. Такой глиной обмазывали каркас, сплетённый из прутьев, или делали из неё кирпичи. Со временем подобные дома разрушались. Глину разравнивали и строили новый дом. За веком век слой глины от разрушенных домов становился всё толще и вырастал искусственный холм. Раскапывая такие многометровые холмы, археологи обнаружили, что люди жили в своих посёлках много столетий.

Оседлая жизнь и появление свободного времени в сезоны, когда не велись полевые работы, способствовали развитию разнообразных промыслов. Самым важным из них в раннеземледельческую эпоху было производство глиняной посуды.

Гончарство — ремесло создания глиняной посуды было изобретено независимо в различных частях мира и в разное время. Самая древняя глиняная посуда происходит

Чатал-Хююк — крупнейшее поселение эпохи неолита в Южной Анатолии. VII—VI тысячелетия до н. э.

из Японии и датируется серединой XI тысячелетия до н. э. Жители Японских островов тогда ещё не знали земледелия, но вели оседлый образ жизни: богатства морского побережья — рыба, моллюски — давали им возможность подолгу оставаться на одном месте. С другой стороны, в ранних земледельческих обществах Ближнего Востока, таких, как Иерихон, на ранних стадиях ещё не знали глиняной посуды. Здесь она начала появляться только в VIII тысячелетии до н. а, а в Перу и Центральной Америке земледельцы обходились без неё до II тысячелетия до н. э. Так что прямой связи между земледелием и глиняной посудой нет. Эта связь скорее косвенная: так как глиняная посуда тяжёлая и хрупкая, она неудобна в быту подвижных охотников-собирателей. Её возникновение всегда совпадает с началом оседлой жизни.

Посуда из глины изменила систему питания древних людей.

Каменный топор инеобработанное колесоэпохинеолита. VIII—III тысячелетия до н. э.

Наскальная живопись эпохинеолита с изображением стадабыков. Тассиль. Алжир.

Базальтовые ступки, найденные в тайниках в районе реки Иордан.

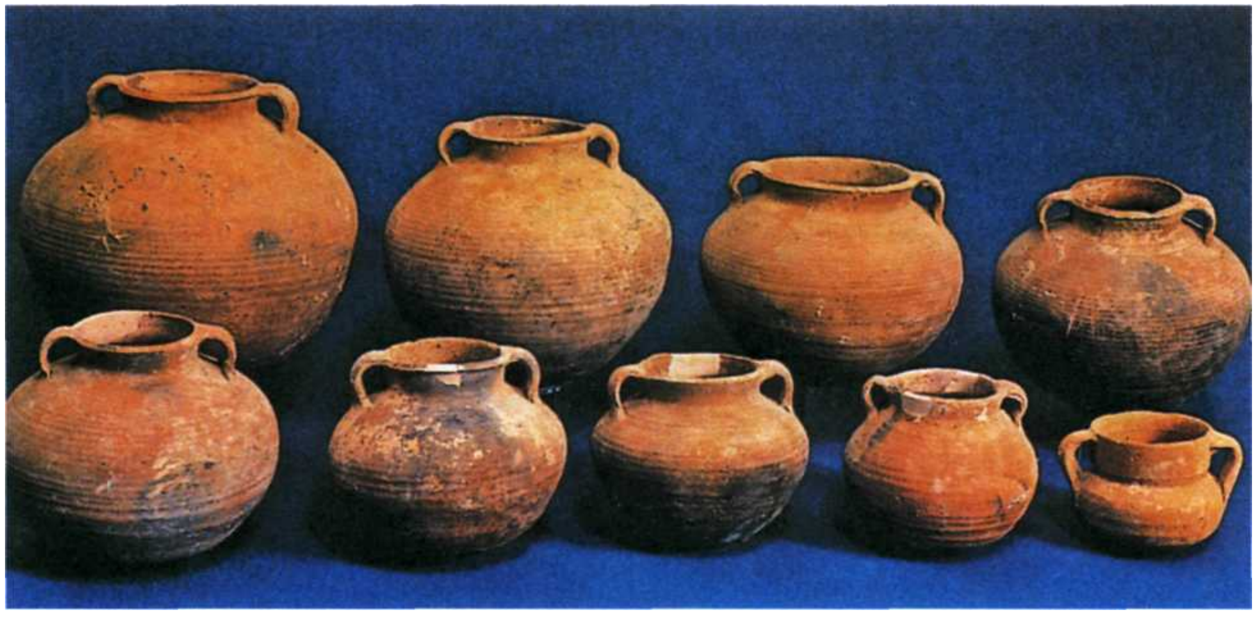
ТТ
Появление керамической посуды — одно из достижений неолита. Сосуды X—VII! вв. до н. э.

Теперь меню первых земледельцев дополнилось различными похлёбками, кашами, в общем, всем тем, что можно приготовить в горшке.

Глиняная посуда первых земледельцев, точнее украшавшие её орнаменты и рисунки, скоро стала и своеобразным видом первобытного искусства. В IV—III тысячелетиях до н. э. на просторах Евразии — от Испании на западе до Китая и Японии на востоке — повсеместно появилась богато украшенная, нарядная керамика. Красной, белой, чёрной краской на горшках изображались разнообразные геометрические орнаменты, фигуры животных и людей, даже фантастические существа. В этих рисунках отразились представления древних людей о мире и о себе, особенности их хозяйства, образа жизни.

Кроме керамики в среде оседлых земледельцев развивались и другие ремёсла. Повышение уровня жизни и наличие свободного времени вели к тому, что человек стал больше внимания уделять своей внешности. В раннеземледельческих обществах резко возрастает число разнообразных украшений: бус, браслетов, подвесок... Появляется первая косметика, с открытием металла обычным предметом в доме становятся зеркала, бритвы. И конечно же меняется одежда. Изделия из шкур и кожи животных не исчезли из гардероба первых земледельцев, но домашние растения и животные дали совершенно новое сырьё для производства ткани.

Самой первой в истории человечества технической культурой был



лён. Его выращивали древние земледельцы Малой Азии уже в VII тысячелетии до н. э. Остатки льняных тканей найдены археологами в слоях середины VII тысячелетия до н. э. в поселении Чатал-Хююк. В Европе льняные ткани появляются не ранее середины IV тысячелетия до н. э., а в Америке — лишь в I тысячелетии н. э. Одновременно с льняными широкое распространение получили и шерстяные ткани. Более того, изделия из шерсти овец и коз распространились гораздо шире одежды из льна. Это было вызвано тем, что лён выращивали не везде, да и обработка растительных волокон требовала намного больших усилий, чем прядение из шерсти. Позднее появились ткани из других природных материалов. Около середины III тысячелетия до н. э. в долине Инда появились первые изделия из хлопка. Вероятно, отсюда культура хлопка распространилась в другие страны. Тогда же в Китае стали изготовлять и шёлк из волокна, получаемого из нитей тутового шелкопряда. Но дорогие шёлковые ткани ещё долго оставались монополией Восточной Азии.

И наконец, в раннеземледельческую эпоху совершенно иным стал обмен. Использование вьючных животных позволило наладить устойчивые связи между отдалёнными областями. Возникновение излишков производства продуктов питания и зарождение ремёсел делали эти связи всё более оживлёнными и необходимыми.

Особое значение в торговле издревле занимали такие продукты, как вино, оливковое масло, специи, а также благовония и ткани. В некоторых странах, например в Греции, Финикии, Аравии, торговля ими стала основой процветания.

Но самым известным примером такого рода является торговля шёлком. Великий шёлковый путь, протянувшийся от Китая до Рима в I тысячелетии до н. э., дал жизнь целым цивилизациям, стал причиной многих войн и связал воедино страны Старого Света.

Гробница Галариса. Ирландия.

Дольмен. Корнуолл. Великобритания.

Кромлехи. Каланиш. Шотландия.

Микроскопический анализ фрагмента колоса ячменя.

ЗАВОЕВАНИЕ ПЛАНЕТЫ?

Развитие земледелия и скотоводства изменили все стороны жизни человека. Казалось, люди получили возможность переделывать окружающий мир по своему усмотрению. Они строили дома, создавали замкнутый мир обнесённых стенами городов, сами добывали себе пищу, изготовляли одежду, делали всё, что требовалось для жизни. Уже первые земледельцы научились покорять реки. Они сооружали каналы и дамбы. Люди до неузнаваемости изменяли природу, вырубая леса, одевая склоны гор в ступени каменных террас, возводя искусственные холмы-телли.

Но оказалось, что на пути покорения мира были и существенные препятствия. Уже раннеземледельческая эпоха даёт примеры настоящих экологических кризисов, вызванных деятельностью человека. Там, где окружающая среда была особенно уязвима, ужасное воздействие интенсивных методов ведения сельского хозяйства стало очевидным очень скоро. В Южной Месопотамии крупномасштабная ирригация привела к засоленности почв. Письменные свидетельства III тысячелетия до н. э. наглядно иллюстрируют этот процесс. Засоленность земель вела к снижению урожаев и постепенной замене пшеницы на более выносливый в отношении соли ячмень. На юге Междуречья уже к концу III тысячелетия до н. э. выращивание пшеницы фактически прекратилось. Сельское хозяйство Центральной Месопотамии также страдало от засоленности, но здесь проблема оказалась менее серьёзной. Там расширение посевов пшеницы продолжалось до VII в. н. э. Кризис в сельском хозяйстве отразился и на политических событиях: Южная Месопотамия уступила первенство центральным и северным областям как раз в начале II тысячелетия до н. э.

Сосуд для оливкового масла.

Наступление засушливого периода и истощение почв привели к гибели не одного урпожая. Самым ярким примером служит упадок культуры аннау в Южной Туркмении в III—II тысячелетиях до н. э.

Побочным результатом пахотного земледелия была эрозия почвы, вызванная снятием защитного растительного покрова и ежегодным перепахиванием земли. Открытый плодородный слой почвы становился беззащитным перед ливнями и ветрами. Они сносили этот слой с возвышенных участков и делали их непригодными для дальнейшего использования. На Эгейском побережье Малой Азии несколько столетий интенсивной распашки прибрежных холмов закончились почти полной эрозией почвы. Плодородный слой сносился дождями в речные долины и постепенно накапливался в устьях больших и малых рек Береговая линия смещалась в сторону моря, и гавани многих греческих городов античной эпохи оказались отрезанными от моря. Падение урожаев на истощённых окружающих землях, удаление от выгодных торговых путей стали одной из причин упадка греческих колоний Малоазийского побережья в конце I тысячелетия до н. э.

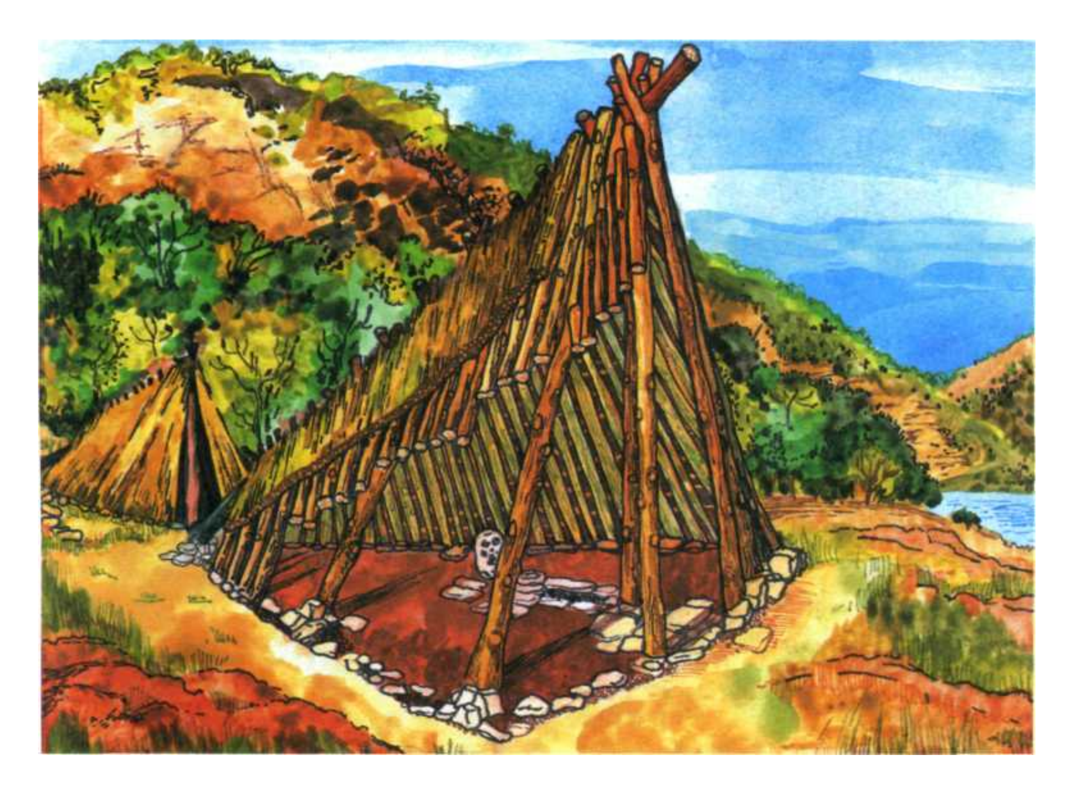
КОЛЫБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СТРАНЫ ПЛОДОРОДНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

Цивилизацию породил хлеб. Когда его стало много, люди получили верный источник пропитания. И только тогда смогли создать высокую культуру. Но чтобы получить стабильные урожаи хлеба, они должны были прежде всего сплотиться в устойчивые большие общины. А от общин недалеко и до городов... Таким образом, на заре цивилизации, на закате первобытности человечество развивалось по старой русской пословице: «Хлеб всему голова».

Древнейший очаг земледелия сложился на Ближнем Востоке. Ни долина Нила, ни междуречье Тигра и Евфрата, которые по праву считаются центрами первых цивилизаций, первоначально не входили в эту зону. Земледелие в эти страны было принесено извне, с территорий, которые при первых фараонах Египта стали уже окраиной цивилизованного мира. Сельское хозяйство на Ближнем Востоке зародилось в Плодородном полумесяце — области, протянувшейся широкой дугой от Персидского залива вдоль северного края Сирийской пустыни к Палестине и границе Египта.

ПЛОДОРОДНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ

С окончанием ледникового периода — по мнению большинства историков, около 12 тыс. лет назад — на бескрайних просторах Евразии установился климат, близкий к современному. Большую часть Ближнего Востока заняла сухая степь или пустыня, и лишь на севере, в широкой полосе от гор Леванта и Тавра на западе до гор Загроса на востоке, воды было достаточно. Здесь, зацепившись за высокие вершины,



Лепенскии Вир. Одно из ранних поселений, расположенных на Дунае. VI тысячелетие до н. э. Реконструкция.

изливались дождём тучи, обильно орошая склоны гор. Горные потоки сливались в большие реки, величайшими из которых стали Тигр и Евфрат. В их долинах воды было даже больше, чем необходимо, и их междуречье стало страной озёр и болот, обильных рыбой, дичью, но малопригодной для жизни человека. Самыми удобными для охотников и собирателей той эпохи стали склоны гор, покрытые густыми лесами, с зелёными полянами и лугами.

Здесь водились дикие козы, бараны, ослы. Среди разнотравья лугов росли и предки будущих культурных растений — ячменя и пшеницы. Дикие злаки рано стали привлекать внимание древних охотников. Об этом свидетельствуют находки специальных кремнёвых ножей, использовавшихся для сбора диких растений. Область Плодородного полумесяца обладала ещё одним преимуществом, имевшим важное значение в жизни наших предков. Горы были богаты обсидианом — вулканическим стеклом, сыгравшим роль главного материала для производства наконечников стрел, дротиков и копий, с которыми древние охотники выходили на охоту, а также изготовления ножей для сбора диких злаков и обработки шкур.

Обсидиановый наконечник.

Со временем местные жители стали сознательно сеять в удобных местах ячмень и пшеницу, разбрасывая зёрна на полянах и лугах. Так постепенно были заложены основы земледелия.

Эта эпоха лучше всего изучена на примере древней натуфийской культуры в Палестине. Она датируется X тысячелетием до н. э. и названа по сухому руслу реки Натуф, вдоль которого открыты первые поселения этой культуры. Местные жители обитали в маленьких посёлках, окружённых каменными стенами. Жилищем им служили круглые хижины или пещеры в скалах, в центре которых располагался очаг. Их хозяйство ещё мало отличалось от быта охотников предшествующих эпох. В слоях натуфийских поселений археологи находят кости только диких животных: газели, благородного оленя, косули,

лошади, осла, быков. Единственным домашним животным здесь всё ещё была собака.

Однако помимо охоты в их хозяйстве появились и совершенно новые черты, признаки принципиально иного образа жизни. Среди обычных для того времени предметов обнаружено более тысячи пластин особой, нехарактерной для охотничьих культур формы. Они служили вкладными лезвиями первобытных серпов. Кроме того, здесь найдены костяные мотыжки, а также специальные орудия для дробления зерна в виде базальтовых пестов и таких же каменных ступок. Не ограничиваясь этим, жители натуфийских поселений выдалбливали глубокие круглые ямки в скале, которые служили в качестве приспособлений для размола зёрен.

В одной из пещер на горе Кармел, в гроте Эль-Вад, сохранились по-

гребения. Судя по одежде погребённых, натуфийцы носили головные уборы в виде диадемы, щедро унизанные украшениями из трубчатых раковин. На шее у них красовались замысловатые ожерелья из взаимно чередующихся раковин и попарно расположенных клыков оленя. Полоски из раковин украшали и одежду натуфийцев. Исследователи отметили следы сильного износа зубов у представителей натуфийской культуры и пришли к выводу, что это происходило из-за присутствия песка в муке, который попадал туда во время помола зерна.

У первых «земледельцев» существовало своеобразное искусство, во многом напоминавшее искусство

Натерритории современной Иордании располагалось древнейшее поселение городского типа — Иерихон.

РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА (VIII—IV ТЫС. ДО Н.Э.

Череп молодой женщины с раковинами каури в глазницах. Иерихон.

предшествующей эпохи. Натуфийцы украшали свои изделия резными фигурами животных, как, например, рукоять одного костяного орудия, из которой вырастает фигура козлёнка, поднявшего голову. Есть и образцы круглой скульптуры. Из куска кальцита натуфийский «скульптор» уверенной рукой вырезал, например, голову человека с низким лбом, резко очерченным ртом и большими миндалевидными глазами.

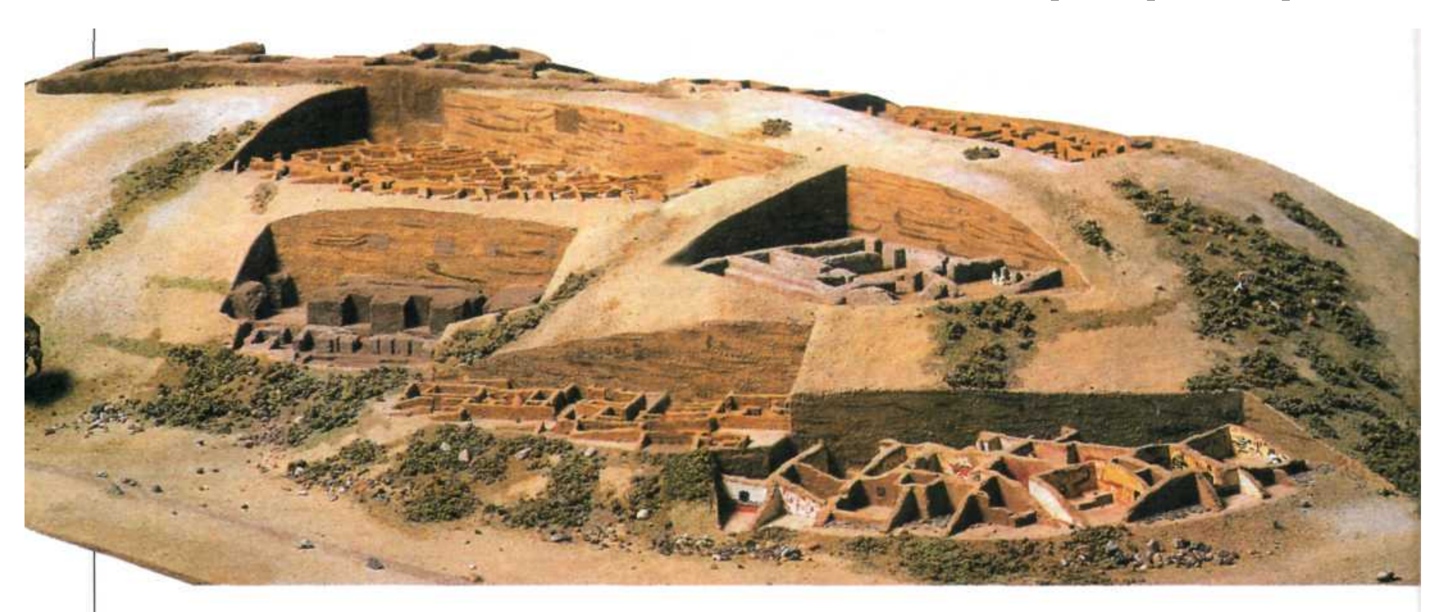
Если обитатели натуфийских посёлков одними из первых начали собирать дикие злаки, то уже в следующем тысячелетии собирательство диких растений стало сопровождаться сеянием хлебных злаков вне их естественной среды обитания. Дикая пшеница, растущая в предгорьях Тавра и Загроса, была найдена на поселениях IX тысячелетия до н. э. в Северной Сирии, в сотнях километров к югу и востоку от тех мест. Дикие растения стали «домашними». Первые хлебные злаки полностью «одомашненного» типа появляются в странах Плодородного полумесяца на рубеже IX—VIII тысячелетий до н. э. Они найдены в Иорданской долине, на крупном поселении древних земледельцев Иерихон, выросшем из небольшого посёлка охотников и собирателей натуфийской культуры.

Судя по размерам зёрен, одомашненные злаки давали вполне приличный урожай и могли конкурировать не только со своими дикорастущими собратьями, но и с другими способами добычи пищи древних жителей Плодородного полумесяца, в частности с охотой.

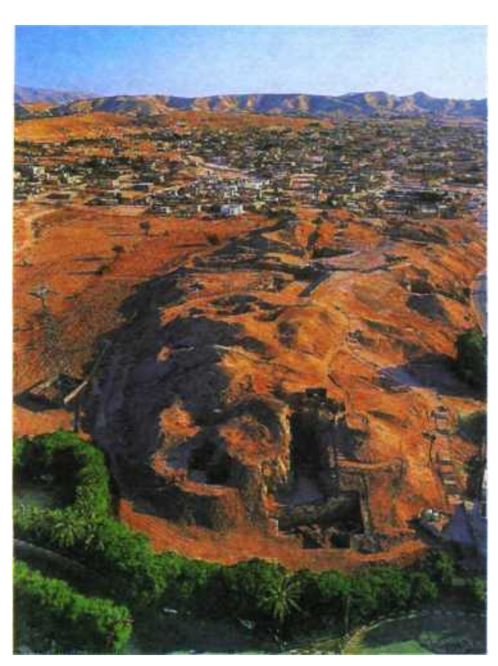
С такими очевидными преимуществами новый вид хозяйства начал быстро распространяться по окружающим областям. К VII тысячелетию до н. э. пшеница и ячмень стали выращиваться на территории от Анатолии (современная Турция) до нынешнего Пакистана. Земледелие вышло за пределы Плодородного полумесяца, начался новый этап его победного шествия.

ДРЕВНЕЙШИЙ ГОРОД ИЕРИХОН

Земледелие изменило весь образ жизни общин в странах Плодородного полумесяца. Росли посёлки, постепенно превращаясь из небольшой группы соломенных хижин в почти города с ровными рядами



Тель-Дейр-Алла (Халла). Иордания. Модель.



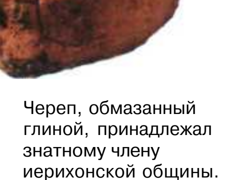
Вид на раскопки древнего Иерихона.

глинобитных домов, центральной площадью, зданиями общественных собраний и святилищами. Крупные селения первых земледельцев известны на всём Ближнем Востоке — от Балкан и Малой Азии до гор Загроса и Иранского нагорья.

Первым среди таких «протогородов», как называют их учёные, по праву считается Иерихон, оставивший глубокий след в истории многих поколений. Его остатки (ныне городище Тель-эс-Султан) расположены в Палестине, на территории современной Иордании, в 22 км к северо-востоку от Иерусалима.

В истории человечества Иерихон прославился из-за библейского рассказа, согласно которому стены этого города обрушились после его осады израильтянами во главе с Иисусом Навином. В Библии говорится, что вокруг городских стен семь раз обнесли Ковчег Завета, а священники при этом трубили в трубы. Когда город обходили в седьмой раз, израильтяне издали громкий крик, «и обрушилась стена города до своего основания, и народ пошёл в город, каждый со своей стороны, и взяли город». Поиски легендарного Иерихона начались ещё в XIX в., и после работ многочисленных экспедиций были открыты руины древнего города. Когда археологи под руководством Кэтлин Кенайонс в 1950 г. углубились ещё ниже обрушившейся стены, стало ясно, что этот город не только намного древнее библейских событий, происходивших в XIII в. до н. э., но и один из самых древних городов на земле.

Древнейшее поселение на месте Иерихона относится ещё ко времени натуфийской культуры, а в VII тысячелетии до н. э. этот посёлок вырос уже до внушительных размеров — 1,6 га — и был обнесён каменными стенами длиной 800 м с массивной башней посередине. Высота стен достигала 4 м, а их толщина — 3 м. Диаметр и высота башни составляли 9 м. Внутри стен располагались дома из сырцового кирпича на деревянных подпорках, святилища, улицы. Население городка занималось земледелием и скотоводством. Археологи нашли там орудия для сбора урожая. Жители Иерихона разводили овец и коз. Мясо домашних животных в рационе горожан окончательно вытеснило мясо диких газелей, основного объекта охоты их предков.



Череп, обмазанный глиной, принадлежал знатному члену иерихонской общины.

К открытиям, сделанным в 1950 г. в древнем Иерихоне, относятся раскрашенные головы из необожжённой глины, налепленной на человеческие черепа. Носы и другие характерные детали лица были проработаны так тщательно, что у исследователей не оставалось сомнений в их сходстве с обликом реальных людей. Учёные предположили, что эти черепа принадлежали знатным членам иерихонской общины,

Вяленая рыба на глиняной тарелке.

Междуречье Тигра и Евфрата. Снимок из космоса.

Терракотовая фигурка женщины. Убайдская культура. Ур. VII тысячелетие до н. э.

Месопотамия — Междуречье *(греч.)*. В древности Тигр и Евфрат часто меняли русло, то соединяясь друг с другом, то расходясь. В наши дни две реки недалеко от впадения в море сливаются, образуя одну — Шатт-эль-Араб.

почитание которых продолжалось и после их смерти.

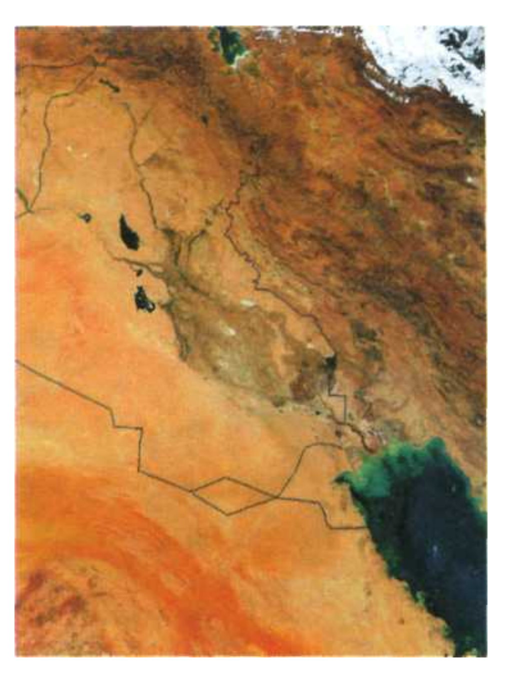
Мощные стены и культ вождей отличали Иерихон от других раннеземледельческих посёлков той эпохи. Чем это было вызвано? Возможно, расположенный среди сухих степей в плодородном оазисе у постоянного источника воды, Иерихон был окружён племенами, продолжавшими жить по-старому — охотой и собирательством. Процветающий посёлок мог рассматриваться ими как объект для нападений и грабежа. Неспокойная жизнь заставила жителей Иерихона превратить своё поселение в неприступную крепость.

ВЫХОД ИЗ КОЛЫБЕЛИ

К VII тысячелетию до н. э. люди, поселившиеся в области Плодородного полумесяца, жили в уюте и довольстве. Им хватало хлеба, они строили небольшие домики из глины и соломы, делали посуду из камня и глины, шили одежду из шкур и льняных тканей. В холодное зимнее время они грелись у больших очагов и как могли организовывали свой досуг. Они уже знали какую-то древнюю разновидность шахмат: через много тысячелетий потерянные ими глиняные фигурки стали добычей археологов...

Но история человечества не стояла на месте. В течение VII тысячелетия до н. э. земледельцы стали спускаться с предгорий и расселяться по огромной низменной равнине, пролёгшей между реками Тигр и Евфрат. Они покинули свою колыбель в поисках нового, ещё более благодатного края.

Месопотамия встретила их неприветливо. Солончаки, болота, полные змей и ядовитых насекомых, бешеный нрав Евфрата, каждый разлив которого мог превратиться в катастрофу, — вот далеко не полный список «сюрпризов», ожидавших первопроходцев. Добрая половина южной части страны была одним колоссальным камышовым болотом.



Освоение Междуречья шло медленно, и до южных, приморских, областей люди добрались не скоро. Но всё-таки они упорно селились там. Причина одна: приречные земли стабильно давали очень высокие урожаи. Длительное, сухое и жаркое лето способствовало этому. А зимы в тех местах мягкие: несколько недель идут дожди, снег же выпадает чрезвычайно редко и не везде. Люди речных долин были богаче всех в мире, поскольку хлеб у них имелся в избытке. А помимо хлеба — фрукты, овощи и речная рыба. Кроме того, глинистые почвы давали превосходный материал для строительства и создания всякого рода домашней утвари: горшков, кувшинов, серпов с кремневыми вкладышами, детских игрушек. За хлеб и иные продукты речные жители могли выменивать у соседей металлы, дерево, камень и всё прочее, в чём они испытывали надобность.

Древние люди обуздывали ярость водной стихии с помощью каналов. Каналы, полноводные как реки, малые каналы вроде искусственных ручьёв и многочисленные канавы отводили воду из тех мест, где её было слишком много, и несли

УГАРИТ

Руины царского дворца в Угарите. Рас Шамра. Сирия. II тысячелетие до н. э.

В 1929 г. французский археолог Клод Шеффер начал раскопки на холме Рас-Шамра в Сирии, где рассчитывал найти древний город. Результат превзошёл ожидания исследователей. Обнаруженное под холмом Рас-Шамра поселение не просто вписало пару интересных страниц в древнюю летопись региона. Оно позволило по-новому взглянуть на всю историю Ближнего Востока II тысячелетия до н. э.

Люди пришли сюда в VII тысячелетии до н. э. А в III тысячелетии до н. э. на месте древнего поселения возник укреплённый город. В следующем тысячелетии он именовался Угарит и был столицей могучего царства, власти которого подчинялась страна Ханаан. Создателями и хозяевами Угарита были западные семитские племена — близкие родичи евреев, арабов, финикийцев, говорившие на особом языке («угаритском»). Город имел обширные связи с другими древними цивилизациями. Об этом свидетельствуют товары из Египта, Месопотамии, Малой Азии и даже с Крита. Но главное — обширная дипломатическая переписка угаритских царей и их международные договоры, кладезь бесценной информации об истории Сирии и её соседей в бронзовом веке.

Археологи раскопали в Угарите несколько царских дворцов. Один из них размещался за городской чертой и являлся выездной резиденцией царя. Угаритские дворцы, даже центральный, довольно скромны в сравнении с великолепием дворцов египетских фараонов или владык Ассирии. Но западным семитам, недавним кочевникам, только начавшим перенимать навыки градостроительства, и эти сооружения, очевидно, казались величественными. Именно в центральном дворце обнаружен богатейший архив. Он содержит упомянутые документы внешней политики и множество текстов, касающихся политики внутренней и дворцового хозяйства. Именно по материалам угаритского архива воссоздаётся внутренний строй западных семитов той эпохи.

Как и в других царствах Древнего Востока, с дворцами в величии соперничают храмы богов — бога грозы Балу и его отца, бога плодородия Дагану. Они считались покровителями города и его царей. Наряду с архивными документами в Угарите найдены также тексты героических сказаний и мифов о богах. Они привлекли едва ли не большее внимание учёных, чем политические документы. Дело в том, что древнейшая семитская мифология очень плохо изучена. От финикийских мифов сохранились жалкие отрывки. Мифы восточных семитов — аккадцев и ассирийцев — сохранились, они даже старше угаритских. Но при этом они испытали очень сильное влияние шумеров и только иногда передают семитские имена богов, и то не все. Тем более ценным было обнаружение чисто семитских мифов, почти свободных от внешних влияний. Теперь можно понять, какими представляли своих богов, о кровавом поклонении которым немало упоминается в Библии, сами многобожники Древней Сирии и Ханаана. Главный герой угаритских мифов — Балу, беспощадный борец с чудовищами и сам небесный смутьян, ставящий под угрозу власть верховного бога Илу. Есть сказания и о других богах, а также о героях. Герой-богоборец Акхит отказался уступить свой лук богине Анату, своенравной жене Балу, и за это был убит ею. Другой герой — Карату, напротив, послушный исполнитель воли богов. Но и он, забыв о клятве, принесённой богине Асирату, едва не был наказан ею смертью. Карату спасается с помощью Илу, который обычно выступает покровителем людских героев. Полагают, что Карату почитался в Угарите как предок царствующей династии.

Глиняная табличка с клинописным текстом, найденная при раскопках Угарита.

Культура Угарита далеко не целиком ещё раскрылась современному человеку. Продолжается исследование искусства и литературы угаритцев. Раскопки на Рас-Шамре и в его окрестностях продолжаются по сей день. И каждый сезон приносит новые любопытные находки.

Ангоб — краска на основе жидкой глины.

Так выглядит система оросительных каналов. Современная фотография.

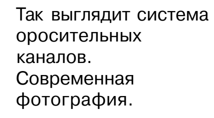
туда, где её не хватало. За несколько столетий развитие сети каналов позволило преобразить эту землю. Наконец великие поля пшеницы и ячменя заколосились в плодородных областях юга, где в конечном счёте и сложилась древнейшая в истории человечества цивилизация.

Но до её рождения был ещё долгий путь развития. Прогресс обеспечивал опыт первых земледельцев Плодородного полумесяца и благодатные для его приложения природные условия Двуречья.

Этот прогресс отмечен сменой нескольких эпох, каждая из которых характеризуется самобытной культурой. Месопотамия — страна глины. Из глины здесь делали почти всё, за исключением одежды, украшений и оружия. Поэтому искусство изготовления глиняной посуды несколько раз достигало здесь невиданного ранее расцвета. Самобытность разных земледельческих культур наиболее ярко проявилась именно в стиле их глиняной посуды.

Культуру древнейших земледельцев Северной Месопотамии VI тысячелетия до н. э. археологи называют хассунской — по раскопкам в укреплённом поселении Тель-Хассуна. Хассунские племена уже знали изделия из меди (правда, их было совсем немного), делали большие запасы зерна, приручили корову. У них впервые появилась расписная глиняная посуда, которая обжигалась в сложном устройстве — двухкамерном горне. Их уровень жизни благодаря высоким урожаям хлеба рос от поколения к поколению. Археологи проследили этот процесс по изменению жилища рядового земледельца. Постройки, сначала простые хижины из высушенной солнцем глины на соломенном каркасе, постепенно развивались в просторные и сложные дома с рабочей комнатой, кухней и спальнями, складскими помещениями и внутренним двориком. Находки привезённых из далёких стран бирюзовых бус, появление печатей, знаков личной собственности, говорят о том, что экономические горизонты хассунских общин также расширялись. Их селения достигали значительных размеров, укреплялись и были почти что городами.

Самаррская культура, современница хассунской, развивалась южнее, в средней части долины Тигра. При раскопках в поселении Самарра археологи обнаружили изумительно красивую посуду: чашки, миски, тарелки зеленоватого и розового



▶ Фигурка божества или прародителя. Иордания. 6800 г. до н. э.

-4
Глиняный погребальный домик. Палестина. 4000 г. до н. э.

цвета. Она отличалась совершенством форм, была покрыта ангобом, украшена плетёным орнаментом и изображениями птиц, козлов, рыб, скорпионов, женщин с развевающимися волосами. Именно эта посуда и стала отличительным признаком самаррских племён. Позднее учёные нашли и другие отличия. Часть поселений этой культуры располагалась за пределами зоны обильных дождевых осадков, и именно в этих областях стали появляться простейшие методы ирригации. Свидетельства развивающейся оросительной системы открыты на поселении Чога-Мамми, располагавшегося на берегу высохшего теперь канала. Здесь были найдены зёрна таких культур, как шестирядный ячмень, пшеница, лён, которые не могли бы расти тут без искусственного полива.

В середине VI тысячелетия до н. э. то ли в результате завоевания, то ли по иным причинам население на севере Месопотамии сменилось. Там утвердились племена, принадлежавшие к иной культуре, которую учёные называют халафской — по раскопкам в поселении Телль-Халаф. Эти племена широко расселились и за пределами Междуречья, в том числе на территории современных Сирии и Армении.

От своих предшественников пришельцы отличались во многом. Их дома представляли собой куполообразные глинобитные хижины диаметром не более десяти метров. Умерших они хоронили в шахтовых гробницах. В некоторых случаях сжигали тела покойников, сопровождая эту процедуру сложными обрядами, такими, как сознательная порча предметов, предназначенных умершему для путешествия в загробный мир, захоронение пепла в горшке под полом дома. Иные традиции были и в изготовлении посуды. Древнейшая халафская посуда груба, но впоследствии она обретает изящество и тонкость выделки. Её покрывали орнаментом из цветов или геометрических фигур и раскрашивали в тёплые тона, сочетая разнообразные оттенки жёлтого, красного, коричневого. По части керамической посуды халафские племена со

Сбор плодов. Фрагмент рельефа дворца в Ниневии. VII в. до н. э.

временем стали не менее искусны, чем их предшественники. Археологи нашли в одном из их поселений «дом гончара» — настоящую большую мастерскую. Количество медных инструментов и оружия у халафских земледельцев невелико, но всё-таки их стало больше, чем во времена хассунских племён.

В V тысячелетии до н. э. по причинам, неизвестным историкам, халафские племена сменились в Месопотамии новой культурой. Её называют убайдской.

Убайдская посуда не столь богата оригинальными орнаментами или игрой оттенков, как хассунская или халафская. Мастера нового народа любили изображать на глиняных сосудах цветы с крупными лепестками, листья, реже животных. Зато они научились использовать гончарный круг и создавали посуду множества разнообразных форм. От тех же времён сохранилось немало странных глиняных статуэток. Они изображают обнажённых женщин и мужчин, причём у мужчин лягушачьи головы. На месте глаз и в плечах фигурок делались прорези, куда вкладывались зёрна кунжута и финиковые косточки. Скорее всего, статуэтки использовали в магических целях.

Памятники убайдской культуры встречаются по всему Ближнему Востоку. Именно в этот период земледельческие поселения впервые появились на бесплодных равнинах Южной Месопотамии, где их процветание полностью зависело от успехов в строительстве каналов. Разрушительные весенние разливы Евфрата убайдские общины умело использовали для повышения плодородия полей, значительного роста урожая.

Рост урожая, в свою очередь, неизменно вёл к возможности появления больших поселений. Таких, например, как Эриду с 4 тыс. жителей, занимавшем 10 га. Фактически это был настоящий город.

Облик жилища убайдской культуры археологи восстановили на примере дома, погибшего при пожа-

Керамическая чаша со стилизованным изображением козла. Культура Элама. Сузы. VIII тысячелетие до н. э.

Декоративный сосуд. Расписная керамика периода убайдской культуры. Сузы. 4000 г. до н. э.

Керамическая чаша из Суз. Культура Элама. VIII тысячелетие до н. э.

ре. В нём сохранились не только основания глинобитных стен, разделявших многочисленные жилые и хозяйственные помещения, но даже обугленные брёвна перекрытия крыши и горелая солома, покрывавшая её, лестница, ведущая на крышу, где сушилось зерно, глиняная посуда и собирались вечерами члены семьи, чтобы отдохнуть от дневного зноя. На полу жилища археологи обнаружили предметы утвари, раздавленную рухнувшим перекрытием посуду — в общем, всё, что окружало простых земледельцев в их повседневной жизни шесть с половиной тысячелетий назад. Под полом одной из комнат в глиняной корчаге был захоронен младенец. Погребения в пределах дома являлись обычной практикой убайдских земледельцев.

Рост поселений вёл к увеличению спроса на сырьё, которым не были богаты области Месопотамии. Это стало одной из причин широкого распространения этой культуры по всему Ближнему Востоку и расширению торговых связей убайдских племён.

Уже в этот период появляются первые храмы. Самый древний из них открыт в Эриду. Он представлял собой простое святилище с одним помещением на небольшом возвышении, но уже имел все особенности, которые проявились позднее в величественных храмах шумеров: украшенный фасад, алтарную нишу и жертвенное место.

К IV тысячелетию до н. э. на значительной части Месопотамии уже сложилась развитая система каналов. Она обеспечивала безопасность местным жителям и позволяла снимать «сказочные урожаи» — так их оценивают современные учёные. Больше стало пищи — больше стало и людей. Поселения стали крупнее и богаче, чем когда-либо прежде. Мастерство в обработке камня, металла и в керамике достигло новых высот. Маленькие древние святилища выросли в размерах, обрели мощные стены, встали на высокие платформы. Они сделались центрами поселений. Видимо, храм служил одновременно амбаром для зерна, а также своего рода «офисом», откуда управляли работами по всей округе.

Те, кто поселился вокруг храма, сеяли хлеб, сажали финиковые пальмы, разводили лён, ходили на охоту, ловили рыбу и пасли скот: овец, коров, свиней, коз. За всем, чего не могла им дать земля, они отправлялись в торговые экспедиции на тростниковых лодках. Общество становилось всё более и более централизованным, иерархичным. Именно тогда появились люди, на порядок превосходившие соплеменников богатствами. Они владели значительным имуществом, в том числе массивными украшениями из золота, электра и лазурита. В одной из гробниц того времени археологи нашли 25 тыс. бусин из лазурита, сердолика и бирюзы!

Месопотамия и соседние страны стояли на пороге мощного скачка в развитии. Он произойдёт на пороге IV и III тысячелетий.

ГЛИНЯНЫЕ ХОЛМЫ

Множество поселений, раскопанных археологами в Месопотамии, носят арабское название из двух слов, первое из которых — «телль». По-арабски «телль» означает «холм». Главное содержимое любого холма, возникшего на месте древнего города, — глина.

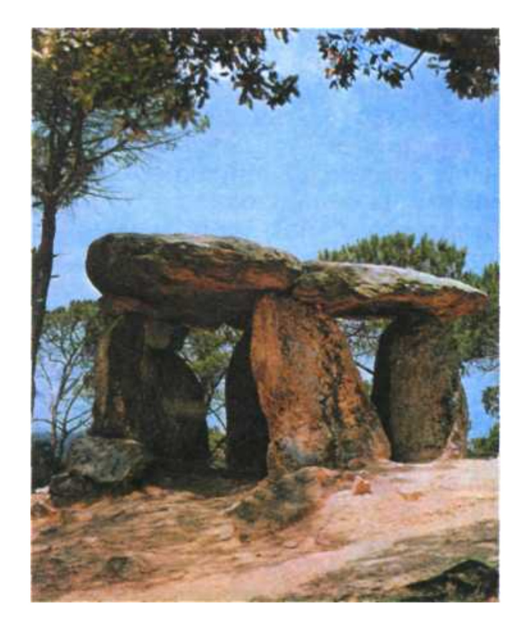
Именно глина на протяжении многих тысячелетий играла роль главного строительного материала в Междуречье. Особенно популярным был глиняный кирпич-сырец. Его не обжигали в печи, он просто твердел на солнце. Обожжённый кирпич использовали реже и только семьи с хорошим достатком. Но под действием дождей и весенних разливов, превращавших улицы в маленькие реки, сырец быстро «оплывал», постройка требовала восстановительных работ или оказывалась вовсе непригодной для роли жилища. Поверх остатков старого дома строили новый. И так — слой за слоем — поселения поднимались над землёй, становились на мощные пласты глины. Известный историк Игорь Дьяконов писал по этому поводу: «...„телли" древней Месопотамии нарастали из поколения в поколение из обрушившихся сырцовых стен, из пыли и дождевой грязи, оседавших на улицах, из выброшенного мусора». Некоторые «телли» достигали титанических размеров. Впоследствии их габариты подсказывали учёным местонахождение крупных городов древности.

Другим излюбленным материалом для строительства хижин был тростник. Но от него через тысячелетия не остаётся ничего. Разве что зола.

Этот необычный конусовидный сосуд, возможно, использовался как кружка. Иордания.

ЕВРОПА В ЭПОХУ МЕГАЛИТОВ

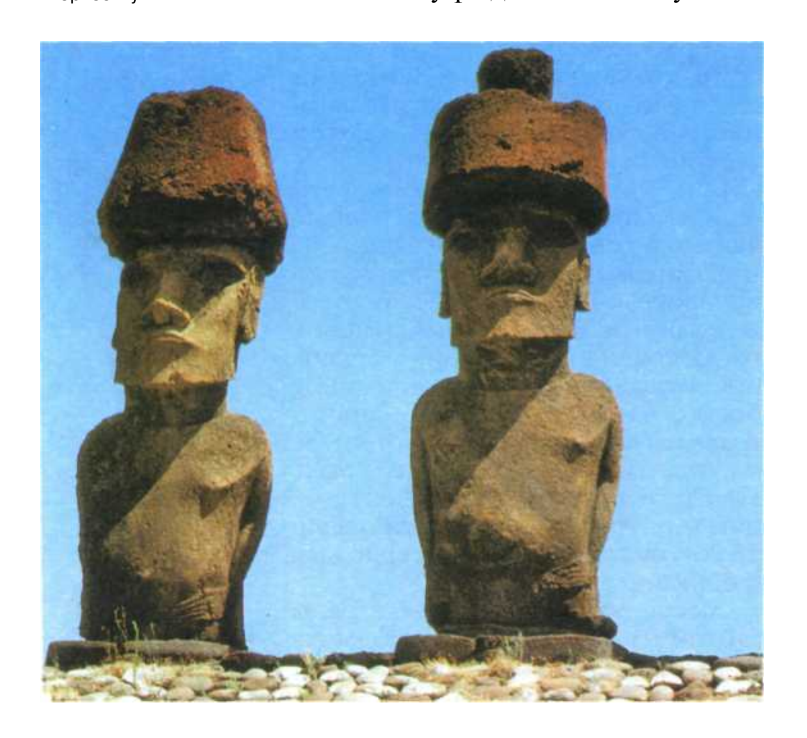
Дольмены Европы.



Одними из самых внушительных доисторических памятников на Земле являются многотонные стоящие по кругу или ровными рядами каменные плиты, получившие название «мегалиты» (что в переводе с греческого означает «большие камни»). Они встречаются на огромных расстояниях друг от друга — от острова Пасхи в Тихом океане до крайних западных мысов Европы и от Африки до Скандинавии. Особенно много таких сооружений в Северо-Западной Европе. В Португалии и Испании, во Франции и на Британских островах, в Бельгии, Германии, Скандинавии можно увидеть мегалиты самых разных размеров и форм. Древние люди сооружали их из блоков необработанных или грубо обтёсанных камней.

Наибольшее распространение получили дольмены (от *брет.* dol — «стол» и men — «камень»). Они были сложены из нескольких огромных (до нескольких десятков тонн) каменных глыб, стоящих вертикально, и накрыты сверху горизонтальной плитой. Внутри дольменов могут быть захоронения нескольких человек. Наибольшее количество «каменных столов» расположено на северо-западе Франции, на полуострове Бретань, но есть они и в Англии, Испании, Португалии, других европейских государствах, даже в причерноморских районах Кавказа.

Мегалиты острова Пасхи — образец стремления человека к монументальному творчеству.



Рядом с дольменами иногда возвышались менгиры (от *брет.* men — «камень» и hir — «длинный»), т. е. вертикально вкопанные длинные камни. Высота самого крупного, находящегося во Франции, достигает 20 м при массе 300 т. Менгиры иногда составляли целые аллеи. В Карнаке, на юге Бретани (Франция), они стоят в несколько рядов, а их число превышает 2800.

Менгиры, расположенные по кругу, называются «кромлец» (от *брет.* crom — «круг» и lech — «место»). Окружностей из камней могло быть несколько. В центре площадки часто находился дольмен или особо крупный менгир. Внутри кромлехов также обнаружены остатки погребений, орудий труда и оружия.

Появление и назначение менгиров стали предметом научных и околонаучных споров уже в эпоху

Средневековья. Их связывали с загадочными атлантами, с народом великанов, с кельтами... Во всяком случае, считали исследователи, появиться такие сложные архитектурные сооружения в отсталой Европе могли только под влиянием их «более цивилизованных» соседей. Но, как выяснили археологи, они были построены ещё до возведения пирамид, в IV—III тысячелетиях до н. э., не загадочными племенами, а земледельческими общинами древних европейцев на основании собственного опыта, представлений и традиций. Отрезок времени от возникновения самых древних мегалитов до последних сооружений подобного рода составляет всего несколько столетий. Ни до того, ни после человеческие коллективы Европы не пускались в столь грандиозные и на первый взгляд бессмысленные мероприятия, как перетаскивание многотонных каменных блоков.

Аллея менгиров во Франции.

МЕГАЛИТЫ ЕВРОПЫ

Область распространения мегалитов в V–III тыс. до н.э.

Мегалитические гробницы

Каменные круги

Медные фигурки быков. Польша. IV тысячелетие до н. э.

Что же это была за цивилизация, потратившая огромные средства и людские ресурсы на увековечение своей памяти в таких постройках? Чтобы понять, кто и зачем возводил этих каменных великанов на полях Европы, надо заглянуть в глубь веков, когда цивилизация земледельцев делала только первые шаги.

ДОЛГИЙ ПУТЬ ПРОГРЕССА

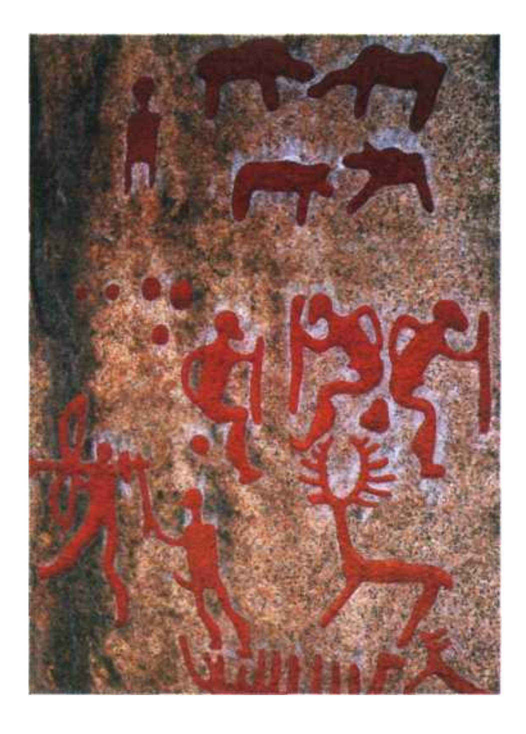
Золотая накладка в форме быка. Варна. Болгария. V тысячелетие до н. э.

Так ли примитивны были строители каменных гигантов? К эпохе мегалитов, т. е. к концу IV—III тысячелетий до н. э., Европа уже прошла долгий путь прогресса. Первые поселения земледельцев возникли на Балканах почти одновременно с ближневосточными на рубеже VII — VI тысячелетий до н. э. Земледелие проникло сюда из Малой Азии, и в культуре местных племён было много элементов, близких культуре ранних земледельцев Ближнего Востока. Через два тысячелетия земледелие утвердилось в Северной Европе.

Поселения земледельцев постепенно распространились сначала по большим водным артериям Европы, таким, как реки Дунай, Висла, Эльба, Рейн, Днестр и Прут, а также вдоль берегов Средиземного моря и, наконец, к IV тысячелетию до н. э. достигли побережья Северного моря и Скандинавии.

В IV тысячелетии до н. э. европейцы познакомились ещё с одним новшеством: здесь появились первые изделия из металла. Первоначальным центром возникновения металлургии, как и земледелия в предшествовавший период, была Юго-Восточная Европа, включавшая Балканский полуостров, север Апеннинского полуострова, Нижнее и Среднее Подунавье, территории Трансильвании, Молдавии и Правобережной Украины.

К этому времени культуры юго-восточного центра сделали заметные успехи в области экономики. С полным основанием учёные предполагают, что в земледелии таких культур, как гумельница, вэдастра, триполье, применялись соха или примитивный плуг, а в качестве тягловой силы — волы. Был известен и бесколёсный транспорт — сани, волокуши. Медь и золото сначала использовались для изготовления украшений, но скоро из меди стали отливать и первые орудия — плоские и проушные топоры и тесла. Наряду с металлургией и металлообработкой многие домашние производства, такие, как ткачество, кожевенное дело, изготовление керамики, уже выделились в самостоятельные ремёсла. Широкое развитие получили обмен и меновая торговля. Объектами их были в первую очередь металлы и изделия из них, пред-



Сцены охоты. Наскальная живопись. Скандинавия. Эпоха мегалитов.

меты роскоши, украшения, морские раковины, обсидиан и высококачественная керамика.

Одной из культур этого центра была трипольская, получившая название по поселению, раскопанному археологами в Украине. Благодаря раскопкам удалось реконструировать облик нескольких посёлков. Они, как правило, располагались по берегам рек, на возвышенных местах. Это позволяло во время разливов рек не заботиться о сохранности запасов. Первоначально в деревнях насчитывалось не более десяти — пятнадцати домов, но постепенно посёлки земледельцев росли. Отдельные поселения превращались в настоящие гиганты для той эпохи и составляли уже несколько сотен жилищ. Дома трипольцев с выходами, обращенными к его центру, располагались по кругу. Внутри образовавшейся площадки обычно содержался домашний скот. В центре круга могли стоять один-два дома, где проживали вожди и старейшины. Все поселения, иногда включавшие до десятка подобных кругов, обносились изгородью для защиты от диких животных.

Обычный жилой дом имел прямоугольную форму, глиняные стены и двускатную крышу, покрытую соломой. Внутри он делился на два помещения, в одном из которых находилась глинобитная сводчатая печь, чаще всего стоявшая около входа. Вокруг печи располагались лежанки. В другом конце помещения на небольшом возвышении женщины занимались хозяйственными делами. В доме был небольшой жертвенник, тоже сделанный из глины. Второе помещение использовалось под кладовую. В таком доме, вероятно, проживала большая семья, насчитывавшая два-три поколения родичей.

Значительных успехов обитатели юго-востока Европы достигли и в области духовной культуры. Ими почитался целый пантеон земледельческих божеств. Культы этих божеств отправлялись в специально построенных святилищах и, возможно, храмах. Такие храмы раскопаны на поселении племён культуры боян (Кэсчиоареле близ Бухареста в Румынии). Стены одного из храмов были расписаны красными и зелёными спиральными узорами. Имелись глиняные столбы со сложной росписью. В верхних слоях поселения Кэсчиоареле найдена глиняная модель храма из четырёх зданий на высоком подиуме.

Женские бронзовые фигурки. Скандинавия. II тысячелетие до н. э.

О существовании сложной религиозной обрядности свидетельствуют многочисленные остатки кера-

ДРЕВНЕЙШАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ ЕВРОПЫ

В 1961 г. научный мир облетела весть об археологической сенсации.

В Трансильвании, в маленьком румынском посёлке Тэртерии, обнаружилась удивительная находка. В слое, относящемся к V тысячелетию до н. э., были найдены три крохотные глиняные таблички, покрытые загадочными рисунчатыми знаками, поразительно напоминающими шумерскую пиктографическую письменность конца IV тысячелетия до н. э. Тщательные исследования показали: таблички сделаны из местной глины. Знаки наносились только с одной стороны. Техника письма очень проста: рисунчатые знаки процарапывались острым предметом на сырой глине, затем табличку обжигали. Каким образом далеко за пределами прославленных древневосточных цивилизаций очутилось древнейшее в истории человечества письмо?

Высказывались разные мнения. Одни учёные предположили, что письменность возникла в Тэртерии под влиянием Шумера. При этом совсем не обязательно, что это была письменность. Местные земледельцы могли просто скопировать понравившиеся им рисунки с шумерских табличек. Но найденные таблички оказались на тысячу лет старше шумерских. Другие связывали тэртерийскую письменность с Критом, однако здесь разрыв во времени достигает уже двух тысячелетий.

И тут вспомнили о многочисленных знаках на обломках горшков местной культуры винча. Сравнили их с тэртерийскими: сходство было очевидным. А это говорит о многом. Письменность Тэртерии возникла не на пустом месте, а являлась составной частью распространённой в середине VI — начале V тысячелетия до н. э. пиктографической письменности балканской цивилизации.

Глиняная табличка из Тэртерии (Румыния) со знаками — образец древнейшей протописьменности Европы.

Золотая пектораль из погребения. Шотландия. III тысячелетие до н. э.

-.fo.Nj

Глиняный сосуд в форме колёсной повозки из погребения. Венгрия. Конец IV тысячелетия до н. э.

Глиняные статуэтки женщин-прародительниц из погребений эпохи бронзы. Центральная Европа.

Золотая ваза. Скандинавия. II тысячелетие до н. э.

мической посуды и статуэток, найденные при раскопках. Трипольцы поклонялись Земле. Замысловатый, часто повторяющийся орнамент сосудов, по мнению археологов, символизирует чередование дня и ночи, смену времён года. Божественное происхождение приписывалось дождю и всходам семян. На сосудах, используемых для религиозных обрядов, изображалась картина мира, состоящего из трёх ярусов. Вверху находился образ Великой Матери мира (с солнцем вместо глаз и небесным сводом в виде бровей), ниже — процесс прорастания зёрен, а в самом низу — превращение их в колосья. Ритуальное значение имели «космические олени», олицетворявшие небесные силы, которые изображались на ритуальных блюдах. В жилищах простых земледельцев хранились глиняные статуэтки Великой Матери. Культ плодородия обычно связывался с женским началом, потому фигуркам придавали форму обнажённой женщины с подчёркнутыми признаками пола. К богине обращали просьбы о хорошем урожае, для чего в глину подмешивали зёрна и муку.

Засвидетельствовано, что в эту эпоху в Юго-Восточной Европе в различных формах зарождалась письменность: это и так называемая протописьменность в виде миниатюрных глиняных изображений различных предметов, существ и символов чисел, и пиктографическое письмо, и знаки линейного письма, особенно часто встречающиеся на сосудах культуры винчи, одной из культур юго-востока Европы.

Отсюда металлургия меди, а затем и бронзы — более твёрдого, чем медь, её сплава с оловом, свинцом или некоторыми другими металлами — быстро распространилась по остальным областям Европы.

Именно в этот период в Западной Европе начинается эпоха мегалитов. Их появление отражает те глубокие изменения, которые произошли в жизни древних европейцев с развитием земледелия и скотоводства и распространением изделий из металлов.

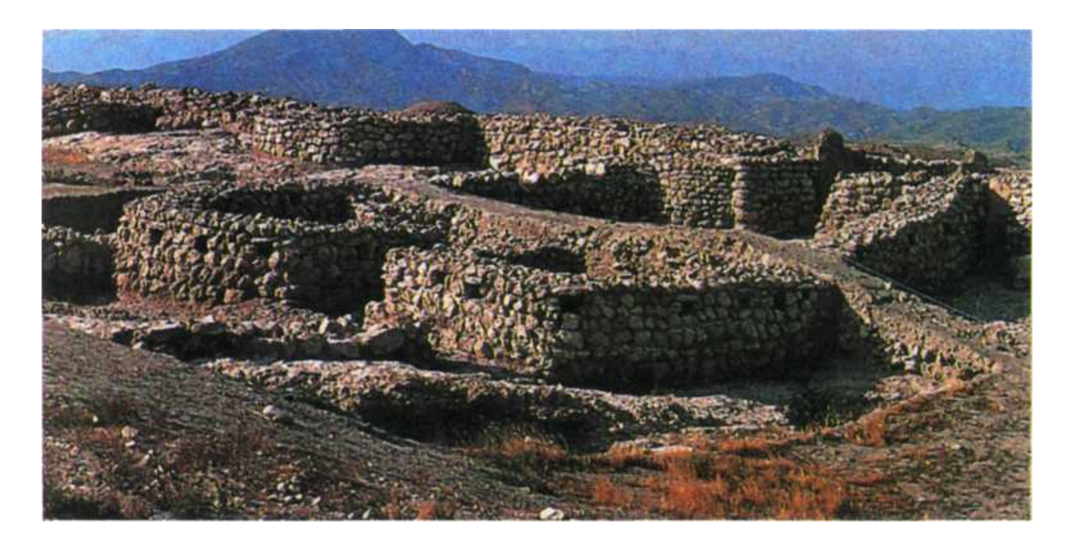
С появлением металлических орудий, прежде всего топора и тесла, развитие земледелия пошло ускоренными темпами. Стало возможным расчищать под поля большие участки лесов, которые покрывали территорию Европы в ту эпоху. Население Европы быстро росло, и со временем оставалось всё меньше неподелённых участков земли. Быт древних европейцев всё более военизировался. Война становилась важной стороной жизни общества. Свидетельства этого многочисленны: и укреплённые поселения, и повышение роли вооружения, и в первую очередь наступательного, и появление боевых топоров, сначала каменных шлифованных, а затем и медных, кремневых и медных кинжалов, и распространение луков, стрел, пращей, копий и дротиков. Оружие становится обязательной принадлежностью мужчины-воина и после его смерти.

Рост населения и постоянная угроза войны привели к возникновению новых объединений общин для совместной защиты от соседей, для организации работ по строительству укреплений. Вместе с этим становятся возможными и такие работы, как сооружение святилищ и храмов, монументальных мегалитических построек. Это было не под силу небольшой земледельческой общине и могло быть осуществлено только более крупными объединениями людей. Такие объединения — племена имели сложную структуру, которая отразилась в структуре древних поселений. Исследователи заметили, что поселения этой эпохи сильно отличаются друг от друга по размерам. Как правило, в центре каждого небольшого района располагалось одно крупное поселение, окружённое несколькими малыми посёлками. Население такого района составляло от 400 до 2 тыс. человек. Около каждого района сооружались курганные могильники — места погребения вождей и людей высокого ранга. Для них строили огромные курганы с колоссальными насыпями либо мегалитические гробницы, сложенные из крупных камней или каменных плит.

ГЛИНЯНЫЙ сосуд с изображением человека. Центральная Европа. V тысячелетие до н. э.

КТО БЫЛИ СТРОИТЕЛИ МЕГАЛИТОВ

Если все известные в наши дни мегалиты Европы нанести на карту, то можно заметить, что их местонахождения образуют широкую полосу, протянувшуюся вдоль побережья Атлантики, её морей и заливов — от Португалии и Испании на юге через Францию, Ирландию и Южную Англию до Дании и Южной Швеции на севере. На этой территории



Мегалитические постройки, сложенные из массивных каменных блоков, в эпоху бронзы были распространены на юге Западной Европы, в особенности на Пиренейском полуострове.

Так называемые колоколовидные кубки — типичные образцы посуды строителей мегалитов Западной Европы.

обнаружены тысячи мегалитических построек: во Франции их примерно 5 тыс., на Британских островах — около 2 тыс., в Дании — приблизительно 3 тыс.

Их строили люди различных культур, жизнь которых сильно отличалась в разных областях «мегалитического пояса». Возможно, они говорили на родственных языках или диалектах. К такому предположению пришли археологи после открытия целой группы культур Западной Европы, очень отличающихся по образу жизни, но похожих традициями изготовления посуды. Для большинства этих культур характерна особая форма сосудов в виде перевёрнутого колокола. По этому признаку исследователи объединяют их в одну общность так называемых культур колоколовидных кубков.

Подобные золотые браслеты эпохи бронзы были широко распространены по всей территории Центральной Европы.

Племена этой общности первоначально жили на Пиренейском полуострове, а затем начали расселяться на север и северо-восток, охватив как пояс мегалитов, так и другие области древней Европы до Дуная и Рейна. Они занимались земледелием, но значительная роль в их хозяйстве отводилась коневодству. Использование лошадей для перевозки грузов и людей пришлось по душе многим европейским народам. Этот обычай быстро перенимался местным населением, которое постепенно смешивалось с пришельцами. Широкое распространение получило изготовление тканей, у некоторых племён оно становится уделом избранных. Женщин, занимавшихся ткачеством, и помогавших им мужчин даже освобождали от других работ.

Расселившиеся на огромной территории племена коневодов создали близкие, но во многом отличающиеся культуры. Особенно заметны различия в погребальном обряде. Для Португалии и Бретани характерны коллективные захоронения в могилах мегалитического типа. На землях будущей Голландии мёртвых укладывали в скрюченных позах и сверху насыпали большой курган. В появлении курганных насыпей над могилами исследователи видят влияние другой крупной общности, расселившейся в Европе в это же время — так называемой культуры шнуровой керамики. По мнению некоторых учёных, носители этой культуры являлись потомками скотоводов степей Восточной Европы, продвинувшихся на запад в начале III тысячелетия до н. э.

Однако не все учёные согласны с мнением, что строители мегалитов — коневоды культуры колоколовидных кубков. И у них есть веские доказательства тому. Например, один из самых крупных мегалитов Ирландии — Ньюгрейндж — к моменту прихода этих новых племён на Британские острова уже оказался заброшен.

Вопрос о том, кем были строители мегалитов, ещё до конца не решён. Время мегалитов было бурной эпохой переселения племён и изменений в их хозяйстве. Пришельцы и местные племена смешивались, сохраняя старые традиции и создавая новые. Многие нововведения, в том числе верховая езда и изго-

Дольмен — мегалитическая гробница в Каталонии на Пиренейском полуострове.

товление колоколовидных кубков, распространялись не только в ходе переселения народов, но и путём заимствования, обмена, торговли. Возможно, сооружение грандиозных построек из каменных глыб — отличительная черта разных народов Европы, и жители Атлантического побережья современных Португалии и Франции, лепившие из глины колоколовидные кубки, были в их числе. Но несомненно одно: появление мегалитов, как и грандиозных земляных сооружений — курганов, вызвано глубокими изменениями в обществе и мировоззрении древних европейцев.

ЗАЧЕМ СТРОИЛИ МЕГАЛИТЫ

О назначении мегалитов учёные спорят не меньше, чем о том, кто их построил. Но в этом вопросе в наши дни всё же сложилось единое мнение. Мегалиты, как предполагают исследователи, имели три основные функции.

Одиночные мегалиты, менгиры, характерные для самого раннего периода этой эпохи, как полагают некоторые археологи, служили своеобразными символами, которые выделялись на фоне сельскохозяйственного пейзажа, и, возможно, были пограничными знаками в условиях растущей нехватки пригодной для пашни и пастбищ земли.

Самые распространённые европейские мегалиты — дольмены, или каменные ящики, являлись

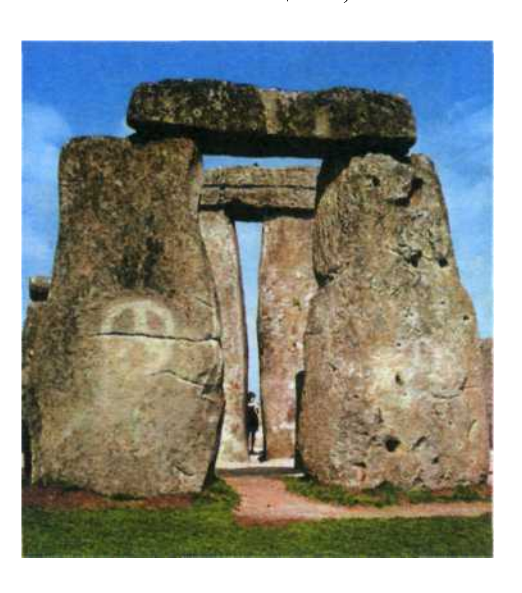
МЕГАЛИТЫ ДОЛИНЫ РЕКИ ВОЙН

Эта небольшая река протекает в Ирландии, в приморском районе, расположенном к северу от Дублина. В её долине обнаружено несколько могильных курганов, а также отдельно стоящих каменных глыб, относящихся к так называемой культуре бойн. По-видимому, в давние времена эту долину считали священным местом. Центром всего здешнего мегалитического комплекса, безусловно, является Ньюгрейндж.

Ирландцы, обнаружившие Ньюгрейндж в самом конце XVII в., долгое время считали его гробницей кельтских королей.

Только потом было доказано, что это захоронение относится к IV тысячелетию до н. э., т. е. оно старше египетских пирамид. В списке объектов всемирного наследия Ньюгрейндж охарактеризован как самое большое и наиболее важное из мегалитических сооружений Европы того периода.

Действительно, это огромное сооружение-дольмен, имеющее в длину 60—80 м и в высоту 11 м, сложено из 200 тыс. т камней, а сверху покрыто землёй и белой кварцевой галькой. От входа в глубь дольмена ведёт 18-метровый коридор, сложенный из каменных плит. Он скрывает путь к собственно погребальной камере с ритуальной чашей и тремя нишами, украшенными каменной резьбой. Над входом, ориентированным на юго-восток, находится отверстие — окно, через которое солнечные лучи могут проникать во внутреннюю камеру, но только один раз в году — в день зимнего солнцестояния, да и то лишь на 17 мин. С чем это связано? Почему в Ньюгрейндже захоронены всего пять человек? Как древние люди смогли доставить сюда такие громадные каменные блоки? Ответов на эти вопросы пока нет.



Дольмены Европы.

ДРЕВНЯЯ ОБСЕРВАТОРИЯ?

Пожалуй, самый известный мегалитический памятник Европы — это гигантский кромлех Стонхендж (в переводе с кельтского его название означает «висячие камни»), неподалёку от города Солсбери в Южной Англии. Стонхендж стал любимым объектом изучения не только для археологов, но и для астрономов. Подсчитано, что работы по воздвижению Стонхенджа в общей сложности заняли треть миллиона часов. Оказалось, что кольцо гигантских валунов служило астрономической обсерваторией. За 2 тыс. лет до Евклида и Пифагора строители Стонхенджа использовали открытые ими математические законы на практике.

Это сооружение дошло до наших дней в виде подковы из пяти пар вертикальных камней из песчаника, перекрытых сверху такими же каменными глыбами (трилитами). Эта подкова была окружена кольцом из 30 каменных монолитов массой по 25 т и высотой 4,5 м. Внутри неё находился каменный алтарь.

Камни Стонхенджа чётко указывают на восход и заход Солнца в разное время года. Очевидно, что этот культ был самым тесным образом связан с наблюдениями за циклическими изменениями природы, движением Солнца, Луны и звёзд. Стонхендж выполнял много функций. Это был монумент, воплощавший энергетическую мощь Земли. Это была астрономическая обсерватория. И, наконец, это был храм, построенный для людей, которые здесь молились и отмечали религиозные праздники.

Стонхендж — древняя обсерватория.

Мегалит в соседнем со Стонхенджем Эйвбери также представляет собой гигантский кромлех. Современные исследователи считают, что внешний круг насчитывал около 100 каменных глыб и был опоясан очень широким рвом. Вместе с двумя внутренними кругами и ведущей к памятнику дорогой общее число камней достигало 274. Камни неотёсанные и не украшенные узорами. Считают, что они установлены примерно в 2600 г. до н. э., хотя культовые обряды осуществляли здесь и раньше. Тайны каменных колец Эйвбери также до конца ещё не разгаданы. Возможно, что древние люди в этом месте поклонялись Солнцу и Луне.

усыпальницами для богатых вождей или целых общин. Одними из самых ранних были простые гробницы, состоявшие из вертикально поставленных плит, перекрытых горизонтальной плитой. Доступ в такую могилу ограничивался совсем узким проходом, который перекрывался каменной или земляной насыпью. Даже при том, что проход часто был очень низок и узок, он обеспечивал доступ к могиле для совершения обрядов. Более сложные сооружения состояли из целых аллей камней. Под длинной насыпью располагался коридор с боковыми каменными камерами. Там, где камня не хватало, камеры сооружали из дерева.

Многие из подобных коллективных каменных усыпальниц использовались в течение десятилетий, даже столетий, а такое большое кладбище, как, например, Бутон в Западной Франции, — в течение более 2 тыс. лет и содержало останки сотен погребённых.

Самые сложные каменные строения, аллеи и кромлехи, по мнению учёных, представляли собой своего рода астрономические обсерватории. Эти мегалитические постройки

ИСТОРИЯ СТОНХЕНДЖА

Археологи установили, что в культовом использовании Стонхенджа существовало три главных периода.

В первом периоде, начавшемся около 3100 г. до н. э., Стонхендж был округлым рвом с внутренней насыпью. Круг диаметром 320 футов (1 фут = 0,3048 м) с одним входом обрамлялся загадочными ямками (внутри них обнаружились сожжённые человеческие кости). В центре «раннего» Стонхенджа стояло деревянное святилище. Камни были установлены с учётом точки восхода Солнца в день летнего солнцестояния и захода Солнца в день зимнего солнцестояния. В конструкции учтены южное положение восхода и северное положение захода Луны.

Во втором периоде (2150 г. до н. э.) деревянное святилище заменили двумя кругами камней. Вход расширили, теперь в него вела дорога, обозначенная параллельными рвами, ориентированными на восход Солнца в день середины лета. За пределами кольца появился огромный менгир массой 35 т. Восемьдесят глыб, так называемые синие камни, некоторые массой до 4 т, были каким-то образом доставлены сюда за многие километры. Вероятнее всего, сотни мужчин при помощи катков и канатов из бычьего волоса тянули их сюда из далёкой каменоломни. Возможно, их доставили к берегам Корнуолла морским путём из Уэльса.

В третьем периоде (2075—1800 гг. до н. э.) эти камни были повержены. Именно в это время Стонхендж приобрёл свои окончательные формы.

Между 1500 и 1100 годами до н. э. синие камни переместили внутрь круга. После 1100 г. до н. э. этот ритуальный центр, по мнению археологов, уже не использовался для религиозных целей.

Стонхендж.
II тысячелетие до н. э.
Солсбери. Англия.

сооружали коллективно — целыми родами и племенами, ведь их возведение требовало огромной затраты мускульной силы.

Рабочая сила, необходимая для создания даже самых небольших кромлехов и галерей, была несопоставима с возможностями отдельной общины. Рытьё рвов, транспортировка и установка громадных камней предполагали сотрудничество между общинами. Оценки человекочасов, требуемых для строительства этих памятников, показывают интересную прогрессию: самые древние мегалиты в Уэссексе, судя по расчётам исследователей, требовали около 50—70 тыс. человекочасов, в то время как для более поздних и крупных сооружений было необходимо уже около полумиллиона человекочасов. А для строительства Стонхенджа на третьей стадии потребовалось уже 2 млн! Грандиозность таких построек и колоссальные затраты на их возведение свидетельствуют об огромном значении религии и ритуальных центров в жизни древних европейцев. Хотя нам мало известно о религиозных верованиях строителей мегалитов, несомненно, что важную роль в них играли небесные светила: Солнце, Луна, звёзды. Наблюдения за астрономическими и сезонными явлениями природы были основными функциями древних обсерваторий — ритуальных центров.

Кромлех Ньюгрейндж в Ирландии ориентирован так, что солнечный свет попадает в центральную камеру внутри каменного круга именно в день зимнего солнцестояния в середине зимы. На день летнего солнцестояния был ориентирован Стонхендж. При помощи этих сооружений можно фиксировать и другие астрономические явления, в частности расположение звёзд на небе.

Мегалитическая гробница под длинным курганом в Вест-Кеннет. Англия.

Представления об образе жизни и мировоззрении строителей мегалитов дают и сотни разнообразных высеченных рисунков, которыми покрыты многие мегалиты. Самые ранние примеры — это простые оси и пересечения, однако с течением времени на них появляются более сложные элементы: спирали — символы Солнца, волнистые линии — символы водной стихии. В Скандинавии открыты целые галереи таких «гравюр». Здесь и изображения человеческих фигур, и сцены охоты, и фантастические существа. Они свидетельствуют о том, какими сложными были религиозные представления предков европейцев.

Старые сельскохозяйственные символы неолитической эпохи, особенно женское божество, связанное с изобилием и Землёй, постепенно уступили место мужской мифологии, в большей степени согласующейся с новым порядком: богатством, выраженным в количестве скота и металла, ценностях, захваченных на войне. Старый миф о Богине-Матери уступил место новым. Круги, колёса, спирали и похожие элементы отражают бесконечное движение, связанное с огнём, Солнцем и их противоположностью — водой, источником жизни. Эти элементы стали основными объектами почитания в Центральной и Западной Европе.

Около середины И тысячелетия до н. э. строительство каменных кругов и галерей в Испании, Португалии, Северо-Западной Франции и на Британских островах прекращается. На смену старым культам приходят новые, связанные с эпохой войн и обогащения. Объектами поклонения становятся Земля и вода. Им посвящают дары — клады, зарытые в землю или затопленные в болотах и озёрах. На смену коллективным усыпальницам — дольменам приходят иные формы могильных сооружений. В Европе наступает новая эпоха воинов и героев, эпоха курганов, под которыми хоронили рядовых общинников и знатных вождей.

Ч

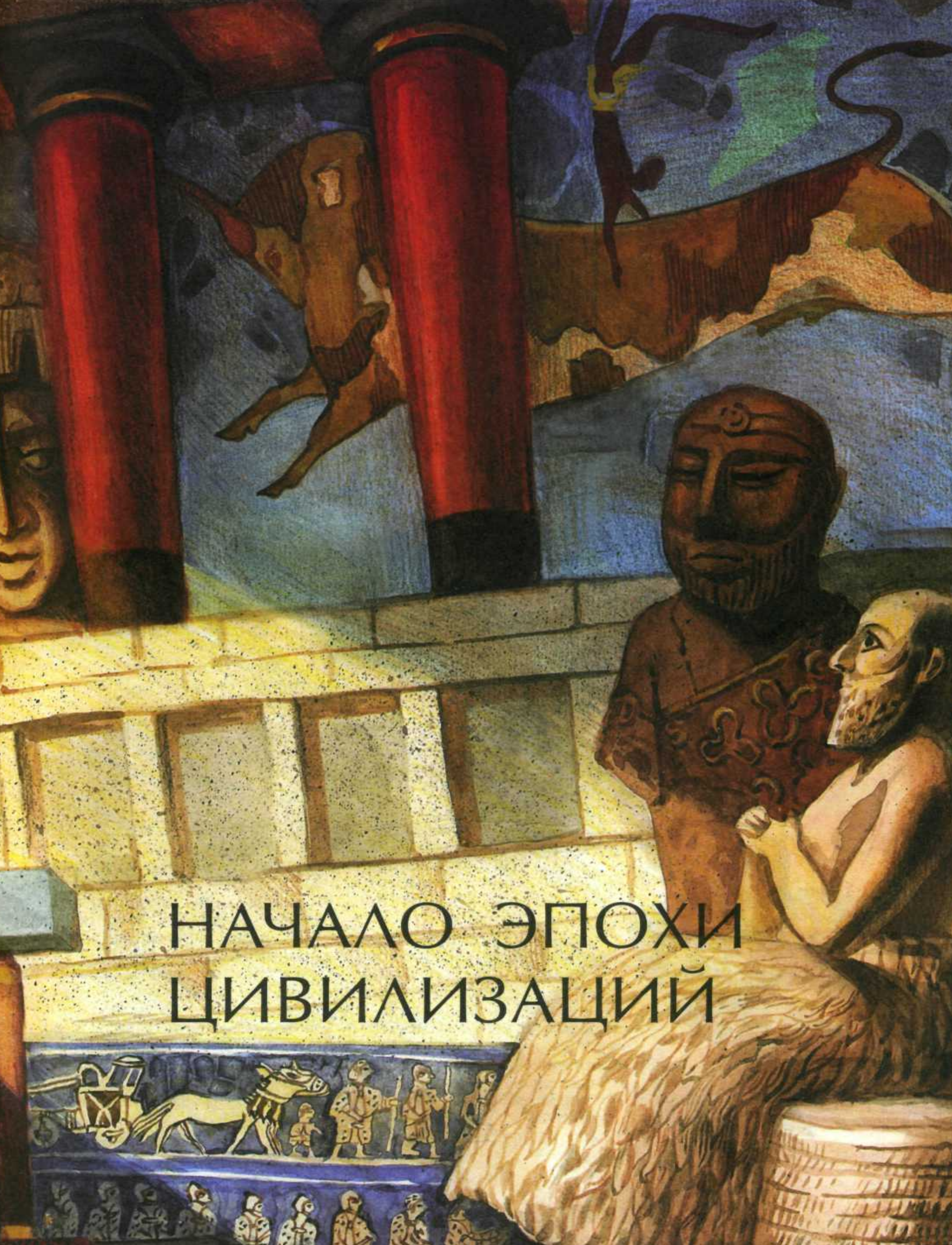
Поселение Скара-Брей на Оркнейских островах к северу от Британии. Эпоха неолита.

ДОЛЬМЕНЫ ПРИКУБАНЬЯ

Мегалиты Европы представляют собой наиболее известный, но не единственный пример древнего монументального зодчества. Другим районом их широкого распространения является Северное Причерноморье от Таманского полуострова до верховьев реки Кубань, занимая в основном горно-лесные районы. Здесь известны сотни дольменов эпохи ранней бронзы (2400—2100 гг. до н. э.) —монументальные постройки, сложенные из каменных плит и блоков или высеченные в скальном массиве, служившие усыпальницами вождей местных земледельческих и скотоводческих племён. У адыгейцев и абхазов они известны под названием «дома карликов». Они снабжены отверстиями круглой или аркообразной формы, через которые покойника помещали в камеры. После захоронения отверстия плотно закрывались каменными блоками. Сейчас на территории Западного Кавказа известно более 2200 дольменов. Исследователи полагают, что форма западно-кавказких дольменов и их появление на Кавказе объясняются далёкими связями местных народов.

Дольмен. Сухуми. Абхазия.

Дольмен вблизи реки Жане. Краснодарский край.



НАЧАЛО ЭПОХИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

НАЧАЛО ЭПОХИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

На протяжении IV тысячелетия до н. э. в жизни некоторых народов Земли произошли глубокие изменения, определившие дальнейшую историю человечества. После долгих веков первобытности наиболее развитые племена Евразии, Африки и Америки наконец-то перешагнули грань, отделявшую варварство от цивилизации.

Птица с головой львицы. Мари. III тысячелетие до н. э.

ЧТО ТАКОЕ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Слово «цивилизация» происходит от латинского прилагательного civilis — «гражданский, государственный». Приблизительно его можно перевести как «огражданивание», «возведение до уровня гражданина». Термин означает и «восхождение к городской культуре», ведь civilis связано со словом civitas — «город», «город-государство». Именно в этом смысле и понималось слово «цивилизация» в XVI—XVIII вв. Тогда западные мыслители обозначали им уровень культуры, соответствующий европейской городской образованности. Цивилизация противопоставлялась невежеству, дикости. До сих пор в обиходе это значение слова сохраняется. «Цивилизация, цивилизованность» понимается как синоним «культурности». Когда говорят «цивилизованный человек», нередко подразумевают «культурный», «образованный».

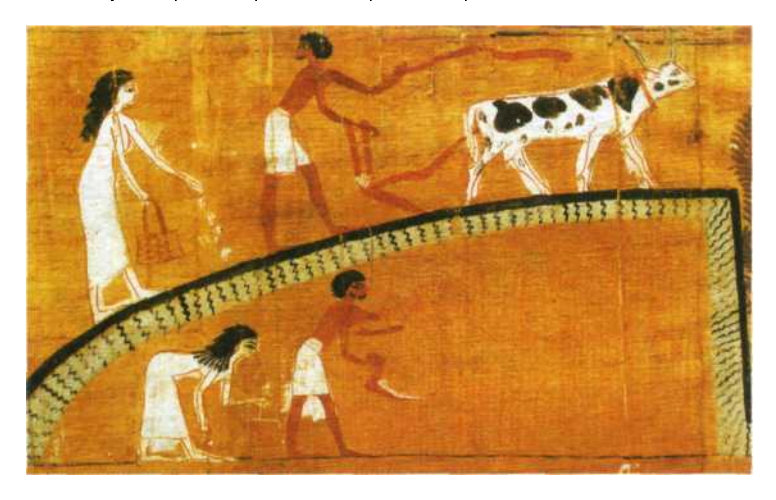
В XVIII в. начинает складываться новое, научное значение термина «цивилизация». «Цивилизованный» человек городской культуры Европы или даже Азии противопоставляется первобытным «дикарям». В XIX столетии американский историк Льюис Генри Морган (1818—1881) включил понятие «цивилизация» в собственную схему истории человечества.

Морган был сторонником теории всеобщего прогресса, согласно которой все народы проходят одни и те же ступени в своём развитии. При этом одни народы могут отставать, а другие вырываться вперёд. Исследуя быт американских индейцев и известный уже в его время археологический материал, Морган выделил три этапа в истории мира. В основу периодизации он положил именно археологические признаки — как наиболее материальные и очевидные. Первый этап, дикость, начинается вместе с историей человека и завершается с появлением гончарства. Последнее, по Моргану (и это подтвердили позднейшие исследования), соотносится с переходом людей от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству.

ДРЕВНЕЙШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ СТАРОГО СВЕТА

Древнейшие цивилизации Старого Света
Крито-микенская
Переднеазиатские (Шумер и Аккад, Хеттская, Сиро-палестинская)
Египетская
Долины Инда
Древнекитайская

Охота на уток. Фрагмент росписи из гробницы времён XVIII династии.



Полевые работы. Фрагмент египетской «Книги мёртвых». 1064—945 гг. до н. э.

Иероглифические надписи из храма Хора и Хатхор. Египет. 250—180 гг. до н. э.

Второй этап — варварство охватывает период от появления гончарства до возникновения письменности. Сам Морган исследовал варварство на примере индейцев США и Канады, прежде всего племенного объединения ирокезов.

На смену варварству, наконец, приходит цивилизация, определяющей чертой которой Морган считал наличие письменности. При этом он также признавал характер цивилизации как «городского» уровня культуры — на это указывало само использование данного слова. Во времена Моргана не было существенных оснований сомневаться, что письменность возникает вместе с городами или вслед за ними.

Схема Моргана, при всей условности, приобрела немало сторонников. В современной западной науке она остаётся одной из основополагающих. Правда, последователи Моргана существенно усложнили его историческую шкалу. Эпоха цивилизации в настоящее время сама разбивается на несколько этапов. Выщеляются более «отсталые» и более «передовые» цивилизации. Ранняя цивилизация — аграрная, т. е. носит преимущественно сельскохозяйственный характер. С возрастанием активности городской жизни, развитием ремесла цивилизация становится ремесленно-аграрной. Постепенно её сменяет цивилизация индустриальная, или промышленная. И наконец, современную цивилизацию, где обычная промышленность уступает место так называемым высоким, основанным на умственном труде, технологиям, определяют как постиндустриальную.

Схему Моргана наряду с иными западными мыслителями заимствовал и один из основоположников марксизма — Фридрих Энгельс (1820—1895). Для Энгельса и других марксистов переход от варварства к цивилизации совпадает с зарождением классового общества. Классовое общество в марксизме — общество, подразделяющееся на классы с несовпадающими и часто сталкивающимися интересами. Так,

древнее рабовладельческое общество делилось на классы рабовладельцев, рабов, свободных крестьян и т. д. Именно борьбе классов уделяла главное внимание марксистская наука (в том числе в Советском Союзе). Потом унаследованные от Моргана термины почти перестали в ней употребляться как устаревшие.

Во времена Моргана наличие письменности могло быть сочтено достаточным признаком возникновения цивилизации. Однако дальнейшее развитие исторической науки показало, что далеко не всегда появление письменности сопряжено с глубокими культурными и общественными изменениями. Более того, письменность отнюдь не обязательно возникает в рамках городской культуры.

Городом может считаться, по общепринятому определению, только такое поселение, где жители заняты в основном трудом вне сельского хозяйства. Так вот, за последние полтора века учёным стал известен целый ряд письменных культур без малейших признаков городской жизни. Например, у аборигенов с острова Пасхи в Океании была письменность, но они не имели и подобия городских поселений. Едва ли можно в полном смысле слова считать городами даже самые крупные и укреплённые поселения древних германцев I—V вв. А они уже также обладали письмом.

Итак, стало ясно, что одного признака для выделения цивилизации недостаточно. Собственно говоря, и Морган не видел цивилизацию вне городской культуры. Так что существование городов наряду с письменностью сейчас является вторым общепризнанным свидетельством наличия у народа цивилизации.

Тем не менее ни города, ни даже письменность не относятся к неоспоримым свидетельствам. Письмо прошло много этапов в своём развитии, и самые примитивные его формы подчас трудно отличить от изобразительного искусства. Споры же о том, считать то или иное поселение городом, нередко кипят в науке десятилетиями. В качестве третьего, вполне материального и бесспорного, признака существования цивилизации современные археологи предложили монументальное искусство.

Действительно, появление монументальных архитектуры и скульптуры является зримым знамением перемен в обществе и культуре. Сооружения наподобие египетских пирамид, древнекитайских дворцов, античных храмов возводились с приложением немыслимых в первобытном обществе умственных и физических сил. Они не имели чисто прикладного назначения. Для проживания людям веками хватало примитивных землянок и хижин. Жилой дворец — это гораздо больше того, что реально нужно человеку. Гигантские изваяния богов и героев увековечивали их на тысячелетия. Следует отметить, что в той или иной форме монументальность свойственна любой цивилизации вплоть до наших дней. Правда, сегодня она нередко вызвана неизбежностью — например, скопление населения в крупных городах заставляет строить многоквартирные дома-«башни».

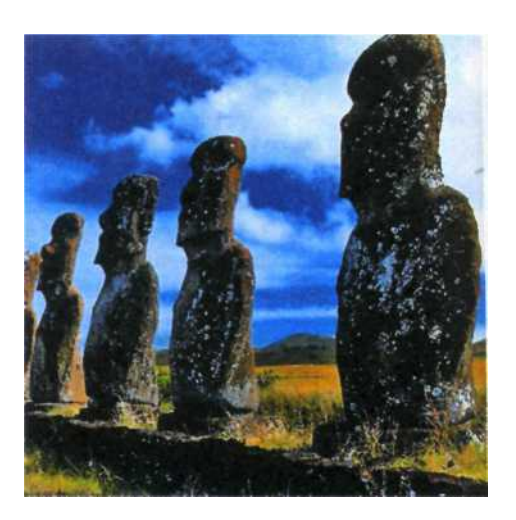
Таким образом, современная наука выделяет три основных признака цивилизации: письменность, города, монументальное искусство. Учёные подходят к этим признакам с разной степенью строгости. Многие считают, что для признания цивилизации достаточно сочетания хотя бы двух

Детальпиктограммы из так называемой «Пещеры рук». Аргентина. VIIIтысячелетие до н. э.

из указанных признаков. Так, у упомянутых выше аборигенов с острова Пасхи, рапануйцев, есть письменность и монументальные изваяния почитаемых предков — но нет городов. У древних инков из Перу, подчинивших почти весь запад Южной Америки, были городские поселения, развитое монументальное строительство — но не имелось письменности. И всё же часто говорят об «инкской цивилизации», о «цивилизации острова Пасхи». Другие учёные более строго подходят к проблеме. По их мнению, уровень цивилизации достигается лишь при соединении всех трёх признаков.

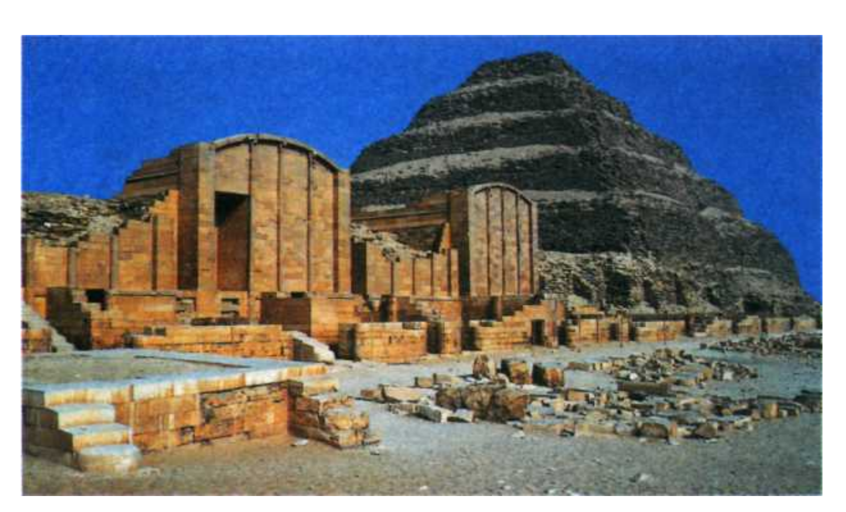
Термином «цивилизация» обозначают не только определённый этап в развитии человечества и культуры, но и отдельные культуры, достигшие этого этапа. Локальная цивилизация — это цивилизация какого-либо региона, народа, страны, вполне самостоятельная, самодостаточная. Историки вводят различные деления локальных цивилизаций: по уровню развития (аграрная, индустриальная и т. д.), по характерным чертам экономики (например, торговые), по географическому положению (речные, морские и т. д.).

Понятие локальной цивилизации играет важную роль в так называемом цивилизационном подходе к мировой истории. Согласно этому подходу, всемирно-исторического прогресса не существует.



Идолы с острова Пасхи. Океания.

Отдельные культуры или цивилизации проходят разные этапы в своём развитии независимо друг от друга, по собственным закономерностям. При этом естественным является как расцвет, так и упадок культур. Основной стержень подавляющего большинства локальных цивилизаций, их «сверхценность», составляют религиозные системы. Так, сверхценность русской цивилизации — православие. Цивилизационный подход в наше время довольно популярен и на равных соперничает со всемирно-историческим. Его родоначальниками были русский философ Николай Яковлевич Данилевский (1822—1885) и немецкий историк и философ Освальд Шпенглер (1880—1936). Последний, кстати, по-своему определял цивилизацию. Для Шпенглера цивилизация — культура в стадии упадка, когда основные её силы сосредоточиваются в городах и она начинает разлагаться. Но такое определение цивилизации не прижилось в науке даже среди сторонников Шпенглера.



Пирамида фараона Джосера. Саккара. Египет. XXVIII в. до н. э.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ГОСУДАРСТВО

Когда речь заходит о наиболее ранних цивилизациях, в качестве дополнительного (наряду с тремя основными) признака называют систему

Древний оросительный канал.

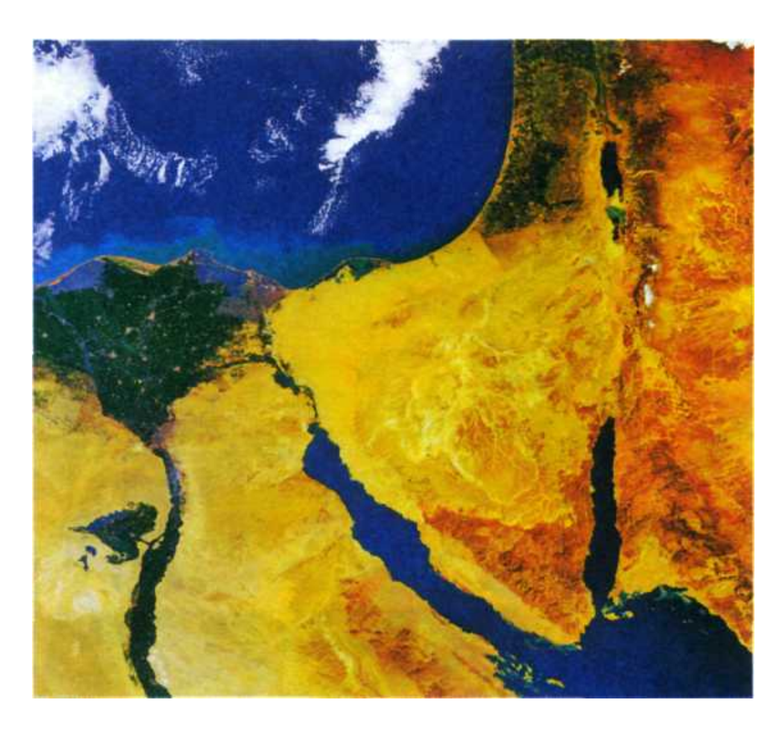
ирригации, искусственного орошения земледельческих угодий с помощью каналов. Каналы отводили воды рек в нужном земледельцу направлении. Они обеспечивали постоянное питание почвы, снижали риск во время засух и паводков. Кроме того, в изрезанных речными рукавами долинах на северной границе тропиков строительство каналов позволяло избежать ухода воды мелких речек в землю, а значит, заболачивания местности.

Именно в таких областях и возникают самые первые локальные цивилизации, получившие в связи с этим название речных. На Ближнем Востоке регионами складывания цивилизации стали долина Нила (Египет) и междуречье Тигра и Евфрата (по-гречески Месопотамия) с прилегающими землями (территория нынешнего Ирака и отчасти Юго-Западного Ирана). Дальше на восток одна из древнейших цивилизаций возникла в долине Инда и распространилась на запад по другой реке — Гангу. На территории Китая «артерией» цивилизации послужила река Хуанхэ, позднее к ней добавилась лежащая южнее Янцзы. Долины не столь крупных рек Центральной Америки со временем также стали зоной сложения цивилизаций.

Речные цивилизации возникали на землях, которые сначала осваивались человеком не без труда. Охотникам и собирателям в этих краях разливов и болот, вокруг которых нередко простиралась песчаная пустыня (как в Египте и Месопотамии), делать было нечего. С другой стороны, почвы были весьма плодородны и поддавались обработке даже с помощью простейших деревянных орудий. С появлением земледелия люди всё решительнее осваивают долины великих рек. Однако уже перед первыми земледельцами встала задача обуздания своенравной природы. Век металла даровал победу человеку. С началом добывания меди и изготовления медных орудий стало возможным строительство каналов для отвода вод и орошения полей. В древних преданиях от Египта до Китая покорение рек и прекращение разрушительных паводков рисуются как начало истории цивилизации — и государства.

Мощную и цельную ирригационную систему нельзя было построить силами одной общины. Для этого требовались согласованные усилия нескольких или многих общин, даже нескольких племён. В качестве организующей силы выступает зарождающаяся надобщинная и внеобщинная власть. Государство, разумеется,

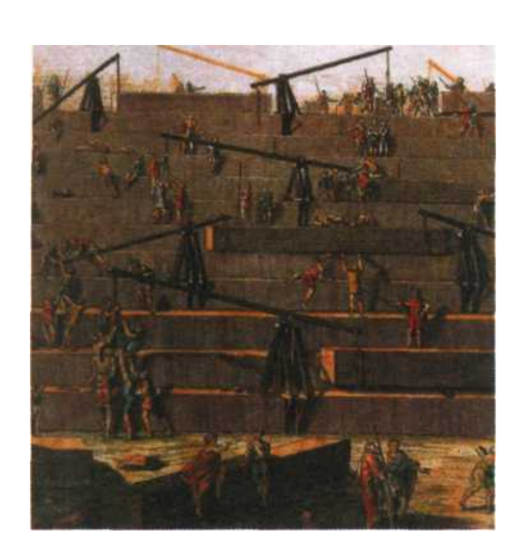
Дельта Нила. Снимок из космоса.



возникало и там, где не было нужды в ирригации, но орошение полей являлось совместным и важнейшим делом для обитателей речных долин. И именно у них молодое государство, организовывавшее полезное для всех и невиданное прежде дело, усилилось безмерно. Этому способствовал и рост достатка. Урожаи с орошаемых каналами земель возросли многократно. Археологи, изучающие Месопотамию, давно подметили, как с появлением ирригационных систем дворы общинников начали сосредоточиваться вокруг общего храма — резиденции царя-жреца. Глава раннего государства, располагавший постоянной вооружённой силой своей дружины, становится естественной защитой обогатившихся общинников от более отсталых и бедных соседей-варваров. Таким образом, возникновение ирригации ускорило концентрацию жителей в крупных посёлках, позднейших ранних городах.

Итак, появление системы ирригации достаточно надёжное подтверждение того, что в обществе складывается государство — надобщинная и «профессиональная» власть. Но и другой, более общий признак цивилизации — монументальное искусство также свидетельствует, как правило, о наличии государства. Возведение гигантских памятников искусства, храмов и дворцов совместными усилиями многих людей невозможно без организующей власти. Исходя из этого, некоторые историки рассматривают существование государства как одну из главных, даже обязательную предпосылку возникновения цивилизации.

Ирригационная система. Древний Египет.



Строительство пирамид в Древнем Египте. Раскрашенная гравюра. Фрагмент. XIX в.

Однако государственная власть формируется обычно немногим ранее самой цивилизации. Она как бы создаёт условия для общественного и культурного «рывка», основные признаки которого — сосредоточение населения в городах и развитие письма.

ИСТОРИЯ ПИСЬМЕННОСТИ

Письменность, как уже говорилось, — один из главных признаков появления цивилизации, демонстрирующий общий уровень развития культуры. Письменность может возникнуть лишь в обществе, которое «доросло» до сознания необходимости хранения информации в форме, неподвластной искажениям — в отличие от устной речи. Первые письменные памятники — это надписи владельцев предметов на печатях-пломбах, посвящения богам, финансовые отчёты первых государственных чиновников. Более поздние — летописи и памятные надписи царей и знатных людей.

Письменность не только признак цивилизации вообще. Это прежде всего показатель уровня самостоятельности культуры. Пользуясь заимствованным письмом, народ составляет единое цивилизационное пространство с другим народом или народами, подвергается его культурному влиянию. Если же какое-то время господствует собственная система письма, значит, цивилизация возникла обособленно, пусть позднее, и подверглась внешнему воздействию. Единство системы письма позволяет очертить границы цивилизации. Так, западноевропейскую цивилизацию Средних веков позволительно называть латинской. У всех народов Западной Европы тогда в ходу был латинский алфавит, сохраняющийся у них и по сей день. Более того, в Средневековье распространение алфавита сопровождалось распространением латинского языка в качестве языка литературы и официальных документов. В древности на Ближнем Востоке подобной общей письменностью долго была месопотамская клинопись, а затем ещё шире разошлось родившееся в Сирии арамейское письмо. Причём последнее также распространялось вместе с языком.

С появлением письменности люди древности начинают «говорить» с исследователем живыми голосами. Многие элементы ушедшей реальности, о которых можно было лишь догадываться, теперь чётко и в буквальном смысле прописаны в источниках. История начинает излагаться, и изложение, созданное современниками,

Чёрная книга молитв Марии Сфорцы. 1466-1476 гг. Миниатюрист Филипп де Мацерольес. Книга создана в Брюгге для герцога Бургундского Карла Лысого. Чёрная бумага, золото, серебро.

Школьная тетрадь. Египет. Дерево и краска.

без искажений попадает в руки современного специалиста. Значение письменных памятников для изучения истории столь велико, что предшествующая её возникновению эпоха нередко называется доисторией.

Но появление письменности ни в коей мере не умаляет значения вещественных памятников и труда археолога. Да, толкование многих археологических находок облегчается существованием письменных данных. Но ведь и сами древнейшие письменные памятники стали известны только благодаря археологам. Самые ранние рукописи из европейских библиотек и архивов относятся лишь к III—IV вв., хотя нередко и являются копиями более древних. Огромную массу древнейших письменных памятников доставляет так называемая эпиграфика — наука о надписях на камне и различных предметах, иными словами, о надписях, сделанных нетрадиционным инструментом на нетрадиционном писчем материале. Многие из них сохранились до наших дней и не нуждались в поисках, но большинство всё же обнаружили археологи в разных точках земного шара. В результате археологических раскопок в руках учёных оказались глиняные таблички из Западной Азии, а также папирусы из Египта, рукописи на бычьей коже (пергамене), относящиеся к рубежу новой эры.

Именно благодаря археологическим находкам была воссоздана история древнейших цивилизаций.

Клинописная надпись из дворца Дария I. Персеполь. VI в. до н. э.

Найденные же археологами рукописи рубежа новой эры, помимо прочего, доказали безусловную подлинность тех памятников древнегреческой и древнеримской литературы, которые сохранились в копиях Средних веков. Сейчас установлено как достоверный факт — в древнейших центрах цивилизации письменная традиция не прерывалась с конца IV тысячелетия до н. э.

Человек, конечно, ещё задолго до появления письменности ощущал потребность в сохранении информации. За века в том или ином роде, племени накапливалось столько нужных сведений, что память устных рассказчиков уже их не вмещала. Это стало причиной возникновения пиктографии — «рисуночного письма». Пиктография ещё не собственно письменность. Пиктографическая летопись, например, представляет собой цепочку рисунков, каждый из которых изображает какое-нибудь знаменательное событие из жизни племени. Глядя на такое полотно, хранитель преданий вспоминал последовательность фактов, о которых должен поведать. Со временем рисунки становятся всё более простыми и схематичными, символическими. Так, в «рисуночной летописи» североамериканских индейцев изображение лебедя с опущенной в воду головой означало год смерти вождя по имени Лебедь. Появляется так называемая фразография — при

этой системе «рисуночного письма» отражается уже целостный текст, где каждому предложению соответствует особый рисунок

Наиболее развитые в культурном отношении народы мира в конце неолита переходят от пиктографии к идеографии, или иероглифике. Идеография уже система письма в собственном смысле слова. В ней целый текст чётко и недвусмысленно передаётся через идеограммы — закреплённые знаки того или иного значения. В отличие от современных букв идеограммы, однако, обозначали не звуки, но целые слова или корни слов, а также числа. Для записи имён собственных использовались, как правило, сочетания подходящих по звучанию или смыслу идеограмм. Другое название идеограмм — «иероглифы» («священная резьба») — восходит к древним грекам. Так они называли таинственную для них египетскую письменность, которая в последние века до новой эры была понятна только местным жрецам.

Практически каждый очаг самостоятельного становления цивилизации обладал собственной системой иероглифического письма. Однако кому принадлежит пальма первенства, учёные до сих пор не установили. Ясно лишь, что иероглифика зарождалась в разных, даже соседних областях независимо друг от друга.

Древнейшей многие учёные считают письменность древних жителей Месопотамии шумеров, известную со второй половины IV тысячелетия до н. э. Но шумеры ли были её создателями? Сейчас всё больше доказательств того, что Месопотамия не является родиной «своей» письменности. Символические «рисуночные» знаки, сходные по начертаниям с шумерскими иероглифами, находят на сосудах культур Малой Азии и Балкан VII—VI тысячелетий до н. э.

В древнем захоронении конца VI—V тысячелетия до н. э. на территории Румынии, в Тэртэрии, обнаружены глиняные таблички с иероглифами. Находка крайне загадочна. Письменность табличек напоминает шумерскую (хотя и не полностью совпадает с ней). Материал — глина — и форма табличек также вполне «шумерские». Но написаны они явно не на шумерском языке и относятся ко времени намного старше самых древних памятников Шумера. По поводу таинственных табличек высказано немало предположений. Некоторые учёные, например, считают, что таблички гораздо моложе погребения. В любом случае пока неясно, как толковать эту находку. Однако последние исследования в самой Месопотамии позволяют сделать вывод, что письменность отнюдь не сразу стала «шумерской» и распространялась с севера. Тэртэрийские же таблички, если их дата верна, являются древнейшим в мире письменным памятником.

По мере развития месопотамской письменности знаки её, сначала вполне «рисуночные», всё более упрощались. Этому способствовало то, что они с III тысячелетия до н. э. выдавливались

Пиктограммы и символы индейцев апачи. XIX в.

Папирус. «Книга мёртвых» с изображением жреца бога Амона. Египет.

на глине с помощью примитивного клинообразного инструмента. Отсюда название «клинопись». Клинописное изображение естественным образом уходило от «рисуночной» точности, не передавая уже подлинного облика предмета, стоящего за корнем слова (скажем, фигуры землепашца или человеческой головы). Упростившись, письмо стало доступно для передачи слов и слогов иностранного языка. Клинопись заимствуют многочисленные народы Ближнего Востока. При этом некоторые из них до того имели собственную систему иероглифики. Свои иероглифы были у эламитов на юго-западе Ирана, у хаттов в Малой Азии.

В Египте иероглифическое письмо возникло также в IV тысячелетии до н. э. и просуществовало без особых изменений до начала новой эры. Здесь главными материалами для письма были камень и папирус. Значки вырезались или рисовались, сохраняя при этом свою «рисуночную» точность изображения и сложность. Потому-то египетское письмо не воспринималось у соседних народов, а потом постепенно забылось и в самом Египте, став частью «священного» жреческого знания.

Глиняная клинописная табличка из Месопотамии.

Собственными системами иероглифов обладали и другие очаги древнейших цивилизаций. Так было в III—II тысячелетиях до н. э. в долине Инда (так называемое протоиндийское письмо), а во II—I тысячелетиях до н. э. в Южной Аравии.

Древнейшей письменностью Европы (если не считать загадочных табличек из Тэртерии) являлось так называемое минойское иероглифическое письмо (см. статью «Бык и лев: крито-микенская цивилизация»). Его немногочисленные памятники разбросаны по островам Эгейского моря, Криту и Кипру. Самый известный, с которым, собственно, и связано открытие письма, — диск с круговой надписью из критского Феста. На смену этой письменной системе пришло «линейное письмо» древнейших греческих цивилизаций. В нём использовались уже не идеограммы, а геометрические условные значки, обозначавшие слоги. Подобное переходное к алфавиту слоговое письмо известно и некоторым другим народам Средиземноморья.

Самая распространённая и дожившая до наших дней система иероглифического письма — китайская. Она зародилась во II тысячелетии до н. э. и прошла долгий путь исторического развития. Китайская иероглифика с самого начала отличалась простотой и схематичностью начертаний и была быстро приспособлена для передачи слогов. Кроме того, ввиду замкнутости и самобытности китайской культуры здешним иероглифам

Египетская погребальная стела с изображением жертвенных подношений богу Осирису.

не пришлось соперничать с алфавитами. Китайская идеография не только сохранилась, но была воспринята в Средние века и соседними народами: вьетнамцами, корейцами, японцами. В Японии до сих пор пользуются одной из разновидностей китайской письменности. Однако всё же китайская идеографическая письменность не была на Дальнем Востоке единственной. В 70-х гг. XX в. памятники самостоятельной иероглифической системы II—I тысячелетий до н. э. обнаружили китайские археологи к югу от реки Янцзы, где в древности жили предки тайских и вьетских племён.

Собственное иероглифическое письмо существовало и у индейских цивилизаций Древней Америки. Древнейшее — ольмекское появилось в Мексике во II — начале I тысячелетия до н. э. К ольмекской письменности восходят иероглифы других индейских народов Центральной Америки: майя, миштеков, сапотеков. В Южной Америке в начале II тысячелетия н. э. собственную иероглифику (келька) создали индейцы-аймара. Но в XV в., когда государство аймара покорили инки, все письменные памятники, свидетельствовавшие о величии прежней культуры, были уничтожены завоевателями. До нас дошли лишь три небольшие надписи келька, относящиеся ко времени до XVI в.

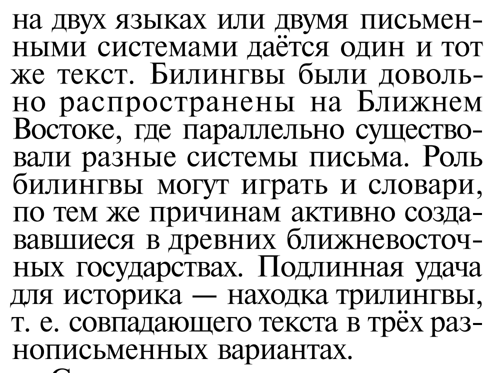
Центром дальнейшего развития письма от идеографии к алфавиту стали земли по восточным и северо-восточным берегам Средиземного моря. Именно здесь возникали линейные и слоговые системы письма, уже значительно более простые, чем громоздкие, из многих тысяч знаков, иероглифические письменности. Самый развитый из «морских» народов Ближнего Востока — финикийцы (жили на территории Ливана) в конце II тысячелетия до н. э. создали первое алфавитное письмо. В нём каждый знак соответствовал определённому звуку. Алфавитный текст гораздо длиннее иероглифического, однако знаков в нём в сотни раз меньше, потому заучить их гораздо легче.

К финикийскому алфавиту восходят все многочисленные ныне системы алфавитного письма, в том числе древнегреческая. В Греции появилось и само слово «алфавит» — оно происходит от названия первых букв «альфа» и «бета» (в Средние века «вита»). От греческого алфавита произошли самые распространённые в средневековой Европе системы письма — латинский алфавит и славянская кириллическая азбука, которой пользуются и в России.

Наличие письменных памятников немало проясняет для историка в прошлом. Но они ставят и немало трудных вопросов. Многие древние памятники написаны не просто на «мёртвых», но на совершенно неизвестных в современном мире языках. Другие (скажем, древнеегипетские иероглифические памятники) написаны на языке, в целом доступном для понимания. Но сама система письма давно умерла, и «доступность» эту ещё надо было установить. Итак, после находки памятника древнего письма археологом приходит очередь его «чтеца»-дешифровщика. Дешифровка неизвестных систем письменности давно стала важным направлением в языковедении.

Главным подспорьем для дешифровщика являются так называемые билингвы — памятники, в которых

Утагама Кунисада. Праздник живописи и каллиграфии в чайном доме Манпаширо. 1827 г.



Кодекс Борджа.
Библиотека Ватикана.
XII! в.

на двух языках или двумя письменными системами даётся один и тот же текст. Билингвы были довольно распространены на Ближнем Востоке, где параллельно существовали разные системы письма. Роль билингвы могут играть и словари, по тем же причинам активно создававшиеся в древних ближневосточных государствах. Подлинная удача для историка — находка трилингвы, т. е. совпадающего текста в трёх разнописьменных вариантах.

С трилингвы некогда началась расшифровка древнеегипетской письменности. В руки французского исследователя Жана Франсуа Шампольона (1790—1832) попала надпись на так называемом Розеттском камне. На этой базальтовой плите одна и та же надпись повторялась на греческом и древнеегипетском языках. При этом один вариант египетского текста был выполнен хорошо известным местным алфавитным письмом, а другой — загадочными для тогдашней науки иероглифами. Прочтение Розеттской надписи позволило определить основные черты иероглифического письма и расшифровать его.

Греческое письмо.
Камень.
Лувр. Париж.
475 г. до н. э.

Большое количество словарей, билингв и трилингв досталось археологам, проводившим раскопки в Месопотамии и других областях Передней Азии. Среди них особое место занимает трёхъязычная Бехистунская надпись, высеченная на высокой скале Бехистун близ города Хамадан в Иране. Эту памятную надпись о победах персидского царя конца VI в. до н. э. Дария I удалось прочесть английскому учёному Генри Кресвику Роулинсону (1810—1895). Она дала ключ к расшифровке клинописи древних цивилизаций Ближнего Востока. Закономерным итогом этой многолетней работы, восхождения по цепочке билингв и словарей, стало открытие неизвестного прежде и не родственного известным языка — шумерского.

В случае когда в распоряжении учёных не оказывается билингвы, им приходится вести расшифровку письмён исходя из самих доставшихся текстов. Тогда внимательнейшему изучению подвергаются характер письма, состав текстов, сведения о культуре, их породившей. Если удаётся определить предполагаемый смысл хотя бы одного текста (например, часто повторяющееся перечисление двенадцати-тринадцати слов может быть обозначением месяцев), в руки учёных попадает так называемая искусственная билингва. Если же с её помощью тексты начинают читаться, причём не только самим первооткрывателем, значит, путь избран верный. Честь разработки этого метода принадлежит российскому учёному Юрию Кнорозову (1922—1999), занимавшемуся исследованием цивилизаций Центральной Америки. Разработанная им методика успешно применяется его учениками и последователями при изучении протоиндийского, минойского и рапануйского письма.

СОЗДАТЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

С момента появления письменности становится возможным уверенно судить о том, на каких языках говорили народы, известные по данным археологии. В ранней истории языков ещё много неясного.

Передвижения народов, носителей этих языков, установить трудно. Дело осложняется тем, что родство языков не обязательно означает родство народов. Нередко язык приносит на новое место небольшая группа завоевателей, затем растворяющаяся среди аборигенов и перенимающая их внешний облик. Изучение истории языков позволяет ответить на важные вопросы: кем были по происхождению создатели цивилизаций? откуда они приходили?

Современные языки появились не сразу. Родственные между собой их группы (например, славянская или германская) некогда сами были языками. Группы, в свою очередь, объединяются в семьи. В эпоху же ранних цивилизаций и сами нынешние семьи языков только ещё начинали распадаться. К концу каменного века это были цельные языки, объединявшиеся в тогдашние древние языковые семьи. Эти древнейшие семьи именуются у языковедов макросемьями (большими семьями).

В настоящее время лучше всего изучена языковая история Евразии и Северной Африки. Именно здесь возникли самые древние цивилизации, о творцах которых и пойдёт речь. В VII—IV тысячелетиях до н. э. значительную часть Евразии занимали племена трёх языковых семей, находившиеся между собой в отдалённейшем родстве. Именно их передвижения и столкновения друг с другом определяли исторические пути первых цивилизаций.

Настенная роспись со сценами подношений. Фрагмент. Египет. 1400-1390 гг. до н.э.

Наиболее «цивилизованными» по стечению исторических обстоятельств оказались афразийские, или семито-хамитские племена. Долгое время учёные считали, что их переселения начались из Африки к югу от Сахары. Однако сейчас установлено, что древнейшие афразийцы были не только пастухами (что вполне естественно для африканских саванн), но и земледельцами. Двигались же они, скорее всего, из Сирии в Аравию и Африку (через Египет), а не наоборот.

Осевшая в Египте, в благодатной нильской долине, часть афразийцев — древние египтяне — создала одну из древнейших и самых устойчивых цивилизаций. Их сородичи, оставшиеся на берегах Средиземного моря, выстроили города-государства Сирии и Палестины. Недавно высказано предположение, что именно отсюда пришли первые жители Кипра и Крита, создатели догреческой минойской культуры.

Меньше повезло обитателям внутренних областей Сирии и Аравии.

Строительство Вавилонской башни. Миниатюра из бревиария Гримани. Брюгге. 1510-1520 гг.

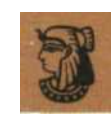
Страница из Зодиакального кодекса майя.

В условиях наступления пустынь на оазисы земледелие приходило.в упадок, и они вынуждены были перейти к кочевому скотоводству. Однако кочевники волна за волной выходили из пустыни, нападали на более развитых соседей и нередко покоряли их земли. В конце III — начале II тысячелетия до н. э. семитские кочевники завоевали Месопотамию. Созданные ими здесь Вавилонская и Ассирийская державы соединили их наследие с высокой культурой Древнего Шумера. Следующая мощная волна семитских кочевых племён (арамеев, ибри и др.) обрушилась на государства Ближнего Востока в XIII—XI вв. до н. э. Результатом стало появление уже в следующем тысячелетии Новоассирийского, Нововавилонского, Израильского и других новых царств. Государства, созданные афразийскими народами, господствовали на Ближнем Востоке до VI в. до н. э., до покорения их персами.

Второй группой создателей древнейших цивилизаций являлись «сино-кавказские» племена. Само существование в глубокой древности «сино-кавказской» языковой семьи лишь недавно доказано российскими языковедами. Трудно было поверить в родство столь разбросанных языков — «сино-кавказские» языки отмечены от крайнего запада Европы до Китая (китайский и родственный ему тибетский) и тихоокеанского побережья Америки. К тому же народы — носители этих языков принадлежат к разным, далёким друг от друга расам. В последнее время появилось интересное предположение — языки могли распространяться отрядами завоевателей-мореходов, которые в новых краях смешивались с местными жителями. Действительно, древнейшие поселения отдельных семей «сино-кавказской» макросемьи всегда тяготели к морям, и у некоторых племён этой общности когда-то мореходство было хорошо развито. Не исключено, что «сино-кавказцы» и были изобретателями мореходства. Наиболее значительным достижением «сино-кавказцев», насколько мы знаем, стало создание насчитывающей уже более четырёх тысяч лет китайской цивилизации. Но и иные народы этой древней семьи внесли вклад в создание цивилизаций, Так, хатты, основатели древнейшей цивилизации Малой Азии, говорили на языке, относящемся к кавказской семье, и являлись дальними родственниками современных адыгов. Высказывались предположения о родстве с «сино-кавказцами» шумеров. По преданию, шумеры прибыли в Месопотамию по морю, с острова Дильмун. Но поскольку сама «сино-кавказская» семья и её состав ещё не до конца исследованы, принадлежность к ней шумеров доказанной считать нельзя.

Ящик с именем египетского фараона Тутанхамона.

Значительная часть распространённых ныне в Евразии языков относится к третьей, так называемой ностратической *(от лат.* noster — «наш») макросемье. Когда-то в неё включали даже афразийские языки, но сейчас учёные убеждаются, что они не моложе ностратических. Тем не менее ностратическая семья и без того велика. В неё входят прежде всего индоевропейские языки, на которых говорят в настоящее время на территории большей части Европы (сюда



ОТКРЫТИЕ «ПЕРВЫХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ»

В Ветхом Завете Библии, Священном Писании древних евреев, среди древнейших жителей Палестины упоминается народ «хеттим», т. е. хетты. Эти упоминания не привлекали особого внимания учёных, пока в XIX в. в их распоряжение не попали богатейшие дворцовые архивы Древнего Египта и Месопотамии. Из них стало ясно, что хетты — могущественный народ II тысячелетия до н. э., властвовавший над многими землями Сирии и Палестины. Вскоре с хеттами стали связывать нерасшифрованные иероглифы, найденные сначала в Сирии, а затем и севернее, в Малой Азии. Особых оснований для этого вроде бы не было, но чутьё не обмануло первых исследователей. Чуть позже в их руки попали уже несомненно хеттские документы из египетских архивов. Они были написаны не непонятными иероглифами, а месопотамской клинописью, хотя и на неизвестном языке.

Честь открытия хеттов принадлежит известному немецкому археологу Гуго Винклеру. В 1906—1909 гг. он провёл раскопки на холме Боказгёй в Анатолии. Были найдены тысячи документов на глиняных табличках, в том числе на уже известных древних языках. Выяснилось, что именно здесь, в сердце Малой Азии, располагалась столица Хеттского царства — Хаттуса. Отсюда хеттские цари правили обширной державой, охватывавшей не только Малоазийский полуостров, но большую часть Сирии и Палестины, а также часть островов Эгеиды. Подтвердилось и то, что в религиозных надписях хетты использовали не чужеземную клинопись, а «свои» иероглифы — уже известные по сирийским находкам.

Ещё до раскопок в Боказгёе было высказано предположение, что хеттский язык относится к индоевропейской семье. Тогда к этой мысли отнеслись как к курьёзу. Но после открытий Винклера стало возможным анализировать гораздо больший материал. К началу 30-х гг. стало очевидно — язык хеттов действительно индоевропейский. Он был восстановлен на основе многочисленных билингв и словарей, его тексты переведены на немецкий, а затем и на другие европейские языки. Таким образом, хетты, чья письменная история началась в XVIII—XVII вв. до н. э., оказались древнейшим известным цивилизованным индоевропейским народом. Их памятники — древнейшие письменные образцы индоевропейских языков. Греческая микенская письменность моложе. Она относится ко второй половине II тысячелетия до н. э. Тогда же создавались гимны арийским (индоиранским) богам, а записаны они были веками позднее.

Хеттская письменность.

Но, как ни парадоксально, значение хеттов для воссоздания индоевропейской культуры оказалось сравнительно невелико. Многие элементы своей культуры и даже название, как выяснилось, хетты восприняли от местных племён хаттов. Первоначально же индоевропейское племя звалось «неситами». От хаттов достались иероглифическое письмо, мифы и имена богов, множество иных заимствованных слов. Другое дело, что открытие хеттов имело значение само по себе. Благодаря ему учёные заполнили долго существовавшее белое пятно в истории Ближнего Востока, воссоздали древнейшую историю Малой Азии во всей её полноте.

относятся и славянские), в Индии, Иране и ряде иных стран Азии, а также потомки европейских переселенцев в других частях света. К ним же относятся уральские языки (финский, венгерский, эстонский и пр.), алтайские (монгольские, тюркские, тунгусо-маньчжурские, японский, корейский), картвельские (грузинские).

Ностратами были и дравиды — создатели древнейшей цивилизации Индостана III—II тысячелетий до н. э. в долине реки Инд. Ныне дравидские народы населяют юг Индии. В дальнем родстве с дравидами, по мнению некоторых учёных, находились жители древнейшего Ирана, в том числе Элама, и дошумерское население Южной Месопотамии.

Наиболее активно из ностратов распространялись по тогдашнему цивилизованному миру индоевропейские племена, что было связано с особенностями их военной техники. Именно индоевропейцам принадлежит честь изобретения боевой колесницы — простейшего приспособления, которое дало им на время огромное преимущество перед соседями и ускорило их передвижения.

Языковеды установили, что индоевропейский язык разделился на отдельные ветви (индоиранскую, или арийскую; славянскую; германскую и т. д.) в начале III тысячелетия до н. э. Именно тогда, очевидно, и началось широкое расселение индоевропейцев.

Вопрос о том, откуда пришли индоевропейцы, для науки остаётся до конца не решённым. В XIX столетии в качестве прародины назывались и великие евразийские степи, и Западная Европа, и даже Арктика. Одни учёные, подходя к вопросу формально, были уверены, что прародина должна располагаться на территории и поныне занятой потомками индоевропейцев. Другие пытались вычислить её на основе только археологического материала. Однако передвижения и смешение народов на протяжении бронзового века затрудняют определение первоначального облика индоевропейской культуры. Восстановить его стало возможно лишь на основе изучения и воссоздания древнего общего индоевропейского языка. Именно так учёные узнали о религии (поклонение богу-Быку и Солнцу), военном деле и быте древних индоевропейцев. А полученные сведения уже прикладывались к археологическому материалу. Кроме того, выяснилось, что и после распада ностратической семьи индоевропейцы тесно контактировали с ближневосточными народами. Значит, искать исходный пункт их расселения следует не на Крайнем Севере или западе.

Священные буддийские тексты на санскрите.

В 1984 г. вышел фундаментальный, обобщающий многолетние исследования труд советских учёных Вячеслава Всеволодовича Иванова (родился в 1929 г.) и Тамаза Валериановича Гамкрелидзе (родился в 1929 г.) «Индоевропейский язык и индоевропейцы». В нём восстанавливались язык и культура общих предков индоевропейских народов. На этой основе, сопоставляя полученные данные с материалом археологов, исследователи воссоздали древнейшие пути индоевропейских племён. Корни их уходят в высокую неолитическую культуру Малой Азии VII тысячелетия до н. э., давшую одно из первых городских поселений — Чатал-Гуюк. Позже индоевропейцы жили в Северной Месопотамии, Западной Сирии, на Армянском нагорье, откуда и начали великое расселение в начале III тысячелетия до н. э. Не вызывает сомнений, что в своих завоевательных походах индоевропейцы вдоль и поперёк прошли евразийские степи, чему свидетельства — многие археологические культуры (ямная, срубная, синташтинская и т. д.).

Не без споров, но концепция Иванова и Гамкрелидзе была принята значительным числом российских и зарубежных исследователей. Получает она и новые подтверждения. Так, недавно британскими языковедами высказана мысль, что древнейшие письменные памятники Месопотамии (IV тысячелетие до н. э.), выполненные «шумерским» письмом, на самом деле написаны ещё не на шумерском языке. Их создатели, по этой версии, говорили на древнем индоевропейском. На севере Месопотамии в ту пору существовала культура, повлиявшая на Шумер.

Дальние походы, переселения и завоевательные войны не способствовали развитию цивилизации.

Глиняные таблички с клинописью. Месопотамия.

Но, оседая на новых местах, индоевропейцы создавали высокоразвитые культуры, соединявшие местное наследие и их собственные немалые достижения. На рубеже III—II тысячелетий до н. э. индоевропейцы эллины (греки) заняли Балканский полуостров и стали творцами микенской цивилизации, первой цивилизации древних греков. В Малой Азии тогда же формируется цивилизация индоевропейцев неситов (хеттов).

Следующая волна индоевропейских завоеваний и расселений приходится на конец II тысячелетия до н. э. Новые индоевропейские племена захватывают тогда Грецию и Малую Азию. В Италии под влиянием контактов с Грецией и Ближним Востоком началось развитие италийской (позднее римской) цивилизации. Арии, предки жителей Северной Индии и Ирана, придя из северных степей, захватывают свои позднейшие места обитания. На смену дравидской протоиндийской приходит арийская древнеиндийская цивилизация. В Иране возникают арийские царства, послужившие позже основой Персидской державы.

Часть индоевропейских племён была заброшена переселением в лесную полосу Евразии. Здешние тяжёлые почвы не всегда поддавались обработке с помощью деревянных орудий, а медного сырья не хватало. Потому северные индоевропейцы отставали от южных сородичей. Революционное значение и для тех и для других, да и для всего цивилизованного мира, имел приход железного века.

С открытием железных сплавов сильнейшие державы мира начали ещё ожесточённее бороться за контроль над торговыми путями, над главными центрами металлургии. Железный век стал веком великих империй. Железо манило завоевателей и одновременно содействовало их успехам. Из него изготовляли более надёжное оружие, более прочные колесницы и осадные машины. Тот, кто «оседлал» в своих интересах металлургию железа, быстрее добивался успеха в борьбе с противниками.

В ходе великих завоеваний «мировые» державы с неизбежностью раздвигали границы цивилизации, вовлекая в её орбиту покоряемые варварские племена. Но открытие железа ускорило и путь самих варваров к цивилизации. На севере, в лесной полосе Евразии, богатой железорудными залежами, создались условия для ускоренного развития земледелия. Деревянные орудия с железными насадками — сначала мотыги, затем орудия типа плуга — оказались более чем пригодны для северных почв. Торжество земледелия в лесной полосе явилось одним из факторов, предопределивших становление здесь основ цивилизации. В железном веке, на протяжении второй половины I тысячелетия до н. э. — I тысячелетия н. э., уже большинство народов Евразии рассталось с первобытностью.

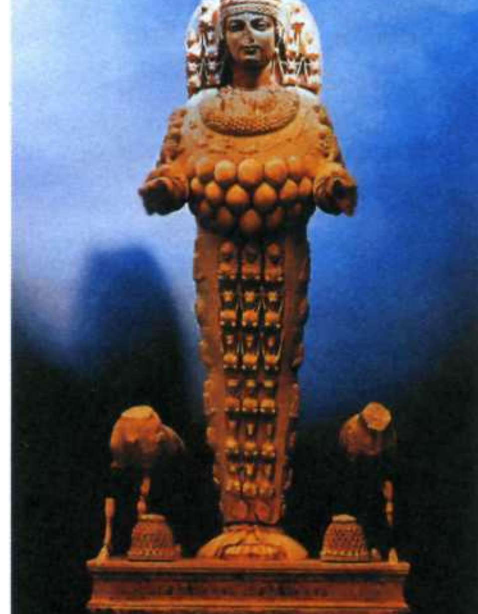
Путь человечества к цивилизации оказался долгим и не всегда прямым. Это был путь постепенного познания и подчинения человеком окружающего мира. Главными вехами на нём

стали сначала овладение огнём, освободившим человека от зависимости от климата и ограниченности пищевых ресурсов, затем переход от простого потребления к производству всего необходимого — от утвари и жилища до продуктов питания. Наконец, в IV тысячелетии до н. э. появилась цивилизация — целая система средств, защищавших и отделявших человеческие сообщества от окружающего пространства, будь то силы природы или враждебные соседи. Эта система охватила все стороны жизни: город стал искусственно созданным организованным пространством среди дикой природы, государство — средством покорения природной стихии и защиты от врагов, письменность — новым, не предусмотренным природой способом сохранения и передачи накопленного опыта, информации, развитые религиозные культы — отражением отношения человека к миру. Шаг за шагом человек преобразовывал планету.

Конечно, это происходило поразному в непохожем и многоликом мире. При сходстве самых общих явлений цивилизации в разных частях света возникли сильно отличающиеся друг от друга культуры и государства, со своими обычаями и историей. Со временем они менялись, на смену одним приходили другие, появлялись общие черты. Можно сказать, что процесс глобализации начался с рождением цивилизации. Но даже сейчас народы и культуры мира продолжают оставаться разными и самобытными, сохраняя многое из того, что было заложено ещё на заре истории.

ВЕК ЖЕЛЕЗА

В бронзовом веке, с появлением металлических орудий и началом массовых расселений земледельческих и пастушеских народов, границы цивилизованного мира существенно расширились. Но по-прежнему он охватывал в основном южную, наиболее плодородную часть Евразии. В более северных землях недостаток бронзовых орудий не позволял создать богатую и высокоразвитую земледельческую культуру. А значит, не хватало основ для становления цивилизации.



Статуя богини Артемиды Эфесской. Саламин.

Золотая подвеска с изображением богини Астарты. Финикия. XIV в. до н. э.

В конце II — начале I тысячелетия до н. э. происходят значительные изменения в жизни человеческого общества. Одно из основных — это использование железа в качестве материала для оружия и орудий труда. В первых веках I тысячелетия до н. э. железо вытесняет бронзу в большинстве цивилизаций Евразии, в Северной Африке, проникает в «варварские» области лесного севера.

Сырьё для изготовления железа — железные руды, залежи которых широко распространены в горных, холмистых лесостепных и лесных областях Евразии. Именно распространённость железа обеспечивала его относительную дешевизну, а значит, общедоступность. Металл получали из руды вплоть до XIV в. н. э. сыродутным процессом. Руда плавилась в небольшой металлургической печи-горне при температуре до +1350 °С. Полученное в результате «чистое» железо, однако, по прочности значительно уступало бронзе. Поэтому в странах с развитым бронзовым производством (Египет, Месопотамия, Малая Азия) железо одно время использовали лишь на непритязательные украшения.

Поворотное значение для металлургии железа имело открытие возможностей железных сплавов. Самый популярный и высокоценимый из них — сталь. Сталь является сплавом железа с углеродом и некоторыми другими элементами. Получают её, как правило, из другого, второго по значимости железоуглеродного сплава — чугуна (в нём содержание углерода выше). Стальные орудия и оружие оказались гораздо прочнее бронзовых и быстро стали цениться выше.

В первых веках I тысячелетия до н. э. важнейшим центром металлургии железа стала Анатолия — центральные области Малой Азии. Анатолийские металлурги снабжали железом и железными сплавами всю Переднюю Азию и многие страны Европы. Однако со временем и в других областях появляются свои «рудные провинции» — центры производства и переработки железа.

Железо нередко добывалось в отдалённых от древнейших центров цивилизации областях. Ни в Египте, ни в Месопотамии крупных его месторождений нет.

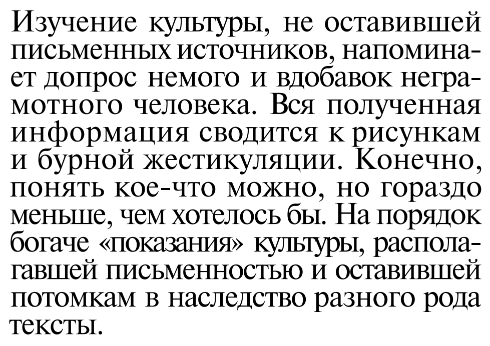
Катапульта-стреломёт. IV в. до н. э.

Первой «мировой» империей стало Новоассирийское царство, объединившее в VIII—VII вв. до н. э. под своей властью большую часть Передней Азии и Египет. В VI в. до н. э. одно из иранских племён — персы создали мощнейшее государство тогдашнего мира.

Земли персов находились в Азии, Африке и Европе. Их владения простирались от Эгейского моря и Ливийской пустыни до Инда и Памирских гор. На смену персам пришли в IV в. до н. э. держава Александра Македонского и возникшие после её распада новые царства. А на западе Европы уже набирал силу Рим.

Железные наконечники копий и стрел.

СТРАНА ХЛЕБА И ГЛИНЫ: ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ



Изучение культуры, не оставившей письменных источников, напоминает допрос немого и вдобавок неграмотного человека. Вся полученная информация сводится к рисункам и бурной жестикуляции. Конечно, понять кое-что можно, но гораздо меньше, чем хотелось бы. На порядок богаче «показания» культуры, располагавшей письменностью и оставившей потомкам в наследство разного рода тексты.

Реконструкция рисунка вазы из Урука. Изображение сцены жертвоприношения.

Ваза из Урука. II! тысячелетие до н. э.

Именно такой порог на рубеже IV—III тысячелетий до н. э. прошла древняя Месопотамия. До того в Междуречье уже строили величественные храмы и мощные укрепления, там существовала сеть каналов, запруд, искусственных водоёмов, обеспечивавшая страну водой и сберегавшая её от грозных речных разливов, торговцы отправлялись в дальние путешествия, ремесленники славились своим искусством и тонкостью работы. К тому времени на территории Месопотамии существовали крупные населённые пункты. Некоторые учёные осторожно называют их протогородами, другие — просто городами. Судя по археологическим находкам, местное население выработало сложные религиозные представления, а также широко практиковало магию. Таким образом, в стране были все признаки цивилизации, кроме одного — письменности.

Месопотамия — междуречье Тигра и Евфрата.

Наконец, народ шумеров создал её. Ряд учёных считают, что во всей истории человечества не было более значительного переворота.

ЗАГАДКИ КАИНОПИСИ

Шумеры создали письменность на рубеже ГУ—III тысячелетий до н. а Поначалу это был набор простейших рисунков, которые могли только напомнить читающему определённую информацию, намекнуть на некие сведения, но не передать их в точности. Каждый рисунок мог обозначать несколько понятий

Цилиндрическая печать и оттиск. Урук. Месопотамия. 4100-3000 гг. до н. э.

сразу. Слова «приносить», «приходить» и «направляться» равнялись на письме одному и тому же знаку. Два или три знака могли соединиться, породив третий, совершенно новый. Так, рисунки, соответствующие понятиям «лу» («человек») и «гал» («большой»), слились в понятие «лугаль» («хозяин», «господин», «правитель»). Понемногу число знаков росло, запоминать их становилось всё труднее. Кроме того, чем дальше, тем больше рисунки древнейшего шумерского письма утрачивали связь с тем, что они изображают. Их выдавливали на влажной глине, а наносить на неё кривые линии, окружности и повторять рисунок от раза к разу очень сложно. В конце концов писцы стали пользоваться только прямыми линиями. Их инструмент — тонкая палочка — выдавливал на глиняной табличке нечто подобное клинышку, поскольку соприкасался с глиной под наклоном и заострённый кончик уходил глубже. Прежние рисунки становились замысловатым узором из маленьких клинышков. Они превратились в схемы, совсем не похожие на то, с чего их рисовали изначально. Это превращение заняло несколько веков.

Сама традиция такого письма получила название «клинопись».

Постепенно клинописные схемки стали использовать для составления «ребусов». Шумерский язык богат короткими словами из одного или двух слогов. И когда писец соединял схемку, обозначавшую одно понятие, со схемкой, обозначавшей другое понятие, результат могли прочесть уже как сочетание звуков, а не слов. Даже если полученное в результате слово не было связано с первоначальными понятиями двух и более рисунков, из которых его «слепили»...

Всё усложнилось, когда шумеры сошли с исторической сцены, подчинившись племенам аккадцев

Семиты — народы, говорящие на языках, принадлежащих к семитской ветви семито-хамитской языковой семьи. Ныне это арабы, евреи, а также ряд других народов. Древние семиты — аккадцы, ассирийцы, вавилоняне, амореи, эблаиты, халдеи, арамеи, финикийцы и многие другие.

ШУМЕР И АККАД

Портрет немецкого учёного Георга Гротефенда.

Элам — страна к востоку от Месопотамии, поддерживала тесные политические и культурные связи с Междуречьем. В III—I тысячелетиях до н. э. там была высокоразвитая цивилизация. На протяжении нескольких столетий Элам играл роль великой державы.

(восточных семитов). Их язык и культура обогатили завоевателей. Их письменность была принята аккадцами как собственная. Но они уже не могли составлять ребусы по-шумерски, поскольку аккадский язык совершенно не похож на шумерский. Неопытный читатель мог запутаться в значениях клинописных схемок и полностью утратить смысл текста. Письмо до крайности усложнилось, «ребусное» и «смысловое» значение каждого знака в разных сочетаниях приходилось заучивать и трактовать в зависимости от того, кому предназначался текст — шумеру или аккадцу... Возникли огромные шумеро-аккадские словари, а ремесло писца потребовало большой учёности.

Клинописная табличка. Шумер. 2095-2047 гг. до н. э.

Пергамен — особым образом выделанная кожа; использовался для письма. Папирус — водное растение, из которого в древности также делали писчий материал.

К аккадской системе письма тяготеют и все более поздние разновидности — ассирийские, вавилонские и т. п.

В XVIII — первой половине XIX в. н. э. европейцы отлично знали о существовании письменности в древней Месопотамии. В музеях и частных собраниях накопилось немало глиняных табличек с клинописными текстами. Но прочитать их довольно долго никто не мог. Лишь общие усилия учёных из разных стран способствовали расшифровке. Впрочем, в шумерском языке и шумерском письме до сих пор далеко не всё понятно учёным, а переводы бывают очень приблизительными.

Немец Георг Гротефенд (1775—1853), ирландец Эдвард Хинкс (1792 — 1866), англичане Генри Роулинсон (1810—1895) и Уильям Толбот (1800—1877) в разное время приложили усилия к разгадке клинописи. Кроме них над ней работало с разной степенью успеха великое множество других учёных.

Ключом к расшифровке стала так называемая Бехистунская надпись. В конце VI в. до н. э. она была высечена персидским царём Дарием I на скале Бисутун (или Бехистун) недалеко от современного города Хамадана. Надпись повествует о главных событиях в Персидской державе на трёх языках: ассирийском, эламском

и древнеперсидском. Надпись украшена рельефом: царь Дарий, попирающий левой ногой мятежника. Над изображениями людей парит крылатый бог персов Ахурамазда. Надпись и рельеф поистине огромны. Их видно издалека. Однако скопировать надпись долгое время не удавалось, поскольку она располагалась на высоте полутора сотен метров и в работу копииста из-за большого расстояния могли вкрасться серьёзные ошибки.

В 1844 г. Генри Роулинсон, одержимый страстью к тайнам Древнего Востока, вскарабкался по узкому карнизу на скалу и чуть не сорвался. Некоторое время он висел над пропастью. Жизнь Роулинсона могла оборваться каждую секунду, спасся он чудом. Однако англичанин не утратил задора. Он и его спутники соорудили специальный мостик, позволивший добраться до надписи и скопировать большую её часть. Но до ассирийского, самого дальнего и труднодоступного, фрагмента Роулинсон, при всей его сноровке и смелости, добраться не рискнул. И даже опытные скалолазы не отважились сделать это. Лишь безвестный мальчик из местных за большие деньги совершил крайне опасное восхождение и свёл последний фрагмент надписи...

Опытные востоковеды много лет провели над расшифровкой надписи. Сначала им поддался древнеперсидский кусок текста. Затем с помощью полученных знаний удалось перевести эламский фрагмент. И наконец, после неимоверных усилий учёные прочитали ассирийскую часть. Таким образом у них появился ключ к письменности древней Месопотамии. Это произошло около 1850 г.

Портрет английского учёного Генри Роулинса.

Разгадка секретов клинописи стала настоящей научной революцией. Холмы Междуречья хранили невероятное количество письменных памятников. Глина не гниёт, не распадается в пыль, не горит, она не может истлеть, а вода не смоет надписи, выдавленные на глиняной тверди. Следовательно, этот писчий материал имеет преимущество долговечности по сравнению с бумагой, пергаменом и папирусом. Да ещё какое преимущество! Раскопки одного-единственного месопотамского города, название которого известно только узким специалистам, давали археологам такое количество документов, какого учёные не знают для целых веков средневековой истории Западной Европы! Если собрать в архивах все бумаги, связанные с 50-летним царством Ивана Грозного (1533—1584 гг.) в России, то их будет намного меньше, чем сохранилось от древнего Сиппара или Шуруппака... В архивах древнего Междуречья лежали

Бехистунский рельеф. Фрагмент. Конец VI в. до н. э.

Вавилон пал в 538 или 539 г. до н. э. Но после этого Месопотамия не была разорена, города её не подверглись разрушению, а население — уничтожению. Просто в дальнейшем земли Междуречья развивались в рамках другой цивилизации — древнеперсидской.

десятки, сотни тысяч, а может быть, и миллионы глиняных табличек. Один только дворец ассирийского царя Ашшурбанипала подарил историкам 100 тыс. документов! По словам английского историка Джеймса Велларда, при раскопках в древнем городе Лагаше было найдено столько надписей, «что утрата около 30 тыс. табличек, разворованных местными жителями и продаваемых по цене 20 центов за корзину, осталась практически незамеченной».

Глиняные архивы позволили в мельчайших подробностях увидеть жизнь людей 5000-летней давности.

ГОРОД БЫЛ «ПОРАЖЁН ОРУЖИЕМ», И «ЦАРСТВЕННОСТЬ ЕГО ПЕРЕШАА...»

Легче всего представить себе, сколь долгой и пёстрой была судьба месопотамской цивилизации, обратившись к цифрам. Если считать от падения Западной Римской империи до наших дней, вся история западноевропейской цивилизации насчитывает чуть более 15 веков. Если считать от Рюрика и до наших дней. вся история России укладывается в 11,5 столетий. Биография цивилизации в Месопотамии отсчитывается от первых глиняных табличек шумеров и заканчивается захватом Вавилона персами в VI в. до н. э. Это около 25 веков! Одна только история шумеров, освещенная письменными источниками, заняла 1000 лет, знала падения и взлёты, триумфы и трагедии...

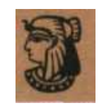
Древнейшая часть исторической судьбы Междуречья связана с эпохой маленьких шулерских городов-государств, которые учёные именуют номами. Вот их названия: Эшнунна, Сиппар, Киш, Эреду, Ниппур, Шуруппак, Урук, Ур, Адаб, Умма, Ларак, Лагаш, Укушук, Мари. Каждый из номов объединял сельскую округу и менее значительные городки. Во главе номов стояли правители — лугали и энси. Номы постоянно воевали между собой за землю и политическое господство. От тех времён в источниках осталось выражение: такой-то город «поражён оружием», и «царственность его перешла» к столице победителей. Единое общешумерское государство возникло ненадолго при правителе Уммы Лугальзагеси в XXIV в. до н. э.

Шумерское царство пало под натиском агрессивных восточносемитских племён из области Аккад. Основателем Аккадского царства стал Шаррумкен, или Саргон Древний. Он пленил Лугальзагеси и посадил в клетку для собак. При Шаррумкене, однако, «черноголовые», как они сами себя называли, сохранили и политическую силу, и собственную культуру, а некоторые номы — и автономное управление. Мало того, аккадцы во многом переняли культуру и обычаи шумеров, выучились их письменности.

В XXII в. до н. э. Междуречье вступило в полосу затяжного кризиса. Страна пылала междоусобными конфликтами. Господство захватывают правители соседнего Элама и воинст-

▸ Гипсовая статуэтка молящейся женщины из Ура. 2500 г. до н. э.

▸▸ Статуэтка молящегося мужчины. Алебастр. Теллох. 2400 г. до н. э.



венные горцы-кутии (или гутии) из Западного Ирана. Месопотамская цивилизация обыкновенно «переваривала» в себе любых захватчиков. Постепенно они сами становились её частью. Но с кутиями дело обстояло иначе. Они хозяйничали в стране на протяжении семи десятилетий и вызвали у местного населения настоящую ненависть. Наконец, правитель Урука Утухенгаль, личность легендарная и героическая, разбил вождя кутиев Тирикана и взял его самого со всей семьёй в плен, избавив тем самым страну от иноземного ига.

Междуречье вновь было объединено, возникло общее Шумеро-Аккадское царство со столицей в Уре. Правящая династия была шумерской, и шумерская культура испытывает времена расцвета, недолгого, но яркого. Однако древний народ шумеров постепенно растворяется в безбрежной семитской массе, уступая ей позиции. Когда над Междуречьем нависает угроза нового вторжения — кочевников-амореев, «царство Шумера и Аккада» не находит достаточно сил для отпора. Последний шумерский правитель, Ибби-Син, предпринимает отчаянные и трагические усилия спасти свою державу. Однако в 2003 г. до н. э. Ур пал, а сам царь был заключён в оковы. «Черноголовые» сходят с политической сцены. Впрочем, это не означало катастрофы для месопотамской цивилизации. Она продолжает развиваться, только на семитической основе.

Впоследствии на территорию Междуречья неоднократно вторгались кочевые и горские племена: арамеи, хурриты, касситы, хетты, халдеи... Однако они не оказали серьёзного влияния на местную культуру и не вызвали такого отторжения, как кутии.

Постепенно возвысились два политических центра Месопотамии. Во-первых, город Вавилон и, во-вторых, Ассирия.

Город Вавилон укрепился в XVIII в. до н. э. при царе Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.) — великом завоевателе и законодателе. Но недолго Старовавилонское царство было цветущим: мятежи и войны скоро подточили его силы. Через полторы сотни лет после Хаммурапи вавилонская династия пала под натиском хеттов. Сам период правления старовавилонских правителей прошёл под знаком культурного упадка в древних шумерских городах. Однако Вавилон ещё дважды пережил эпохи расцвета. На протяжении нескольких столетий после гибели Старовавилонского царства в стране хозяйничали пришлые племена касситов. Касситские правители научились бережно относиться к высокоразвитой культуре Междуречья. При царях из династии касситов Вавилон

Геологический барельеф Ур-Нины. Известняковая табличка из Лагаша. III тысячелетие до н. э.

ПЛУГ ВАВИЛОНЯН

Землю в Междуречье крестьяне обрабатывали разными инструментами: лопатой, мотыгой, лёгким плугом, бороной. Но по древним изображениям известен также особый тяжёлый плуг. Его историки сельского хозяйства считают поистине совершенным орудием.

В тяжёлый плуг запрягали одну или несколько пар волов, к которым был приставлен погонщик. Сзади управлял плугом пахарь. А сбоку от пахаря шёл сеятель. Он бросал зёрна в изогнутую тростниковую трубку. По ней зёрна ссыпались вниз и ровно ложились в борозду.

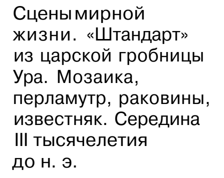
Вавилоняне считались в древности весьма искусными агрономами и знатоками земледелия. Приезжие иноземцы удивлялись ухоженности их полей.

Терракотовая ваза содержит около 2 тыс. клинописных знаков. Лагаш. 4000 г. до н. э.

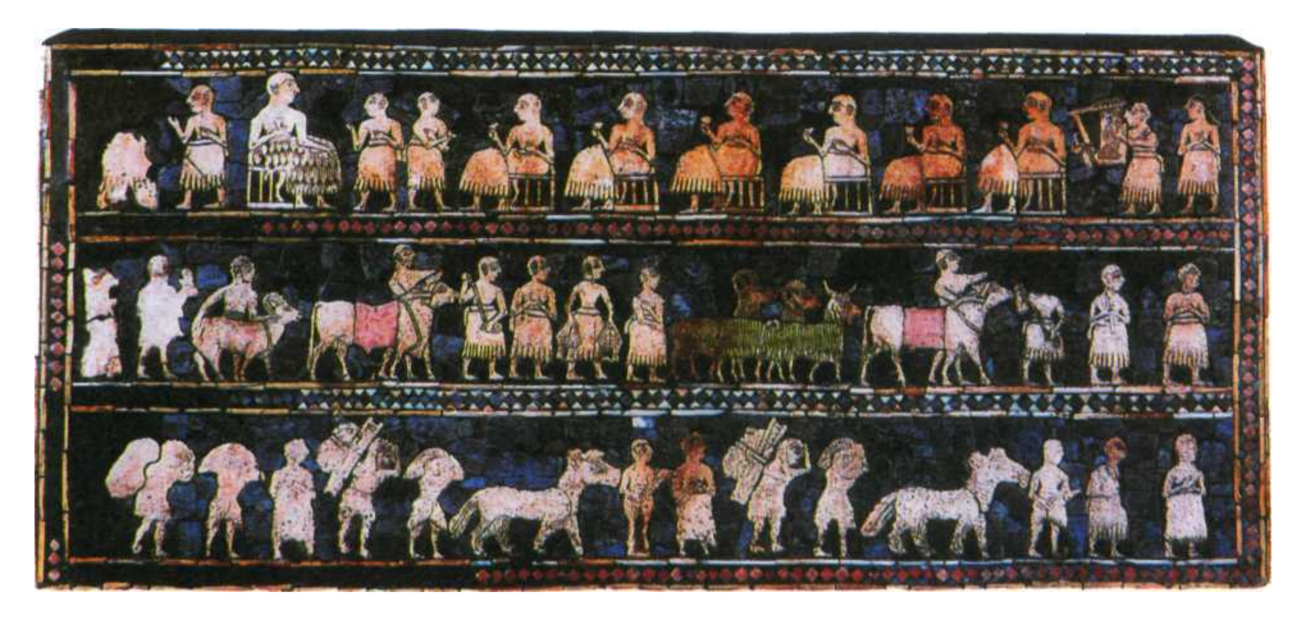
вновь поднялся. В XIII—XI вв. до н. э. он борется с переменным успехом против новых мощных врагов: Ассирии и Элама, неоднократно терпит страшное разорение, изнемогает, наконец, попадает в VIII в. до н. э. под власть ассирийцев. Ассирийские цари пытались сделать из этого великого города вторую столицу своего царства и даровали ему значительную автономию. Но даже такие льготные условия подчинения не устраивали вавилонян. Они без конца поднимают мятежи и заключают договоры с врагами Ассирии. Союз с племенами мидийцев приносит им победу. В 626 г. до н. э. правитель Набопаласар восходит на престол и основывает независимое Нововавилонское царство. Около 100 лет продлилась его история. Вавилон тогда испытал невиданный культурный и политический подъём. Однако это не помогло городу выстоять против очередного завоевателя — персов...

Огромная Ассирия выросла из небольшого нома Ашшур в Северной Месопотамии. Долгое время «страна Ашшур» не играет значительной роли в судьбах Междуречья и отстаёт в развитии от свои южных соседей. Расцвет Ассирии приходита на XIII—XII вв. до н.э и неожиданно обрывается в результате нашествия арамеев. Полтор; века население «страны Ашшур» испытывает тяготы иноземной владычества, разоряется, страдает от голода.

Но в IX в. до н. э. Ассирия восстанавливает силы Начинается эпоха масштабных завоеваний. Ассирийские цари создают совершенную военную машину и превращают своё государство в мощнейшую державу мира. Огромные пространства Западной Азии покоряются ассирийцам. Лишь к началу VII в. до н. э. их энергия и сила иссякают. Бунт покорённых вавилонян, заключивших союз с племенами мидийцев, приводит к гибели колоссальной ассирийской империи. Народ торговцев и солдат. державший её тяжесть на своих плечах, героически сопротивляется на протяжении нескольких лет. В 609 г. до н. э. происходит падение города Харрана, последнего оплота «страны Ашшур».



Сцены мирной жизни. «Штандарт» из царской гробницы Ура. Мозаика, перламутр, раковины, известняк. Середина III тысячелетия до н. э.



ЕДА И ОДЕЖДА

Раненая львица. Рельеф из дворца царя Ашшурбанипала в Ниневии. VII в. до н. э.

Остатки еды, зерна, кости домашних животных, изображения пиров хорошо изучены археологами, работавшими в Месопотамии. Пища жителя древнего Междуречья была рационом земледельца и рыбака. Иными словами, главными блюдами на его столе были хлеб, каша и рыба.

Хлебные лепёшки из ячменя и пшеницы пекли в небольших глиняных печах цилиндрической формы. Такая печь была во дворе каждого дома. Каши готовили из того же ячменя, пшена, а также из бобов и чечевицы. Очень любили лук и чеснок. Из овощей на стол чаще всего попадали огурцы, репа и тыква, а также дыня и арбуз.

Реки и море кишели рыбой. Кроме того, жители Месопотамии разводили рыбу в специальных прудах. Потому свежая рыба всегда была в изобилии. А вот мяса не хватало, и ценилось оно дорого. Домашний скот резали редко, да и было его, видимо, не так уж много. Чаще употребляли мясо домашней птицы или диких животных, добытых охотниками. Молоко, сыр и простоквашу ели скорее по праздникам. Для трапезы в обычный день эти продукты были редкостью.

Пищу обильно сдабривали маслом и пряностями. На десерт подавали орехи, мёд, финики, гранаты, инжир, виноград, сладкие пироги. Финиковая пальма — постоянная деталь месопотамского пейзажа. Финики готовили разными способами и делали из них пиво. Вообще, пиво, а также похожий на него хмельной напиток сикеру потребляли постоянно и в больших количествах — в отличие от дорогого привозного вина. Делали пиво также из хлеба и винограда. Отчасти оно заменяло воду. Месопотамские города стояли на реках и каналах, и тем не менее их жители испытывали недостаток чистой воды. По словам известного историка Игоря Дьяконова, «чистая и холодная вода была деликатесом». Ведь речная вода чаще всего была полна илом, и пить её было крайне неприятно, а то и просто невозможно. Поэтому горожане в больших количествах рыли колодцы и очень ценили колодезную воду. А за недостатком её употребляли иные напитки.

Об одежде месопотамких жителей судить труднее. Чаще всего она бесследно истлевает, ничего не оставляя археологам. Живописные и скульптурные изображения людей древности тоже дают сравнительно мало, ведь это, как правило, правители, жрецы, божества. Картины повседневной жизни обычного человека встречаются редко. Однако кое-что всё-таки известно.

В древнем Междуречье шили одежду из шерстяных и полотняных тканей. Украшали её бахромой, цветными треугольными флажками и вышитым кантом. Овечьей шерсти хватало, а вот лён рос плохо, поэтому полотно считалось роскошью. Краски тоже в основном привозили издалека, так что

Статуя Гудеа, правителя Лагаша. XXI в. до н. э.

Скульптурная группа молящейся супружеской пары. Шумер. III тысячелетие до н. э.

пользоваться ими мог не каждый. Обычно носили одежду из отбелённой на солнце ткани. Во дворце правителя Зимрилима из Мари была найдена роспись со сценой жертвоприношения. На ней жрицы щеголяют в пёстрых одеяниях. Полагают, что такие богатые одежды украшались цветными нашивками: жёлтыми, красными, коричневыми, чёрными. Реже использовались розовая и бледно-голубая краски.

Самой распространённой одеждой мужчин были туника, простая рубашка-безрукавка, и юбка, которую поддерживал пояс в виде длинного шнура с кисточкой. Женская туника доходила до колен, иногда на ней делали разрезы с боков. Богини на многочисленных изображениях, в широких юбках, сшитых из нескольких горизонтальных полотнищ. По всей видимости, такие же юбки были в ходу и у простых женщин...

Поверх туники надевали большой платок или плащ. В целом жители Междуречья проявляли неприхотливость по части одежды. Роскошные одеяния известны только от времён поздних Ассирии и Вавилонии. Принадлежали они царям.

Дети довольно долго ходили нагишом, да и мужчина-бедняк, расхаживающий голым по улицам города, не считался редкостью. Чаще же всего одежда мужчины ограничивалась набедренной повязкой. В большинстве случаев и мужчины, и женщины обходились без нижнего белья. Зато и те и другие на протяжении всей жизни носили на талии магический двойной шнурок. Женщины почти не расставались с бусами и любили бусяные «воротники» из множества нитей: сердоликовых, лазуритовых, стеклянных, костяных, глиняных, ракушечных и т. д. Состоятельные мужчи-

Жертвоприношение. Настенная роспись дворца в Мари. II тысячелетие до н. э.

ны и женщины имели обыкновение надевать плотно прилегающую к шее пектораль из бронзы, серебра или золота. До наших дней дошла пектораль дамы Шуб-ад из Ура, а также каменная статуя богатой женщины из Лагаша с похожим украшением.

На причёски и бороды мода часто менялась. Впрочем, в Междуречье обычай бриться уже распространился: использовались остро наточенные бритвы из бронзы, найденные впоследствии археологами.

Обувь — простые сандалии или сапоги с загнутыми носами и шнуровкой — носили не всегда и не все. Чаще всего ходили босяком.

Жители древнего Междуречья были жизнелюбами. Одежда для них значила не столь уж много из-за жаркого климата, но насытить плоть вкусной едой и пивом они обожали. Их страна была оплотом сытости, тепла, уюта. Каждый год весной происходил катастрофический разлив Евфрата и Тигра, летом стояла убийственная жара, а поздней осенью — зимой на страну обрушивалась шестинедельная полоса холодных дождей. Недалеко от селений бродили волки и львы.

Содержание системы каналов и запруд, обеспечивавшей успех земледелия, требовало колоссального труда. Но! Ежегодно в Месопотамии снимали два невиданных урожая. И, следовательно, населению не угрожал голод. Поэтому коренные народы отстаивали своё право владеть страной с ожесточённым упорством, а пришлые завоеватели с не меньшим упорством стремились её отобрать. Поистине, это была райская земля!

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Во времена господства шумеров армия состояла из отрядов колесничих — главной ударной силы, а также пехоты. Конницы, фактически, не существовало, так как лошади были очень дороги, ведь их приходилось вывозить из других стран. Кроме того, шумеры считали верховую езду делом вредным как для коня, так и для всадника. Судя по «штандарту» из Ура, в колесницы впрягали ослов. Это были громоздкие сооружения, которые с трудом поворачивались. Мастера собирали их колёса из двух полукружий. Колесничие вооружались дротиками. Пехотинцы делились на тяжеловооружённых

Церемониальный кинжал с ножнами из царской гробницы в Уре. III тысячелетие до н. э.

Жертвоприношение богине Инанне. Деталь рельефа вазы. III тысячелетие до н. э.

Рельеф с воинами. Ассирия. X—VII вв. до н. э.

Стела с изображением воинов. Шумер. 2450 г. до н. э.

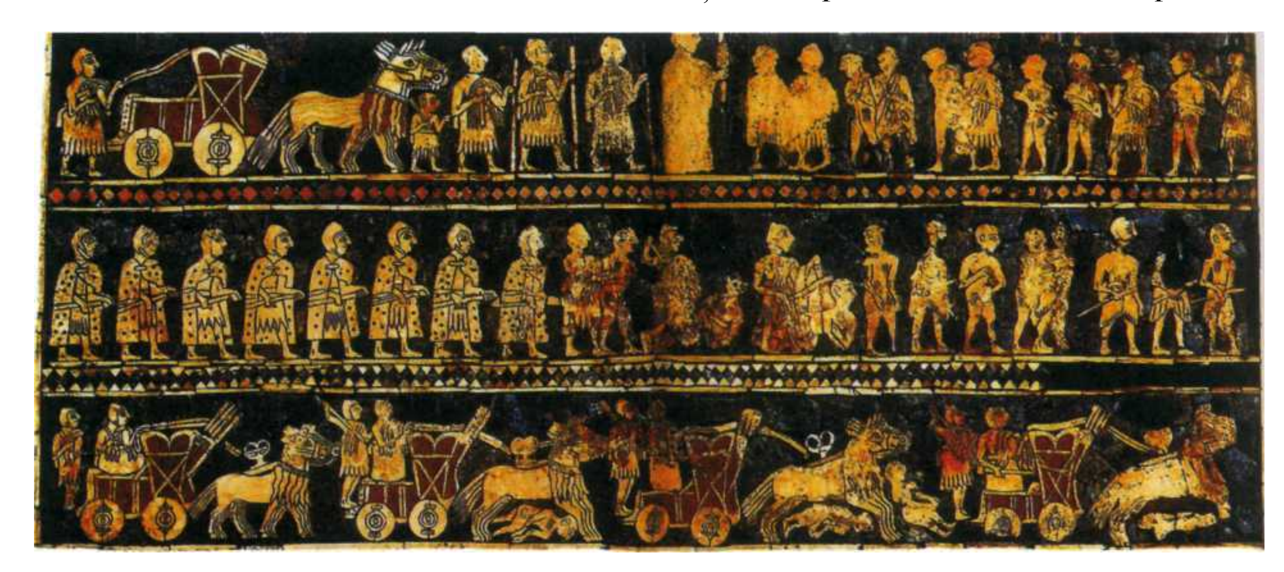
копейщиков в кожаных или войлочных панцирях с защитными медными бляхами и большими щитами, а также воинов с топорами, кинжалами и лёгкими копьями. Шумеры знали лук и использовали его для охоты. Но ничего не известно об отрядах лучников в их войске. Похоже, лук редко применялся в военных целях.

А вот аккадцы и другие более поздние семитические племена оценили мощь лука как оружия. Это дало им преимущество в сражениях с шумерами. Ещё позднее появился металлический панцирь. Чешуйчатый бронзовый доспех известен учёным лишь с XIV столетия до н. э., когда шумеров уже не было на политической арене. Впрочем, металлическое защитное вооружение — большая редкость для Междуречья, исключение из правил.

Шлем из электра, принадлежавший правителю Ура. Середина III тысячелетия до н. э.

В остальном же армии правителей Междуречья разных времён мало отличались от шумерской эпохи. Исчезали и вновь появлялись отряды тяжеловооружённых пехотинцев. Лучников и колесничих становилось то больше, то меньше. Время от времени использовались наёмники из соседниз племён. В эпохи процветания численность вооружённых сил возрастала, в годы кризисов — падала..

Так было до возникновения империи ассирийцев. Они довели военное дело Месопотамии до совершенства Численность их армии достигала 120 тыс. воинов — цифра по тем временам колоссальная. Правители



Сцены военной жизни. «Штандарт» из царской гробницы Ура. Мозаика, перламутр, раковины, известняк. Середина III тысячелетия до н. э.

Зиккурат в Мари. Месопотамия. III тысячелетие до н. э.

«страны Ашшур» сделали ряд важных преобразований, в частности ввели в состав своих вооружённых сил кавалерию (с IX в. до н. э.). Внешний вид ассирийских пехотинцев хорошо извесген по рельефам, открытым археологами в древней ассирийской столице — Калахе. Бородатые воины в тростниковых или кожаных доспехах, высоких остроконечных шлемах из бронзы, вооружённые луками, пращами, короткими железными мечами, копьями, щитами из дерева, кожи и тростника. Обычно их изображали босыми... Эти босые бородачи завоевали половину цивилизованного мира тех времён.

Боевые колесницы ассирийцев отличаются от древних шумерских как небо и земля. Они имели более совершенное устройство, быстрее двигались и вывозили на поле боя помимо самого возничего ещё до трёх воинов. В колесницы впрягали лошадей, а не ослов.

При осаде городов ассирийцы применяли мощные тараны. Царские арсеналы всегда были полны оружием, доспехами, конской упряжью. Правители «страны Ашшур» располагали «инженерными» частями, флотом, аппаратом обеспечения и управления, разведывательными службами. Их военное искусство можно назвать утончённым.

ГОРОДА, ХРАМЫ И ДВОРЦЫ

Междуречье было цивилизацией городов. Здесь города возникли очень рано, возможно ещё до шумеров, и жили исключительно долго. Некоторые имеют историю длиной более 2 тыс. лет. Соседние народы, не знавшие городской жизни, вызывали презрение у жителей Месопотамии, они не считали их равными себе.

Шумерский город состоял из трёх частей. Это, во-первых, центр — территория, окружённая стеной, с храмами, дворцом правителя и домами горожан. Причём храм со всеми служебными постройками — амбарами, складами, жилыми помещениями — находился, как правило, в некотором отдалении от дворца. Вблизи от ворот происходили собрания жителей города. В обязанности правителя среди прочего входило поддерживать стены своего города в хорошем состоянии и при случае сносить укрепления вражеских городов. Легендарный правитель Урука Гильгамеш гордился тем, что обнёс свой город прочной стеной... Впрочем, стены шумерских городов довольно скромны. Напротив, в эпоху Нововавилонского царства и ассирийского могущества строились колоссальные укрепления. Сам Вавилон окружали две линии кирпичных стен. Высота внешней стены — около 15м при трёхметровой толщине. Внутренняя стена вдвое толще. Укрепления увенчивались остроконечными зубцами, дополнительно их усиливали высокие башни и глубокие рвы с водой.

Во-вторых, порт. Его называли «кар». Здесь сосредоточивалась торговая деятельность, селились иноземные купцы. Торговля достигала значительных масштабов: шумеры наладили контакты с Аравией, Индией, Эфиопией, Передней Азией. Археологи находят также предметы египетского

Известняковая статуэтка правителя из Урука.

«Голова Саргона Великого» из Ниневии. XXIII в. до н. э.

происхождения. Без торговли жизнь в Междуречье, постоянно испытывавшем нехватку металлов, дерева и строительного камня, была бы крайне некомфортной. В качестве денег жители древней Месопотамии использовали весовое серебро.

Наконец, в-третьих, за стенами располагался внешний город — поля, сады и пастбища, кормившие горожан. Древнейшие города имели немало привилегий, гордились своими свободами и неизменно высекали их на каменных монументах-кудурру.

О расположении улиц учёные знают немного, так как ни один город Месопотамии не раскопан археологами полностью: они слишком огромны, а возможности экспедиций ограниченны. Но кое-что специалистам всё-таки известно Улицы в шумерских городах были узкими и извилистыми. По ним ходили пешком и никогда не ездили на повозках. Архитекторы следили только за тем, чтобы улицы пересекались под прямым углом и везде оказывались примерно одинаковой ширины. Ассирийцы создавали совсем иные города. У них дворец и храм ставились рядом и отделялись

РЕМЕСЛО МЕЖДУРЕЧЬЯ

В искусстве, политике, торговле, организации общества месопотамская цивилизация оставила примеры подлинного величия. Совершенно иначе дело обстоит с ремеслом Междуречья. Конечно, страна городов не могла обойтись без великого множества ремесленников. По документам и материалам раскопок известно огромное число специальностей месопотамских ремесленников: гончары, ткачи, литейщики, ювелиры, корабелы, виноделы, хлебопёки, парфюмеры, плетельщики корзин и циновок... Но их изделия редко славились высоким качеством и ни в чём не превосходили достижения соседних народов. В целом ремесло Месопотамии развивалось медленно, да и сам труд ремесленника не пользовался уважением. Земледелец в глазах общества стоял выше ремесленника.

Междуречье каждый год производило огромное количество глиняной посуды, но ни совершенством формы, ни богатством росписи сосуды месопотамских гончаров не отличаются. Ткачи Междуречья производили столько грубых шерстяных тканей, что их вывозили за рубеж и торговали ими наравне с хлебом... Тонкие полотняные ткани, роскошную, искусно выделанную одежду приходилось покупать у чужеземцев. Лишь во времена поздней Вавилонии ткацкое дело дошло до высот, сделавших товары ткачей популярными у соседей. В эпоху господства меди и бронзы в металлургии Месопотамия оставалась бедна этими металлами и на 100 % ввозила их. Поэтому местные мастера не создали чего-либо выдающегося... То же самое произошло и в эпоху господства железа. Для месопотамских судов характерны были скромный размер и общая незамысловатость конструкции.

Ваза из Лагаша Серебро. 2400 г. до н. э.

Впрочем, кое-что из ремесленных изделий Междуречья всё-таки получило громкую известность. Например, при шумерах научились изготовлять стекло. Из него делали различные флаконы. Позднее из стеклянной массы научились получать глазурь, а из стекловидного сплава, внешне напоминавшего лазурит, производили разного рода мелкие предметы. И вот эту мелочь с удовольствием покупали за пределами страны. Любили также вавилонскую одежду, отделанную золотой и серебряной нитями. Пожалуй, именно работа с благородными металлами лучше всего удавалась месопотамским мастерам. Их творения, особенно художественное литьё, отличались вкусом и изысканностью.

Много чего не хватало в Междуречье. По большому счёту страна была богата хлебом, финиками, шерстью и глиной. За всем прочим следовало ехать в дальние страны. Без торговли жизнь Месопотамии приняла бы крайне примитивные формы, а то и вовсе замерла бы. Потому торговые и финансовые операции получили здесь раннее и бурное развитие. Ростовщичество, банковское дело, купеческие товарищества, кредитование и безналичный расчёт в древнем Вавилоне стали обычным, повседневным делом. Торговцы и земледельцы были настоящей кровью страны, ремесленникам досталось более скромное место...

от всего прочего особой стеной. Образовывалась цитадель, или, иначе, внутренний город. Цитадель обычно примыкала к городским стенам. Вавилоняне и особенно ассирийцы строили в военных целях небольшие города по строгому плану. Стены возводились наподобие укреплений военного лагеря — по квадрату или по кругу. А улицы имели квадратную планировку.

Крупнейший город Месопотамии — Вавилон раскинулся на площади 1000 га. Древний Урук в два с лишним раза меньше. Ур — всего 230 га. Очень велики ассирийские столицы разных времён: Ниневия (около 730 га), Дур-Шаррукин (300-350 га) и Калах (200-250 га). Афины на пике их славы и могущества в V—IV столетиях до н. э. занимали примерно 200 га. Подсчёты населения, жившего в городах древнего Междуречья, приблизительны. Ур населяло в эпоху расцвета примерно 50 тыс. жителей. В Вавилоне лучших его времён, по разным оценкам, жило от 200 до 500 тыс. человек В Ниневии — 170 тыс. Много это или мало? Во всей Российской империи начала XX столетия по количеству жителей Вавилон превосходили только два города — Москва и Санкт-Петербург. Для современной России 300—500 тыс. горожан — это население среднего областного центра, такого, как Архангельск, Астрахань или Смоленск. Но для Древнего Востока Вавилон и Ниневия были городами-гигантами, они поражали воображение современников.

Главной улицей в месопотамских городах считалась «священная дорога», она же «дорога процессий» или «царская дорога». Дорога предназначалась для торжественных процессий и потому превосходила все прочие улицы шириной. Изначально её строили для торжественного шествия, совершавшегося в Новый год от главного храма города к специальному святилищу, находившемуся за городской стеной. В Ассирии по «священной дороге» царь въезжал в столичную цитадель, возвращаясь после очередного похода.

Плитка из дворца в Нимруде.
Мрамор, терракота, ручная роспись.
Ассирия.
888-859 гг. до н. э.

Ворота богини Иштар. Реконструкция. Ирак. VI в. до н. э.

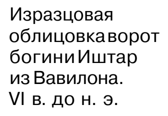
Точно известно, что Вавилон существовал задолго до Хаммурапи, а с конца XIX в. там правила царская династия.

Самой величественной «дорогой процессий» располагал Вавилон. По ней раз в год провозили статую бога Мардука. Главным зданием на этой «священной дороге» были ворота богини Иштар из голубого эмалированного кирпича — 12-метровые в высоту, украшенные шестью сотнями жёлтых кирпичных быков и драконов. Они притягивали взгляды современников и поразили археологов из немецкой экспедиции Роберта Кольдевея, которые открыли ворота Иштар в 1902 г.

Дворцы месопотамских правителей отличались роскошью и великолепием. Так, например, в Мари были открыты огромный дворец правителя Зимрилима XVIII в. до н. э. и архив, состоящий из 20 тыс. глиняных табличек. Сохранились тронный зал с многоцветными росписями, множество статуй, ванны, канализация...

Но Зимрилима превзошли государи Ассирии. Резиденцию ассирийского царя Саргона II в древнем городе Дур-Шаррукин нашёл французский археолог Ботта. Там среди прочего оказались огромные статуи духов-хранителей шеду с человеческой головой, телом быка и крыльями. При раскопках холма Нимруд (древний Калах) в разное время были обнаружены царский дворец Ашшурнасирпала II и крепость правителя Салманасара III с рельефами со сценами сражений, религиозных обрядов, орнаментами, а также мощные статуи крылатых быков. Но грандиознее всех — дворцы Ниневии. Особенно прославились ниневийские рельефы со сценами охоты. выполненные необыкновенно изящно и тонко. Последняя столица ассирийской державы располагала самой большой библиотекой Древнего Востока, парком с экзотическими растениями, множеством храмов.

Шумеры отличались практическим складом ума и крайней приземлённостью в вопросах религии. У них был обширный пантеон божеств, каждый город знал своего бога-покровители (а иногда и нескольких покровителей). Храмы одно время были у шумеров хранителями зерна, центрами управления повседневной работой... Но к гигантизму при строительстве храмов этот народ был не склонен. Известны древние храмы Эреду, Урука и Ура. Их строили из глины или природного гипса на высоких платформах, украшали росписями, скромной мозаикой, выступами и нишами в стенах. В основном помещении шумерского храма - центральном дворе — располагались изображение божества, алтарь и стол для жертвоприношений, К главному обычно пристраивали ещё два двора. Статую бога или



Изразцовая облицовка ворот богини Иштар из Вавилона. VI в. до н. э.

богини делали монументальной, могли покрыть золотом, украсить драгоценными камнями и слоновой костью. Потерять её в результате, например, чужеземного нашествия считалось величайшим несчастьем: бог покидал город и лишал его своей помощи...

Жизнь была опутана, по поверьям шумеров, сетями магии, колдовства, пронизана капризной волей богов. Но если народ шумеров бурно развивался, взрослел, то его боги оставались прежними: они напоминали первых силачей сельской округи. И поскольку никого из «заинтересованных» божеств не следовало обижать, дабы не нарваться на хорошую головомойку, неподалёку от главного городского храма, посвященного богу — покровителю города, шумеры строили маленькие святилища для «второсортных» богов. Крупнейший храм шумерского периода имел размеры 83 х 53 м.

Как пирамиды стали символом Древнего Египта, так символом древнего Междуречья — зиккурат. Это по сути та же пирамида, только состоящая из нескольких высоких ступеней-этажей. Но зиккураты появились далеко не сразу. Скорее всего, форма зиккурата не несёт в себе никакого

ОТКУДА ПРИШЛИ ШУМЕРЫ

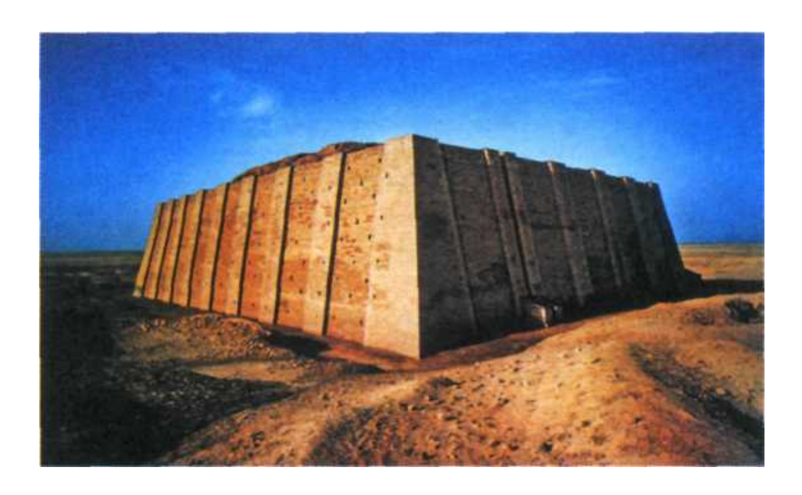
Происхождение шумеров — загадка. Их язык не находит точных аналогов ни в одной языковой семье. Их мифология сохранила смутные представления о том, что народ шумеров имел какое-то отношение к горам и к острову Дильмун (современный Бахрейн). Историки выводили шумеров из самых разных мест: с территории современной Мьянмы (Бирма), с Иранского нагорья (горы Загрос), из Индии, с Ближнего Востока... Когда-то бытовала гипотеза (ныне почти всеми оставленная), что они являлись исконными жителями страны. До сих пор эта задача не имеет решения.

Вырезанная из камня фигурка богини плодородия Иштар. Шумер.

Обстоятельства появления в древнем Междуречье шумеров также окутаны тайной. Некоторые учёные считают, что произошло завоевание. Более того, при шумерах как будто наметилось ухудшение качества ремесленных изделий, упрощение технологий. Иными словами, временный упадок. Но есть и другая версия (её придерживается большинство): произошёл «мягкий сплав» местной культуры и обычаев пришельцев-шумеров. В любом случае шумерская цивилизация стоит на более древней основе, многое заимствовано ею от племён, пришедших в Междуречье раньше. Это может относиться и к письменности. Знаменитый американский историк Оппенхейм писал: «Вполне вероятно, что шумеры приспособили для своих нужд уже существовавшую систему и технику письма. Эта система принадлежала, видимо, более ранней, исчезнувшей цивилизации...».

Под речным илом, топкими болотами, под водой и песком скрыты, быть может, древнейшие памятники, способные пролить свет на загадку ранней истории «черноголовых» и их происхождения. Во всяком случае, историки полагают, что самые древние слои города Эреду, первой столицы шумеров, ещё не открыты. Но вряд ли до них в скором времени доберётся лопата археолога: вот уже несколько десятилетий эта древняя земля является ареной военных действий.

Царь Ашшурнасирпал во время охоты на львов. Алебастровый рельеф из Нимруда. IX в. до н. э.



Зиккурат в Уре.
XXI в. До н. э.

таинственного магического смысла. Просто храмы строили всё из того же кирпича-сырца, что и обыкновенные дома. И самые монументальные сооружения постепенно «оплывали». А переносить храм на другое место считалось святотатством. Поэтому на первой высокой платформе появлялась вторая — из остатков «оплывшего» святилища, а над ней строилось очередное святилище, «рабочее». Потом и оно становилось платформой... и т. д, Позднее при строительстве храмов стали применять обожжённый кирпич — им обкладывали стены, сложенные из кирпича-сырца. Однако старая архитектурная форма запомнилась, прижилась, и менять её уже не стали. Самый известный из древних зиккуратов был сооружён в Уре, его посвятили лунному богу Нанне.

Наследники шумеров проявили больше рвения в храмовом строительстве. Божества пришлых народов смешивались с местными, получали общие имена, постепенно их образы усложнялись. Главный зиккурат Вавилона — Этеменанки — был посвящен Мардуку. А Мардук

Зиккурат в Уре.
Реконструкция.

соединил в себе черты Асаллухи (бог заклинаний, заступник за людей перед прочими богами) и некоторых других божеств. Этеменанки был отремонтирован и перестроен при нововавилонском царе Навуходоносоре II, в VI в. до н. э Здание представляло собой квадратный в плане массив, длина каждой стороны составляла около 92 м. Над нижней, самой мощной, ступенью возвышалось ещё шесть. Чем выше была ступень, тем меньше в размерах. Верхняя, самая маленькая, и была святилищем Мардука, здесь для него поставили ложе и стол из золота. Этот храм на верхушке зиккурата по размерам уступал современному физкультурному залу в школе. Зато он был вознесён на высоту 90 м! Зиккурат Мардука возвышался над Вавилоном, его мог видеть каждый вавилонянин из любой части города.

В таком виде зиккурат Мардука простоял более 500 лет, постепенно разрушаясь. Он надолго пережил и великий город Вавилон, и всю древнюю цивилизацию Месопотамии...

◄ Золотая голова быка из Ура. XXV в. до н. э.

ЖИЛИЩЕ ВАВИЛОНЯНИНА

Во времена шумеров, да и позднее, домом беднякам служила тростниковая хижина. Иногда тростник обмазывали глиной — и получалось жилище. На связках тростника сидели, тростниковыми циновками покрывали крышу.

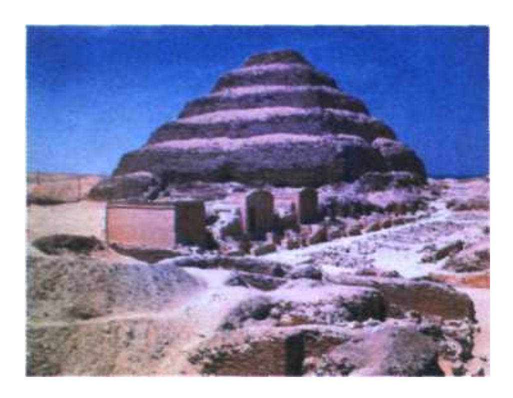
Но состоятельный горожанин мог позволить себе большее. Вот описание среднего вавилонского дома, принадлежащее немецкому историку Эвелин Кленгель-Брандт: «Проходящий по жилым кварталам Вавилона не заметил бы у домов особых внешних различий, поскольку вавилонский жилой дом был обращен к улице лишь оштукатуренной известью глиняной стеной без окон и украшений. Стена одного дома обычно не отделялась от стены другого, примыкая к ней. Эта общая стена то тут то там разделялась нишами и выступами. Простая входная дверь была выкрашена в красный цвет для защиты от злых духов... Входивший в дом прежде всего оказывался в небольшой прихожей, где стоял кувшин с водой для омовения рук. Через следующую прихожую попадали в открытый внутренний двор, где были посажены тенистые деревья или кусты. Отсюда можно было пройти в остальные помещения дома, в которых не было окон, чтобы сохранялась прохлада; свет проникал только через дверь. Главное помещение располагалось всегда в южной части дома, так, чтобы дверь выходила на север, т. е. не на солнечную сторону. В богатых домах имелись комнаты для приёмов и для гостей, а также встроенные уборные. Если домовладелец занимался ремеслом или каким-нибудь ещё делом, то в мастерскую или контору также попадали через двор... В доме имелась и кухня, хотя хозяйка, конечно, предпочитала в жаркое время года готовить пищу на дворе, ибо стоять у кухонного очага, не имевшего дымохода, было делом, без сомнения, малоприятным. Очаг с несколькими отверстиями для огня был сложен из кирпича... В роскошных домах имелись даже глиняные ванные, наполовину врытые в землю и обмазанные асфальтом. Для отвода дождевой воды и канализации служила система труб и дренажных колодцев, которая вела из дома на улицу и там соединялась с каналами и водостоками. Двор был обычно выложен обожжённым кирпичом и имел посредине отверстие для стока воды. В комнатах пол был обмазан глиной... В больших городах вроде Вавилона были и двухэтажные дома. На верхнем этаже помещались спальни. В эти комнаты можно было попасть только с окаймлявшей дом деревянной балюстрады, на которую поднимались по приставной деревянной лестнице. Летом семья спала под открытым небом на плоской крыше, потому что в жаркое время малейшее дуновение ветерка было главным для людей. Крыша дома держалась на стволах пальм, на которые клались тростник и пальмовые листья. Вся эта конструкция обмазывалась и скреплялась глиной».

Мебель была довольно скудной, и остатки её редко попадаются археологам. Во-первых, в большинстве случаев такие предметы, как сундуки, табуреты, скамейки делались из тростника, потому что дерево считалось недешёвым товаром. Деревянные столы, съёмные двери, кресла и кровати слыли ценным имуществом. Во-вторых, дерево не тот материал, который способен долго сохраняться в почве. А вот большие глиняные сосуды для хранения продуктов и глиняные же светильники на раскопках находят довольно часто.

*

ЕГИПЕТ — ЦИВИЛИЗАЦИЯ РЕКИ

Северная Африка с её ничтожным количеством осадков почти непригодна для жизни, но именно здесь возникла одна из величайших цивилизаций в истории человечества — египетская. Основой этой цивилизации был Нил, несущий свои воды от Эфиопского нагорья и Центральной Африки к Средиземному морю. Благодаря великой реке Египет ещё в III тысячелетии до н. э. превратился в процветающее государство Восточного Средиземноморья и оставался таковым вплоть до римского завоевания в 30 г. до н. э.

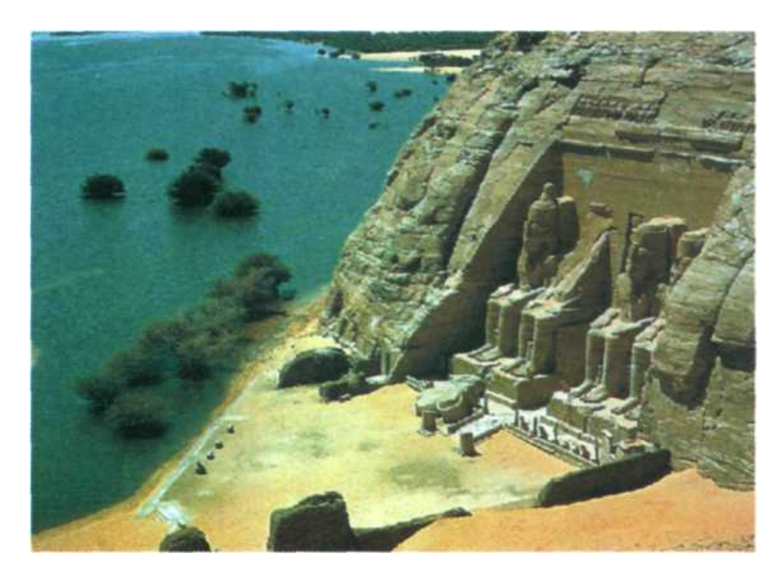


Пирамида Джосера, основателя III династииэпохи Древнего царства, — первое грандиозное погребальное сооружение Древнего Египта. Около 2800 г. до н. э.

Более десяти тысячелетий назад климат Северной Африки был менее засушливым. Кочевые племена охотников и собирателей населяли те области, которые сегодня поглотила пустыня. Долина и дельта реки Нила с болотистыми, затопляемыми землями считались коварным местом.

Солнечный скарабей из гробницы фараона Тутанхамона (1351-1342 гг. до н. э.). Жук-скарабейслужил 8 Египте символом возрождения мира.

Проходили столетия, климат пустыни Сахары становился всё суше и ко II тысячелетию до н. э. уже почти не отличался от погодных условий XXI в. н. э.



Храм Амона на берегу Нила. XV в. до н. э.

С усилением засухи и наступлением пустыни люди селились вокруг источников воды, более интенсивно используя природные ресурсы в оазисах и вблизи Нила. Здесь и состоялся их переход к земледелию в VII—V тысячелетиях до н. э.

Постепенно, с расширением пахотных земель, росло население долины и дельты Нила. К IV тысячелетию до н. э. в Египте сформировались две земледельческие культуры с разными типами хозяйства и темпами развития. Они сложились в несхожих исторических и климатических зонах: меримдская — в районе дельты и бадарийская — в Верхнем Египте. Меримдская культура развивалась быстрее, контакты с другими странами были теснее, и именно в дельте Нила появились первые города. В последующих веках многочисленные города с округой (номом, как её называли древние греки) и собственными правителями (номархами) возникли по всему течению великой реки. И только примерно к 3000 г. до н. э. в бассейне Нила образовалось единое централизованное государство, включившее в себя всю долину Нила — от дельты на севере до первых порогов на юге.

Вся дальнейшая история Египетского государства — цепь сменяющих друг друга правителей-фараонов

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ. I-II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э

ДЕЛЬТА — Исторические области

Границы Египта
- (XXIII) в XXIII в. до н. э.
- (XV) в XV в. до н. э.

МЕМФИС — Столицы Египетского государства

Бубастис — Прочие города

Торговые пути

Морские пути

Каналы

Районы земледелия

Полезные ископаемые:
- ▲ железо
- ▬ медь
- ▽ свинец
- ⊂⊃ олово
- ◐ золото

Пирамиды

Основные направления походов египетских фараонов

Статуя бога Хора из чёрного гранита. Храм Хора. Эдфу.

Фараон на колеснице. Стела Ани.

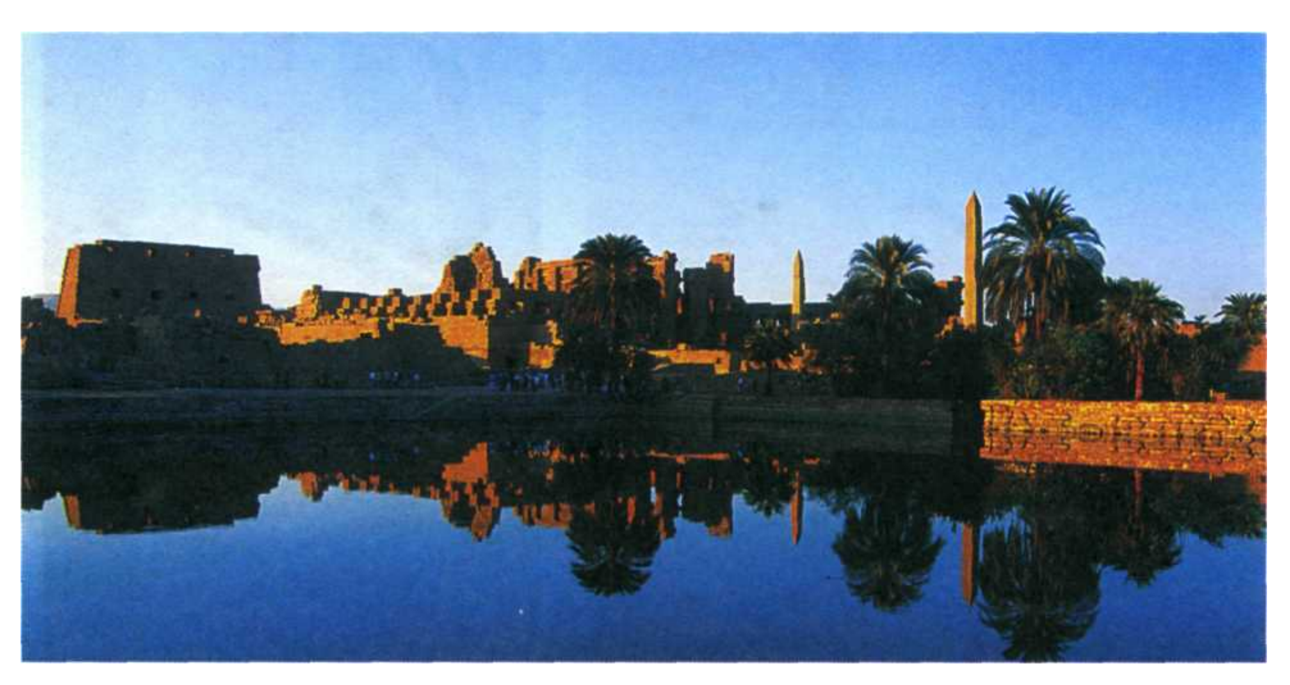
и династий, в том числе пришлых — из пустынь Синая, Ливии, Нубии. За 300-летнюю историю в Египте сменилась 31 династия! Но само государство оставалось незыблемым. Оно то расширялось, достигая на севере богатых городов Финикии и Сирии, а на юге — просторов Нубии, то вновь сужалось до размеров долины Нила.

Политическому единству страны благоприятствовала привязанность Египта к долине Нила. Эта долина, неизменное ядро государства, мало изменялась в своих размерах. Её прирост зависел не столько от военных успехов египетского оружия, сколько от прогресса в покорении самой реки: исконные земли Египта постепенно включили в себя долину Нила до вторых, а затем третьих и четвёртых порогов на юге. Росла страна и за счёт освоения участков пустыни на западе и востоке от русла реки. Но, так или иначе, приращения территорий были незначительны. Узкая полоска земли по берегам великой реки, зажатая пустынями, — вот «хребет» египетской цивилизации. Рамки, определённые самой природой, стали основой стабильности Египетской державы на протяжении трёх тысячелетий. Они обусловили все особенности этой величественной цивилизации, которую по праву можно назвать цивилизацией реки.

ПОКОРЕНИЕ РЕКИ

Тёплый климат Египта и плодородная почва долины Нила предопределили бурное развитие земледелия. Но Нил — своенравная река.

Берега Нила.



Заросли папируса на Ниле. Фрагмент росписи. XIV в. до н. э.

Особенностью водного режима Нила являются регулярные разливы. Паводки вызываются таянием снегов в Абиссинских горах, где находятся истоки Голубого Нила, и тропическими ливнями в районе Великих озёр Центральной Африки, откуда берёт начало Белый Нил.

Вот как древние описывали разлив Нила. В течение четырёх дней вспухает русло «Зелёного Нила», наполняясь грязью и тиной, и затем ещё 15 дней течёт «Красный Нил», полный плодородным илом. К началу августа вся земля затопляется водой, и только города и посёлки, словно острова, поднимаются из огромного, безграничного болота.

Особенности культуры и мировоззрения египтян во многом обязаны Нилу. Их картина мира, в отличие от большинства других народов, была ориентирована не на север, а на юг, к истокам реки. Календарь определяли по Нилу и звёздам. Новый год наступал в середине июля, когда вода поднималась перед паводком. Река диктовала и три времени года. Каждое из них состояло из четырёх месяцев: разлив (июль — октябрь); возрождение (ноябрь — февраль) — с полей сходила вода, и приступали к их обработке; жаркое время (март — июнь) — период сбора урожая и самого низкого уровня воды.

Разлив Нила — Хапи стал богом, дарующим изобилие. С Хапи сравнивали себя фараоны и местная знать в своём богатстве и могуществе. Изображался он в виде толстяка, приносящего дары Земли богам. Ему не возводили храмов, и лишь раз в году, в начале разлива, там, где лежала древняя граница государства на юге и где река вплотную подходила к горам, устраивали праздник Хапи, приносили богу дары и воспевали его в гимнах.

Разлив был источником жизни, однако без искусственных сооружений долина Нила оставалась бы топким болотом посреди песков. Осваивать реку, т. е. копать оросительные каналы и протоки, делать насыпи, содержать в исправности ирригационные сооружения, начали с зарождением земледелия при помощи несложных орудий — мотыг и корзин для переноски земли.

Гимн богу Хапи

Моля о процветании
для обоих берегов,
Процветай же, процветай же, Хапи,
Процветай же,
Дарами полей
Оживляющий людей и скот.
Процветай же, процветай же, Хапи,
Процветай, процветай, ты, прекрасный дарами.

Перевод А. Ахматовой

Хозяйственные работы египтян. Фрагмент росписи древней гробницы.

Пересечённый оросительными сооружениями, Египет уже в додинастический период, в IV тысячелетии до н. э., стал страной исключительного плодородия. Слову «область» («ном») на письме соответствовал знак, изображавший Землю, поделённую оросительной сетью на четырёхугольники.

Но усмирить реку могли только крупные коллективы людей — отдельным общинам это было не под силу Покорение Нила стало первопричиной зарождения государства в до-

ТАЙНА РОЗЕТТСКОГО КАМНЯ

В августе 1 799 г. во время земляных работ вблизи города Розетта (ныне Рашид), к востоку от Александрии, офицер наполеоновской армии заметил плиту чёрного базальта, покрытую письменами. Его начальник, генерал Мену, приказал отправить камень в Александрию и показать учёным, сопровождавшим экспедицию. На камне было высечено три текста, расположенные один под другим: первый сверху выполнен иероглифами, второй (похожий на арабские письмена) — демотическим письмом, третий написан по-гречески. Последний представлял собой копию указа мемфисских жрецов в честь коронования фараона Птолемея V Епифана (205—180 гг. до н. э.), датированную 196 г. до н. э. Справедливо предположив, что перед ними три варианта одного и того же текста, исследователи поняли, что у них оказался ключ к разгадке иероглифического письма. С текстов сняли несколько копий.

Весть о находке быстро облетела Европу и подогрела азарт исследователей: каждый учёный хотел раньше других расшифровать таинственные письмена. Но первым, кому удалось их прочитать, был французский египтолог Жан Франсуа Шампольон (1790—1832). Он составил полный список иероглифов и их греческих эквивалентов, создав тем самым основу для перевода всех египетских иероглифических текстов.

Чтобы расшифровать текст, следовало ответить на вопрос, что обозначает каждый знак — какое-либо понятие или отдельный звук? И вот 14 сентября 1822 г. Шампольона осенила догадка: древнеегипетская письменность одновременно и идеографическая, когда знаки используются для обозначения слов, и фонетическая. В таком случае иероглиф соответствует букве в имени собственном. А имена, судя по греческому переводу, были в тексте! Их оказалось ровно столько же, сколько и групп иероглифов, заключённых в картушах — овальных рамках. И вот, сравнивая имена из греческого текста с именами в картушах, написанных иероглифами, Шампольон разгадал этот сложный ребус.

Розеттский камень.

Писцы. Фрагмент древней росписи.

С помощью розеттских надписей и списков с других памятников учёному удалось прочесть такие имена, как Александр, Клеопатра, Август, Нерон... Пользуясь ими как ключом, Шампольон сумел определить главные буквы египетского алфавита. Затем, отталкиваясь от имён Птолемеев и римских императоров, он продолжал устанавливать имена египетских фараонов из династий Рамсесов и Тутмосов, постепенно накапливая число известных ему иероглифических знаков, и, наконец, смог прочитать их все. Постепенно, работая со всё более длинными текстами, Шампольон овладел древнеегипетским языком.

Труд французского учёного получил признание. Жан Франсуа Шампольон был назначен хранителем египетских коллекций Аувра, а в 182 7 г. осуществилась его давняя мечта — ему поручили возглавить научную экспедицию в Египет. Отправившись туда в 1828 г., Шампольон провёл там 15 месяцев, тщательно обследовав долину Нила от Александрии до Асуана, и в итоге с гордостью написал: «Наш алфавит оказался правильным и вполне пригодным для... расшифровки надписей на стенах любых храмов, дворцов и гробниц эпохи фараонов».

Символическое изображение ирригационных работ. Египетский рельеф. 3100 г. до н. э.

лине. Даже спустя тысячи лет одной из главных задач фараонов считалось культивирование почвы. Аменемхет I (около 2000—1970 гг. до н. э.) так писал о своих заслугах в поучении сыну: «Я выращивал пшеницу, поклонялся богу зерна в каждой долине Нила. Никто не знал голода или жажды во время моего царствования». Вельможи, представая перед божественным судом Осириса, среди своих добрых дел называли ирригацию, выполненную для улучшения полей и благосостояния земледельцев.

Долина между берегом реки и возвышенностями пустыни разделялась поперечными и продольными насыпями, плотинами и дамбами на бассейны разной величины. Сквозь высокие берега Нила, когда-то естественные, а потом усиленные искусственными насыпями, прорывали короткие каналы для поступления воды в бассейны и для её постепенного спуска. Насыпи, возведённые перпендикулярно реке, направляли воды паводка в бассейны. Небольшими земляными валами внутри бассейнов вода распределялась по полям.

С самого начала существования Египетского государства осваивалась и осушалась заболоченная дельта с богатыми луговыми пастбищами для скота. В её западных и восточных областях разбили многочисленные виноградники, сады и огороды, в центральных областях сеяли пшеницу и ячмень. Сохранилась легенда о том, что царь I династии Менее, которому древнеегипетская традиция приписывает объединение Египта, соорудил выше Мемфиса плотину на Ниле, направив его воды по новому руслу и осушив прежнее. Здесь был построен город Белые Стены — будущая столица Египта, известная под греческим названием Мемфис.

Создание ирригационной системы потребовало не только огромного труда и навыков в работе, но и развития знаний в области астрономии, математики, гидравлики, строительного дела. Специальные чиновники наблюдали за уровнем подъёма вод Нила во время паводка. Высоту воды отмечали на ниломерах, установленных в разных местах реки. Ниломер представлял собой колодец, выложенный из одинаковых по величине квадратных камней, — вода в колодце поднималась и опускалась так же, как и воды Нила. Результаты наблюдений сообщали верховному сановнику государства и записывали в царские летописи. На стене мемфисского колодца сохранились древние пометки, отмечавшие уровень подъёма воды.

Данные ниломеров позволяли предусмотреть масштабы разлива реки, от чего зависел будущий урожай. Известия о подъёме вод

Роспись из царской гробницы. Египет. XIX династия (1315 г.. до н. э.).

Раб у колодца.
Настенная роспись.

Нила гонцы разносили по всей стране, чтобы земледельцы могли подготовиться к паводку.

Перед половодьем ирригационную систему приводили в порядок: дамбы, где проходили сухопутные дороги, восстанавливали и укрепляли деревьями и кустарниками, каналы очищали и углубляли.

Когда река разливалась, земледельцы следили за наполнением бассейнов водой. Когда вода их заполняла, каналы, через которые она поступала, закрывали камнями и засыпали землёй. В бассейнах паводковая вода оставалась около двух месяцев, пока не оседал ил, а почва не пропитывалась влагой. Освобождённую от ила воду медленно спускали по специальным каналам.

К октябрю половодье медленно спадало. В условиях бассейновой системы орошения в Древнем Египте практиковали простейший севооборот (с одним урожаем в год): земля «отдыхала» под паром около пяти-шести месяцев. За это время почва, истощаемая ежегодными посевами, успевала восстановить плодородие: насыщалась водой и удобрялась новыми отложениями ила.

Деревянный сундучок, на котором изображена сцена трапезы.

После спада разлива вода ещё оставалась на поле. Сеятель бросал зерно прямо под ноги стаду овец — животных выпускали на засеянное поле, чтобы они втаптывали зерно в землю и уплотняли почву, т. е. по существу выполняли работу бороны. Иногда за стадом следовала упряжка из двух быков, тянувших лёгкую деревянную соху, которая дополнительно присыпала посеянные зёрна.

На высоких землях, где паводок продолжался недолго, а почва оставалась плотной после спада воды, подготовка к посеву была более тщательной. Прежде чем сеять, работники разбивали комья земли мотыгой, за ними шёл пахарь с упряжкой быков и сохой, за пахарем шёл сеятель, а затем посеянное зерно втаптывали в землю стада овец.

Посевная пора продолжалась довольно долго. Заканчивали посев в основном уже в декабре.

Уборка урожая завершала тяжёлые земледельческие труды. Первым собирали лён. Сбор урожая льна начинался в апреле и длился восемь — десять дней. Жатва злаковых культур — ячменя и пшеницы-эммера — также происходила в разные сроки: ячменя — в апреле, эммера — в мае. Так заканчивался годовой цикл земледельческих работ.

Пока неясно, когда и как египтяне окончательно перешли от простого регулирования паводковых вод и ручного полива к созданию широкомасштабной ирригационной системы. Каналы строились на протяжении всей истории страны. Благодаря множеству каналов тысячи гектаров заболоченного и бесплодного неудобья были превращены в пахотные земли. Эта титани-

Сбор плодов. Роспись из гробницы номарха Хнумхотепа в Бени-Гасане. XX в. до н. э.

ческая работа включала строительство посёлков, создание идеальных «кооперативов»: каждый работавший на земле имел собственный дом с садом площадью около 1500 кв. м и входил в состав бригады из пяти работников во главе с мастером. Рабочие и мастера формировали артель с совместной собственностью. Представители артели ежегодно обсуждали программы предстоящих работ с государственными чиновниками и утверждали вознаграждение.

ДАРЫ НИЛА

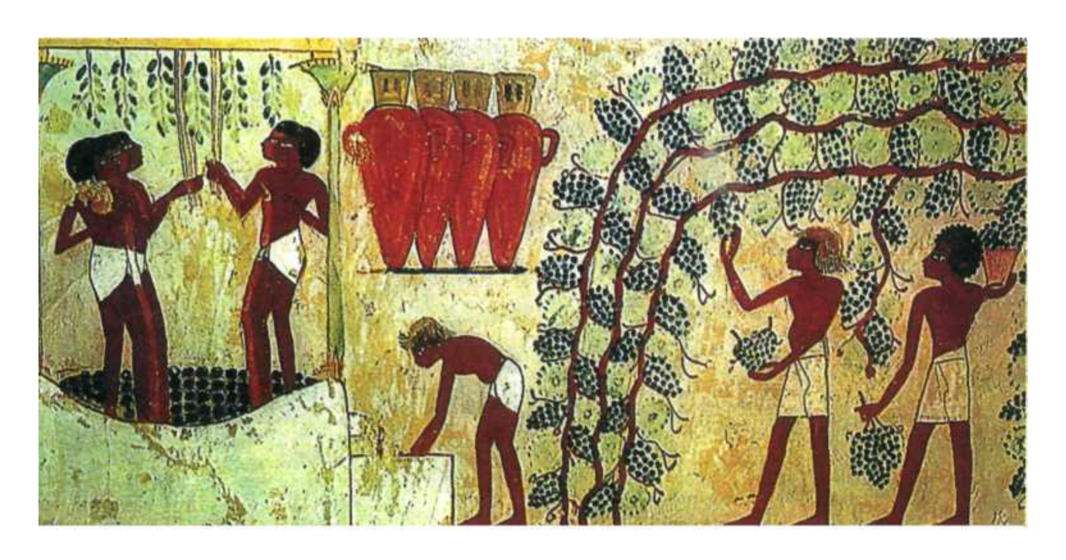
Главными богатствами, которые давал Нил, были, конечно, вода и плодородный ил, ведь основным занятием для большинства населения являлся труд в сельском хозяйстве. Долина Нила, усмирённая каналами и дамбами, превратилась в настоящий рай для земледельцев.

Археология в сочетании с открытыми в гробницах и дворцах многочисленными рельефами и текстами, рисующими все стороны жизни египтянина, дают полную картину даров благодатной земли.

Выращивали здесь главным образом зерновые: полбу — пшеницу-эммер, из которой пекли хлеб, и ячмень для изготовления пива. Они составляли основу рациона и богатства. В хозяйствах вельмож зерно держали в башневидных, закруглённых сверху хранилищах, сооружённых из нильского ила (на рельефах они окрашены в серый цвет). Такие зернохранилища обнаружены в поселениях III—II тысячелетий до н. э. Зерно засыпали в них сверху, а вынимали через выдвижную дверцу внизу. Посевное зерно оставляли до нового сева в хранилищах, устроенных прямо в поле.

Деревянная модель египетского плуга.

Основной технической культурой являлся лён, из него делали множество вещей — от канатов до тончайших тканей. Важное значение имел и сбор болотного растения папируса. Неизвестно, был ли он культурным или дикорастущим. Корни папируса употребляли в пищу, стебли шли на изготовление всевозможных предметов: например, лодок, циновок,



Сбор винограда и изготовление вина в Древнем Египте. Фреска из гробницы фараона Нахта. XVIII династия.

В 1969 г. выдающийся норвежский путешественник и учёный Тур Хейердал попытался переплыть Атлантику на судне древнеегипетского типа, названном им «Ра». Оно было построено в соответствии с древними рисунками и сохранившимися моделями из тысяч стеблей папируса.

а также прославившего Египет писчего материала, который вывозился в другие страны.

В условиях, когда поля ежегодно пополнялись мягким плодородным илом, земледельческие орудия мало изменялись на протяжении тысячелетий. Рисунки III и II тысячелетий до н. э. изображают один и тот же плуг первобытного вида. Другими основными орудиями оставались мотыги и деревянные серпы со вставными лезвиями из кусочков кремня. Помол зерна производился вручную: до нас дошли грубые зернотёрки, они представляли собой два камня, между которыми растирали зерно.

Кроме зерновых и технических культур выращивались самые разнообразные фрукты и овощи. Небольшие огороды разбивали на возвышенных участках, куда воду доставляли ручным способом. Позднее появилось устройство шадуф, до сих пор используемое в сельских местностях арабских стран. Оно состоит иг длинной балки, посаженной на деревянную или каменную опору, и напоминает наш «журавль». На одном конце балки крепилась ёмкость для подъёма воды или других грузов, на другом — противовес из известняковой глыбы либо камней.

На цветущее состояние виноградарства указывают бесчисленные винные сосуды, найденные в цельном виде или в обломках. Судя по печатям на глиняных пробках сосудов, местом процветания виноградарства был Нижний Египет.

Египетское военное судно эпохи Древнего царства.

Помимо виноградников он славился садами, лугами, полями пшеницы, тогда как Верхний Египет представал преимущественно как хлебный край, где преобладали посевы ячменя, более сухостойкого, чем пшеница-эммер.

Высокого развития, главным образом в Нижнем Египте, достигло животноводство. При раскопках археологи находят кости коров, ослов, овец и коз. Скота было много: ещё в конце IV тысячелетия до н. э. один из фараонов Верхнего Египта хвалился захватом в войне с Нижним Египтом 400 тыс. голов крупного рогатого и 1 млн 422 тыс. голов мелкого скота.

Но мясо крупного рогатого скота занимало сравнительно небольшое место в рационе египтянина. Этот скот скорее служил подручным средством в земледелии. Зато на болотах охотились на птиц, а Нил в изобилии давал рыбу.

Главными производителями сельскохозяйственной продукции были общинники-феллахи — основная часть населения страны. Они жили деревнями, возделывали свои участки и земли вельмож. О положении свободных производителей, не вовлечённых в хозяйство знати и фараона, до нас дошло очень мало сведений. Зато жизнь больших владений хорошо изучена по археологическим находкам и рельефам.

Крупные хозяйства состояли из центральной усадьбы, дворов и селений, разбросанных по разным областям Верхнего и Нижнего Египта. Организация такого хозяйства была сложной и отличалась многоступенчатым контролем.

Солнечная ладья бога Ра.

Управлял домом — хозяйством вельможи — домоправитель. Ему подчинялись писцы, хранитель ведомостей, мерщик и счётчик зерна. Эти люди осуществляли верховный надзор за работами; им были подотчётны все низшие начальники. Во главе отдельных дворов и селений стоял властелин — хека. На поле при севе и жатве трудились рабочие отряды. Судя по изображениям, в них входили одни мужчины, а женщины только провеивали зерно.

На рельефах повсюду видны писцы личного дома вельможи: на полевых работах, при перегоне стад, в производственных мастерских. Домоправитель, хранитель хозяйственных книг неизменно представляли хозяину пространные ведомости, ежегодные отчёты.

В Египте преобладала государственная собственность на землю. Как главное богатство страны, земли раздавал фараон. Но землевладельцы распоряжались землёй довольно свободно — могли её завещать, продавать, дарить.

Нил не только обеспечивал условия для земледелия, но был главным средством сообщения. Плаванию по Нилу помогала сама природа: течение реки несло корабли с юга на север, т. е. к морю, а почти постоянный бриз с севера на юг способствовал подъёму их против течения, из Нижнего Египта в Верхний. Нил, оплодотворяющая землю стихия, стал и стержнем всей жизни Египта. Эта огромная артерия соединяла его с югом — Нубией, страной золота, слоновой кости, и с севером — Средиземноморьем и Ливаном, страной бесценного кедрового дерева, а также с центральной частью, откуда караванный путь вёл к Красному морю и в загадочную страну Пунт, из неё везли миро, ладан, специи, янтарь — продукты большой значимости для Древнего Египта. Позже караванный маршрут по пустыне оснастили всем необходимым для привалов, в том числе хранилищами с постоянно обновляемой пресной водой, а на Красном море соорудили корабельную верфь. В период VI династии (2350—2180 гг. до н. э.) был построен канал, предшественник Суэцкого, соединивший Красное море с городом Бубастисом на Средиземном море.

Канал Та-тенат, что означает «пролом», «брешь», был проложен между восточным рукавом Нила близ города Бубастиса в дельте и Суэцким заливом Красного моря. Его длина составляла 100—120 км., а ширина была такой, что два корабля могли плыть рядом. Суда преодолевали его за четыре дня.

Корабельное дело достигло высокого развития уже при первых фараонах. По Нилу ходили корабли всех размеров: лодки из папируса или связок пальмовых ветвей, плоты длиной свыше 30 м, способные перевезти на немалые расстояния тяжелейшие каменные обелиски.

Целый флот из больших морских кораблей служил для транспортировки крупных партий кедра и прочих богатств из Ливана и соседних стран.

Строительство кораблей требовало налаженного производства. Гигантские паруса из отборного льна, крепившиеся множеством канатов, высокая трёхногая мачта из брёвен, кабина в центре палубы, вёсла в форме

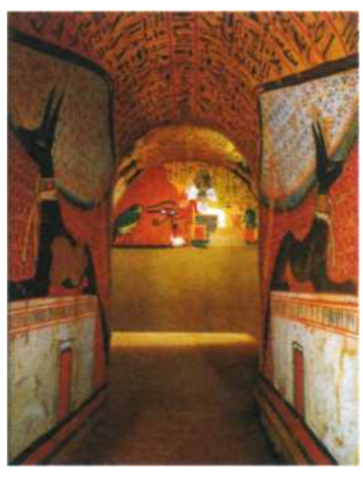
Статуя писца Каи из гробницы в Саккаре. Середина III тысячелетия до н. э.

ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ

Египет был для Древнего мира истинной крепостью священной науки. Практика бальзамирования в Древнем Египте стала, по-видимому, первым и основным источником сведений о строении человеческого тела. И египтянам в знании анатомии не было равных.

Бальзамирование требовало применения различных реактивов. Эксперименты способствовали зарождению представлений о химической природе реакций. Более того, предполагается, что и само название «химия» произошло от древнего названия Египта — Кемет.

Египетские саркофаги — вместилища мумий.



Настенные росписи в гробнице Тутанхамона.

Египту человечество обязано также изобретением календаря. Как и другие народы, египтяне сначала взяли за основу времясчисления лунный год (354 дня). Но вскоре поняли, что эта система недостаточно точна и мешает чёткому функционированию их сложного административного механизма. По ней стали отмечать только определённые религиозные праздники. Примерно за 3 тыс. лет до новой эры в Египте ввели солнечный календарь, согласно которому год делился на 365 дней (12 месяцев по 30 дней и ещё 5 дней, прибавлявшихся в конце года). Египтяне уже знали, что их год на 6 часов короче солнечного (365,25 дня).

Есть ещё одна необъяснимая пока загадка — обширные знания египтян в астрономии. Пирамида Хеопса почти безошибочно указывает на север. В результате точнейших измерений, произведённых в 1925 г., был установлен такой факт: погрешность в направленности пирамиды составляет лишь 3 мин. 6 с. Та же поразительная точность встречается повсюду, в частности в размерах основания пирамид. При средней длине сторон около 230 м разница между самой большой и самой маленькой сторонами не превышает 20 см, а это всего лишь около 0,1 %! К тому же древние строители возвели пирамиду Хеопса практически с идеально прямыми углами.

Стела фараона Нармера. Около 3000 г. до н. э.

копья, штурвалы в виде двух огромных лопастей — всё указывает на мастерство корабельщиков.

Река занимала центральное место в жизни египтянина: человек, не имевший лодки, считался бедным; ему, чтобы перебраться через реку, приходилось пользоваться услугами тех, кому больше повезло. Лодка, основа повседневной жизни, была также неотъемлемой частью любого религиозного праздника, и потому она была обязательным атрибутом каждого храма, как бы служила повозкой как в этом, так и в загробном мире, как для людей, так и для богов.

Богатства земли и развитая торговля способствовали совершенствованию ремесла и росту городов. Гробницы и развалины поселений дали археологам обширные сведения о разнообразии и высоком уровне египетского ремесла. В отличие от земледелия прогресс ремёсел и технических навыков египетских мастеров поразителен. Особого успеха они достигли в изготовлении оружия и украшений. Великолепные изделия из дерева и металлов, глины и камня, стекла и тканей пользовались спросом не только в долине Нила, но и далеко за её пределами.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Ритмы жизни Нила определяли строгую упорядоченность хозяйственной деятельности человека. Норов реки обусловил такую же жёсткую организацию общества, в котором даже повседневная жизнь следовала установленной иерархии, узаконенному порядку. Иначе и быть не могло: любое отступление от правил грозило уничтожением урожая, а для огромного даже по современным меркам населения страны это означало смерть.

Единоначалие и единообразие пронизывали все стороны жизни древних египтян, начиная с раз и навсегда заведённого земледельческого цикла и заканчивая устройством поселений и жилищ.

Сбор плодов и учёт урожая. Настенная роспись.

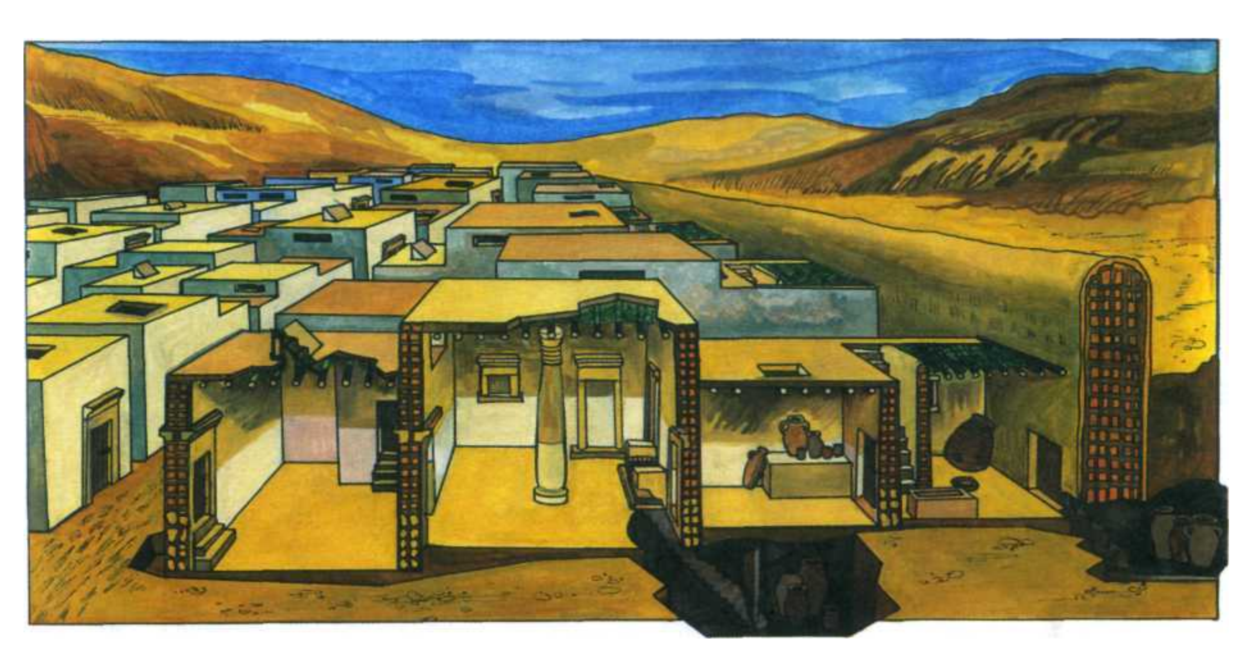
План города напоминал сетку, здания располагались вокруг дворца правителя и храма. Городские стены из кирпича-сырца были квадратными, высотой 10 м и более. Толщина их иногда превышала высоту. Почти половину территории города занимали дворец правителя и главный храм с резиденциями знати и малыми храмами вокруг. Дворец правителя сам по себе являлся цитаделью с высокими прямоугольными башнями. Другая половина города состояла из множества домов, мастерских, лавок — одноэтажных, открывавшихся на боковые улочки, которые связывали основные. Здесь жили ремесленники и рабочие, занимались различными ремёслами, работали с золотом и стеклом, производили косметику и ткани, а также бесконечное множество иных вещей, распространяемых в Египте и других странах. Вне городских стен находились виллы и сады, принадлежавшие торговцам и состоятельным персонам.

Крупными торговыми центрами были такие древние города, как Атриби, Мендес, Буто, Саис, Танис, Бубаст (Бубастис), расположенный на канале, который соединил Средиземное море с Красным, столицы страны Фивы, Мемфис, Ахетатон... Фактически ничего не осталось от этих городов и многочисленных деревень, лишь археологические раскопки открывают перед нами их величие.

Ещё более жёстко соответствовали традиционной схеме посёлки и деревни, построенные для обслуживания грандиозных строительных площадок и «городов мёртвых»,

Во времена Тутмоса III (1490-1436 гг. до н. э.) население Египта насчитывало 7 млн человек, а городов и посёлков существовало приблизительно 20 тыс.

Деревянный стул с инкрустацией из гробницы Тутанхамона.



Дом египтянина обычно состоял из прихожей, проходной комнаты с алтарём и заднего помещения-склада. Реконструкция.

Фаянсовый парфюмерный сосуд с именами египетского фараона Аменхотепа III и его жены. XIV в. до н. э.

например посёлок около столицы фараона Эхнатона (Аменхотеп IV; 1368—1351 гг. до н. э.) — Ахетатона. Этот посёлок окружала стена из необожжённого кирпича с единственным входом. Сразу за воротами располагалась прямоугольная площадь. От неё шли пять улиц, образующие одинаковые прямоугольные кварталы с одноэтажными жилыми домами.

Другая исследованная археологами деревня — Дейр-эль-Медина даёт неоценимые сведения о социальной организации ремесленного, промышленного и сельскохозяйственного поселения. Его жители подчинялись двум управляющим, при которых существовали советы ремесленников и рабочих. Совет составлял план работы и распределял заработную плату. Если рабочие были недовольны оплатой, они «ложились в постель», т. е. устраивали забастовку. Споры в случае необходимости решались судом работников, проводимым под председательством главного мастера.

Глиняное блюдо с деревянной рыбой. Из египетского погребения. XII в. до н. э.

Рабочие разных специальностей объединялись в маленькие однородные общины с собственными жрецами и молельнями, выстроенными вокруг цитадели. Во главе общины стоял главный мастер. Он же вёл книгу учёта отработанных дней. Имелись и выходные дни: на каждую «неделю» (состоявшую тогда из десяти дней) приходилось два свободных дня; к ним добавлялись праздники.

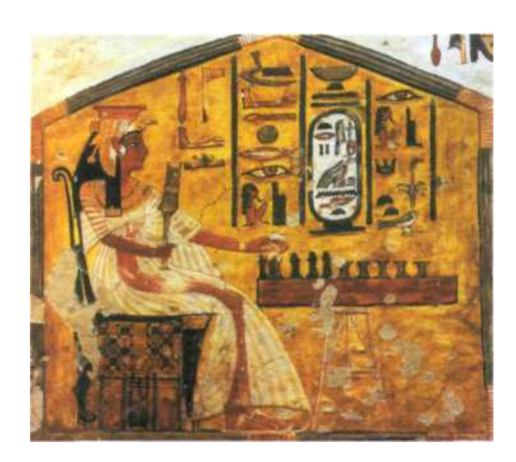
Косметическая ложечка. Около 1500 г. до н. э.

Сундучок для хранения притираний. Египет.

«Типовыми» были и дома египтян. Обычный дом площадью приблизительно 80 кв. м состоял из трёх последовательных зон: входа, покоев, кухни. Первая зона — прихожая и гостиная. Вторая, жилая, могла включать и мастерскую. В третью входили кухня, кладовая и помещение для хранения припасов и мебели. В кухне часто устраивали угловую печь с камином и каменный очаг в центре. Под кухней и в прочих местах находились погреба для хранения продуктов, воды и многого другого. Из маленького внутреннего двора по лестнице поднимались на плоскую крышу. Там располагалась гостиная на открытом воздухе. На улицу вела единственная дверь, а воздух и свет поступали в основном из внутреннего дворика. В прихожей всегда сооружалась ниша для семейного религиозного обряда. Здания строили из необожжённого кирпича, его делали из смеси речного ила, соломы и золы. Полом служила утоптанная земля, иногда оштукатуренная и выкрашенная в красный цвет.

В более зажиточных домах в центральном зале ставили один или два столба с высеченным на них именем хозяина. Стены из необожжённого кирпича оштукатуривали изнутри и снаружи и в той или иной степени украшали сами владельцы.

Загородные виллы и городские дома знатных вельмож сохраняли общую схему жилища, но были больших размеров и богато убраны. Эти дома-дворцы в форме параллелепипеда имели один этаж и один вход. Перед ними иногда разбивали маленький сад с низкой оградой. Расположение множества комнат различных размеров, одного или двух открытых двориков не следовало какой-либо единой схеме и отвечало потребностям и возможностям семьи. Справа



вокруг главного двора шли парадные помещения, зал, где собиралась вся семья, кабинет и частные комнаты хозяина дома. Слева находились детские и комната супруги с её собственным двориком. Целое крыло отводилось для омовений, умащивания тела, туалета и личной гигиены. Такие помещения оснащались своеобразной канализацией.

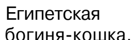
При загородных виллах имелись собственные угодья и все необходимые хозяйственные службы: кухни, зернохранилища, пекарни, бойни, пивоварни, различные мастерские.

Тем не менее жилища знати и высших классов египтян значительно уступали резиденции фараона — и по размерам, и по убранству.

Дворец фараона был не только жилищем царя, но и резиденцией администрации. Дворцовые помещения делились на два больших сектора. Первый включал в себя апартаменты царя и его семейства, большой зал для аудиенций, тронный зал и, наконец, покои «хозяина дворца», «хранителя короны», «хозяина двух тронов» и «главы царских регалий», которые руководили всеми сложными церемониями и самим двором.

Во второй сектор входили Белый дом («министерство» финансов); Красный дом («министерство» царского и государственного культа);

Царица Нефертити за игрой «Сенет».



Египетская богиня-кошка.

ОБРЕТЕНИЕ ЕГИПТА

Египетская цивилизация, просуществовавшая более 3 тыс. лет и забытая ещё на два тысячелетия, была вновь открыта европейцами лишь в XIX в. Египетский поход Наполеона в 1 798—1 799 гг. стал началом обретения Египта. Вот лишь некоторые из самых крупных открытий. В 1813 г. швейцарец Иоганн Буркхардт, добравшись до Абу-Симбела, установил место, где находился храм Нефертари. На некотором расстоянии от него он заметил верхушки статуй, стоявших у входа в святилище Рамсеса II, в то время занесённое песком. «Я думаю, если расчистить песок, можно найти большой храм», — записал Буркхардт. Этот храм впоследствии разыскал другой исследователь — Бельцони. Повезло Бельцони и в других местах: в Карнаке, в храме Мут, он откопал более 20 статуй богини Сехмет. В фиванском некрополе он обнаружил шесть царских гробниц. Среди удач Бельцони — проникновение в пирамиду Хефрена в Гизе, обнаружение древнего порта Береника на берегу Красного моря, сидячей статуи Аменхотепа III из чёрного гранита...

Большой сфинкс в Гизе.
Гравюра Д. Робертса. Начало XIX в.

Гипостильный зал храма Амона-Ра в Карнаке.
Рисунок Р. Лепсиуса. 1842 г.

Французский египтолог Огюст Мариет в 1850 г. во время раскопок в некрополе в Саккаре обнаружил торчавшую из песка голову сфинкса. С тремя десятками рабочих Мариет отрыл целую аллею сфинксов, несколько гробниц и два храма. Он обнаружил гранитный саркофаг с мумифицированными останками быка и драгоценностями. Кроме того, Огюст Мариет организовал раскопки города Танис, отыскал сокровища царицы Ах-хотеп в Фивах...

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОГО ОТКРЫТИЯ

30 ноября 1922 г. газета «Таймс» сообщила, «что лорд Карнарвон и мистер Говард Картер показали большому числу собравшихся то, что обещает быть наиболее интересным открытием века в области египтологии. Находка состоит кроме других предметов из погребальных принадлежностей египетского царя Тутанхамона — одного из царей XVIII династии, восстановившего культ Амона...». Сообщение касалось события, которое стало настоящей сенсацией XX столетия, — открытия 26 ноября 1922 г. гробницы Тутанхамона.

К раскопкам в Долине царей близ древней столицы Египта Фив англичанин Картер и его спонсор лорд Карнарвон приступили осенью 1917 г. К 1922 г. они перекопали её вдоль и поперёк, не найдя ничего существенного. Относительно слабоизученным остался лишь небольшой участок, с которого, кстати, и начались работы. И вот, наконец, было решено исследовать и его.

3 ноября 1922 г. Картер (Карнарвон находился в Лондоне) обнаружил на этом участке каменные ступени, и после возвращения лорда в Египет

Солнечная ладья.

Погребальная маска Тутанхамона из золота и драгоценных камней (бирюза, сердолик).

Гробница фараона Тутанхамона и её сокровища. XVIII династия. Реконструкция.

24 ноября рабочие расчистили вход в гробницу. Вскрыв кладку, археологи увидели коридор, заваленный камнями. После многодневной работы они добрались до замурованной двери. Проделав в ней отверстие, Картер увидел комнату, заставленную различными предметами. Здесь были золотые носилки, массивный золотой трон, две статуи, алебастровые вазы, необычного вида ларцы. Обследовав помещение, учёные наткнулись между статуями на запечатанную дверь. Рядом с ней находился заложенный ход, проделанный ещё древними грабителями. В камере стояли три больших ложа. Под

Трон фараона.

одним из них нашли небольшую дыру, которая вела в боковую комнату, также до отказа заполненную различными предметами обихода и драгоценностями.

Для дальнейшей работы построили узкоколейную железнуюй дорогу, чтобы вывозить сокровища. У берега Нила ждал пароход, готовый доставить их в Каир. Раскопки возобновились 16 декабря, и через 11 дней первую находку извлекли на поверхность.

17 февраля 1923 г. Картер вскрыл замурованную дверь в камеру-усыпальницу. В ней оказался огромный деревянный саркофаг, обитый золотыми пластинами. Из комнаты небольшой ход вёл в следующее помещение, где находилось множество изделий из золота и драгоценных камней.

Раскопки гробницы Тутанхамона продолжались пять лет. Учёные составляли опись вещей, делали замеры, чертили планы. К вскрытию саркофага они приступили только зимой 1926/27 г. В результате проведённых на высоком профессиональном уровне раскопок удалось сохранить все особенности этого погребального сооружения и по крупицам собрать все элементы, повествующие будущим поколениям об истории великой цивилизации.

Амулет «Око Гора».

Говард Картер и его сенсационное открытие. Фотография. 1923 г.

Деревянная статуэтка бога Анубиса.

Деревянная статуя телохранителя у входа в гробницу Тутанхамона.

Деревянный сундучок (так называемый «охотничий»), расписанный батальными сценами, в которых Тутанхамон побеждает врагов.

Модель дома из известняка. Египет. Новое царство.

Изображение бога Осириса. Роспись в древнеегипетской гробнице.

Палата печати («министерство» налогов) с высокоорганизованным кадастром и национальным реестром собственности; Дом руководителя вооружённых сил, соединённый с казармами армии фараона. В этой официальной части располагались также Царский суд с канцелярией и архивами и Палата работ.

Из мебели в египетском доме использовалось множество разных по форме и назначению столиков: с одним либо двумя уровнями; с одной или четырьмя ножками — для цветов, ваз, блюд и специально для игры типа шахмат. Было много стульев, кресел, табуретов и переносных сидений, подушек для стульев, скамеечек для ног или для сидения на земле. Дом украшали коврами, шкурами животных, расшитыми тканями. Прекрасны были сервизы глиняной, медной, а позже бронзовой посуды с чашами для мытья рук, вазами и флаконами для душистых масел, зеркалами и сушилками.

В жизни «верхушки» общества особое место занимали пиры, для которых существовал особый этикет, записанный на папирусах. Меню богатых семей включало десять смен различного мяса; пять — из домашней и дикой птицы; десять видов фруктов; пятнадцать типов хлеба; сыры, пироги и булочки; шесть сортов вина и пива, бесчисленные сладости на меду.

В некоторые периоды как мужчины, так и женщины полностью брили голову и носили парики. Даже борода фараона в таких случаях была накладной. Обычно мужчины носили юбки в складку (длиной почти до колена), а женщины — длинное, до лодыжек, облегающее платье, подпоясанное в талии. В праздники и женщины, и мужчины надевали богатые ожерелья, браслеты, другие украшения поверх широких полупрозрачных одежд.

ПОСЛЕ СМЕРТИ

Не меньшие различия и строгая иерархия сохранялись в Египте и после смерти, ведь смерть представлялась египтянам продолжением земного существования. Умерший человек, считали они, имеет те же потребности и желания, что и живущий. Гробницу, «дом вечности», обустраивали так, чтобы там всего оказалось в достатке.

Для будущего воскрешения человека бшо необходимо сохранить его тело, т. е. мумифицировать.

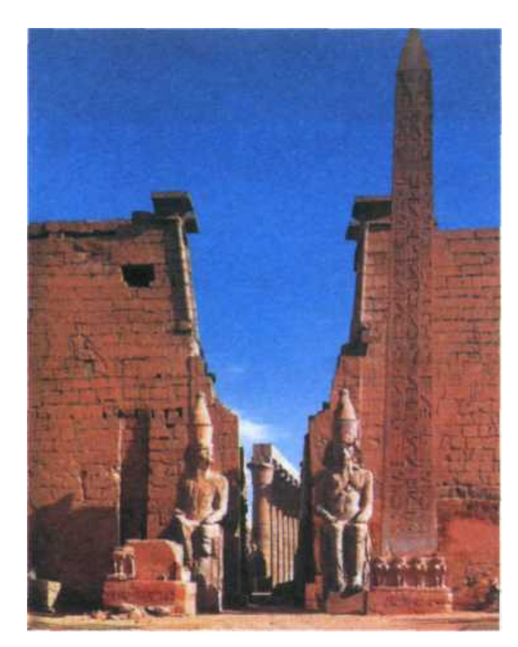
Изощрённую процедуру бальзамирования описал ещё Геродот, посетивший Египет в V в. до н. э. Археологи, находившие мумии в песках Египта, многократно убеждались в точности наблюдений греческого историка. Из тела извлекали внутренние органы и помещали их в специальный

Деревянные фигуркисолдат, марширующих в полном боевом облачении. Египет. Среднее царство.

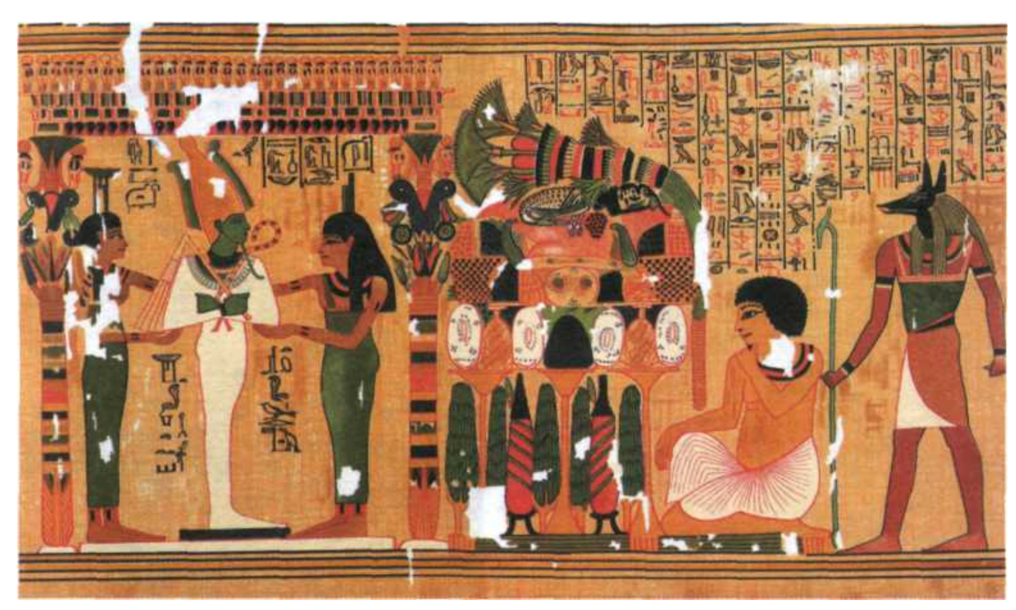
раствор с благовониями, а само тело бальзамировали в течение 70 суток, засыпав его природной содой. После этого тело обмывали и обматывали льняными бинтами, которые пропитывали смолами и благовониями для лучшей сохранности мумии. Под бинты клали амулеты, призванные защитить покойного на сложном пути в потусторонний мир. Пальцы, руки и ноги пеленались отдельно, а иногда на пальцы надевали золотые футляры.

По рисункам на гробницах сановников и жрецов можно представить себе, как выглядела траурная процессия в Древнем Египте. За гробом шли плакальщицы, слуги несли различные погребальные принадлежности: ложе, стулья, подголовники, отделанные драгоценными камнями сундуки с одеждой, сосуды, наполненные косметикой, украшения и даже настольные игры.

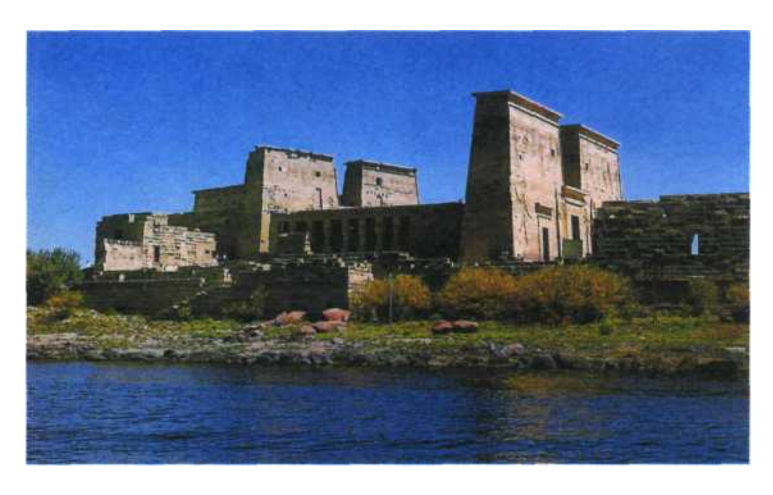
У гробницы перед мумией совершали «ритуал отверзания уст и очей»: жрец прикасался к глазам, носу, ушам и рту усопшего жезлом в виде крюка. По верованиям египтян, благодаря магическому обряду органы чувств покойного обретали новую жизнь



Храм Амона. Луксор. XV в. до н. э.



Книгамёртвых. XV в. до н. э.



Храм богини Исиды на острове Филе (или Филы).

и он мог видеть, слышать, обонять, есть и пить, т. е. жить. Всё это сопровождалось заклинаниями, которые произносил жрец-чтец. Потом наступал черёд заупокойной службы; проводили её специально обученные жрецы. Внутрь гробницы помещались жертвенные дары: мясо, дичь, овощи, виноградные гроздья, хлеб, пиво или вино, чтобы усопший мог питаться.

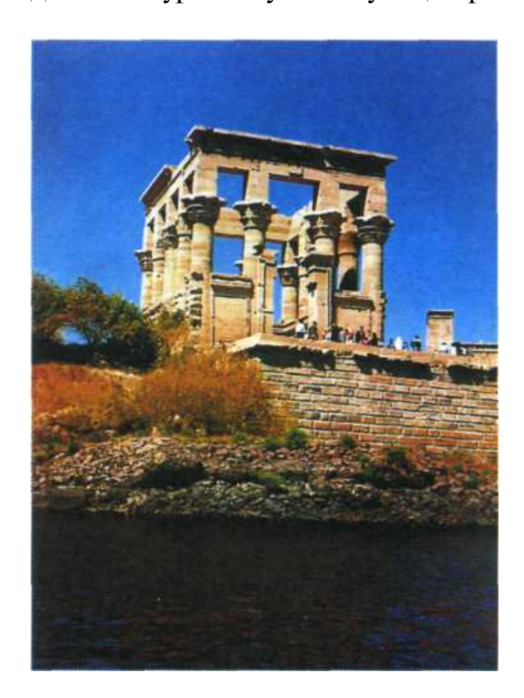
Об отношении египтян к смерти многое мог рассказать Праздник долины. В этот день родственники приходили к гробнице и торжественно поминали покойного. Египтяне не считали смерть событием «окончательным» и на празднестве веселились. Люди надевали лучшие наряды и длинные парики; в руках у них были букеты из цветов лотоса, на шеях — венки из листьев, парики тоже украшались благоухающими бутонами лотоса. Гости пили вино и пиво, ели и вспоминали умершего под звуки музыки и глядя на танцы девушек.

Из гробниц рядовых жителей, вельмож и сановников возникали целые «города мёртвых» — некрополи. Эти гробницы получили название «мастаба», что на арабском означает «скамья», «лавка». Прямоугольные в плане, мастабы напоминали жилой дом усопшего. Они имели слегка наклонные стены, сплошной карниз на крыше и единственную, «ложную» дверь. Сначала мастабы делались монолитными, своеобразными надгробиями, затем появились *«пустые»* мастабы. В подобной гробнице помещения повторяли те, которые находились в доме покойного, т. е. комнаты членов его семьи. Все необходимые церемонии проводились внутри дома-гробницы, после чего саркофаг опускали в колодец под полом и пломбировали.

Как простые мастабы напоминали дома рядовых граждан, так и гробницы фараонов были копиями их дворцов. В грандиозных храмах-усыпальницах находилась вырубленная в скале шахта с погребальной камерой фараона. Со временем место мастабы-храма заняли пирамиды, сначала ступенчатые, позже гладкие, среди них самые грандиозные — комплексы пирамид в Гизе.

Запломбированный драгоценный саркофаг устанавливался среди сокровищ и других наиболее дорогих предметов, затем камеру закрывали мраморными плитами и каждый проход заваливали камнями, чтобы никто не потревожил фараона, ожидающего восхождения к Солнцу

Последним тайным обрядом было помещение статуи фараона в сердаб — замурованную нишу в центре



Постройка храмового комплекса на острове Филе.

Статуи фараона Микерина, богини Хатор и богини — покровительницы нома из заупокойного храма. Гиза. XXVII в. до н. э.

погребального храма, откуда образ фараона мог бы вечно наблюдать церемонии в его честь.

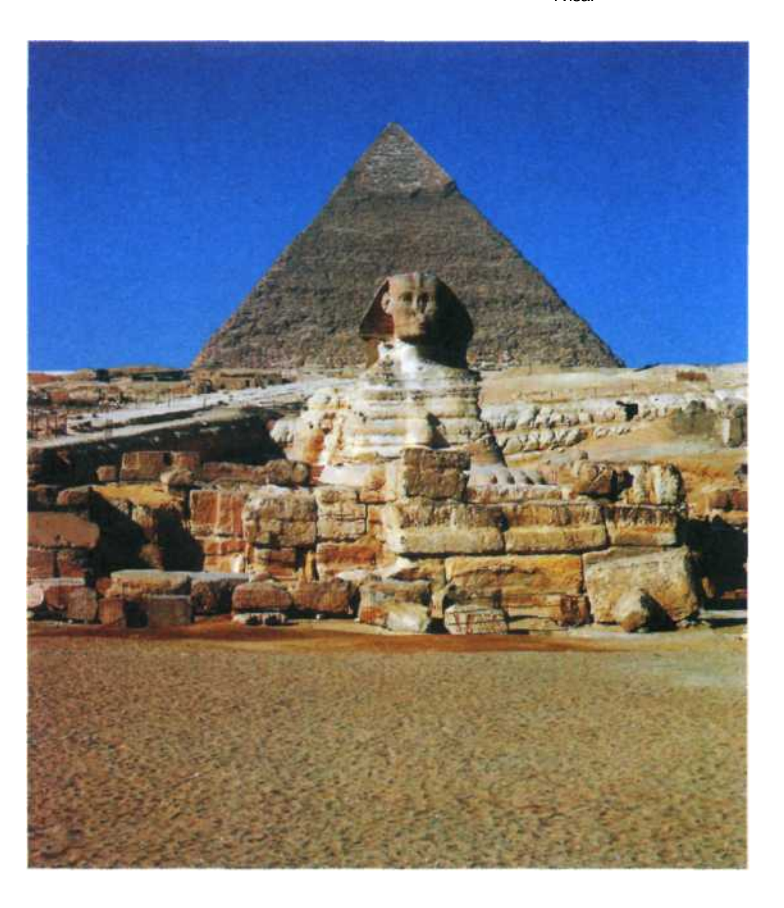
НА ВЕКА

Как и Нил, из века в век несущий свои воды из глубин Африки к Средиземному морю, сама египетская цивилизация была обращена в вечность.

До сих пор будоражат воображение человека огромные плотины, дамбы и каналы, развалины великолепных храмов и дворцов, таких, как храмы сфинксов — грандиозных львов с человеческим лицом, достигающих в высоту 21 м, а в длину 73 м; дворец Эхнатона в Тель-эль-Амарне; храм Хатшепсут с величественными террасами и колоннадами в Дейр-эль-Бахри, построенный в середине II тысячелетия до н. э.; базальтовые колоссы Мемнона — статуи 18-метровой высоты, всё, что осталось от огромного заупокойного храма XIV в. до н. э.; храмы и Долина мёртвых в Луксоре; храм бога Амона-Ра в Карнаке с аллеями бараноголовых сфинксов и колоссов...

Но самым грандиозным сооружением египетской цивилизации конечно же является ансамбль некрополей на западном берегу Нила. Свыше 80 пирамид составляют непрерывную цепь длиной 50 км, тянущуюся с севера на юг от Мемфиса. Они окружены тысячами мастаб. Доминируют в ансамбле монументальные пирамиды Гизы.

Первая пирамида в Древнем Египте была построена около 2700 г. до н. э. по приказу основателя III династии фараона Джосера. Более всего притягивают внимание пирамиды двух фараонов IV династии — Хеопса и его сына Хефрена. Пирамида Хеопса высотой 146,7 м имеет в основании квадрат размером 232,4 x 232,4 м. Параметры пирамиды Хефрена соответственно 143,7 м и 215,3 x 215,3. До сих пор они остаются крупнейшими сооружениями, которые когда-либо создавались человеком.



Сфинкс и пирамида Хеопса. Гиза.

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ: СТРАНА ЗАБЫТЫХ ГОРОДОВ

В начале XX в. в археологической науке сложилось устойчивое мнение, что родиной производящего хозяйства, городской культуры, письменности, в общем цивилизации, является Ближний Восток. Эта область, по меткому определению английского археолога Джеймса Брестеда, получила название «Плодородный полумесяц» (см. статью «На пороге цивилизации»). Отсюда достижения культуры распространились по всему Старому Свету, на запад и на восток. Однако новые исследования внесли серьёзные коррективы в эту теорию.

Первые находки такого рода были сделаны уже в 20-х гг. XX столетия. Индийские археологи Сахни и Банерджи открыли на берегах Инда цивилизацию, существовавшую одновременно с Египтом эпохи первых фараонов и Месопотамией эпохи шумеров в III—II тысячелетиях до н. э. Перед глазами учёных предстала яркая культура с великолепными городами, развитыми ремёслами и торговлей, своеобразным искусством. Сначала археологи раскопали крупнейшие городские центры этой цивилизации — Хараппу и Мохенджо-Даро. По имени первого она и получила название — хараппская цивилизация. Позднее нашли множество других поселений. Сейчас их известно около тысячи. Они сплошной сетью покрывали всю долину Инда и его притоков, словно ожерельем охватывая северо-восточное побережье Аравийского моря на территории нынешних Индии и Пакистана.

Улица Мохенджо-Даро. II—III тысячелетия до н. э.

Статуя женщины с драгоценностями. Мохенджо-Даро.

Руины Мохенджо-Даро.

Культура древних городов, больших и малых, оказалась настолько яркой и своеобразной, что у исследователей не оставалось сомнений: эта страна была не окраиной Плодородного полумесяца мира, а самостоятельным очагом цивилизации, сегодня забытым миром городов. О них нет упоминаний в письменных источниках, и лишь земля сохранила следы их прежнего величия.

МИР ГОРОДОВ

Самым замечательным явлением хараппской, или, как её ещё называют, протоиндийской, цивилизации были города. Они настолько похожи друг на друга архитектурой, что складывается впечатление о существовании единого строительного плана их застройки. Инженерные решения в облике и системе благоустройства протоиндийских городов намного опередили не только свою эпоху, но и достижения европейских

архитекторов XVIII в. Поэтому можно уверенно сказать: цивилизация долины Инда — «самая городская» из всех цивилизаций древности и Средневековья.

В период расцвета культуры, во второй половине III тысячелетия до н. э., в долине Инда насчитывалось свыше 200 больших и малых городов. Крупнейший среди них — Мохенджо-Даро. Площадь, которую занимал город, равна 83 га, а с учётом пригородов — 260 га. Он протянулся по берегу реки на несколько километров. Его население, по расчётам учёных, могло достигать 40 тыс. Чуть меньше были Хараппа и недавно раскопанный город Ганверивала, расположенный на берегу реки Гхаггар, в юго-восточной части Пенджаба. Город Ганверивала почти равен по размерам и значению Мохенджо-Даро, его площадь —

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДОЛИНЫ ИНДА

арии II тыс. до н. э.
Хараппа
Калибанган
Мохенджо-Даро
Инд
Чанху-Даро
Ганг
АРАВИЙСКОЕ МОРЕ
Лотхал
Бхататрав
Бенгальский залив

Основные районы земледелия
Граница цивилизации Хараппы
Хараппские города
Вторжение арийских племен в Индию во II тыс. до н. э.
Торговые пути
Морские пути

Пенджаб — историческая область на севере Индии и Пакистана, в верховьях Инда. Здесь его долина расширяется, в реку впадает множество притоков, бегущих с окрестных гор. Крупных рек пять. Отсюда и название «Пенджаб» — в переводе на русский — «пять рек», «пятиречье».

Танцовщица. Бронзовая статуэтка

81,5 га. Хараппа меньше этих городов, её площадь равна примерно 65 га. Но большинство поселений занимало площадь не более 1 га.

И крупные, и мелкие города хараппскои цивилизации строились одинаково: по определённой, чёткой схеме, учитывавшей все природные особенности и наиболее удобной для людей. Город состоял из двух частей: нижнего города и цитадели. В первом находились, как правило, жилые дома, а во второй — административно-хозяйственные, общественные здания, резиденции правителя.

Обе части были обнесены кирпичными стенами, высота которых достигала 2-5 м, а ширина — до 7 м. Стены, по мнению многих учёных, служили для защиты не только от врагов, но и от ежегодных наводнений в сезон дождей. Следы подобных половодий обнаружены археологами при раскопках. В четырёхметровой толще холма, оставшегося от города Хараппы, найдено шесть фаз заселений, разделённых илистыми наносами. Город многократно страдал от паводков, но потом вновь отстраивался жителями.

За городскими стенами располагались пригороды — кварталы ремесленников и бедноты.

НИЖНИЙ ГОРОД

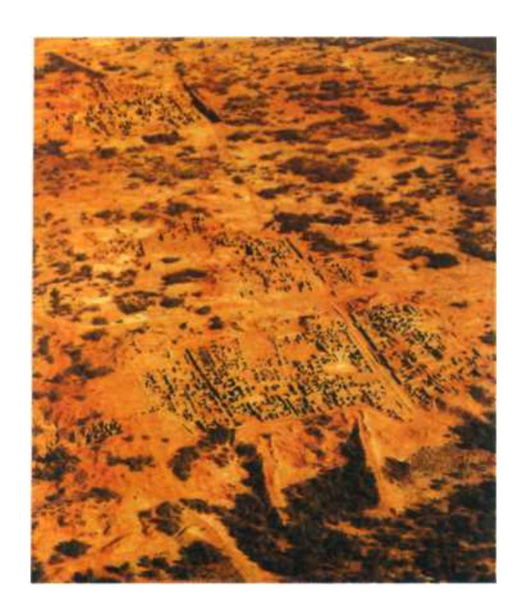
Нижний город представлял собой квадрат или прямоугольник, пересечённый внутри сетью улиц. Они тянулись правильными, строго параллельными линиями, пересекающимися под прямым углом. Улицы были ориентированы с востока на запад или с севера на юг, т. е. в направлениях, в которых дули ветры, выгоняя из города застоявшийся воздух.

Крупнейшие центральные магистрали имели длину до 1 км и ширину до 10 м. Арбы и телеги свободно передвигались, не создавая тесноты и заторов. Сейчас на месте магистралей образовались овраги. Они прорезают красные холмы — всё, что осталось от древних городов. Лучше сохранились узкие улочки — они меньше размыты дождями. Ширина некоторых из них чуть больше метра, и углы кое-где — в самых узких местах — стёрты вьючными животными. Иногда углы специально закругляли, чтобы не сбивалась поклажа на поворотах, а на углах зданий делали специальные деревянные щитки или решётки, дабы уберечь прохожих от случайных ушибов и синяков.

Дома, составлявшие блоки-кварталы, строили из обожжённого кирпича стандартных размеров и пропорций, единых в долине Инда в тот период. Стороны соотносились как 4:2:1. Кирпич отличался превосходным качеством, чрезвычайной прочностью. Для разных целей изготовляли разный кирпич: крупный — для покрытия канализационных каналов, клинообразный — для облицовки колодцев, Г-образный — для выкладывания углов. Самые распространённые размеры кирпичей — 28x 14x7 см. Скрепляли их илистым раствором, куда иногда добавляли гипс. В тех местах, где не оказывалось в достаточном количестве глины и топлива, чтобы делать обожжённый кирпич, в качестве строительного материала использовали камень. Но из камня возводили только нижнюю часть домов, верхнюю сооружали из тростника, обмазанного глиной.

Жилые дома из пяти — девяти комнат общей площадью до 350 кв. м строили двухэтажными или выше. Перекрытия делали из балок, на которые клали плетёные циновки, а пол обмазывали илом. Размеры нижнего этажа среднего жилого дома — 8 x 9 м, встречались дома и больше.

В каждом жилище имелись прихожая, гостиная, спальня, дворик с лестницами и скамейками. Почти обязательно — туалет с душем. Комната для омовений обычно представляла собой прямоугольное или квадратное помещение с тщательно выложенным кирпичным полом, покато спускавшимся к одному из углов, где устраивали водосток. «Подумать только, — писал итальянский архе-



Так выглядят руины Мохенджо-Даро с птичьего полёта в наши дни.

олог Габриэль Мандель, — туалеты здесь были даже в самых скромных домах, тогда как, к примеру, во внушительном Версальском дворце их не было ни одного, даже спустя целых четыре тысячи лет!»

Крыши домов делали плоскими, окружёнными парапетом и снабжёнными глиняными желобами для стока дождевой воды. На крыше ужинали, принимали гостей, в жаркую погоду — спали.

Пищу готовили главным образом во дворе: в хорошую погоду он становился центром домашней жизни: здесь готовили, ели, шили, спали, отдыхали, беседовали. Вода и нечистоты стекали по специальному кирпичному каналу, так что случайные брызги не попадали на прохожих. В кухнях для водослива употреблялись сосуды с отверстием на дне — вода через эти отверстия просачивалась в землю.

Система канализации протоиндийских городов являлась образцом великолепного санитарного строительства, непревзойдённым в древности. Она состояла из сети каналов и отстойников, строили её, по свидетельству археологов, тщательнее и продуманнее, чем иные жилые здания. Любая улица и любой

Мохенджо-Даро — один из крупнейших городов цивилизации долины Инда. Реконструкция.

Модель двухколёсной

переулок были прорезаны одним или двумя каналами, куда впадали узкие стоки, ведущие из домов по обеим сторонам улицы. Каналы выкладывали кирпичом, а в илистый раствор, который скреплял кирпичи, добавляли известь или гипс для водонепроницаемости. Грязь и нечистоты, прежде чем попасть из домов в канал, проходили через отстойники, там все твёрдые вещества задерживались и не засоряли каналы. Длинные каналы проходили через несколько отстойников. Внутри каждого большого отстойника выкладывали ступени, чтобы можно было спуститься и вычистить его. Сверху отстойники закрывались крышками или решётками, возможно деревянными, которые не сохранились. Каналы и отстойники периодически чистили и содержали в безупречном порядке.

На окраинах города делали большие кирпичные стоки со ступенчатым сводом — они отводили дождевую воду и наполнялись только при сильных ливнях. Иногда в системе канализации использовали глиняные трубы, снабжённые муфтами, с помощью которых они соединялись друг с другом.

Столь же удобным и налаженным было водоснабжение. Во всех крупных домах устраивали выложенные кирпичом колодцы диаметром от 60 см до 2 м и более. Они находились в специальных помещениях, где иногда ставились сиденья. У колодцев традиционно назначали встречи, здесь обменивались городскими новостями.

В нижнем городе кроме жилых домов, больших и малых, располагались караван-сараи — гостиницы для приезжих торговцев. В нескольких зданиях на углах улиц в Мохенджо-Даро, как и в других городах, обнаружены небольшие помещения с плотными кирпичными полами и чашеобразными углублениями в них. Археологи предполагают, что это харчевни, в углублениях же стояли сосуды с зерном, напитками и иными съестными припасами. В таких харчевнях собирались купцы и прочие обитатели города. Здесь не только ели и пили, но и заключали торговые сделки, обсуждали свежие новости из жизни города.

«Главное впечатление, которое оставляют дома и улицы Мохенджо-Даро, — пишет исследовательница протоиндийской культуры Маргарита

КАКИМИ БЫЛИ ДРЕВНИЕ ИНДИЙЦЫ

Что за народ поселился в долине Инда? Как выглядели строители великолепных городов? На эти вопросы отвечают два вида прямых свидетельств: палеоантропологические материалы из хараппских могильников и изображения древних индийцев — глиняные и каменные скульптуры, которые археологи находят в городах и небольших посёлках.

Пока это немногие погребения жителей протоиндийских городов. Потому и неудивительно, что выводы касательно облика древних индийцев часто менялись. Вначале предполагали расовую пестроту населения. У строителей городов обнаруживали черты протоавстралоидной, монголоидной, европеоидной рас. Позже утвердилось мнение о преобладании европеоидных черт в расовых типах местного населения. Жители протоиндийских городов относились к средиземноморской ветви большой европеоидной расы, т. е. были в основном людьми темноволосыми, темноглазыми, смуглыми, с прямыми или волнистыми волосами, длинноголовыми.

Такими же они изображены в скульптурах. Особенную известность получила вырезанная из камня фигурка человека в одежде, богато украшенной узором из трилистников. Лицо скульптурного портрета выполнено с особой тщательностью. Волосы, схваченные ремешком, густая борода, правильные черты, полуприкрытые глаза дают реалистичный портрет горожанина,

Глиняный бюст знатного мужчины или жреца из Мохенждо-Даро.

Альбедиль, — строители заботились в первую очередь об удобствах повседневной жизни».

Протоиндийские города оказались совершенными и хорошо отлаженными организмами. Их существование, чёткий контроль за системами жизнеобеспечения были невозможны без сильной центральной власти. Но это уже область тайн хараппской цивилизации.

ЗАГАДОЧНЫЕ ЦИТАДЕЛИ

В протоиндийских городах цитадели занимали особый участок. В Мохенджо-Даро он был приподнят над нижним городом на особой глиняной платформе шестиметровой высоты и защищен: окружён мощными стенами с башнями и воротами.

В цитадели этого города обнаружено несколько крупных зданий. Археологи раскопали огромное строение размером 70 х 24 м, названное Домом коллегий, большой бассейн с прилегающими постройками, остатки обширного двора, обнесённого стенами двухметровой толщины, объёмистое зернохранилище.

Дом коллегий окружали внушительные стены более чем метровой толщины. Внутри находились двор и святилище.

Бассейн размером 12 х 7 м имел сток — квадратное отверстие и жёлоб. В бассейн с обоих концов вели лестницы, облицованные деревом, — на ступенях сохранились выемки для планок. У основания каждой лестницы во всю ширину бассейна устроены небольшие площадки, предназначенные, вероятно, для безопасного купания детей. Бассейн располагался среди мощёного двора с чередой арок. Через них попадали на крытую веранду, а к веранде примыкали многочисленные комнаты. Одну из своеобразных построек вблизи большого бассейна археолог Джордж Маршалл определил как баню, нагревавшуюся горячим воздухом. К северу от большого бассейна обнаружено здание, состоящее из восьми комнат для омовений: по четыре с каждой стороны коридора со стоком посередине. Видимо, и бассейн, и эти отдельные помещения предназначались для каких-то особых омовений: до сих пор в культуре Индии ритуальным омовениям придаётся религиозное значение.

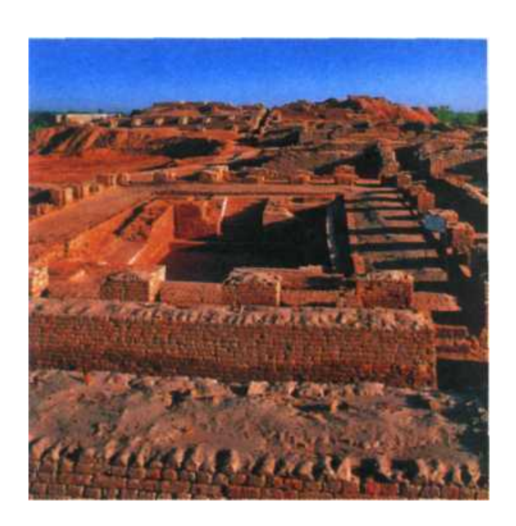
Каменные весовые гирьки из Мохенджо-Даро.

Большое здание в южной части цитадели Мохенджо-Даро представляет собой квадратный зал со сторонами по 26 м и четырьмя рядами столбов, по пяти в каждом, на них держится крыша. Внутри здания — четыре хорошо вымощенных прохода, разделённые рядами колонн. По мнению одних исследователей, это был храм, по мнению других — крытый рынок с прилавками, тянущимися вдоль проходов.

Подобные же строения — зернохранилища, крупные здания, бассейны — открыты в цитадели Хараппы.

Чем же являлись эти цитадели в протоиндийских городах? Некоторые археологи стремились увидеть в них дворец и храм, подобные храмам и дворцам в Древней Месопотамии (см. статью «Шумер и Аккад»). Но в хараппских городах не обнаружено таких величественных сооружений, как древнеегипетские храмы или вавилонские зиккураты. Не найдено в цитаделях и мест концентрации особых богатств — неизменных спутников власти.

Деревня в долине реки Инд. Современная фотография.



Большой бассейн в Мохенджо-Даро — шедевр творчества древних инженеров.

Хотя большие зернохранилища, эффективная система дренажа и планирование поселений на столь обширной территории подразумевали развитую систему управления, вероятно, она отличалась от таковой в Египте и Месопотамии.

Загадка власти в долине Инда остаётся неразрешённой. Несомненно одно: сходство городов и их цитаделей в мельчайших подробностях, вплоть до размеров кирпичей, из которых строились жилые дома и общественные здания, свидетельствуют о существовании сильного централизованного государства в долине Инда. Мохенджо-Даро и Хараппа с их грандиозными цитаделями были столицами этого государства. А города средних размеров (их известно несколько: Амри, Калибанган и др.) — центрами отдельных провинций.

ОСНОВА ПРОЦВЕТАНИЯ

Подобно Нилу, река Инд ежегодно разливается, покрывая водой огромные пространства и удобряя почву. Плодородная земля и благодатный климат позволяли местным земледельцам снимать два урожая в год — летом и весной. Жители десятков небольших поселений, раскинувшихся по берегам Инда и его притоков, в основном занимались сельским хозяйством.

Главными зерновыми культурами были пшеница и ячмень. Выращивали полевой горох, кунжут и горчицу, в некоторых районах — рис, хотя он стал важной продовольственной культурой позднее, в конце II — I тысячелетия до н. э., когда земледелие достигло долины Ганга. Фрагмент хлопковой ткани, найденный археологами в Мохенджо-Даро, свидетельствует о выращивании древними жителями долины Инда и этой технической культуры. Небольшой клочок ткани из III тысячелетия до н. э. — самый ранний в мире пример использования хлопка в текстильном производстве.

Глиняный идол. Богиня плодородия из Мохенджо-Даро.

Разводили и домашних животных. По берегам рек паслись стада овец и коз. Держали свиней, разнообразную птицу. Возможно, древние жители Индии уже нашли применение в хозяйстве слонам и верблюдам. Но, конечно, главными помощниками были буйволы. В хараппской цивилизации землю вспахивали с помощью плуга, запряжённого быками. Буйволы использовались и для перевозки грузов. В протоиндийских городах найдены многочисленные глиняные и бронзовые модели двухколёсных повозок с парой быков.

Второй важной составляющей экономики протоиндийского общества являлось высокоразвитое ремесло. Судя по сохранившимся предметам, хараппские ремесленники работали с камнем, глиной, металлом, раковинами, костью. Знали они ткачество, судостроение, строительное дело, умели делать плуги, повозки,

музыкальные инструменты и др. Археологические находки, свидетельствующие о широком распространении ремесленного труда, весьма многочисленны: специальные постройки, орудия производства, заготовки, готовые изделия, их обломки. Существовало чёткое разделение труда, и в городах обнаружены кварталы, жители которых занимались тем или иным видом ремёсел и, возможно, объединялись в цехи.

В городах очень любили украшения, и искусные камнерезы изготовляли разнообразные бусы из полудрагоценных камней. Встречаются бусины не только из разного материала, но и самой разнообразной формы: цилиндрической, круглой, биконической.

О высоком мастерстве хараппских ювелиров можно судить по миниатюрным цилиндрическим бусинам длиной всего лишь 3 мм и диаметром 1 мм с отверстием в центре не более 0,5 мм. Они настолько малы, что в 1 г содержится 310 таких бусин. Бусы пользовались у жителей городов огромной популярностью. Из них делали браслеты, ожерелья, пояса, соединяя по нескольку нитей вместе. В большом количестве бусы обнаружены во многих местах, а в двух сосудах, найденных в селении Закда, их поместилось примерно 34 тысячи!

Особым искусством было изготовление знаменитых хараппских печатей из камня. Они имели квадратную форму и ушко на тыльной стороне. С удивительным мастерством ювелиры вырезали на печатях тончайшие рисунки. Обычно изображалось какое-нибудь животное, а над ним помещалась надпись из нескольких знаков.

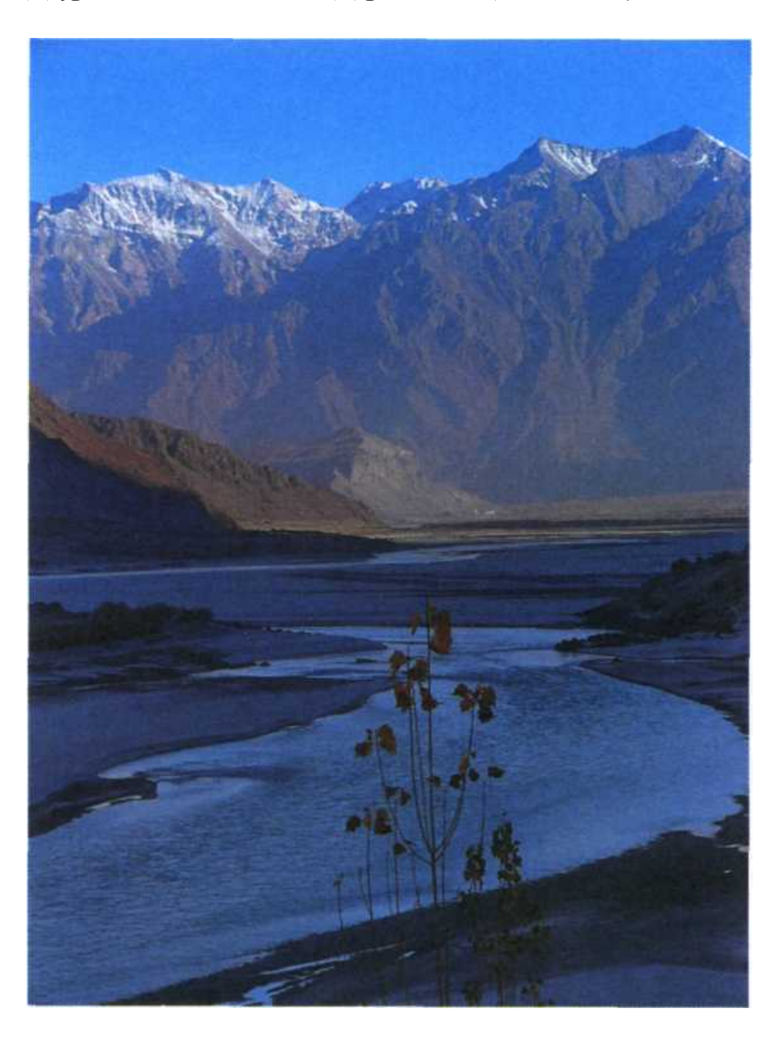
Печати, во множестве найденные в протоиндийских городах, а также разнообразные гирьки и линейки подводят нас ещё к одной важной отрасли хараппского хозяйства — торговле. Связь печатей с торговой деятельностью подтверждена находками в портовом городе Лотале. Здесь археологи обнаружили глиняные оттиски печатей, прикреплявшиеся к тюкам с товаром.

Целый ряд археологических находок позволяет наметить основные направления торговых путей, сухопутных, речных и морских, связывавших долину Инда с другими странами.

Во-первых, это разнообразные металлы и поделочные камни. Для изготовления ювелирных украшений хараппские ремесленники использовали привозные самоцветы с территории современного Афганистана. Олово для производства бронзы поступало с рудников в горах Средней Азии, а медь и золото — из Индии.

Квадратные индийские печати найдены в Месопотамии и Северной Аравии, на побережье Персидского залива, а цилиндрические печати из Двуречья — в Мохенджо-Даро. Значит,

Статуэтка птицы, возможно попугая. Мохенджо-Даро. III тысячелетие до н. э.



Долина реки Ганг.

Оттиски печатей со знаками протоиндийской письменности. Мохенджо-Даро. III тысячелетие до н. э.

в те далёкие времена долину Инда с Персидским заливом и Месопотамией связывала оживлённая морская торговля. В шумерских записях упоминаются корабли, приходящие из Мелуххи — так называли долину Инда жители Месопотамии. В шумерских городах была даже должность переводчика с мелуххского языка, а в Лагаше — крупном торговом центре на юге Междуречья — в конце III тысячелетия до н. э. существовало мелуххское поселение. В нём жили древнеиндийские торговцы со своими семьями. Изображения хараппских кораблей сохранились на некоторых индийских печатях.

Помимо морской торговли важное значение имели и сухопутные маршруты из долины Инда в Персию, Юго-Западную и даже Среднюю Азию, откуда поступало сырьё для ремесленников и ювелиров. И в этих областях найдены многочисленные хараппские печати. А на Амударье, в Северном Афганистане, более чем в 1000 км к северу от Хараппы, археологи открыли одну из индийских торговых факторий, Шортугай. Она, возможно, снабжала страну персидским оловом и лазуритом. Один из основных способов сухопутной перевозки товаров иллюстрируют модели телег с упряжкой из волов, о которых упоминалось ранее.

Глиняная скульптура из Мохенджо-Даро. Бык.

О связях с югом Средней Азии говорит также следующая находка археологов. В Мохенджо-Даро было раскопано захоронение верблюда. Кости этого животного найдены и в других протоиндийских городах. Двугорбого верблюда (бактриана) одомашнили в Южном Туркменистане в IV тысячелетии до н. э., в местных культурах он стал одним из основных средств перевозки грузов. Скорее всего, необходимость в подобном неприхотливом вьючном животном для обслуживания караванных трасс привела к распространению верблюдов и в хараппских городах.

ТАЙНЫ ПРОТОИНДИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Когда были сделаны первые открытия в археологии хараппской цивилизации, сложилось впечатление, что древнеиндийская культура появилась в долине Инда внезапно и столь же внезапно исчезла через 1000 лет. Перед учёными встало немало вопросов. Где искать истоки великой цивилизации Инда? Какова роль Ближнего Востока в её формировании? Куда исчезли жители хараппских городов в середине II тысячелетия до н. э.? Кто они такие, на каком языке разговаривали?

Многолетние раскопки, открывшие блестящие города долины Инда, не столько ответили на эти вопросы,

сколько поставили множество новых. Почти ни одна проблема, связанная с хараппской цивилизацией, не решена. Каждый вопрос рождает разные гипотезы — спорные, согласующие известные факты, но не дающие окончательного ответа. Страна городов хранит свои тайны.

И хранит потому, что до сих пор не известно, на каком языке говорили древние жители долины Инда. Их письменность не расшифрована.

Главная трудность в разгадке тайны хараппской письменности состоит в том, что тексты сохранились в основном на печатях. Это короткие надписи из нескольких знаков. И всё же, подсчитав количество знаков (их известно около 6 тыс.), учёные смогли сделать вывод, что хараппская письменность была иероглифической. Такая система письменности существовала в Древнем Египте и Месопотамии. Следующий шаг в дешифровке помогли сделать особенности грамматического построения слов, помещённых на печати. Грамматика протоиндийского письма оказалась ближе всего к ныне существующим языкам дравидской семьи. На них говорят жители Южной Индии.

Дальнейшая расшифровка надписей на протоиндийских печатях пока не дала результатов. Но полученные данные позволяют предположить, что создатели хараппской цивилизации скорее всего были близкими родственниками современных жителей Южной Индии.

ИСТОКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Другая загадка древней индийской цивилизации — её происхождение. Учёные продолжают спорить, имела ли она местные корни или была занесена извне, из соседнего Междуречья, с которым велась интенсивная торговля.

Большинство археологов считает, что протоиндийская цивилизация выросла на основе местных раннеземледельческих культур, существовавших в бассейне Инда и соседнем районе Северного Белуджистана. Археологические открытия подкрепляют их точку зрения. В ближайших к долине Инда предгорьях обнаружены сотни поселений древних земледельцев VI—IV тысячелетий до н. э.

Эта переходная зона между горами Белуджистана и Индо-Гангской равниной обеспечивала первых земледельцев всем необходимым. Климат благоприятствовал выращиванию растений в течение долгого тёплого лета. Горные потоки давали воду для полива урожая и в случае надобности могли быть перекрыты дамбами для задержания плодородного речного ила и регулирования орошения полей. Здесь росли дикие прародители пшеницы и ячменя, бродили стада диких буйволов и коз. Залежи кремня обеспечивали сырьё для изготовления инструментов. Удобное положение открывало возможности для торговых контактов со Средней Азией и Ираном на западе и долиной Инда на востоке. Данная местность как никакая другая подходила для зарождения земледельческого хозяйства.

Глиняная скульптура из Мохенджо-Даро. Клетка с птичкой.

Одно из первых земледельческих поселений, известных в предгорьях Белуджистана, носило название Мергар. Археологи раскопали здесь значительный участок и выделили в нём семь горизонтов культурного слоя. Эти горизонты, от нижнего, самого древнего, до верхнего, относящегося к IV тысячелетию до н. э., показывают сложный и постепенный путь зарождения земледелия.

В самых ранних слоях основу хозяйства составляла охота, а земледелие и скотоводство играли второстепенную роль. Выращивали ячмень. Из домашних животных была приручена только овца. Тогда жители поселения ещё не умели делать глиняную посуду.

С течением времени размеры поселения увеличивались — оно растянулось вдоль реки, хозяйство усложнялось. Местные жители строили дома и зернохранилища из сырцового кирпича, выращивали ячмень и пшеницу, разводили овец и коз, делали глиняную посуду и превосходно её расписывали, сначала только чёрной, а позднее — разными красками: белой, красной и чёрной. Горшки украшены целыми процессиями идущих друг за другом животных: быков, антилоп с ветвистыми рогами, птиц. Подобные изображения сохранились в хараппской культуре на каменных печатях. В хозяйстве земледельцев охота ещё играла важную роль, они не знали способов обработки металла и изготавливали свои орудия из камня. Но постепенно формировалось устойчивое хозяйство, развивавшееся на тех же основаниях (прежде всего, на земледелии), что и цивилизация в долине Инда.

Реконструкция жилища древних земледельцев поселения Мергар.

Глиняная повозка, запряжённая быками, перевозящая горшки и утварь. Мохенджо-Даро. III тысячелетие до н. э.

В тот же период сложились устойчивые торговые связи с соседними землями. На это указывают широко распространённые среди земледельцев украшения из привозных камней: лазурита, сердолика, бирюзы с территории Ирана и Афганистана.

Общество Мергара становилось высокоорганизованным. Среди домов появились общественные зернохранилища — ряды небольших комнат, разделённых перегородками. Такие склады действовали как центральные пункты распределения продуктов. Развитие общества выражалось и в увеличении богатства поселения. Археологи обнаружили множество погребений. Всех жителей хоронили в богатых нарядах с украшениями из бус, браслетов, подвесок.

Со временем земледельческие племена расселились из горных районов в долины рек. Освоили равнину, орошаемую Индом и его притоками. Благодатная почва долины способствовала быстрому росту населения, развитию ремёсел, торговли и земледелия. Селения вырастали в города. Увеличивалось число культурных растений. Появилась финиковая пальма, помимо ячменя и пшеницы стали сеять рожь, выращивать рис и хлопок. Для орошения полей начали строить небольшие протоки. Приручили местный вид крупного рогатого скота — зебувидного быка. Так постепенно росла древнейшая цивилизация северо-запада Индостана. На раннем этапе учёные выделяют несколько зон внутри ареала: восточную, северную, центральную, южную, западную и юго-восточную. Для каждой из них характерны свои особенности. Но к середине III тысячелетия до н. э. различия почти стёрлись, и в эпоху расцвета хараппская цивилизация вошла как единый в культурном отношении организм.

Правда, есть и другие факты. Они вносят сомнения в стройную теорию происхождения хараппской цивилизации. Исследования биологов показали, что предком домашней овцы долины Инда был дикий вид, обитавший на Ближнем Востоке. Многое в культуре ранних земледельцев долины Инда

сближает её с культурой Ирана и Южной Туркмении. По языку учёные устанавливают связь населения хараппских городов с жителями Элама — области, лежавшей к востоку от Месопотамии, на побережье Персидского залива. Судя по внешнему виду древних индийцев, они входят в одну большую общность, расселившуюся на всём Ближнем Востоке — от Средиземного моря до Ирана и Индии.

Просуммировав все эти факты, некоторые исследователи сделали вывод, что хараппская цивилизация является сплавом разных местных элементов, возникшим под влиянием западных (иранских) культурных традиций.

ГИБЕЛЬ ВЕЛИКИХ ГОРОДОВ

Закат протоиндийской цивилизации также остаётся загадкой, ждущей окончательного решения в будущем.

Кризис не начался одновременно, а распространялся по стране постепенно. Больше всего, как свидетельствуют археологические данные, пострадали крупные центры цивилизации, расположенные на Инде. В столицах Мохенджо-Даро и Хараппе он происходил в XVIII—XVI вв. до н. э. По всей вероятности, упадок Хараппы и Мохенджо-Даро относится к одному и тому же периоду. Хараппа просуществовала лишь немногим дольше Мохенджо-Даро. Северные районы кризис поражал быстрее; на юге, вдали от центров цивилизации, хараппские традиции сохранялись дольше.

Тогда были заброшены многие постройки, вдоль дорог громоздились наспех сделанные прилавки, на развалинах общественных зданий выросли новые небольшие дома, лишённые многих благ умирающей цивилизации. Другие помещения перестраивались. Использовали старый кирпич, выбранный из разрушенных домов. Нового кирпича не производили. В городах уже не наблюдалось чёткого деления на жилые и ремесленные кварталы. На главных улицах стояли гончарные печи, что не допускалось в прежние времена образцового порядка. Уменьшилось число ввозимых вещей, а значит, ослабели внешние связи и пришла в упадок торговля. Сократилось ремесленное производство, керамика стала более грубой, без искусной росписи, уменьшилось число печатей, реже применялся металл.

Фрагмент сосуда из Мохенджо-Даро с фигурами горных козлов.

Что же явилось причиной такого упадка? Наиболее вероятными кажутся причины экологического характера: изменение уровня морского дна, русла Инда в результате тектонического толчка, повлёкшего за собой наводнение; перемена в направлении муссонов; эпидемии неизлечимых и, возможно, неизвестных ранее болезней; засухи из-за чрезмерной вырубки лесов; засоление почв и наступление пустыни как следствие крупномасштабной ирригации...

Определённую роль в упадке и гибели городов долины Инда сыграло вражеское вторжение. Именно в тот период в Северо-Восточной Индии появляются арии — племена кочевников из среднеазиатских степей (см. статью «Первые степные кочевники»). Возможно, их нашествие стало последней каплей на чаше весов судьбы хараппской цивилизации. Из-за внутренних неурядиц города не смогли противостоять натиску врага. Их жители отправились искать новые, менее истощённые земли и безопасные места: на юг, к морю, и на восток, в долину[7] Ганга. Оставшееся население вернулось к простому сельскому образу жизни, как было за тысячу лет до этих событий. Оно восприняло индоевропейский язык и многие элементы культуры пришельцев-кочевников.

Глиняная скульптура из Мохенджо-Даро. Богиня-прародительница.

«РИСОВАЯ» ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ЧТО ТАКОЕ КИТАЙ

Русское название Китай заимствовано, очевидно, у среднеазиатских народов, назвавших страну по имени китаев, или киданей, народа монгольского происхождения, владевшего в X—XII вв. Северным Китаем. Ближневосточное и западноевропейское названия страны берут своё начало от таджикско-персидского слова «чин». В свою очередь, это наименование происходит от названия древнекитайского царства Цинь, которое в III в. до н. э. впервые объединило большую часть страны.

Погребальная маска. Эпоха Шан.

Сами китайцы имели несколько вариантов самоназвания, но чаще всего именовали свою страну по правящим династиям — Шан, Чжоу, Цинь, Хань и т. д. В древности было распространено и название Чжун го (Срединное государство), сохранившееся до настоящего времени.

В древности под Китаем понимали лишь восточную часть современной Китайской Республики. Западная часть, состоявшая из сухих степей, гор и солончаковых каменистых пустынь, была мало заселена и стала местом формирования иных культур и народов: тибетцев, тюрок, монголов. Восток Китая имеет более благоприятные природные условия для развития хозяйства: мягкий климат, разнообразная растительность. Эти условия способствовали тому, что именно в этой части страны появились древнейшая земледельческая культура и первые очаги китайской цивилизации, а также само государство. Климат восточной части Китая весьма благоприятен для сельского хозяйства, так как на лето приходится наибольшее количество атмосферных осадков, а осень здесь тёплая и сухая.

За прошедшие тысячелетия человек изменил природу страны до неузнаваемости.

В старину почти весь Китай был покрыт лесами. Недра страны изобиловали полезными ископаемыми. Моря, озёра и реки были богаты рыбой.

На востоке страны сосредоточены и главные реки. Они берут своё начало на западе и текут в восточном направлении. Долины рек издревле были самыми плодородными и наиболее населёнными районами страны.

В истории китайской цивилизации особую роль сыграли две реки. Хуанхз — главная река Северного Китая. Она несёт свои воды более 4 тыс. км. Её бассейн был центром древнейшей китайской цивилизации. Хуанхэ — бурная река; несколько раз она меняла своё русло, затопляла огромные пространства, принося неисчислимые бедствия населению. Второй по значению и по существу самой большой рекой Китая является Янцзы (Янцзыцзян), протянувшаяся от истоков до устья на 5 тыс. км. Центральный Китай — это и есть бассейн Янцзы.

Основными районами расселения древнекитайских племён были области среднего и нижнего течения реки Хуанхэ и равнина, примыкающая к Чжилийскому (Бохайвань) заливу. Здесь преобладали плодородные аллювиальные, т. е. наносные, образовавшиеся из речного

В древности почти весь Китай был покрыт лесами. Изменение ландшафта связано с внедрением земледелия.

ила почвы. Они и умеренный климат Великой Китайской равнины способствовали развитию земледелия.

Огромные пространства в Северном и Северо-Западном Китае занимают лёссовые почвы. Здесь древние племена находились в менее выгодном положении. Лёсс — это отложения минеральной пыли, которую сдувают с гор зимние муссоны. Частицы-путешественницы содержат питательные вещества,

КИТАЙ В ЭПОХУ ШАНЬ И ЧЖОУ

Хуанхэ
ЯНЬ
ЧЖАО
ЦИ
ВЭЙ
ХАНЬ
ЦИНЬ
ЧУ
Янцзы (Чанцзян)
ЖЕЛТОЕ МОРЕ
ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
о. Тайвань
ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ

ВЭЙ — Крупнейшие царства Китая эпохи «Воюющих царств» (VIII–III вв. до н. э.)

Китайское государство эпохи Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.)

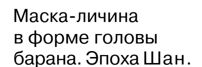
Китайское государство эпохи Шан (XVI–XI вв. до н.э.)

Древнейшие земледельческие области Китая

Область распространения раннеземледельческой культуры Яншао

Область распространения раннеземледельческой культуры Луньшань

например органические остатки или легкорастворимые щёлочи. Это позволяет обходиться без удобрений. Но в районах лёссовых плато дождей выпадает мало, и для земледелия требуется искусственное орошение. Именно в силу указанных природно-климатических различий племена, жившие в районах лёссовых плато, имели менее развитое земледелие, чем племена, обитавшие в нижнем течении Хуанхэ.



Маска-личина в форме головы барана. Эпоха Шан.

ПЕРВЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ КИТАЯ

Из всех наиболее ранних неолитических культур, открытых в бассейне Хуанхэ и на близлежащих территориях, большую роль в процессе формирования китайского этноса сыграли три: цюйцзялин, матзяяо и яншао, между которыми существовали заметные различия как в элементах культуры, так и в ведении хозяйства. Земледельческие культуры на территории Китая занимались на севере выращиванием чумизы, на юге — риса.

Рисовые поля в провинции Сычуань. Возделывание риса требовало развитой системы ирригации.

Культура цюйцзялин характеризовалась оседлым земледелием. Главной сельскохозяйственной культурой был рис. Жилищем служили углублённые в землю хижины, разделявшиеся внутренними перегородками на несколько отдельных помещений. Цюйцзялинцы пряли на веретёнах с круглыми глиняными пряслицами, украшенными цветным орнаментом. Они использовали разнообразную посуду, изготовлявшуюся ручным способом и иногда даже покрывавшуюся орнаментом.

Культура матзяяо — типичная восточноазиатская культура крашенной керамики, отличавшаяся, однако, той особенностью, что глиняная посуда раскрашивалась после того, как она обжигалась в печи. Основу земледелия составляло возделывание проса. Люди занимались разведением собак и свиней, являвшихся главными домашними животными.

Культура яншао — самая изученная китайская культура того периода. Её основу составляло выращивание чумизы, разновидности проса. Для вскапывания земли применялись каменные и деревянные орудия. Урожай убирали плоскими каменными или керамическими прямоугольными ножами с отверстиями для продевания ременной либо верёвочной петли. Яншаосцы охотились на оленей, кабаргу, тапиров, бамбуковую крысу. Они занимались разведением домашних животных — свиней и собак; ловили рыбу на костяные крючки и сетью с каменными грузилами, били её острогами. Производство орудий из камня и кости, а также гончарство были наиболее развитыми отраслями ремесла у яншаосцев. Каменные и костяные изделия отличались тщательной полировкой. Керамическая посуда восхищает изяществом своих форм, мастерством изготовления, гаммой расцветки — от ярко-красного до оранжево-лимонных тонов. Но более всего поражает сложный орнамент на гончарных изделиях.

РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА ЯНШАО

Расписная керамика — один из наиболее ярких следов, которые дошли до нас от культуры яншао эпохи неолита. И чего только не делали из керамики! Бытовая посуда размером от 3 до 60 см: чаши, миски, пиалы, тарелки, блюда, сосуды доу в форме бокала, сосуды цзунь для вина, по форме напоминавшие крынки, разнообразные горшки для приготовления пищи (гуань), кувшины (ху), бутыли (пин) с плоским, круглым или острым дном, кастрюли (цзэн) с дырчатым днищем для варки на пару... Интересны яншаоские котлы-треножники (дин), а также котлы на трёх полых ножках (ли). Найдены различные виды погребальной керамики: сосуды, которые «пригодятся покойнику на том свете», урны, использовавшиеся для детских погребений, макеты жилищ —считалось, что они тоже пригодятся. Из керамики делали даже небольшие печки и многие виды орудий труда: ножи, скребки, пряслица, лощила для заглаживания керамики, рыболовные крючки; украшения: кольца, шпильки; скульптуру: изображения человеческой головы, полой внутри, с круглым отверстием сверху; игрушки: свистульки, погремушки, колокольчики.

Но не только разнообразием форм отличались изделия китайских гончаров. Часть посуды была ярко украшена. Узор наносили красного или чёрного цвета, реже — лилового, белого, коричневого. Это и есть первая роспись, давшая название керамике и всей культуре. Краски, использовавшиеся для росписи, минеральные, т. е. это естественные материалы. Их измельчали, наносили на

Кувшин с изображением змеи. 4500-2500 гг. до н. э.

Чаша с орнаментом из рыб. Культура яншао. 4500—2500 гг. до н. э.

изделие обычно вместе с глиной (замешивали с глиной), в процессе обжига краски закреплялись. Даже сейчас, через тысячи лет, они выглядят как новые — такова особенность силикатных красок.

В позднее время яншаосцы наносили узор в соответствии с назначением изделия: сосуд гуань разрисовывали в косую монохромную (одноцветную) клетку, пиалы украшали монохромными витыми облаками или тремя параллельными линиями, чаши бо расписывали полихромным (многоцветным) рисунком, иногда по белому (точнее, светло-серому) ангобу наносили три параллельные линии и рисовали три прямоугольника по бокам. Были и другие, более сложные рисунки, но чаще встречались узоры некоторых «типичных» видов. Однако «стандартизация» не была жёсткой, и в разных районах рисунки несколько отличались: например, вместо прямых линий делали волнистые и т. п. Помимо росписи изделия декорировали узорами с помощью гравировки (резьбы), методом штампования получали оттиски. В качестве штампа использовали хлебные злаки, косточки плодов и специальные приспособления. На погребальных сосудах, всегда декорированных, человека изображали сидящим, иногда без головы. В провинции Ганьсу, находящейся между Тибетом и Монголией, т. е. далеко от всех морей, изображали раковину каури — или целиком, или только зубчатый разрез в сочетании с другими элементами росписи. Наряду с геометрическими узорами, самыми массовыми, встречаются изображения деревьев, тыкв-горлянок и пр.

Некоторые исследователи полагают, что часть орнаментальных элементов расписной керамики яншао — это не что иное, как самые ранние письмена. Они имеют сходство с иероглифами, изображёнными на гадательных костях и бронзовых сосудах эпох Шан и Чжоу, которые легли в основу современной китайской письменности.

Блюдо с орнаментом в виде свернувшейся змеи, одного из тотемов (покровителей рода) древних земледельцев Китая. 4500-2500 гг. до н. э.

Хижина земледельцев поселения Баньпо. Реконструкция.

Яншаосцы одевались, вероятно, в тканую одежду, о чём свидетельствовали пряслица, небольшие костяные иглы и отпечатки тканей на днищах сохранившихся глиняных сосудов.

Поселения, такие, как, например, деревня Баньпо, почти полностью раскопанная археолагами, располагались на речных террасах. В центре посёлка стояло общественное здание, вокруг — квадратные и круглые полуземлянки со стенами, обмазанными глиной, с коническими крышами, очагами. При раскопках посёлков были открыты и кладбища. Погребения детей осуществлялись, как правило, в больших сосудах около домов, взрослых — в могильниках у поселений. За пределами поселений размещались также гончарные мастерские с горнами.

Основным районом расселения яншаосцев была долина нижнего течения Хуанхэ, где река круто поворачивает на восток и в этот изгиб слева впадает река Вэйхэ. Образуется почти прямая линия рек Вэйхэ и Хуанхэ, текущих на восток. Вдоль этой линии, влево и вправо от устья Вэйхэ, и жили яншаосцы, как полагают, основные предки современных китайцев. По мнению учёных, они пришли сюда с юга, перевалив через хребет, в V тысячелетии до н. э. и занялись пойменным земледелием. В конце V — начале IV тысячелетия до н. э. они и создали культуру яншао. Говорили яншаосцы на одном из сино-тибетских языков. В IV тысячелетии, двигаясь вдоль рек на восток и запад, они или создавали новые культуры, или сталкивались с местными культурами.

Костяная статуэтка предка-прародителя. Эпоха Шан.

Поздненеолитическая культура лунышань (конец III тысячелетия до н. э.) пришла на смену яншао. Наиболее явным внешним отличием этой культуры от прежних было то, что в луншань изменился цвет керамики: глиняная посуда — не красная, а чаще всего серая и чёрная. Это явилось результатом технического совершенствования обжига, который осуществлялся теперь без свободного доступа воздуха в закрытых печах, что резко повышало температуру внутри обжигаемой камеры. Изобретённый гончарный круг значительно способствовал повышению производительности труда. Земледельческие орудия стали более совершенными. Появилось двузубое деревянное орудие для вскапывания земли под названием «лэй».

Ещё более существенно отличие в хозяйственной деятельности этих племён. Для культуры луньшань были характерны ближневосточные виды злаков (пшеница, ячмень) и породы домашнего скота (корова, овца, коза).

ПОБЕДА РИСА

Основой хозяйства неолитических племён Китая служили разнообразные сельскохозяйственные культуры. В засушливых остепнённых областях на северо-востоке страны лёссовые почвы были наиболее благоприятны для выращивания устойчивых к засухе растений, таких, как просо и чумиза. Влажный юг оказался наиболее приспособлен для выращивания влаголюбивых растений, таких, как водный каштан, лотос, ям и рис.

Дикий рис произрастал в поясе, простирающемся от Северной Индии до горных цепей Юго-Восточной Азии и Юго-Западного Китая. Распространение риса к северу проходило медленно и приняло форму постепенного продвижения традиций и навыков выращивания зерна в качестве продовольствия от одного

посёлка к другому. Самые ранние свидетельства существования культурного риса, найденного в Китае, открыты в озёрном крае в среднем течении Янцзы. Отсюда и началось распространение этой культуры сначала вдоль берегов Янцзы, а затем по побережью на север и юг. И к концу периода неолита в долинах рек Хуанхэ и Янцзы рис стал преобладающей сельскохозяйственной культурой, который по праву может дать своё имя всей китайской цивилизации — рисовая цивилизация. К середине I тысячелетия до н. э. рис достиг Кореи и Японии.

ПЕРИОД ШАН (ИНЬ) - РОЖДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Как можно предположить на основании древних преданий, в конце III тысячелетия до н. э. определяющую роль на территории Китая играли племена шан и ся. В конце концов решающую битву выиграло племя шан, с именем которого связано создание первого в истории Китая государства. О племени ся археологические данные почти ничего

не говорят. Об этом племени можно судить лишь по некоторой информации из литературных источников.

Последние свидетельствуют, что племя шан первоначально заселяло бассейн реки Ишуй (северо-западная часть нынешней провинции Хэбэй). Впоследствии, как предполагают некоторые современные китайские учёные, это племя расселилось из бассейна реки Ишуй в разных направлениях: на территорию современной западной провинции Шаньси, на юг — в Хэнань, на юго-восток — вдоль побережья залива Бохайвань до полуострова Ляодун.

Со временем племя шан продвинулось ещё дальше на юго-запад и проникло в глубь современной провинции Хэнань.

В конце XVIII в. до н. э., во времена правления Чэн Тана, племя ся было окончательно покорено. Чэн Тан, следуя китайской традиции, основал династию Шан.

Позднее, после падения этой династии, в надписях на бронзовых сосудах династию Шан и в целом государство, а также и его население стали впервые обозначать иероглифом «инь». Это название стало общеупотребительным как в древних источниках, так и в современной китайской и иностранной литературе. Название Шан применялось до времени, когда это царство было в XII в. до н. э. уничтожено. Скорее всего, слово «шан» берёт своё начало от местности, где находились родовые владения вождей племени шан. Это название сначала применялось для обозначения племени, затем его приняли в качестве наименования государства и страны.

Основные источники сведений о царстве Шан — данные археологических раскопок остатков последней столицы этого государственного образования — города Шан, найденных в районе Аньян, недалеко от селения Сяотунь (современная провинция Хэнань).

Особенный интерес представляют обнаруженные здесь кости с надписями. Установлено, что надписи эти

Бронзовая голова прародителя — одна из 54 подобных находок, найденных в двух погребальных камерах эпохи Шан. По мнению исследователей, они были частями целых статуй размером от 1 до 4 м, которые не сохранились до наших дней.

Легендарный основатель династии Шан — Чэн Тан.

Гадательные кости — древнейшие образцы китайской письменности.

являются не чем иным, как гадательными записями — вопросы иньских царей, адресованные оракулам, и ответы на них. Надписи вырезаны на костях самых разных животных (например, быков, оленей), на панцирях черепах и могут быть отнесены к периоду XIV—XII вв. до н. э.

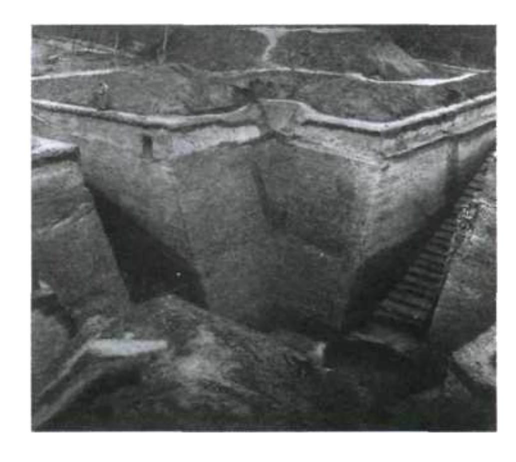
На основании данных, полученных после прочтения этих надписей, учёные сделали вывод, что вся территория царства Шан разделялась на пять огромных районов, которые носили следующие названия: Западные земли, Южные земли, Восточные земли, Северные земли и Шан. Район Шан считался основным, поэтому в надписях он определялся как Центральный Шан.

Царство Шан занимало территорию современной провинции Хэнань, а также части прилегающих областей. Вокруг находился ряд полузависимых, в том числе и китайских по языку, племён. С Западными землями соседствовали племена цян, чжоу куфан, гуйфан; с Северными — племена туфан и люйфан; с Южными землями — цаофан и др. По соседству с Восточными землями обитало племя жэньфан.

Бронзовые сосуды для жидкости в форме фантастического дракона были очень популярны в иньскую эпоху.

Государство Шан за достаточно долгий период своего существования пережило значительные изменения. На самом раннем этапе оно сохраняло пережитки родоплеменной военной демократии, о чём свидетельствует существование в то время совета старейшин. К сожалению, дальнейшее развитие государственной организации привело к образованию в ней черт деспотии, к монополизации царями всей полноты власти.

Первым и самым крупным рабовладельцем, а также номинальным верховным собственником всей земли в государстве был царь. Он же являлся первосвященником и верховным главнокомандующим. Религия считала необходимым укреплять авторитет царя. С этой целью она представляла его в глазах народа существом сверхъестественным и божественным, «сыном неба», который управляет «поднебесной» страной якобы по велению неба. Интересно, что в самом начертании знака «ван» («царь») выражена идея величия верховной власти. Соответствующий иероглиф



Раскопки гробницы царя из династии Шан. Фотография. 1930 г.

состоял из двух элементов: «великий» и «единственный». В более поздние времена понятие «великий» в рассматриваемом знаке заменили изображением неба, что связывалось с религиозным представлением о божественном происхождении царей.

Государственный аппарат возглавляли цари государства Шан. Учёные не имеют подробных данных, которые бы указывали на структуру госаппарата иньского периода. Надписи на костях и бронзе по этому вопросу дают отрывочные сведения, в частности отдельные термины, объясняемые как названия должностей военных чинов.

Данные литературных источников более позднего происхождения, рисующие довольно сложную государственную организацию иньского периода, требуют критического подхода и до настоящего времени не подтверждены расшифровками надписей на костях.

Существовали древние атрибуты государства — армия и тюрьмы,

что подтверждают надписи на гадательных костях. Упомянутые выше надписи несут в себе целый ряд иероглифов с изображением различных видов наказаний и казней: сожжение на костре, повешение, четвертование, обезглавливание, закапывание живым в землю. Использовались и более «лёгкие» наказания: отрезание носов и ушей, отрубание рук и ног, выкалывание глаз и т. д. Некоторые знаки изображают человека с колодками на руках в ящике или яме — своеобразной тюрьме. Литературные памятники подтверждают существование в иньский период некоторых из этих наказаний.

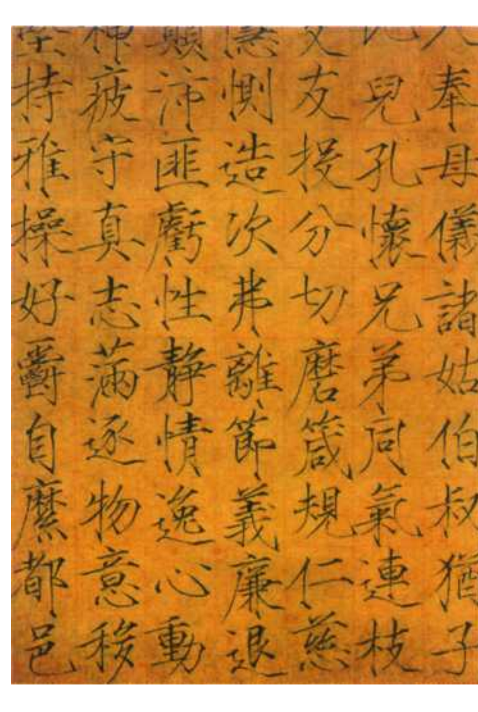
ЗАНЯТИЯ ДРЕВНИХ КИТАЙЦЕВ

Некоторое представление о развитии производительных сил в период Шан дают материалы раскопок. Хотя каменные и костяные орудия ещё сохраняют своё немаловажное значение, широкое распространение получают изделия из бронзы.

Много изделий из меди и бронзы обнаружено при раскопках в Сяотуне, столице царства Шан: домашняя утварь и жертвенные сосуды, оружие, представленное мечами, секирами, алебардами, наконечниками стрел и копий. Найдены бронзовые орудия: топоры, ножи, вилы, иглы, шилья и долота. Совершенно очевидно, что в период Шан был достигнут достаточно большой прогресс в развитии производительных сил. Если, конечно, учесть, что в дошанский период сосуды производились главным образом из глины, а хозяйственные орудия и оружие — из камня и кости.

Большое разнообразие форм, более искусная выделка изделий, богатая роспись сосудов свидетельствуют о высоком уровне зарождающейся цивилизации Шан в обозреваемое нами время.

Постепенно на смену примитивным формам хозяйствования — рыболовству и охоте — приходят скотоводство



Образецкитайского письма на шёлке.

и земледелие. Последнее стало играть особенно значимую роль.

Для обозначения понятий, относимых к земледелию, в надписях на костях использовался ряд знаков: «пашня», «поле», «просо», «пшеница», «межа» и др. Знак «поле» («тянь») изображался в виде соединённых вместе четырёх квадратов; прямоугольника, разделённого на несколько частей; неравного пятиугольника и шестиугольника.

В Северном Китае из основных зерновых культур было распространено просо, которое требовало относительно мало влаги. Культивировались также ячмень, пшеница, гаолян (сорго) и, возможно, рис, выращиваемый в то время в бассейне реки Хуанхэ. Надписи на костях свидетельствуют о существовании во время Шан садово-огородных культур, о разведении шелковичных червей (шелкопряда), о выращивании тутовых деревьев.

Сосуд для жидкости отлит в форме животного. Такие сосуды были распространены в эпоху Шан.

Бронзовая маска-«личина» — характерный элемент ритуалов древних китайцев.

Ваза для вина с резным орнаментом.

Бронзовый трипод - сосуд на трёх ножках украшен тремя масками-«личинами», образующими типичный для эпохи Шан переплетающийся орнамент.

Согласно древним легендам, шелкопряда разводили в Китае с незапамятных времён. Шёлковые коконы найдены при археологических раскопках одной из неолитических стоянок в селении Синьцунь провинции Шаньси. Часто в надписях на костях встречаются знаки — изображения шелковичного червя. Гусеницы шелкопряда были у жителей царства Шан в большом почитании. Их духам совершались жертвоприношения. В гадательных надписях часто встречаются знаки, которые изображают шёлковые нити, платья и т. д.

О том, как дальше развивалось земледелие, свидетельствует более высокая, чем прежде, техника обработки земли. Некоторые современные китайские учёные высказывают предположения, что уже тогда применялось орошение, хотя ещё примитивное технически и в небольших размерах. Этот вывод подтверждают как надписи на костях, так и древние предания, сообщения о зарождении искусственного орошения уже в доиньский период. В надписях на костях встречаются иероглифы, которые символизируют орошение. Один из них изображал поле и потоки воды, которые, скорее всего, следует прочитать как оросительные каналы.

При обработке земли в то время уже применялись орудия из металлов, о чём свидетельствуют найденные в окрестностях Лояна и Аньяна медные лопаты.

Прочтение многочисленных знаков в надписях на костях даёт возможность предположить, что древние жители царства Шан при обработке земли использовали тягловый скот. Так, знак «у» изображал вола, стоящего возле земледельческого орудия. Знак «ли» (т. е. «плуг», «пахарь») означал кроме вола ещё и лошадь. В гадательных надписях встречаются сочетания двух иероглифов, которые обозначают плуг и быка.

Как свидетельствуют китайские легенды, в древности существовала «спаренная вспашка», когда землю распахивали два человека вместе. По-видимому, это была более

эффективная форма разрыхления почвы. Понятие «спаренная вспашка» имело и более широкое значение, а именно — соединение усилий нескольких человек при обработке земли, коллективную обработку поля.

Рыболовство и охота теперь не играли существенной роли в хозяйстве иньцев, но ещё сохраняли какое-то значение, о чём говорят всё те же надписи на костях.

Скотоводство занимало в иньском обществе довольно значительное место. Что это было именно так, подтверждает то количество животных, которое приносилось в жертву духам. Иногда оно исчислялось десятками, в иных же случаях (особо торжественных) — сотнями. Например, в двух надписях говорится о принесении в жертву 300 быков, в одной приводятся числа: 100 овец и 300 быков.

Археологические раскопки в Сяотуне дали очень много костей, оставшихся от домашнего скота: овец, свиней, собак, быков, буйволов, коз. Все эти животные упоминаются в надписях на костях иньского времени. В них же, кроме того, есть свидетельства о приручении слона и оленя. Иероглифические изображения позволяют сделать заключение, какие именно животные были дикими, а какие — уже одомашненными. Бык, например, показывался со вставленной в рога деревянной перекладиной (одной или двумя). Иероглифы, обозначавшие собаку и лошадь, — верёвка и путы. Характерные изображения диких животных состояли преимущественно из знаков стрелы и животного.

Слонов, очевидно, иньцы использовали в хозяйстве и во время войн с другими племенами. Кости слонов подвергались гравировке и росписи. Слоновьи кости найдены при раскопках в Сяотуне. Надписи на них упоминают, что слонов как дань присылали иньским царям зависимые от них племена.

Сяотуньские раскопки показывают, что для транспортных целей иньцы использовали лошадь. Обычно

Глиняное блюдо культуры яншао с росписью, изображающей рыб.

Элемент украшений древних китайцев — шлифованное кольцо изготовлено из жадеита (разновидность нефрита), одного из любимых поделочных камней в Восточной Азии.

Кубок эпохи неолита с полихромной росписью.

в царские повозки или военные колесницы впрягали четвёрку лошадей. Надписи на гадательных костях говорят о паре запряжённых лошадей.

В иньское время начало бурно развиваться ремесло. О том свидетельствуют раскопки иньской столицы, от которой сохранились остатки жилых построек и дворца. Сооружения строились из дерева, фундамент был из камня. При раскопках дворца обнаружены мастерские иньских ремесленников. Там, где когда-то находилась мастерская умельцев-бронзолитейщиков, остались обломки бронзы, разбитые формы для литья, шлак и пепел. Судя по остаткам заготовок и другой утвари, можно предположить, что мастера производили бронзовое оружие, доспехи, шлемы, орудия производства, сосуды, кухонную утварь.

Были обнаружены и мастерские резчиков по кости. Они делали наконечники для стрел, шпильки для волос и многое другое.

Археологи также нашли изделия ремесленников, изготовлявших орудия из камня: ножи, топоры, наконечники для стрел и копья.

Значительного развития достигло гончарное производство. Раскопки дали много образцов различных горшков, кубков, чаш, тазов и пр. Для изготовления этой утвари использовалась глина различных сортов, в том числе и белая каолиновая. Гончарный круг в это время уже был достаточно известен иньским мастерам, хотя сосуды производились также и ручным способом. Глиняные изделия обжигались, украшались орнаментом, иногда покрывались глазурью.

Выше мы вели речь о развитии шелководства в иньское время. О выделывании шёлковых тканей и развитии ткацкого дела свидетельствует существование иероглифов, которые обозначали понятия «шёлковая нить», «одежда», «платок» и др.

Высокий уровень ремесла иньских мастеров, наличие множества ремесленных отраслей говорят о том, что ремесленное производство прошло уже немалый путь в своём развитии.

Рост избыточных продуктов сельского хозяйства и ремесла, а также разделение труда между земледельцами и ремесленниками способствуют развитию обмена. Археологические находки позволяют сделать вывод о существовании экономических связей между иньцами и другими племенами, в том числе и весьма отдалёнными.

Племена с побережья Бохай поставляли иньцам рыбу и морские раковины. Жители территории современного Синьцзяна — яшму.

ИНЬСКАЯ АРМИЯ

Иньская армия была грозной для своего времени силой. Согласно надписям на гадательных костях, её численность составляла обычно от 3 до 5 тыс. человек, но в случае крайней необходимости войско могло быть увеличено до 30 тыс. Войско иньцев состояло из боевых колесниц и пехоты. В надписях упоминаются четыре вида воинов. Ма были колесничими. Их поддерживали ше — лучники, самая многочисленная разновидность пехоты. Воины, имевшие оружие ближнего боя, составляли отряды шу. Кроме них ещё упоминаются элитные отряды гвардейцев. Основной ударной силой армии были двух- и четырёхколёсные колесницы, заимствованные китайцами у племён Центральной Азии. Экипаж обычно состоял из лучника, возничего и иногда ещё третьего воина, вооружённого копьём и клевцом.

Колесница и воин-копейщик из отряда шу.

Бронзовый боевой топор. Эпоха Шан.

Бронзовый литой шлем. Начало I тысячелетия до н. э.

Медь и олово для выплавки бронзы привозились из районов в верхнем течении Янцзы и из Южного Китая. Иньцы обеспечивали продуктами и оружием кочевые и полукочевые племена. Сосуды, найденные на реке Абакане, и бронзовое оружие — на Енисее, однотипные с изделиями шанских ремесленников, говорят о связях иньцев с племенами земель, которые сегодня называются Сибирью.

Учёные считают, что, по крайней мере, после XIV в. до н. э. мерилом стоимости у иньцев были драгоценные раковины каури. В развалинах столицы царства Инь найдено много таких раковин с отполированной внешней стороной. Чтобы было удобнее их носить, в раковинах делали отверстия, а потом нанизывали на нить. Стоимость связок, скорее всего, была значительной. В надписях упоминается о том, что подарок одного из царей состоял из нескольких связок раковин, но не более десяти. Количество раковин не удовлетворяло спрос на них, ибо обмен расширялся. Выход был найден. Натуральные раковины стали заменять искусственными, сделанными из костей или яшмы. Став мерилом стоимости, раковины в дальнейшем превратились в символ драгоценной вещи, символ богатства. Понятия для обозначения драгоценностей, богатства, накопления и многие другие, близкие им по смыслу, стали писать иероглифами, имеющими в своём составе знаки раковины.

ИНЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

Археологические раскопки указывают на значительное имущественное расслоение в среде иньского общества. Богатые иньцы жили в домах с каменными фундаментами, бедные довольствовались чем-то наподобие землянок. О дифференциации по степени имущественного владения свидетельствуют погребения. Усыпальницы царей и знати конечно же отличаются от погребений

Накладка в форме птицы из жадеита.

простых людей. В богатых могилах найдены дорогие вещи из бронзы и нефрита, а также разукрашенное оружие. Вместе с умершими богатыми людьми хоронили слуг, возможно, рабов. В частности, находили трупы с отрубленными головами, Предполагают, что иногда рабов хоронили и живыми.

Ещё совсем недавно учёные считали иньское общество доклассовым, отмечая при этом, что к концу его существования (XII в. до н. э.) произошло разложение первобытно-общинных отношений с переходом к рабовладельческому строю. В конце концов китайские учёные признали иньское общество рабовладельческим, классовым. В этом им помогли исследования по расшифровке иньских надписей на костях и собственно археологические раскопки. Однако установить точное время перехода от родового общества к рабовладельческому довольно трудно. Хотя данные раскопок, отражающие

Бронзовый тринод стоит на трёх ножках, отлитых в форме стилизованных птиц.

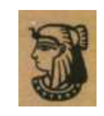
Традиционный китайский пейзаж. Изображение на шёлке. XVIII в.

классовые отношения, относятся к периоду после перенесения столицы царём Пань Гэном в Шан, т. е. к XIV в. до н. э., можно предполагать, что классовое общество возникло ещё до этого времени. Понятно, что в течение довольно длительного времени рабовладельческое общество сохраняло пережитки первобытно-общинных отношений.

Заслуживающим наибольшего доверия литературным источником, данные которого освещают период, предшествовавший созданию династии Шан, является глава «Основные записи об Инь» из «Исторических записок» Сыма Цяня. Приводимый автором список иньских ванов (царей, правителей) в основном подтверждается надписями на костях. Это даёт основание считать информацию Цяня достаточно верной. По сообщениям того же Сыма Цяня, Чэн Тан, обращаясь к чжухоу (военачальникам) и к населению, отмечал: «Тех из вас, кто не будет уважать мои приказы, я сурово накажу и уничтожу. Пощады никому не будет». Так говорят вожди, уже полностью распоряжающиеся жизнью подчинённых.

В государстве Шан существовали рабы, рабовладельцы и земледельцы-общинники. Рабовладельческую подструктуру общества составляли иньская рабовладельческая светская аристократия, жреческая аристократия (они же и рабовладельцы) и рабовладельческая аристократия подчинённых иньцам племён. Формирование светской рабовладельческой аристократии происходило из окружения царя: сыновей, иных родичей, близких людей, подчинённых. В надписях на костях они определяются знаками «хоу», «нань», «цзы», «бо». Эти термины возникли ещё в дорабовладельческий период. В последующие времена они изменили своё содержание и перешли в разряд титулов знати.

Термин или знак «хоу» первоначально означал военачальника рода (племени), лучника. В период Шан термин «хоу» применялся для обозначения военачальников царя (ван); они посылались им для охраны пограничных территорий. В надписях они встречаются наряду с названиями земель, которыми управляли. Гадательные надписи указывают, что на одних и тех же землях находились как хоу, так и другие представители царя (сыновья,



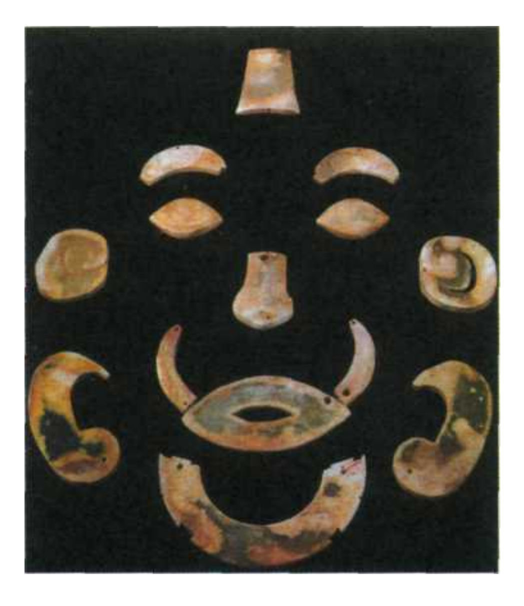
например). Термин «бо», т. е. буквально «дядя», стал означать теперь «военачальник», «правитель области», но по общественному положению бо был старше хоу, ибо являлся правителем нескольких или даже многих хоу.

Термин «цзы» (буквально «сын») стал впоследствии обозначать сыновей царя. Очевидно, что сыновья также назначались управляющими областей. В многочисленных надписях иньцев обнаруживаются сочетания знаков «цзы» с названиями местностей. Например, цзы Чжэн, цзы Суй, что означало: «царский сын области Чжэн», т. е. посланный в Чжэн; «царский сын области Сун» и т. п. Со временем знак стали применять для обозначения аристократического титула вне зависимости от того, был ли его носитель сыном царя или нет.

Вожди некоторых племён, подвластных иньским царям, получали от правителей почётные звания — хоу и бо. Особенно это практиковалось в конце периода существования Иньского царства, когда оно ослабевало под натиском соседей.

Жреческую рабовладельческую аристократию составляли жрецы, колдуны, предсказатели, чревовещатели. Они занимали очень важное место в государстве Шан, ибо помогали царю и рабовладельцам в управлении массами рабов и свободных общинников.

Свободные общинники-земледельцы являлись значительной частью населения эпохи Шан, играя достаточно важную роль в государстве. Древние литературные источники Китая свободных земледельцев называют по-разному. В «Книге документов» («Шуцзин») они фигурируют как «народ» (тинь), «мелкий люд» (сяоминь) и т. д. Свободные общинники были не только одним из главных производительных слоев общества, но представляли значительную политическую силу, с которой рабовладельцам приходилось считаться.



Жадеитовые накладки на маску покойного.

О «Книге исторических преданий», или «Книге документов», следует сказать, что это памятник классической конфуцианской литературы. Точная дата появления книги неизвестна, однако она существовала уже при Конфуции (VI—V вв. до н. э.). До нас дошла в более поздней редакции. Несколько глав созданы в V—III вв. до н. э. Материалы, содержащиеся в «Книге документов», имеют отношение как к первобытнообщинному строю, так и к обществу, в котором появились рабы. Последние находились в очень тяжёлом положении. Их продавали, дарили, лишали жизни, обменивали на вещи. Чтобы они не могли бежать, их клеймили, заковывали в колодки или кандалы, им рвали ноздри, отрезали уши и пр. Рабы выполняли самую грязную и изнурительную работу. Как уже упоминалось, их приносили в жертву богам. Одна из гадательных надписей извещала: «Приносится в жертву раненый раб». В другой говорится: «Сжигаем раба, чтобы землю оросил дождь».

◄ Бронзовый кубок для вина (гу) — непременный атрибутинтерьера придворной жизни эпохи Шан.

Об этом же свидетельствуют и обнаруженные при археологических раскопках иньской столицы обгорелые кости людей.

В период Шан рабы не имели своего наименования, но существовало несколько иероглифов для их обозначения, что особенно характерно для раннего периода рабовладельческого общества. Например, иероглиф «ну», означающий понятие «раб», изображал человека, стоящего на коленях со связанными сзади руками. Возможно, это был пленный. Рабов из военнопленных обозначили иероглифы «си» и «фу». Первый знак изображал склонённого и со связанными руками человека с верёвкой на шее. Иероглиф «фу» по начертанию похож на первый — изображает мужчину, которого схватили рукой.

Китайские учёные предполагают, что «це», «тун», «цзай», «чэнь» и «пу» обозначали домашних рабов. Знак «цзай» состоит из графических элементов — крыши (ворот) и клейма. Возможно, он обозначал рабов, исполнявших работы внутри дома. Иероглиф «це» состоит из неполного знака «синь» («клеймо») и иероглифа, который означал женщину, т. е. выражал понятие «женщина с клеймом», «рабыня». В более позднее время этот знак стал носить другое значение — «наложница». Иероглиф «пу» изображал человека с клеймом на лбу. Иероглиф «чэнь», возможно, означал смирившихся военнопленных, которых хотя и превращали в рабов, но за их покорность выделяли среди остальных, поручали им служебные задания, например наблюдение за другими рабами. Отсюда и более позднее значение знака «чэнь» — «слуга», «клерк», «чиновник».

Бронзовый трипод. Эпоха Шан.

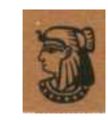
Рабство поддерживали постоянные войны иньцев с соседними племенами и захват пленных, ряды рабов пополнялись и за счёт осуждённых. Последнее утверждение, однако, является предположительным.

Помимо этого, знать и цари получали рабов от подчинённых племён, рабов присылали в качестве дани наряду с другими предметами. О поступлении рабов в иньскую столицу сообщают и гадательные надписи на костях.

Использовались рабы преимущественно в скотоводстве и частично в земледелии. В надписях иньского периода говорится об обработке полей пленными из племени цян. В некоторых надписях имеются прямые указания на то, что в скотоводстве трудились рабы из захваченных пленных. Рабы служили ездовыми на охоте, чаще всего они были из зависимых племён. Рабы, как считают учёные, обслуживали церемонии жертвоприношения (уход за жертвенным скотом и его заклание).

Бегство рабов от своих хозяев было в те времена обычной формой выражения протеста против рабовладельцев. В надписях, обращенных к оракулу, ставится вопрос о том, убегут или не убегут рабы. Вопрос, заданный гадателю, сформулирован следующим образом: «Потеряю ли я рабов?». Подобные записи относятся и к периоду правления Вэнь Дина в XII в. до н. э.

В общественных отношениях иньского времени ведущую роль играла община. В надписях на костях она изображалась знаком «и»,



т. е. «поселение людей». Вероятнее всего, это селение-община или несколько общин в совокупности. В более позднее время этот иероглиф стал обозначать понятия города, территории, средней величины владения.

К сожалению, надписи на костях и бронзе не позволяют представить общую картину распределения земли и внутреннюю организацию общины. Для обозначения полей использовался знак «колодец». Если его обвести линиями, то получим фигуру, в которой девять квадратов, т. е. девять полей. Впрочем, сам иероглиф «поле» иногда изображался также в виде девяти квадратов. Как сообщал в IV—III в. до н. э. философ Мэн-цзы, восемь полей будто бы находились в частном пользовании восьми семейств, а девятое, которое находилось в центре, обрабатывалось сообща всеми восемью семействами. Мэн-цзы утверждает, что именно такое распределение земли характерно для времени, следующего за периодом Шан, однако в позднейших сочинениях встречаются указания, относящие подобный порядок землепользования и к рассматриваемой эпохе.

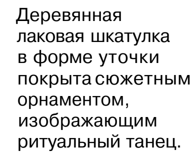
Всё вышеизложенное даёт исследователям основание предполагать, что общинное пользование землёй во времена Шан было организовано по принципу «колодезных полей». Исходя из данных исторических источников, можно сделать вывод, что земли свободных общинников делились на две категории — сы тянь (частные поля) и гун тянь (общественное поле). Последнее обрабатывалось всей общиной, урожай поступал старосте общины, который отправлял его правителю данных района или области, а тот в свою очередь отсылал собранное в столицу, царю царства Шан. Сы тянь находились в индивидуальном пользовании каждой семьи и кормили свободных общинников. Интересно, что частные поля тем не менее не были собственностью их владельцев.

ПАДЕНИЕ ЦАРСТВА ШАН

На протяжении всего периода своего существования государство Шан вело постоянную борьбу с соседними китайскими племенами. Многие из этих племён были покорены государством иньцев и вошли в его состав, иных же превратили в рабов. Некоторые более сильные племена оставались формально самостоятельными, но фактически подпали под влияние царей династии Шан. Иньцы предусмотрительно не изменяли у этих племён общественных порядков, не трогали их старейшин, даже наделяли последних почётными званиями, но обязывали посылать дань своим царям. К этим подчинённым образованиям относились племена цян, шу, чжоу. Со временем они настолько окрепли, что перестали посылать дань, а затем и сами стали вторгаться в пределы царства Шан.

Маски из жадеитовых пластин точно передают расовые черты неселения Древнего Китая.

Во времена правления У Дина велись частые войны с западными племенами шу и цян, которые поднимали восстания и прекращали платить дань. На иньских гадательных костях встречаются такие записи: «Царь приказывает... (следует указание, кому конкретно. — *Прим. ред.)* воевать против цян». Временные победы иньцев над племенами не приносили постоянного мира.



Деревянная лаковая шкатулка в форме уточки покрыта сюжетным орнаментом, изображающим ритуальный танец.

Восстания приняли особенно большой размах во времена царствования

Основатель династии Чжоу — воин и государственный муж У.

последнего царя иньцев Шоу (Ди) Синя. Он лично принимал участие в подавлении одного из таких восстаний, о чём свидетельствуют многочисленные начертания на костях и бронзе. После подавления племени жэньфан возникла ещё большая опасность, ибо против иньцев выступила коалиция племён во главе с племенем чжоу.

Вожди чжоу состояли в тесных контактах с иньскими царями, являясь данниками последних. За услуги в борьбе с другими племенами иньские цари часто жаловали вождей племени чжоу землёй и имуществом, одаривали титулами рабовладельческой аристократии, разрешали им в особых случаях наказывать непокорные племена и т. п.

Во время царствования Вэнь Дина в 1194—1191 гг. до н. э. чжоу увеличило свои силы за счёт покорения нескольких племён. На северо-западе были захвачены янь-цзин и другие племена, а многие мелкие сами подчинились чжоу.

В период, когда царствовали последние иньские цари, племя чжоу значительно расширило свои владения. Под его руководством для борьбы с Иньским государством объединилось несколько племён. Шоу Синь, в свою очередь, призвал объединиться племена, подчинённые ему, а также подвластных царю областных правителей и военачальников (хоу бо). При Муо обе враждующие армии встретились в решающем сражении. Иньские воины потерпели поражение и, бросив оружие, сдались на милость врагу. Вождь чжоу У-ван одержал полную победу. Шоу Синь покончил счёты с жизнью. Он был последним царём династии Шан.

Так, собственно, и было уничтожено царство Шан. Ему на смену явилось государство племени чжоу по имени которого был назван следующий большой период в древней истории Китая, который определяется рамками XII—III вв. до н. э.

ЭПОХА ЧЖОУ

В конце II тысячелетия до н. э. на смену цивилизации эпохи Шан приходит цивилизация периода Чжоу. Эпоха Чжоу подразделяется на Западное Чжоу (XII—VIII вв. до н. э.) и Восточное Чжоу (VIII—III вв. до н. э.).

Под властью этого государственного образования находились обширные территории: от провинции Ганьсу на северо-западе и Сычуань на юго-западе до Жёлтого моря на востоке, от провинции Шэньси на севере до реки Янцзы на юге.

При первых правителях Чжоуское государство представляло собой небольшое племенное образование с примитивной организацией. Постепенно с расширением границ государства совершенствовалась система его управления. Со временем вокруг городов стали возводиться крепостные стены, строиться каменные дома, была введена новая территориальная единица для расселения людей — «и» («поселение»). Преобразовывались старые обычаи племён, создавалась новая система управления, вводились чины, применялась совместная обработка земли. Таким образом, закладывались основы сильного Чжоуского государс-

тва. Преемники императора Гу-гуна Вэнь-ван и У-ван продолжили его дело. Правители страны, опираясь на систему, сложившуюся в самом Чжоуском государстве, и переняв многие передовые формы управления государства Шан, выработали свою систему правления. Благодаря введению прогрессивной для того времени системы землепользования, умелому сочетанию различных форм хозяйствования, соблюдению режима экономии, проведению разумной внешней и внутренней политики Чжоуское царство из небольшого превратилось в огромное мощное государство.

Правители Чжоу ввели запреты на алкоголь и охоту, чжоусцев, уличённых в употреблении вина, хватали и отсылали в столицу Чжоу, где сами правители предавали их казни. Были введены порядки, по которым представители одного рода не могли вступать в брак между собой. Члены одной родовой фамилии, хотя и находились в разных владениях и княжествах, считались братьями. Носители же других родовых фамилий считались племянниками и дядями, между ними существовало кровное родство, и благодаря этому росло взаимное сближение между родами. Среди простого люда в результате браков между представителями разных фамилий устанавливались родственные связи такого же порядка. Таким образом, вся организация чжоуского общества основывалась на родовых и брачных связях.

Принимались законы, в которых всем членам общества вменялось в обязанность почитать своих родителей и братьев. Нарушители подвергались суровому наказанию, вплоть до смертной казни. В целях «обеспечения зажиточной жизни народа» была упорядочена система взимания налогов и податей. Подати взыскивались как в виде налога, поступавшего с общественных казённых земель, совместно обрабатываемых простым народом (он составлял 1/3 часть урожая), так и в виде подношений, которые аристократы и наместники делали правителям, являясь к ним на аудиенцию.

Чжоуская династия определила пять высших титулов для знати: гун, хоу бо, цзь, нань; пять родов владений — хоу, дань, нянь и вэй, считавшихся внешними, и цай — внутренним. Те, кому жаловались внешние владения, являлись официальными правителями княжеств, а те, кому было пожаловано внутреннее владение, — высшими сановниками. Титул определял место, занимаемое на общественной лестнице, а разряд владения — количество и долю податей и подношений правителю.

Представители администрации, знать, все, кто получал титул и владение, обязывались в установленные сроки являться ко двору правителя с подарками. Для этого был разработан специальный церемониал,

Бронзовая с золотой инкрустацией модель дома эпохи Чжоу. Внутри помещены фигурки двух певцов и четырёх музыкантов с инструментами.

◄◄ Фу Си и Нюй Ва — прародители китайского народа.

◄ Бронзовый меч, украшенный драгоценными камнями и золотой инкрустацией, принадлежал, вероятно, представителю царской семьи.

Раковины каури в Китае, как и во многих других странахДревнего мира, использовались в качестве денег.

который проходил в торжественной обстановке. Несоблюдение этикета при подношении даров означало неуважение и оскорбление династии и приравнивалось к отказу от подношения даров. К чжоускому царю как главе и родоначальнику Поднебесной стекались драгоценные камни, шёлковые ткани, звериные шкуры, изделия ремесленного производства от вассальных правителей.

Территория была поделена на княжества, которые жаловались представителям знати. Как такового централизованного государственного аппарата не существовало. Различные области представляли собой по существу отдельные княжества. В то же время для поддержания стабильности, устойчивости и мира между правителями княжеств были запрещены захватнические войны. В трактатах «Шаншу» говорится: «Будешь мягок с дальними — сможешь жить в мире с ближними; стремись способствовать установлению спокойствия между большими и малыми княжествами».

Для укрепления целостности Чжоуского государства и предотвращения нападений кочевых племён цари создали вдоль границ опорные пункты. В этих местах земельные пожалования получали только крупнейшие аристократы чжоуской династии. В этом проявлялась мудрая политическая дальновидность правителей Чжоу. Особое внимание уделялось уголовному законодательству. Воровство, преднамеренное убийство жестоко наказывались.

Формы китайских монет были разнообразны (ножи, лезвия, секиры, кружки) и часто имели отверстие для ношения их в связке.

В эпоху Западного Чжоу насчитывалось 3 тыс. различных преступлений, которые соответствующим образом наказывались. Наказания подразделялись на пять видов: мосин (клеймо тушью на лице) — за тысячу различного рода провинностей, исин (отрезание носа) — также за тысячу различных провинностей; фэйсин (отрезание ног) — за 500 провинностей; гунсин (кастрирование для мужчин и превращение в рабынь-затворниц женщин) — за 300 провинностей и дaписин (отрубание головы) — за 200 провинностей.

В Западном Чжоу сохранились многие старые обычаи, среди них жертвоприношения и поклонение предкам. Эти обряды совершались под руководством жрецов и гадателей, которые играли видную роль в жизни чжоуского общества. Среди них существовала своеобразная иерархия. Самым главным был верховный жрец, в его обязанности входило выполнение религиозных обрядов, связанных с поддержанием культа предков чжоуских царей и принесением им жертв. Однако в эпоху Чжоу на похоронах знати человеческие жертвы были отменены, с умершими же хоронили соломенные чучела, а в жертву приносили незначительное количество животных.

Жёсткая централизация, ставшая одной из главных отличительных черт нового государства, пронизывала все стороны жизни, в том числе и жизнь общины. В целом она сохранилась почти в неизменном виде с иньской эпохи, хотя жизнь земледельцев приобретала и новые черты. Помимо общинных и частных земель появились колодезные

поля (цзинтянь), бывшие казёнными землями, которые передавались в пользование для обработки в качестве жалованья. Это составляло основу государственной собственности на землю. Поделённые на квадраты земли передавались казной чжухоу и богу-ань (чиновникам), а те отдавали их для обработки земледельцам. Такая система землепользования имела следующие назначения: во-первых, для чжухоу и богу-ань она представляла собой определённую единицу для выплаты жалованья; во-вторых, для лиц, непосредственно занимавшихся обработкой полей, она представляла собой единицу учёта труда. А критерием для обеих этих целей служила строго определённая площадь колодезных полей.

По системе «цзинтянь» в Древнем Китае имелась совершенная для того времени система орошения, состоящая из различных рвов, канав, протоков, арыков и т. п. Помимо государственных квадратных полей имелась ещё целина, находившаяся в частном владении. Если казённые общественные поля (гун тянь) имели определённую форму и размеры, то частные были разнообразной формы (в зависимости от местности). Казённые земли обрабатывались в первую очередь. Частные поля являлись частной собственностью и служили объектом купли-продажи.

Во времена Чжоу общинники-земледельцы должны были не только обрабатывать казённые земли, но и нести военную повинность: их обязывали строить валы и рвы, вооружаться.

Чёткой регламентации подверглось и само устройство общины: пять семейств объединялись в соседскую общину — линь; пять таких общин составляли деревню — ли; четыре таких деревни представляли клан — цзу; пять цзу образовывали группу — дан; пять дан составляли округ — чжоу; пять чжоу объединялись в сан-саны (в них входило 12 500 дворов). Во главе каждой такой административной единицы стояли управители.

За весь период существования царства Западного Чжоу продолжались войны с кочевыми племенами. Самую большую опасность для Западного Чжоу представляли нападения жунов и ди с северо-запада. Столица Хаоцзин была расположена в непосредственной близости от районов расселения этих кочевников, что вынудило чжоусцев перенести столицу в Цюаньцю (Хуайли) и возвести вокруг городов крепостные стены.

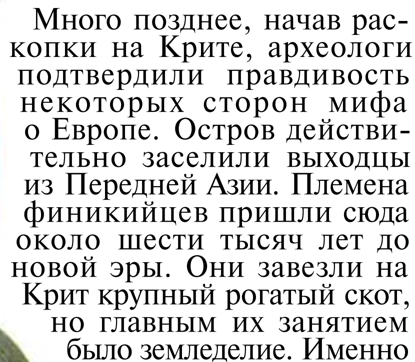
Но, раздираемое внутренними противоречиями, Западное Чжоу было разгромлено племенами жунов. Последний правитель Западного Чжоу Ю-ван (781—771 гг. до н. э.) был убит кочевниками. В период Восточного Чжоу уже не существовало единого царства. Страна распалась на множество самостоятельных и полусамостоятельных государств. В VII—VI вв. до н. э. на территории Восточного Чжоу существовало около 150 удельных княжеств. В этот период господствующее положение заняли пять наиболее крупных царств, которые в китайской истории получили название «пять гегемонов» (или деспотов; «У ба»): Цинь, Цзинь, Ци, Чу и Юэ.

Каждый из этих пяти гегемонов оспаривал своё право на господство в стране. В результате слияния и взаимопоглощения княжеств была ликвидирована первоначальная раздробленность страны на мелкие княжества и осталось небольшое число крупных. Войны за гегемонию между ними впоследствии превратились в войны за объединение страны династиями Цинь и Хань, когда китайская цивилизация выходит за рамки национального государства и приобретает уже черты империи.

Бронзовая статуэтка оленя из погребения знатного вельможи. Эпоха Чжоу.

БЫК И ЛЕВ: КРИТО-МИКЕНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

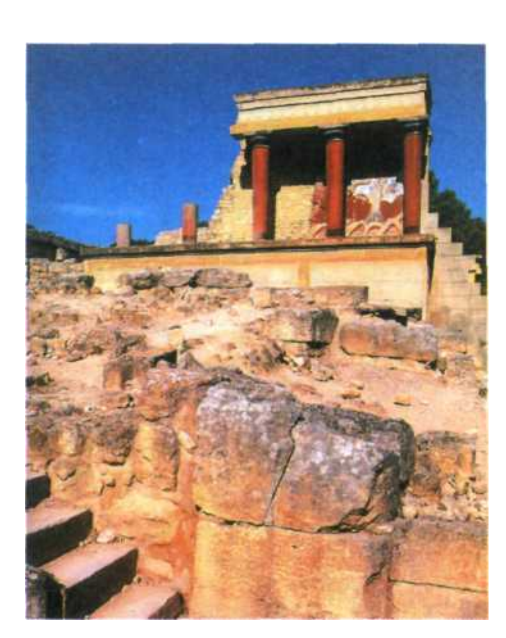
Двуострая микенская секира символизирует рога быка — животного, игравшего важнейшую роль в ритуалах критской цивилизации. Крит. XVI в. до н. э.



Ритон в форме головы быка. Кносс. **XVII—XVI** вв. до н. э.

Легенда гласит, что у царя Агенора, правителя города Тира в Финикии, была красавица дочь по имени Европа. Её заметил с Олимпа царь богов Зевс и влюбился в неё. Он обернулся громадным белым быком и похитил царевну, когда она направлялась с подругами на морское побережье. Бык бросился в воду и быстро скрылся из глаз испуганных девушек. Через несколько дней Зевс с Европой на спине достиг необитаемого острова. Выйдя на берег, он принял облик бога и поселился с прекрасной возлюбленной вдали от человеческих глаз. Европа родила Зевсу трёх сыновей: Миноса, Сарпедона и Радаманта. Старший из них стал первым царём Крита. Впоследствии его имя превратилось в титул — минос значило у критян то же, что у египтян фараон, а у греков басилевс.

Много позднее, начав раскопки на Крите, археологи подтвердили правдивость некоторых сторон мифа о Европе. Остров действительно заселили выходцы из Передней Азии. Племена финикийцев пришли сюда около шести тысяч лет до новой эры. Они завезли на Крит крупный рогатый скот, но главным их занятием было земледелие. Именно здесь учёные обнаружили самые древние в Европе следы сельского хозяйства. Первые раскопки были начаты в 1900 г. британским археологом Артуром Эвансом, ему принадлежат самые важные открытия на острове Крит, и он же дал название найденной цивилизации — минойская — по имени первого царя Миноса.



Кносскии дворец. Крит. XVII—XVI вв. до н. э.

КНОСС - ЛАБИРИНТ МИНОТАВРА

За четыре тысячелетия жители Крита создали на острове процветающую цивилизацию, самую древнюю в Европе. Её центрами были несколько крупных дворцовых комплексов, фактически переросших в города. Обнаружены дворцы в Кноссе, Гурнии, Като-Закро, Агиа Триаде, Фесте, Амниссе и Маллии. Только Кноссий с самого начала строился именно как резиденция правителя и был обособлен от остального города. Другие дворцы, открытые на Крите позднее, стенами срастались с окружавшими их городскими кварталами. Таков, например, дворец в Маллии.

Обычно критяне возводили дворцы на побережье, чтобы было удобно добираться до моря. Минойцы считали себя морским народом. На фресках в их дворцах часто встречаются изображения кораблей, рыб, играющих дельфинов и осьминогов. Греческий историк V в. до н. э.

Фукидид сообщал, что царь Минос создал могущественный флот, который позволил ему править на море. Археологи заметили, что ни один из дворцовых комплексов не имеет укреплений. Это значит, что жители острова чувствовали себя в безопасности, не боялись соседей и считали флот самой надёжной защитой для Крита. Рыбная ловля была важной статьёй в хозяйстве острова. На одной из фресок можно увидеть мальчика-рыбака со связками пойманной рыбы.

Первые дворцы появились во II тысячелетии до н. э., однако от них остались только фрагменты фундаментов. Землетрясения на Крите были не редкостью, учёным удалось обнаружить, что ранние постройки простояли лишь 300 лет и обрушились. Принято выделять два основных строительных периода — период Старых дворцов (II тысячелетие — XVII в. до н. э.) и период Новых дворцов (XVII—XV вв. до н. э.). Почти тотчас же на обломках разрушенных зданий начинали

КРИТО-МИКЕНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ XVIII–XII ВВ. ДО Н. Э.

Область крито-микенской цивилизации
Граница Критской державы царя Миноса
Минойские города-дворцы XX–XV вв. до н. э.
Микенские города-дворцы XVI–XIII вв. до н. э.
Извержение вулкана на острове Санторин в XV в. до н. э.
Владения Трои
Поход ахейцев на Трою и её осада около 1200 г. до н. э.
Вторжение дорийских племён в Грецию в XII–XI вв. до н. э.

Амфора XV в. до н. э. сорнаментом, ставшим визитной карточкой эгейского мира. Темы моря, морских обитателей, постоянного движения были излюбленными художественными мотивами микенцев.

возводить новые — еще более роскошные. Однако и «первые» дворцы возникали не на пустом месте. Под Кносским, например, открыт десятиметровый слой, в котором найдены предметы, рассказывающие об истории Крита на протяжении нескольких тысячелетий.

Древнее искусство эгейского мира вдохновляло многих великих художников. В работах П. Пикассо угадываются пропорции и линии кикладской скульптуры.

Дворец в городе Кноссе считается самым крупным. Именно здесь, по мнению учёных, мог жить легендарный царь Минос. Этот огромный лабиринт комнат и дворов строился в течение четырёх с половиной столетий — примерно с 1900 до 1450 г. до н. э. Он занимал площадь около 16 тыс. кв. м и включал в себя почти 300 различных помещений. В самом здании и на прилегающих к нему землях жило до 30 тыс. человек. Неудивительно, что на чужеземцев он производил неизгладимое впечатление.

«Кикладский идол» — мраморная статуэтка III тысячелетия до н. э., изображающая женщину, символ плодородия.

С этим дворцом связана легенда о Минотавре. Она гласит, что жена царя Миноса Пасифая полюбила быка и от него родила чудовище — получеловека-полубыка Минотавра. Он был так страшен, что царь построил специальный лабиринт, где спрятал ужасного сына Пасифаи. Минотавр питался людьми, и критяне приносили ему в жертву пленников. В это время Афины находились под властью Крита. Однажды на остров вместе с партией пленников прибыл афинский царевич Тесей. Он сумел убить Минотавра и выбраться из лабиринта с помощью путеводной нити, которую дала герою полюбившая его дочь Миноса — Ариадна.

Учёные считают, что миф о Минотавре был навеян реальными событиями. Огромный дворец, где можно легко заблудиться, стал прообразом мрачного лабиринта. А критский культ быка лёг в основу истории о чудовище, которому приносились человеческие жертвы. Высказано предположение, что во время особо важных ритуалов царь надевал маску священного быка и как бы становился Минотавром «на час». На одной из печатей видно изображение пляшущего Минотавра, из-за рогов которого развеваются человеческие волосы. Перед нами ритуальный танец с маской.

Тот факт, что царь на Крите символизировал быка, которого приносили в жертву Земле для вечного возрождения жизни, говорит о сложности и даже драматичности положения правителя острова. У древнегреческих авторов найдено выражение «девятилетний Минос», это не означает, что царём был ребёнок. Учёные расшифровывают его так: Минос имел право занимать трон только восемь лет. Каждый девятый год он направлялся в священную Диктейскую пещеру, где, согласно мифу, родился Зевс, и беседовал там с отцом богов, возобновляя силу и получая от него законы. Поскольку история критской

Пабло Пикассо. Авиньонские девицы. Фрагмент. 1907 г.

СОКРОВИЩА ПРИАМА

30 мая 1873 г. Г. Шлиман нашёл клад, состоявший из двенадцати тысяч золотых предметов. Позднее он описал в книге, как это произошло. Однажды на раскопках лопата рабочего наткнулась на нечто металлическое. Шлиман не разрешил копать дальше, позвал жену Софию Энгастроменос и сказал рабочим, что отпускает их сегодня в честь своего дня рождения. Когда они удалились, чета Шлиманов вдвоём выкопала большой медный сундук, содержимое которого София сгребла в подол юбки и унесла в дом, где за задёрнутыми занавесками и рассмотрела. Там оказались золотые кубки, диадемы и серьги очень тонкой работы. Надев одну из диадем на голову Софии, Шлиман с восторгом вскричал: «Драгоценность Елены Троянской теперь украшает мою жену!». Сохранилась фотография мадам Шлиман в этой диадеме, с серьгами в ушах и ожерелье из золотых нитей на шее. Шлиман тайно от турецкого правительства вывез клад в Грецию, где родные Софии спрятали золото на своих деревенских фермах. Турция подала иск в греческий суд, но ей так и не удалось вернуть клад. Шлиман заявлял, что он спас сокровища Трои от грязных лап турецких чиновников.

На фотографии 1875 г. жена Г. Шлимана София снята в украшениях Елены из клада Приама.

История обнаружения «клада Приама» не вызвала доверия у профессиональных археологов. Некоторые учёные склонны считать, что сокровища были обнаружены в разных местах по всему раскопу и лишь потом собраны вместе. Другие прямо обвиняли Шлимана в том, что он купил свою знаменитую коллекцию на рынках антиквариата. Позднее Шлиман передал сокровища в Берлинский музей. В 1945 г. коллекцию Шлимана вместе с другими ценностями поместили в бункере, и она оказалась среди трофеев, вывезенных в Советский Союз. О её существовании долго ничего не было известно, пока в 1993 г. правительство России не признало, что «клад Приама» находится в Москве. Была проведена их выставка в Пушкинском музее изящных искусств. Вопрос о том, кому принадлежит коллекция, пока не решён.

Золотые украшения из клада Приама (большая диадема и золотые серьги в форме плетёных корзин), найденного в Трое Г. Шлиманом и ошибочно отнесённого им к эпохе Троянской войны. Найдены в слоях, намного древнее слоя разрушения Трои ахейцами, и датируются 2400—2300 гг. до н. э.

«Кикладский идол» — арфист. Мрамор. Около 2800-2200 гг. до н. э.

Золотые идолы женского божества плодородия. V тысячелетие до н.э.

Расписной сосуд минойской культуры.

цивилизации насчитывает несколько тысячелетий, исследователи предполагают, что первоначально царя приносили в жертву каждые девять лет. Позднее он просто покидал дворец и уединялся в пещере, чтобы освободить место преемнику. А ещё позже стал совершать каждые девять лет ритуальные паломничества на гору и беседовать с Зевсом.

На фресках Кносского дворца сохранилось изображение царя-жреца. Его фигура выделяется светлым пятном на багряном фоне. Это юноша без бороды, с длинными почти до пояса волосами, на его голове золотая корона с павлиньими перьями, на бёдрах расписной передник, на руках и ногах дорогие браслеты. Он идёт по полю, перед ним расцветают цветы и порхают бабочки. Властелин Крита вышел из дворца для того, чтобы оживлять природу, он совершает ритуальное действо, возвращающее матери-земле её плодородные силы. Это изображение позволило учёным сделать вывод, что Минос воплощал для критян хрупкого бога растительности, умирающего и воскресающего вновь.

Само слово «лабиринт» произошло от названия критских двусторонних топоров — лабрисов, являвшихся символом царской власти у минойцев и во множестве найденных на острове. Другим священным символом считались бычьи рога. Крыши дворца украшались каменной резьбой в форме бычьих рогов, между ними помещались топоры-лабрисы. Таким образом, лабиринт — это вовсе не цепь запутанных ходов, а «дом лабрисов».

Благодаря раскопкам удаётся восстановить внешний вид здания. Оно было построено из камня, в восточной части его высота достигала четырёх этажей. Крыши и потолки делались из кедра. Перекрытия поддерживали деревянные колонны, выкрашенные в красный цвет. Они имели форму конуса и расширялись кверху, их венчали чёрные округлые капители. Свет и воздух проникали через специальные световые колодцы или небольшие внутренние дворы, куда выходили двери и окна. Самый большой двор располагался в середине здания и использовался в ритуальных целях. К нему как к центру композиции «лепились» все основные покои дворца.

Именно здесь, по мнению многих учёных, и происходили так называемые игры с быком, имевшие религиозное значение. Один из исследователей — Джеймс Грэхем заметил, что центральные дворы всех дворцов — в Кноссе, Фесте и Маллии — удивительно похожи, словно выстроены по «типовому проекту», это предполагало и единство

ИГРЫ С БЫКОМ

На одной из фресок в Кносском дворце изображён прыжок юноши через голову быка. Животное несётся вперёд, девушка-прыгунья схватила его за рога и готовится к прыжку, а на спине быка уже делает сальто молодой загорелый акробат, прыгнувший ранее. За спиной животного стоит вторая девушка-акробатка, она протягивает прыгуну обе руки, видимо страхуя его от падения. Совершить подобный кувырок и остаться в живых чрезвычайно сложно. Некоторые профессиональные каскадёры высказывают мнение о физической невозможности этого трюка.

Тем не менее изображений игр с быками на Крите немало. Учёные сходятся во мнении, что перед нами сцены некоего религиозного действа, ведь критяне поклонялись быку. Прыгунами были и юноши, и девушки, их стройные, лёгкие тела различаются на фресках по цвету: мужчины изображались красновато-коричневыми, женщины — белыми. Такое цветовое «разделение полов» очень характерно для ранней фресковой живописи по всему Средиземноморью и, вероятно, берёт своё начало именно в искусстве Крита.

Эта фреска называется «Таврокатапсия» и появилась около 1500 г. до н. э. В реконструкции она составлена из кусочков нескольких росписей на ту же тему, которые шли серией друг за другом и показывали последовательные стадии прыжка. Если бы они сохранились, перед археологами открылось бы нечто вроде кадров современного фильма. Игре с быком посвящены костяные фигурки, а также изображения на чеканных золотых кубках, найденных в 1888 г. в Вафио греческим археологом Х. Цунтасом. Они были положены в микенскую купольную гробницу в Лаконии, где покоился безымянный греческий вождь. Но сами кубки старше его, их изготовили на Крите около 1500 г. до н. э. По их стенкам идёт рельефная чеканка, рассказывающая об укрощении диких быков. На одном бык поверг и растоптал укротителей. Девушка-акробатка подкинута им на рога. На другом человек сумел взять верх. Показано, как быка подманивают с помощью коровы, а потом связывают сетью.

В Кноссе археологами раскопаны стойла для быков, использовавшихся в церемонии. На одной из печатей изображён прыжок через быка сбоку, на другой — сальто назад. Некоторые учёные предполагают, что игры с быком, учитывая их религиозный характер, могли проводиться в отсутствие зрителей. Другие исследователи считают, что популярность этого мотива в искусстве Крита указывает на доступность ритуала для наблюдателей. Вероятно, он был одним из любимых развлечений минойцев.

Ритуальный бой с быком. Фреска из Кносского дворца. Крит. XVI в. до н. э.

Кносский дворец. Реконструкция.

Трон царя Миноса. Кносский дворец. XV в. до н. э.

назначения. Скорее всего, здесь проходили культовые церемонии. Археологические находки свидетельствуют о том, что минойцы приносили в дар богам пищу, скульптурные фигурки и топоры. Они лили на алтарь молоко, вино или кровь, играли на лирах и флейтах и исполняли танцы.

Эванс полагал, что площадками для ритуальных танцев служили большие речные отмели к востоку от дворца. «Само место, — писал он, — навевает видения празднеств, происходивших внизу на гладкой отмели, со всех сторон окружённой журчащим потоком. Там с незапамятных времён простирают свои ветви древние оливы. Летом порхают, останавливаясь погреться на солнышке, бабочки-парусники, а голубоватый шафран напоминает одеяние весёлых прелестных танцоров на фреске». Однако современные учёные склонны считать, что главные религиозные церемонии происходили всё-таки во дворце.

Дворец чётко делился на западную — ритуальную и восточную — жилую части. По мнению Эванса, в восточной находились покои царя. Она, в свою очередь, была разрезана коридором на две половины, вероятно мужскую и женскую. Западная тоже имела продольный коридор, шедший с юга на север и ориентированный на вершину горы Юкты, где находилось святилище. Он именовался Коридором процессий. Именно в западной части учёные обнаружили хранилище глиняных табличек, тайник под полом, в котором лежали статуэтки богинь со змеями. Здесь же располагался и тронный зал.

Эвансу посчастливилось обнаружить Тронный зал почти нетронутым. Его стены были расписаны фресками с изображением пальм и грифонов. Эта часть дворца подверглась наибольшей переделке микенскими владыками. Спинка трона имела волнообразную форму, а по стенам стояли каменные скамьи. На втором этаже размещались пиршественные залы, снабжённые раздвижными дверями. В случае необходимости они открывались, и помещения соединялись в одно большое, чтобы вместить многочисленных гостей.

Приспособленный для помпезных религиозных действ, дворец в то же время был очень удобным жилищем. Археологам удалось открыть водопровод из керамических труб, по нему питьевая вода поступала в здание. Обнаружена и система канализации. В период сильных весенних и осенних дождей вода отводилась от жилых помещений по специальным каменным стокам. В особых помещениях находились терракотовые ванны и туалетные комнаты. На лестницах и в портиках стояли цветы — они имели для критян религиозное значение, так как олицетворяли богов. При дворцах имелись специальные «священные сады», где высаживались сезонные цветы. Археолог Мэри Шоу открыла такой сад в юго-западной части Фестского дворца.

Нижний этаж был занят кладовыми, где в высоких керамических сосудах — пифосах хранились вино, зерно и оливковое масло. Часть запасов шла на удовлетворение нужд жителей дворца, а остальное вывозилось за море. Крит вёл широкую торговлю зерном. По находкам в царских кладовых учёные могут судить, что критяне покупали в других странах драгоценные металлы, украшения, слоновую кость, страусовые перья и янтарь. У Кносского дворца

имелась собственная гавань Амнисс в пяти километрах от здания. С юга к нему вёл виадук, около которого найден фундамент постройки, очевидно использовавшейся для приёма гостей. Археологи окрестили её караван-сараем.

ИСКУССТВО

Раскопки на Крите дали возможность судить о культуре и быте острова. Искусство минойцев пронизано дыханием жизни. Оно очень эмоционально и рассчитано на мгновенное впечатление. Предметы мелкой пластики — чашечки, ритоны (священные сосуды в форме головы животного), золотые печатки, кувшины и статуэтки — показывают, что у минойцев было прекрасное чувство формы. На золотых печатях, относящихся к XV в. до н. э., можно увидеть ритуальные сцены. Критяне великолепно умели передавать движение, они почти не изображают людей в застывших позах. Если человек и останавливается на мгновение, то всё его тело пружинисто и напряжено, так что не остаётся сомнения: через минуту он снова двинется в путь.

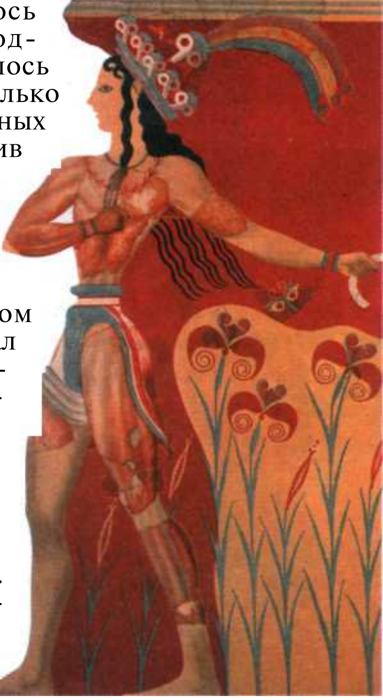
Известна бронзовая статуэтка молящегося юноши из Тилиса (около 1500 г. до н. э.), его торс сильно прогнут назад, рука вскинута к голове. Точно такие же изображения встречаются и на печатях. Там можно увидеть, что юноша поклоняется богине, стоящей со скипетром в вытянутой вперёд руке на вершине горы. Властную позу богини повторяет царь. На печати из Кастелли, найденной в 1983 г., Минос стоит на вершине дворца со скипетром в вытянутой руке. Он как бы венчает собой мировую гору. Царь представлен молодым, полным сил, его длинные локоны развеваются на ветру.

В минойском искусстве образ мужчины-царя всегда сюжетно подчинён образу женщины-богини. Она символизирует мощь Земли и доминирует в большинстве композиций. Если царь всегда юноша, подтянутый и даже хрупкий, то богиня предстаёт в облике зрелой женщины с пышными формами. Её осиная талия только подчёркивает тяжёлую грудь и широкие бёдра.

Круглые колонны, расширяющиеся в верхней части, являются типичным ордером минойской архитектуры.

Храмов в привычном смысле слова на Крите археологам обнаружить не удалось. Минойцы поклонялись своим богам в горных святилищах и специальных помещениях дворца. Это были небольшие комнаты, обособленные и закрытые. В них вмещалось восемь — десять человек Следовательно, отправление культа ограничивалось числом ближайших родственников. Эвансу удалось раскопать в Кноссе несколько таких святилищ, разрушенных землетрясением. Расчистив строительный мусор, археолог нашёл в основании одного из них два больших бычьих черепа. «Перед тем как здание перестало служить местом обитания человека, — писал учёный, — в нём совершались торжественные очищающие жертвоприношения подземным богам».

Этих богов можно представить по статуэткам, обнаруженным в тайнике Кносского дворца. Там находились две фаянсовые (глина, покрытая глазурью) фигурки богинь со змеями



Танцующий юноша. Царь-жрец. Фреска из Кносского дворца.

Девушка, срывающая крокусы. «Святилище крокусов», Акротири. Тира. Фреска.

в руках (около 1600 г. до н. э.). Одна из них высотой 32 см, другая — 29 см. Исследователи полагают, что это мать и дочь — критские Деметра и Персефона. Они облачены в традиционную для критских женщин одежду: складчатые юбки, передники, кручёные пояса, корсаж, обнажающий грудь. Любопытно, что в том же тайнике найдены сохранившиеся остатки одежды и поясов. Вероятно, они принадлежали придворной жрице, а фигурки участвовали в дворцовых ритуалах.

Дворец в Кноссе был богато украшен росписями. Учёных удивляет тот факт, что эти фрески возникли как бы «внезапно», около 1600 г. до н. э., и достигли своего расцвета в период до 1200 г. до н. э. Археологи не обнаружили никаких подготовительных стадий развития живописи на Крите. Возможно, ранние образчики росписей погибли при землетрясениях. Ведь и те фрески, что сохранились до наших дней, подчас известны лишь фрагментарно.

Одна из наиболее знаменитых — «Парижанка», выполненная около 1500—1450 гг. до н. э. Она расположена в северной части дворца и изображает молодую девушку, накрашенную очень ярко. Когда-то «Парижанка» была частью большой картины пира, восстановить которую

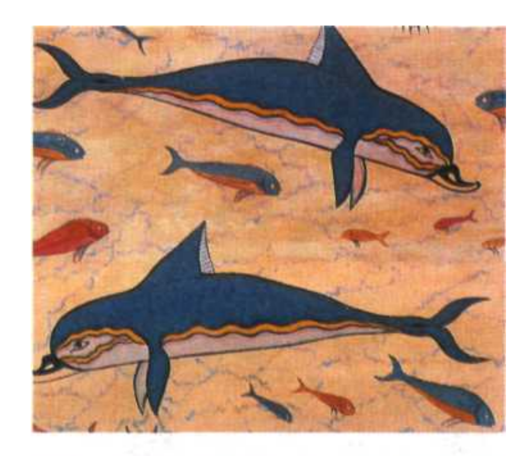
невозможно. Девушка отнюдь не красавица, у неё неправильные черты лица, но древний художник блестяще передал биение жизни и обаяние юности, присущее его модели.

На стенах Коридора процессий археологи расчистили изображение шествия юношей и девушек, несущих дары богине на её главный праздник — он приходился на середину лета. Это цветы, дорогие сосуды и новое одеяние. Позднее в Греции аналогичный ритуал будут называть дарением пеплоса и символизировать возрождение богини. Фреска «Собиратель шафрана» также имеет религиозный смысл. Синяя обезьянка (сначала её принимали за фигурку юноши, но позже на картине удалось восстановить хвост) прыгает по грядкам между скромными белыми соцветиями-звёздочками. Синий — цвет смерти — говорит о том, что дело происходит в мире ином.

Раскопки, проведённые в долине Мессары и Молхоса, открыли купольные гробницы с небольшими расписными саркофагами из терракоты, их называют ларнаками. Они служили родовыми усыпальницами, и в каждой похоронены десятки людей. К югу от Кносского дворца хоронили правителей. Их гробница имеет заупокойный зал с колоннами,

Танцовщицы. Фреска из Кносского дворца.

погребальную камеру с центральным столбом, а сверху над ней располагалось святилище. По росписям ларнаков удалось понять, как критяне представляли себе смерть. Они воспринимали уход из жизни как длительный путь души в глубины земли. Одновременно менялось и тело, кости которого должны очиститься от тленной плоти. Поэтому в днищах ларнаков проделывались дырочки, сквозь которые просачивалась материя. Потом приходило возрождение — на костях нарастала новая плоть. Залогом возрождения является жертва бога-быка. На ларнаке из Агиа Триады (1400 г. до н. э.) показаны сцены похорон и заклания быка.



Дельфины. Фреска из дворца в Кноссе.

ГИБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Критяне верили, что богиня удерживает под землёй ревущего и трясущего земной свод быка. От толчков его рогов и копыт в море поднимаются гигантские волны, извергаются вулканы и раскалывается почва под ногами. Позднее морской бог Посейдон был у греков творцом землетрясений, Гомер писал о нём: «Быками очарован трясущий землю». Для того чтобы справиться с ним, нужна была сила, получаемая во время религиозных ритуалов и жертвоприношений. Глядя на яркие фрески минойских дворцов с их цветами, бабочками, дельфинами и необычайно изящными людьми, трудно поверить, что цивилизация Крита жила в вечном ожидании катастрофы. Может, именно это и придавало ей такое обострённое чувство жизни? Ничего

Синяя птица. Фреска из дворца в Кноссе.

Птицы. Фреска из дворца в Кноссе.

Образцылинейного письма, древнейшей письменности Европы.

прочного, ничего вечного, всё мгновенно... Частые толчки из-под земли только напоминали критянам о мимолётности их существования и заставляли ещё усерднее молить богов. Но наступил момент, когда ни флейты, ни танцы на отмелях, ни кровь и молоко на алтарях не смогли отсрочить гибели острова.

В середине И тысячелетия до н. э. большая часть деревень и дворцов на Крите была разрушена. Многие учёные объясняют это событие извержением вулкана на острове Тира в 110 км к северу от Крита. Здесь, возле деревеньки Акротири на южном побережье острова, греческий археолог Спиридон Маринатос в 1967—1974 гг. раскопал «доисторические Помпеи» — город, прекрасно сохранившийся под слоями вулканического пепла. Ещё в 30-х гг. XX в.

Принесение жертв. Фреска из дворца в Агиа Троаде на Крите.

Маринатос высказал предположение о том, что дворцы Крита были разрушены в результате извержения вулкана Тиры. Оно было таким мощным, что центральная часть острова, прежде почти круглого в плане, ушла под воду. Остался только небольшой островок, позднее названный Санторин. До Крита докатились огромные приливные волны, подводные толчки вызвали землетрясения, хлынувшие на остров воды затопили посевы...

Однако сопоставление данных археологов с последними геологическими исследованиями в Средиземном море показывают, что землетрясение на Тире произошло на несколько десятилетий позже, чем погибли дворцы на Крите. Геологи утверждают, что извержение могло случиться не раньше 1470 г. до н. э., а минойские дворцы были разрушены примерно в 1500 г. Руководитель раскопок на Тире Христос Думас высказал точку зрения, что извержение произошло примерно в 1630 г. до н. э. И в этом случае оно не совпадает со временем уничтожения дворцов на Крите.

Расчищая остатки Кносского дворца от земли и мусора, учёные пришли к выводу, что около 1400 г. до н. э. здание сильно пострадало от пожара и было покинуто людьми. Позднее начались его ремонт и реставрация, но уже представителями иного народа. Что же произошло? Сохранилась легенда о том, что царь Минос отправился на Сицилию, где был убит местным правителем, а его флот уничтожен. Учёные считают, что, возможно, критяне совершили неудачный морской поход и остались без флота. Тем временем на Крит с материковой части Греции хлынули племена ахейцев. Их также принято называть микенцами по главному городу, вокруг которого складывался союз греческих племён того времени.

Мифы свидетельствуют, что в дни своего могущества властители Крита покорили население соседних островов и значительной части материковой Греции. Приблизительно в XVI в. до н. э. юг Греции освобо-

дился от владычества минойцев, крупнейшим городом нового государства стали Микены. Вероятно, микенцы вели с критянами войны, а когда погиб критский флот и остров остался без защиты, вторглись на его земли. Новые хозяева отремонтировали Кносский дворец, но через полвека он снова был разрушен. Археологи выдвигают разные версии этого события. Одни считают, что завоеватели не могли поделить власть и затеяли распри между собой. Другие говорят о мощном восстании покорённых критян.

Постепенно сложилась совместная минойско-микенская держава, которая просуществовала с 1400 по 1100 г. до н. э., она уже не играла прежней роли и была окончательно разрушена землетрясениями на самом Крите. Отзвуки подземных толчков слышатся на острове до сих пор. Эванс описывал один из них, пережитый им на собственной вилле Ариадна неподалёку от места раскопок: «Здание трещало и скрипело, качаясь из стороны в сторону, готовое вот-вот рухнуть. Небольшие предметы валились в разные стороны; вода из наполненного до краёв ведра выплеснулась почти полностью. Из недр вырывался глухой звук, похожий на приглушённый рёв разъярённого быка».

МИКЕНЦЫ

Во II тысячелетии до н. э. с севера на материковую часть Греции вторглись воинственные племена ахейцев и образовали государство с центром в Микенской крепости. Ряд учёных считают, что ахейцы пришли из Центральной Европы в 2000—1900 гг. до н. э. Другие относят это событие к 1600—1100 гг. до н. э. Третьи утверждают, что микенцы и ахейцы вовсе не один и тот же народ. Малочисленные микенцы издавна жили в небольших посёлках в Греции, они смогли выстоять против удара пришельцев и постепенно слиться с ними, передав им культуру и имя.

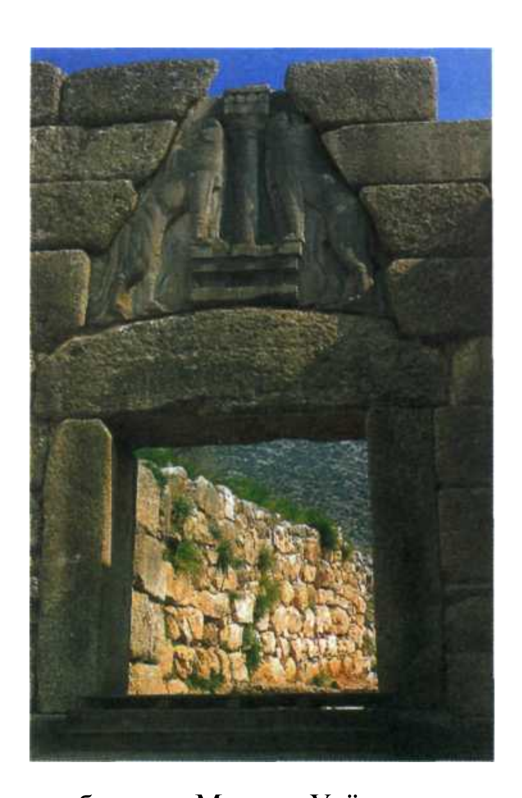
Фестский диск — загадочный камень с надписью, не расшифрованной до сих пор. Существует мнение, что текст написан иероглифическим письмом (предположительно подражает египетскому). Датируется XVII в. до н. э.

ФЕСТСКИЙ ДИСК

В 1908 г. в руинах дворца города Феста итальянские археологи нашли глиняный диск диаметром 16 см и толщиной 2 см. Он был покрыт значками, расположенными по спирали. Рядом с диском лежала расколотая глиняная табличка, сделанная линейным письмом А. Археологи условно датировали диск тем же временем, что и табличку, — примерно 1700 г. до н. э. — именно тогда был разрушен дворец в Фесте. При изучении диска обнаружилось, что надпись на нём штампованная. Она сделана при помощи 45 штампов из более твёрдого материала. Это позволяет предположить, что в дальнейшем могут обнаружиться и другие диски, оттиснутые с помощью тех же штампов.

Расшифровке Фестского диска посвящено несколько сотен научных работ. Эванс считал, что на нём помещён религиозный гимн. Есть и другие предположения: указы о разделении земельных наделов, церемониальные записи о проведении праздника сева, историческая хроника, карта звёздного неба и т. д. Исследователи пытались прочесть текст, привлекая разные языки — от баскского до семитических. Споры ведутся и вокруг того, откуда следует «раскручивать» запись-спираль: из центра диска или от его края. Предлагаются различные варианты перевода, но ни один из них пока не является общепризнанным. Ныне диск хранится в музее города Ираклион на Крите.

Львиные ворота в Микенах. XIV в. до н. э.



В пору могущества Крита, когда эта держава подчинила себе многие греческие территории, она познакомила подвластные ей народы с достижениями своей культуры. Микенцы многое позаимствовали у соседей, однако это была похожесть без тождества. При близких религиозных представлениях, строительной технике, живописи и вооружении разница двух цивилизаций бросается в глаза.

Кроме Микен крупными очагами новой культуры стали Афины, Фивы, Тиринф, Спарта, Пилос, Гела, Орхомен, Иолк, Троя и Милет. Центрами микенских государств, как и на Крите, были дворцы. Однако, в отличие от островных резиденций, они представляли собой мощные крепости. Их высокие стены сложены из огромных камней и не отличались особым изяществом. Микенцы были воинственны, в их могилах обнаружено много оружия, а фрески, выполненные в минойской технике, повествуют о кровавых боях и охотах. Вместо цветов, дельфинов и танцовщиц на них воспет культ мужской силы.

Расцвет микенской культуры приходится на XV—XIII вв. до н. э. Микены, Тиринф и Орхомен раскопал в 1874—1876 гг. знаменитый археолог-любитель Генрих Шлиман. Как и в Трое, ему удалось сделать уникальные находки. Однако непрофессионализм и торопливость привели и к многочисленным утратам. Шлиман повторял, что любит проводить раскопки «с сотней рабочих за пару недель». Он не побывал лишь в городе Пилосе, который не упомянут Гомером. Этот интересный комплекс открыла и тщательно раскопала в 1939 г. американская экспедиция под руководством Карла Блегена.

Бронзовый меч с золотой и серебряной инкрустацией, изображающей охоту на львов. Микены. XVI в. до н. э.

«Я СМОТРЕЛ В ЛИЦО АГАМЕМНОНУ»

Самые ранние археологические находки, относящиеся к микенской культуре, обнаружены в царских гробницах Микен. Учёные датировали их 1600 г. до н. э. Известно два вида погребений — шахтовые и купольные (толосы). Шахтовые высекали в скале на глубине до 12 м. Туда помещали несколько умерших, принадлежавших к одному и тому же роду. Стены погребальных камер были низкими, как раз чтобы покойного поместить в лежачем положении, а возле него поставить утварь

Золотая погребальная «маска Агамемнона». Микены. XVI в. до н. э.

и лари. На пол насыпали гальку, крышу покрывали брёвнами. Когда захоронение было готово, шахту засыпали землёй, сверху ставили каменную стелу. После смерти очередного правителя землю выкапывали и делали новую камеру.

Ещё Шлиман в 1876 г. открыл богатый царский некрополь в Микенах. Позднее его назвали могильным курганом А и датировали 1600—1450 гг. до н. э. Там расположено несколько шахтовых гробниц, обнесённых невысокой кольцевой оградой из плоских камней. Площадь некрополя составляет 27 м. Самая глубокая из шахт — 4 м. Они имеют длину 6,5 м и ширину 4 м. На дне лежали сосуды из золота, серебра и электрона.

Лица мужчин закрывали золотые маски. Одну из них принято называть маской Агамемнона, хотя нет никаких данных о том, какому именно владыке она принадлежала. Раскопав её, Генрих Шлиман писал: «Я смотрел в лицо Агамемнону». У женщин на головах были короны, от которых остались лучевые диадемы, первоначально нашитые на высокие шапки. Изобилие захороненных вместе с покойными сокровищ красноречиво свидетельствует о могуществе микенских царей. Однако археологи не нашли ответа на вопрос, почему правителей Микен — 9 мужчин, 8 женщин и двух детей, — живших на протяжении 150 лет, захоронили в примитивных и грубо сработанных могилах даже без саркофагов. В 1952 г. греческими исследователями И. Пападемитриу и Г. Милонасом был открыт второй шахтовый некрополь — могильный круг Б. Он беднее и, по всей видимости, старше на несколько веков.

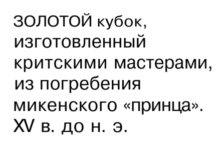
С точки зрения археологов, шахтовые гробницы имели одно очень важное преимущество — в них трудно проникнуть. Поэтому предметы, положенные вместе с умершим, сохранились от разграбления. Из-под земли было извлечено множество изящных вещей: мечи с лезвиями из бронзы и рукоятками, оправленными золотом, женские украшения

Львиные ворота в Микенах. ОКОЛО 1250 г. до н. э.

с изображением богини плодородия под мировым древом, золотые чаши, ритуальный сосуд в виде утки из горного хрусталя. Многие предметы были сделаны на Крите, видимо, специально для богатых заказчиков.

Внешне купольные гробницы выглядят гораздо красивее, хотя подчас их содержимое уже разворовано грабителями. Они появились примерно в 1500 г. до н. э. Археологи подметили, что в плане толосы выглядят уменьшенными копиями микенской цитадели. В Микенах купольных гробниц девять, а по всей Греции обнаружено 65 подобных погребений. Толосы располагались за крепостными стенами, что, кстати, облегчало их разграбление.

Самая известная из купольных гробниц была разграблена ещё в древности. Греческий историк Павсаний, живший во II в., назвал её «сокровищницей Атрея». По легенде, над родом Атрея тяготело проклятие. Царь враждовал со своим братом Фиестом, который соблазнил его жену Аэропу. Желая отомстить, Атрей инсценировал примирение и пригласил брата на пир, где подал ему угощение, приготовленное из мяса его зарезанных детей. Узнав правду, Фиест проклял брата и его род, а боги отвернулись от Атрея. Проклятие пало и на голову сына Атрея Агамемнона,



ЗОЛОТОЙ кубок, изготовленный критскими мастерами, из погребения микенского «принца». XV в. до н. э.

Рысь, охотящаяся на диких уток в зарослях папируса. Золотая накладка египетского происхождения. Микены.

предводителя греков в походе на Трою. Гробница Атрея относится к 1250 г. до н. э. Она имеет высоту 13 м. В неё ведёт длинный коридор — дромос. Вход окаймлён резными зелёными и красными камнями. Он сооружён из двух гигантских плит, внутренняя из которых весит 100 т. Шлемовидный купол из камня украшен бронзовыми розетками. При повторных захоронениях гробницу откапывали и расчищали от земли дромосы. Они очень длинные у Атрея 36 м, у супруги Агамемнона Клитемнестры 37 м. Дромосы символизировали долгий путь души в царство мёртвых.

Во многих захоронениях археологами обнаружены доспехи и оружие. В отличие от критского царя-жреца владыки микенцев были прежде всего военными вождями. Их доспехи состояли из бронзовых пластин, которые закрывали грудь, плечи, шею и шли от пояса до колен. На голову надевались кожаные шлемы с нащёчниками, плотно расшитые кабаньими клыками в несколько рядов. Весьма примечательны микенские щиты: высокие прямоугольные «башни», «восьмёрки» (как бы слияние двух круглых щитов) и обыкновенные круглые. Они делались из воловьей шкуры, натянутой на деревянный каркас. В захоронениях найдены остатки колесниц. Это позволило археологам предположить, что знатные микенские воины сражались на колесницах, запряжённых парой лошадей и управляемых возничим.

Железная булавка с золотым навершием, изображающим критскую богиню-змею, из женского погребения в Микенах и терракотовые статуэтки богинь со змеями, найденные на Крите.

ДВОРЦЫ-КРЕПОСТИ

Микенские царства были невелики по размеру. Их центры располагались в хорошо укреплённых городах, которые обычно возводили на вершине холмов, опоясанных крепостными стенами. Так появились первые акрополи — «верхние города». Акрополь замыкал в своих стенах царский дворец, дома для слуг, воинов и ремесленников, а также многочисленные хранилища для зерна, вина, масла. Здесь же располагались мастерские, хранилось оружие и драгоценности. Согласно надписям на глиняных табличках, найденных в Микенах и Пилосе, во дворцах работало до пяти тысяч человек различных профессий, имелся разветвлённый бюрократический аппарат, учитывавший всё, вплоть до сломанных колёс и разбитых ваз.

Наиболее известные дворцы-крепости находились в Микенах, Тиринфе и Пилосе. Самый крупный из них — Микенский. В 1250 г. до н. э. вокруг Микенского акрополя была возведена мощная каменная стена, местами её толщина достигала 7 м, И это далеко не предел, в Тиринфе, например, толщина — 9, а местами 17 м. В стене вокруг Микен были пробиты знаменитые Львиные ворота, названные так потому, что над ними изображены

Питер Пауэл Рубенс. Суд Париса. 1639 г.

два вставших на задние лапы льва. Между львами — колонна, которая, как считают учёные, символизирует Артемиду, покровительницу города. Именно её приветствуют животные. Скорее всего, львы являлись символом рода Атридов. Однако, по легенде, царь Агамемнон оскорбил богиню, не принеся ей в жертву свою первородную дочь Ифигению. За это Артемида наслала бурю, не позволявшую ахейским судам выйти из гавани в плавание к стенам Трои. Шторм продолжался до тех пор, пока царь не отдал дочь на заклание, но вместо неё богиня послала на жертвенник золотую лань, а девушку унесла в земли тавров, где сделала жрицей в своём храме.

За стенами дорога вела через акрополь к царскому дворцу, сложенному из кирпича-сырца на деревянном каркасе. Некогда дворец был ярко раскрашен не только изнутри, но и снаружи. Прямоугольный в плане, он замыкал в себе не двор, как на Крите, а просторный внутренний зал с колоннадой и отверстием в крыше — мегарон. Здесь царь собирал приближённых и вёл государственные дела. Трон располагался справа от входа, возле него по стенам стояли скамьи. Микенцы считали трон священным лоном богини-матери. В Тиринфе он окружён жертвенными каналами, по которым во время церемоний возлияния вином и кровью проникали во чрево земли. Сидя на троне, царь пребывал в единении с богиней и черпал у неё силы.

Микенский мегарон почти полностью разрушен, его реконструкцию археологи создали на основе залов из других дворцов, например в Пилосе. Там стены зала украшали фресками. Подобно критским дворцам, Пилосский был снабжён водопроводом и бассейнами. Владыки города хранили собрание глиняных табличек, которые учёным удалось прочесть. Оказалось, что цари Пилоса были прекрасными хозяевами. Царь владел большим участком земли, в три раза превышавшим наделы знати. Таким образом, он являлся самым богатым поставщиком зерна на рынок.

Руины Трои. III—II тысячелетия до н. э.

Сцена, иллюстрирующая взятие Трои при помощи троянского коня. Рельеф греческой урны. VII в. до н. э.

Глиняные таблички кое-что поведали и об устройстве государства. Царь именовался ванака, мелкие царьки назывались басилевсами, их в подчинении у ванаки было несколько. Царю помогал начальник войска — равакета, «владыка народов». Он мог вести приёмы во втором мегароне поменьше. У царя имелись советники — 14 телестов, представителей знати и дворцовых чиновников. Почётом пользовались жрецы главных храмов, именовавшиеся «божьими людьми». Микенский царь считался главным среди владык других городов и носил титул «старший царь».

Золотой ритон в форме львиной головы. Микены.

Дворец в Тиринфе был расписан многоцветными фресками в XIII в. до н. э. По потолку шли узоры, изображавшие звёздное небо. Однако сюжеты фресок совсем другие, чем у минойцев. Излюбленный из них — охота. Выезд на охоту богинь, травля вепря собаками, преследование оленя, сцены боя. Известняковые полы разрисовывались цветными разводами под мрамор. Иногда встречаются шахматные клетки, чередующиеся с рыбами и осьминогами.

Большие трудности подстерегали археологов при раскопках Фив. Прочие микенские города позднее не заселяляись. Например, Микены стояли заброшенными уже во времена Гомера. Сейчас ближайший к ним населённый пункт — деревенька Микинес. А вот центр Фив — Кадмея — расположен под современным городом. Цитадель крепости была разрушена в XIII в. до н. э. Учёным удалось обнаружить фрагменты дворца, в которых открыта фреска с процессией женщин, несущих дары богине. Тематически похожая на критские, она выполнена совсем по-другому. У всех участниц шествия одинаковые профили, причёски и диадемы. Фигуры обведены чёрным контуром, что придаёт фреске монументальность, а бело-жёлтый фон — яркую декоративность.

Микенские города ушли во тьму веков так же таинственно, как и критские дворцы. Около 1200 г. до н. э. ахейский мир испытал ряд потрясений. Из египетских папирусов известно, что в XIII в. до н. э. несколько лет подряд были сильные неурожаи, вызвавшие голод по всему Средиземноморью. В Греции упали ремесло и торговля. Огромные территории оказались на грани вымирания. Микенские города вели войны за продовольствие. Вторжение в Грецию с севера племён дорийцев завершило разрушение микенского мира. Дворец в Микенах пал около 1125 г. до н. э. Однако до этой трагической развязки микенцам предстояло совершить величайшее деяние, оставившее их имя в веках, — одержать победу в Троянской войне.

ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

В Тёмные века (XI—IX вв. до н. э.), наступившие после разрушения микенской цивилизации, по дорогам Греции странствовали бродячие певцы. Их приглашали в дома и дворцы, угощали за столом рядом с хозяевами, а после трапе-

зы гости собирались послушать истории о богах и героях. Певцы декламировали стихи-гекзаметры и подыгрывали себе на лире. Самым известным из них был Гомер. Его принято считать автором двух эпических поэм — «Илиады» (об осаде Трои) и «Одиссеи» (о возвращении из похода царя греческого острова Итака Одиссея), при этом многие литературоведы сходятся во мнении, что сами поэмы создавались не одно столетие и несут на себе следы разных эпох. Ещё в древности о Гомере почти ничего не было известно. Говорили, будто бы он происходил с острова Хиос и был слепым. Греческие города на побережье Малой Азии спорят за право называться его родиной. Учёные считают, что Гомер жил примерно в 850—750 гг. до н. э. К этому времени поэмы сложились уже как цельные литературные произведения.

Гомер рассказал, как город Троя был разрушен ахейцами после многолетней осады. Причиной войны послужило похищение троянским царевичем Парисом жены спартанского царя Минелая Елены. Случилось так, что три богини — Гера, Афина и Афродита — обратились к юноше с вопросом, кто из них самая прекрасная. Афродита пообещала царевичу любовь самой красивой женщины в мире, если он назовет её. Парис признал Афродиту прекраснейшей, и Гера и Афина затаили на него злобу.

Самая красивая женщина жила в Спарте. Она была так прекрасна, что все греческие цари хотели взять её в жёны. Елена выбрала Менелая, брата Агамемнона, царя Микен. По совету Одиссея все прежние женихи Елены поклялись помочь Менелаю, если кто-либо попытается отнять у него жену. Через некоторое время Парис по делам торговли отправился в Спарту. Там он встретил Елену и загорелся страстью, а Афродита помогла ему завладеть сердцем царицы. Влюблённые бежали в Трою под защиту отца Париса, царя Приама. Помня о клятве, микенские цари под предводительством Агамемнона собрались в поход. Среди них был и самый храбрый Ахилл, и самый хитрый Одиссей. Троя представляла собой мощную крепость, и штурмовать её оказалось нелегко. Десять лет ахейское войско простояло под стенами города, так и не добившись победы. Обороной руководил старший сын Приама Гектор, храбрый воин, пользовавшийся любовью сограждан.

Наконец, Одиссей придумал хитрость. Греки построили огромного деревянного коня, в брюхе которого спрятались воины. Коня оставили у стен города, а сами демонстративно отплыли на кораблях домой. Троянцы поверили, что враг ушёл, и затащили коня в город, радуясь такому необычному трофею. Ночью воины, прятавшиеся внутри коня, выбрались наружу, открыли городские ворота и впустили в Трою своих товарищей, которые, как оказалось, незаметно вернулись к стенам города. Троя пала. Ахейцы уничтожили почти всех мужчин, а женщин и детей увели в рабство.

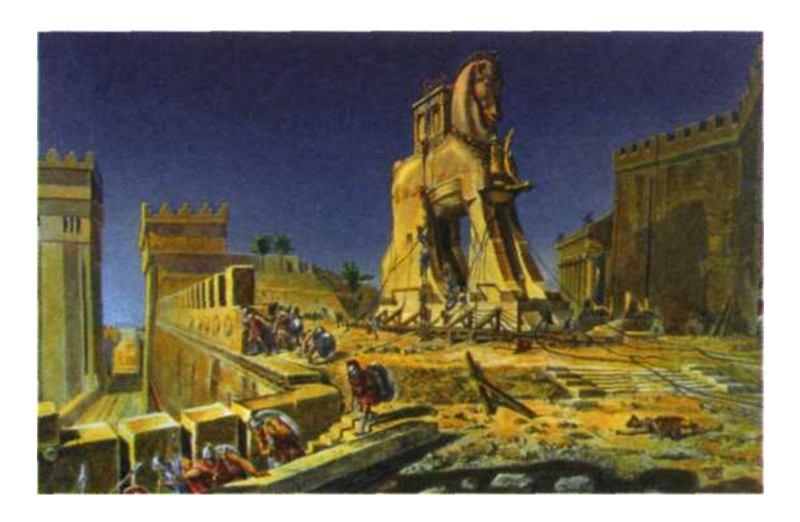
Современные учёные считают, что Троянская война произошла в 1240—1230 гг. до н. э. Её реальной

ДРЕВНЕЙШЕЕ ДЕКОЛЬТЕ НА ЗЕМЛЕ

Судя по рисункам на фресках, минойские мужчины носили набедренную повязку или юбку из шерсти либо льна, ручные и ножные браслеты, иногда поколенные гетры. У них были длинные волосы, которые тщательно завивались и разделялись на пряди. Мальчикам брили головы, оставляя пряди на лбу и затылке.

Женщины облачались более прихотливо. На Крите впервые в моду вошли широкая юбка с многочисленными оборками и узкий, прилегающий к телу корсаж. Он оставлял грудь открытой. Так возникла мода на вырез, впоследствии получивший название «декольте». Поверх юбки носился кусок материи, скроенный, как полукруглый передник, его удерживал пояс из скрученной ткани. На фресках заметно, что дамы ярко красили губы и подводили глаза. Девочкам до совершеннолетия также брили головы, оставляя длинную прядь на затылке и хохолок надо лбом.

Критская мода перекочевала и в Микены. Ахейские женщины продолжали носить складчатые юбки и плотно облегавшие тело «жакеты» с узкими рукавами до локтей, но теперь их грудь была закрыта. Молодые мужчины, судя по изображению на лезвии кинжала сцены охоты на льва, носили набедренные повязки чуть длиннее и шире критских, коротко стригли волосы, брили лица, и лишь зрелые мужи отращивали бороды, как можно видеть на найденной золотой маске.



Г. Мотте.
Троянский конь.

причиной могло послужить торговое соперничество между Троей и союзом микенских царей. В древности греки верили в правдивость мифов о Троянской войне. И действительно, если изъять из «Илиады» и «Одиссеи» деяния богов, то поэмы выглядят как подробные исторические хроники. Гомер даже передаёт длинный список кораблей, отправившихся в поход против Трои. Иначе смотрели на дело историки XVIII—XIX вв., для них «Илиада» и «Одиссея» были литературными произведениями, сюжет которых вымышлен от начала до конца.

Золотые перстни из Тиринфа со сценами жизни в ахейской Греции. XV в. до н. э. На них изображены религиозная процессия (четыре демона несут ритуальные сосуды богине, восседающей на троне) и поединок.

Это предвзятое мнение смогли перевернуть только раскопки немецкого археолога-любителя Генриха Шлимана. Он был убеждён в том, что персонажи Гомера — реальные исторические лица. С детства Шлиман глубоко переживал трагедию Трои и мечтал найти этот загадочный город. Сын пастора, он долгие годы занимался предпринимательством, пока в один прекрасный день не скопил достаточно денег, чтобы начать раскопки. В 1871 г. Шлиман отправился на северо-запад полуострова Малая Азия, в местность, которая в древности называлась Троада, где, по указаниям Гомера, располагалась Троя. Греки ещё называли её Илионом, откуда и произошло название поэмы — «Илиада». В XIX в. эти земли принадлежали Османской империи. Договорившись с турецким правительством, Шлиман приступил к раскопкам на холме Гиссарлык, географическое положение которого соответствовало описанию Гомера. Удача улыбнулась ему. Холм скрывал развалины не одного, а девяти городов, сменявших друг друга на протяжении двадцати веков.

Шлиман провёл несколько экспедиций на Гиссарлык. Решающей оказалась четвёртая. Гомеровской Троей археолог посчитал поселение, расположенное во втором слое снизу. Для того чтобы добраться до него, Шлиману пришлось «снести» остатки по крайней мере ещё семи городов, хранивших много ценных находок. Во втором слое Шлиман обнаружил Скейские ворота, башню, сидя на которой Елена показывала Приаму греческих полководцев, дворец Приама и клад с золотыми и серебряными украшениями.

Открытия Шлимана потрясли научный мир. Не оставалось сомнений в том, что Гомер поведал о реально происходившей войне. Однако продолжение раскопок профессиональными исследователями дали неожиданный результат: город, который Шлиман принял за Трою, старше Троянской войны на тысячу лет. Саму же Трою, если, конечно, это была она, Шлиман «сбросил» вместе с семью верхними слоями. Утверждение археолога-любителя, будто он «смотрел в лицо Агамемнону», тоже оказалось ошибочным. В могилах покоились люди, жившие за несколько столетий до Троянской войны.

Но самое главное — находки показали, что цивилизация, с которой археолог познакомил мир, дале-

Артур Эванс - первый исследователь критской цивилизации.

ка от хорошо знакомой по «Илиаде» и «Одиссее» греческой архаики. Она древнее, гораздо выше по уровню развития и намного богаче. Гомер писал свои поэмы через пять-шесть веков после гибели микенского мира. Он не мог себе даже вообразить дворцов с водопроводами и фресками, в которых трудились тысячи невольников. Он показывает быт людей таким, каким он стал в его время, после нашествия варваров-дорийцев.

Цари у Гомера живут немногим лучше, чем простые люди. Их деревянные дома, окружённые частоколом, имеют земляной пол, потолок покрыт сажей. У порога дворца Одиссея благоухает навозная куча, на которой лежит его любимый пёс Аргус. Женихи Пенелопы во время пиров сами закалывают и свежуют животных. Царь сказочно богатого народа феаков Алкиной имеет «пятьдесят рукодельниц невольных», которые мелят муку, и пятьдесят ткачих. Его дочь Навсекая с подругами сама стирает бельё на берегу моря. Пенелопа прядёт и ткёт со служанками. Быт гомеровских героев патриархален и прост. Отец Одиссея Лаэрт сам обрабатывал мотыгой землю, а царевич Парис пас стада в горах, где и повстречал трёх спорящих богинь...

Вокруг раскопок Трои до сих пор не утихают споры. Тот ли город нашёл Шлиман? Благодаря обнаружению и прочтению документов из архива хеттских царей известно, что этот народ торговал с Троей и Илионом. Правда, хетты знали их как два разных города в Малой Азии и называли Труиса и Вилуса. Как бы то ни было, в результате раскопок торопливого и не слишком внимательного любителя мир впервые познакомился с микенской культурой. Эта цивилизация затмила своим блеском и богатством всё, что до того было известно о ранней истории Греции.

ПИСЬМЕННОСТЬ В ЭГЕЙСКОМ МИРЕ

«Перед нами книга с иллюстрациями, но без текста», — писал о минойской культуре известный историк религии М. П. Нильссон. Действительно, росписи критских дворцов можно сравнить с цветной кинохроникой без звука. Перед нами движутся религиозные процессии, плывут корабли, акробаты рискуют жизнь в играх с быком, придворные дамы восседают на пиру... Можно увидеть, как выглядели и что делали люди той далёкой эпохи, но, к сожалению, нельзя понять, о чём они говорят.

Между тем в западной части дворца в Кноссе был найден архив глиняных табличек. Их тексты до сих пор не расшифрованы. Учёным удалось установить, что у минойцев существовало несколько видов письма. Первый шрифт, которым они пользовались со II тысячелетия до н. э., напоминает рисунки и признан иероглифическим. Именно он запечатлён на знаменитом диске из Феста. Другой вид был придуман критянами за девятнадцать веков до новой эры и называется «линейное письмо А». Глиняные таблички написаны в основном этим шрифтом. Позднее, уже в микенскую эпоху, возникло «линейное письмо Б» — упрощённая форма письма А, приспособленная для нужд другого народа. Микенцы научились письму у минойцев, они использовали некоторые знаки линейного письма А и прибавили к ним новые.

Исследователям удалось расшифровать имена греческих богов, записанные на табличках линейным письмом Б. Это Аполлон, которого здесь называли Пэан, Арес — Эниалий, Гермес, богиня хлеба (вероятно, Деметра), Зевс, Геракл, Дионис, Гефест, Гера, Посейдон. Благодаря этому мы знаем, каким богам поклонялись ахейцы. Именно эти божества станут главными в классической Греции. Информация на глиняных табличках очень скудна. Микенцы использовали их главным образом в хозяйственных целях. Записи содержат перечни товаров и жителей дворца. Учёные узнали, что в микенские города ввозились золото, медь, олово и слоновая кость, а вывозились зерно, оливковое масло, вино и керамика. На первых порах минойцы подавляли жителей Греции в «конкурентной борьбе». Но затем Крит ослаб, и микенцы стали господствовать на морских путях.

ЦИВИЛИЗАЦИИ МЕЗОАМЕРИКИ

Ицамна, Владыка мира. Культура майя. Юкатан.

Древнейшая и самая развитая цивилизация американского континента возникла в Мезоамерике — на огромном перешейке, связывающем Америку Северную и Южную. В течение веков здесь, на территории нынешних Мексики, Гватемалы, Гондураса, Сальвадора, сменяли друг друга народы и государства, наследуя немалые достижения друг друга. Высокая культура индейцев Мезоамерики просуществовала более двух с половиной тысяч лет, породив выдающиеся памятники искусства и письменности, оставив богатую память о себе потомкам.

ВРЕМЯ ПЕРВЫХ ГОРОДОВ

В отличие от других земель Америки в Южной Мексике примерно в одно и то же время появились все три основных признака цивилизации. Начали возводиться города, возникли письменность и первые памятники монументального искусства. Произошло это около 1200 г. до н. э. на южном побережье Мексиканского залива.

Гигантская монолитная голова из базальта. Ольмекская культура. Мексика. II тысячелетие до н. э.

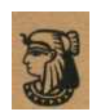
Тысячи лет спустя здесь поселилось племя ольмеков. Этим же названием, весьма условно, обозначили и создателей древнейшей американской цивилизации открывшие её учёные. Хотя нет никаких свидетельств в пользу того, что настоящие ольмеки действительно потомки первых градостроителей Мексики. Как именовали себя те племена, неизвестно. Некоторые историки полагают, что это были майя, позднее воссоздавшие свою культуру восточнее, на полуострове Юкатан.

Основным занятием рядовых ольмеков было земледелие. Возделыванием кукурузы, овощей, фасоли и жило ольмекское общество. Однако о жизни людей за пределами городов известно очень мало.

Ольмеки создали несколько городов-государств, иногда враждовавших друг с другом. Об этом свидетельствуют разрушения, относящиеся даже ко времени наивысшего достатка и культурного расцвета древней ольмекской цивилизации. Города были местом пребывания правителей, жрецов и знати. Здесь располагались главные храмы. Сюда стекалась дань с покорённых городскими правителями земель.

У ольмеков существовало иероглифическое письмо, весьма напоминавшее позднейшую письменность майя. Однако оно пока не расшифровано, так что сведения об истории и культуре ольмеков весьма ограничены. Именно ольмеки разработали весьма точный, рассчитанный на долгие годы вперёд календарь, которым позже пользовались и майя. Он точнее даже современного европейского. Столь же развитой была ольмекская арифметика, о чём свидетельствует «прочитанная» дешифровщиками система чисел. Без математических вычислений (как и без знания астрономии) создание мезоамериканского календаря оказалось бы невозможным.

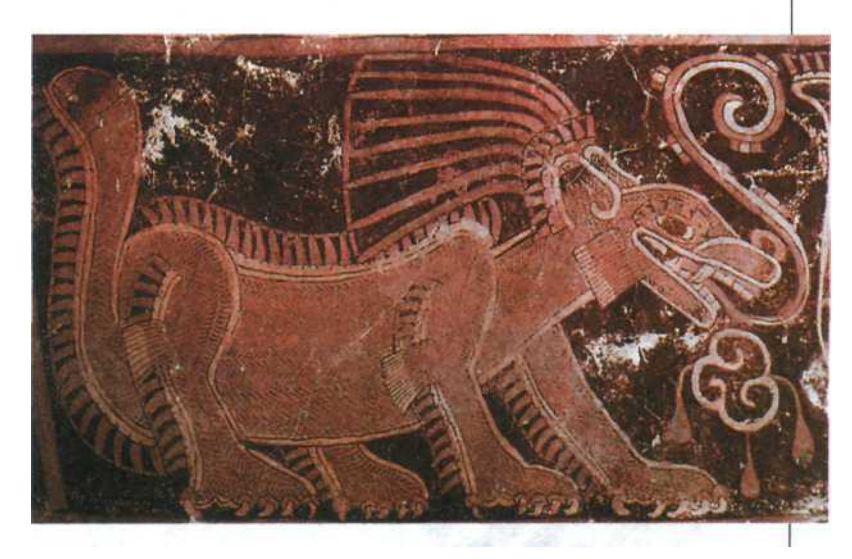
Наиболее известные памятники ольмекского искусства — огром-



ные, высеченные из базальта головы в шлемах. Они изображают, очевидно, покойных вождей, которых почитали потомки. Однако попытки воссоздать облик ольмеков по этим изваяниям заводят учёных в тупик. Похоже, в племени ольмеков слилось по меньшей мере два народа, с разным расовым типом. Представители одного были круглоголовыми, плосконосыми, безбородыми. Другого — бородатыми, с длинными, выступающими носами.

Чрезвычайно распространено было у ольмеков поклонение священному ягуару. В ольмекских городах обнаружены каменные стелы с изображением этого животного.

С X в. до н. э. ольмекская цивилизация постепенно начала клониться к упадку. Всё более ожесточёнными становятся войны между городами, начинаются восстания подвластных племён. С северо-запада вторгаются сопредельные варвары — науа, сапотеки и пр. Около 400 г. до н. э. древнейшей мезоамериканскоq культуре пришёл конец. Уцелевшие ольмеки, как часто полагают, бежали на восток, где положили начало цивилизации майя.



Изображение ягуара — часто встречаемый мотив позднего периода истории Теотиуакана.

МЕЗОАМЕРИКА ЭПОХИ АЦТЕКОВ

Мексиканский залив
Тихий океан
ТУЛА
ТЕОТИУАКАН
ТЕНОЧТИТЛАН
Чолула
тольтеки
тараски
ацтеки
сапотеки
миштеки
ольмеки
майя
Майяпан
Чичен-Ица
Ушмаль
Паленке
Тикаль
Копан

ТУЛА — Столицы государств
Паленке — Прочие города
майя — Племена и союзы племен
Торговые пути
Морские пути

Границы государств
X — Города-государства майя в X в. н. э.
X — Государство ольмеков в X в. н. э.
XII — Зона влияния тольтеков в XII в. н. э.
XVI — Зона влияния цивилизации майя в XVI в. н. э.
XVI — Империя ацтеков в XVI в. н. э.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ МАЙЯ

«Мёртвое солнце»
Теотиуакан. IV—VI вв. до н. э.

Народы, относящиеся к группе майя, заселяли обширную территорию на юге нынешней Мексики и сопредельных стран Центральной Америки. Созданная ими цивилизация оказалась самой развитой и долгоживущей в этих землях и вообще в древней Америке. Центром её являлся крупный полуостров Юкатан, ограничивающий Мексиканский залив с востока.

Майя унаследовали многие достижения цивилизации ольмеков: письменность, календарь, математические знания, монументальную скульптуру. Но возникновению собственно цивилизации майя на Юкатане предшествовали «тёмные века» — так называемый догородской период. В это время майя хранили наследие ольмеков, но ещё не строили городов, и государство пребывало в зачаточном состоянии. ТОЛЬКО С рубежа новой эры зарождается классическая эпоха цивилизации майя.

Храм Надписей. Паленке.

Вершина лестницы храма Войны украшена головами пернатых змеев. Чичен-Ица. Юкатан.

Начиная с I в. один за другим возводятся города майя, каждый из которых становится центром небольшого царства: Тикаль, Вашактун, Паленке, Копан и др. Царство включало в себя сам город и подчинённую сельскую округу.

Майя занимались подсечно-огневым земледелием, дававшим небогатый урожай, но вполне способным обеспечить на первых порах их общины. С другой стороны, развивалась ирригация, делавшая пригодными к земледелию обширные топи Юкатана. Пищу добывали также охотой, рыбной ловлей, разводили домашнюю птицу и держали собак.

Города майя вырастали из таких земледельческих поселений, и немалая часть их жителей продолжала обрабатывать пригородные угодья. Но основу городского общества составляла знать — цари-жрецы, прочие служители богов, военачальники и чиновники. В городах майя при раскопках найдены огромные дворцы и храмы в виде ступенчатых пирамид, обсерватории, стадионы для игры в мяч.

На обеспечение нужд знати трудились сотни ремесленников, изготовляя украшения и оружие, строя здания и высекая стелы. Некоторые из них работали на рынок — меновая торговля у майя с течением

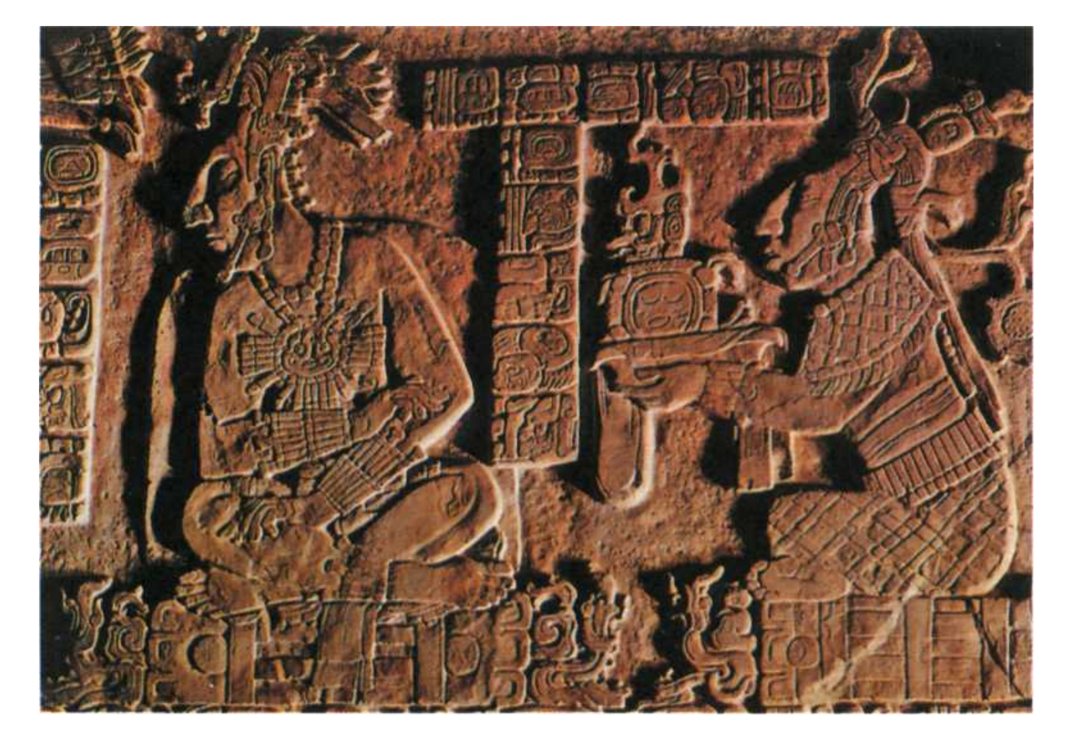
времени стала одним из основных занятий и источников существования.

Монументальные здания, яркие и детальные настенные росписи, величественные стелы с изображениями правителей — всё это выразительные свидетельства развития искусства древних майя. Главный источник знаний об этом народе — иероглифические надписи на стелах. Над расшифровкой письменности майя трудились многие поколения зарубежных и российских учёных. Признанный ключ к её прочтению отыскал российский специалист Ю. В. Кнорозов (1922—1999). Сначала, в 70-х гг. XX в., были прочитаны рукописи майя XV—XVI вв. Постепенно разгадываются и надписи предшествующей эпохи.

Майя находились под неограниченной властью своих царей-жрецов. Города в буквальном смысле выжимали все соки из сельской округи, отбирая большую часть скудного земледельческого прибытка. Религия майя требовала человеческих жертвоприношений. Долгое время среди учёных шли споры, следует ли объяснять появление этого обычая у высокоразвитых майя влиянием соседних диких племён. Сейчас большинство специалистов считают, что представления о необходимости человеческих жертв были присущи майя издревле. Согласно священной книге народа майя-киче (Гватемала) «Пополь-Вух» боги создали людей ради того, чтобы те кормили их своей кровью. По мифам юкатанских майя, кровь жертв отсрочивает гибель Солнца и конец мира.

Гипсовая голова. Возможно, портретное изображение супруги великого вождя Пакаля. 200—850 гг.

В IX—X вв. на земли майя с запада вторглись завоеватели — тольтеки из числа племён науа. Значительная часть местных жителей восстала против своих царей и жрецов, поддержав захватчиков. Тольтеки подчинили территории Юкатана и нынешней Гватемалы, создав здесь собственные государства. На протяжении XI—XV вв. сильнейшим из них являлось царство Майя на Юкатане со столицей сначала в Чичен-Ице, затем в Майяпане. В 1441 г. оно распалось на отдельные города-государства.

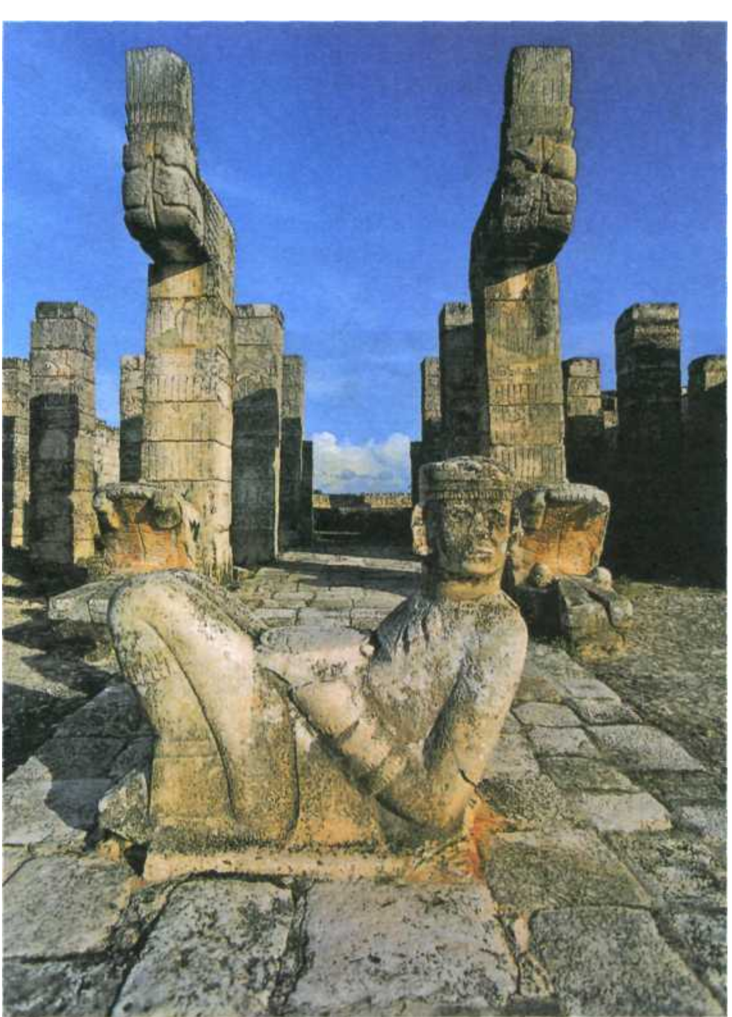


Канн Хул получает царские регалии от покойного отца, вождя Пакаля. Фрагмент рельефа из дворца в Паленке. 730 г.

Ирригация — действия по улучшению водного баланса, применяемые в сельском хозяйстве.

Страница из «Дрезденского кодекса» майя. XV в.

Порядки тольтеков почти ничем не отличались от прежних. Разве что власть царя (халач-виника) над подданными стала ещё больше. Культура майя не остановилась в своем развитии после прихода тольтеков. Продолжалось развитие искусства, науки, литературы. Именно ко временам поздних майя относятся иероглифические рукописи-кодексы, дошедшие до нашего времени, и произведения, переписанные в XVI—XIX вв. латинскими буквами (как «Пополь-Вух»). При этом существование высокой культуры продолжало обеспечиваться всё более суровым и кровавым правлением знати и жречества. Конец ему настал в XVI—XVII столетиях, когда разрозненные государства майя одно за другим рухнули под ударами испанских конкистадоров. В этой ожесточённой борьбе самая известная из цивилизаций Мезоамерики погибла.


Чичен-Ица — знаменитый город майя. 900-1200 гг. Мексика.

ДЕТИ ПЕРНАТОГО ЗМЕЯ

Дикие племена, разрушившие ольмекскую цивилизацию, в последние века до новой эры обосновались и на сопредельных с ней землях. Майя определяли своих мексиканских соседей как «варваров», «яки» — по имени кочевников Северной Мексики, откуда они все пришли. Но на самом деле новые хозяева ольмекских земель теперь уже не были ни кочевниками, ни варварами.

В V—II вв. до н. э. в области Оахака сложилась цивилизация сапоте-

ков. Подчинив соседние племена, они создали обширное государство, воспринявшее многое из наследия ольмеков. В частности, на ольмекской основе сапотеки создали собственную систему иероглифического письма.

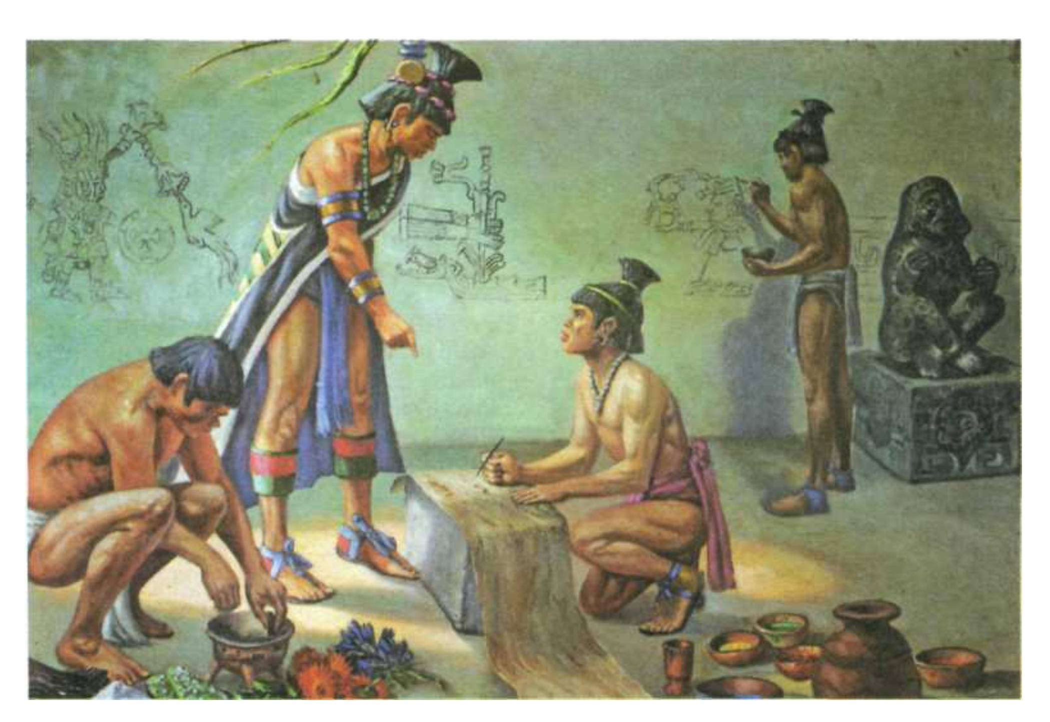
На берегах Мексиканского залива возникло царство тотонаков. Как и у сапотеков, следами древней культуры тотонаков являются развалины городов, памятники монументального искусства.

Лучше же всего изучены племена науа, осевшие в центральных областях Мексики, по реке Мехико, и сыгравшие наибольшую роль в истории этой страны. Первая высокая культура науа, возникшая в этих местах, получила название по крупнейшему своему городу, вероятной столице царства — Теотиуакан. Основание его или, во всяком случае, превращение в настоящий город относится к III в. н. э.

Науа во многом отставали от соседних майя. Так, они не восприняли иероглифическое письмо и пользовались для передачи информации собственными рисуночными знаками. Но в этом они достигли немалой искусности. От периода после X в. сохранились целые рисуночные хроники, и их «письмо» уже приближается к иероглифам.

Что же касается эпохи Теотиуакана, то, отставая от майя в некотором отношении, в другом науа опережали восточных соседей. Например, у науа бурно развивалась система ирригации, да и земледелие было гораздо более доходным, чем среди лесов Юкатана. Не только посреди заболоченных пространств, но и на озёрах, которыми богата долина

Пектораль с изображением миштекского бога смерти Миктлантекухтли. Монте-Альбан. 1300-1500гг.



Астекские художники и писцы за работой.

Каменные изваяния на вершине пирамиды в Туле. Цивилизация тольтеков.

Кецалькоатль—Пернатый Змей, божество, которому поклонялисьжители Теотиуакана. Около 1400 г.

Мехико, науа создавали для обрабатывания искусственные насыпи — чинампы.

Теотиуакан являлся крупнейшим городом Мезоамерики I тысячелетия. Гигантские ступенчатые пирамиды Теотиукана, намного превосходящие храмы майя, сохранились до сих пор. Самая знаменитая — пирамида Солнца, напоминающая огромную гору.

Религия науа была более примитивной и жестокой, чем верования индейцев майя. Однако нравы осевших на земле кочевников постепенно смягчались. Верховным богом науа считался Пернатый Змей — Кецалькоатль, который не требовал человеческих жертв. Его изображения часто встречаются на памятниках искусства Теотиуакана и других государств науа.

В VII—VIII вв. новое вторжение кочевых науа разрушило теотиуаканскую державу. На её развалинах возникло другое «варварское» государство — Толлан. Создателями его стали тольтеки.

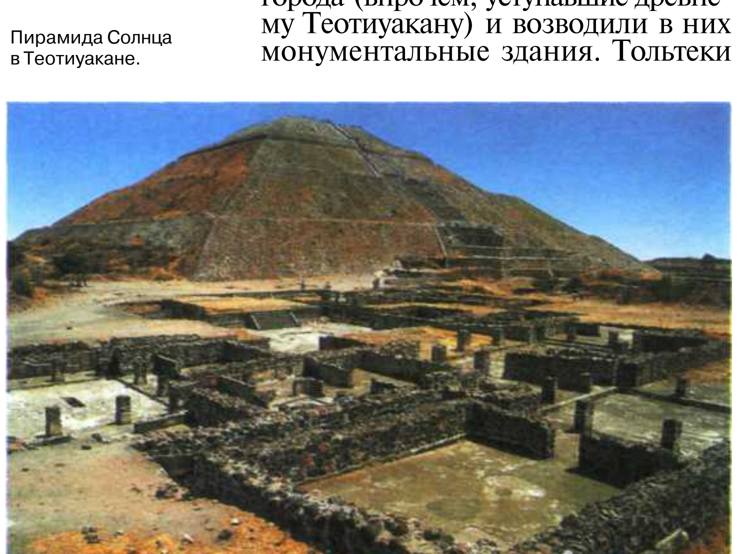
Тольтеки были варварами не в большей и не в меньшей степени, чем их теотиуаканские предшественники. Они также не владели иероглифическим письмом, предпочитая рисуночные знаки. Зато строили крупные города (впрочем, уступавшие древнему Теотиуакану) и возводили в них монументальные здания. Тольтеки

жили общинами. Их многокомнатные жилые дома (до 50 помещений в каждом) принадлежали отдельным родам или большим семьям. Значительных высот достигли они в земледелии, ремёслах и военном деле.

Во главе тольтекского царства Толлан стояли военные вожди, носившие имена-титулы в честь богов. Из них самый значительный след в истории оставил Кецалькоатль (Топильцин), правивший в IX в. и пытавшийся переустроить жизнь царства на основе собственного нравственного учения. Топильцин отменил человеческие жертвоприношения, проповедовал принципы высокой морали. Но кончилось это междоусобной войной и его свержением. Топильцин увёл своих сторонников на Юкатан, где стал покорителем майя и основателем нового царства. Толланское же государство в течение X—XI вв. распалось.

На территории Мексики воцарились политический хаос и культурный упадок. В IX в. под ударами науаского племени миштеков погиб-

Пирамида Солнца в Теотиуакане.



ло и царство сапотеков. А в 1168 г. на опустошённой политической сцене появились новые участники — астеки (ацтеки). Они обосновались на островах озера Тескоко в долине Мехико. В 1325 г. астеки основали здесь свою столицу — город Теночтитлан, или Мешико, который ныне носит имя Мехико и является столицей Мексики.

Астеки происходили из тех же племён науа, «яки», которые, накатывая волна за волной, сокрушали высокие культуры Центральной и Южной Мексики. Из всех пришельцев с севера они сначала являлись наиболее отсталыми. Едва ли не главным занятием кочевых астеков оставалась охота. Временами они оседали на плодородных землях, выращивали маис, а накопив достаточно зерна про запас, вновь снимались с места. Загнанные врагами на озёрные острова, астеки волей-неволей восприняли навыки орошаемого земледелия от соседей. В строительстве и обработке насыпей-чинамп астеки со временем превзошли других науа. Непроходимые болота превращались их трудом в возделываемые «архипелаги» из чинамп, обтекаемых небольшими каналами. Позднее начало бурно развиваться ремесло. В то же время домашних животных, кроме птицы и собаки, астеки не знали.

В 1422 — 1433 гг. астеки разбили своих основных противников — тепанеков, а затем покорили соседние племена Центральной Мексики. Возникла астекская империя, охватившая своим влиянием большую часть Мезоамерики и просуществовавшая почти сто лет. Во главе её стоял царь.

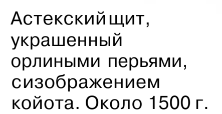
Памятниками величия астеков и их царей остались города — Теночтитлан, Тескоко и др. Столица Астекского царства была подлинным культурным и экономическим центром Древней Мексики, за исключением майяского Юкатана. В Теночтитлане располагались главные храмы астекских богов — монументальные пирамиды, пышные дворцы царя и знати, огромный, прославленный на всю державу рынок.

Фрагмент одной из больших масок архитектурного стиля пуук. Чичен-Ица. Юкатан.

Помимо храмов и дворцов до нашего времени дошли памятники астекской литературы. Рисуночным, но уже близким к иероглифам «письмом» запечатлены исторические

Солнечный бог Тонатиу. Культура астеков. Копал.

Астекский полководец с традиционным щитом.



Астекский щит, украшенный орлиными перьями, с изображением койота. Около 1500 г.

Сооружения архитектурного стиля пуук. Чичен-Ица. Юкатан. VII—X вв.

хроники. В изложении испанских хронистов XVI—XVII вв. сохранились произведения поэзии, философской мысли, мифотворчества.

Религия астеков, казалось, претерпела мало изменений со времён кочевых странствий. Их цари находились под покровительством мрачных и кровожадных богов войны. Самым почитаемым, верховным богом астеков являлся Уицилопочтли — владыка Солнца, покровитель воинов, охотников и особенно вождей. В честь Уицилопочтли в Теночтитлане возвели самый большой и пышный из храмов-пирамид. Здесь богу приносили обильные и кровавые жертвы, прежде всего человеческие. Астеки считали, что человеческая кровь укрепляет силы бога Солнца, ведущего постоянную битву с воинством ночи. Битва эта проис-

ходит каждую ночь и заканчивается победой Солнца только благодаря щедрым жертвам, приносимым астеками. У них сохранялось также известное многим племенам Северной Америки людоедство.

Многочисленные общины, покорённые астеками, платили регулярную дань, поставляя в Теночтитлан хлеб, овощи и изделия ремесленников. Кроме того, каждый год для торжественных жертвоприношений все общины выделяли людей. От этой страшной повинности не были свободны и сами астеки — жители соседних с Теночтитланом городов. Поклонение Уицилопочтли и его сородичам-богам уносило примерно две с половиной тысячи человеческих жизней в год. В 1519 г. в Теночтитлан вступили испанские конкистадоры во главе с Эрнаном Кортесом. В глаза им, пришельцам из христианской Европы, бросились не столько великолепные храмы-пирамиды, сколько воздвигнутые рядом устрашающие башни из черепов жертв...

Испанцев поддержали жители других городов Мексики, угнетённые астеками или опасавшиеся их нападения. В ожесточённой войне астеки яростно защищали свою власть над страной. Но, невзирая на их подавляющее численное превосходство, испанская латная конница, подкреплённая огнестрельным оружием, в конечном счёте оказалась сильнее. В 1521 г. Теночтитлан окончательно пал под натиском Кортеса и его союзников. Астекское владычество над Мексикой сменилось испанским.

Цивилизации Мезоамерики, во многом напоминавшие древние культуры Ближнего Востока, не пережили столкновения со средневековой Европой. Испанские завоеватели как будто перенеслись на тысячелетия назад, к самым корням своей, средиземноморской цивилизации. И далёкое прошлое, с его красотами и ужасами, не устояло перед настоящим. Однако нельзя сказать, что наследие индейских держав полностью кануло в небытие. Сокрушая древние государства, борясь с прежней религией, испанцы (во всяком случае, многие из них) не ставили своей задачей отбросить индейцев ко времени дикости. Местная знать начала вливаться в ряды колониального дворянства. Латинский алфавит был приспособлен к специфике индейских языков, на коренных наречиях создавались книги и учебники для первых школ. Культура христианского Запада встретились с культурой индейцев Мезоамерики — и породила новую, современную культуру народа Мексики и его южных соседей.

Эрнан Кортес въезжает в столицу астеков. Фрагмент. XVI в.

Терракотовая статуэтка воина.

КЛАССИЧЕСКАЯ
ЭПОХА

КЛАССИЧЕСКАЯ ЭПОХА

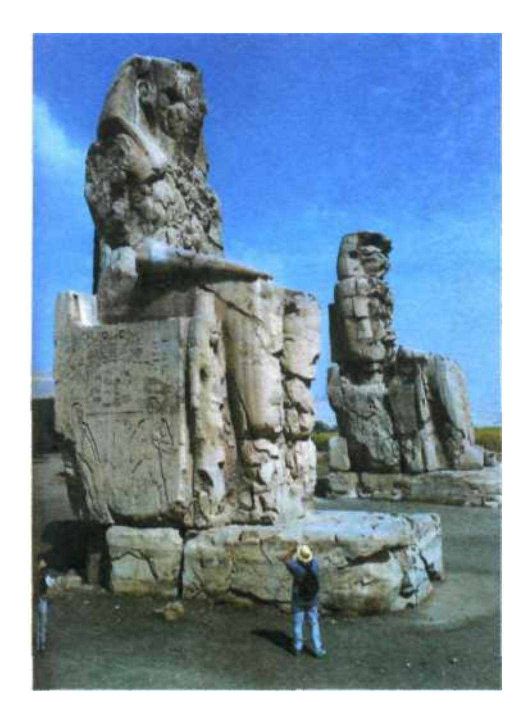
«СВЕТ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Статуя римского императора Августа.

За последние 3 тыс. лет Старый Свет видел взлёт и падение могущественных империй, и их история, былая слава не могли не повлиять на культуру стран и народов, занимающих сегодня пространства, где они господствовали. Руины больших городов, величественных дворцов и храмов, оставшиеся после краха великих цивилизаций — Персии, Китая и Средиземноморья, — красноречиво свидетельствуют о богатстве, великолепии и мощи древних империй. Остатки крепостей и дорог, дворцов и каналов, высеченные на скалах и записанные на бумаге своды законов и восхваления триумфаторов рассказывают о том, как они достигали военной мощи, с помощью которой подчиняли всё новые и новые территории и сохраняли контроль и управление над обширными колониями. Древние империи значительно отстоят друг от друга по времени существования, различаются размерами и культурными традициями, но все они имеют и некоторые общие черты.

ЧТО ТАКОЕ ИМПЕРИЯ?

Какие из древних государств можно называть империями? Конечно, не только титул правителя и официальное, декларируемое название страны могут служить основанием для такого деления. Но всё-таки попробуем заглянуть глубже в суть вещей и понять, чем же отличаются империи от других государств. И не важно, кто стоит у власти: император, сенат, народное собрание или религиозный деятель. Главное, что отличает империю, — это её наднациональный характер. Республика, деспотия, царство становятся империей только тогда, когда они выходят за рамки государственного образования какого-то одного народа или племени



Статуи фараона Аменхотепа III — Колоссы Мемнона. XV в. до н. э.

и объединяют множество культур, народов, стоящих на разных стадиях развития.

Не случайно, что эпоха империй наступила в странах Старого Света примерно в одно и то же время, и не случайно это время принято называть эпохой осевых цивилизаций.

Она начинается на рубеже II и I тысячелетий до н. э. и охватывает период до начала Великого переселения народов, которое положило конец величайшей из империй древности — Римской. Конечно, это положение достаточно условно. Первые империи возникли раньше этого обозначенного отрезка времени, а некоторые из них пережили его конец.

Достаточно привести лишь два примера. Египет эпохи Нового царства, т. е. второй половины II тысячелетия до н. э., по праву может открывать длинный список величайших империй древности. Именно в этот период страна фараонов перешагнула границы своей национальной цивилизации. В эту эпоху были завоёваны Нубия, легендарная «страна Пунт» на юге, цветущие города-дворцы Леванта, покорены и усмирены кочевые племена Ливийской пустыни. Все названные области не просто были вынуждены признать власть Египта, но оказались включены в экономическую систему, административную структуру страны фараонов, испытали культурные воздействия с её стороны. Более поздние правители Нубии и даже Эфиопии возводили свои родословные к богоподобным властителям Нила.

Византийская империя — прямая наследница Рима, продолжавшая официально именоваться Римской империей, а народ называли ромеями, т. е. римлянами, сохраняла атрибуты имперства и многонациональный характер вплоть до своей гибели в середине XV в. Да и занявшая её место Османская империя при всей своей непохожести на Рим и на Византию унаследовала и хранила многие из их традиций и в первую очередь оставалась верна имперской идее ещё много столетий.

Но всё-таки мы остановимся на эпохе, когда империи только зарождались, набирали силу и находились в зените своей силы.

В этот период, т. е. в I тысячелетии до н. э., могущественные империи протянулись широкой полосой вдоль географической широты от Гибралтарского пролива на западе до берегов Жёлтого моря на востоке. Полоса, вдоль которой распространилась власть империй, с севера и юга была ограничена естественными природными барьерами: пустынями, лесами, морями и горами.

Колизей — самый большой античный амфитеатр. Рим. I в. н. э.

Преклонение израильского царя Иешуа перед ассирийским царём Салманасаром III. Деталь «Чёрного обелиска». VIII в. до н. э.

Но не только эти барьеры стали причиной образования империй вдоль этой оси. Именно здесь сложились древнейшие цивилизации Старого Света: крито-микенская, египетская, шумерская, индская, китайская. Они подготовили почву для будущих империй: создали городскую сеть, построили первые дороги и проложили первые морские пути, которые связали города воедино. В течение столетий древнейшие цивилизации создавали и совершенствовали письменность, административный аппарат, армию. Они открывали новые способы накопления богатства и совершенствовали старые. Именно в этой полосе концентрировались все достижения человечества, необходимые для возникновения империй, их успешного роста и развития.

В этой череде предшественников и наследников стоит цивилизация греческих полисов и финикийских колоний Средиземноморья, на фундаменте которых возникли Римская империя, державы ассирийцев, вавилонян, мидийцев и персов Ближнего Востока, буддийские империи индоариев долины Ганга и кушан, империи Китая.

Новый Свет позднее, но тоже прошёл этот путь от «классических» городских цивилизаций Теотиуакана и майя до империи ацтеков и от процветающих цивилизаций Андского нагорья до империи инков.

Лодка с гребцами. Деталь рельефа дворца Саргона II в Хорасабаде.

Сплотив вокруг себя многие племена и народы, империи не только успешно применили все достижения прошедших веков, но и создали много нового, что и отличает их от ранних цивилизаций. Конечно, великие империи древности были очень не похожи друг на друга и по традициям, и по формам выражения своего имперского духа, и судьбами. Но есть и то, что позволяет поставить их рядом. Именно это «что-то» и дало нам право все их назвать одним словом — империи. Что же это?

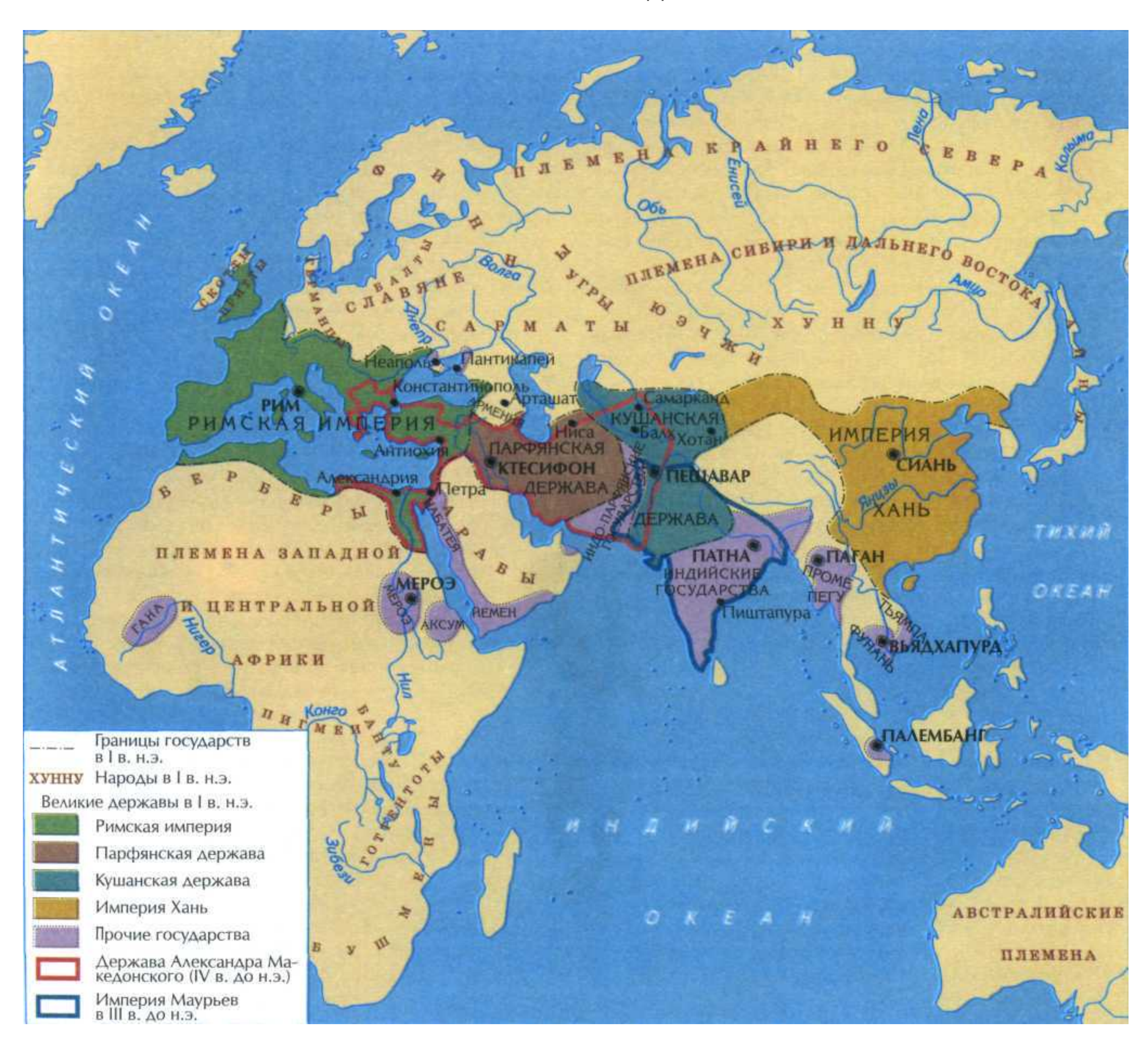
Во-первых, как уже говорилось, все империи — это наднациональные образования. А для эффективного управления обширными пространствами с разными культурными традициями, религиями и укладом нужны соответствующие институты и средства. При всём разнообразии подходов к решению проблемы управления все империи базировались на одних и тех же принципах: жёсткая иерархия, незыблемость центральной власти и, конечно, бесперебойная связь центра и периферии.

Во-вторых, империя должна эффективно защищать свои протяжённые границы от внешних врагов, и более того, чтобы подтверждать своё исключительное право на управление многими народами, она должна постоянно расти. Вот почему во всех империях война и военное дело получили исключительное развитие и занимали значительное место в повседневной

жизни и идеологии. Как оказалось, милитаризация стала и слабым местом почти всех империй: смена правителей, мятежи и отпадение провинций редко проходили без участия военных как в Риме, на крайнем западе цивилизованного мира Старого Света, так и в Китае, на его крайнем востоке.

И в-третьих, ни эффективное управление, ни военная мощь не способны без идеологической поддержки обеспечить устойчивость любой империи. Это могла быть новая религия, реальная либо легендарная историческая традиция или, наконец, определённая унификация культуры, позволяющая противопоставить себя, свою принадлежность цивилизованной империи окружающим варварам. Но последние вскоре тоже становились

СТАРЫЙ СВЕТ В I В. ДО Н. Э.



ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТЕНА

Великая Китайская стена является символом Китая. Знаменитое сооружение тянется через весь Северный Китай с востока на запад. То опускаясь в ущелья, то взбираясь на гребни, то пересекая пески, Великая стена по прямой насчитывает около 2 тыс. км, а со всеми ответвлениями — более 4 тыс. км. В общей сложности её строительство заняло полторы тысячи лет (с III в. до н. э. по XVII в. н. э.).

Начало строительства стены совпало с началом имперского периода в истории Китая и связано с именем первого императора объединённого Китая из династии Цинь (221—206 гг. до н. э.) — Цинь Шихуанди. Второй период относится ко времени правления династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.). Сооружение третьей стены велось при династии Мин (1368—1644 гг.). Вокруг прежних стен и башен были возведены мощные каменные укрепления.

Предшественниками Великой стены были земляные укрепления в Северном Китае, возводившиеся в V—IV вв. до н. э. для защиты от нападений кочевников. Первый император задумал соединить участки существующих стен в одно укрепление вдоль северной границы империи.

Считается, что на строительстве первой стены при императоре Цинь Шихуанди было задействовано до полумиллиона человек. В 221 г. до н. э. по приказу императора на северную границу была послана армия в 300 тыс. человек во главе с полководцем Мэн Тянем, на которого и возложили обязанности архитектора. Реконструкция прежних земляных валов и строительство стены начинались с возведения башен, а их насчитывалось 25 тыс. Они были неодинаковые по размеру, строились из разного материала, но каждая представляла собой внушительную пирамиду шириной и высотой около 12 м. Друг от друга их отделяло расстояние в «два полёта стрелы», а соединялись они толстой отвесной стеной, высота которой около 7 м, а ширина такова, что свободно могла пройти шеренга из восьми человек.

На важных участках возведением одной стены не ограничивались, в отдельных местах их количество достигало десяти. Стена соединяла башни, при этом главное внимание уделялось тому, чтобы каждая из башен находилась в зоне видимости с двух соседних.

В крепостях, расположенных около стены, границу охраняли постоянные гарнизоны, в случае опасности зажигавшие на башнях сигнальные костры или передававшие сообщения с помощью барабанного боя. Кроме того, на всём протяжении от стены до центрального города на расстоянии одного конного перехода друг от друга располагались небольшие опорные пункты, на которых гонец со срочными известиями мог поменять коня.

С внутренней стороны находились гарнизоны сторожевой охраны складов. С внешней стороны неподалёку высились сторожевые вышки, дозорные пункты. В сторону степей уходили специальные башни (их было 15 тыс.) — передовые форпосты пограничных линий.

Воин глиняной армии китайского императора Цинь Шихуанди.

Крепость и ворота Великой Китайской стены.

Сооружение стены в основном было завершено к 213 г. до н. э. Кроме 300 тыс. солдат в строительстве постоянно участвовали сотни тысяч мобилизованных крестьян. Оторванные от своих семей, голодные, на холоде, они работали на износ и потому долго не выдерживали. На смену им присылали новых, которых ожидала та же участь. Стену называют самым длинным кладбищем мира — здесь похоронено 400 тыс. человек.

В течение многих столетий Великая Китайская стена служила крепким оборонительным рубежом для защиты империи от вторжений чужеземных завоевателей, начиная от кочевников-хунну и заканчивая монголами. Стена являлась препятствием на пути всякого, кто пытался попасть в Срединное государство. Единственный путь внутрь вёл через специальные пропускные ворота, которые наглухо закрывались на ночь (ночью их нельзя было открывать ни под каким видом, один раз пришлось подождать до утра даже китайскому императору). Для того чтобы быть пропущенным за стену, путешественнику требовалось получить разрешение вышестоящих органов. Для этого он подавал своеобразную таможенную декларацию главе гарнизона, который после соответствующей проверки переправлял его своим непосредственным начальникам в центр. До получения разрешения центральных органов власти никто не имел права проникнуть внутрь, поэтому территория вокруг пропускного пункта была заполнена шатрами и палатками торговцев, ждущих разрешения на въезд (иногда ожидание затягивалось не на один месяц). Но стена закрывала путь не только в Китай, но и из Китая. Она должна была служить северной линией возможной экспансии самих китайцев, охранять подданных Срединной империи от перехода к полукочевому образу жизни, от слияния с варварами. Стена зафиксировала границы китайской цивилизации, способствовала консолидации единой империи, собранной из разрозненных завоёванных царств.

подданными империи и в той или иной степени воспринимали её культуру, «свет цивилизации». В этом, пожалуй, заключается главная заслуга империй перед человечеством.

Как конкретно выражались эти общие для всех устои имперской власти? Каковы символы имперства? Поговорим о них подробнее.

ВОЕННАЯ МОЩЬ

Большинство империй имело постоянные профессиональные армии, что давало им большое преимущество перед соседями, помогало побеждать и поглощать всё новые области даже относительно небольшими силами. Например, Гай Юлий Цезарь привёл к покорности племена Галлии силами четырёх легионов (около 20 тыс. человек).

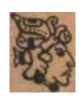
Подробнее остановимся на организации имперского войска. Так, римский легион представлял собой чётко организованное военное соединение. Основной тактической единицей тяжеловооружённой римской пехоты первоначально была манипула из 100—120 человек, разделённая на две центурии, а позднее — когорта, объединявшая три манипулы. Кроме того, манёвренность в бою усиливалась за счёт дробления легиона не только по фронту, но и по построению: в каждую манипулу входили легковооружённые велиты — застрельщики и несколько категорий копейщиков, располагавшихся в три линии в зависимости от возраста и опыта — гастаты, принципы и триарии. Триарии — самые старшие и опытные ветераны — стояли позади шеренг и образовывали последний резерв легиона. Выражение «дело дошло до триариев» с тех пор стало поговоркой и означало использование последних резервов в каком-либо деле. Позднее манипулы стали комплектовать одним из видов тяжёлой пехоты со вспомогательным отрядом велитов, они стали специализированными. Помимо основных сил легион включал в себя также вспомогательные отряды легковооружённых лучников, пращников и кавалерии, особый «артиллерийский парк», состоявший из карабаллист, метавших тяжёлые стрелы, и других метательных орудий — онагр и катапульт. Обязательную часть легиона составлял обоз. В его состав входили центурии писарей, плотников, кузнецов, военных инженеров. Численность римских легионов неуклонно росла: от одного в ранний период италийских войн до четырёх под командованием двух консулов в период расцвета республики и до 28—33 в эпоху империи.

Каменная стена Иерихона — самое раннее из известных фортификационных сооружений в мире. Около VIII тысячелетия до н. э.

Воин в шлеме с птичьими перьями. Керамика. Китай. IX—VIII вв. до н. э.

Чёткая организация отличала и другие имперские армии, по крайней мере их профессиональное ядро. Достаточно упомянуть македонскую фалангу Александра Великого, «бессмертных» персидских Ахеменидов или армию китайской империи Цинь с её жёсткой дисциплиной, унификацией вооружения и обмундирования.

Так как большинство империй было создано и поддерживалось военной мощью, неудивительно, что военные действия и успехи стали главными сюжетами в искусстве имперской эпохи. Пожалуй, наиболее известным примером является барельеф храма в Пергаме, одном



РИМСКИЙ ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ

Римский военный лагерь представлял собой идеальное воплощение чётко организованной системы управления в Римской империи. Это выражалось во всём — начиная от строгих, чётко описанных формы и размеров таких лагерей и заканчивая списком служб, обеспечивавших все стороны его жизни.

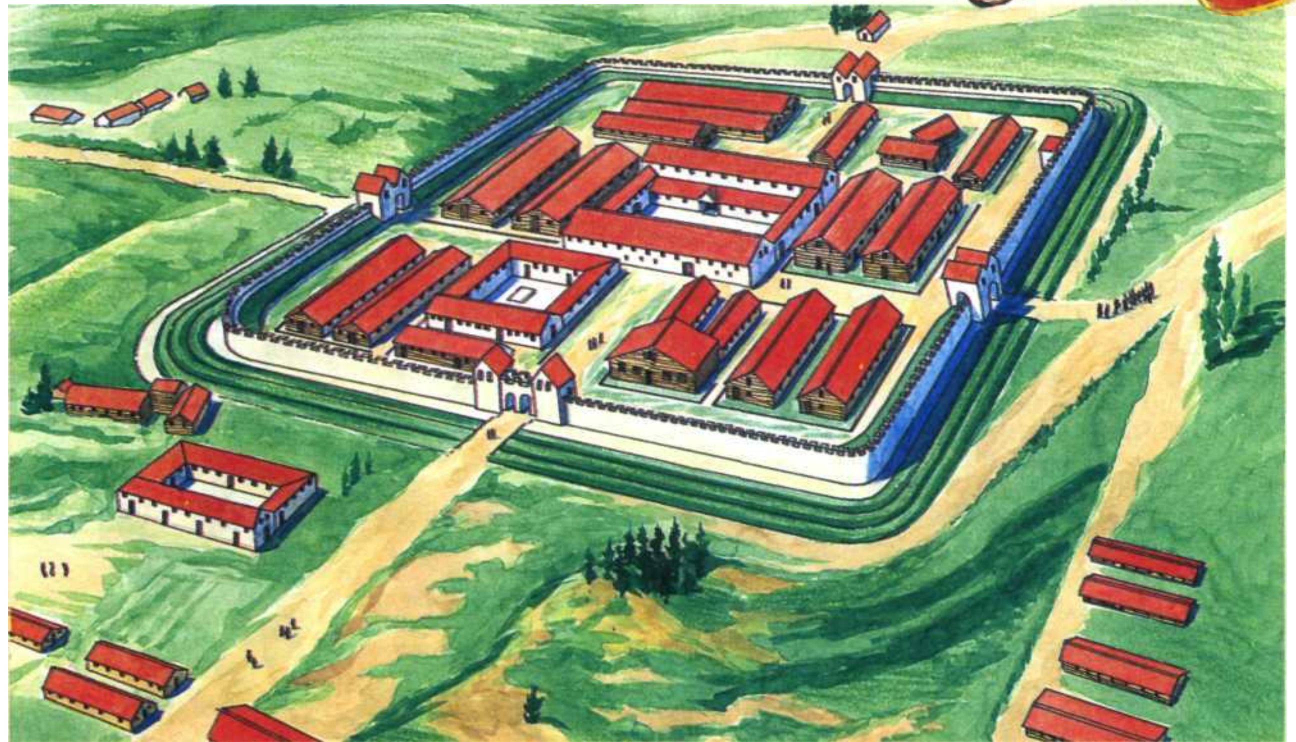
Лагерь римского легиона, располагавшегося в Британии на реке Тей, был исследован археологами. Сравнив результаты раскопок с описаниями, учёные получили полную картину римского военного лагеря.

Он был обнесён высокой деревянной или каменной стеной и рвом с внешней стороны. В каждой из четырёх сторон в стенах имелись ворота, от которых дороги вели к центру огороженного лагеря. В центре открытой площади размещался штаб легиона — принципия.

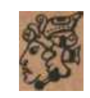
Вокруг центральной площади строились другие важные здания: госпиталь (валетудинарий), мастерские (фабрика), где ремонтировались амуниция и вооружение легионеров, дома офицеров, склады.

Вдоль дорог, ведущих к воротам лагеря, располагались казармы легионеров. При этом в документах было чётко зафиксировано, где какая когорта должна находиться и какую часть лагеря оборонять в случае опасности. За стенами лагеря возводились дополнительные постройки: конюшни, лагерь вспомогательных отрядов и обслуживающего персонала. Со временем такой лагерь обрастал посёлками с гражданским населением, обеспечивавшим жизнь военных: ремесленниками и торговцами. Многолюдный военный лагерь, у жителей которого всегда водились деньги, притягивал к себе представителей всех слоев населения.

Римский легионер эпохи поздней республики.



Римский военный лагерь. Реконструкция.



Дорога инков, ведущая в Мачу-Пикчу.

из крупнейших городов эллинистического мира. В Риме, Ассирийской и Персидской державах увековечиванию военных успехов также придавалось первостепенное значение. Триумфальные арки Рима и памятные стелы с барельефами и хвалебными текстами ассирийских царей, знаменитая Бехистунская стела с описанием подвигов персидского царя Кира есть не что иное, как пропаганда военной мощи империй. Даже слабая и недолговечная империя кочевников-тюрков, просуществовавшая всего одно столетие на бескрайних пространствах евразийских степей, оставила после себя нечто подобное — памятные тюркские стелы до сих пор напоминают о бурных событиях VI—VII вв.

Имперские армии также контролировали подчинённые территории и защищали их от вторжений. Подразделения размещались в стратегически важных местах во всех областях империй, но в особенности вдоль их границ, играя не только военную, но и колонизационную роль. Таковыми были военные поселения численностью 10 тыс. человек китайской династии Хань в «Западном крае» — на Великом шёлковом пути, поселения ветеранов армии Александра Македонского, римские военные лагеря. Сеть военных гарнизонов опоясывала области, подконтрольные империи ацтеков.

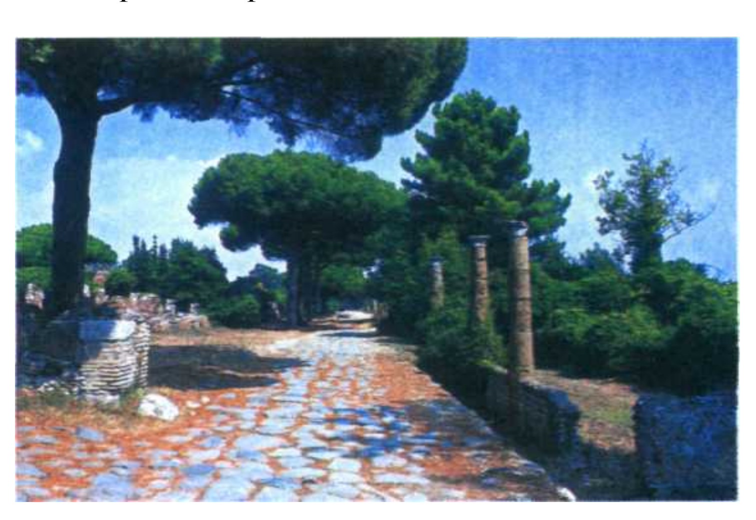
Дальше всех в организации охраны границы пошли римляне и китайцы. Первые создали лимес — систему военных крепостей и фортификационных сооружений, соединённых сетью коммуникаций вдоль границ империи, в первую очередь границ с кельтскими и германскими племенами в Европе. Вторые начиная с эпохи Цинь (III в. до н. э.) в течение нескольких столетий строили Великую Китайскую стену с целью защиты внутренних областей Поднебесной империи от северных кочевников.

На месте военных гарнизонов очень скоро возникли крупные городские центры, ведь они располагались на пересечении стратегически важных дорог. Так, поселения греческих ветеранов постепенно превратились в города Средней Азии: Мерв, Газни, Герат, Термез; лагеря римских легионов — в города Кёльн, Вену, Бонн, Йорк и другие процветающие торгово-ремесленные центры.

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Дороги также играли огромную роль в обеспечении управления империями: хорошая дорожная сеть была

Римская дорога в Остии.



АППИЕВА ДОРОГА

Самой главной и «родоначальницей» дорог Рима была Аппиева дорога (Via Appia), построенная в 312 г. до н. э. и названная в честь цензора Аппия Клавдия. Вот как путешествие по ней описывал Прокопий Кесарийский, византийский историк, совершивший по ней в V в. н. э. путешествие, когда возраст дороги насчитывал около 850 лет: «Аппиева дорога длиной в пять дней пути для идущего без багажа человека, она ведёт из Рима в Капую. Ширина этой дороги такая, что на ней могут разъехаться две встречные повозки, и из всех дорог она наиболее замечательная. Весь камень для неё, являющийся таким же, как в жерновах, и твёрдым по природе, Аппий выламывал и привозил сюда из другой области. В этой стране его нигде нет. Сделав эти камни гладкими и ровными и по краям прямоугольными, он плотно положил их один к другому, не проложив внутри ни цементом, ни чем-либо другим...»

Аппиева дорога.

жизненно необходима для быстрой передачи сообщений на большие расстояния. Качественные дороги также позволяли имперским армиям быстро достигать даже самых недоступных областей государства, давали возможность правительству незамедлительно реагировать на любую угрозу, будь то вторжения или восстания. Персидская Царская дорога, в VI в. до н. э. протянувшаяся от Сард в Малой Азии до Суз в сердце империи, была одной из самых ранних среди образцовых имперских путей сообщения, хотя она главным образом лишь показывала направление пути, вдоль которого на равном расстоянии друг от друга были расположены гостиницы и почтовые станции.

Строительство стратегических дорог — чи-дао — было одним из приоритетных в жизни Циньского Китая. Для сохранения дорог в Китае даже модифицировали оси телег, так как повозки с длинными осями выходили из колеи и портили дороги, проведённые в мягкой лёссовой почве.

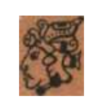
На территории Индии в империи Маурьев (322—185 гг. до н. э.) строились дороги чётко заданной ширины — 9,6 м, чтобы можно было проехать и разъехаться большим колесницам. Дороги мостили камнем, особо заботились о местах ночлега и питьевой воде.

Ещё более сложной и лучше оформленной была римская дорожная сеть. В Римской империи насчитывалось 372 дороги с каменным покрытием общей протяжённостью более 60 тыс. км.

Римляне, пожалуй, лучше других осознавали важность дорожной сети для объединения империи в единое целое и строили её основательно, на века. Сначала землемеры точно намечали маршрут дороги. Затем выкапывалась глубокая канава необходимой ширины. Её заполняли слоями камней. Верхняя часть мостилась огромными, хорошо подогнанными друг к другу булыжниками или каменными плитами. Чтобы дорогу не размывали дожди, её середина делалась выше обочин, а по обеим сторонам полотна выкапывались канавы. Вдоль дорог строились почтовые станции, постоялые дворы, сторожевые заставы, мильные столбы, в случае необходимости возводились мосты, виадуки, пробивались тоннели. До наших дней сохранились отдельные отрезки римских дорог, мосты, дорожные столбы, отмечающие расстояние до Рима.

Основные дороги Рима имели имена: Аппиева дорога, Фламиниева дорога, дорога Корнелия.

В Римской империи действовала и целая система государственных и грузовых перевозок. На дорогах



через 23—28 км устраивали станции и гостиницы, где путешественник мог отдохнуть, поменять лошадей. Правительственные гонцы, меняя лошадей, преодолевали в день расстояние до 200 км.

Ещё одним ярким примером империи с высокоорганизованной дорожной сетью является империя инков. Их дороги функционируют в Перу и Эквадоре до сих пор. Общая длина дорожной сети инков составляла около 40 тыс. км. Правда, большая часть дорог была достаточно узкой. В этом проявилась специфика цивилизаций Южной Америки: основным транспортным средством служила навьюченная грузом лама. А ей не требовалась широкая дорога. Тем не менее все дороги были вымощены камнем, а по обеим сторонам их ограждал бортик высотой до 1 м.

На определённом расстоянии друг от друга на расширенных участках располагались тамбосы — комплексы гостиниц и складов, а также находились отряды курьеров, готовых в любой момент принять эстафету в передаче важного сообщения или груза.

Не меньшее значение имели и водные пути сообщения. Для повышения эффективности передвижения по воде правительства империй строили каналы: один из них соединял Нил с Красным морем и был, таким образом, прообразом Суэцкого канала. Знаменитый Великий канал соединяет южные и северные области Китая до сих пор. При его строительстве использовались все достижения инженерного искусства: дамбы, подъёмники, водоотводы, шлюзы.

Правительства империй в силу их культурной и этнической разнородности постоянно сталкивались с проблемами управления. Большинство империй попыталось решать их разделением государства на области. Каждая такая провинция находилась под управлением назначенного центром губернатора, деятельность которого обеспечивалась целым штатом чиновников

Амфора. Афины. VII в. до н. э.

Гарский мост (римский акведук для водоснабжения в Ниме). Франция. I в. до н. э.

и военными подразделениями. Одной из важнейших функций провинциальных администраций был сбор налогов и дани, поступавших в столицу. Многие из списков дани, требуемой с каждого конкретного города или области, дошли до наших дней. В ассирийских и персидских царских дворцах сохранились также великолепные барельефы, изображающие целые процессии представителей разных народов и племён, подносящих дань царю. Дань включала продукцию сельского хозяйства и ремёсел, экзотических животных, таких, как страусы и газели, изделия ювелиров, дорогие ткани и прочие товары.

Примечательно, что в Ассирии, первой из ближневосточных империй, система сбора налогов и сама административная структура государства оставались ещё архаичными, слабо развитыми. Дань подносилась не царю, а храму в Ашшуре, который символизировал власть империи через верховенство над богами и героями всех подчинённых народов. Области, завоёванные ассирийцами, включались в состав собственно «земли Ашшура», и тогда они становились относительно автономными провинциями либо сохранялись в качестве вассальных образований со своей правящей элитой.

Дань, однако, была не единственным способом сбора доходов от подчинённого населения. В Ханьском Китае доход государства значительно увеличивался за счёт прибыли от имперских монополий на производство и продажу соли и железа. Предоставление постоя имперским служащим или военным, а также государственные работы продолжали использоваться и в эпоху империи. Новые империи, в первую очередь Рим и Китай, полагались прежде всего на финансы, получаемые от налогов.

СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА, И НЕ ТОЛЬКО

Впервые чудеса света, ограничив их число семью, описал и классифицировал Филон Византийский. Жил он, очевидно, до вступления на трон римского императора Константина I Великого (306—337 гг.), хотя некоторые исследователи датируют его жизнь более поздним периодом. От его творчества сохранилось только одно сочинение, которое называется «О семи чудесах света».

Но Филон в своём труде приводит несколько иной список чудес света, чем те, которые перечисляются в современных научных справочниках. Так, маяк на острове Фарос не был включён в их число, зато в его труде упомянуты «вавилонские стены». В сочинении ничего нет и о мавзолее в Галикарнасе.

Разночтения с современным списком встречаются и у других античных писателей. «Отец истории» Геродот, живший в V в. до н. э., относит к чудесам света Вавилонскую башню, мост через реку Евфрат, лабиринт в Фаюмском оазисе в Египте. Римский поэт Марциал, посвятивший чудесам света одну из своих эпиграмм, считает первым из них римский Колизей. Гигин, бывший раб императора Октавиана Августа, а впоследствии его библиотекарь, причисляет к ним дворец персидского царя Кира в Экбатане.

Можно продолжить этот список. К чудесам относят лабиринт Миноса на острове Крит, гробницу Адриана в Риме, римский Капитолий, афинский Акрополь и алтарь Зевса в Пергаме.

Прошло немало времени, прежде чем появился новый труд о древних чудесах света. Его автор — французский филолог и археолог XVIII в. Бернар де Монфокон. То, что он видел и нашёл, после двадцатилетнего труда было описано в его работе, состоявшей из десяти томов, — «Античный мир, объяснённый и представленный в иллюстрациях». Его список выглядел так: 1) египетские Фивы, 2) вавилонские стены, 3) мавзолей в Галикарнасе, 4) пирамиды на Ниле, 5) Родосский Колосс, 6) Капитолий, 7) гробница Адриана.

Тот список семи чудес света, о котором все мы знаем, появился уже после Монфокона.

Александрийский маяк на острове Фарос — одно из семи чудес света.

Мост через Тибр в Риме.

Военные успехи создавали благоприятные условия для развития ремёсел, торговли и сельского хозяйства. Новшеством имперской эпохи стало активное участие государства (посредством вложения капиталов) в общественных проектах, которые способствовали процветанию подчинённых народов, например царей из династии Ахеменидов в строительстве канала, связавшего Нил с Красным морем. Большие ресурсы имперских правительств, как людские, так и материальные, позволяли центральной власти оказывать помощь областям, пострадавшим от разного рода бедствий, таких, как иноземные вторжения или голод. Это конечно же способствовало подъёму авторитета имперской власти и росту населения. Однако империи были заинтересованы прежде всего в увеличении собственных доходов, и большая часть произведённых и захваченных богатств поступала в центр. Вообще, разделение на центр и периферию в империях проявляется достаточно резко. Италия в Римской империи, «страна Ашшур» в Ассирийской державе, Персида в державе Ахеменидов, Гандхара в империи кушан и все прочие столичные области резко контрастировали по своему богатству с провинциями. Это выразилось в строительстве великолепных дворцов и храмов, которые и в наши дни не перестают поражать воображение.

ИМПЕРСКАЯ ПРОПАГАНДА

Власть искусства также использовалась всеми без исключения империями как действенное средство имперской пропаганды.

Высокого уровня достигла пропаганда мощи империи в Ассирии. Что особенно заметно в сохранившихся барельефах, украшавших дворцы Ассирийской империи. Каждый элемент во дворце правителя был приспособлен к исполнению этой функции. Фасады внутренних двориков ассирийского дворца в Хорасабаде были украшены барельефами с изображениями представителей разных народов империи, несущих дань царю. Делегации подданных, минуя эти дворики, далее попадали в большой восточный зал приёмов, где их встречали уже иные изображения: царь со свитой следит за пытками мятежников. Подобные сцены в зале, который, возможно, служил для приёма иностранных посланников,

не оставляли сомнений в неизбежности наказания за восстания против власти. Привилегированные гости, которых принимали в малом зале, видели более мирные сцены роскошных пиров и охоты. Военные успехи ассирийцев также были запечатлены на стенах дворца, но располагались в другом крыле, предназначенном, вероятно, для пиров и приёмов в окружении приближённой военной «верхушки».

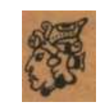
Не меньшее значение имели и сами размеры дворцов и храмов. Их величие, грандиозность должны были символизировать мощь центральной власти в представлениях их подданных и окружающих народов.

Не случайно знаменитые семь чудес света, описанные античными писателями, построены именно в эпоху великих империй древности. Висячие сады Семирамиды украшали Вавилон периода его господства над Ближним Востоком. Храм Артемиды в Эфесе, Галикарнасский мавзолей, Колосс Родосский, Александрийский маяк, статуя Зевса в Олимпии были созданы в эпоху военной и культурной экспансии античной греческой цивилизации на восток. Исключение составляют лишь египетские пирамиды, построенные ещё до того, как фараоны стали активно проводить в жизнь имперскую политику. Но время пирамид было эпохой слияния отдельных частей страны в единое целое. По грандиозности замысла и воплощения с пирамидами может поспорить другой архитектурный шедевр Египта эпохи Нового царства — храмовый и дворцовые комплексы в Фивах и Ахенатоне, созданные также для пропаганды новых идей фараонов.

Храм Солнца фараона Эхнатона стал символом выражения ещё одной имперской идеи Египта Нового царства — унификации религии. Подобная политика проводилась многими империями. Так, династия Маурьев в Индии и правители Кушанской державы строили с этой же целью великолепные буддийские храмы, император Цинь Шихуанди также пытался унифицировать культы Китая, борясь с инакомыслием, ссылая философов и учёных на строи-

Артемида Эфесская.

Храм Артемиды Эфесской. Реконструкция.



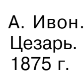
тельство Великой стены. Культ Ваала появлялся везде, где возникали новые колонии финикийцев и Карфагена. Единая религия играла главную роль в пропаганде идей империи в Византии и Арабском халифате.

Символами империи служили высеченные на скалах указы императора Ашоки, излагавшие этический кодекс, призванный в III в. до н. э. объединить этнически и культурно разнородное население империи Маурьев. Символами империи стали и грандиозная терракотовая армия из почти восьми тысяч скульптур, погребённая вместе с китайским императором Цинь Шихуанди, и статуя римского императора Августа, а также многие другие шедевры, дошедшие до наших дней.

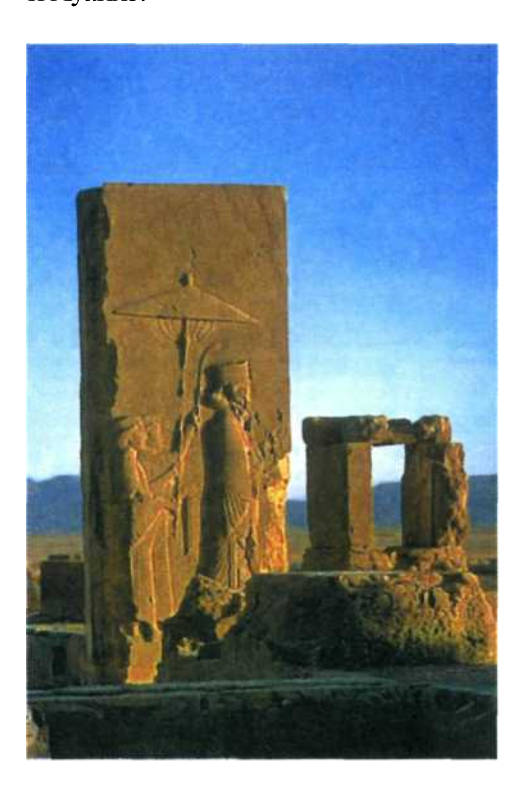
«СВЕТ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Все империи прежде всего стремились сохранить, укрепить и преумножить свою власть над покорёнными народами. Но, создавая единую систему управления, строя военные лагеря и пограничные укрепления, увековечивая свою мощь в камне и бронзе, они донесли «свет цивилизации» до многих народов, ранее лишь косвенно включённых в орбиту цивилизованного мира. На месте военных лагерей вырастали торговые города, сеть дорог становилась экономической основой страны, мода способствовала объединению культур и сближению ранее далёких народов. Язык империи становился связующим звеном между её народами и обогащал языки покорённых племён, а нередко и приходил на смену им. Так произошло в Римской империи, где латынь и её «варварские» варианты стали основой языков романской группы от Пиренеев на западе до Балкан на востоке. Такое же победоносное наступление арабского языка происходило и в золотой век исламской цивилизации от Иранского нагорья на востоке до Испании на западе. В Китае роль объединителя нации выполнила письменность, реформа и унификация которой произошли при первом императоре единого Китая.

Именно империи способствовали выходу цивилизации за пределы определённой ей природой оси — полосы плодородных земель от Средиземноморья и Междуречья до долин Инда, Ганга, Янцзы и Хуанхэ.

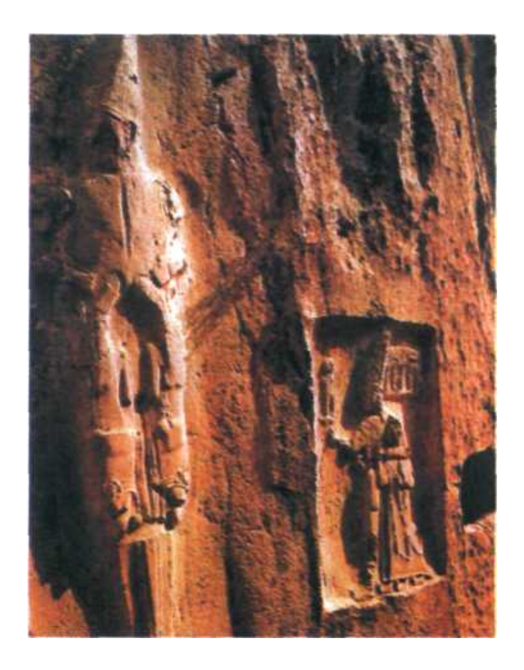


А. Ивон. Цезарь. 1875 г.

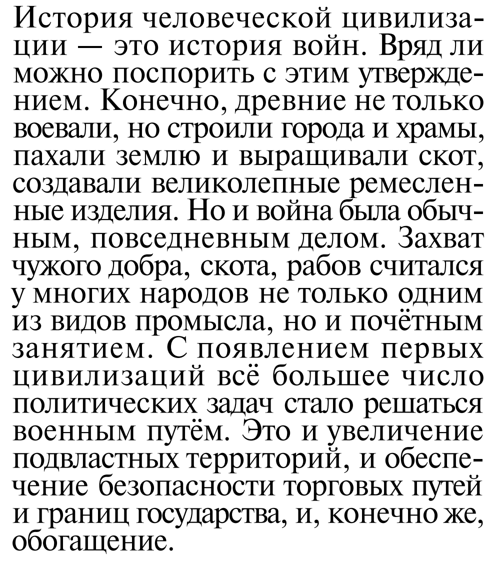


Дарий Великий. Барельеф в Персеполе.

ХЕТТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ - ПЕРВЫЙ ОПЫТ ИМПЕРИИ

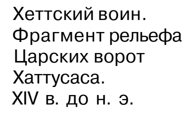


Изображение хеттских воинов на скальном рельефе близ Хаттусаса. XV-XII вв. до н. э.



История человеческой цивилизации — это история войн. Вряд ли можно поспорить с этим утверждением. Конечно, древние не только воевали, но строили города и храмы, пахали землю и выращивали скот, создавали великолепные ремесленные изделия. Но и война была обычным, повседневным делом. Захват чужого добра, скота, рабов считался у многих народов не только одним из видов промысла, но и почётным занятием. С появлением первых цивилизаций всё большее число политических задач стало решаться военным путём. Это и увеличение подвластных территорий, и обеспечение безопасности торговых путей и границ государства, и, конечно же, обогащение.

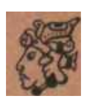
Тенденция к созданию всё более крупных государственных образований стала проявляться уже на начальных этапах развития ранних цивилизаций. Но лишь во II тысячелетии до н. э. отдельные цивилизации попытались распространить постоянную власть за пределы своих естественных границ, что и явилось одним из признаков имперской государственной политики и идеологии. К их числу относилась хеттская цивилизация. Государство хеттов, ставшее одним из первых примеров структурированного классового общества, просуществовало практически шесть столетий и пало под мечами иноземцев. Затем в I тысячелетии до н. э. появляются такие военные империи, как Ассирийская и Персидская. Но во многом их успехи были основаны на достижениях хеттов. Среди этих достижений на первом месте стоит применение железного оружия, превосходящего по своим качествам известное тогда оружие из бронзы — сплава меди с другими металлами. Использование коней и боевых колесниц, создание профессиональной армии, способной вести постоянные завоевательные войны, стали ещё одним вкладом хеттов в копилку мировой цивилизации. И наконец, сама организация государства, не всегда удачная, также учитывалась последующими реформаторами. Можно сказать, хетты были первыми, кто провёл грандиозный эксперимент — основал государство, объединившее разные народы силой военной мощи.



Хеттский воин. Фрагмент рельефа Царских ворот Хаттусаса. XIV в. до н. э.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Хеттская цивилизация сложилась в центре Малой Азии в первой половине II тысячелетия до н. э. В бурную эпоху, когда Восток был потрясён завоеванием Египта гиксосами, Вавилонии — касситами, когда казалось, что эти великие цивилизации рушатся, хетты благодаря военному превосходству объединили под своей властью Малоазийские, Сирийские и Верхнемесопотамские регионы, создав здесь военную цивилизацию.



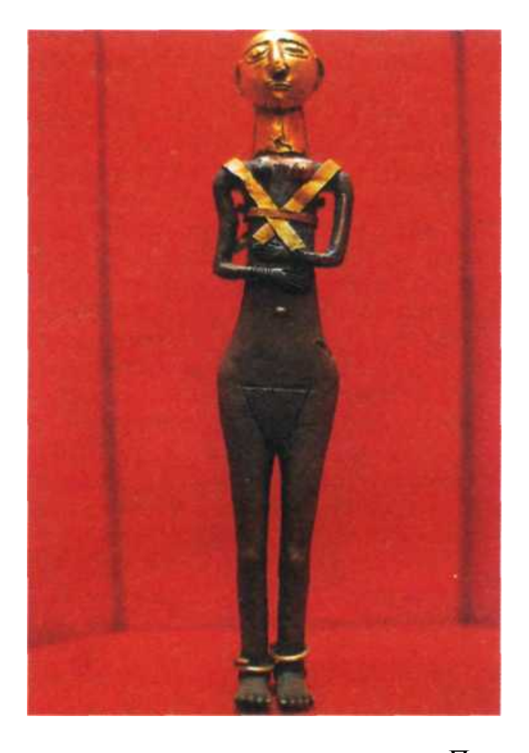
Анатолия — центральная часть Малой Азии, где возникла цивилизация хеттов, отличалась по своим природным условиям от других центров ранних цивилизаций, таких, как долина реки Нила или Двуречье. Эта страна представляла собой горное плато, покрытое скудной степной растительностью, подходящее лишь для выпаса овец и коз. Для развития хозяйства с полями и пастбищами были пригодны только небольшие равнины в предгорьях. Они обильно снабжались водой бурных горных рек, которые, хотя и играли важную роль в хозяйственной жизни, не стали творцами цивилизации, как реки Египта и Междуречья. Они были неудобны для судоходства и искусственного орошения. Долины в предгорьях разделялись горными хребтами, и каждая из них являлась самодостаточной отдельной областью.

В этих долинах в VIII—IV тысячелетиях до н. э. возникли центры раннеземледельческих культур, где человек занимался земледелием и скотоводством, строил прочные дома, делал нарядные расписные керамические изделия. Хозяйственная жизнь и прикладное искусство достигли здесь довольно высокого уровня. Об этом свидетельствуют раскопки таких поселений того времени, как Чатал-Хююк и Хаджилар, представлявших собой крупные и благоустроенные земледельческие центры. Но недостаток земли, пёстрый этнический состав и довольно высокая плотность населения приводили к конфликтам

Железный нож из гробницы египетского фараона Тутанхамона изготовлен, по-видимому, из хеттского железа.

ДЕРЖАВА ХЕТТОВ

Хеттская держава в период расцвета в XIV–XIII вв. до н. э.
Лусна — Города хеттов
АССУВА — Страны и области
ВЕРХНЯЯ СТРАНА — Области страны хеттов
Горы
Хеттские дороги



Статуэтка хеттской женщины. Бронза. Позолота. II тысячелетие до н. э.

и межплеменным столкновениям. При раскопках многих поселений VI—IV тысячелетий до н. э. обнаружены следы разрушений и пожаров.

Природные условия древней Анатолии не давали возможностей для бурного развития цивилизации. Прогресс в земледелии, социальной сфере шёл медленно, в основном под влиянием соседних высокоразвитых культур. Но в III тысячелетии до н. э. жители Малой Азии неожиданно стали одним из самых передовых народов. Главное событие той эпохи — бурный подъём ремесленного производства, главным образом в металлургии и металлообработке, а также в ювелирном деле. Дело в том, что горные районы были не только богаты лесом, но хранили в своих недрах металлы: медь, серебро, свинец, железо. Камень, кедр, лес и железо составляли природное богатство земли хеттов. И малоазийские мастера стали специализироваться на изготовлении оружия и доспехов — делали мечи, кинжалы, боевые топоры, шлемы. Во II тысячелетии до н. э. хетты первыми изобрели способ обработки железа и стали монополистами в его производстве. Это приносило им немалые доходы. Железо стоило в 40 раз дороже серебра и в 5—8 раз дороже золота. Хеттские правители строго оберегали монополию изготовления железа, а племена хранили в тайне районы его месторождений.

Хеттский глиняный сосуд для жертвенного возлияния. I тысячелетие до н. э.

Возникновение в Малой Азии городов-государств — ещё одно значимое явление в развитии цивилизации. Эти укреплённые пункты сделались центрами экономической, политической и культурной жизни местных народов. В некоторых городах-государствах появились колонии чужеземных торговцев, в основном из Междуречья и Северной Сирии. Колония, или, как её называли, порт, возглавлялась «домом города». Восточные купцы поставляли олово, необходимое для изготовления полноценной бронзы, в производстве которой были заинтересованы все, ибо железо пока оставалось драгоценным металлом. Ввозили также изысканные ткани, хитоны. Все эти товары в Анатолию доставляли караваны ослов из Дамаска. Торговля сыграла важную роль в становлении хеттской цивилизации. В неё было вовлечено практически всё население Анатолии. Росли богатство вождей и различия в распределении богатств между племенами, которые стали превращать свои поселения в крепости.

Укреплению военной власти в городах-государствах способствовала и пестрота этнического состава Анатолии. Наряду с древнейшим населением — хаттами (или протохеттами), говорившими на языках, родственных, вероятно, языкам современных народов Кавказа, здесь жили племена хурритов. На рубеже III—II тысячелетий до н. э. были известны такие государства этих племён, как Пурусханда, Куссара, Хаттусас, Каниш и др. Между ними шла постоянная борьба за политическую гегемонию. Первоначально ведущую роль играл город Пурусханда. Позднее ситуация изменилась в пользу Куссары. В XVIII в. до н. э. его правители — Питхана и Анит-

та, проводя завоевательную политику, покорили Пурусханду и создали мощное политическое объединение — Куссарское царство, переросшее позднее в державу хатти.

КТО ТАКИЕ ХЕТТЫ

Обнаруженные археологами в городах Малой Азии клинописные тексты свидетельствуют, что древнейшее население Анатолии — хатти говорили на языке, отличном от языка народа, создавшего военную Хеттскую державу. Этот народ оставил лишь своё имя стране и завоевателям, которые появились на этих землях в начале II тысячелетия до н. э.

Новые племена принесли с собой многие элементы чуждой, кочевой, культуры, такие, как коневодство и широкое использование конницы в военных действиях, а также новый язык, точнее, несколько языков, которые исследователи относят к семье индоевропейских. Племена, пришедшие в район города Неса (к югу от реки Галиас) и названные неситами, впоследствии завоевали всю Малую Азию. На севере Малой Азии индоевропейцы поселились в районе Пала. Они получили имя палийцы, а на юге и юго-западе расселились лувийцы. В результате смешения индоевропейских неситов с племенами хатти в Анатолии образовался новый народ — хетты. Впоследствии, когда Хеттское царство заняло почти весь полуостров Малая Азия и часть Сирии, неситский язык был вытеснен родственным ему лувийским, который и стал языком хеттской цивилизации.

Сами завоеватели очень быстро переняли все достижения народа хатти — обработку железа и метод земледелия, многие традиции и обычаи. Смешение пришлых племён с местными общинами в XVII в. до н. э.

Лагерь кочевников — будущих создателей Хеттской державы.

Бронзовая модель колесницы, найденная в Угарите. XIV в. до н. э.

и стало основой для образования Хеттского государства. Его историю условно делят на три периода: древний (1650—1500 гг. до н. э.), средний (1500—1400 гг. до н. э.), новый (1400—1200 гг. до н. э.).

Что же представляло собой Хеттское царство в начале своей истории? Его уклад базировался на традициях родового строя пришлых племён. Хеттские цари правили совместно с так называемым панкусом, который объединял всех боеспособных граждан. Панкусом руководила тулия — совет, состоявший из родовой аристократии, членов царского рода: братьев царя, его сыновей и других родственников. Наследовал царю сначала не родной сын, а усыновлённый племянник — сын его сестры. Высокое положение занимала и царица. Если царь умирал, жена сохраняла за собой титул царицы в правление нового царя, а супруга последнего называлась лишь женой царя и только после смерти вдовствующей царицы получала её статус.

В конце XVIII в. до н. э. династия Анитты — первого царствующего рода — уступила власть другому царскому дому. Один из его царей, Лабарна I, правивший в период около 1675—1650 гг. до н. э., стал великим завоевателем и реформатором. Ему удалось расширить границы Хеттского царства «от моря до моря». Современники Лабарны по достоинству оценили его деятельность: имена царя и его супруги Таваннанны стали титулами всех последующих хеттских царей и цариц. Его преемник — племянник Хаттусили I (около 1650— 1620 гг. до н. э.) продолжил политику своего предшественника. Он перенёс столицу царства в главный город хаттов — Хаттусас, после чего государство стало называться Хеттским. Хаттусили I ещё более расширил владения хеттов, вплоть до Сирии. Он разрушил и старую систему наследования. Из письменных источников известно, что Хаттусили I, игнорируя традиции, отстранил от наследования своего племянника. Предлогом для этого стало равнодушное отношение племянника к болезни дяди. В результате ссоры против царя выступили многие члены его рода, даже собственные дети. После всех передряг новым престолонаследником стал усыновлённый внук царя — Мурсили, вдвоём с которым они подавили возникшую междоусобицу и выступили походом на юг, закончившимся в правление Мурсили I (около 1625—1590 гг. до н. э.) покорением Вавилона.

Глиняный хеттский сосуд в форме животного. II тысячелетие до н. э.

Успешные военные походы в Северную Сирию и Вавилон заложили основы могущественной военной Хеттской державы. Уже в древнехеттский период был создан Дом печати — царская сокровищница, куда поступали доходы от военных экспедиций, дань от покорённых соседей.

Пока остаётся неясным, как развивалась история хеттов в эпоху среднего периода, но через 100 лет, в новохеттский период, их держава сравнялась могуществом с Египтом, Вавилоном и Ассирией. В XIV в. до н. э. Хеттское царство находилось на вершине своего могущества. Знаменитый царь Суппилулиума I в это время провёл самые удачные военные кампании за всю историю хеттов, влияние которых в районе Восточного Средиземноморья распространилось вплоть до Египта. Суппилулиума I разгромил грозного восточного соседа — державу Митанни, которой были подвластны земли Северной Сирии и Северной Месопотамии. При его преемнике Мурсили II хетты вышли к берегам Эгейского моря.

После укрепления позиций хеттов в Сирии стало неизбежным их столкновение с Египтом. Противостояние двух великих держав завершилось мирным договором, но войны с египтянами всё же подорвали силы хеттов. Войны, столетиями бывшие для них удачным промыслом, привели в XIII в. до н. э. к кризису хеттской

Осада города. Фрагмент рельефа в Аладжа-Хююке.

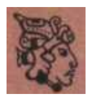
цивилизации. Непрерывные военные экспедиции сильно ослабили экономику страны, самые различные отрасли хозяйства. В XII в. до н. э. Хеттское государство погибло в период переселения народов моря — коалиции средиземноморских племён.

ВОЙНА В ЖИЗНИ ХЕТТОВ

История Хеттской державы — это история постоянных войн. Они приносили доход в царскую казну, обеспечивали господство хеттов на торговых путях, снабжали ремесленников необходимым сырьём. Армия была одним из основных потребителей продукции местных мастеров.

Постоянная военная угроза со стороны многочисленных соседей видна в облике всех городов страны и даже расположенной в её сердце столицы — Хаттусаса. Почти полностью раскопанное археологами городище Богазкёй — древняя хеттская столица — лежало на склоне одного из горных кряжей, на отроге горы, который с двух сторон огибают два горных потока. Городище представляло собой естественное укрепление, но этого древним хеттам показалось мало. На гребне холма, обращенного к югу, были сооружены массивные стены (их остатки стоят и сегодня). Линии укрепления двойные и состоят из главной стены и более низкой, вспомогательной, вынесенной на несколько метров вперёд от главной. Главная стена тоже двойная и состоит из внешней и внутренней кладки с поперечными стенками между ними; образованный ряд прямоугольных проёмов заполнялся камнями. Такая конструкция характерна для хеттских оборонительных стен, где бы они ни воздвигались. Наружная стена была особенно крепка — она делалась из массивных камней неправильной формы, но предпочтительно близкой к прямоугольной или пятиугольной. Камни до полутора метров длиной вытёсывались так, что прилегали один к другому без известкового раствора. Надо всем этим шла, видимо, кирпичная надстройка, но она не сохранилась. Обе стены укреплены выступающими прямоугольными башнями, расположенными на расстоянии около 30 м одна от другой. Трое главных проходных ворот имели по бокам громадные каменные блоки, идущие от наружной до внутренней стороны всей системы. Стены стояли на высоком крепостном валу, облицованном с наружной стороны камнем. Доступ в каждые из входных ворот города был устроен так- вдоль внешней стены, вблизи входа, шёл крутой пандус, резко сворачивающий наверху в проход шестиметровой ширины между громадными башнями; в этом проходе первые ворота находились в глубине стен, а вторые были сооружены заподлицо с внутренней стеной укреплений. Имелся также туннель, проходящий под крепостным валом и позволявший

Хеттская колесница. Рельеф в Аладжа-Хююке.



Хеттская культовая статуэтка диск Солнца.

защитникам крепости делать внезапные вылазки.

Стены других городов царства имели сходное строение, но были менее внушительными. Иногда вместо башен-бастионов строилась зигзагообразная или ступенчатая стена.

В архивах Хаттусаса найдены постоянно действовавшие инструкции для офицера, командовавшего пограничными укреплениями. Его чисто военные обязанности включали расстановку часовых, наблюдавших за дорогами, запирание ворот па ночь, ремонт фортификационных сооружений и снабжение гарнизона водой, пищей и дровами.

Государство хеттов, будучи сильно военизированным, опиралось на регулярное войско и ополчение. Армия состояла из боевых колесниц и тяжеловооружённой пехоты. Конные отряды — элита хеттской армии, её ударная сила. Хетты предпочитали воевать не верхом на лошади, а в боевых колесницах. Экипаж состоял из трёх воинов: воин с копьём, прикрывающий его щитоносец и возничий. Конные отряды обычно решали исход сражения, как это было, например, в битве у Кадета, где участвовало 2500 колесниц.

Вот как описана хеттская колесница египтянами: «Хеттская колесница отличается по конструкции от египетской. И у той, и у другой — колёса с шестью спицами. Но египетская колесница рассчитана на двух седоков — возницу и бойца, а хеттская, несколько более массивная, — на трёх, так как функции нападения и обороны были разделены между двумя бойцами. Оружием нападения служили копья и луки. Наряду с прямоугольными использовались щиты, напоминающие по форме широкое двойное лезвие боевого топора... Благодаря дополнительному бойцу хеттская колесница получала преимущество в ближнем бою, который мог последовать за первой атакой».

Каменная статуя льва, покрытая иероглифами. IX в. до н. э.

Изготовление колесниц — процесс трудоёмкий и дорогостоящий (использовались особые породы дерева, кожа, металл). Их делали централизованно, под строгим контролем царской администрации. По специальной методике готовили и коней для колесниц. На клинописных табличках сохранились наставления некоего хуррита Киккули, который, видимо, был приглашён для выездки лошадей. Пехота хеттской армии, вооружённая железными мечами с серповидным лезвием, численно превосходила конные отряды и в открытом бою играла вспомогательную роль.

Сезон военных походов начинался весной и длился до поздней осени. Между походами регулярные силы размещались на зимних квартирах в специальных военных лагерях. Хетты — талантливые воины Древнего мира и, судя по Кадешскому сражению, мастера стратегии и тактики, осады и обороны.

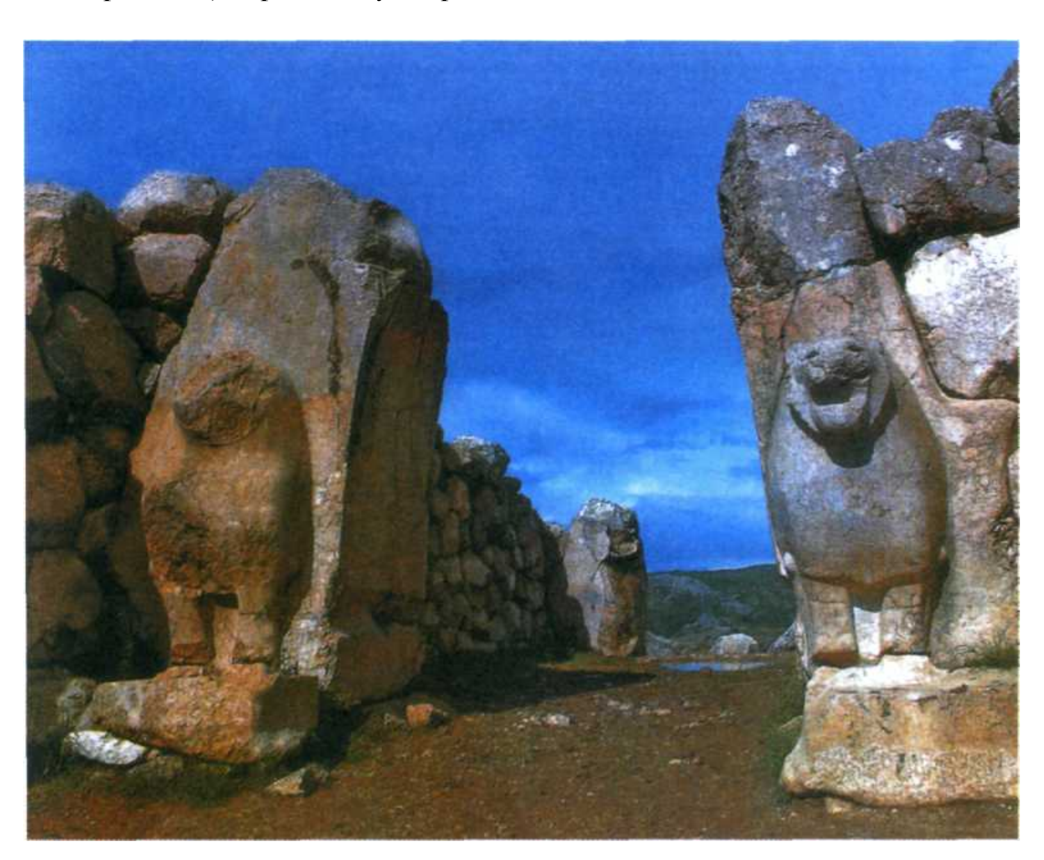
Битва при Кадете подробно описана в одном египетском тексте: «Хеттской армии, вставшей лагерем в Кадете, удалось укрыться от египетских разведчиков. Ничего не подозревающие египтяне подошли к городу и принялись разбивать лагерь. В это время отряд хеттских колесниц незаметно для неприятеля покинул город через противоположные ворота, переправился через Оронт и нанёс сокрушительный удар по центру египетской колонны. Вероятно, египетская армия была бы полностью уничтожена, если бы в этот момент на выручку ей не подоспел отдельный полк, который двигался к Кадешу с другой стороны и, в свою очередь, застал врасплох

хеттов, разорявших лагерь. Благодаря этой счастливой случайности египетский царь спас остатки своей армии и сумел представить своим подданным битву с хеттами великой победой. Следует иметь в виду, что армия, выступившая против египтян при Кадете, была самой мощной из всех, что когда-либо удавалось собрать хеттским царям...».

Примечательно, что у хеттов отсутствовало пристрастие к жестокости и пыткам. В ходе войн захваченные города либо разрушались, материальные ценности забирались, а население уводилось в плен, либо жители завоёванных городов становились подданными с обязательством поставлять хеттам солдат.

Особенно ясно это видно из древнехеттского текста об осаде города Уршу: «Царь тогда сказал: „Будьте осмотрительны! Не то город будет полностью разрушен и произойдёт грех и опустошение. Если же будешь осмотрителен, город не будет разрушен"... Они отвечали царю: „Мы будем внимательны и избежим греха опустошения города". Тогда царь сказал им: „Если город совсем погибнет, это будет грех, будет преступление!". И тогда они отвечали так: „Восемь раз мы шли на штурм, и теперь город хотя и будет разрушен, но греха мы не совершим". И царь был доволен их ответами».

Такая же ситуация описана и в «Анналах» царя Мурсили: «Когда люди (враждебного) города Туккама меня завидели издали, они вышли ко мне навстречу: „Господин наш! Не допусти, чтобы у нас всё разграбили для (твоего) Хаттусаса, как это было в городе Арипса... и не угоняй нас в Хаттусас, а сделай нас своими пешими воинами и колесничими!". И тогда я, Солнце, не приказал разграбить город Туккаму, и те три тысячи пленных, что из Туккамы взяли (для угона) в царский дворец, я сделал своими пешими воинами и колесничими».



Львиные ворота Хаттусаса — столицы Хеттской державы. XVIII в. до н.э.

ОТКРЫТИЕ ЖЕЛЕЗА

На рубеже II—I тысячелетий до н. э. главным материалом для производства оружия, перевернувшего мир и положившего начало эпохе великих империй древности, стало железо. Но до этого момента оно прошло долгий путь.

Первое знакомство с этим металлом в виде метеоритного железа произошло в разных местах Древ-него мира ещё в III—II тысячелетиях до н. э. С него и началось открытие удивительных свойств материала, который был намного прочнее меди и её сплава — бронзы. Но ещё долго железные предметы оставались вещами случайными и драгоценными. Даже в XIV в. до н. э., когда железными мечами и копьями хетты уже вооружили свою армию, в Египте, например, его находки единичны. Так, в гробнице фараона Тутанхамона (XIV в. до н. э.) среди погребального инвентаря были найдены золотой браслет со вставленным в него «железным оком» бога Гора, небольшой железный кинжальчик с золотой ручкой и скамеечка под голову, также изготовленная из железа.

Такой долгий путь железа «к власти над миром» вызван несколькими причинами. Во-первых, метеоритное железо, с которого началась ковка железных изделий, встречается довольно редко. Гораздо чаще (и, надо сказать, чаще, чем медная руда) в природе встречается железная руда. Её месторождения известны почти повсеместно в горах и на равнинах, где железную руду добывали из болот. Но для получения железа из руды так называемым сыродутным способом требовались высокие температуры — не менее 1200—1300 °С. Это-то и было главным препятствием на пути широкого внедрения железа.

Судя по имеющимся многочисленным свидетельствам из древней истории, первыми, кто освоил этот метод, были жители Анатолии и прилегающих областей.

Железо наряду с золотом было в списке самых драгоценных подарков, поступавших ко двору фараона из страны хеттов. В одном из своих писем хеттский царь сообщает Рамсесу II, что он высылает корабль, гружённый чистым железом, и посылает в дар железный меч. Ещё раньше, в XV в. до н. э., в подарок египетским фараонам преподносили железные предметы из Митанни, бывшей в то время уже одной из областей Хеттской державы. Малую Азию, область племени халибов, называют родиной железа и легенд древних греков.

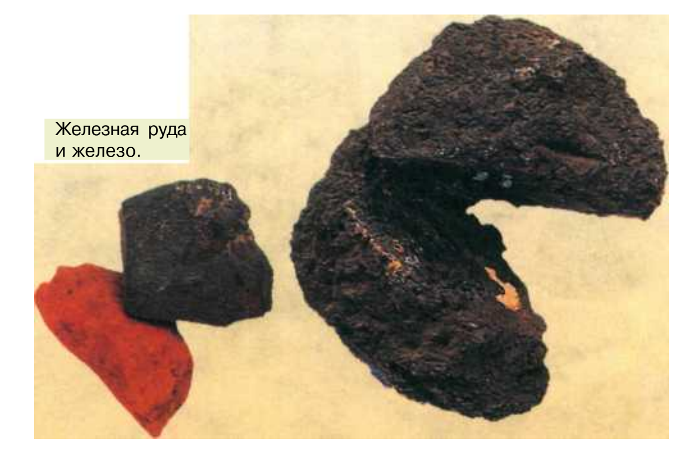
Железные наконечники. Рим. I в.

Древнеримскиегвозди.

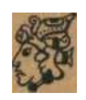
Именно хетты впервые стали использовать этот металл для производства оружия и орудий, и именно это стало одним из главных преимуществ их армии перед противником.

В Египте, воевавшем с хеттами на протяжении XIV—XII вв. до н. э., в гробнице фараона Рамсеса III (1204—1173 гг. до н. э.) на стенах помещена фреска с изображением воинов. Часть из них вооружена мечами и копьями, окрашенными в оранжевый цвет, другая — оружием голубого цвета. Это не что иное, как изображение двух армий, одна из которых вооружена медным и бронзовым оружием, а вторая — железным.

Хетты долго хранили тайну железа от своих соседей-противников. Аишь после падения их державы оно стало постепенно распространяться по всему цивилизованному миру. Но ещё в начале VIII в. до н. э. железные изделия встречались редко и упоминались в ассирийских списках добычи наряду с предметами из серебра и золота. Главными поставщиками этого металла тогда оставались Анатолия и прилегающие области — Армянское нагорье, Сирия, Палестина. Отсюда крицы — железные заготовки — поступали в Египет, Месопотамию, в страны Средиземноморья. К концу столетия железо перестаёт быть ценностью. В обнаруженном археологами дворце Саргона, правившего Ассирией в конце VIII в. до н. э., был найден целый склад железных криц и изделий из них, при этом изделий вполне обычного назначения: лопаты, топоры, плуги, цепи. Постепенно в течение последующих столетий железо завоевало место и в других областях цивилизованного мира, окончательно вытеснив медь и бронзу из производства орудий и оружия.



Железная руда и железо.



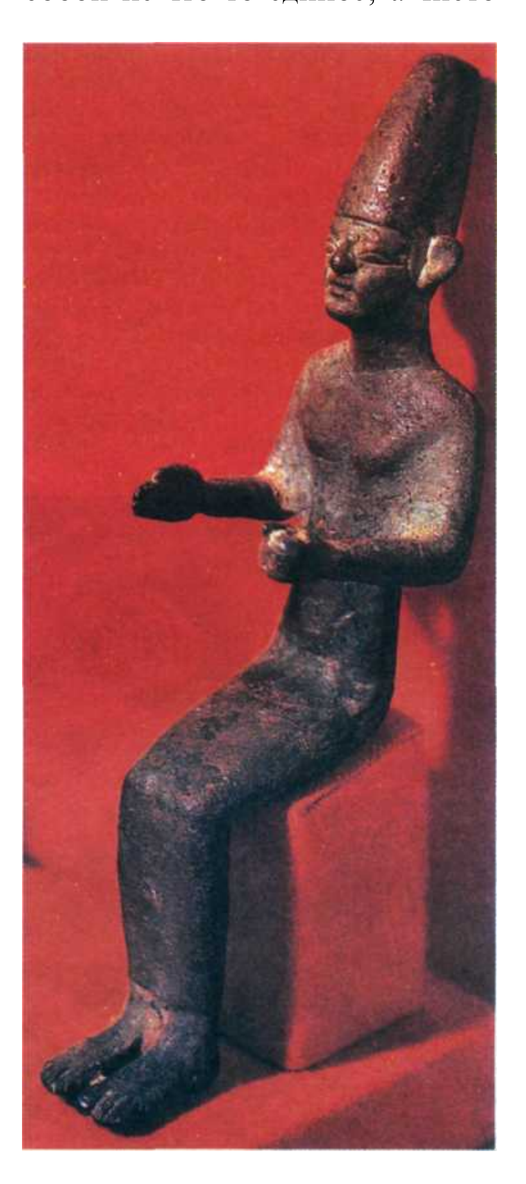
Военные успехи хеттской армии закреплялись мирными договорами и династическими браками. Дипломатия хеттов была основана на существовавших в Древнем мире нормах взаимоотношений между правителями (царями, вождями племён), которые определяли и учитывали соотношение сил сторон. Международными делами занималось специальное ведомство при царской канцелярии — одно из древнейших «министерств иностранных дел». Оно осуществляло направление и приём послов, обмен подарками и вело международную переписку. Хетты считались искусными дипломатами, стремились укрепить авторитет и влияние Хеттской державы в других государствах.

ЖИЗНЬ ХЕТТСКОГО ОБЩЕСТВА

Война в жизни хеттов, несомненно, играла важную роль, однако для большинства населения она всё же являлась дополнительным промыслом. Основу хозяйства составляли земледелие и особенно ценившиеся в обществе ремёсла. Анатолия была аграрной страной, для которой зерно, вино и оливковое масло являлись главными продуктами. Хетты занимались и скотоводством. Они разводили овец, коз, свиней, крупный рогатый скот, но более всего преуспели в коневодстве. Было высоко развито производство бронзы, изготовление орудий из неё, гончарное дело. Ремесленная деятельность в хеттском обществе считалась престижнее, чем торговля, которая была выгоднее, но не пользовалась таким почётом и уважением.

Во главе государства стоял царь, носивший титул табрана (великий царь). Культ царя, наделённого сверхчеловеческими силами, отразился в обращении к нему подданных — «моё Солнце». Существовал культ духов умерших царей, о которых говорили, что после смерти они становятся богами. Царь имел важные военные, культово-религиозные, правовые, дипломатические и экономические функции. Военные и религиозные обязанности он должен был выполнять лично. Другая своеобразная черта хеттского государственного устройства — это, как уже упоминалось, высокий статус царицы. Она являлась верховной жрицей, имела свой дворец, прислугу и доходы, независимые от царской казны.

Власть хеттских царей, однако, не была деспотичной и всеохватывающей. Их держава представляла собой не что-то единое, а чисто



Бронзовая фигура сидящего божества. XVI в. до н. э.

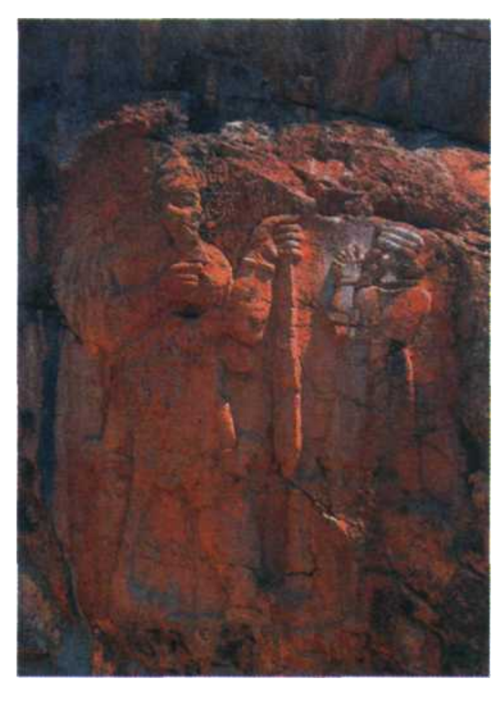
формальное объединение довольно самостоятельных мелких царств, которые управлялись либо родственниками царя, либо представителями местных правящих родов. Они оставались самодостаточными и в экономическом плане. Хеттские цари не ставили перед собой задачи создания единого организма. Их вполне устраивала ситуация, когда из покорённых областей исправно поступала дань. Долгое время важную роль играло собрание всех воинов — панкус. Со временем оно превратилось в совет, куда входили граждане — воины столицы и все мужчины — родичи царя, его телохранители, военная элита и высшие сановники. Их влияние на царя оставалось сильным. Царские архивы хеттов донесли до нас многочисленные документы, где царь оправдывает тот или иной свой поступок перед богами и народом.

Так, царь Хаттусили III, отняв престол у племянника, оставил обширный текст, где оправдывал мятеж необоснованными притеснениями, которым он якобы подвергался. В доказательство этого он заявлял: «Если бы со мной он сам (первым) не начал враждовать, разве боги унизили бы праведного Великого царя перед малым царём. Но теперь из-за того, что он (стал) враждовать со мной, боги по суду его унизили передо мной».

Сакральный хеттский сосуд. II тысячелетие до н. э.

Хеттское общество имело ставшую традиционной для восточных обществ социальную структуру. О ней мы узнаём из хеттских законов, тексты которых обнаружены на клинописных табличках в архиве Богазкёя — городища столицы Хаттусаса. Всё население делилось на две группы. Первая — свободные. В неё входили лица, освобождённые от повинностей в пользу государства и храма: члены общин коренных хеттских городов. Свободными были и служилые люди, «люди службы»: рядовые воины, ремесленники, торговцы, низший слой жречества, низшие члены административного аппарата. Они, как правило, за свою работу получали от царя вознаграждение и мелкие привилегии. Из них же складывалась правящая верхушка. Вторая группа — несвободные, т. е. лица, на которые распространялась государственная и храмовая эксплуатация. Среди несвободных производителей, стоящих вне общин, были рабы, кабальные должники, наёмники, крепостные земельные собственники. Последние, кстати, иногда бывали достаточно богатыми и имели собственных рабов.

Земля в Хеттском царстве принадлежала государству. На большей её части располагались крупные хозяйства, которые обеспечивали царя и членов его рода. То есть работали на «дом царя», «дом царицы», «дом дворца» — местную администрацию. Был и общинный сектор, где землевладение уходило корнями в доклассовую эпоху. В нём, по всей видимости, можно было покупать и продавать участки земли. Старейшина общины имел довольно широкий круг полномочий с судебной и административной властью. И на государственных, и на общинных землях широко использовался труд рабов. Обязательная служ-



Царь Варлавалое выражает почтение башне плодородия Тарху. Барельеф.

ба царю и уплата ему натурального налога называлась «саххан», трудовая повинность — «лущи». Похоже, они распространялись на большую часть населения страны, в том числе и на общинников.

Вот фрагмент грамоты — закона, регулирующего сельскохозяйственные отношения: «Если кто возьмёт в долг и запряжёт вола, коня, мула или осла, а тот падёт, или будет сожран волками, или же заблудится и пропадёт, то одолживший пусть выплатит полную его стоимость; но если скажет он: „От руки бога он умер", то пусть поклянётся в том. Если свинья зайдёт на гумно, на поле или в сад, а владелец того луга, поля или сада забьёт её до смерти, то пусть вернёт эту свинью её владельцу; если же не вернёт, то станет вором...».

Основными зерновыми культурами у хеттов были ячмень и родственный пшенице эммер. Из них делали муку и пекли хлеб, из зёрен варили пиво. Растили виноград, сажали гранатовые деревья, яблони.

Вот как выглядела грамота о так называемом условном владении землёй: «Поместье Тиватапары: 1 мужчина, Тиватапара; 1 мальчик, Харувандули; 1 женщина, Ацция; 2 девочки, Анитти и Хантавия; (итого) 5 человек; 2 вола, 22 овцы, 6 тягловых волов...; (18) овец и при них 2 ярочки и 2 барашка; 18 коз, при козах 3 козочки и 1 козлёнок; (итого) 36 голов мелкого рогатого скота; 1 дом. Пастбище для волов — 1 акр лугов в городе Паркалла. 3,5 акра виноградника и в нём 40 яблонь, 42 гранатовых дерева...».

ГОЛОС ДРЕВНИХ

От Хеттского царства, и в частности от новохеттского периода его истории, до нас дошла богатейшая письменная традиция. Представлена она в основном материалами городища Богазкёй, обнаруженными при раскопках хеттской столицы Хаттусаса.

О чём же писали древние хетты? Сохранилось множество фрагментов деловой переписки, международных договоров, хозяйственных актов. Из них мы узнаём, с кем торговали и с кем воевали древние хетты. Они содержат сухие, но бесценные для науки описания повседневной хозяйственной жизни, устройства городов и поместий, рутинных обязанностей чиновников и иных «царских людей».

Важное место в документах занимает оценка отношений между людьми, позволяющая заглянуть во внутренний мир хеттов. Древних, так же как и нас, волновали вопросы морали, места человека в обществе и мире, добра и зла. Человек, первым причиняющий зло другому, безоговорочно осуждался. Хетты полагали, что причинение зла противно самой природе мира, хранителями которого выступают боги. Даже хеттские цари,

◄ Голова хетта из вулканического базальта. II тысячелетие до н. э.

Фрагмент хеттского текста, высеченного на базальтовой плите.

описывая свои войны, всегда считали необходимым отметить, что первый удар был нанесён не ими, а врагами. Так, в «Деяниях» Суппилулиумы, составленных при его сыне, хеттский царь, враждуя с Египтом, оправдывает свои действия перед самими же египтянами в следующих словах: «Я был к вам благосклонен. Но вы мне внезапно причинили зло! Вы напали на правителя Кинзы, которого я избавил от хурритов. Когда я услышал об этом, я прогневался и послал воинов и колесницы с военачальниками». Позднее, претерпев новые козни со стороны египтян, он немедленно обращается к богам со словами: «О боги! Я не совершал зла, но люди Египта его совершили, и они напали на границы моей страны».

Глиняная лампа. XVIII в. до н. э.

Зло, по мнению хеттов, всегда будет наказано, и делом доблести, возвышающим человека, считался в этом случае отказ от мести. Предметом особой гордости и похвальбы хеттов были ситуации, в которых они не ответили злом на зло. Примеров такого подхода, уникального для древнего Ближнего Востока, в хеттской литературе множество. Ещё древнехеттские государи оставляли в своих надписях такие замечания: «И сказал он: „Пусть идут они себе, и да будут они жить, и пусть едят и пьют. Зла же им никакого не причиняет Телепину. И так я постоянно говорю: мне сделали зло, я же тем зла не делаю!"».

Если обидчик успевал сам отдаться в руки обиженного, признать свою вину и попросить о милости, прощение считалось почти обязательным, во всяком случае ожидаемым, хотя номинально дело по-прежнему оставалось в воле обиженного.

Такие же отношения были у хеттов и с богами. Совершив зло, человек всегда мог надеяться на прощение богов. Эта тема ярко выступает, например, в «Молитве во время чумы» царя Мурсили: «Этот грех я признал... перед богами (...): это истинно так, мы это сделали. Но после того как я признал грех (...), да смягчится душа (...) богов (...). Я так скажу об этом: если раб совершает какой-либо проступок, но проступок этот перед хозяином своим признаёт, то хозяин его смягчится... и того раба не накажет».

В текстах древних хеттов мы слышим необычную для древневосточных обществ моральную концепцию: если все люди грешат и совершают зло, то последовательное и полномерное воздаяние злом за зло окажется для них путём к самоистреблению. Этот возникающий непрерывный круговорот зла должен быть прерван, и особенный почёт оказывается как раз тому, кто способен прервать его великодушным прощением.

Такой подход открывает нам путь к пониманию успехов хеттов в строительстве империи на протяжении нескольких столетий. «Милость к падшим» при условии признания верховной власти хеттских царей стала одним из главных элементов их политики по объединению земель. Это в корне отличалось от политики их современников — правителей Митанни, Ашшура и других государств. В этом была сила Хеттской империи, но в этом была и её слабость. Хетты не смогли объединить покорённые народы в единое целое, и их держава распалась, как только её сила ослабла.

Каковы основные достижения хеттской цивилизации, определяющие её неповторимый индивидуальный облик?

Хеттская цивилизация вписала любопытную главу в историю человечества. Было создано военное государство, которое не столько занималось организацией экономической жизни, сколько выполняло функции завоевателя и политического властителя. Присоединяя к своему царству всё новые и новые территории и наследуя традиции других цивилизаций, хетты всё же не смогли создать единую державу.

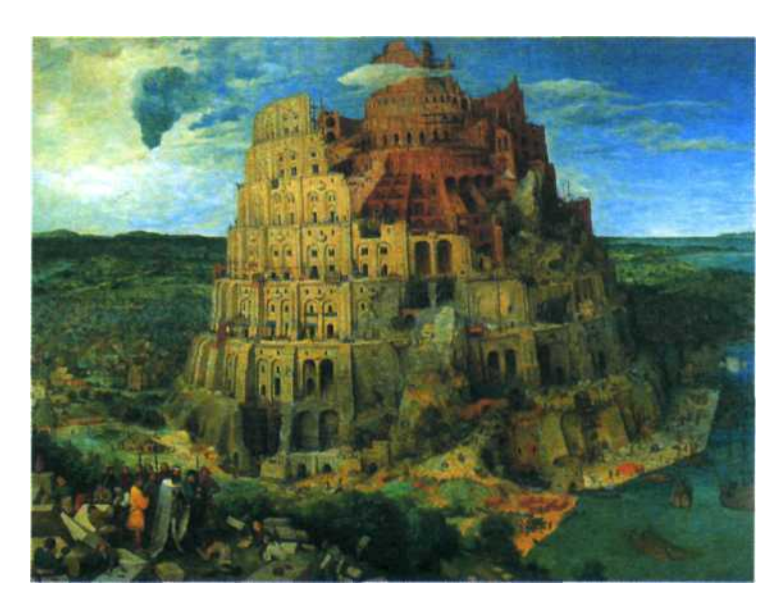
Их наследие, усвоенное последующими цивилизациями, касается в основном военного дела: усовершенствование колесниц, введение конного боя, методики разведения и выучки лошадей, применение железного оружия.

Но для нас важна и другая отличительная черта этой цивилизации — повышенная способность адаптировать достижения других культур для своих нужд. Хетты использовали всё лучшее, что было создано их предшественниками и соседями. Они создали замечательные литературные произведения (мифы, легенды), перевели на хеттский язык ряд произведений народов Ближнего Востока, таких, как аккадские тексты о Саргоне Древнем и Нарам-Суэне, шумерский эпос о Гильгамеше, хурритские мифы.

Создав самобытные и величественные произведения монументального искусства, хетты не только использовали мотивы и традиции ближневосточных цивилизаций, но и внесли своё понимание места рукотворных монументов в окружающем мире. В районе Богазкёя сохранилась высеченная в скале скульптурная галерея Язылыкая, что в переводе с турецкого означает «надписная скала». В этом святилище под открытым небом представлена картина шествия богов и жрецов, идущих навстречу друг другу. Это сцена встречи богов природы, сцена весеннего обновления природы после суровой зимы, величайший праздник народа — скотовода и земледельца. Рельефами на камне в скрытом, укромном ущелье мастера только хотели напомнить, что скала — естественный монумент, посвященный культу богов.

Руины Богазкёя близ хеттской столицы Хаттусаса. Богазкёй. Турция.

ПЕРВЫЕ ИМПЕРИИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА



Питер Брейгель Старший. Вавилонская башня. 1563 г.

В XX в. до н. э. пала держава царей Ура в Двуречье. Началось смутное время. Политическая карта цивилизованного мира Передней Азии тогда представляла собой пёструю картину. На берегах Тигра и Евфрата ещё продолжали существовать шумеро-аккадские города-государства, власть которых распространялась лишь на небольшую округу за городскими стенами. Только в верхней части страны местные, а затем пришлые касситские династии в Вавилоне и хурриты в Митанни сумели объединить довольно значительную территорию под своей властью. В горных долинах Анатолии происходило становление первой империи хеттов. На Палестину, тоже разделённую на мелкие, враждующие с пришлыми семитскими династиями царства, с вожделением смотрели фараоны с берегов Нила.

Разнообразным было и население Ближнего Востока. С юга волна за волной наступали орды кочевников-семитов — амореев и арамеев, оседая в городах и растворяя в своей массе их древних обитателей. С севера в плодородные долины Двуречья спускались разноязыкие племена касситов, луллубеев, гутиев, хурритов... С востока усилился натиск первых индоевропейцев, потомками которых стали хетты и родственные им племена Малой Азии. С запада на побережье совершали набеги легендарные народы моря, сыгравшие основную роль в гибели хеттской державы и в истории Египта периода Нового царства.

Смутное время продолжалось почти тысячу лет. Быт горожан и земледельцев стал проще и суровее: сказались традиции более диких кочевников. Изменились вооружение и способы ведения войны: главными стали колесницы, всадники, а также лук и стрелы, принесённые воинственными скотоводами. Но храмы древних богов сохранили наследие прошлого: мифы и сказания, литературу и письменность, математику и астрономию... Именно в этот период появились знаменитые законы вавилонского царя Хаммурапи, в которых было сведено воедино все правовое наследие шумеро-аккадской цивилизации.

В итоге это был новый мир, похожий и непохожий на цивилизацию, созданную на берегах рек Тигра и Евфрата в III тыс. до н. э. Этот разноликий мир и стал творцом новых государств — империй Ближнего Востока: Ассирийской, Вавилонской и Персидской.

Судьба каждой из них представляет собой яркую и самобытную страницу истории. Их создатели были народами, совершенно непохожими друг на друга ни по образу жизни, ни по верованиям, ни по языку. Но постепенно, шаг за шагом пёстрая мозаика культур и народов Передней Азии превращалась в нечто целое, усваивая наследие далёко-

Стела Ашшурнасирпала II (883-859 гг. до н. э.). Нимруд.

го прошлого и своих предшественников, создав в итоге колоритный, неповторимый образ Востока, обычаям которого удивлялись соседи, а роскошь восхищала весь окружающий мир.

КАНВА СОБЫТИЙ

Одним из небольших номов — владений Северной Месопотамии — был Ашшур. Он платил дань то царству Митанни, то касситской Вавилонии, сохраняя, однако, самостоятельность во внутренних делах. Территория ашшурского нома состояла из мелких поселений — сельских общин; во главе каждой стоял совет старейшин и администратор — хазанну. Город процветал благодаря международной торговле: здесь сходились торговые пути с востока, запада и юга.'

Шло время, и уже с XIV в. до н. э. в ашшурских документах правитель стал именоваться царём, подобно правителям Вавилонии, Митанни или хеттской державы, а египетский фараон — его братом. С этого

ИМПЕРИИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ПАРФИЯ — Исторические области
скифы — Народы и племена
ВАВИЛОН — Столицы держав
Мемфис — Прочие города
Основные области земледелия
Основные торговые и военные пути
«Царская дорога»
Основные направления походов персов
Государства, покоренные персами и их столицы
ВАВИЛОН — Нововавилонское царство
ЭКБАТАНЫ — Мидийское царство
Сарды — Лидийское царство
Мемфис — Египет
Территория Персиды — данника Мидии к 550 г. до н. э.
Территория наибольшего распространения державы Ахеменидов в 500 г. до н. э.
Полезные ископаемые: золото, серебро, медь, олово, ляпис-лазурь
Лес и ценные породы древесины: кедр

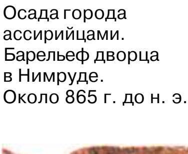
времени ассирийская территория то расширялась на запад и на восток, то вновь сжималась до размеров исторической Ассирии — узкой полоски суши по берегам Тигра в его верховьях. В середине XIII в. до н. э. ассирийские армии вторгались даже в пределы Хеттской державы — одной из сильнейших в то время, регулярно совершали походы — не столько ради увеличения территории, сколько ради грабежа — на север, в земли племён наири; на юг, не раз проходя по улицам Вавилона; на запад — до цветущих городов Сирии и Финикии.

Персидский серебряный ритон — кубок для вина. V—IV вв. до н. э.

Следующего периода расцвета Ассирия достигла в начале XI в. до н. э. при Тиглатпаласаре I (около 1114 — около 1076 гг. до н. а). Его армии совершили более 30 походов на запад, захватили Северную Сирию, Финикию и некоторые провинции Малой Азии. Большинство торговых путей, связывающих запад с востоком, в очередной раз оказались в руках ассирийских купцов. В честь своего триумфа после завоевания Финикии Тиглатпаласар I предпринял демонстративный выход на финикийских военных кораблях в Средиземное море, показывая всё ещё грозному сопернику — Египту, кто на деле является великой державой.

Новый, третий этап ассирийского наступления приходится уже на IX—VII вв. до н. э. После двухсотлетнего перерыва, бывшего временем упадка державы и вынужденной обороны от орд кочевников с юга, севера и востока, Ассирия вновь заявила о себе как о могучей империи. Первое серьёзное наступление она предприняла на юг — на Вавилон, который потерпел поражение. Затем в результате нескольких походов на запад вся область Верхней Месопотамии перешла под власть Ассирии. Открылся путь для дальнейшего продвижения в Сирию. Ассирия в течение нескольких последующих десятилетий практически не знала поражений и неуклонно двигалась к своей цели: взять под контроль основные источники сырья, центры производства и торговые пути от Персидского залива до Армянского нагорья и от Ирана до Средиземного моря и Малой Азии.

В ходе нескольких успешных походов ассирийские армии разгромили северных соседей, после изнурительной и безжалостной борьбы привели к покорности государства Сирию и Палестину, и, наконец, при царе Саргоне II в 710 г. до н. э. был окончательно завоёван Вавилон. Саргон короновался как царь Вавилонии. Его преемник — Синахериб — ещё долго боролся с непокорностью вавило-



Осада города ассирийцами. Барельеф дворца в Нимруде. Около 865 г. до н. э.

нян и их союзников, но к этому времени Ассирия стала самой сильной державой Ближнего Востока.

Однако триумф Ассирии продолжался недолго. Восстания покорённых народов потрясали разные области империи — от Южной Месопотамии до Сирии.

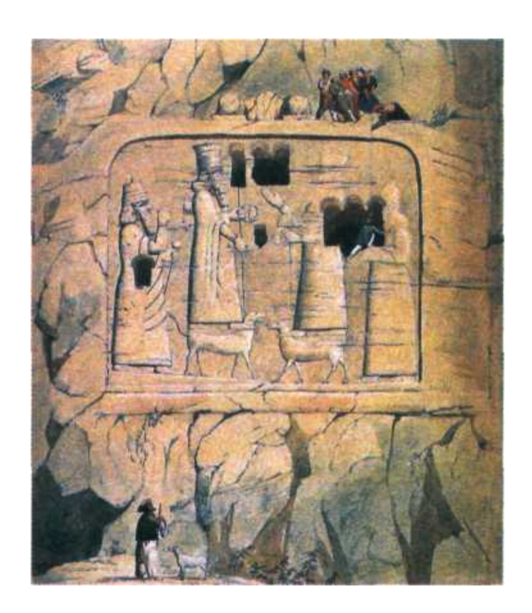
Наконец, в 626 г. до н. э. вождь племени халдеев из Южной Месопотамии Набопаласар захватил царский трон в Вавилонии. Ещё раньше к востоку от Ассирии разрозненные племена мидян объединились в Мидийское царство. Время Ассирии прошло. Уже в 615 г. до н. э. мидийцы появились у стен столицы державы — Ниневии. В том же году Набопаласар осадил древний центр страны — Ашшур. В 614 г. до н. э. в Ассирию вновь вторглись мидяне и тоже подступили к Ашшуру. Набопаласар немедленно двинул свои войска на соединение с ними. Ашшур пал до прихода вавилонян, и у его развалин цари Мидии и Вавилона заключили союз, скреплённый династическим браком. В 612 г. до н. э. союзные войска осадили Ниневию и взяли её всего через три месяца. Город был разрушен и разграблен, мидяне с долей добычи вернулись в свои земли, а вавилоняне продолжили завоевание ассирийского наследства. В 610 г. до н. э. остатки ассирийской армии, усиленные египетскими подкреплениями, были разбиты и отброшены за Евфрат. Через пять лет потерпели поражение последние ассирийские отряды. Так закончила своё существование первая в истории человечества «мировая» держава. При этом не произошло сколько-нибудь значительных этнических перемен: погибла лишь «верхушка» ассирийского общества. Огромное многовековое наследство Ассирии перешло к Вавилону.

Следует отметить, что Вавилон впервые возвысился над другими городами Двуречья и стал столицей государства, объединившего всю Нижнюю и часть Верхней Месопотамии, ещё в XX в. до н. э. Несмотря на то что это объединение просуществовало лишь на протяжении

Ворота храма Иштар в Нимруде, открытые Г. Лайярдом.

◄ Г. Лайярд в персидском костюме. 1843 г.

Генри Лайярд — английский археолог и востоковед, «открывший» Ассирию для науки в середине XIX в. В то время изучение древностей Ближнего Востока было не только увлекательным, но и опасным занятием, подобным приключениям голливудского искателя сокровищ Индианы Джонса.



Рельеф на входе в скальную гробницу ассирийского царя Синахериба, открытую Г. Лайярдом.

Парадная лестница дворца в Персеполе окружена барельефами с изображениями воинов. **V в. до н. э.**

жизни одного поколения, оно надолго сохранилось в памяти людей. Вавилон остался традиционным центром страны до конца существования аккадского языка и клинописной культуры.

Это было время расцвета городской культуры, развития литературы и законодательства. Именно в этот период были унифицированы и записаны знаменитые законы царя Хаммурапи.

В 1595 г. до н. э., после того как в Месопотамию вторглись хетты, власть в Вавилонии захватили кочевники-касситы. Их правление продолжалось более 400 лет.

Последующие столетия Вавилон сохранял формальную независимость, но всё больше оказывался под политическим влиянием северного соседа — Ассирии. Но вот её господству был положен конец. Начался новый период подъёма Вавилона.

Особого могущества империя достигла в период правления сына покорителя Ассирии Набопаласара — Навуходоносора. Были окончательно подчинены Сирия и Палестина. Вавилон перестроили, и он стал крупнейшим центром международной торговли. Это время подлинного возрождения, экономического расцвета и культурного развития всей Передней Азии. После долгих войн здесь наконец установился относительный мир.

Весь Ближний Восток был разделён между тремя великими державами — Вавилонией, Мидией и Египтом. У них сохранялись настороженные, даже враждебные отношения, но крупных переделов сфер влияния уже не происходило.

Прошло полстолетия, и новая угроза процветанию пришла с востока. В 553 г. до н. э. началась война между Мидией и её восставшими подданными — персами. Персидский царь Кир II из рода Ахеменидов за короткий срок завоевад Мидию и многие другие страны и имел огромную и хорошо вооружённую армию, которая начала готовиться к походу против Вавилонии. В Передней Азии появилась новая сила, сумевшая за короткий срок — всего за несколько десятилетий — полностью изменить политическую карту Ближнего Востока.

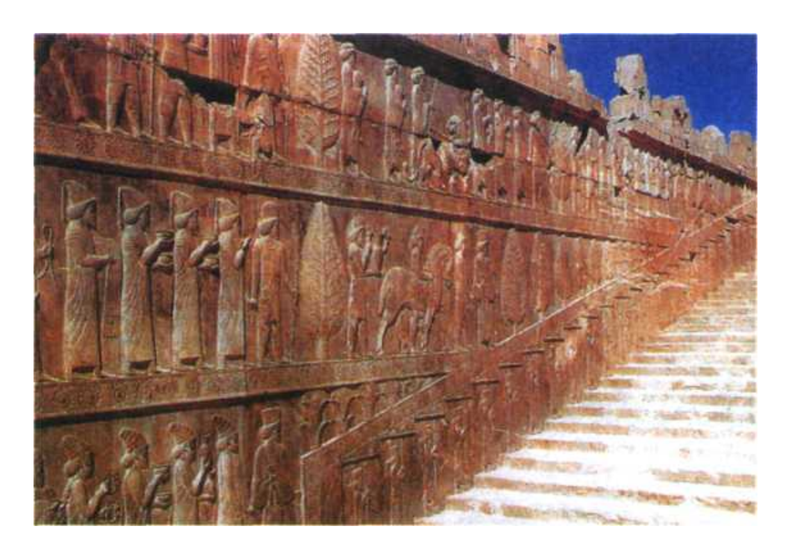
Вавилония и Египет отказались от многолетней враждебной политики по отношению друг к другу, ибо правители обеих стран хорошо осознавали необходимость подготовки к войне с Персией. Начало войны было только делом времени.

Поход персов против Вавилона начался в 539 г. до н. э. Решительное сражение между персами и вавилонянами произошло у города Описа на реке Тигр. Кир одержал здесь полную победу, вскоре его войска взяли хорошо укреплённый город Сиппар, и персы без боя овладели Вавилоном.

Этот фрагмент барельефа из Персеполя изображает боевую колесницу — главную ударную единицу ближневосточных армий.

После этого взоры персидского правителя обратились на Восток, где в течение нескольких лет он вёл изнурительную войну с кочевыми племенами Средней Азии и где в итоге погиб в 530 г. до н. э.

Преемники Кира — Камбис и Дарий завершили дело, начатое им. В 524—523 гг. до н. э. состоялся поход Камбиса на Египет, в результате чего установилась власть Ахеменидов на берегах Нила. Египет превратился в одну из сатрапий новой империи. Дарий продолжал укреплять восточные и западные границы империи. К концу правления Дария, умершего в 485 г. до н. э., персидская держава господствовала на огромной территории от Эгейского моря на западе до Индии на востоке и от пустынь Средней Азии на севере до порогов Нила на юге. Ахемениды объединили почти весь известный им цивилизованный мир и владели им до IV в. до н. э., когда их держава была сломлена и покорена полководческим гением Александра Македонского.



Барельеф в Персеполе, изображающий делегации покорённых персами народов. VI в. до н. э.

Серебряное персидское блюдо.

«КОТЁЛ НАРОДОВ»

На протяжении многих веков в Передней Азии сменились несколько империй, основателями которых были разные народы — ассирийцы, вавилоняне, персы. При всём различии этих государственных образований, их политики и организации между ними было много общего. Все они возникли на фундаменте древней культуры, уходящей корнями в эпоху шумеров, и всецело использовали опыт своих предшественников. В итоге развитие военного дела, имперской власти и управления покорёнными народами в этих империях предстаёт перед нами как этапы одного пути, итогом которого стало создание державы Ахеменидов, слившей воедино весь предшествующий опыт строительства империи.

Надо отметить, что вся эта неспокойная эпоха, когда одна династия сменяла другую, вслед одним завоевателям приходили новые, даже современниками воспринималась как единое целое. Вавилоняне, например, после свержения последнего царя, с ликованием встретили войска Кира, который сохранил прежние свободы и привилегии города. Для них это была лишь смена одной династии другой. Новый царь говорил на чужом языке, имел странные для жителей Месопотамии обычаи, однако так бывало в истории уже не один раз: амореи, касситы, халдеи, арамеи приходили сюда из засушливых степей и растворялись в местной среде, воспринимая культуру и язык более цивилизованных подданных, с которыми они были давно знакомы и долгое время жили в соседстве.

Ассирийский воин.

Вавилон в эпоху Нововавилонского царства. VI в. до н. э.
Реконструкция.

«ВРАТА БОГА»

Вавилон поражал воображение иноземцев своей архитектурой. Одно из семи чудес света — висячие сады Семирамиды были сооружены на искусственных террасах, где высаживались пальмы, фиги и другие деревья. Царица Семирамида на самом деле не имела к ним никакого отношения. Сады построил Навуходоносор для своей жены Нитокрис, страдавшей от душного климата Месопотамии, вдали от родных гор и лесов, откуда она была родом. Вавилонская царица Нитокрис снискала себе славу благодаря строительству плотин, оросительных каналов и большого разводного моста, соединявшего две части столицы. Мост был сложен из больших необтёсанных камней, скреплённых специальным раствором и свинцом. Его средняя часть, сделанная из брёвен, на ночь разбиралась.

В 312 г. до н. э. один из полководцев Александра Македонского — Селевк, ставший правителем обширной ближневосточной империи, переселил большую часть жителей «вечного города» в свою новую столицу Селевкию, расположенную недалеко от Вавилона. А древняя мировая столица утратила своё прежнее положение и через несколько столетий окончательно была погребена под пылью веков.

Оседлое население и скотоводов связывало множество разнообразных экономических, социальных и политических факторов. Города и сельские поселения вместе с полями, садами и огородами занимали сравнительно узкую полоску Месопотамской низменности. С обеих сторон к ней примыкали пастушеские угодья, населённые кочевыми племенами скотоводов. Летом, когда в степях выгорала трава и пересыхали источники, или зимой, когда не хватало корма для скота и его негде было укрыть от холодных ветров, скотоводы вторгались прямо в зоны оседлого обитания или на границы этих зон. Иногда набеги заканчивались войнами, но чаще встречи проходили мирно. И скотоводам, и земледельцам был выгоден обмен продуктами.

Со временем часть скотоводческих племён переходила к оседлости. Самые богатые становились землевладельцами, военачальниками, пополняли собой городскую элиту. Самые бедные оседали на земле, когда потери скота уменьшали их стада настолько, что прокормить семью становилось невозможно. Они поступали на работу в государственное или храмовое хозяйство, получая за свой труд земельный надел либо натуральное довольствие и пополняя собой число беднейшего населения Месопотамии.

Состав населения Передней Азии стал ещё разнообразнее после создания Ассирийской империи.

ВАВИЛОН - СТОЛИЦА МИРА

На протяжении многих веков город Вавилон — «врата бога» — считался центром первого «мирового царства», наследниками которого выступали последующие великие империи. Библия связывает основание города с именем Нимрода — правнука Ноя. Он же считается и строителем знаменитой Вавилонской башни. Ассирийские цари, жестоко расправлявшиеся с непокорными народами и стиравшие с лица земли города, не просто сохраняли особый статус Вавилона, но и восстанавливали древние храмы, строили новые. О значении города в древнем мире свидетельствовало и то, что Александр Македонский, захвативший Вавилон в 331 г. до н. э., намеревался сделать его столицей своей империи. Память о Вавилоне надолго пережила сам город. Согласно исторической традиции, знаки царского достоинства византийских императоров и русских царей происходят также из Вавилона. В русском «Сказании о Вавилоне-граде» это описывается так: «Услышал же князь Владимир Киевский, что царь Василий получил из Вавилона такие великие царские вещи, и послал к нему своего посла, чтоб ево чем подарил. Царь же Василий ради чести своей послал князю Владимеру в Киев в дарех сердоликову крабицу да мономахову шапочьку. И с того времени прослыша великий князь Владимир Киевский Мономах. А ныне та шапочька в Московском государстве в соборной церкви. И как бывает властя поставление, тогда ради чину воскладывается на главу». Как же выглядел этот город, чьё имя стало нарицательным для многих народов?

Карта мира VII в. до н. э. Из раскопок в Вавилоне.

Раскопки, производившиеся английскими археологами в начале XX в. н. э., позволили восстановить облик древнего города и его историю.

Археологи доказали, что первые камни в его основание были заложены шумерами в начале III тысячелетия до н. э., но столицей государства город стал примерно в 1894 г. до н. э., когда в Двуречье вторглись племена амореев. В XVIII в. до н. э. при царе Хаммурапи Вавилон превратился в крупнейший политический и культурный центр всей Передней Азии.

Стела кодекса Хаммурапи. Базальт, фрагмент. XVIII в. до н. э.

Глиняная лампа.

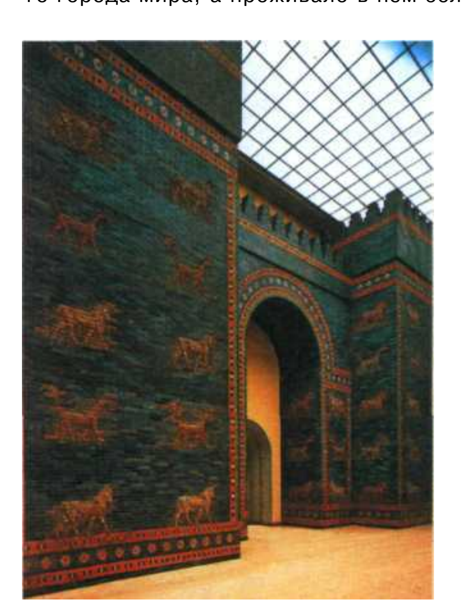
Первоначально в завоевательной политике Ассирии любая попытка сопротивления подавлялась беспощадно: население истребляли, а территория подвергалась полному опустошению, города разрушали до основания, сады вырубали, каналы засыпали. Пленных ассирийцы, как правило, не брали. При этом они применяли самые устрашающие способы умерщвления людей: сжигали заживо, сажали на кол, сооружали пирамиды из связанных пленников, обречённых таким образом на медленную смерть. Очевидно, ассирийцы рассчитывали, что внушаемый этими расправами ужас облегчит им дальнейшую экспансию. Лишь изредка небольшое число воинов или ремесленников переселяли в Ассирию. Обычай истреблять всех захваченных «с боем» (не только воинов, но также женщин, детей и стариков) не выглядел чем-то необычным в ту эпоху и был распространён в древней Передней Азии повсюду. Так поступали все победители. Взятых «без боя»

Глиняная вавилонская табличка с определением границ земельного владения. Боги в верхней части таблички служат «гарантами» этого древнего контракта.

В VII в. до н. э. знаменитый царь Навуходоносор развернул огромные строительные работы, превратившие Вавилон в роскошную столицу мира. Руины грандиозных и величественных построек, воздвигнутых Навуходоносором, сохранились до наших дней.

Когда в V в. до н. э. греческий географ и историк Геродот посетил этот город, он был потрясён его размерами и величием. В то время Вавилон входил в состав персидской державы, но ещё сохранял положение величайшего города мира, а проживало в нём более одного миллиона жителей. Жилые кварталы тянулись по обе стороны Евфрата длинной полосой. Город был окружён глубоким рвом, заполненным водой, и тремя поясами высоких кирпичных стен, увенчанных башнями. Крепостные стены достигали в высоту 20 м, а в ширину — 15 м, имели 100 ворот из кованой меди. Парадным входом служили ворота богини Иштар, облицованные синими глазурованными изразцами с чередующимися барельефными изображениями животных (575 фигур быков, львов и фантастических драконов-сиррухов). Улицы древнего города совсем не напоминали хаотичную планировку большинства городов Востока, а были расположены в соответствии с чётким планом: одни шли параллельно реке, другие пересекали их под прямым углом. Вавилоняне застраивали улицы трёх- и четырёхэтажными домами. Главные улицы были заасфальтированы.

Оттиск каменной ассирийской цилиндрической печати.



Ворота богини Иштар из Вавилона.
VI в. до н. э.
Берлинские государственные музеи.

В северной части города, на левом берегу реки, возвышался большой каменный дворец, построенный Навуходоносором, а по другую сторону — главный храм столицы, достигавший высоты восьмиэтажного дома.

В основании храм представлял собой прямоугольник со сторонами 650 и 450 м. В нём находилось святилище со статуей бога Мардука из чистого золота весом около 20 т, а также ложе и золотой стол. Сюда могла входить лишь особая избранница — жрица. Геродоту рассказывали, «будто сам бог посещает этот храм и отдыхает на ложе». Невдалеке от храма возвышалась легендарная ступенчатая семиэтажная Вавилонская башня высотой 90 м. Археологи обнаружили её фундамент и остатки стен.

Сбор податей с покорённых халдеев. Барельеф дворца Синахериба в Ниневии (около 640-615 гг. до н. э.).

Персидский воин. Фрагмент фриза в Сузах, изготовленного из полихромных глазурованных кирпичей. VI в. до н. э.

лишь облагали данью и оставляли под властью ставленников царя или же передавали под власть ассирийских чиновников.

Позднее ассирийские цари нашли иной способ организации управления провинциями, пресечения попыток мятежей и заселения опустошённых завоеваниями земель. Им стало насильственное переселение. Жители захваченных территорий принудительно переселялись в коренную Ассирию и в другие провинции империи, особенно начиная с правления Тиглатпаласара III (745—727 гг. до н. э.). Такие депортации совершались организованно и по плану. На новое место отправляли целые семьи, вместе со всем имуществом и даже с их богами. Число невольных переселенцев измерялось сотнями тысяч. Угоняемых старались селить как можно дальше от их родины и вперемешку с другими племенами.

Часто чужеземцы размещались значительными группами в определённых районах. Например, в окрестностях города Ниппура и в самом городе каждой этнической группе была выделена особая территория.

Среди чужестранцев были также царские наёмники, добровольные эмигранты и лица, по различным причинам постоянно или временно жившие в Вавилонии, — купцы, политические беженцы, сезонные наёмные работники. Особенно много было египтян. Они упоминаются в качестве контрагентов и свидетелей при заключении различных сделок, совершавшихся в Вавилоне, Уре, Уруке, Сиппаре и других городах Месопотамии.

Из документов, записанных на глиняных табличках и во множестве найденных археологами в царских архивах Вавилона, Ниневии и иных городов, видно, что представители разных народов жили бок о бок, вступали в деловые отношения и заключали смешанные браки. Со стороны местного населения не было пренебрежения к верованиям чужеземцев. Последние, в свою очередь, поклонялись не только своим богам,

но и богам того народа, среди которого они жили, ибо верили, что на своей территории эти боги имеют немалую власть и силу. Иноземцы включались в жизнь страны, становились собственниками домов, земельных наделов, а часть их служила даже в административном аппарате. Они постепенно сливались с местным населением и говорили на аккадском — официальном языке Ассирии или арамейском языке многочисленных племён Аравии и Сирии, который стал, по сути, средством международного общения, особенно в торговле.

Западная Азия, и в первую очередь Месопотамия, долины рек Тигра и Евфрата всегда были открыты внешним влияниям и воздействиям, и их жители умели извлекать из этого пользу для себя. Сюда стремились выходцы из разных стран, здесь укоренялись многочисленные племена. В этом «котле народов» они смешивались друг с другом и создавали неповторимую культуру, соединявшую все великие достижения народов древней Передней Азии. Это многогранное наследие, в свою очередь, стало мощным генератором новых идей и технологических новшеств, которые отсюда по торговым путям и военным дорогам расходились во все стороны цивилизованного мира.

Нимруд (библейский Калах). Реконструкция, опубликованная Г. Лайярдом.

Персидский золотой браслет, украшенный фантастическими животными. V-IV вв. до н. э.

ДРЕВНИЕ ПЕРСЫ

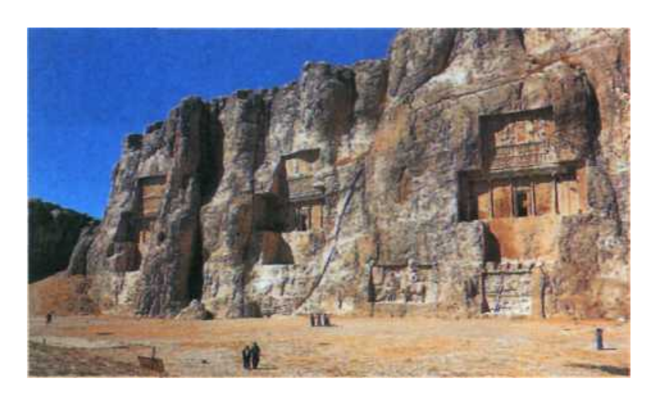
В середине VI в. до н. э. на арену мировой истории вышли персы — загадочное племя, о котором ранее цивилизованные народы Ближнего Востока знали только понаслышке.

О нравах и обычаях древних персов известно из сочинений народов, живших рядом с ними. Помимо могучего роста и физической развитости, персы обладали волей, закалённой в борьбе с суровым климатом и опасностями кочевой жизни в горах и степях. В то время они славились своим умеренным образом жизни, воздержанностью, силой, храбростью и сплочённостью.

По словам Геродота, персы носили одежду из шкур животных и войлочные тиары (колпаки), не употребляли вина, ели не столько, сколько хотели, а сколько имели. Они были равнодушны к серебру и золоту.

Простота и скромность в пище и одежде оставались одной из основных добродетелей и в пору господства персов над всем Ближним Востоком, когда они стали облачаться в роскошные мидийские наряды, носить золотые ожерелья и браслеты, когда к столу персидских царей и знати доставляли в свежем виде рыбу из отдалённых морей, фрукты из Вавилонии и Сирии. Даже тогда во время обряда коронации персидских царей вступающий на престол Ахеменид должен был надеть одежду, которую носил не будучи царём, съесть немного сушёных фиг и выпить чашу кислого молока.

Древним персам разрешалось иметь много жён, а также наложниц, жениться на близких родственницах, например на племянницах и единокровных сестрах. Древнеперсидские обычаи запрещали женщинам показываться посторонним (среди многочисленных рельефов в Персеполе нет ни одного женского изображения). Античный историк Плутарх писал, что персам свойственна дикая ревность не только по отношению к жёнам. Даже рабынь и наложниц они держали взаперти, чтобы посторонние не видели их, и возили в закрытых повозках.



Гробницы персидских царей Дария I, Артаксеркса I и Дария II. V в. до н. э.

Зиккурат эламского царя Унташ-Напирисы. XIV в. до н. э.

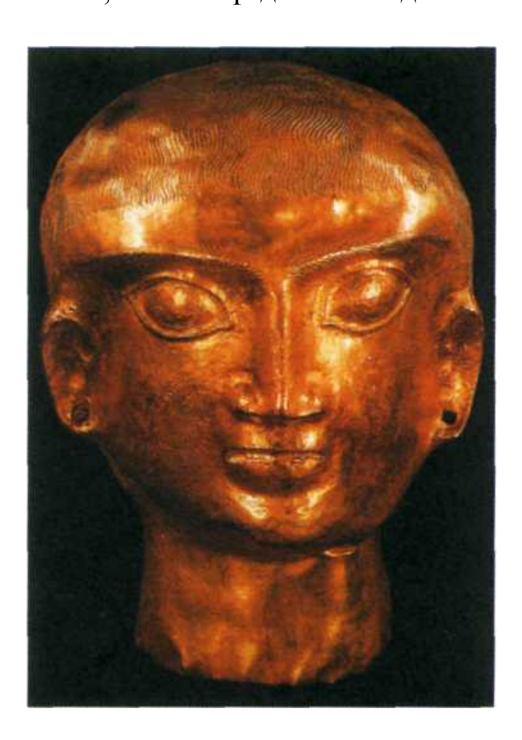
Голова персидского юноши. Золото. V—IV вв. до н. э.

Золотая модель колесницы. V—IV вв. до н. э.

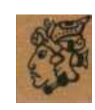
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Месопотамия — центральная область древних империй Ближнего Востока — была «страной множества городов». Они располагались по берегам рек Тигра и Евфрата, в местах пересечения крупных каналов. Города занимали площадь 2—4 кв. км и насчитывали не один десяток тысяч жителей. В центре города помещался храмовый комплекс, обнесённый стеной, с зиккуратом — ступенчатой пирамидой-храмом, воздвигнутой в честь бога — покровителя города и его нома (примыкающей к нему сельской округи) и других важнейших божеств. Здесь же находились дворец царя или правителя и основные государственные хозяйственные строения. Остальная часть города была занята жилыми домами и иными постройками, между ними располагались небольшие храмы менее важных божеств. Дома стояли вплотную друг к другу образуя извилистые улицы шириной 1,5—3 м. На берегу реки либо канала, около которых вырос город, находилась гавань, где стояли купеческие корабли; на площади, примыкавшей к гавани, шла бойкая торговля. Жизнь горожан была сосредоточена вокруг многочисленных храмов и дворцов. Многие из жителей состояли там на службе в качестве чиновников, воинов, жрецов, ремесленников и торговцев.

Усадьба горожанина чаще всего состояла из жилого дома площадью 35—70 кв. м и участка, обнесённого глинобитной стеной. За сохранностью стены, разделявшей соседей, они следили совместно. Другим видом собственности многих городских жителей были небольшие (не более одного га) финиковые сады. Они располагались в окрестностях городов или в сельских поселениях, находившихся неподалёку. Те люди, основным занятием которых были служба или ремесло, как правило, сами не занимались садовыми работами, а сдавали свои участки в аренду. За месяц-два до сбора фиников производился осмотр пальм, чтобы определить ожидаемый урожай. На основании предварительной оценки составлялся письменный договор; согласно ему арендатор должен был предоставить хозяину сада определённое количество фиников.

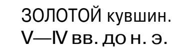


Горожане, занятые в государственном хозяйстве, получали за свою работу ещё и земельные наделы в 2—4 га. Некоторые, кроме служебных, имели также земельные наделы в сельских общинах на правах



Ашшурбанипал охотится на онагров - диких ослов. Барельеф дворца в Ниневии.

членства в них. Кроме полей двух типов — надельных и общинных, — некоторым горожанам принадлежали большие земельные владения — пожалования высшим чиновникам или лицам, близким к царю. Поля, так же как и сады, владельцы редко обрабатывали сами, чаще они сдавали их в аренду земледельцам, жителям сельских поселений, на территории которых рядом с общинными землями располагались обычно служебные наделы.



ЗОЛОТОЙ кувшин. V—IV вв. до н. э.

Таким образом, собственность, позволявшая жителю города прокормить себя и свою семью, включала небольшой дом с самой необходимой мебелью и хозяйственной утварью и полевой участок, принадлежавший ему как члену какой-нибудь сельской общины либо данный ему храмом или государством в пользование за службу. Иногда к нему добавлялась маленькая финиковая роща.

Другим источником доходов горожан было натуральное жалованье: храм и дворец наделяли некоторых своих служащих не земельными участками, а готовым продуктом — зерном, шерстью, растительным маслом, иногда и небольшим количеством серебра. Выдача продуктов (часто в значительном количестве) производилась также и во время храмовых праздников.

Кроме городов, на территории Месопотамии по берегам рек и каналов, соединявших города друг с другом, располагалось много небольших сельских поселений. Сельские дома выглядели ещё проще. Иногда их строили, как и в городе, из кирпича-сырца, но чаще из тростниковых плетёнок, обмазанных глиной. Население таких земледельческих посёлков составляло от пятидесяти до нескольких сотен человек. Главными сельскохозяйственными культурами были ячмень и пшеница, но последнюю сеяли всё реже, так как она не выдерживала усиливающегося засоления почвы. Выращивали

Ассирийская царица. Деталь барельефа дворца Ашшурбанипала в Ниневии. Около 645 г. до н. э.

Тронный зал Ашшурнасирпала в Нимруде. Реконструкция Г.Лайярда.

также финики, лук, бобовые культуры. Жизнью сельских поселений управлял совет старейшин, избиравшихся из числа наиболее уважаемых и богатых семейств. Во главе его стоял назначаемый царём староста. Общины платили налог государству натурой или отводили часть орошаемых земель под казённые. Эти земли составляли государственный фонд, из которого формировалось царское хозяйство, где трудились наёмные работники. Часть этих земель царь мог раздать своим чиновникам в качестве вознаграждения за службу.

Государственная служба, работа в ремесленных мастерских, обработка полей давали жителям Месопотамии ограниченный, но более или менее стабильный доход. Над этой массой стояла небольшая группа богатых семей, представители которых занимали высшие должности в государственном или храмовом хозяйстве либо входили в число приближённых или родственников царя. Эти семейства владели многочисленными имениями; доход с них исчислялся десятками тысяч литров зерна, большими объёмами овечьей шерсти. Поля и сады в таких имениях обрабатывали арендаторы, наёмные работники, рабы.

Скромное имущественное положение, малые доходы большинства населения определяли и скромные потребности. Уже в старовавилонский период в Месопотамии были известны нормы, устанавливающие необходимый для существования человека уровень потребления. Считалось, что взрослому работающему мужчине необходимо для пропитания 1,5 л ячменя в день (или 550 л в год). В течение года ему полагалось 2,5—3 л растительного масла на умащения и одно платье, на которое шло около 1,5 кг шерсти. Для пропитания женщины достаточной считалась половинная норма ячменя; масла и шерсти ей требовалось примерно столько же, сколько и мужчине. Мяса большинство населения в пищу не употребляло, исключая участие в мясных жертвенных трапезах во время храмовых праздников, когда в жертву приносились животные.

Такая же ситуация сохранялась во всех областях Месопотамии. На террито-

Серебряная статуэтка юноши. V—IV вв. до н. э.

Серебряная статуэтка сидящего козла из Персеполя. V в. до н. э.

рии ашшурского нома, как и в Вавилонии, располагалось много мелких поселений — сельских общин. Земля была собственностью общины и периодически подлежала переделам между семьями.

Дома ассирийцев были одноэтажными, с двумя внутренними двориками (один из которых являлся семейным кладбищем). Стены домов сооружались из сырцовых кирпичей или были глинобитными. В Ассирии климат менее жаркий, чем в Нижней Месопотамии. Поэтому одежда ассирийцев была основательнее, чем у вавилонян. Она состояла из длинной шерстяной рубахи, поверх которой в случае надобности оборачивали ещё шерстяную ткань белого цвета либо окрашенную в яркие тона с помощью растительных красок. Богатые одежды изготовлялись из тонких льняных или шерстяных тканей, отделывались бахромой и вышивкой. Из Финикии доставляли шерсть, окрашенную пурпуром, но ткань из неё была баснословно дорогой. Ассирийцы носили сандалии из кожаных ремней, а воины — сапоги.

Важной сферой городской жизни была международная торговля, в которой в эту эпоху происходили бурные перемены. Периоды свободной торговли сменялись временем строжайшей регламентации и ограничений, почти не оставлявших возможностей для личного обогащения.

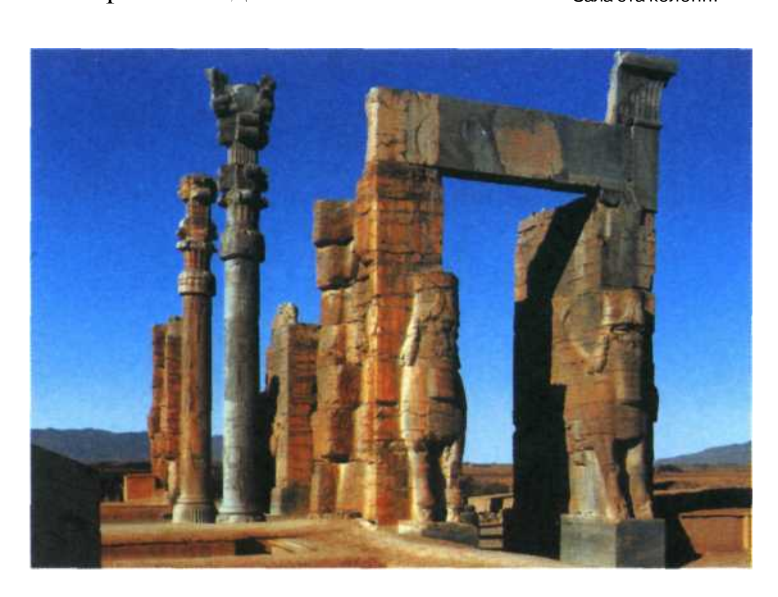
Поддержание и расширение контроля над торговыми путями сулили огромные выгоды и были традиционной политикой всех великих держав Ближнего Востока.

Месопотамия продолжала играть роль посредника в торговле между финикийско-палестинским миром и странами на юге и востоке. Особенно оживлённой была торговля с Египтом, Эламом, Сирией и Малой Азией. Из Египта в Вавилонию доставляли в большом количестве квасцы, употреблявшиеся для отбеливания шерсти и одежды и для медицинских целей, а также льняное полотно, пользовавшееся большим спросом из-за его высоких качеств. Из Сирии привозили мёд, благовония, пурпурную шерсть, строительный лес, олово. Эти товары доставлялись до Евфрата, затем их везли на лодках в Вавилон, крупнейший центр тогдашней международной торговли, откуда они распределялись по различным городам страны. Импортом товаров занимались особые объединения купцов — торговые дома, финансировавшие экспедиции в дальние страны. После прибытия товара каждый из пайщиков-«акционеров» получал свою долю для последующей реализации.

Персидское серебряное блюдо царя Артаксеркса (465-424 гг. до н. э.) с надписью на староперсидском языке, которая гласит: «Артаксеркс, великий царь, царь царей, царь стран, сын царя Ксеркса, который был сыном царя Дария Ахеменида, в чьём доме был сделан этот сосуд для питья».

Месопотамские города, бывшие в то время крупными центрами по изготовлению шерстяной одежды, поставляли её в соседние страны, в частности в Элам. Кроме того, отсюда вывозили зерно и другие продукты земледелия.

О широкой торговле свидетельствуют и археологические находки. В Вавилоне, экономическом центре страны, в большом количестве найдены предметы импорта, например многочисленная греческая лаковая посуда VI в. до н. э. Об активных торговых контактах с греческим миром говорят и найденные клинописные



Развалины Персеполя. Восточный проход Зала ста колонн.

Мавзолей Кира II Великого в Пасаргадах. Около 530 г. до н. э.

документы. В одном из них, относящемся к 551—550 гг. до н. э., имеется запись о доставке нескольких сотен килограммов железа и меди из Явана (так в Вавилоне называли Ионию), т. е. с греческого побережья Малой Азии. В этих же текстах говорится о ввозе из Сирии и Ливана различных импортных красителей, пурпурной шерсти, специй, мёда, белого вина, египетских квасцов.

МонетыАхеменидов. IV в. до н. э.

Многочисленные торговые и государственные архивы дают и обширные сведения о ценах на основные предметы потребления. 1 кур (около 180 л) ячменя или фиников стоил 1 сикль (8,42 г) серебра; 1 кур кунжутного зерна — 10 сиклей; 4 л мёда — 1 сикль; 1 талант (30 кг) соли — 1 сикль; 1 мина (505 г) шерсти — $^1/_2$ сикля. Однако такое же количество импортной пурпурной шерсти стоило около 15 сиклей. Вол и корова стоили около 30 сиклей, а овца — 2 сикля; кувшин ячменного или финикового пива — менее 1 сикля, а виноградного вина, которое обычно было импортным, — до 8 сиклей. Лодку можно было купить за 1 мину (505 г серебра) и выше, дом — за 2—5 мин. Средняя арендная плата за дом в течение года составляла 12 сиклей. Обожжённые кирпичи в количестве 50—100 штук стоили 1 сикль. За такую же сумму серебра можно было купить 25 кг асфальта, которым пользовались как строительным раствором.

Металл, хотя и был исключительно импортным, ценился сравнительно дёшево. Так, 303 кг меди из Ионии было продано в Уруке за 3 мины 20 сиклей серебра; 18,5 кг олова — за 55,5 сикля; около 65,5 кг железа из Ливана — за $42\,^2/_3$ сикля. За 217,5 кг египетских квасцов были уплачены 1 мина $17\,^2/_3$ сикля, за 28 кг ляпис-лазури — $36\,^2/_3$ сикля серебра.

Безмятежная жизнь Ближнего Востока, особенно сельских местностей и небольших городков, оставалась неизменной на протяжении всей эпохи первых империй. Её не слишком затрагивали смены династий. Конечно, десятилетия войн пагубно отражались на хозяйственной жизни. Основа месопотамской цивилизации — ирригационная система, требовавшая неусыпного внимания и постоянных работ по поддержанию её в порядке, приходила в упадок. Земля, когда-то дававшая хорошие урожаи, засолялась или истощалась и становилась непригодной для посевов.

Патриархальность жизни наглядно видна в семейных отношениях Власть хозяина дома была очень велика. Он мог отдавать своих детей и жену в залог, подвергать жену телесным наказаниям и даже наносить ей увечья.

Ворота святилища бога Нинурты в Нимруде. Около 865 г. до н. э. Открыты Г. Лайярдом в 1850 г.

По своему усмотрению поступал и со своей «согрешившей» незамужней дочерью. Прелюбодеяние каралось смертью обоих его участников: застав на месте преступления, оскорблённый муж мог убить их. По суду же на прелюбодея накладывалось такое же наказание, какому муж пожелает подвергнуть свою жену. Женщина становилась юридически самостоятельной лишь в том случае, если она овдовела и не имеет ни сыновей (хотя бы малолетних), ни свёкра, ни других родичей мужа — мужчин. В противном случае она оставалась под их властью.

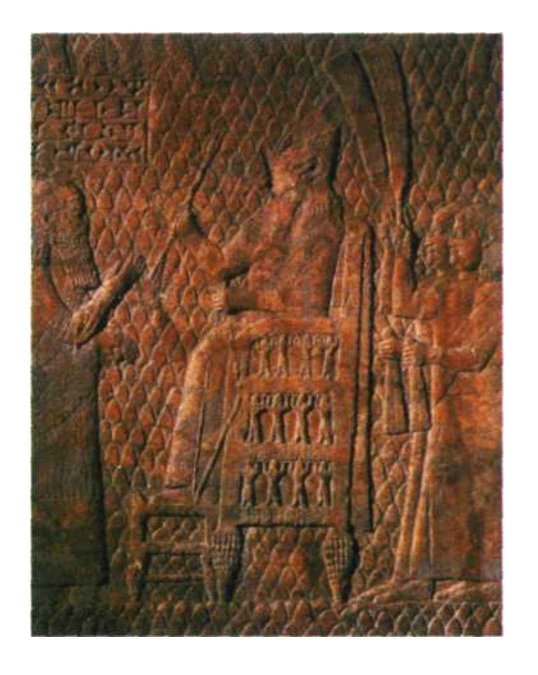
СТРОИТЕЛЬСТВО ИМПЕРИИ

Древние греки, познакомившиеся с организацией государственного управления в империи Ахеменидов, восторгались мудростью и дальновидностью персидских царей. По их мнению, эта организация была вершиной развития монархической формы правления.

Персидское царство делилось на большие провинции, называвшиеся сатрапиями по титулу их правителей — сатрапов {*перс,* «кшатрапаван» — «блюститель области»). Обычно их было 20, но это число колебалось, так как иногда управление двумя или более сатрапиями поручалось одному лицу и, наоборот, одна область делилась на несколько. Это преследовало главным образом цели налогообложения, но также учитывались иногда особенности народов, населявших их, и исторические особенности.

Сатрапы и правители более мелких областей были не единственными представителями местного управления. Кроме них во многих провинциях существовали наследственные местные цари или владетельные жрецы, а также вольные города и, наконец, «благодетели», получившие в пожизненное, а то и наследственное владение города и округа. Эти цари, управители и первосвященники по положению отличались от сатрапов только тем, что были наследственны и имели историческую и национальную связь с населением, видевшим в них носителей древних традиций. Они самостоятельно осуществляли внутреннее управление, сохраняли местное право, систему мер, язык, налагали подати и пошлины, но находились под постоянным контролем сатрапов, которые часто могли вмешаться в дела областей, особенно при смутах и волнениях. Сатрапы также решали пограничные

Глиняный ассирийский кувшин с росписью.



Синахериб на троне, принимающий присягу от покорённого правителя. Лицо царя сколото, вероятно, в период разгрома Ассирии около 612 г. до н. э.

СТОЛИЦЫ АХЕМЕНИДОВ

Племена ариев — восточная ветвь индоевропейцев — к началу I тысячелетия до н. э. населили почти всю территорию нынешнего Ирана. Само слово «Иран» является современной формой названия «Ариана», т. е. страна ариев. Первоначально это были воинственные племена полукочевых скотоводов, сражавшихся на боевых колесницах. Часть ариев ещё раньше переселилась в Северную Индию и захватила её, дав начало индоарийской культуре. Другие арийские племена, более близкие иранцам, остались кочевать в Средней Азии и северных степях — скифы, саки, сарматы и пр. Сами же иранцы, осев на плодородных землях Иранского нагорья, постепенно отказались от кочевого быта, занялись земледелием, перенимая навыки месопотамской цивилизации. Высокого уровня достигло уже в XI—VIII вв. до н. э. иранское ремесло. Его памятником являются знаменитые «луристанские бронзы» — искусно выполненные оружие и предметы быта с изображениями мифических и действительно существующих животных.

«Луристанские бронзы» — памятник культуры Западного Ирана. Именно здесь, в непосредственном соседстве и противостоянии с Ассирией сложились наиболее сильные иранские царства. Первым из них усилилась Мидия (на северо-западе Ирана). Мидийские цари участвовали в сокрушении Ассирии. История их государства неплохо известна из письменных памятников. Но мидийские памятники VII—VI вв. до н. э. изучены очень плохо. Не найдена пока даже столица страны — город Экбатаны. Известно лишь то, что она находилась в окрестностях современного города Хамадан. Тем не менее уже исследованные археологами две мидийские крепости времён борьбы с Ассирией говорят о довольно высокой культуре мидийцев.

В 553 г. до н. э. против мидийцев восстал Кир (Куруш) II, царь подвластного племени персов из рода Ахеменидов. В 550 г. до н. э. Кир объединил иранцев под своей властью и повёл их на завоевание мира. В 546 г. до н. э. он покорил Малую Азию, а в 538 г. до н. э. пал Вавилон. Сын Кира, Камбис, покорил Египет, а при царе Дарий I на рубеже VI—V вв. до. н. э. Персидская держава достигла наибольшего расширения и расцвета.

Дарий I.
Барельеф из Персеполя. Иран.

Памятниками её величия являются раскопанные археологами царские столицы — самые известные и лучше всего исследованные памятники персидской культуры. Самая древняя из них — Пасаргады, столица Кира. Расположена она в области Парс на юго-западе Ирана. Поселение на этом месте возникло ещё до прихода персов, в IV тысячелетии до н. э. Кир после покорения Малой Азии воздвиг в Пасаргадах дворцовый комплекс, копировавший дворцы побеждённых ближневосточных владык. Это самые древние монументальные здания на территории Персии.

Самое известное строение Пасаргад — гробница основателя державы. Склеп Кира был воздвигнут на мощном постаменте, составленном из шести плит. Гробницу венчал устремлённый к небу угол двускатной крыши. Но самому зданию далеко, скажем, до египетских пирамид. Персы только начинали перенимать роскошь побеждённых, и Кир был первым государем, которого погребли в каменном заупокойном «доме». Найден в Пасаргадах и древнейший из рельефов, которыми позднее во множестве украшались дворцы и гробницы ахеменидских царей. На рельефе изображён дух-покровитель царя с четырьмя крыльями, а под изображением — древнейшая ахеменидская надпись: «Я Куруш, царь Ахеменид». Позднее образ крылатого духа часто повторяется на многочисленных персидских надписях и рельефах. Иногда пытались изображать самого Ахура-Мазду, Господа Премудрого, которого иранцы чтили как единственного благого бога. Так, Ахура-Мазда изображён благословляющим царя Дария I на самой величественной из ахеменидских надписей — бехистунской. Но чаще идея божественного покровительства передавалась символически — прежде всего, через образ похожей на орла птицы. Это был символ фарна — по учению иранского пророка Заратуштры (Зороастра), особой благодати, даруемой царю свыше и подтверждающей его право на власть.

Немногим южнее Пасаргад расположен город Парс, известный под греческим названием Персеполь (Персоград). Здесь раскопан просторный дворец, в котором жил царь со своим гаремом и многочисленной челядью. В этом дворце провели немалую часть жизни Дарий I и его преемники. Ядром дворцового комплекса является тронный зал, где проходили официальные приёмы. По современным подсчётам, зал вмещал до 10 тыс. человек. Лестницы его украшены изображениями представителей разных народов, подносящих дань персидскому царю. Археологи насчитали 33 народа, причём внешний облик каждого создатели рельефов передавали со всей возможной точностью. И в Пасаргадах, и в Персеполе при раскопках обнаружены богатые клады — сокровища царей и членов их рода.

В крепостной стене, защищавшей Персеполь, археологи в 1933 г. нашли более 2 тыс. замурованных клинописных табличек. Так, в руки исследователей попал государственный архив Персидской державы. В 1936 г. к «табличкам крепостной стены» добавилось ещё несколько сотен из персепольскои царской сокровищницы. Эти тексты стали важнейшим источником знаний о внутренней жизни Персии. Интересно, что лишь немногие написаны на персидском языке — чиновники использовали эламский и наиболее распространённый на Ближнем Востоке арамейский.

Немного к северу от Персеполя, в местности Накш-и-Рустам, в скалах высечены могилы ахеменидских царей. Это уже не скромная усыпальница Кира из Пасаргад. Перед входом в сокрытые в недрах погребальные камеры вырублены монументальные рельефы. На них мы вновь встречаем людей из покорённых племён, склонившихся перед царями Дарием и Артаксерксом. Одна из высеченных рядом надписей содержит перечень персидских царей и завоёванных ими земель. Другая содержит персидские законы и нравственные нормы, восхваляя их справедливость.

Третья столица персидских царей — Сузы. Захватив Элам, персы перестроили его древний центр под резиденцию своих царей. Возведение дворца в Сузах начал Дарий, а завершил его сын и наследник Ксеркс. О ходе строительства свидетельствуют многочисленные надписи. В Сузах найдено одно из самых значительных произведений персидского искусства. Перед входом в дворец стояла трёхметровая статуя Дария. Царя изобразили в полный рост, в парадном облачении. Статую царя окружали меньшие фигуры людей из покорённых им народов. Не исключено, что над всей композицией трудились мастера из Египта. По крайней мере, подписи к скульптурам побеждённых выполнены египетскими иероглифами. Египетская же надпись — самая подробная из четырёх на центральной статуе.

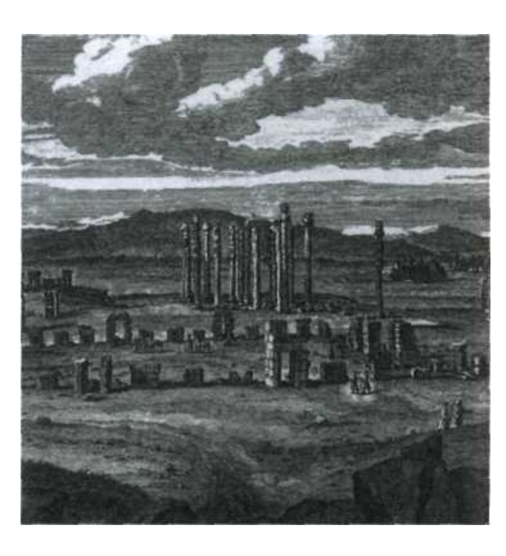
Золотой кубок (ритон).
Ахеменидские мастера. V в. до н. э.

Надписей персидских царей найдено большое количество — как в столицах, так и за их пределами. Как правило, они выполнены на нескольких языках. Ахемениды стремились быть государями не только для персов. Уже на рельефе Кира воплощённый фарн облачён в эламские одеяния и увенчан короной египетских фараонов. Ещё одной столицей державы считался Вавилон, однако здесь нет следов больших перестроек — Ахемениды вселились в отреставрированный дворец вавилонских правителей.

Одним из признаков единства державы было обращение царской монеты, чеканка которой началась при Дарий. Круглая монета была заимствована из покорённого царства Лидия в Малой Азии. На золотой монете (дарике) и серебряной (сикле) изображался царь-воин в бою — припавший на одно колено, в походном облачении и с оружием. По монетному обращению можно наблюдать и начало ослабления единства в огромной стране. Уже в конце V в. до н. э. свои монеты стали чеканить и наместники-сатрапы, и отдельные богатые города.

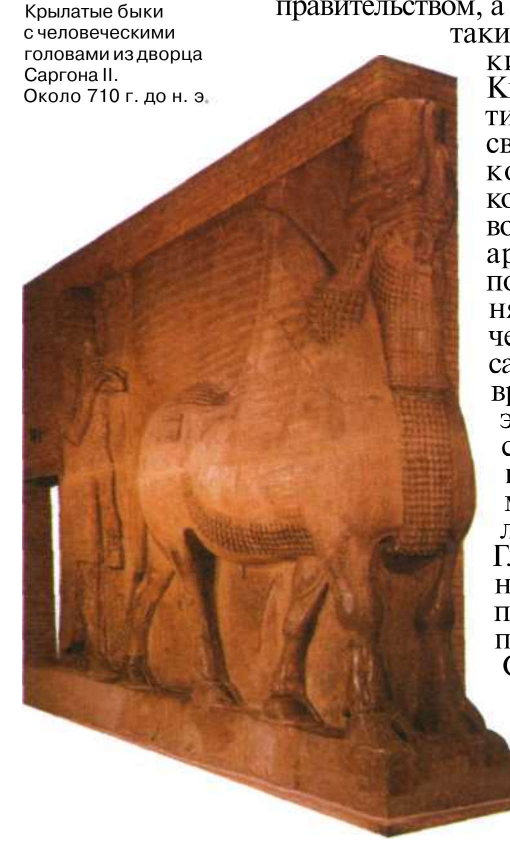
Персам так и не удалось создать в пределах своей державы единую культуру и единую экономику. Простые иранцы редко селились за пределами своей родины, а знать быстро перенимала обычаи побеждённых высокоразвитых народов. В повседневной жизни отдельных областей персидское завоевание почти ничего не изменило. Всё это ослабляло могучее на первый взгляд государство. Оно просуществовало лишь два века.

Руины Персеполя. 520—460 гг. до н. э. Современная фотография.



Развалины Персеполя. Гравюра К. де Брюйена. 1704-1705 гг.

споры между городами и областями, тяжбы по делам, когда участники были гражданами различных городских общин или различных вассальных областей, регулировали политические отношения. Местные правители, как и сатрапы, имели право непосредственно сноситься с центральным правительством, а некоторые из них, такие как цари финикийских городов, Киликии, греческие тираны, содержали свои войско и флот, которыми лично командовали, сопровождая персидскую армию в больших походах или исполняя военные поручения царя. Однако сатрап мог во всякое время потребовать эти войска на царскую службу, поставить во владениях местных правителей свой гарнизон. Главное командование над войсками провинции также принадлежало ему. Сатрапу разрешалось даже самостоятельно и за свой счёт вербовать солдат и наёмников. Он был, как бы назвали его в более близкую нам эпоху, генерал-губернатором своей сатрапии, обеспечивая её внутреннюю и внешнюю безопасность.



Крылатые быки с человеческими головами из дворца Саргона II. Около 710 г. до н. э.

Высшее командование войсками осуществлялось начальниками четырёх или, как во время подчинения Египта, пяти военных округов, на которые было разделено царство.

Персидская система управления даёт пример удивительного уважения победителями местных обычаев и прав покорённых народов. В Вавилонии, например, все документы времён персидского владычества в юридическом отношении не отличаются от тех, которые относятся к периоду независимости. То же самое было в Египте и Иудее. В Египте персы оставили прежними не только деление на номы, но и владетельные фамилии, расположение войск и гарнизонов, а также податную неприкосновенность храмов и жречества. Конечно, центральное правительство и сатрап во всякое время могли вмешаться и решать дела по своему усмотрению, но большей частью им было достаточно, если в стране спокойно, подати поступают исправно, войска находятся в порядке.

Такая система управления сложилась на Ближнем Востоке не сразу. Как уже отмечалось, Ассирия первоначально на завоёванных территориях опиралась только на силу

оружия и устрашение. Области, взятые «с боем», включались непосредственно в Дом Ашшура — центральную область Ассирийской империи. Сдавшиеся на милость победителя часто сохраняли свою местную династию. Но со временем эта система оказалась мало приспособленной для управления разрастающимся государством. Реорганизация управления, проведённая царём Тиглатпаласаром III в VIII в. до н. э., помимо политики насильственных переселений изменила и систему управления областями империи. Цари старались не допускать возникновения чересчур могущественных родов. Чтобы воспрепятствовать созданию наследственных владений и новых династий среди управителей областей, на важнейшие посты часто назначались евнухи. Кроме того, хотя крупные чиновники получали огромные земельные владения, они не составляли единого массива, а были разбросаны по всей стране.

Но всё же основной опорой ассирийского господства, как и вавилонского впоследствии, была армия. Военные гарнизоны буквально опоясывали всю страну. Учтя опыт своих предшественников, Ахемениды к силе оружия присоединили идею «царства стран», т. е. разумного сочетания местных особенностей с интересами центральной власти.

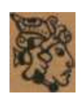
Обширное государство нуждалось в средствах сообщения, необходимых для контроля центральной власти над местными чиновниками и правителями. Языком персидской канцелярии, на котором издавались даже царские указы, был арамейский. Это объясняется тем, что фактически он был общеупотребительным в Ассирии и Вавилонии ещё в ассирийские времена. Завоевания ассирийскими и вавилонскими царями западных областей, Сирии и Палестины, ещё более содействовали его распространению. Этот язык постепенно занял место древней аккадской клинописи в международных сношениях; он использовался даже на монетах малоазиатских сатрапов персидского царя.

Битва ассирийцев с эламитами при Тил-Тубе. Барельеф дворца Синахериба в Ниневии. Около 660—650 гг. до н. э.

Ещё одной восхищавшей греков особенностью персидской державы были прекрасные дороги, описанные Геродотом и Ксенофонтом в рассказах о походах царя Кира. Самыми известными были так называемая Царская, шедшая от Эфеса в Малой Азии, у побережья Эгейского моря, на восток — в Сузы, одну из столиц персидской державы, через Евфрат, Армению и Ассирию вдоль реки Тигр; дорога, ведшая от Вавилонии через горы Загрос на восток к другой столице Персии — Экбатане, а отсюда к бактрийской и индийской границе; дорога от Исского залива Средиземного моря к Синопу на Чёрном море, пересекавшая Малую Азию, и пр.

Эти дороги прокладывали не только персы. Большинство из них существовало в ассирийское и даже более раннее время. Начало строительства Царской дороги, которая была главной артерией персидской

Глиняный цилиндр Кира II Великого с вавилонской надписью, в которой говорится о «царе мира» Кире Великом, завоевавшем Вавилон в 539 г. до н. э. Найден при раскопках Вавилона.



САСАНИДСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

В 331—330 гг. до н. э. прославленный завоеватель Александр Македонский уничтожил Персидскую державу. В отместку за некогда разорённые персами Афины греко-македонские солдаты жестоко разграбили и сожгли Персеполь. Династия Ахеменидов пресеклась. Наступил период греко-македонского владычества над Востоком, который обычно именуется эпохой эллинизма.

Голова лошади.
Серебро. Найдена в Иране. IV в.

Для иранцев завоевание явилось катастрофой. На смену власти над всеми соседями пришло униженное подчинение давним врагам — грекам. Традиции иранской культуры, уже поколебленные стремлением царей и знати подражать в роскоши побеждённым, теперь были окончательно попраны. Немногое менялось и после освобождения страны кочевым иранским племенем парфян. Парфяне изгнали греков из Ирана во II в. до н. э., но сами немало заимствовали из греческой культуры. На монетах и надписях их царей ещё используется греческий язык. Храмы по-прежнему возводятся с многочисленными изваяниями, по греческим образцам, что казалось многим иранцам кощунством. Заратуштра в древности запретил поклонение идолам, заповедав почитать в качестве символа божества неугасимое пламя и ему приносить жертвы. Именно религиозное унижение было наибольшим, и недаром города, возведённые греческими завоевателями, в Иране позднее называли «строениями Дракона».

В 226 г. н. э. восставший владетель Парса, носивший древнее царское имя Ардашир (Артаксеркс), сверг парфянскую династию. Началась история второй персидской империи — державы Сасанидов, династии, к которой принадлежал победитель.

Сасаниды стремились возродить культуру древнего Ирана. Сама история Ахеменидской державы к тому времени стала смутной легендой. Так что в качестве идеала было выдвинуто то общество, которое описывалось в преданиях зороастрийских жрецов-мобедов. Сасаниды выстраивали, по сути, никогда не существовавшую в прошлом культуру, насквозь проникнутую религиозной идеей. Это имело мало общего с эпохой Ахеменидов, которые охотно перенимали обычаи покорённых племён.

При Сасанидах иранское решительно восторжествовало над эллинским. Полностью исчезают греческие храмы, греческий язык выходит из официального употребления. На смену разбитым статуям Зевса (которого при парфянах отождествляли с Ахура-Маздой) приходят безликие жертвенники огня. Новыми рельефами и надписями украшается Накш-и-Рустем. В III в. второй сасанидский царь Шапур I велел высечь на скалах свою победу над римским императором Валерианом. На рельефах царей осеняет птицеобразный фарн — знак божественного покровительства.

Столицей Персии стал город Ктесифон, построенный ещё парфянами рядом с пустеющим Вавилоном. При Сасанидах в Ктесифоне строятся новые дворцовые комплексы и разбиваются огромные (до 120 га) царские парки. Самый знаменитый из сасанидских дворцов — Так-и-Кисра, дворец царя Хосрова I, правившего в VI в. Наряду с монументальными рельефами дворцы теперь украшались тонким резным орнаментом по известковой смеси.

При Сасанидах была усовершенствована система орошения иранских и месопотамских земель. В VI в. страну охватила сеть каризов (подземных водопроводов с глиняными трубами), тянувшихся до 40 км. Очистка каризов проводилась через специальные колодцы, вырытые через каждые 10 м. Каризы прослужили долго и обеспечили бурное развитие земледелия в Иране в сасанидскую эпоху. Именно тогда в Иране начали выращивать хлопок и сахарный тростник, развились садоводство и виноделие. Тогда же Иран стал одним из поставщиков собственных тканей — как шерстяных, так и льняных и шёлковых.

Сасанидская держава была гораздо меньше Ахеменидской, охватывала лишь сам Иран, часть земель Средней Азии, территории нынешних Ирака, Армении и Азербайджана. Ей пришлось долго бороться сначала с Римом, затем с Византийской империей. Несмотря на всё это, Сасаниды продержались дольше Ахеменидов — более четырёх веков. В конечном счёте, истощённое непрерывными войнами на западе государство было охвачено борьбой за власть. Этим воспользовались арабы, нёсшие силой оружия новую веру — ислам. В 633—651 гг. после ожесточённой войны они завоевали Персию. Так было покончено с древнеперсидским государством и древнеиранской культурой.

монархии, вероятно, относится к эпохе Хеттского царства, находившегося в Малой Азии на пути из Месопотамии и Сирии в Европу. Сарды, столица покорённой мидийцами Лидии, были соединены дорогой с другим большим городом — Птерией. От него дорога шла к Евфрату. Геродот, говоря о лидийцах, называет их первыми лавочниками, что было естественно для хозяев дороги между Европой и Вавилоном. Персы продолжили этот путь от Вавилонии далее на восток, к своим столицам, усовершенствовали его и приспособили не только для торговых целей, но и для государственных потребностей — почты.

Персидское царство воспользовалось и другим изобретением лидийцев — монетой. До VII в. до н. э. на всём Востоке господствовало натуральное хозяйство, денежное обращение лишь начинало зарождаться: роль денег выполняли слитки металла определённого веса и формы. Это могли быть кольца, пластины, кружки без чеканки и изображений. Вес везде был различен, а потому вне места происхождения слиток просто терял значение монеты и должен был каждый раз вновь взвешиваться, т. е. делался обычным товаром. На границе между Европой и Азией лидийские цари первыми перешли к чеканке государственной монеты чётко определённого веса и достоинства. Отсюда употребление таких монет распространилось по всей Малой Азии, на Кипр и в Палестину. Древние торговые страны — Вавилон, Финикия и Египет — ещё очень долго сохраняли старую систему. Они начали чеканить монету уже после походов Александра Македонского, а до этого использовали монеты, изготовленные в Малой Азии.

Устанавливая единую налоговую систему, персидские цари не могли обойтись без чеканки монет; кроме того, потребности государства, державшего наёмников, а также небывалый расцвет международной торговли вызвали необходимость в единой монете. И в царстве была введена золотая монета, причём право чеканить её имело только правительство; местные правители, города и сатрапы для платежа наёмникам получили право чеканить только серебряную и медную монеты, которые вне их области оставались обыкновенным товаром.

Ассирийский рельеф, изображающий битву героя или царя со львом.

Итак, к середине I тысячелетия до н. э. на Ближнем Востоке усилиями многих поколений и многих народов возникла цивилизация, которая даже свободолюбивыми греками считалась идеальной. Вот что писал древнегреческий историк Ксенофонт: «Где бы царь ни жил, куда бы ни отправлялся, он заботится, чтобы везде были сады, называемые парадисами, полные всем красивым и хорошим из того, что может производить земля. В них он проводит большую часть времени, если этому не препятствует время года... Некоторые говорят, что, когда царь даёт подарки, сначала вызываются отличившиеся на войне, ибо бесполезно много пахать, если некому защищать, а потом — наилучшим образом обрабатывающие землю, ибо не могли бы существовать и сильные, если бы не было обрабатывающих...».

Неудивительно, что эта цивилизация сложилась именно в Западной Азии. Она не только возникла раньше других, но и развивалась быстрее и энергичнее, имела наиболее выгодные условия для своего развития благодаря постоянным контактам с соседями и обмену нововведениями. Здесь чаще, чем в других древних очагах мировой культуры, возникали новые идеи и совершались важные открытия едва ли не во всех областях производства и культуры. Гончарный круг и колесо, изготовление бронзы и железа, боевая колесница как принципиально новое средство ведения войны, различные формы письма от пиктограмм до алфавита — всё это и многое другое генетически восходит именно к Западной Азии, откуда эти новшества распространялись по остальному миру, включая и иные очаги первичной цивилизации.

Голова льва на воротах храма Иштар в Нимруде.

ПЕРВАЯ МОРСКАЯ ДЕРЖАВА

▸ Портрет ханаанея, вырезанный из слоновой кости. III тысячелетие до н. э.

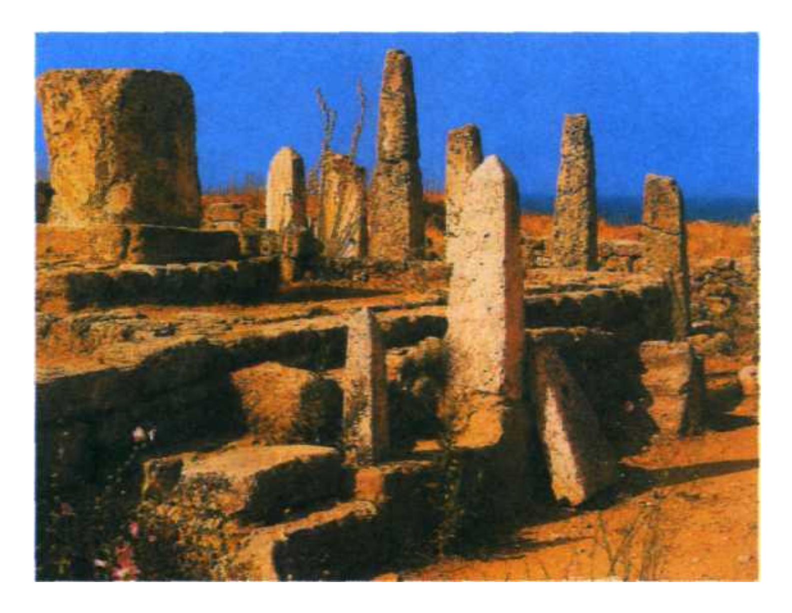
Древняя Финикия занимала полоску земли вдоль восточного побережья Средиземного моря. От остальной суши с востока она была отрезана Ливанскими горами, которые местами подступали почти вплотную к берегу. По сравнению с великими державами — Месопотамией, Египтом, Персией, Римом — Финикия была всего лишь небольшим клочком земли. Но финикийская речь звучала в гаванях египетских городов, на берегах Сицилии, Испании, Северной Африки, в греческих портах... Финикийские корабли господствовали во всём Средиземноморье. Финикийцы дали миру алфавит, ставший основой всех существующих ныне систем письма, первоклассные морские суда и многое другое...

В чём же заключалась сила этого маленького народа?

УЗКАЯ ПОЛОСКА СУШИ

Кем были первые жители Финикии, нам не известно. Однако прямые предки финикийцев проживали здесь уже в III тысячелетии до н. э. Правда, сами финикийцы себя так не называли, а считали себя «жителями такого-то города»: сидонянами, тирийцами... А вместе с народами окружающих земель, Южной Сирии и Палестины, носили имя «ханаанеи», т. е. жители страны Ханаан. Говорили они на семитском языке, родственном современному арабскому, древним языкам аккадцев, ассирийцев, египтян.

Храм обелисков в Библе.



Геродот и иные древнегреческие историки много писали о происхождении финикийцев. Их прародиной они называют острова в Персидском заливе. Современные исследователи тоже отмечают большое сходство между ханаанейским и южноаравийскими языками. Они разделились приблизительно в конце IV тысячелетия до н. э. Это совпадает с данными археологии о появлении финикийцев на побережье Средиземного моря. Самые древние слои в финикийских городах отмечаются около 3000 г. до н. э. С этого времени начинается история городской цивилизации.

Природа страны давала все возможности для благодатной жизни. Земли было мало, но те участки, что имелись, оказались очень плодородны. Влажные морские ветры приносили дожди и делали ненужным искусственное орошение. С глубокой древности местные жители выращивали оливки, финики, виноград, разводили коров и овец. Следы земледелия археологи находят уже в X тысячелетии до н. э.

К середине III тысячелетия до н. э. на месте посёлков земледельцев и рыбаков выросли города. Самыми крупными из них стали Угарит и Арвад на севере, Библ в центре, Тир и Сидон на юге.

Раскопки археологов позволили восстановить их облик. Города укреплялись стенами, в центре их

находились святилища и резиденции местных правителей, окружённые лепившимися друг к другу глинобитными и кирпичными домами. В маленькой стране земля была огромной ценностью, потому города застраивались очень плотно. Недостаток места особенно сильно ощущался в Тире и Арваде. Эти два города располагались на небольших островах недалеко от берега. Дошло даже до того, что в IX в. до н. э. царь Тира Хирам насыпал дамбу и расширил островок, на котором раскинулся город.

Дома в Финикии строили обычно двухэтажные, с открытой или зарешеченной галереей на верхнем этаже, где обитали хозяева. В нижнем, часто каменном, этаже хранились различные запасы и жили рабы.

Ещё более тесно застраивался Карфаген — крупнейшая финикийская колония в Северной Африке. По словам древнеримских историков, в Карфагене было много шестиэтажных зданий с плоскими крышами. Они стояли так плотно, что римские солдаты во время штурма города в 146 г. до н. э. перебрасывали с крыши на крышу доски и так перебирались на другой дом.

Судя по раскопкам в Угарите, в Финикии возводились и многоэтажные круглые дома-башни. Модель такого дома в три этажа найдена и в Карфагене.

Снаружи дома украшались расписной штукатуркой. Роспись являла собой расположенные друг под

ФИНИКИЙСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Тир — Города-метрополии
Гадес — Города-колонии
Торговые пути финикийцев
медь, соль — Предметы торговли
иберы — Народы и племена
ФИНИКИЯ — Район, откуда осуществлялась колонизация
Районы финикийской колонизации
Районы греческой колонизации

Кисть руки от статуи богини из храма ханаанейского города Лагиша.

другом фризы, состоявшие из цветных треугольников, кругов и овалов, сплошных лент и зубчиков. Внутри через весь дом шёл коридор. В его середине открывался двор. По обе стороны от двора размещались жилые помещения.

Раскопки позволили получить и некоторое представление о мебели и обиходных предметах, окружавших финикийцев. Правда, о мебели можно судить главным образом по маленьким копиям из металла и глины, сохранившимся в могилах. Скорее всего, финикийцы использовали невысокие столы, стулья, табуреты, плоские ложа. Почётное место в доме занимал большой деревянный сундук, в котором хранились основные богатства дома. Те, кто был побогаче, покрывали его ковром, а бедняки — циновкой.

В центре улиц выкапывались специальные дренажные канавы, позволявшие содержать город в относительной чистоте.

Каждый город с ближней округой был маленьким государством. Ни один из них не смог объединить всю страну в единое целое. На протяжении веков борьба между ними шла с переменным успехом. В середине II тысячелетия до н. э. на севере господствовал Угарит, а в центре — Библ. В первой половине XIV в. до н. э. ведущая роль перешла к Сидону (современный город Сайда в Ливане), который возник, по-видимому, в IV тысячелетии до н. э. Но около 1200 г. до н. э. его разрушили «народы моря». На смену Сидону вскоре пришёл Тир. Он сумел даже объединить большую часть Финикии, но тоже ненадолго.

Золотое блюдо с египетскими сюжетами, изготовленное финикийскими мастерами.

Понять устройство и жизнь финикийского города-государства помогает огромный архив глиняных табличек середины II тысячелетия до н. э. с текстами, выполненными клинописью из 29 букв. Он был обнаружен археологами в Угарите.

Угаритское общество состояло из «людей царя», в число которых входили чиновники и воины, пахари и ремесленники — все свободные граждане, «сыновья Угарита», и рабов. По документам известно о сборе коллективных налогов и вызове членов общин на общегосударственные повинности. Важнейшими из них были воинская, гребцовая и трудовая на государственных работах. Отбывавшие их содержались казной.

Во главе государства стоял царь, но его власть была слабой. Её ограничивали советы городских старейшин. Выборы должностных лиц в городах производились на основании имущественного ценза. Такой порядок действовал, например, в Карфагене, государственное устройство которого описал древнегреческий философ ГУ в. до н. э. Аристотель.

Архивные записи и находки археологов свидетельствуют о богатстве финикийских городов и мастерстве их ремесленников и ювелиров. Что же было основой их процветания?

Плоды сельского хозяйства обеспечивали достаток, но из-за нехватки земли не могли дать богатства. Его источником стала торговля. В Финикии сходились торговые пути со всей Передней Азии. Караваны шли на юг, в Египет и Палестину, на север — в Малую Азию и Междуречье, корабли везли товары в дельту Нила, на острова Эгейского моря и дальше на запад.

Глиняная табличка из архива города Угарита.

Главным товаром финикийцев являлась древесина, в которой остро нуждался Египет. Города, в первую очередь Библ, торговали кедром, дубом и кипарисом, растущими по склонам Ливанских гор. Из дерева изготовляли корабли и саркофаги, в них помещали мумии египетских вельмож. Большую роль в торговле играло высококачественное вино. Важным продуктом было также оливковое масло.

Финикийцы первыми начали производство пурпурной краски из особого вида моллюсков. Ею окрашивали шерстяные и льняные ткани. Эти ткани сразу же вошли в моду и пользовались огромным спросом во всех соседних странах. Во время раскопок древних финикийских городов найдены груды пустых раковин, оставшихся после получения краски.

Размах производства был очень велик. Своей ткани не хватало, и дешёвую некрашеную шерсть ввозили в Финикию из скотоводческих районов Сирии, с Крита, а позже из всей Передней Азии. Высоко ценились в древности и прекрасные изделия финикийских ремесленников из бронзы и серебра, а также знаменитое стекло из Сидона, секреты изготовления которого открыли в XVII в. до н. э. Кроме товаров местного производства финикийцы торговали и тем, что вывозили из Малой Азии, с Кипра, Крита, из Греции. Города Финикии являлись крупнейшими центрами транзитной торговли. Из Малой Азии поступали серебро и свинец, позднее — железо. С острова Кипр финикийцы вывозили медь. С Крита они получали предметы художественного ремесла, продукцию других стран Средиземноморья. Главным центром торговых связей с Западом был Угарит, а после его разрушения — Тир.

Каменная весовая гирька с указанием веса.

РАСЦВЕТ ФИНИКИЙСКИХ ГОРОДОВ

Финикийцы постоянно испытывали давление со стороны более сильных и воинственных соседей, и создать собственное крепкое государство им так и не удалось. До 1000 г. до н. э. господствующее положение в Финикии занимали египтяне. Они вывозили отсюда ценную древесину, необходимую для постройки кораблей. После ослабления Египта, примерно с 900 г. до н. э., Финикию начинают прибирать к рукам ассирийские цари. За 100 лет мирной жизни (1000—900 гг. до н. э.) финикийцам удалось многое.

Финикийские города-государства Тир, Сидон, Библ, Арвад и другие стали самостоятельными. Они управлялись царём вместе с советом рабовладельческой знати и духовенства.

После разрушения Сидона «народами моря» гегемония перешла к Тиру, который достиг в это время

Финикийские стеклянные амфоры.

Колесничие в повозке. Деталь бронзовой статуэтки.

Резная костяная фигура богини, украшавшая какой-то предмет мебели, найдена в Ассирии, куда попала в виде дани с покорённых финикийских городов.

наивысшего расцвета, особенно при царе Хираме I, современнике Соломона, царя Израиля (около 950 г. до н. э.).

Хирам расширил остров, на котором была расположена основная часть Тира, при помощи искусственной насыпи и, открыв здесь источник с водой, сделал город почти неприступной крепостью для внешнего врага. Он построил новые храмы Мелькарта и верховной богини Астарты, а в храм Ваала пожертвовал золотую колонну.

Тогда же Тир, воспользовавшись выгодным географическим положением, вступил в тесные торговые отношения со всеми окружающими государствами. При Хираме, вероятно, началась колонизация современной области Туниса на африканском берегу Средиземного моря, а позже при его наследниках и преемниках там был основан город Карфаген (по преданию, в 814 г. до н. э.). Финикийцы принимали активное участие в сухопутной торговле с Месопотамией и долиной Нила, а также постепенно овладели морскими путями в Средиземное море.

В результате внутренней борьбы в Тире могущество его ослабло, и с конца IX в. до н. э. наряду с Тиром, временами превосходя его значением, вновь возвышается город Сидон, также участвовавший в колонизации Западного Средиземноморья.

Однако вскоре период полной независимости финикийских городов закончился. Со второй половины VIII в. до н. э. ассирийские войска стали всё чаще доходить до берегов Средиземного моря, и, хотя экономическое значение финикийских городов сохранялось, в результате все финикийские города-государства, кроме Тира, были вынуждены покориться Ассирии.

С конца VII в. до н. э. начали снова усиливаться Египет и Вавилония, и финикийские города-государства попали в зависимость от них. Во второй половине VI в. до н. э. Финикию включили в состав Персидской державы. При этом финикийские города по-прежнему сохраняли своё самоуправление и значение богатых центров торговли. Финикийский флот составлял опору персидского могущества на море.

ВЛАСТЕЛИНЫ МОРЕЙ

Финикийцы первыми протянули через Средиземное море нити торговых связей. Они определили времена года, благоприятные для дальних плаваний, нашли и обустроили удобные гавани.

Доказательством существования активного мореплавания является находка следов кораблекрушения у мыса Гелидония на южном берегу Малой Азии. Корабль, затонувший около 1200 г. до н. э., перевозил груз различных медных и бронзовых предметов. Большинство этих вещей

происходило с Кипра, но сам корабль кипрским не был. Предметы, найденные в кабине экипажа, указывают на финикийское происхождение судна и его команды. Финикийские торговцы взяли груз на Кипре и направились с ним дальше на запад.

Финикийцы знали Гибралтарский пролив, который называли Меркальтовыми Столбами (по имени главного божества в Тире), возили олово из Северной Англии, ходили вдоль западного побережья Африки. Исторические материалы говорят также о плавании финикийцев в южном направлении через Красное море до Индийского океана. Им же приписывается честь первого плавания вокруг Африки в конце VII в. до н. э.

На верфях финикийских городов строились торговые суда и гребные военные корабли. Их флот играл в Средиземноморье первостепенную роль уже во II тысячелетии до н. э. Финикийцы были не только предприимчивыми торговцами, но и пиратами. Захваченных людей они обращали в рабство и, по-видимому, первыми стали использовать гребцов-рабов.

В течение веков жители крупных городов восточного побережья Средиземноморья сохраняли славу искусных кораблестроителей. Слово «галера» вошло во все существующие европейские языки.

Торговля и порождённое ею богатство городов Финикии вызывали зависть соседей. За долгую историю в страну не раз вступали армии Египта, Хеттской державы, Ассирии, наводняли орды кочевников из сирийских степей и аравийских пустынь. В поселениях, раскопанных археологами, отмечены следы разрушений и пожаров, а во многих случаях появление нового населения. Например, раскопки в Библе

Церемониальный топор из Библа.

Финикийское судно в египетсокм порту.

Бронзовое финикийское блюдо украшено орнаментом с сирийскими, египетскими и критскими мотивами.

показывают, что ранняя эпоха истории этого города заканчивается страшным разрушением. Скоро город отстроили заново, но в первое время он был беднее, чем до разрушения. Дома становятся более скромными, однокомнатными. На какое-то время исчезает и городская стена.

Торговля определила особенности государственной организации этих городов. В их управлении значительную роль играло купечество. Тесные связи с разными странами наложили отпечаток на культуру финикийцев. В своём творчестве финикийские художники использовали мотивы и сюжеты египетского, хеттского и вавилонского искусства.

И наконец, торговля, опыт мореплавания и недостаток земли дали толчок финикийской колонизации Средиземноморья.

ЭТАПЫ ФИНИКИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Опыт мореходства и развитая международная торговля создали все условия для расселения финикийцев по берегам Средиземного моря. Но толчком к началу активной колонизации послужили события, происходившие вокруг Финикии. В конце II тысячелетия до н. э. волны кочевников одна за одной двигались на запад из степей и пустынь Сирии и Аравии. Этот процесс привёл к постепенному вытеснению ханаанеев, близких по языку и культуре финикийцам, из внутренней Сирии и Палестины. Многие из них перебрались на побережье, где оставались независимыми ханаанские, т. е. финикийские, города. Единственным радикальным средством снятия демографического напряжения было переселение части «излишнего» населения.

Историки так описывают причины решения тирийцев основать Утику в Африке (это произошло между 1112 и 1101 гг. до н. э. — древние историки сами расходились во мнении о точной дате этого события). Вопрос об основании колонии встал из-за обилия в Тире жителей и необходимости высылки молодёжи, т. е. наиболее активных и беспокойных элементов городской общины. Однако найти место для нового города в непосредственной близости от самой Финикии было невозможно. В Палестине шла ожесточённая борьба между различными народами, а в Сирии всё больше укрепля-

ФИНИКИЙСКАЯ МОДА

Золотое ожерелье.

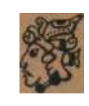
Финикийцы носили широкую длинную рубаху-тунику до пят, обычно не подпоясанную. На ногах у них были башмаки или сандалии. Женщины ходили в таких же туниках, только более коротких, до колен. В отличие от мужчин они надевали пояс, иногда даже два. И мужская, и женская одежда была плиссированной, расшитой и довольно яркой — её украшали полосы разных цветов, в том числе и знаменитого финикийского пурпура. Очень часто одежду отделывали вышивкой. Любили они и украшения. На статуэтках и рельефах стел видны серьги, ожерелья, кольца, браслеты. Аристотель сообщает, что карфагенские мужчины надевали столько колец, сколько раз участвовали в походах. Своеобразным украшением были кольца, носимые в носу.

Обязательным был для финикийцев какой-нибудь головной убор. Женщины обычно надевали на голову диадему, а мужчины — конические шапочки или высокие цилиндрические шляпы без полей.

До сих пор у жителей Северной Африки излюбленным головным убором остаётся красная цилиндрическая войлочная шапочка, на многие столетия пережившая финикийцев. И турецкая феска хранит память о средиземноморской моде далёкого прошлого.

Голова финикийской богини из слоновой кости с золотым головным убором, найденная в Ассирии, в Нимруде.

Золотой финикийский браслет VI в. до н. э. с египетской символикой — крылатым скарабеем и цветками лотоса.



Финикийский амулет сизображением египетских богов Гора и Анубиса, найденный в погребении на острове Мальта.

лись кочевники-арамеи — главные противники финикийцев. Оставался один путь — на запад, через море. Тирийцы этот путь уже давно знали, и на нём они прочно удерживали монополию международной торговли. Так и было выбрано место для первой колонии Тира.

Конечно, в этой легенде не всё соответствует истине, прежде всего то, что Утика — не первая финикийская колония. Геродот говорит об основании финикийцами храма Геракла, т. е. Мелькарта, на Фасосе и о разработке ими золотых рудников между Энирой и Кинирой ещё задолго до основания Утики. «Местом финикийского торжества» был, по Гомеру, и остров Лемнос. Финикийские поселения, по мнению древнегреческого историка Диодора, существовали и на Родосе. На юге Эгеиды финикийцы, по словам Стефана Византийского, создали на острове Мелос одноимённый город.

После прочного обоснования в Эгейском море следующим пунктом финикийской колонизации стала Сицилия. Лингвисты считают семитскими, т. е. финикийскими, такие сицилийские названия местностей и населённых пунктов, как Тапс, Пахин, Тамариций, Макара, Мазарес. Все они расположены на восточном и южном берегах Сицилии, а не на западном, где финикийцы сконцентрировались позже. Следы финикийского присутствия в восточной и южной частях острова найдены и археологами.

Золотая финикийская маска.

После Сицилии финикийцы достигли Испании и Африки. Испания и противолежащий берег Африки являлись самыми западными регионами финикийской колонизации. Главным центром здесь был Гадес, основанный после двух неудачных попыток. Вероятно, это объясняется сопротивлением местного населения, на что намекает и само название колонии — Гадир, т. е. «укрепление», «защищенное, огороженное место». Может, в промежутке между двумя попытками основания Гадеса финикийцы обосновались на африканском берег)'. На несколько лет позже финикийцы основали Утику в центре североафриканского побережья, она и стала оплотом власти Тира во всём Западном Средиземноморье.

Новый этап финикийской колонизации охватывает IX—VII вв. до н. э., совпадая частично с Великой греческой колонизацией. Наибольший размах она приобретает во второй половине IX в. до н. э., когда тирийцы начинают заселять Сардинию

Крылатые духи. Финикийский рельеф. Фес. VIII в. до н. э.

Бронзовая статуэтка из Кадиса — финикийской колонии на Пиренейском полуострове.

и расширять своё присутствие в Африке, основав Карфаген и другие города. В VIII в. до н. э. финикийцы, вытесненные с юга и востока Сицилии, концентрируются на её западе, обосновываются на Мелите (Мальте), создают новые поселения в Испании. В VII в. до н. э. ещё больше увеличивается территория финикийцев в Африке, Испании и на Сардинии; они занимают некоторые пункты побережья и острова даже западного, атлантического, берега Северной Африки.

С самого начала проникновения финикийцев на запад их основной целью был металл. На первых порах финикийские мореходы отправлялись на поиски только золота и серебра, но затем их привлекли и металлы, необходимые для непосредственного производства: железо, свинец и олово. Ещё одной целью колонизации на новом этапе стало и приобретение земель — недаром «центр тяжести» колонизационной активности перемещается из Испании, богатой рудами, в среднюю часть Средиземноморского бассейна — на плодородную Сардинию и славившийся своими земельными богатствами тунисский выступ Африки. Сама колонизация приобретает гораздо больший размах, хотя по-прежнему единственной метрополией колоний остаётся Тир, прочно оберегавший свою монополию на западные земли. Теперь колонизацию уже нельзя назвать сугубо торговой. В колониях развиваются ремесло, земледелие и, разумеется, рыболовство. Это хорошо видно даже на примере испанских поселений, которые оказались в стороне от основных направлений колонизации. Здесь появляются города, небольшие посёлки с разнообразной экономикой, а также посёлки, специализирующиеся на какой-то одной отрасли.

Важнейшим событием того периода было основание Карфагена. Принято считать, что город заложен в 814 г. до н. э., т. е. за 60 лет до основания Рима, главного своего соперника. Серж Лансель, специалист по истории Северной Африки античного периода, так оценивает этот факт: «Основание Карфагена в конце IX в. до н. э. на многие столетия определило направление политики и культуры в западной части Средиземноморского бассейна». Отныне Карфаген, а не метрополия — Финикия стал главным действующим лицом на западной окраине цивилизованного мира.

Руины города Тугги — одной из колоний Карфагена наафриканском берегу Средиземного моря.

РОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ

Карфаген возник в области, давно и прочно освоенной финикийцами. Здесь, в Северной Африке, на тунисском выступе, располагались старейшие и богатейшие города-колонии: Утика, Гиппон-Диарит (Бизерта) и другие центры ремесла и торговли. Здесь лежали плодородные зелёные долины, отсюда открывались морские пути на восток — в Финикию, на север — к колониям Сицилии и Сардинии, на запад — в Испанию.

Карфаген очень быстро возвысился над другими колониями и постепенно подчинил их своей власти. Карфагеняне объединили все колонии Финикии в Западном Средиземноморье — от Испании и Сардинии до Северной Африки, покорили разрозненные местные племена, заставив их правителей платить дань городу и поставлять в его армию свои отряды. Старейший город — Утика упорнее других сопротивлялась карфагенскому давлению и на всём протяжении последующей истории Карфагенской державы сохраняла особое положение. Название этой колонии часто упоминается в договорах, которые заключал Рим с Карфагеном до Пунических войн. «Быть дружбе между римлянами с союзниками и карфагенянами, тирянами, народом Утики с союзниками» — так записано в одном из них. Скрытая враждебность городской общины Утики сохранялась и часто выливалась в открытое противостояние с главным городом — Карфагеном. Утика же стала центром восстания ливийских племён против Карфагена в 241—238 гг. до н. э., выступила союзником Рима в Третьей Пунической войне и не была разрушена, как Карфаген.

На примере Утики видно, как трудно Карфагену давалось создание своей империи. Но построенный на основании, которое заложили ещё предки-финикийцы, город не только объединил вольнолюбивые амбициозные колонии, а создал собственную торговую сеть, ставшую прочным «скелетом» этой морской державы. Росли города и торговые фактории, крепости и земледельческие посёлки. Карфаген сам продолжил основание новых колоний, окончательно отобрав это право у Тира. Монополию на торговлю Карфаген поддерживал посредством мощного флота и наёмного войска.

Главной статьёй дохода Карфагена был ввоз металлов, и город развил её до небывалых размеров. Карфагеняне постоянно искали новые рынки. Примерно в 480 г. до н. э. мореплаватель Гимилькон высадился в британском Корнуолле, богатом оловом. А через 30 лет Ганнон, выходец из влиятельной карфагенской семьи, возглавил экспедицию из 60 кораблей, на которых находилось 30 тыс. мужчин и женщин. Людей высаживали в разных частях побережья, чтобы они основывали новые колонии. Не исключено, что, проплыв через Гибралтарский пролив и вдоль африканского побережья, Ганнон достиг Гвинейского залива и даже берегов Камеруна.

Глиняный сосуд в форме головы. Эпоха бронзы.

АЛТАРЬ ВААЛА

Греческие и римские писатели, рассказывая об обычаях жителей Карфагена — финикийской колонии на берегу Северной Африки, столицы крупной средиземноморской державы, — с содроганием описывали их обряд человеческого жертвоприношения. Жертвы приносились ежегодно разным богам, но особой жестокостью отличалось поклонение Ваалу, или, как его называли сами жители Карфагена, Баал-Хамону, богу Солнца и покровителю плодоносящей земли. В дни главных праздников на алтаре этого бога сжигалось множество людей: рабов, военнопленных, новорождённых детей. По словам античного писателя Диодора Сицилийского, в 310 г. до н. э., во время осады города, для умиротворения Ваала карфагеняне принесли в жертву 500 детей. Из них 200 были из знатных семейств.

Сожжённые дети часто изображались на стелах в финикийских городах. Считалось, что душа жертвы входит в царство бога. Известно и изображение самой церемонии, правда, мы видим «жертву замещения» — вместо человеческой жертвы люди подносят к алтарю с горящим пламенем ягнёнка. У алтаря стоят жрец и два его помощника.

Долгое время массовые человеческие жертвоприношения принимали за преувеличение древних. Но в 1921 г. н. э. при раскопках Карфагена археологи нашли странное место. Они обнаружили несколько рядов урн с обуглившимися останками как животных, так и людей. Захоронения находились под стелами, на которых были записаны просьбы к Баал-Хамону. От обычного кладбища этот участок отличался и возрастом похороненных. Исследования антропологов показали, что 85 % из них были моложе шести месяцев. Так был открыт храм бога Ваала, что подтвердило рассказы современников Карфагена. В соответствии с библейскими текстами, описывающими такой обычай, это место назвали тофетом. Было подсчитано, что в тофете хранятся останки более 20 тыс. детей, принесённых в жертву всего за 200 лет.

Статуэтка Ваала. XIII в. до н. э.

Золотое ожерелье. Сокровища финикийцев, найденные в Севилье. Испания.

Столица новой державы — Карфаген переживал подлинный расцвет. Город раскинулся на склонах холмов, спускавшихся к морю, и был плотно застроен многоэтажными каменными домами, дворцами и храмами. Средоточием жизни являлся городской порт, у причалов которого стояли торговые и военные корабли, большие и маленькие рыбацкие лодки. Археологи обнаружили дренажные устройства, идущие вдоль древних улиц. Сохранились также специальные засольные помещения для хранения рыбы и других продуктов.

Предприимчивость и деловая хватка помогли Карфагену стать, по общему признанию, богатейшим городом Древнего мира. В начале III в. до н. э. благодаря технологиям, флоту и торговле город выдвинулся на передовые позиции. Греческий историк Аппиан писал о карфагенянах: «Могущество их в военном отношении стало равным эллинскому, по богатству же находилось на втором месте после персидского».

Скульптурный портрет Ганнибала.

ПУНИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

Когда Карфаген был в зените своей славы, в Италии набирал силу Рим. К III в. до н. э. он сумел объединить под своей властью почти все италийские племена и греческие колонии и начал претендовать на роль ведущей силы в Западном Средиземноморье. Главным препятствием в достижении этой цели был Карфаген, прочно удерживавший монополию и господство на море.

Двум великим державам на берегах Средиземноморья становилось тесно. Столкновение на Сицилии между карфагенянами и жителями греческих колоний в 264 г. до н. э. дало римлянам повод развязать войну. Нарушив соглашение, Рим послал туда военную помощь, что и послужило началом Первой Пунической войны. Этот конфликт, во время которого происходили самые грандиозные морские сражения древности, затянулся на 20 лет. В конце концов в 241 г. до н. э. карфагеняне потерпели поражение и были вынуждены оставить Сицилию. Корсика и Сардиния тоже отошли к Риму.

Руины Карфагена. Всё, что осталось от великой державы.

Чтобы возместить потери и восстановить мощь своей державы, карфагенский военачальник Гамількар Барка решил создать империю в Испании. На юго-восточном побережье Испании был основан Новый Карфаген — известный сейчас как Картахена. И всего за несколько лет благодаря богатству недр Испании казна Карфагена вновь начала пополняться. Укрепление позиций неизбежно вело к новому конфликту с Римом, и в 218 г. до н. э. разразилась война.

Во главе карфагенской армии встал один из сыновей Гамилькара — Ганнибал. В мае 218 г. до н. э. он выступил из Карфагена и совершил знаменитый поход через Испанию и Галлию, перейдя через Альпы с армией, состоявшей из африканцев и испанцев, а также имевшей в своём составе около 40 слонов. Застигнутые врасплох, римляне терпели одно поражение за другим. 2 августа 216 г. до н. э. в битве при Каннах армия Ганнибала уничтожила римские войска, в два раза превосходившие её по численности. Это сражение стало одним из самых крупных поражений, когда-либо пережитых римской армией, которая потеряла около 70 тыс. убитыми. Потери Ганнибала составили всего лишь 6 тыс. человек.

Руины Карфагена на берегу Средиземного моря.

Дорога на Рим была открыта. Но римляне в течение следующих 13 лет вели изматывающую для войск Ганнибала войну по всей Италии. Римские армии добились успехов в Испании и на Сицилии, и в 203 г. до н. э. Рим отправил свои войска в Африку. Оставленный союзниками, Карфаген был вынужден отозвать Ганнибала из Италии. В 202 г. до н. э. римский полководец Сципион Африканский

Переход армии Ганнибала через Альпы.

Карфагенский лев. Настенная мозаика.

Золотая пектораль. Сокровища финикийцев, найденные в Севилье. Испания.

разгромил армию Ганнибала у города Замы на юго-западе от Карфагена. Великий город отдал свой флот, потерял военную независимость и в течение 50 лет был обязан выплачивать огромную контрибуцию. Ганнибал бежал к ливийцам в глубинные районы страны, где через 20 лет, оставленный сторонниками и союзниками, покончил жизнь самоубийством.

Заключение мира дало Карфагену возможность оправиться и вновь поднять голову, так что он смог выплатить контрибуцию всего за десять лет. Такая жизнеспособность в сочетании с проходившими политическими реформами обеспокоили непримиримых врагов Карфагена. Почти два года, вплоть до самой смерти, пожилой римский политический деятель Катон Цензор каждую свою речь в Сенате заканчивал словами.- «Delenda est Carthago!» — «Карфаген должен быть разрушен!».

Наконец, в 150 г. до н. э. римляне обвинили карфагенян в нарушении договора и объявили им войну. В течение трёх лет римляне вели осаду городских стен Карфагена, протяжённость которых составляла 30 км, а высота в некоторых местах достигала 12 м. И вот в 146 г. до н. э. им удалось пробить крепостную стену. Римские войска, пробиравшиеся по узким улочкам под градом каменных снарядов, вступили в отчаянную рукопашную схватку. Печальным подтверждением свидетельств древних историков, писавших о жестокости этого боя, служат человеческие кости, найденные археологами под разбросанными каменными плитами.

После шести ужасных дней битвы сдалось около 50 тыс. изнурённых голодом жителей города, прятавшихся в Бирсе, укреплённой цитадели на вершине холма. Остальные, не желая быть казнёнными или оказаться в рабстве, закрылись в храме бога Эшмуна и подожгли его. Римляне сожгли остатки города. Карфаген был разрушен до основания и предан проклятию. На месте города запрещалось селиться кому бы то ни было.

Так за 120 лет Рим разрушил замыслы Карфагена о мировом господстве. Историк Арнолд Тойнби писал: «По сути, в Ганнибаловой войне решался вопрос о том, по какому образцу будет строиться эллинистическое универсальное государство — по образцу Карфагенского или Римского». Пунические войны

Уильям Тернер. Шуточный дом в Карфагене, или Расцвет Карфагенской империи. 1815 г.

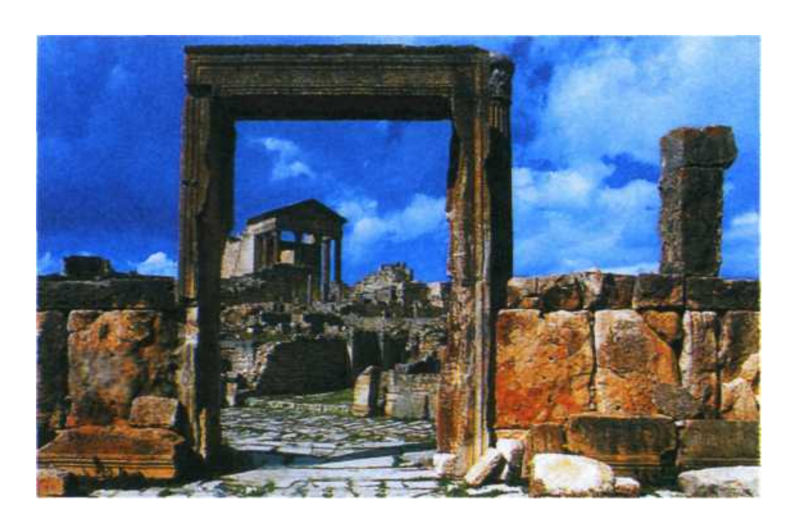
ознаменовали начало римского империализма, благодаря которому Рим в конечном счёте стал господствующей мировой державой.

АФРИКАНСКИЙ РИМ

Казалось, Карфагену пришёл конец. Но всего век спустя Юлий Цезарь решил основать на месте города колонию. В честь основателя её назвали Colonia Julia Carthago. Римские инженеры убрали около 100 тыс. куб. м земли, разрушив вершину Бирсы, чтобы выровнять поверхность и уничтожить следы прошлого. На пепелище возводились храмы и красивые общественные здания. Через какое-то время Карфаген превратился в один из самых роскошных городов римского мира, второй по величине после Рима город Запада. Для удовлетворения потребностей 300-тысячного населения города был построен цирк на 60 тыс. зрителей, а также театр, амфитеатр, огромные термы (бани) и 132-километровый акведук. Но это была уже римская история.

Финикийцы и их наследники карфагеняне создали вдоль берегов Средиземного моря уникальную цивилизацию, просуществовавшую не одно столетие. Эта цивилизация стала первым примером соединения Востока и Запада, точнее, первой попыткой подчинения Запада Востоком. После гибели Карфагена всё Средиземноморье прочно и надолго вошло в орбиту античной, западной, цивилизации, и лишь далёким потомкам и дальним родственникам финикийцев — арабам удалось вновь склонить чашу весов в этой части цивилизованного мира в пользу Востока.

Но ещё со времён финикийцев Восток и Запад здесь не только соперничали, но и тесно переплетались друг с другом. Карфаген и прочие города Африки впитали в себя многие черты античной культуры — от художественной керамики до архитектуры. Греки и римляне заимствовали у финикийцев алфавит и навыки мореходства, активно использовали их опыт международной торговли и географические знания. Конечно, что-то из карфагенской культуры осталось чуждым античной цивилизации, в частности, греки и римляне с ужасом описывали обычаи и кровавые обряды карфагенян. Тем не менее в укладе жизни, моде переплетение двух культур пережило века и сохранилось до наших дней.



Мавзолей нумидийского царя Атебана в Тугге.

Лепсис-Магна, один из крупных карфагенских городов, сохранился до наших дней.

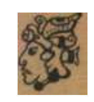
АНТИЧНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Есть высокие культуры, накопившие множество интересных открытий, создавшие шедевры литературы и искусства, но при этом не стремившиеся передать свои достижения соседним народам. Такие пики цивилизаций, как Древний Китай, Индия или Персидское царство, окружённые морем диких, варварских племён, жили для себя. Они воевали или торговали с соседями, но никогда не делились с ними. Их утончённая культура не подстёгивала чужого развития, отчего её собственные темпы замедлялись. Сосуд оставался чист, но вода в нём останавливалась.

Очаг древних культур, возникших в Средиземноморье, был принципиально иным. Он появился на скрещении торговых путей, в горниле смешения народов, в подвижном мире, где море и земля из-за вулканической активности постоянно были в движении, береговая линия и высота гор не раз менялись. Слово «антик» значит всего-навсего «древний», но в строгом смысле античными называют только цивилизации Греции (Эллады) и Рима. Каждая из них в эпохи своего могущества оказывала влияние на широкий круг народов, живших рядом или покорённых в результате войн. Эти племена частью добровольно, частью по принуждению перенимали нравы сначала эллинов, потом римлян — эллинизировались и латинизировались.

Круг эллинистических государств, возникших в результате походов Александра Македонского, невероятно широк. И здесь произошло наложение передовых достижений греческой науки, градостроительства, военного дела на местные традиции, что подарило второй расцвет старым восточным цивилизациям.

Акрополь. Афины.
V в. до н. э.



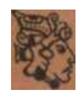
С Римом было иначе. Его никогда не завоёвывали греки или воины царя Александра. Напротив, именно Рим в конечном счёте проглотил Элладу и... переродился изнутри. «Греция пленная в плен взяла победителя». Произошло не наложение культур, а полная перестройка латинской цивилизации.

Главное, что гениальные подражатели римляне усвоили от греческой культуры, была не роспись ваз, не форма домов, даже не театр и литература. Главным было умение передавать — транслировать — свою культуру сотням народов, с которыми Рим вступал во взаимодействие. К этому исконно эллинскому мастерству римляне добавили своё: способность черпать достижения других культур, усовершенствовать их и использовать как собственные. Мир, захватываемый и обустраиваемый римлянами по своему вкусу, постоянно расширялся. Неудивительно, что наиболее удобной формой такой передачи культуры стала империя.

Греческийвоенный шлем. VII в. до н. э.

АНТИЧНАЯ ГРЕЦИЯ

АТТИКА — Границы исторических областей с указанием названий
● Элея — Города
□ — Общегреческие религиозные центры
— Торговые пути
— Морские пути
Основные районы земледелия
Полезные ископаемые:
золото
серебро
железо
медь
мрамор
Лес и ценные породы древесины



Сбор оливок. Чернофигурная ваза. 520 г. до н. э.

Когда же западная часть Римской империи пала под ударом варваров, её восточная часть со столицей Константинополем продолжила передачу накопленных достижений огромному варварскому региону от Балкан до Кавказа. Эту восточную часть — Византию — населяли главным образом греки, перенявшие латинские государственные ценности и ставшие христианами.

Древнеримский серебряный статер (аверс и реверс). Около 530 г. до н. э.

СКУДОСТЬ КАК ЗАЛОГ РАСЦВЕТА

Первые поселения на территории Греции, по представлениям современных учёных, возникли ещё 40 тыс. лет назад. Географические особенности Греции — множество островов в Эгейском море, а также изолированные долины, разделённые труднопроходимыми хребтами, на континенте — способствовали тому, что на её территории появилась россыпь обособленных очагов культуры, развивавшихся своеобразно и не стремившихся к тесному объединению с соседями.

Троянский конь. Реконструкция.

Лишь одна четверть греческих земель подходила для ведения сельского хозяйства, однако именно оно было основным источником существования для подавляющего большинства населения. Жители городов (полисов), как правило, имели участки земли в окрестностях полиса. Там трудились либо рабы, либо нанятые сельские жители. С марта по октябрь наступал засушливый сезон, когда редкие дожди не могли насытить сухую землю. Поэтому распашка и сев шли в октябре. За четыре оставшихся на позднюю осень и зиму месяца созревал урожай, который собирали в апреле. На скудных почвах в изобилии росли лишь оливковые деревья, уничтожение которых считалось тяжким преступлением. Пологие склоны гор были заняты виноградниками, а все сколько-нибудь пригодные для запашки земли шли под зерновые культуры.

Изначальным населением греческих полуостровов и островов были пеласги, о которых мало что известно. В XVII—XVI вв. до н. э. на греческие земли из Центральной Европы стали вторгаться племена ахейцев, основавших первую высокоразвитую цивилизацию на эллинской земле. Отдельные ахейские племена управлялись царями (ванаками), обладавшими очень значительной властью. Их столицами были Тиринф, Микены, Пилос. У ахейцев существовали высокоразвитое сельское хозяйство и ремёсла. Особенного мастерства ремесленники ахейцев достигли в изготовлении ювелирных украшений. Одним из самых значительных исторических событий ахейского периода греческой истории стала десятилетняя Троянская война — конфликт, разразившийся около 1240—1230 гг. до н. э. между греческими царствами и городом Илионом, расположенным на Малоазийском побережье Эгейского моря.

Однако в XIII в. до н. э. многие ахейские города оказались опустошены сильными землетрясениями и голодом, разразившимся из-за систематических неурожаев. В результате ахейцы не смогли долго сопротивляться новым завоевателям, пришедшим с севера, — дорийцам. Дорийские племена уничтожили ахейскую цивилизацию и сровняли с землёй её центры.

ТЁМНЫЕ ВЕКА

Тёмные века, наступившие для Греции примерно в 1100 г. до н. э. и продолжавшиеся около трёх столетий, до 800-х гг. до н. э., — время почти полной перестройки жизни и быта. После гибели микенской цивилизации резко сократилось население полуострова, были забыты прежняя письменность, старые способы обработки драгоценных металлов, ножной гончарный круг, не возводили зданий из камня, не расписывались фресками стены. Казалось, племена, населявшие старый мир, провалились из развитой городской цивилизации в варварство. И начали новый отсчёт в развитии своей культуры.

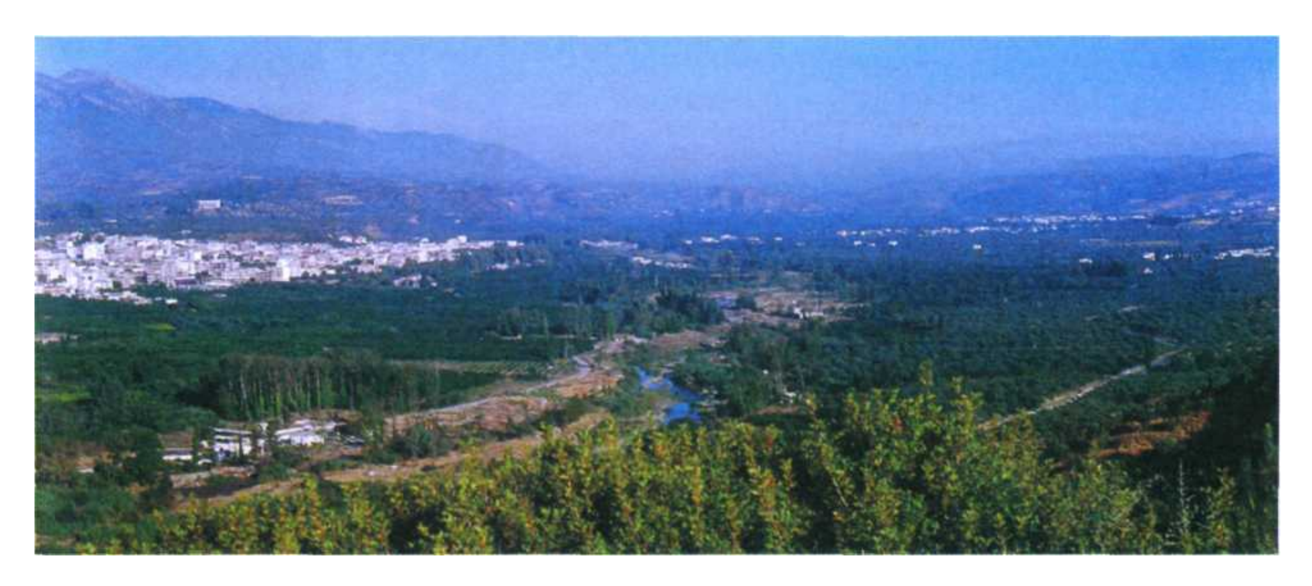
То, что происходило тогда в Греции, известно только по немногочисленным археологическим источникам, а они крайне скудны. Греки не только утратили письменность, но и сократили общение с соседними народами, основой которого всегда была торговля. В тёмные века, вероятно, не было излишков товаров. Выходить на рынок оказалось не с чем, поэтому ни у египтян, ни у ассирийцев, ни у финикийцев нет сведений о наследниках микенской культуры.

Основными строительными материалами были дерево и кирпич-сырец, который изготовлялся из глины, смешанной с соломой и высушенной на солнце. Крыши крылись соломой, а не черепицей, как позднее. От этих построек мало что сохранилось.

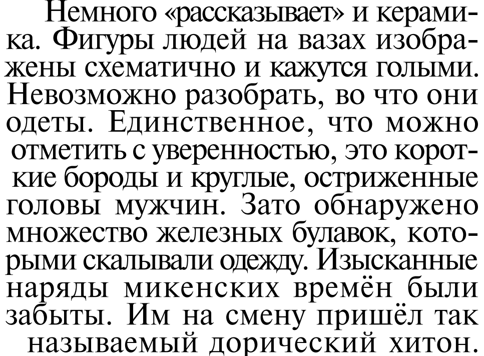
Сцены торговли на греческом сосуде. VI в. до н. э.

Могильники тоже молчат. При раскопках в Афинах было обнаружено, что в тёмные века покойных кремировали. Тело сжигали, а золу клали в кувшин и опускали его в могилу. Такой способ исключал захоронение вместе с умершим вещей. Подобная бедность контрастирует с царскими могилами прежних времён. Только к 800 г. до н. э. возобновилось погребение тела и приношение ему посмертных подарков. Теперь в последний путь человека сопровождали глиняные кувшины или чаши.

Вид Спарты.



Амфора с росписью геометрического стиля. VIII в. до н. э.



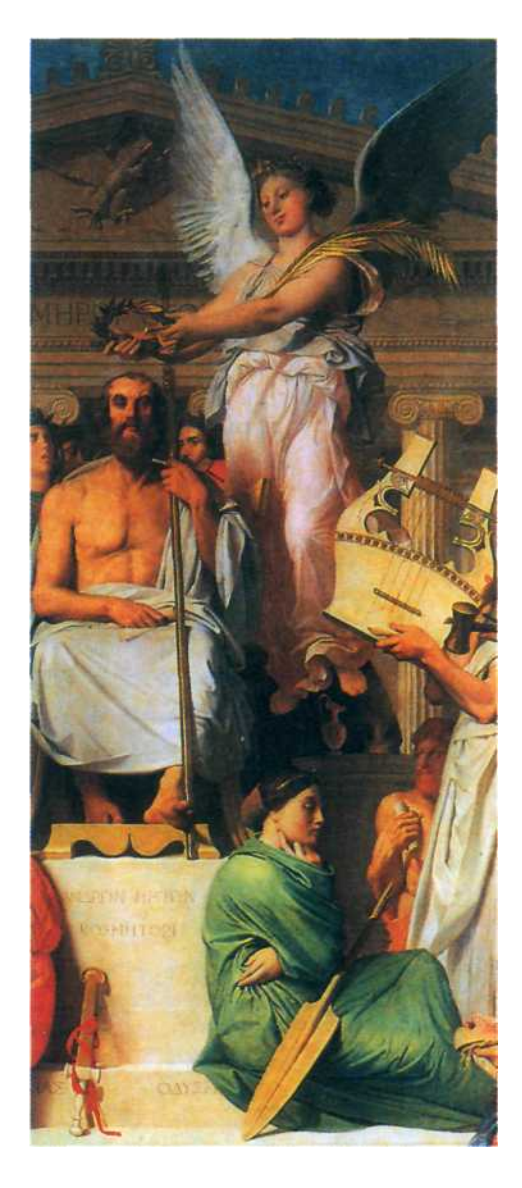
Немного «рассказывает» и керамика. Фигуры людей на вазах изображены схематично и кажутся голыми. Невозможно разобрать, во что они одеты. Единственное, что можно отметить с уверенностью, это короткие бороды и круглые, остриженные головы мужчин. Зато обнаружено множество железных булавок, которыми скалывали одежду. Изысканные наряды микенских времён были забыты. Им на смену пришёл так называемый дорический хитон. Прямоугольные куски грубой льняной материи скрепляли на плечах булавками. Нет сведений даже о поясах, вероятно, их заменял скрученный кусок ткани.

На фоне всеобщего разорения выделялся только остров Эвбея. Раскопки на нём показали, что его жителей хоронили с золотыми украшениями. Это свидетельствует о богатстве обитателей двух островных городков. Именно эвбейцы восстановили торговые связи с соседними народами, однако около 900 г. до н. э. на острове вспыхнули распри между двумя городами, вероятно, из-за торгового соперничества, и очаг цивилизации на Эвбее погас.

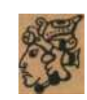
На рубеже 800 г. до н. э. греки усвоили у финикийцев новое письмо. Этому предшествовало интенсивное развитие торговли с Финикией и её партнёрами. Финикийский алфавит состоял из одних согласных. Жители Греции добавили в него буквы, обозначающие гласные звуки, в таком виде он очень подходил для их языка. С этого момента начинается новый период — архаика, продлившаяся до 500-х гг. до н. э. Именно тогда были впервые записаны мифы, исполнявшиеся бродячими певцами и поэтами, одним из которых считается слепой старец Гомер, создатель эпических поэм «Илиада» и «Одиссея».

АРИСТОКРАТЫ И ДЕМОС

Власть дорийских царей (басилеев) была куда менее обширна, нежели власть ахейских ванаков. Фактически цари в Греции после дорийского завоевания обладали властью племенного вождя, не более того. Наряду с басилеем существовало множество более мелких владык, которые лишь на время делегировали часть своих прав одному, главному басилею. Так, в поэмах Гомера, отражающих общественную ситуацию именно постдорийского времени, центральный герой Одиссей — только главный из 30 басилеев острова Итака, а царь Агамемнон избран главным над остальными царями лишь на время похода против Трои.



Жан Огюст Доменик Энгр. Гомер. 1827 г.

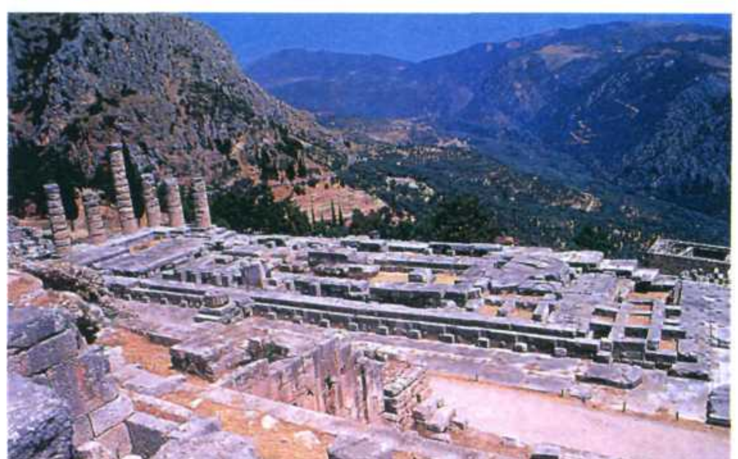


Греческое общество времён так называемых тёмных веков (XII—IX вв. до н. э.) делилось на свободных людей и рабов, однако рабский труд играл не очень значительную роль. Среди свободных также постепенно возникало разделение на граждан — в основном жителей города и не граждан — преимущественно жителей сельской местности, чаще всего переселенцев из других областей. Вместо единого государства под управлением одного владыки, как в странах Древнего Востока, в Греции продолжали существовать отдельные микрогосударства, обычно состоявшие из одного или двух городов и прилегающих к ним сельских областей. Такие территории принято называть городами-государствами.

Слабость царской власти в большинстве областей Древней Греции привела к тому, что народное собрание сохранило и даже усилило своё влияние. Идеалом греков было полисное устройство. Полис включал собственно город и сельскую округу, прилегавшую к нему, — хору. Число жителей не должно было превышать нескольких тысяч, чтобы голос каждого гражданина был услышан на собрании. Раскопки показывают: каждый город имел укреплённый холм — акрополь, где располагались храмы и правление; широкую площадь для проведения собраний и для рыночной торговли — агору (её запрещалось застраивать). Дальше размещались дома горожан, которые не обязательно образовывали улицы. Внутри города встречались и пустыри, и свободные участки земли для будущей застройки. Всё это обносилось земляным валом и городской стеной.

Крестьяне-общинники хоры могли владеть рабами, помогавшими возделывать землю и вести хозяйство, но чаще всего справлялись сами. Античное рабство заметно отличалось от восточного. В Древнем Египте, например, большинство рабов принадлежали государству и использовались при проведении ирригационных работ, строительстве храмов и дворцов. В Элладе рабы были собственностью граждан, они обслуживали хозяев или трудились в их мастерских, ухаживали за скотом, занимались иными работами. Если владелец являлся ювелиром, горшечником, парикмахером, его раб помогал ему, нередко сам становясь прекрасным масгером. Иногда хозяин платил квалифицированному рабу за его труд. Закон позволял рабу получать часть дохода от дела господина. Постепенно раб мог собрать деньги и договориться с хозяином о выкупе. Впрочем, этот вопрос всецело находился в ведении господина.

Горожане делились на граждан и так называемых метеков. Гражданами были коренные жители: их отец и мать происходили из полиса. Лишь они имели право участвовать в народном собрании, избирать и избираться



Реконструкция древнегреческого города.

▲ Храм Аполлона в Дельфах. VII в. до н. э.

Эпизод борьбы между греком и персом. Греческая ваза. V в. до н. э.

на административные должности. Метеки были приезжими из других мест. Часто, занимаясь торговлей или выгодным ремеслом, они становились очень богатыми, но не получали политических прав, не владели домами и землёй, а в суде их представляли третьи лица.

Состоятельные землевладельцы составляли слой аристократов и во времена архаики находились у власти в полисах. Постепенно торговцы и ремесленники в городах накопили достаточно богатства и приобрели заметное влияние. Они стремились получить право принимать важные для полиса решения. Далеко не везде расширение прав демоса — простого народа — шло мирно. В Афинах, например, этому предшествовала гражданская война. В 508 г. до н. э. Афины стали демократическим городом. Это значило, что все его граждане получили право голоса на народном собрании.

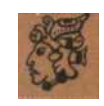
Формы демократического правления в греческих городах-государствах оказывались различными и зависели от местных условий. Борьба за власть между аристократами и защитниками интересов большинства народа (демократами) часто приводила к бунтам и государственным переворотам. Нередко на волне народного возмущения правлением аристократов к власти приходили властолюбивые авантюристы, устанавливавшие единоличное господство. Таких правителей называли тиранами, и в борьбе против них часто объединялись и демократы, и аристократы.

Гигантомахия. Деталь фриза Дельфы. Около 525 г. до н. э.

КОЛОНИЗАЦИЯ И ВОЙНЫ С ПЕРСИЕЙ

Греки активно создавали новые поселения на берегах Средиземного и Чёрного морей, и в этих новых городах-государствах устанавливались привычные для переселенцев формы правления. Поэтому греческая колонизация не привела к созданию единой морской империи. Переселенцы часто не желали иметь ничего общего с родным городом, а то и прямо враждовали с ним. Вместе с тем торговые и культурные связи между греческими колониями были очень сильны.

По археологическим данным можно проследить, куда и откуда шли потоки эмигрантов, так как на новых местах переселенцы долгое время сохраняли традиции своих племён: гончарные навыки, орнаменты, способы погребений, форму одёжных булавок и т. д. Первые поселенцы отправились около 1000 г. до н. э. на побережье Малой Азии, в Ионию. Здесь возникли города Милет, Галикарнас, Эфес, Фокея. Они, в свою очередь, стали отправлять экспедиции на берега Понта Эвксинского (Чёрного моря), основали Синопу и Фасис. Не остались без внимания Сицилия, где возникли Сиракузы, и побережье Италии с Тарентом, Сибарсисом, Неаполем и Кумами. Были эмигранты, добрав-



шиеся до территории нынешней Франции и поселившиеся в новом городе Массалия. Некоторые переплыли Средиземное море и обосновались на африканском берегу в Киренаике. Но дальше всех забрались те, кто не побоялся холодного и негостеприимного моря на севере. Достигнув берегов нынешнего Крыма и Северного Причерноморья, они основали множество городов и посёлков, таких, как Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Нимфей, Горгиппия, Фанагория. Греческая колонизация была в основном направлена на север Эгейского и Чёрного морей, на западное побережье Малой Азии и на юг Италии, Франции и Испании.

Коринфский шлем. Сицилия. VI в. до н. э.

Колоколовидный панцирь. Аргос. VIII в. до н. э.

Каждый дочерний полис обладал теми же правами, что и его материнский город. Наибольших успехов греки достигли на Сицилии и в южноитальянских землях. Число греческих поселенцев и количество их городов здесь было так велико, что эту территорию даже стали называть Великой Грецией.

Западные и северные колонисты сталкивались в основном с разрозненными местными племенами, прозванными варварскими. Восточным колонистам пришлось в VI в. до н. э. соприкоснуться с могущественным соседом — Персидской державой. Противостоять персидским царям и их сильному войску было сложно, поэтому греческие колонии в Малой Азии (ионийские поселения) сначала были вынуждены признать зависимость от Персии, а потом фактически войти в её состав. Восстание ионийских колоний против персидского владычества, произошедшее в 499—494 гг. до н. э., получило поддержку со стороны городов-государств в балканской Греции. Это заставило персидских царей обратить внимание и на Балканы. В 490 г. до н. э. войска под предводительством полководцев Датиса и Артаферна по приказу персидского царя Дария переправились через Дарданеллы.

В Европе часть греческих городов оказалась готова признать власть персов, но самые крупные и значительные города-государства — Афины и Спарта решили сопротивляться. В 490 г. до н. э. афинское войско под командованием стратега Мильтиада разгромило у Марафона

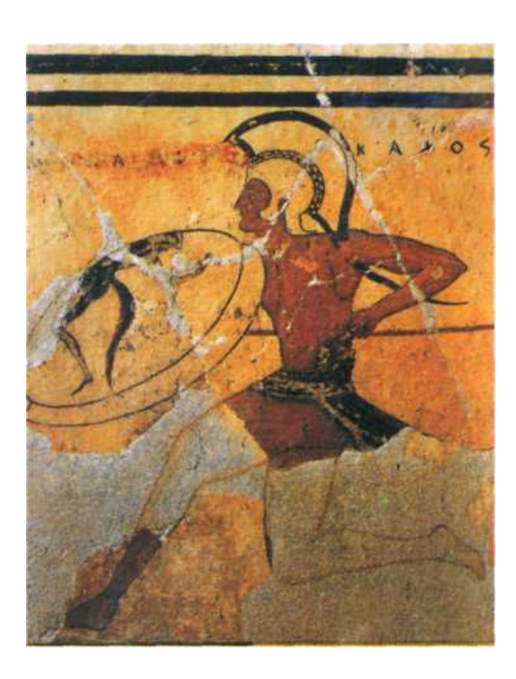
Храм Афины в Дельфах. V в. до н. э.

Греческий воин. Фреска. IV в. до н. э.

армию персов. Эта победа, во-первых, показала грекам, что якобы «непобедимое» персидское войско всё-таки можно одолеть, а во-вторых, предотвратила возможный захват части балканской Греции. Марафонская битва, однако, стала не окончанием, а только началом Греко-персидских войн.

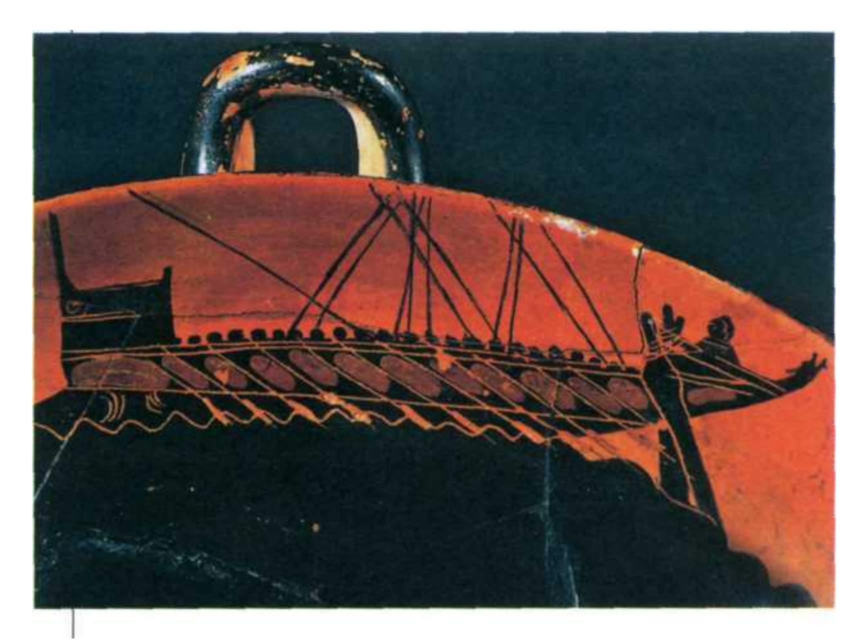
Следующее, самое крупное столкновение между греческими государствами и Персидской державой разразилось десть лет спустя. Царь Персии Ксеркс в 480 г. до н. э. не только переправил в Грецию огромное войско, но и построил гигантский флот, вполне способный соперничать с объединёнными флотами всех греческих городов-государств. Персидскому царю противостоял союз эллинских полисов, как и в прошлый раз, возглавлявшийся Афинами и Спартой. Спартанский царь Леонид решил встретить сухопутную армию Ксеркса на узком перешейке Фермопилы в центральной части Греции, но персам удалось обнаружить обходной путь. В ходе завязавшейся битвы царь Леонид и все его воины (по преданию, их было ровно 300) погибли, но сумели приостановить марш персидской армии. Тем временем стратег Фемистокл, руководивший обороной Афин, решил эвакуировать население города, переправив его на остров Саламин. Здесь же расположился и греческий флот.

Серебряная тетрадрахма. Сицилия. 420 г. до н. э.



Сухопутная персидская армия захватила и сожгла Афины, но вот на море персы потерпели сокрушительное поражение. Греки в конце сентября 480 г. до н. э. почти полностью уничтожили флот противника в битве у Саламина. Видя дальнейшую бесперспективность борьбы, Ксеркс приказал своей армии отойти.

Последним крупным сражением в истории Греко-персидских войн стала битва при Платеи в 479 г. до н. э. Персидская армия под командованием Мардония была наголову разбита объединённым греческим войском, возглавлявшимся спартанцем Павсанием. Окончательно Греко-персидские войны завершились в 449 г. до н. э. подписанием так называемого Каллиева мира (по имени афинского посла, заключившего мирное соглашение). Согласно его условиям, Персия не имела отныне права посылать свои суда в Эгейское море и держать сухопутные войска ближе, чем в трёх днях пути от западного побережья Малой



Изображение галеры на чёрнофигурном сосуде.

Азии. Афины же обязывались вывести свои войска из тех греческих городов, чьи жители признавались подданными персидских владык. С этого момента персы старались вмешиваться в греческие дела лишь тайно, деньгами и оружием, поддерживая союзные Персидской державе эллинские города-государства.

ТЩЕТНАЯ ТЯГА К ЕДИНСТВУ

Победа в Греко-персидских войнах привела к возвышению Афин — самого богатого и демократического из греческих городов-государств. Ещё в ходе войны под эгидой Афин в 478 г. до н. э. был образован так называемый Делосский морской союз — объединение греческих полисов, имевших общую казну и флот на случай войны. Одновременно члены союза были обязаны предоставлять свои земли афинским поселенцам (клерухам). В отличие от обычных колонистов клерухи оставались гражданами Афин, и их земли входили в состав Афинского государства. С созданием Делосского союза Афины сделали первый шаг к образованию Греческой империи.

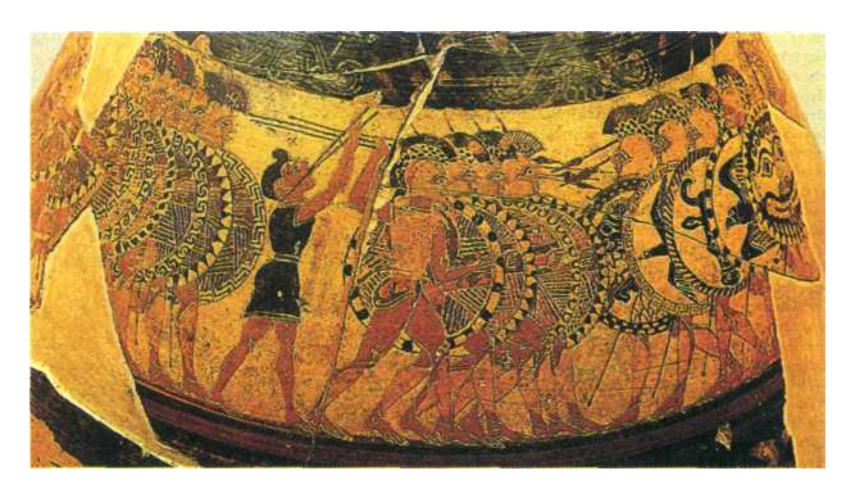
За возвышением Афин с подозрением наблюдали Спарта и другие греческие города-государства. Созданное несколько ранее объединение полисов, находившихся на территории полуострова Пелопоннес (Пелопоннесская лига), всё сильнее конфликтовало с Делосским союзом, возглавлявшимся Афинами. В 447 г. до н. э. спартанцы воспротивились строительству стен, соединявших Афины с их морским портом Пиреем, утверждая, что афиняне таким образом готовятся к большой войне. Взаимные обвинения привели к тому, что начались боевые действия.

Решительного перелома в войне Пелопонесской лиге удалось достичь при помощи старого врага всех греков — Персидской державы. Персы дали спартанцам денег для строительства большого флота, который в 407 г. до н. э. одержал победу над афинянами у мыса Нотий. Последним, решающим поражением Афин, от которых в ходе войны отпали почти все союзники, стала битва при Эгоспотамах, где в 405 г. до н. э. спартанец Лисандр захватил почти без боя все афинские корабли.

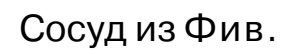
В результате Пелопоннесской войны рухнула надежда на создание политически единого Греческого государства. Афины лишались всех внешних владений, были обязаны срыть Длинные стены и выдать спартанцам все оставшиеся у полиса корабли. Новым гегемоном греческого мира стала Спарта. Однако её власть не могла быть прочной — политическое устройство Спарты сильно отличалось от других городов-государств (здесь, например, сохранялась царская власть), воинственных спартанцев не любили, а часто и просто ненавидели. Поэтому многие греческие города-государства поддержали в 371 г. до н. э. Фивы, которые вступили в войну со спартанцами.

В битве у города Левктры спартанская армия была наголову разбита талантливым фиванским стратегом Эпаминондом, и Фивы на короткий срок стали самым могущественным полисом Греции. Воспользовавшись ослаблением Спарты, афиняне создали второй морской союз, просуществовавший,

Спартанский воин. Бронзовая статуя. Конец IV в. до н. э.



Мастер из Экфанта. Изображение воинов. С верхнего пояса кувшина Киджи из италийского города Вейи.



Сосуд из Фив.

правда, меньше первого — всего 20 лет. А в 362 г. до н. э. в битве при Мантинее фиванцы имели успех, но гибель Эпаминонда украла у них победу, и короткой гегемонии Фив пришёл конец. После столетних междоусобиц греческие государства ослабли, и им явственно стал угрожать северный сосед — воинственная Македония.

К 335 г. до н. э. значительная часть городов-государств Северной Греции признала власть македонского царя, а в 338 г. до н. э. после битвы при Херонее и остальная Греция была вынуждена подчиниться македонцам. Хотя формально греческие города сохранили самоуправление, они фактически стали частью обширной Македонской империи. После смерти царя Александра Македонского и начала войн между его наследниками греческие полисы периодически оказывались в зависимости то от Македонии, то от Эпира, то от других соседних государств, уже никогда не достигая такого могущества, как в V в. до н. э.

Войны между Македонией и Римом в конце III — начале II в. до н. э. привели к тому, что большая часть греческих полисов вошла в состав Римской республики. По мере укрепления римского владычества местные греческие традиции всё больше и больше стали заменяться римскими законами. В случае неповиновения жестокая кара следовала незамедлительно. В 146 г. до н. э. Коринф и его немногочисленные союзники восстали против римлян; город взяли штурмом и почти полностью разрушили, а всех его жителей продали

АНТИЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА И МОЛОДОЙ РИМ

Греческая метрополия (Малая Греция)
Линд — Крупнейшие полисы метрополии
Области, колонизированные греками в VII–III вв. до н.э.
Элея — Крупнейшие греческие колонии
Тир — Крупнейшие финикийские города
Нора — Финикийские колонии
Карфагенская держава в VI–IV вв. до н.э.
Этрурия в IX–VI вв. до н.э. (конфедерация 12 городов)
Перузия — Крупнейшие города этрусков
Области, колонизированные этрусками
Рим и его владения в VI в. до н.э.
ВЕНЕТЫ — Варварские племена
Основные морские торговые пути

в рабство. После этого все греческие земли были объединены в римскую провинцию Ахайя. Самостоятельная история городов-государств Древней Греции завершилась.

ГРЕЧЕСКИЙ КОСМОС

В основе миропонимания греков лежала красота. Они считали себя красивым народом и без стеснения доказывали это соседям, которые чаще всего верили эллинам и со временем, порой не без борьбы, перенимали их представления о прекрасном. Поэты классического периода, начиная с Гомера и Еврипида, рисуют героев высокими и светловолосыми. Но то был идеал. Кроме того, что в понимании человека того времени высокий рост? Какие локоны считались золотыми? Рыжие, каштановые, русые? На все эти вопросы нелегко найти ответы.

Когда географ Дикеарх из Мессены в ГУ в. до н. э. восхищался светловолосыми фиванцами и восхвалял мужество белокурых спартанцев, он лишь подчёркивал редкость светловолосых и светлокожих людей в остальной Греции. С многочисленных изображений воинов на керамике или стенной росписи из Пилоса и Микен на зрителя смотрят бородатые мужчины с чёрными вьющимися волосами. Также тёмные волосы у жриц и придворных дам на дворцовых фресках Тиринфа. На египетских росписях там, где изображены народы, живущие «на островах Великой Зелени», предстают люди небольшого роста, стройные, с кожей более светлой, чем у египтян, с большими, широко открытыми тёмными глазами, с тонкими носами, тонкими губами и чёрными вьющимися волосами.

Это древний средиземноморский тип, который до сих пор встречается в данном регионе. Золотые маски из Микен показывают некоторые лица малоазийского типа — широкие, с близко посаженными глазами, мясистыми носами и сходящимися у переносицы бровями. При раскопках встречаются и костяки воинов балканского типа — с удлинённым торсом, круглой головой и крупными глазами. Все эти типы перемещались по территории Эллады и смешивались друг с другом, пока, наконец, не сложился тот образ эллина, который зафиксировал римский писатель Полемон во II в. н. э: «Те, кто сумел сохранить ионийскую расу во всей её чистоте, — мужчины довольно рослые, широкоплечие, статные,

Серебряный статер города Сибарсис (аверс, реверс). Южная Италия. 550-510 гг. до н.э.

Статуя Куроса. 590-580 гг. до н. э.

ладно скроенные и довольно светлокожие. Волосы у них не совсем светлые, относительно мягкие и слегка волнистые. Лица широкие, скуластые, губы тонкие, нос прямой и блестящие, полные огня глаза».

Изучение скелетов позволяет сказать, что средний рост эллинских мужчин составлял 1,67—1,82 м, а женщин 1,50—1,57 м. Зубы почти у всех погребённых прекрасно сохранились, что не должно удивлять, поскольку в тс времена люди питались «экологически чистой» пищей и умирали сравнительно молодыми, редко перешагивая за 40-летний юбилей.

Психологически эллины представляли собой довольно любопытный тип. Помимо черт, присущих всем средиземноморским народам: индивидуализма, вспыльчивости, любви к спорам, состязаниям и зрелищам, греки были наделены любознательностью, гибким умом, страстью к приключениям. Их отличали вкус к риску и тяга к путешествиям. Они пускались в дорогу ради неё самой. Гостеприимность, общительность и драчливость также были их свойствами. Однако это лишь яркий эмоциональный покров, скрывающий глубокую внутреннюю неудовлетворённость и пессимизм, присущий эллинам.

Раздвоение греческой души давно отмечено историками искусства и религии. Тяга к веселью, стремление вкусить жизнь во всей её полноте и скоротечности призваны были лишь заглушить тоску и пустоту, разверзавшиеся в груди у эллина при мысли о нематериальном мире. Ужас от понимания, что земная жизнь — лучшее, что ожидает человека, был неосознанно велик. Дальше путь человека лежал в Тартар, где иссушенные жаждой тени скитаются по полям и лишь на мгновение обретают подобие речи и разума, когда родные приносят поминальные гекатомбы, изливая жертвенную кровь. Но и в солнечном мире, где человек ещё мог наслаждаться, пока ходил по земле, его ожидали тяжкий труд, эпидемии, войны, скитания, тоска по родным местам и потери

▸ Поликлет. Дорифор. V в. до н. э.

Лекиф с изображением умершегочеловека и родственника, пришедшегопочтить его память. Около 410 г. до н. э.

близких. Обретённая с годами борений мудрость говорила эллину, что вечное блаженство вкушают только боги, они же заранее распоряжаются судьбой смертных, их приговор не изменить, как ни старайся. Таков вывод из популярнейшего, наделённого философским значением мифа об Эдипе.

Эдипу было предсказано, что он убьёт родного отца и женится на своей матери. Разлучённый с семьёй, юноша вернулся на родину через много лет и по незнанию совершил оба преступления. Ни его благочестие перед богами, ни справедливое правление в качестве царя Фив не отменили предопределения. Настал роковой час, и всё начертанное судьбой исполнилось. Эдип выколол себе глаза в знак слепоты, на которую человек обречён бессмертными богами, и отправился скитаться.

Ничего нельзя сделать, а потому радуйся, пока можешь, и вкушай полноту жизни, которая утекает между пальцами, — таков внутренний пафос греческого мироощущения. Эллины в полной мере осознавали себя участниками огромной

трагедии, разворачивавшейся на подмостках мира. Гражданские свободы полисов не компенсировали душе отсутствие свободы от предопределения.

Итак, эллин — смеющийся пессимист. Ему становится тоскливо на весёлом пиру, он может в порыве минутного помрачения убить товарища или близкого или по воле бессмертных отправиться в странствие, не ожидая за совершённые подвиги ничего, кроме каверз небожителей. Если же человеку повезло пожить у родного-очага с милой семьёй, он станет таить счастье, не выставляя напоказ, ибо боги завистливы.

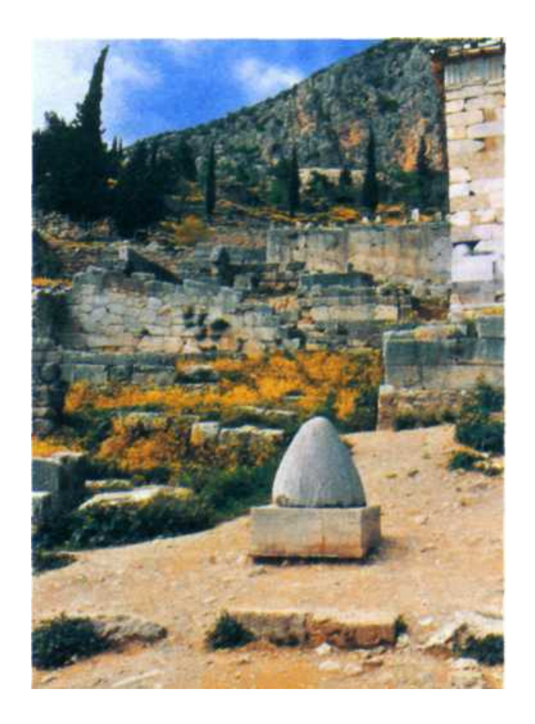
◄ Юлианский календарь на каменной колонне.

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

Ничего удивительного, что люди тех далёких времён представляли себе мир иначе, чем наши современники. Иными были ощущения времени и пространства. По-другому оценивались качества вещей и их назначение. Греки много путешествовали и просто ходили пешком. Например, пастухи Фессалии перегоняли стада через горы Пинд и Парнас до Эпира и Акарнании, они шли за животными босиком по каменистым тропам и не испытывали при этом особых неудобств. Верховыми животными считались ослы и мулы. Лошадей принято было запрягать в колесницы. Лишь позднее, в классическую эпоху, появились небольшие отряды конных воинов. Расстояние измеряли в днях ходьбы или плавания на корабле.

Греки хорошо знали солнечный год, чередование сезонов, фазы Луны, месяцы. Однако ритм своей жизни они отмеряли не в строгом соответствии с неким числом календаря. Точками отсчёта для них были пора сева, время выгона скота на горные пастбища, дни, когда можно выходить в море, восход или заход Плеяд, Ориона, Гиад и т. д.

В течение долгого времени греческие города-государства не имели общей эры. Каждое из них помечало документы именами местного правителя. Таковы были эфоры в Спарте, космы на Крите, архонты в Афинах или пританы на острове Хиос. В IV в. до н. э. к этому обычаю прибавился счёт времени по Олимпиадам. Эра Олимпиад началась с 776 г. до н. э. Греческий год состоял из 12 лунных месяцев, насчитывавших поочерёдно 30 и 29 дней. Лунный год, таким образом, имел 354 дня. Начало года было не везде одинаковым. Так, в Афинах он начинался с летнего солнцестояния — 21 июня по современному календарю, на Делосе в зимнее солнцестояние — 21 декабря, в Беотии — в октябре. Названия месяцев были различными



Так называемый «пуп Земли» — священный камень эллинов. Дельфы.

Пракситель. Статуя Гермеса с младенцем Дионисом. IV в. до н. э.

в разных государствах. Каждый месяц разбивался на три декады. Хотя эллины и делили ночь и день на 12 часов, но продолжительность часов менялась в зависимости от длины светового дня. Для измерения времени издревле использовали солнечные часы. Лишь со времён Демосфена появились клепсидры — водяные часы.

Протяжённость того или иного действия не имела для эллинов большого значения, их интересовало только начало и окончание процесса, а то, что происходило между этими точками, может быть передано русским оборотом «долго ли, коротко ли». В целом время текло медленнее. Любое путешествие было долгим, любой разговор — неторопливым и обстоятельным, любое чувство настаивалось в душе человека годами.

Гончары. Краснофигурный кратер.

Весь мир группировался вокруг дома. Как бы далеко судьба не забросила эллина от родины, он отсчитывал расстояние не от важных географических точек на карте полуострова, а от места, где обитал его род и куда ему предстояло вернуться во что бы то ни стало, ибо нет худшей участи, чем умереть на чужбине, где некому совершить по тебе заупокойное жертвоприношение. Центром же дома, в свою очередь, был очаг со священным огнём внутри. Гомер назвал огонь «дважды-божественным» — по происхождению и по тем функциям, которые он выполняет в мире. Огонь, возникавший от молний Зевса, — особая ценность. Его и в поздние эпохи перевозили из города в город, с острова на остров, из храма в храм в большой трубке нартекса (губчатое растение). Но был и иной огонь — для повседневного пользования. Он добывался сравнительно просто. По легенде, Гермес, выпасая стада в Аркадии, открыл, как извлечь его трением. Для этого брались две палочки. Твердая, «мужская», называлась «трепан», её делали из крушины или ракитника. Вторая, полая внутри, «женская», именовалась «очаг», для неё использовали мягкое

Остров Делос в Эгейском море являлся крупным религиозным центром Древней Греции.

волокнистое дерево: бузину, нартекс. Первую вращали в ладонях, вертикально вставив в выемку во второй. Вспыхнувший огонь хранила богиня Гестия — покровительница очага. Приготовление пищи считалось не только бытовым, но и священным действием, ведь часть животных сжигалась в качестве жертвы богам. Дым очага греческого жилища, как пуповина, связывал землю с небом.

Его запах не был неприятен обитателям. Напротив, нос эллина различал десятки оттенков ароматов сжигаемой древесины и наслаждался ими. Кедр, виноградная лоза, туя, нард использовались и в качестве материала для притираний, и как дрова в очаге, наполняя помещение изысканным фимиамом. Лавр употреблялся как жертва богам, в первую очередь Аполлону. Надышавшись его дымом, пифии впадали в пророческий экстаз. Нетронутая природа благоухала гораздо сильнее, а потому мир ароматов для человека древности был и богаче, и ярче, вызывая совсем иные ассоциации. Запахи лука, чеснока или пота не пугали и не отталкивали. Ароматы скотного двора порой врывались в жилые помещения: конский пот, дух псины, навоза — всё это были повседневные запахи большого хозяйства, не настораживавшие, а, наоборот, отдававшие домом. С другой стороны, запахи сырой земли, дикого животного, болота пугали, казались отвратительными, нетерпимыми.

ВКУС И ЦВЕТ

Микенские таблички дают много сведений о приправах, которыми греки сдабривали пресную растительную пищу. В ту пору хорошо знали укроп, тмин, дикий сельдерей, кориандр, красный и белый перец. Однако использовали их не так, как сейчас. В тесто добавляли сезам. Из ароматного тростника и кориандра делали соусы. Мятой приправляли бобы. Перец насыпали в вино. Вообще вино принято было пить со специями, собственный букет напитка редко вызывал интерес. Кроме того, использовались плоды можжевельника, тимьян, шалфей. Приправы закупались в больших количествах, это позволяет сказать, что ими фактически забивали основной вкус продукта. Например, шафран и подкрашивал блюдо, и отвечал за его аромат.

Тарелка с изображением рыб и осьминога. 330 г. до н. э.

Эллинский стол был в основном вегетарианским. Мясо употребляли редко, главным образом во время праздников, когда появлялась возможность вкусить баранины, козлятины или говядины от жертвенных животных. В обычное время в распоряжении хозяек были зёрна ячменя и пшеницы, из которых варили каши и замешивали тесто для лепёшек, сушёная смоква и солёные оливки. Иногда мужчины могли добыть немного дичи на охоте. Жители побережья разнообразили свой стол

Оливки (маслины) являются основным экспортным товаром Греции с древних времён и по сей день.

моллюсками и рыбой. К этому стоит добавить оливковое масло, мёд диких и домашних пчёл. Из фруктов знали яблоки, груши, орехи, виноград, айву (на Крите умели приготовлять из неё тесто); сахар — из плодов цератонии. На огородах выращивали съедобный подорожник. С микенских времён были известны репа, хрен, тыква и огурцы. Одним из самых любимых растений, без которого не обходилось почти ни одно блюдо, была белая, или лиственная, свёкла. Эллины называли растительную пищу не пресной, а «холодной». Специи и приправы были призваны «разогреть» её или, лучше сказать, заставить рот гореть.

Чернофигурная ваза. Греция.

Лук считался символом долголетия, дающим силу и бодрость. Его добавляли во все соусы, ели сырым в качестве закуски. Пахучая парочка лук и чеснок тогда была частью троицы. В неё входили клубни гиацинта — настолько острые, что современная кухня давно не прибегает к этому возбуждающему аппетит средству. Чтобы заглушить резкий запах, после трапезы греки жевали кусочки ароматной смолы, чаще всего — терпентинную смолу фисташкового дерева.

Краснофигурная чаша с изображением сцены пира. 460—450 гг. до н. э.

В IX песне «Илиады» описано, как красавица Гекамеда угощает царя Пилоса — Нестора и его гостей. Здесь же дан и нехитрый рецепт одного из блюд. «Прежде сидящим поставила стол Гекамеда прекрасный, ярко блестящий, с подножием чёрным; на нём предложила медное блюдо со сладостным луком, в прикуску напитка, с мёдом новым и ячной мукою священной; кубок красивый поставила... в нём Гекамеда, богиням подобная, им растворила смесь на вине прамнейском, натёрла козьего сыра тёркою медной и ячной посыпала белой мукою». Вряд ли современного гурмана возбудит смесь из тёртого козьего сыра с ячменной мукой, залитая вином. Между тем в Пилосе это — царское блюдо, закусить которое предлагается луком и мёдом.

Отдыхающий Геракл. Амфора. 520 г. до н. э.

Именно греки сумели превратить простой приём пищи в трапезу, насыщение желудка — в процесс

человеческого общения, пиршество тела — в пир разума, вкуса и душевной близости. Отчасти этому способствовала скромность вкушаемых блюд, которые, если не сдобрить их интересной беседой, не так легко проскакивали в горло. У эллинов было два завтрака: первый сразу после подъёма с постели и второй около полудня. Ранний состоял из кусочка хлеба, смоченного в вине. Полуденный, вероятно, из каши и лепёшек, поскольку готовили его на кухне.

Третий раз греки вкушали пищу вечером, когда дневной зной ослабевал и начинало смеркаться. Именно эта трапеза годилась для приёма гостей или для того, чтобы самому отправиться куда-нибудь. Эллины были общительным народом и не любили есть в одиночестве. Поэтому они устраивали разного рода подписки и складчины, договаривались о месте, где соберутся: это мог быть дом кого-то из друзей, жилище гетеры или даже съёмные комнаты. Известны случаи, когда каждый участник пиршества приносил еду с собой в корзине.

Первоначально принято было сидеть за столом. Но ещё до Греко-персидских войн спартанцы усвоили восточный обычай вкушать пищу полулёжа. За ними потянулись другие племена. Возлежать могли только мужчины. В тех случаях, когда женщины и дети из семьи хозяина дома допускались к общему столу, они обязаны были сидеть. На каждом ложе помещались два человека. Один лежал, а другой сидел в ногах. Сами ложа делались такими высокими, что взобраться на них удавалось только при помощи небольшой приставной скамеечки. Под спины подкладывали подушки и валики в узорчатых чехлах. Ложа расставляли вокруг стола, позднее для каждого гостя стал полагаться особый стол, который был чуть ниже ложа.

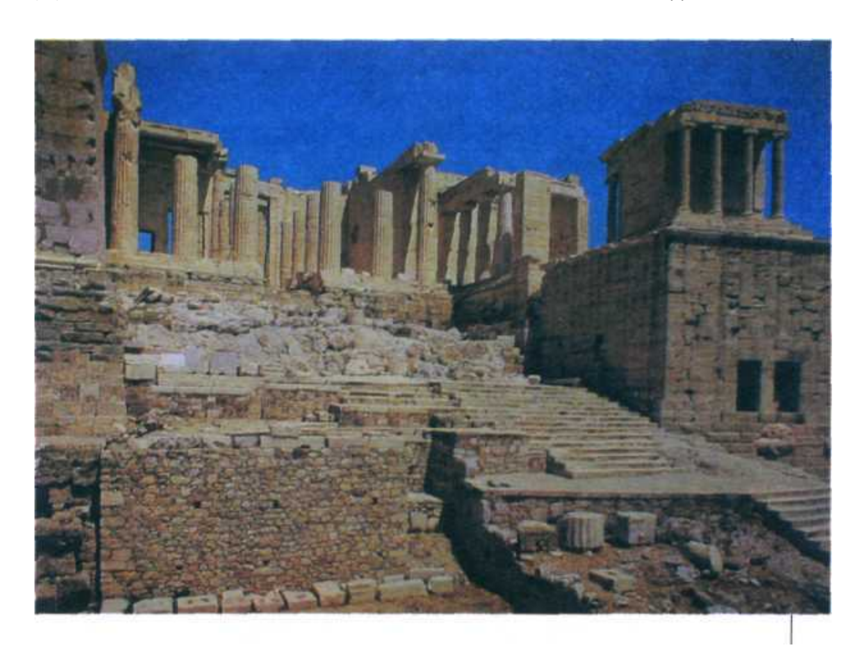
Гости обязательно снимали обувь и вновь надевали сандалии только перед уходом. Рабы обмывали им ноги, а затем подносили воду для ополаскивания рук. Потом слуги вносили уже сервированные столы. Для возбуждения аппетита съедали соль, смешанную с тмином и другими травами, а также пирожки с пряностями. Ели эллины руками, ложку использовали только для жидких блюд и соусов, но и её чаще заменяла корка хлеба. Скатертей и салфеток не употребляли. Руки вытирали хлебным мякишем или специальным тестом.

После основной части обеда сотрапезники снова омывали руки, приносили молитвы доброму гению дома, выпивая при этом глоток чистого, не смешанного с водой вина. Рабы тем временем убирали столы и приносили новые, сервированные десертом. Именно тогда подавалось вино. В качестве десерта могли быть дичь и птица, свежие и сухие фрукты, сыр.

ТЯГА К ПРОСТОТЕ

Длительное время греки допускали роскошь в своих городах лишь для общественных построек. Простота частного быта показалась бы современному человеку невероятной. Более того, отказ от комфорта возводился жителями Эллады в абсолют. Даже состоятельные люди считали

Пропилеи афинского Акрополя. 437-432 гг. до н. э.



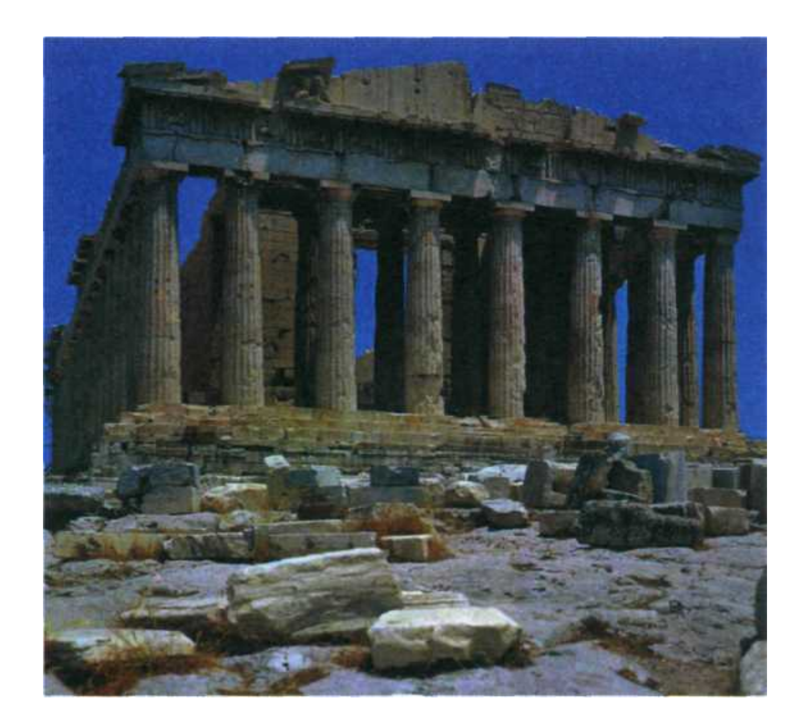
Перикл.
Мраморный бюст.
V в. до н. э.

ниже своего достоинства «изнеживаться». Знаменитая расточительность сибаритов — жителей города Сибарсис — состояла в том, что они натянули над улицами полотняные навесы от солнца и обули всех своих детей в сандалии. В то же время особые чиновники должны были следить, чтобы дома находились в исправном состоянии, а хозяева своевременно чинили их, не портя вид города грязными закопчёнными постройками. Постепенно роскошь начала проникать в частный быт, но ещё во времена Перикла (V в. до н. э.) богатые афиняне не дерзали выставлять состояние напоказ в стенах города. Более свободно они чувствовали себя в городских предместьях. Раскопки показывают, что такие города, как Афины, Мегара, Сцион, Потидея, Самос и Сарды, были окружены внушительными предместьями, где предпочитали селиться богачи.

Старые кварталы Афин — Пникс и Ареопаг — были застроены тесными, лепившимися друг к другу домиками, чаще всего с двумя помещениями. Они выходили прямо на улицу. Землю на месте постройки расчищали до скального основания, которое и служило полом. Из обломков камня складывали стены первого этажа. Верхнюю часть стены делали из дерева, необожжённого кирпича или булыжников, скреплённых глиной. Нижний этаж дома часто служил лавкой.

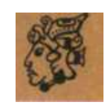
Новые кварталы — Керамик и Дипилоном — уже в IV в. до н. э. изобиловали двухэтажными домами состоятельных горожан. Богатый греческий дом был отгорожен от улицы забором, за ним располагался небольшой внутренний двор, напоминавший комнату без крыши. Его стены расписывались рисунками и надписями, которые отвращали от жилища воров и злую судьбу. Здесь ставили изображения Гекаты, каменную герму во имя бога Гермеса или помещали жертвенник Аполлона. По обе стороны от входа устраивали конюшни и лавки, в которые был открыт доступ с улицы. На противоположной стороне дворика находилась дверь в дом. В неё можно было постучать металлическим молотком. Только в Спарте, где презирали всяческие ухищрения, гостю предлагалось громко крикнуть: «О-ге!». Что-то вроде русского «Эгей!».

Парфенон. Афины.
V в. до н. э.



Эта дверь не вела сразу во внутренние комнаты. Через неё жильцы попадали в другой, более просторный двор, окружённый с трёх сторон галереей с колоннадой. На галерею выходили двери жилых помещений. Большую часть дня греки проводили на открытом воздухе, в этом самом дворе, а в хорошую погоду и спали там, поставив ложа за колоннами. Поэтому двор — полноправная часть дома, как современная гостиная или столовая. Здесь хозяин принимал посетителей, здесь же накрывались столы и совершалась трапеза, если не мешали дождь, ветер, холод. Посередине помещался алтарь Зевсу, по углам — небольшие алтари домашним божествам.

Через портик напротив входа можно было попасть в мужское помещение — андрон, главную комнату дома. Она не была местом, где жил хозяин, а по функциям соответствовала понятию «большая



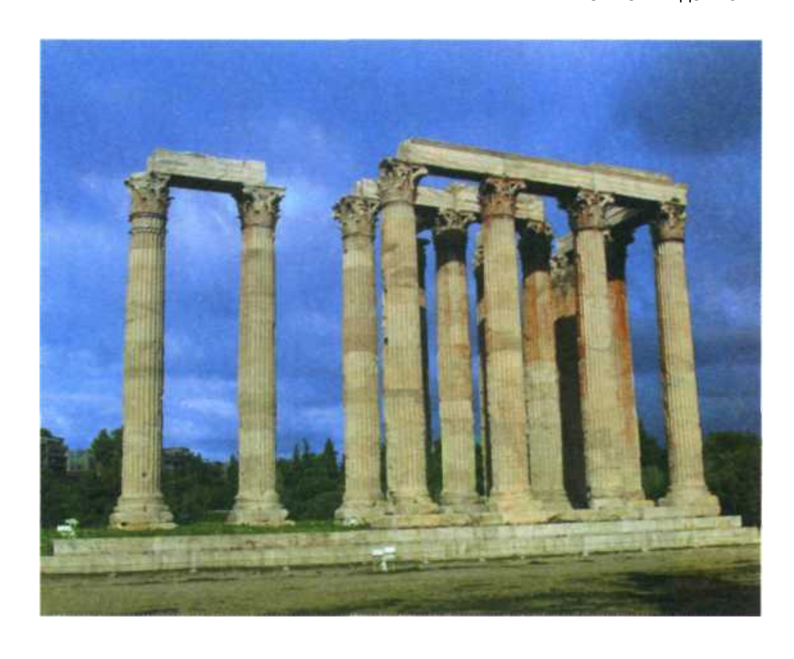
комната» в современном жилище. Именно здесь собиралась вся семья. Две двери, в правой и левой стенах андрона, вели в женские комнаты — гинекей. В одной из них была спальня супругов, а в другой жили их дочери. За гинекеем располагались комнаты рабынь, где последние не только ночевали, но и трудились. Позади же гинекея обычно разбивали сад, куда вела так называемая садовая дверь.

Под двором и комнатами первого этажа находились подвалы, цистерны и погреба. Некоторые богатые дома имели свою баню и пекарню. Первоначально существовал обычай готовить пищу на алтаре Гестии. Однако постепенно для этого появилась особая кухня в смежном с андроном помещении. Сам андрон превратился в столовую. В кухне была единственная во всём доме дымовая труба. Остальные комнаты нагревались переносными жаровнями.

Обычно фундамент большого жилого дома строили из камня или песчаника. Стены возводили из кирпича-сырца и дерева. Проломить их не составляло особого труда. В Афинах даже существовала отдельная категория воров, специализировавшихся на кражах с «проломом». Первоначально роскошью считалась даже извёстка. Лишь с IV в. до н. э. во внутренней отделке стали применять дерево, бронзу и инкрустации из кости. После того как крупный политик Алкивиад украсил стены своего дома росписью, это стало модным у эллинов. Особенно отличились жители небольшого города Танагры, не оставившие без рисунка ни одной стены. В галерее развешивались ковры и вышивки, богатые хозяева делали её пол из дорогих пород дерева. Комнаты разделялись не дверями, а портьерами. Даже в большом доме могло оказаться всего две-три двери, остальные помещения отгораживались друг от друга посредством вышитых пологов и ковров. Потолки покрывали орнаментами из геометрических фигур. В Коринфе впервые появились лепные украшения, быстро перенятые жителями других городов.

Театр Диониса. Афины. V—IV вв. до н. э.

Обстановка внутри дома была исключительно простой. Из мебели греки классической эпохи знали складные стулья без спинки, деревянные постели, для изготовления которых использовали сосну, клён и бук, а также квадратные, круглые или овальные столы, которые служили только для приёма пищи — за ними никогда не писали и не читали книг. Почти все вещи греки хранили в деревянных сундуках самого разного размера. Замок на их крышке появился сравнительно поздно. Во времена Гомера сундуки не запирались, а завязывались при помощи



Храм Зевса Олимпийского. Афины. 175—132 гг. до н. э.

Мастер Онезим. Приготовление к купанию. Роспись чаши. Около 480 г. до н. э.

двух полосок ткани. Позднее материю стали склеивать посредством смол и мастики и опечатывать перстнем владельца дома.

Деревянная основа для ложа напоминала удлинённый стул. Нет ни одного упоминания о том, чтобы эллины использовали подушки для сна. Сам предмет был им известен, но назначение его считалось иным. Подушки подкладывали под спины и локти во время пиршеств. А постель состояла из толстых шерстяных покрывал, которые постилали как матрац. Люди победнее использовали вместо них овечьи шкуры. Спали эллины обнажёнными, накрывались плащами и снятой одеждой. В классическую эпоху появился матрац в виде полотняного чехла, набитого шерстью или перьями.

Для освещения и обогрева дома с гомеровских времён использовали жаровни на высоких ножках, где горели сухие дрова либо стружки. Знали и смоляные факелы любопытной конструкции. Для них использовали длинные сосновые лучины, связанные вместе сухим жгутиком тростника или папируса. Позднее их стали вставлять в металлические либо глиняные футляры — фаны, которые внутри наполнялись смолистыми веществами. Фаны ставили в середину глиняного горшка, куда падали угли и стекала смола. С V в. до н. э. появляются глиняные лампы, имевшие два отверстия. В одно заливали масло, в другое вставляли фитиль. Если эллин отправлялся ночью на улицу, он брал с собой факел или оригинальный светильник, у которого кусочек горящей древесины был помещён в прозрачный рог.

Эллины обожали воду, плавание, морские купания, горячие и холодные ванны. Спартанцы ежедневно купались в студёных водах реки Эврот. Но вымыться подогретой водой разрешалось у них лишь в случае болезни. Более изнеженные афиняне посещали горячие бани.

С V в. до н. э. в Афинах появляется обычай ежедневного купания около трёх часов дня. В общественные купальни стремились не только для того, чтобы ополоснуться, но и чтобы поесть, поговорить, заняться спортивными упражнениями. Там проводили досуг. Кроме общественных существовали немногочисленные частные бани в богатых домах. В качестве моющих веществ исполь-

• Женщина, складывающая одежду в сундук. Греция. 450 г. до н. э.

• • Погребальная стела супружеской четы.

зовали жирную глину и соду, знали губки и пемзу. После омовения натирались маслом, которое предохраняло кожу от палящих лучей солнца. Эту работу мог исполнить банщик, но чаще приятели, пришедшие в баню вместе, помогали друг другу.

Бани встречались самые разные — от весьма простых на свежем воздухе, где одежда и кувшинчики для масла вешались на ветки дерева, до просторных: с бассейнами, где сменялась проточная вода, и отдельными помещениями парной. Баня на пару, согласно древнегреческому историку Геродоту, была известна грекам уже в V в. до н. э. У сибаритов впервые появились ванны, в них можно было лежать. В большинстве же бань стояли большие круглые чаны, из которых моющиеся черпали воду, иногда просто руками, и поливали ею себя.

ЯЩИК ПАНДОРЫ

При культивируемой тяге к простоте одежда была, пожалуй, единственным способом заявить о своём тонком вкусе и выделиться на фоне остальных. Греческий костюм только на первый взгляд выглядит простым и естественным. Казалось бы, чего легче — сложить и завернуть вокруг тела несколько кусков ткани? Однако на самом деле их драпировка, скалывание и разнообразные манеры ношения одной и той же вещи были целым искусством, которое воспитывалось в семье и считалось частью хорошего тона.

Греки сравнительно рано начали шить костюм по мерке, а не просто использовать куски ткани. Дорийцы принесли с собой шерстяные ткани, которые вскоре вытеснили ионийский лён. Их красили в красный, фиолетовый, жёлтый и голубой цвета. Сложный разноцветный рисунок достигался либо при помощи тканья другими нитками, либо вышивкой по основному фону. По кайме пускали геометрический орнамент, а на поле вышивали звёзды, листья, цветы, фигуры животных и богов, охотничьи сцены и битвы. В ранний период эллины предпочитали ткани с крупным рисунком. Однако с рубежа V—IV вв. до н. э. начала преобладать однотонная одежда, чаще белого или коричневого цвета, украшенная жёлтой, красной либо голубой каймой и орнаментом в виде ломаной линии с завитками — меандром.

Мужская одежда эллинов отличалась простотой. Главным её предметом был хитон — кусок ткани, имевший с одной стороны отверстие для руки, с другой он скреплялся на плече застёжкой или пряжкой, реже сшивался. До войн с персами было принято тесно стягивать талию. Пояс служил, чтобы подобрать хитон и сделать его нужной длины. Ионийцы носили хитон до пят, а дорийцы предпочитали короткий вариант — до колен. Позже мода изменилась, даже афиняне перешли на укороченный дорийский вариант. Хитоны для рабов отличались тем, что их правое плечо оставалось открытым. Поверх хитона набрасывали просторный плащ — гиматий или

Зеркало. V в. до н. э.

Статуэтка женщины из Танагры. IV в. до н. э.

Скульптура гражданина античного полиса.

Сцена ритуального жертвоприношения. Рисунок на дереве. 540 г. до н. э.

гиматион. Один его угол укреплялся на груди ниже левого плеча, потом ткань закидывали за спину. Помимо длинного плаща-гиматия существовал короткий плащ — хламида, которую скрепляли застёжкой на шее. Хламиду носили во время охоты, в дороге и на войне. В Афинах она полагалась только юношам, а в Спарте и взрослым гражданам. В городах не принято было покрывать голову. В сельской же местности или в дороге от солнца защищались при помощи маленькой войлочной шапочки без полей — пилоса либо широкополой шляпы из войлока или соломы.

Греки много ходили босиком. Самой распространённой обувью были сандалии, но имелись и настоящие башмаки на толстой кожаной подошве, и сапоги из кожи, доходившие до середины голени и шнуровавшиеся спереди ремнями. Эту грубую обувь чаще всего использовали для верховой езды.

Женщины знали десятки способов, как превратить простые одежды, такие же, как у мужчин, в изысканный костюм. Туника — разновидность хитона — из мягкой, но тяжёлой шерстяной ткани ниспадала до пят. Обычно её делали белой, с цветной каймой. Тунику стягивали поясом, который удерживал складки, драпируемые множеством способов. Их тщательно фиксировали при помощи крахмала и утюгов. Девушки носили пояс на талии, замужние женщины — под грудью. Настоящим искусством считалось умение так шнуровать сандалии, чтобы ножка казалась почти голой. Когда женщины выходили из дому, они накидывали поверх туники гиматий, край которого можно было набросить на голову. Самыми популярными расцветками в классическую эпоху были белый и розовый с контрастной чёрной или красной каймой. Рисунки на вазах и терракотовые фигурки демонстрируют бесконечное множество вариантов ношения гиматия. В жаркую погоду это был не более чем шарф, перекинутый сзади через согнутые в локтях руки. Но при желании эллинка могла закутаться в него целиком так, что даже часть лица, по фиванской моде, оказывалась скрытой. Знали гречанки и веера в форме листа лотоса, обычно голубого цвета.

Свободная одежда предоставляла большой простор для всевозможных уловок по моделированию фигуры. Под тунику подшивались специальные вставки из материи, чтобы сделать бёдра округлыми, а грудь пышной. Выпуклый живот

Керамический сосуд в виде ноги в сандалии. Родос. IV в. до н. э.

могли плотно перетянуть полосами льняного холста. Высокие женщины носили обувь на очень тонкой подошве, а низенькие, напротив, на высокой.

Греческие причёски, запечатлённые на фресках и вазах, поражают своим разнообразием. В период архаики господствовали ассирийские моды. Эллины носили длинные густые бороды, шедшие от висков по щекам, сильно выступавшие вперёд и оставлявшие полосу вокруг рта свободной. Часто бороды завивали или выстригали так, чтобы они топорщились книзу гребешком. Волосы в это время тоже предпочитали не подстригать, а тщательно завивать и переплетать между собой. Юноши по критской моде носили волосы разделёнными на пряди и доходившими в длину почти до локтей. Густая борода считалась признаком мужественности. После Греко-персидских войн её стали несколько укорачивать, а со времён Александра Македонского и вовсе предпочитали бриться. Впрочем, бритва была известна эллинам с микенского периода. Некоторые афинские модники ещё при Перикле брили или выщипывали волосы, подвергаясь за это осмеянию сограждан.

Длинные волосы долгое время считались признаком знатности. К IV в. до н. э. мужчины начали остригать волосы сравнительно коротко, так, чтобы они лежали вокруг головы естественными кудрями. Пока юноша посещал гимнасию и палестру, короткая причёска была обязательна, локоны оставлялись только детям. Позднее же, когда он становился гражданином, то мог сам выбрать любую длину и чаще всего останавливался на средней.

Варианты женских причёсок многочисленны. Но и они после войн с персами утратили восточную громоздкость. Волосы стали завязывать на затылке узлом, укорачивать сзади и прятать в подобие сумки или сетки, зачёсывать наверх и укреплять несколькими витками ленты или венком. В Спарте девушки носили длинные незаплетённые волосы, но в день свадьбы им обривали головы. Для завивки использовали щипцы. Волосы осветляли и красили при помощи растительных веществ в золотистый цвет. Белые локоны были

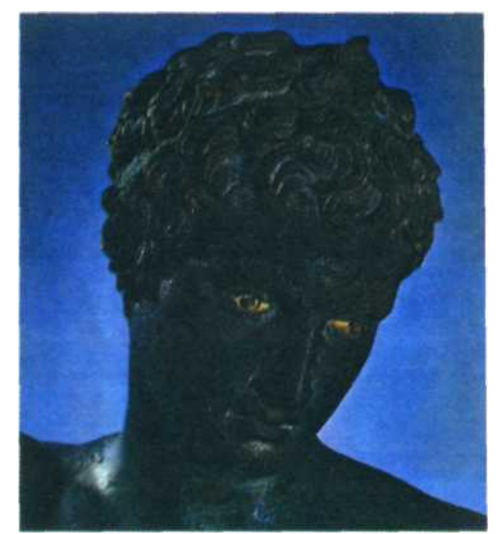
Эрос поливает водой из кувшина купающуюся нимфу. Греческий сосуд. Около 420-410 гг. до н. э.

Серебряная тетрадрахма (аверс, реверс). Афины. V в. до н. э.

Панафинейская процессия. Деталь фриза Парфенона даёт представление о греческой моде. 445—435 гг. до н. э.

◂◂
Бронзовая голова юноши.
325 г. до н. э.

▸
Голова Афродиты.
Римская копия с греческого оригинала.
II в. н. э.



идеалом, впрочем редко достижимым. Большинству модниц приходилось довольствоваться тем или иным оттенком рыжего.

Раскопки показывают, что в Афинах было много парикмахерских, где волосы не только стригли и красили, но и душили, а кроме того, могли сделать парик или прикрепить к причёске фальшивые локоны. Чужие волосы были ходовым товаром по всей Греции, кроме Спарты, где женщины славились густыми кудрями.

В классической Греции уже было весьма развито парфюмерное искусство. В качестве косметических средств употребляли воск, растительные румяна и белила, из всех благовоний выбирали нард, для подводки глаз использовали египетские карандаши, знали помады и пудру. До наших дней дошли многочисленные письменные «обличения мужей», призывавшие жён появляться «в простом и приличном виде».

Подобное поведение беспрекословно осуждалось, поскольку вело к изнеженности и сулило в будущем окончательное падение нравов. Шкатулка с румянами и модными безделушками воспринималась как настоящий ящик Пандоры, из которого на глазах недостаточно строгих мужей уже выскакивают неисчислимые бедствия. Одно из них — подражание варварам в стремлении к роскоши особенно порицалось. Однако чем шире становился греческий мир, чем глубже взаимодействие с соседними культурами, тем сложнее было устоять против бытовавших там модных тенденций. Особенно ярко это проявилось в ювелирном искусстве.

Развитое ювелирное искусство позволяло грекам изготовлять сложные и элегантные изделия как для употребления в самой Элладе, так и для продажи в варварском мире, вкусы которого приходилось удовлетворять ремесленникам-гре-

Музы.

кам. Вот почему в могильниках скифской знати в Северном Причерноморье встречается так много изделий эллинского производства. Мужчины-эллины были крайне сдержанны в выборе украшений, они почти не носили драгоценностей. Максимум, на что хватало их воображения, — камень с гравировкой в простой оправе. Оттиск этой резной печати воспринимался как подпись владельца. В афинских лавках нельзя было найти ни одного мужского ожерелья или браслета. Совсем иная картина представала в колониях, соприкасавшихся с варварским миром. Здесь богатые горожане Пантикапея или Ольвии под влиянием местной культуры поддавались желанию выглядеть не менее импозантно, чем заезжие кочевые царьки. Знать варварских племён в свою очередь перенимала обычаи греков, эллинизировалась, не отказываясь при этом от страсти к золотым украшениям. Для них греческие ремесленники выполняли ожерелья, браслеты, перстни необычайной красоты и изящества.

Из гробницы Куль-Оба близ Керчи или кургана Близнецы на территории древней Фанагории на Тамани при раскопках было извлечено множество ювелирных украшений греческой работы, дающих возможность судить об уровне мастерства золотых дел мастеров той эпохи. Они сопоставимы с украшениями, найденными в городе Фокее в Малой Азии. Например, колье из кургана Близнецы состоит из тройного ряда подвесок, постепенно увеличивающихся в размере. Оно застёгивается замочком в виде львиных голов. При изготовлении этого украшения использованы чеканка по золоту, гравировка и пайка филигранных узоров. Круглые пояски больших подвесок в промежутках узора были заполнены синей эмалью, которая подчёркивала блеск тёмного золота. Другое ожерелье в виде гривны представляет собой золотой перекрученный жгут, с двух сторон заканчивающийся фигурками лошадей с сидящими на них всадниками-скифами. Оба украшения мужские и принадлежали явно не эллинам.

Что же касается женщин, то как в Элладе, так и на периферии греческого мира они отличались неудержимым желанием щеголять драгоценностями. Исключительно изящны греческие серьги, цепочки, браслеты, диадемы, пояса, шпильки для волос. Чаще всего браслеты состояли из скрученной проволоки, оба конца которой украшали кольцами с орнаментом и цветной эмалью. Один из таких браслетов IV в. до н. э. найден в Херсонесе, в его кольца впаяны два сфинкса с распущенными крыльями. Другой браслет выглядит как плоское золотое кольцо, к нему на шарнирах прикреплена золотая пластинка с изображениями лежащих львов. Браслет украшен девятью крупными гранатами и чеканными цветами колокольчика. Техника изготовления цепочек не изменилась с тех далёких времён. На Кипре найдены цепочки в виде шнура и плоской тесьмы из пяти рядов колец.

Пояса играли в греческом костюме огромную роль. Один из них, обнаруженный на Итаке, представляет собой золотую ленту с пряжкой, инкрустированной аметистами. С каждой стороны к пряжке прикреплены по три шнурка, украшенных гранатами, их поддерживают золотые маски фавнов.

Все эти восхитительные предметы уводят из собственно эллинского мира в мир эллинизма. Среди народов, подвергшихся решающему влиянию греческой культуры и принявших её как свою собственную, были и римляне — те, кто подхватил затухающий в войнах и распрях факел античности и раздул в нём новое пламя.

◄ Афродита в раковине. Парфюмерный сосуд. Греция.

Золотые серьги с гранатами. Пантикапей. I—II вв.

ВТОРАЯ ГРЕЦИЯ ИЛИ ПЕРВЫЙ РИМ?

Ранние поселения на месте будущего города Рима возникли на Апеннинском полуострове, в долине реки Тибр, в начале I тысячелетия до н. э. По преданию, римляне происходят от троянских беженцев, основавших в Италии город Альба-Лонгу. Сам же Рим, по легенде, был заложен Ромулом, внуком царя Альба-Лонги, в 753 г. до н. э. Как и в греческих полисах, в ранний период истории Рима им управляли цари, пользовавшиеся фактически такой же властью, как и греческие. При царе-тиране Тарквинии Гордом произошло народное восстание, в ходе которого царская власть была уничтожена и Рим превратился в аристократическую республику. Её население чётко делилось на две группы — привилегированное сословие патрициев и обладавшее значительно меньшими правами сословие плебеев. Патрицием считался член древнейшего римского рода, только из патрициев избирался сенат (главный правительственный орган). Значительную часть ранней истории Рима составляет борьба плебеев за расширение своих прав и превращение членов их сословия в полноправных римских граждан.

Капитолийская волчица. Работа этрусских мастеров (фигуры Ромула и Рема выполнены в эпоху Возрождения). Около 500 г. до н. э.

Рим отличался от греческих городов-государств, поскольку находился в совершенно других географических условиях — единый Апеннинский полуостров с обширными равнинами. Поэтому начиная с самого раннего периода римской истории его граждане были вынуждены соперничать и бороться с соседними италийскими племенами. Побеждённые народы подчинялись Риму либо на правах союзников, либо просто включались в состав республики, причём покорённое население не получало прав римских граждан, нередко обращаясь в рабов. Наиболее сильными противниками Рима в IV в. до н. э. были этруски и самниты, а также отдельные греческие колонии на юге Италии (Великая Греция). И всё же, несмотря на то что римляне часто враждовали с греческими колонистами, более развитая эллинская культура оказывала заметное воздействие на культуру римлян. Дошло до того, что древнеримские божества стали отождествляться с их греческими аналогами: Юпитер — с Зевсом, Марс — с Аресом, Венера — с Афродитой и т. д.

Самым напряжённым моментом в противостоянии римлян с южноиталийцами и греками стала война 280—272 гг. до н. э., когда в ход боевых действий вмешался Пирр, царь

Форум Романум.

ДРЕВНЯЯ ИТАЛИЯ

лигуры — Народы и племена

ЭТРУРИЯ — Границы и названия исторических областей Апеннинского полуострова

АЛЬПЫ — Горы

Направления переселений

- греков
- финикийцев
- италиков
- галлов (кельтов)

Территории, колонизированные

- этрусками около VIII–VI вв. до н. э.
- италиками в IX–VIII вв. до н. э.
- греками в VIII–VI вв. до н. э.
- финикийцами в IX–III вв. до н. э.

РИМ — Города-метрополии

Генуя — Города-колонии

Перузия — этрусские; Фурии — греческие

Пиза — римские

государства Эпир, находившегося на Балканах. В конце концов Пирр и его союзники были разбиты, а к 265 г. до н. э. Римская республика объединила под своей властью всю Центральную и Южную Италию.

Продолжая войны с греческими колонистами, римляне столкнулись на Сицилии с Карфагенской (Пунической) державой. В 265 г. до н. э. начались так называемые Пунические войны, продолжавшиеся вплоть до 146 г. до н. э., почти 120 лет. Вначале римляне вели боевые действия против греческих колоний на востоке Сицилии, в первую очередь против самой крупной из них — города Сиракузы. Затем начались захваты уже карфагенских земель на востоке острова, приведшие к тому, что карфагеняне, обладавшие сильным флотом, атаковали римлян. После первых поражений римлянам удалось создать свой собственный флот и разгромить карфагенские суда в битве у Эгатских островов. Был подписан мир, согласно которому в 241 г. до н. э. вся Сицилия, считавшаяся житницей Западного Средиземноморья, стала собственностью Римской республики.

Недовольство карфагенян результатами Первой Пунической войны, а также постепенное проникновение римлян на территорию Иберийского полуострова, которым владел Карфаген, привели ко второму военному столкновению между державами. В 219 г. до н. э. карфагенский полководец Ганнибал Барки захватил испанский город Сагунт, союзника римлян, затем прошёл через Южную

Рельефы колонны Траяна изображают сцены жизни даков и пленение их римлянами. Рим. II в. до н. э.

Царь Пирр.

Сражающиеся гладиаторы. Мозаика. Лептис-Магна. I в. до н. э.

Галлию и, преодолев Альпы, вторгся на территорию собственно Римской республики. Ганнибала поддержала часть италийских племён, недовольных владычеством Рима. В 216 г. до н. э. в Апулии, в кровопролитном сражении у Канн, Ганнибал окружил и почти полностью уничтожил римскую армию, которой командовали Гай Теренций Варрон и Эмилий Павел. Однако взять сильно укреплённый Рим Ганнибал не смог и в итоге был вынужден покинуть Апеннинский полуостров.

Война была перенесена на север Африки, где находились Карфаген и другие поселения пунийцев. В 202 г. до н. э. римский полководец Сципион разгромил армию Ганнибала у городка Зама, южнее Карфагена, после чего был подписан мир на условиях, продиктованных римлянами. Карфагеняне лишались всех своих владений вне Африки, были обязаны передать римлянам все военные суда и боевых слонов. Победив во Второй Пунической войне, Римская республика стала самым могущественным государством в Западном Средиземноморье. Третья Пуническая война, проходившая с 149 по 146 г. до н. э., свелась к добиванию уже поверженного противника. Весной 146 г. до н. э. Карфаген был взят и разрушен, а его жители проданы в рабство.

Дальнейшее усиление внешнего могущества Римской республики одновременно сопровождалось глубоким внутренним кризисом. Столь значительная территория уже не могла управляться по-старому, т. е. при организации власти, характерной для города-государства. В рядах римских военачальников выдвинулись полководцы, претендовавшие на то, чтобы обладать всей полнотой власти, подобно древнегреческим тиранам или эллинским владыкам на Ближнем Востоке. Первым из таких владык стал Луций Корнелий Сулла, захвативший в 82 г. до н. э. Рим и ставший полновластным диктатором. Враги Суллы были безжалостно перебиты согласно спискам (проскрипциям), которые подготавливал

РИМ

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

Колонна Траяна. Рим. 111—114 гг.

В I-II ВВ. Н. Э.

Территория Римской империи при Цезаре (в 44 г. до н. э.)

Завоевания до конца правления Августа (14 г. н. э.)

Завоевания от Августа до Траяна (14–98 гг. н. э.)

Завоевания при Траяне (98–117 гг. н. э.) и Марке Аврелии (161–180 гг. н. э.)

Государства, временно зависящие от империи

Кратковременные завоевания римлян

Границы Римской империи в начале II в. н. э.

Границы прочих государств

Границы провинций

Гай Юлий Цезарь (100—44 до н. э.) — римский политический и военный деятель.

Децим Юний Альбин Брут (около 84—43 до н. э.) — знаменитый римский полководец и государственный деятель.

Марк Ульпий Траян (117—53 до н. э.) — римский император из династии Антониев.

▶ Фрагмент колонны Траяна. 111—114 гг.

Спартак.

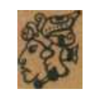
сам диктатор. В 79 г. до н. э. Сулла добровольно отказался от власти, но это уже не могло вернуть Рим к прежнему управлению. Начался длительный период гражданских войн в Римской республике.

Между тем стабильному развитию Рима угрожали не только внешние враги и честолюбивые политики, боровшиеся за власть. Периодически на территории республики вспыхивали восстания рабов. Самым крупным таким мятежом было выступление под предводительством фракийца Спартака, продолжавшееся почти три года (с 73 по 71 г. до н. э.). Восставших удалось разгромить лишь объединёнными усилиями трёх самых умелых полководцев Рима того времени — Марка Лициния Красса, Марка Лициния Лукулла и Гнея Помпея.

Позже Помпеи, прославившийся своими победами на Востоке над армянами и понтийским царём Митридатом VI, вступил в схватку за высшую власть в республике с другим известным военачальником — Гаем Юлием Цезарем. Цезарь с 58 по 49 г. до н. э. сумел захватить территории северных соседей Римской республики — галлов и даже осуществил первое вторжение на Британские острова. В 49 г. до н. э. Цезарь вступил в Рим, где был объявлен диктатором — военным правителем с неограниченными правами. В 46 г. до н. э. в битве при Фарсале (Греция) он разбил Помпея — своего главного соперника. А в 45 г. до н. э. в Испании, при Мунде, сокрушил последних явных политических противников — сыновей Помпея, Гнея-младшего и Секста. Одновременно Цезарь сумел вступить в союз с египетской царицей Клеопатрой, фактически подчинив её огромную страну власти Рима.

Однако в 44 г. до н. э. Гай Юлий Цезарь был убит группой заговорщиков-республиканцев, во главе которых стояли Марк Юний Брут и Гай Кассий Лонгин. Гражданские войны в республике продолжились. Теперь главными их участниками стали ближайшие сподвижники Цезаря — Марк Антоний и Гай Октавиан. Сначала они вместе уничтожили убийц Цезаря, а уже позднее вступили в борьбу друг с другом. Антония в ходе этого последнего этапа гражданских войн в Риме поддерживала египетская царица Клеопатра. Однако в 31 г. до н. э. в битве при мысе Акций флот Антония и Клеопатры был разгромлен кораблями Октавиана. Царица Египта и её союзник покончили жизнь самоубийством, а Октавиан, окончательно присоединивший Египет к Римской республике, стал неограниченным правителем

Адрианов вал — система оборонительных сооружений на границе Рима, состоящая из каменной стены, рва и дозорных башен.



гигантской державы, объединившей под своей властью почти всё Средиземноморье.

Октавиан, в 27 г. до н. э. принявший имя Август — «благословенный», считается первым императором Римской империи, хотя сам этот титул в то время означал лишь верховного главнокомандующего, одержавшего значительную победу. Официально никто не отменял Римскую республику, и Август предпочитал именоваться принцепсом, т. е. первым среди сенаторов. И всё же при преемниках Октавиана республика стала всё больше и больше приобретать черты монархии, более близкой по своей организации к восточным деспотическим государствам.

Своего наивысшего внешнеполитического могущества Римская империя достигла при императоре Траяне, который в 117 г. н. э. завоевал часть земель самого сильного противника Рима на востоке — Парфянской державы. Однако после смерти Траяна парфяне сумели вернуть захваченные территории и вскоре перешли в наступление. Уже при преемнике Траяна, императоре Адриане, империя была вынуждена прейти к оборонительной тактике, сооружая мощные защитные валы на своих границах.

Не только парфяне беспокоили Римскую державу; всё более частыми стали набеги варварских племён с севера и востока, в сражениях с которыми римская армия нередко терпела чувствительные поражения. Позже римские императоры даже разрешали отдельным группам варваров селиться на территории империи при условии, что они будут охранять границы от других враждебных племён.

В 284 г. римский император Диоклетиан произвёл важную реформу окончательно преобразовавшую бывшую Римскую республику в имперское государство. Отныне даже император стал именоваться по-другому — «доминус» («господин»), а при дворе вводился сложный ритуал, заимствованный у восточных владык Одновременно империя разделилась

Бюстимператора Адриана. II в.

Г. И. Семирадский. Светочи христианства. 1877 г.

·
Сцена жертвоприношения с участием Марка Аврелия. Алтарь мира. Фрагмент. Рим. Конец I в. до н. э.

на две части — Восточную и Западную, во главе каждой из которых вставал особый правитель, получавший титул августа. Ему помогал заместитель, называвшийся цезарем. Через некоторое время август должен был передавать власть цезарю, а сам удалиться в отставку. Эта более гибкая система, наряду с усовершенствованием управления провинциями, привела к тому, что Римское государство просуществовало ещё 200 лет.

В IV в. господствующей религией в Римской империи стало христианство, что также способствовало упрочению внутреннего единства державы. С 394 г. христианство уже единственная разрешённая религия в империи. Однако если Восточная Римская империя оставалась достаточно прочным государством, то Западная слабела под ударами варваров. Несколько раз (410 и 455 гг.) варварские племена захватывали и разоряли Рим, а в 476 г. вождь германских наёмников Одоакр сверг последнего западного императора Ромула Августула и объявил себя правителем Италии.

И хотя Восточная Римская империя сохранилась как единая страна, а в 553 г. даже присоединила всю территорию Италии, всё же это было уже совершенно другое государство. Не случайно историки предпочитают называть его Византийской империей и рассматривают его судьбу отдельно от истории Древнего Рима.

Сражение римлян с варварами. Саркофаг Людовизи. Рим. Около 180 г.

ВЕКТОР ЦИВИЛИЗАЦИИ

Цивилизация Западной Европы — прямая наследница римской. Она возникла на развалинах Римской империи, разрушенной нашествием варваров, и включила в себя народы, прежде жившие под властью цезарей. Её языки тяготеют к латинскому, а наука, культура и право, как дерево, поднявшееся из трещины в старой кладке, уходят корнями в фундамент имперских достижений. Точно так же как после войн Александра Македонского, эллинизм выплеснулся за пределы Греции и волнами докатился до Индии; римляне, расширяя государство, познакомили покорённые племена с античным образом жизни и античным мышлением. Фактически они создали новый цивилизационный очаг, который по прошествии нескольких веков начал передавать свою культуру ещё более широкому кругу народов, находившихся в контактах с теперь уже самостоятельными и окрепшими странами Европы.

Однако такая передача редко бывала бескровной и почти всегда вызывала сопротивление «цивилизуемых»

варваров. Как во времена Александра Македонского, так и в период складывания Римской империи и позднее, в эпоху колониальных войн в Европе, новая, более совершенная культура навязывалась покорённым, не обязательно способным её усвоить, но вынужденным ей подчиниться. Даже народы, сумевшие в результате длительных войн с империей отстоять свою независимость, такие, как, например, парфяне, переняли многие достижения римской цивилизации. Только это позволило им сохранить свободу. Можно сказать, что Рим заставил все соседние страны играть по своим правилам. Тем более интересно приглядеться к его культуре.

Мир римских патрициев и плебеев очень далёк от современного. Почти каждая его черта требует комментария, чтобы быть правильно понятой. Римляне рассматривали общественные дела как удовольствие, а досуг не считали стороной частной жизни. Богатство не избавляло их от службы. Отправление религиозных культов воспринималось как гражданский долг, а не как проявление веры. Браки заключались обязательно по доброму согласию, но очень редко по любви. В рабах видели младших членов семьи, лишённых прав, но наделяемых фамилией господина.

Храм Геркулеса Победителя на форуме Боарум. Рим. II в. до н. э.

На протяжении 12 веков римская цивилизация значительно менялась. Этнически её нельзя определить только как латинскую, особенно в период империи. Политически — только как имперскую, поскольку даже в момент расцвета власти цезарей многие традиции республиканского Рима продолжали свято сохраняться. Наконец, религиозно Рим, несмотря на официальные культы, внешне соблюдаемые всеми, предоставлял гражданам свободу избирать веру по вкусу или не верить ни во что, лишь бы не нарушался закон и платились налоги. В конечном счёте, именно забюрократизированность римской религии и стала тем слабым звеном, которое первым порвалось в цепи, связывающей империю. Распалось духовное единство, а без него и дисциплина легионов, и развитое право, и утончённая культура, и широчайшая сеть «клиентских» связей оказались не способны удержать государство от крушения.

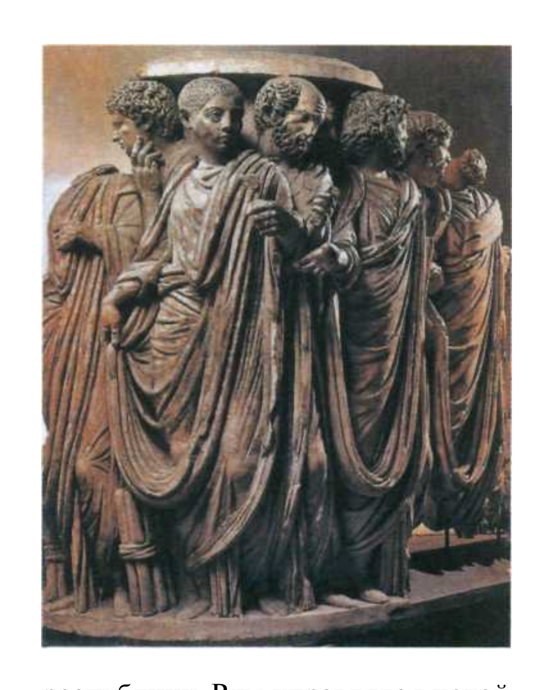
Серебряный денарий Октавиана Августа (реверс). 19 г. до н. э.

ОТ РАБА К ГРАЖДАНИНУ

Римское общество никогда не было однородным. Статус жителей империи различался в зависимости от места рождения и состояния. Главное деление на свободных и рабов не отменяло тысячи мелких градаций внутри этих двух основных групп. Свободные люди могли называться гражданами, а могли носить имя пилигримов — представителей других городов Италии, а позднее — других народов, входивших в империю. Рабы могли быть общественными и частными, военнопленными, купленными на рынке или родившимися в доме. Последние особенно ценились, так как, с одной стороны, не знали другой жизни, а с другой — воспринимались хозяевами как члены семьи — фамилии.

Римское рабство заметно отличалось от греческого: оно, как и всё в латинском мире, несло отпечаток юридических пристрастий римлян.

Римский форум. Реконструкция.



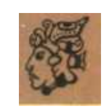
Римские граждане. Саркофаг.

Император Веспасиан. Мраморная статуя.

Перед лицом закона раб не имел никаких прав. Все невольники, жившие под крышей господина, подлежали смертной казни, если хозяина убивали в доме. Однако в эпоху империи быши введены наказания и для владельцев за жестокое обращение со своими невольниками. Раб мог занять привилегированное положение, как, например, дворецкий или любимая наложница. Заслуги раба перед хозяином часто являлись поводом к освобождению. Было широко распространено освобождение по завещанию господина для частных рабов либо по акту магистрата — для общественных. В некоторых случаях разбогатевший невольник заводил своих рабов. А вольноотпущенники, занимаясь торговлей, подчас приобретали исключительно высокое положение в римском обществе. Всё это не отменяло тяжёлого положения массы невольников, трудившихся в хозяйстве римлян, однако показывало способы, посредством которых ловкий, сметливый или просто преданный раб мог получить свободу.

Общественная жизнь Рима была по сравнению с греческой куда более сложной и напряжённой. Римляне даже в республиканский период тяготели к всеохватности государственной власти. Во времена республики Рим управлялся целой армией выборных должностных лиц: консулов, преторов, квесторов, цензоров, трибунов, эдилов, префектов... Их функции были чётко очерчены и не пересекались. В отличие от соседних народов, и в первую очередь от эллинов, они охотно делились своим гражданством не только с пилигримами, но и с вольноотпущенниками. При этом получение гражданства было равносильно получению национальности. Кровь не играла роли. Главными были общий для всех граждан образ жизни, подчинение единым законам. Убеждённые в собственной исключительности, даже мессианстве, римляне тем не менее не были националистами в том смысле, в каком, например, можно назвать националистами афинян, смотревших даже на собратьев-греков как на людей второго сорта. Для римлянина грань между цивилизованным человеком и варваром пролегала по образу жизни и определялась весьма просто. Культурный человек живёт в городе, носит тогу, владеет рабами, подчиняется законам. Варвар живёт в лесу, носит штаны из звериных шкур, ему сильно повезёт, если он попадёт в рабство и сможет послужить укреплению Рима. Если

Рынок Траяна. Рим. II в.



он будет хорошо трудиться и усвоит римские идеалы, хозяин отпустит его на волю, а глядишь, и поможет получить гражданство. Так, обретение гражданских прав — это в прямом смысле слова переплавка в горниле иной культуры.

Однако было бы неверно видеть в римском гражданстве некий аналог современного. Гражданство — принадлежность к городу — долгое время не могло стать в Риме общегосударственным институтом. Обитатели других италийских городов имели своё гражданство, хотя и жили в одной стране с римлянами. Промежуточным этапом на этом пути стало предоставление двойного гражданства, например Рима и Капуи, Рима и Медиоланума и т. д. Но это не решало всех проблем. Римляне понимали, что стабильность их государства напрямую связана с расширением числа граждан. К началу новой эры из 50 млн подданных Рима лишь около миллиона имели статус гражданина. Император Каракалла в 212 г. в так называемой Антониновой конституции дал римское гражданство всем свободным людям вне зависимости от национальности, проживавшим на территории империи. Римский гражданин имел обычно три имени: личное (Гай), родовое (Юлий) и фамильное или прозвище (Цезарь). Отпущенный на волю раб получал личное и родовое имя своего хозяина. Так, раб и близкий друг Цицерона — Тирон, освобождённый в 53 г. до н. э., стал именоваться, как его господин, Марк Туллий и приобрёл римское гражданство.

Римское общество отличалось высокой социальной мобильностью. Принадлежность к тому или иному сословию определялась в зависимости от имущественного ценза. Городские власти в соответствии с оценкой состояния приписывали жителей к сословиям, которые не наследовались. Таким образом, разбогатевший мастеровой мог проскользнуть в сословие всадников, надеть золотое кольцо и белую тогу с тонкой пурпурной полосой.

ФАМИЛИЯ

Римская семья была не менее сложным организмом, чем институт гражданства. Рим знал целых три формы брака, каждая из которых отличалась рядом юридических особенностей, и крайне простой развод. Иногда, чтобы расстаться, достаточно было письма, в котором муж сообщал жене о желании расторгнуть их отношения. Все члены семейства беспрекословно подчинялись отцу. От начала Рима и до падения империи глава фамилии имел право осуществлять телесные наказания, иногда оканчивавшиеся смертью провинившегося. Он же мог выгнать на улицу нежеланных детей, обвинив их, например, в уродстве. Супруга не имела права голоса и перед лицом закона не могла оспаривать решения мужа.

На современный взгляд, семьи были велики. В них входили родственники по боковым линиям до шестого колена. Глава фамилии был единоличным хозяином имени и главным жрецом родового культа. Его власть над домочадцами не ограничивалась никакими законами. Обязанность же состояла в сохранении наследства и воспроизводстве семьи. Если детей от законных

Придворныедамы. Фреска из Помпеи.

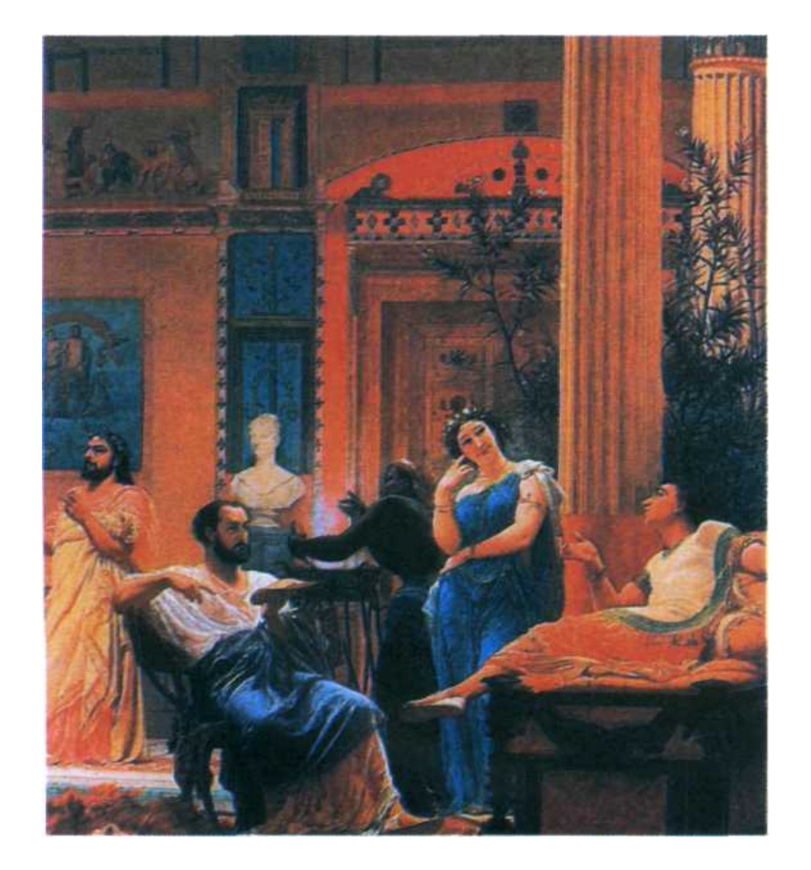
Неизвестный мастер. Портрет супругов. Фреска из Помпеи. 55-79 гг.

браков не было, римлянин прибегал к усыновлению, с тем чтобы имя рода и его имущество не канули в Лету. Кровь не играла определяющей роли даже в семейных отношениях. Приёмный ребёнок становился равен кровному. В этом смысле Рим «усыновлял» покорённые народы, как отдельный римлянин мог усыновить чужого человека и наделить его правами наследника.

Типичная римская семья собирала под одной крышей три поколения потомков одного отца с жёнами и детьми, а также рабов и вольноотпущенников, сохранявших имя семьи хозяина. В среде аристократов женатые сыновья покидали дом отца, поскольку средства позволяли им жить отдельно. Однако всё их имущество считалось собственностью отца и переходило к ним только после его смерти.

Браки заключались сравнительно рано. Девушкам начинали подыскивать женихов с 12 лет, после 16 они уже считались перестарками. Юноши первый раз женились около 18 лет. Поскольку роды часто приводили к смерти женщин, то в среднем римлянин женился два-три раза. Свадебный обряд зависел от имущественных возможностей семьи. Рабы, а зачастую и бедняки не вступали в юридически оформленный брак, довольствуясь устным договором. Через год совместной жизни женщина по обычаю входила в семью мужа. Богачи предпочитали торжественный ритуал с принесением жертвы в присутствии десяти свидетелей. Это был патрицианский брак, почти исчезнувший к началу империи. Чаще встречалась «покупка» жены, когда будущий муж в присутствии пяти свидетелей вручал тестю выкуп за невесту. Со времён империи восторжествовала универсальная форма свадебного обряда, которому предшествовала помолвка в доме отца невесты. В день бракосочетания приносилась жертва, над которой молодые произносили трогательную формулу: «Где ты, Кай, там и я, Кайя», — и соединяли руки.

Неизвестный художник. Сцены из римской жизни времён Октавиана Августа. Конец XIX в.



Детская, как и женская, смертность была очень высока. Из новорождённых выживала примерно треть. Из этого числа только каждый второй дотягивал до 20 лет. Подчас, несмотря на все старания

главы фамилии обзавестись наследниками, семья оказывалась бездетной. Поэтому римляне пускались на хитрости, которые в позднейшие эпохи назвали бы аморальными. Иногда они обменивались жёнами: по дружбе или за деньги уступали плодовитую супругу в другую семью. Порой женились на уже беременных женщинах, чтобы точно получить потомка. Каждый родившийся ребёнок не считался автоматически членом семьи, а становился им только после получения имени: мальчики — на восьмой день, а девочки на девятый. Таким образом, наименование — перенесение на человека имени и связанной с ним совокупности социальных и имущественных прав выступало как событие крайне важное. Оно определяло будущий статус гражданина.

МОЙ ДОМ - МОЯ ТОГА

Традиции повседневного быта римлян были отчасти собственного, италийского, происхождения, отчасти заимствованы у греков. Они отражали эллинистические идеалы, воспринятые другим, менее легкомысленным и более склонным к порядку народом. В прошлом варвары, граждане Рима и провинций сохраняли в повседневной жизни множество ярких, вульгарных, а подчас и кровавых черт, придав им изысканную утончённость.

Ели римляне три раза в день, однако только ужин являлся основной трапезой. Поскольку вставали обычно рано, практически на восходе солнца, то завтрак ограничивался лёгкой закуской — кусочком сыра или хлеба, который обмакивали в вино, и несколькими оливками. В полдень приступали к обеду, состоявшему в ранний период римской истории из каши (полбы), а во времена империи — из рыбы, овощей и фруктов. Ужинать начинали довольно рано, в три-четыре часа пополудни. На ужин любили приглашать гостей, и часто обычный приём пищи перерастал в пир, продолжавшийся до глубокой

КЛИЕНТ-ПАТРОН

Каждый римлянин участвовал в общественной жизни, причём не просто исполняя те или иные должности, но и вступая в многочисленные клиентские (подчинённые) связи с влиятельными людьми или представителями других местностей. Посредством этих связей, скреплённых договорами о взаимопомощи, гостеприимстве, финансовом или политическом покровительстве, римляне соединяли своё государство сетью личных взаимоотношений. Эта сеть пронизывала общество по вертикали — от патрициев до плебеев и по горизонтали — от столицы до самых отдалённых окраин.

Состоятельный и могущественный гражданин — патрон — создавал вокруг себя клиентеллу из свободных граждан, не столь богатых, но обладавших политическими правами. Ошибочно мнение, будто клиентские отношения интересовали знатных римлян только как форма покупки голосов перед выборами. Клиенты играли важную роль, помогая патрону продвинуться по общественной лестнице. Но в первую очередь это была система покровительства и поддержки, помогавшая жителям провинций передвигаться по стране, находя кров и защиту в любом городе. Недаром договоры о гостеприимстве стали первыми клиентскими обязательствами. Их записывали на медных табличках, и они часто встречаются при раскопках. Богатый патрон мог заключить договор с отдельной местностью — городом или деревней. Тогда, в случае необходимости, уроженцы тех мест, попадая в Рим, обретали в его лице щедрого хозяина и ходатая по их делам в государственных учреждениях. Клиентские связи передавались по наследству, ими дорожили и подкрепляли взаимными подарками.

Без договоров о взаимной помощи, гостеприимстве, предоставлении денег, защите ни один римлянин не решился бы отправиться в дорогу. Между тем римские провинции простирались в Европе, Азии и Африке. Должностные лица, военные и торговцы проводили в пути добрую половину жизни. Богатый римлянин верхом на лошади или в повозке проезжал до 60 км в день. Чиновники, обеспечивавшиеся казёнными лошадями, преодолевали до 150 км в день. Те, кто шёл пешком или ехал на мулах, значительно отставали от них. Самым быстрым считался морской транспорт, но на морях свирепствовали пираты. Сухопутные дороги считались безопаснее.

Сцена из римской жизни. Саркофаг.

Виридарий — внутренний дворик с садом дома Фавна.
Помпеи. Около 500 г. до н. э.

Помпейский интерьер.
Реконструкция.

Вилламистерий.
Помпеи. Около 500 г. до н. э.

ночи. Располагались участники вечерней трапезы на банкетках в столовой (триклинии). У богатых хозяев ужин нередко сопровождался игрой музыкантов или выступлениями поэтов. В отличие от греков римляне допускали жён на пиры, и почтенные матроны могли порадоваться жизни вместе с мужьями.

Обильный ужин включал несколько перемен: сначала шли закуски, затем — главное блюдо (обычно мясное), на десерт — фрукты или пирожные с перцем. Еду было принято вкушать полулёжа и опираясь на левую руку, согнутую в локте. Приготовленная пища разрезалась на мелкие кусочки, которые пирующие брали всегда правой рукой. К блюдам в большом количестве подавали специи и соусы (прежде всего гарум — соус, изготовленный из рыбьих потрохов, перебродивших в рассоле).

Вообще гастрономические вкусы римлян весьма отличались от современных. Так, они любили сочетание солёного и сладкого, требовали, чтобы пища была очень мягкой, поэтому мясо перед обжариванием отваривали. Употребляя вино (например, знаменитое фалернское), его разбавляли тёплой морской водой, а также добавляли мёд или специи. Помимо вина за вечерней трапезой подавали пиво, меды либо чистую воду.

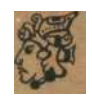
Морские жители. Фрагмент мозаики. Помпеи. I в. до н. э.

Император Август в тоге.

Фреска из Помпеи с изображением сцены пира.

Главной мужской одеждой считалась тога — покрывало прямоугольной формы из шерсти, служившее верхним платьем. Позже тогу стали делать в форме полукруга. Римляне носили Тогу оставляя открытой правую руку. Чтобы столь громоздкое одеяние не спадало, его удерживали специальной застёжкой (фибулой), крепившейся на правом плече. Тога обычного гражданина была белого цвета, лишь сенаторы и дети до 17 лет носили тоги с пурпурной полосой, символизировавшей их неприкосновенность. Цветные тоги стали модны лишь в период поздней империи. Под тогу надевали тунику без рукавов, доходившую до колен. Во время путешествий римляне использовали шерстяной дорожный плащ с капюшоном. На голову одевали либо маленькую круглую шапочку, либо широкополую греческую шляпу.

Женщины носили особое длинное платье — столу,— украшенное вышивкой по низу. Под платье надевали корсет и хитон, а во время дальних поездок — плащ, напоминавший мужской, но более тонкий. Изысканные и подчас громоздкие причёски римлянок совершенно отвратили их от шляп, которые могли смять волосы. Поэтому матроны, выходя из дому, прикрывали головы зонтиками от солнца.



В качестве основной обуви использовали сандалии. Также надевали короткие кожаные сапоги, поддерживавшиеся ремнями, или деревянные башмаки. На сандалиях и сапогах могли прикрепляться различные украшения. Женская обувь обычно была белого цвета и выделывалась из более качественной и мягкой кожи.

Естественно, особый вид имела униформа солдат — легионеры носили бронзовые или кожаные шлемы, нагрудные панцири из кожи с металлическими пластинами, короткие мечи и длинные шиты различной формы. На ноги надевали кожаные сандалии со свинцовыми подмётками.

В Риме было принято бриться и коротко стричься. Длинные волосы и борода у древних римлян считались символом траура, и лишь в период поздней империи вошли в моду. Женщины волосы либо гладко зачёсывали назад, собирая их в пучок, либо завивали, сооружая затем сложную высокую причёску. Многие римлянки носили парики. Матроны любили драгоценные украшения всех типов (серьги, браслеты и т. п.), причём часто очень массивные и тяжёлые. Как мужчины, так и женщины пользовались духами.

Основой семейной и частной жизни был дом. В городе он именовался «домус», а в сельской местности — «вилла». Первоначально римский дом имел овальную форму. Но под влиянием этрусских жилищ, показавшихся соседям более удобными, он стал прямоугольным в плане. Вход с улицы вёл в небольшой дворик с бассейном для сбора дождевой воды. Главная комната (табилиний) располагалась напротив входа. По бокам дворика

Золотая женская головка. Деталь серьги. Южная Италия. 350 г. до н. э.

Римская загородная вилла. Реконструкция.

Бронзовый сосуд для разогрева пищи. Помпеи.

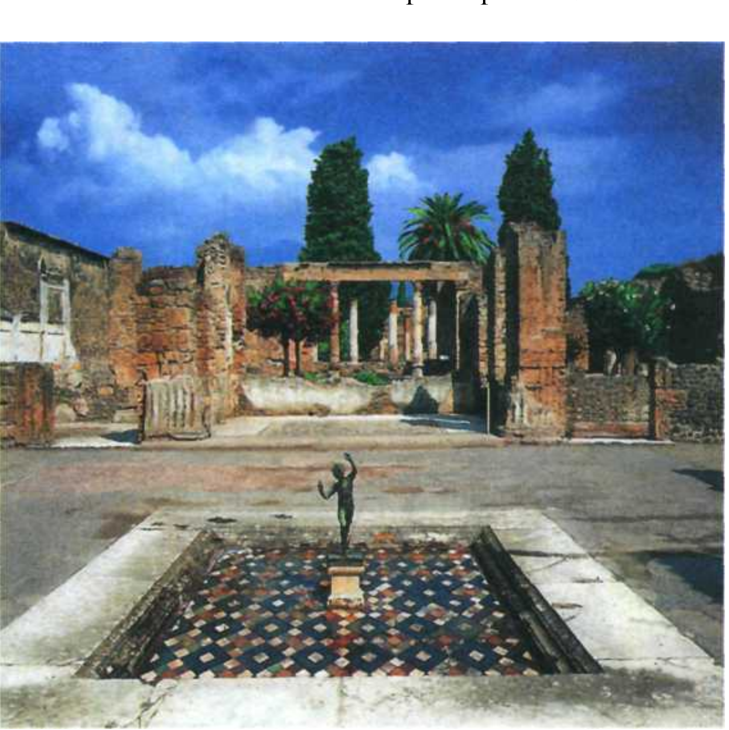
Имплювий — прямоугольный бассейн в центре атрия с бронзовой фигуркой Фавна. Дом Фавна. Помпеи. I в.

пристраивались другие небольшие помещения. Такое здание называлось домом с атриумом.

Впоследствии, под влиянием греческой архитектуры, римское жилище увеличилось и слегка изменилось. Центральный бассейн стали окружать портиком, куда выходили комнаты. Перистиль (крытая колоннада) обычно делил дом на две части — помещение для приёма гостей и половину для семьи, где находились спальни и ванная. Стены комнат украшали картинами или богатыми тканями, на столы выставляли серебряную посуду.

Во всём доме, как правило, обогревались только две комнаты, в которые по трубам поступало тепло от печей, расположенных в подвале. При необходимости в другие помещения приносили жаровни. Комнаты не имели окон, свет попадал в них лишь через двери, а вечером зажигали масляные светильники. Только богачи могли позволить себе содержать загородные имения с роскошными садами (виллы).

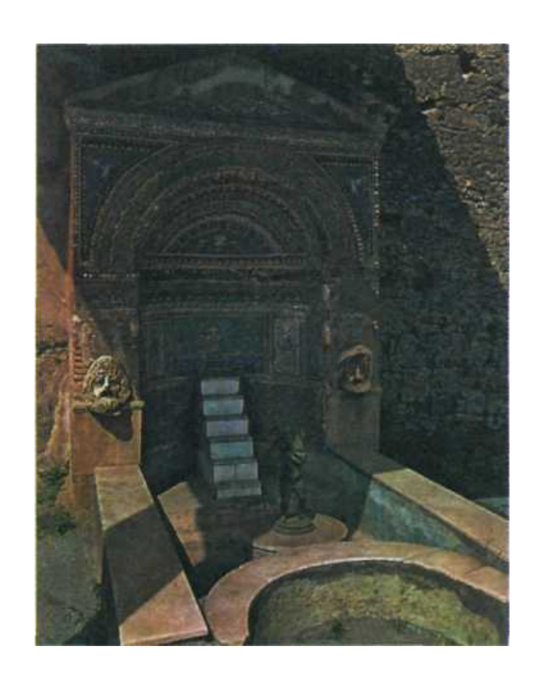
Значительная часть населения Рима эпохи империи проживала в многоэтажных доходных домах (инсулах). Количество этажей в таких зданиях доходило до пяти, и чем выше располагался этаж, тем хуже были условия проживания. Хозяева доходных домов экономили на строительстве, поэтому жилища возводились из плохих материалов и нередко обрушивались. Жить в инсулах было хуже, чем в обычном городском доме: печи здесь сооружались во дворе, за водой тоже спускались вниз, выгребная яма, куда выливали содержимое ночных горшков и нечистоты, находилась непосредственно под лестницей.



ЗРЕЛИЩА КАК ХЛЕБ

В доимперскую эпоху римляне примерно раз в девять дней отправлялись мыться в бани — в ту пору маленькие и тёмные помещения, где за вход брали плату. До II в. до н. э. бани были общими для женщин и мужчин. Умение сдержанно вести себя в такой обстановке считалось признаком хорошего воспитания. Роскошные банные комплексы (термы), где омовение сочеталось со всевозможными развлечениями, стали возводить только императоры. Из терм самыми знаменитыми являлись термы Каракаллы и Диоклетиана, занимавшие более 10 га. Одновременно их могли посетить 1500 тыс. человек. В полдень сигнал гонга провозглашал, что термы открылись и будут работать до заката солнца.

«Сердцем» терм по-прежнему оставались традиционные бани, хотя и усовершенствованные по греческим образцам. При входе в них находилась, раздевалка, затем шли горячее и тёплое отделения и бассейн. В иных банях существовали настоящие парилки. Для них и для обогрева воды в горячих отделениях под полами сооружались целые системы печей, которые рабы протапливали древесным углем. В термы римляне приносили соду, использовавшуюся вместо мыла, щётки для растирания тела в горячем отделении, а также различные масла — для массажа после купания.



◄ Нимфеи дома Большого фонтана. Помпеи. I в. до н. э.

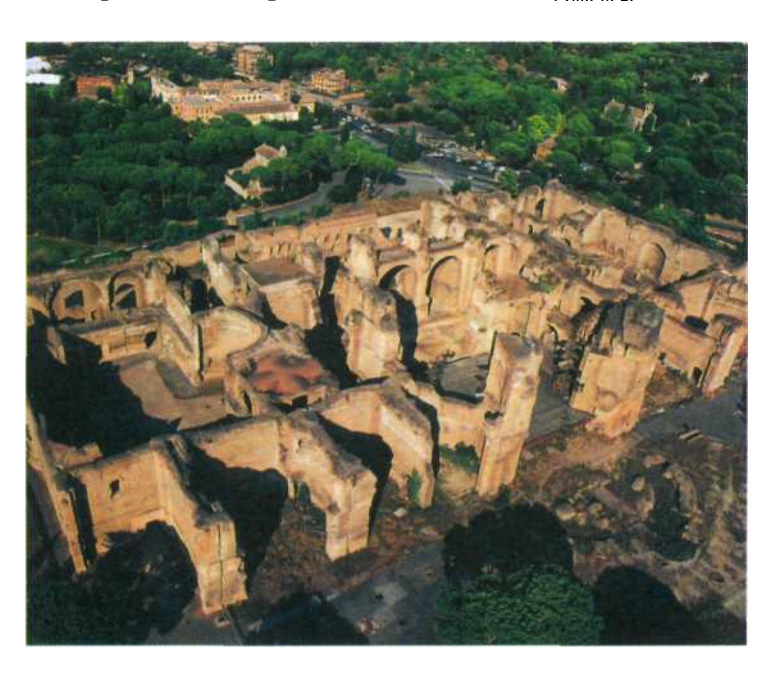
И всё же термы были не столько помещением для мытья, сколько местом проведения досуга. Вокруг собственно бань сооружались гимнастические залы, библиотеки, комнаты для бесед и собраний. Рядом разбивались сады для прогулок, а перед термами располагались рынки, где находились лавки мелких торговцев и ремесленников.

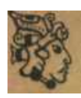
Среди множества римских развлечений главными были публичные игры, собиравшие тысячи зрителей. Существовали особые дни, когда разрешалось организовывать игры (в период республики таких дней было 77, в период империи их число достигло 175). В цирках проводились соревнования борцов, бегунов и гонки на колесницах. Именно последние, а не гладиаторские бои, как принято считать, были самым популярным развлечением. Недаром скаковой круг, по которому семь раз должны были пролететь экипажи, стал для римской литературы грустной аллегорией жизни: человек борется с себе подобными, напрягает силы в бесплодном старании обогнать соперников; одних постигают крушения, увечья, иногда смерть, других — рукоплескания и восторг толпы, но в сущности и те и другие топчутся на одном месте, возвращаясь в исходную точку.

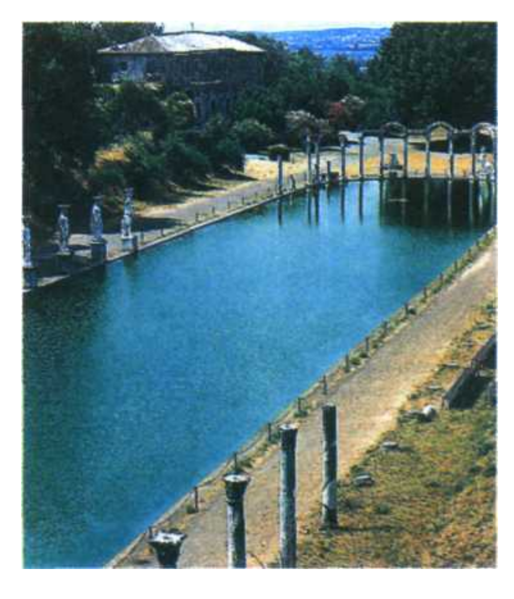
В амфитеатрах устраивали гладиаторские бои и показательную травлю зверей. Выросшие из этрусских погребальных ритуалах, сражения гладиаторов впоследствии стали вторым по значению видом публичных игр в Древнем Риме. Первоначально они проходили на форуме и завершали похороны знатных людей. Лишь в конце республиканского периода ими дополнили программу игр. Сражавшиеся до смерти на арене гладиаторы чаще всего были военнопленными или приговорёнными преступниками. Перед боями их обучали в специальных школах.

Обычные театральные представления у римлян появились под влиянием греков и этрусков и пользовались меньшей популярностью, нежели гонки колесниц или битвы гладиаторов. Также значительно меньшее число зрителей, чем в Греции, собирали спортивные соревнования. Вообще театр считался удовольствием для образованных и утончённых людей. А таковых было немного. К середине II в. до н. э. число грамотных в римском обществе составляло всего около 5 %. За два столетия после этого римляне совершили настоящий

Руины терм Каракаллы. Рим. III в.







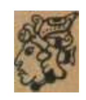
Вилла Адриана в Тибуре. 125-135 гг.

образовательный рывок: в начале новой эры читать умел уже каждый десятый свободный мужчина. Правда, многие признавались, что разбирают только крупные надписи. Таким образом, уровень грамотности эпохи империи сравним с европейским эпохи Просвещения. В основном это представители знати, администрация, некоторые ремесленники, рабы, выполнявшие функции секретарей и домоправителей. Среди женщин грамотными были менее 10 %.

Системы всеобщего образования не существовало. Школы содержались на пожертвования меценатов, богачей, в ряде случаев на государственные субсидии. Основное же образование дети из состоятельных семей получали дома. Нанятые для них наставники преподавали грамматику, ораторское искусство, языки, греческую литературу. Тем же предметам можно было поучиться в Риме на форуме Траяна, где педагоги собирали детей под портиками, или в греческих палестрах. В некоторых школах Рима и Афин к общему перечню дисциплин добавляли философию и право. Этим отвлечённым наукам римляне предпочитали практические знания, приобретённые у специалиста в той или иной области — у магистрата, жреца, военного или юриста. Когда юноша достигал совершеннолетия, отец обычно просил кого-то из своих друзей поучить его на практике приёмам управления, ведения судебных дел или командования войсками.

Однако греческая образованность в целом и греческая литература в частности оказали на привычки просвещённых римлян определяющее влияние. Подражая традициям эллинского мира, многие культурные римляне писали ради своего удовольствия и достигали в изяществе стиля уровня «профессиональных» литераторов. В эпоху гражданских войн на разорённой вилле Варрона обнаружилось около 500 его собственных произведений. Другой вопрос, что сама литература в Риме была делом почти частным. Писательство рассматривалось не как ремесло, а именно как форма досуга. Писали учёные и полководцы, философы и командиры отдалённых частей, т. е. практически все, кто умел это делать. «Литературный зуд» был в высшей степени характерен для образованных римлян, но они редко помышляли о тиражировании своих произведений. Обычно тексты распространялись в узком кругу и ограничивались числом копий, снятых для собственных нужд. Культура чтения тоже была иной, чем в современном обществе. Римляне охотнее слушали или декламировали вслух, для чего собирались кружками в театре либо термах и тут же подвергали прочи-

Колизей — крупнейший амфитеатр античности. Интерьер. Рим. I в.



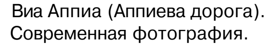
танное обсуждению. Молчаливое прочтение книги в одиночестве было равносильно обеду, лишённому вкуса. Авторское самолюбие часто удовлетворялось всего лишь вручением своего сочинения кому-либо из друзей.

Рассказать о культуре, касаясь лишь некоторых её сторон, — задача непростая. В самом деле, ведь цивилизация — это не только политическая история, искусство, жизнеописания великих мужей, повседневный быт или литература древнего народа. Это и история, и нравы, и достижения, и ещё многое, многое другое, объединённое вместе общим неповторимым духом. Есть племена, затерявшиеся в незапамятной дали времени, от которых не осталось даже имён. Археологи вынуждены называть их по характерному рисунку на черепках горшков или по современному географическому пункту, возле которого сделаны находки.

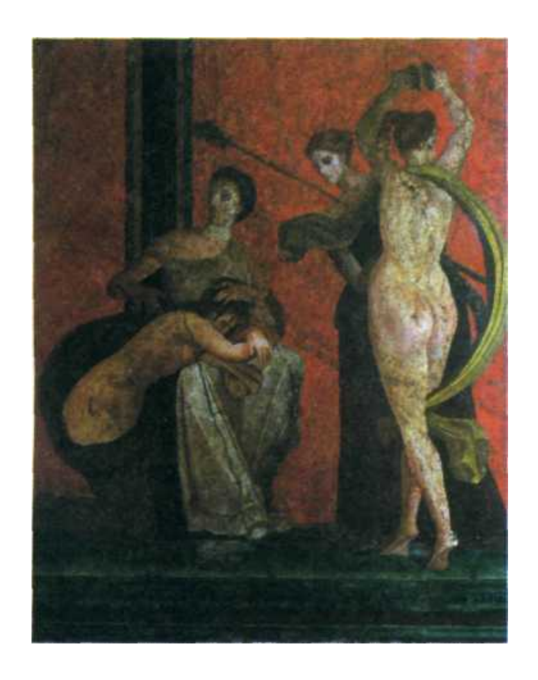
Греции и Риму повезло. Их культуры оставили так много, что учёные порой теряются в изобилии источников. Трудно выбрать, о чём именно говорить, что считать главными чертами, какие события и явления определили лицо народа. Другая сложность состоит в особом отношении современности к античности. Все мы являемся законными наследниками античных цивилизаций, пришедших к нам либо через Рим вместе с остатками империи, либо через Константинополь вместе с христианством. Поэтому современный человек, где бы он ни жил — на Западе или на Востоке Европы, — соотносит наследие античности с собой, видит в древних греках и римлянах если не кровных, то духовных предков. Происходит невольная подмена — перенесение своей оценочной шкалы на другую, весьма далёкую эпоху. Делать этого не стоит. Эллинский и латинский миры отличались от современного не в меньшей степени, чем Египет времён фараонов. Единственная живая часть античного наследства, действительно сохранившаяся в европейской культуре, — это стремление пропускать весь мир через себя, преобразуя его в своё подобие.

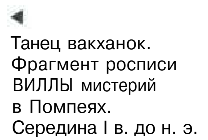
РИМСКИЕ ДОРОГИ

Первые «правильные» римские дороги были проложены в военных целях, и позднее власти постоянно следили за ними как за стратегическими объектами. Классическая ширина дорог — 12 м. Их строили в четыре слоя. Основание делалось из булыжника. Затем шла опалубка из дроблёных камней, скреплённых бетоном. Над опалубкой клали слой кирпичной крошки. Верхним покрытием служили плоские плиты или крупные булыжники. Его специально делали чуть выпуклым в центре, чтобы дождевая вода и грязь сливались на обочины. Вдоль главных дорог размещали межевые столбы с указанием расстояния до Рима. Самой старой дорогой считалась Виа Аппиа, или Аппиева дорога, построенная в 312 г. до н. э. Аппием Клавдием. В IV в. до н. э. от Рима отходило 29 дорог, являвшихся как бы продолжением улиц столицы. Они шли в разных направлениях и соединялись с целой сетью местных дорог, строившихся в провинциях.



Виа Аппиа (Аппиева дорога). Современная фотография.





◄ Танец вакханок. Фрагмент росписи ВИЛЛЫ мистерий в Помпеях. Середина I в. до н. э.

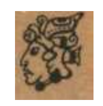
ЭЛЛИНИЗМ

В 30-х гг. XIX в. немецкий учёный Иоганн Дройзен ввёл в историческую науку термин «эллинизм». С тех пор не утихают споры о содержании и значении этого понятия. Несомненно одно — он связывает эллинизм и завоевательные походы Александра Македонского, создание великим полководцем огромной державы, включавшей страны и народы античного Запада и азиатского Востока. Период эллинизма охватывает более 300 лет (с последней трети IV до I в. до н. э.) — период, наполненный бурными военными и политическими событиями, динамичными переменами в социальной структуре, экономике и культуре огромного региона — от Индии до Египта, от Средней Азии до Балкан. Наследие эллинизма — важнейшая часть мировой культуры, оно было востребовано уже в следующую, римскую эпоху и остаётся актуальным и в наше время.

ЭЛЛИНЫ И ВАРВАРЫ

«Эллинизм» неразрывно связан с понятиями «эллин» и «варвар». Несмотря на разобщённость и вражду полисов, идеи панэллинизма (объединения всех жителей Эллады, Древней Греции) были популярны среди греков. Особую остроту они приобрели в эпоху Греко-персидских войн 500—478 гг. до н. э., когда

С. Конна. Александр Македонский в Иерусалимском храме. 1735-1736 гг.



коалиции греческих городов Малой Азии и Балканского полуострова противостояла могущественная ахеменидская Персия.

Во второй половине IV в. до н. э. проповедниками панэллинизма выступали два современника Александра Македонского — афинские ораторы Исократ и Демосфен. Но если первый призывал к объединению греков вокруг Македонии для противодействия Персии, то второй настаивал на том, что общий враг эллинов — Македония, и в прославленных филиппиках (речах против царя Филиппа II Македонского, отца будущего основателя огромной империи) призывал полисы к объединению ради спасения «общего дела греков».

В ещё большей степени, чем в политике, эллинское единство ощущалось греками в бытовой и культурной сферах. Великая греческая колонизация VIII—VI вв. до н. э. столкнула греков с новыми странами и народами. Современник этих процессов «отец истории» Геродот (между 490 и 480 — около 425 до н. э.) открыл для греческого читателя загадочные миры «не-эллинов», «варваров», как называли эти народы греки. В «Истории» Геродота наряду с описанием Греко-персидских войн, чему и посвящен его труд, содержатся географические, исторические и этнографические экскурсы об отдельных странах, против которых воевали персы. Этих экскурсов пять: мидийский, египетский, скифский, ливийский и фракийский. Спокойное, а иногда и доброжелательное отношение Геродота к иным народам позднее дало повод другому греческому историку, Плутарху (около 45 — около 127 н. э.), обвинить предшественника в любви к варварам.

Конечно, Геродоту были чужды подобные эмоции. Но он понимал, что тесные контакты с варварами — неизбежный итог греческой колонизации берегов Средиземноморья. Геродот уделял особое внимание влиянию греческой культуры на другие народы, и прежде всего на скифов. Археологические находки полностью подтверждают мнение Геродота. Произведения искусства, обнаруженные в скифских могильниках (с V в. до н. э.), несут на себе отпечаток греческого влияния, а иногда даже выполнены греческими мастерами.

Греческое общество никогда не забывало о коренных различиях между варварами и эллинами. Всё, начиная с образа жизни (кочевники) и языка (иранский) и вплоть до обычая пить неразбавленное вино («по-скифски»), было чуждо грекам. Однако уже в эпоху Геродота греки сумели увидеть в варварах таких же людей, как и они сами. В этом смысле Великая греческая колонизация стала своеобразным прологом к эллинизму.

Александр Великий. Мраморный бюст. IV в. до н. э.

В ещё большей степени, чем греческий мир, был готов к эллинизму Восток. По сравнению с молодой и монолитной Грецией Египет, Междуречье, Иран и государства Средней Азии отличались пестротой этнического состава, древностью и глубиной религиозного и культурного взаимовлияния и синтеза. Особенно это заметно на примере Персии, ставшей впоследствии колыбелью эллинизма.

Персы отличались терпимостью по отношению к религиозным и культурным традициям своих подданных. В городах сосуществовали целые кварталы, населённые иноземцами. Чужестранцы даже занимали высшие посты в государстве. Широкий обмен знаниями шёл в науке: математике, астрономии, географии, истории. Взаимно влияли религиозные системы и мифологии Египта, Палестины, Междуречья, учение иранских магов и зороастризм. Через Геродота и его последователей научные знания и философия Ахеменидской эпохи стали известны грекам и оказали на них определённое воздействие.

ЗАВОЕВАНИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Прологом к началу нового этапа в истории античности стало возвышение Македонии. Эта северная балканская область длительное время отставала в развитии от Древней Греции. Греки считали македонян полуварварами, ещё не доросшими до настоящей культуры, однако уже приближающимися к ней. Особенно усилились культурные и политические контакты между Македонией и греческими полисами в правление македонского царя Александра I (498—454 гг. до н. э.), который даже носил характерное прозвание Филэллин («любитель эллинов»). При его потомках Македония пережила мощный подъём. Удалось достичь централизации государства, были проведены военная и денежная реформы. Македония превратилась в одно из самых сильных государств на Балканах.

Царю Филиппу II (359—336 гг. до н. э.) удалось подчинить фракийские племена, а затем Фессалию. Следующими на его пути были Афины и другие греческие поли-

ВОСТОЧНЫЙ ПОХОД АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА IV-II ВВ. ДО Н. Э.

МАКЕДОНИЯ	Государства
иберы	Народы и племена
324	Границы державы Александра Македонского к 324 г. до н. э.
ВАВИЛОН	Столица державы Александра Македонского
АНТИОХИЯ	Столицы эллинистических государств
Александрия	Города, основанные Александром Македонским
• Сидон	Прочие города

Государства, на которые распалась держава Александра Македонского

- Македония Антигонидов
- Государство Птолемеев
- Государство Селевкидов
- Небольшие эллинистические государства Греции, Черноморского побережья и Малой Азии
- Неэллинистические государства в пределах державы Александра Македонского
- Пергамское царство
- Греко-Бактрийское царство

✕ 333	Важнейшие сражения и их даты
◎ 332	Важнейшие осады городов и их даты
13.06.323	Смерть Александра Македонского в Вавилоне 13 июня 323 г. до н. э.
334	Восточный поход Александра Македонского 334–324 гг. до н. э.
	Горные проходы

Доспехи Филиппа I Македонского.

сы. В 338 г. до н. э. македонские войска разгромили армию афинян и их союзников у города Херонеи. Диктуя побеждённым свою волю, Филипп II созвал Коринфский конгресс, на котором объявил о создании Панэллинского союза, объединяющего греческие полисы. Панэллинский союз вступал в альянс с Македонией, царь которой становился во главе греко-македонской армии. Главной целью этого объединения провозглашалась священная месть Персии. Царь уже приступил к деятельной подготовке к походу, но внезапно был убит в результате заговора.

Однако Персия получила лишь кратковременную передышку. Преемник Филиппа — 20-летний Александр в первую очередь восстановил гегемонию Македонии на Балканах. К 334 г. до н. э. ему удалось вновь подчинить греков и продолжить подготовку к войне против Персии. Весной 334 г. армия Александра Македонского высадилась в малоазийском Абидосе. Начался великий поход на восток.

Первое столкновение греко-македонской армии с персами на реке Граник (в мае 334 г. до н. э.) принесло успех войску Александра. Победу славили по всей Греции. Царь повелел известному скульптору Лисиппу создать статую в память о погибших и освободил их семьи от налогов и обязательных работ.

Сражение при Гранике показало превосходство военной тактики македонян. Армия Александра состояла из разных видов пехоты и конницы — лёгкой и тяжёлой. Она была закалённой и сплочённой в боях. Сомкнутый строй тяжеловооружённой пехоты (фаланга), ощетинившийся длинными пиками, играл роль крепости, опора на которую позволяла коннице (гетайрам) быстро выдвигаться против слабых мест противника. Мощные удары конницы обычно возглавлял сам царь. Персидская армия, состоявшая из разрозненных отрядов (кроме персов в неё входили греческие наёмники, бактрийские и согдийские всадники), несмотря на численное превосходство, оказалась слабее из-за отсутствия единства и согласованности в действиях.

Поражение при Гранике деморализовало персов. Греко-македонская армия двинулась вдоль малоазийского побережья, практически не встречая сопротивления. Пройдя всё западное и часть южного побережья Малой Азии, Александр повернул во внутренние районы полуострова и остановился зимовать в Гордионе. По легенде, здесь находился знаменитый Гордиев узел, завязанный на ярме повозки фригийским царём Гордием. Согласно предсказанию оракула, развязавший узел станет владыкой Азии. Александр же разрубил узел мечом, противопоставив этот быстрый и действенный способ хитроумию фригийского царя.

Золотой статер Александра III Македонского (336—318 гг. до н. э.). На аверсе профиль царя.

Весной Александр продолжил поход и занял Киликию и Каппадокию. В сентябре 333 г. до н. э. у города Исса состоялась новая битва между армиями македонян и персов. Войска персидского царя Дария III вновь были разгромлены. Сам царь бежал к Евфрату, его семья попала в плен. Александр

Золотой погребальный ларец Филиппа I Македонского.

с триумфом вошёл в Дамаск, где македоняне захватили казну персидской армии. Этот успех сковал инициативу персов и позволил Александру вторгнуться в Финикию. Осада и взятие главного её города, Тира, привели к тому, что все финикийские и кипрiотские суда достались Александру. Персы лишились флота.

Из Финикии перед Александром открылся путь в Палестину и Египет. Сопротивление его войскам оказала только мощная крепость Гиза на Средиземноморском побережье. После взятия Гизы сатрап Египта Мазака покорился царю, а население встречало македонян как освободителей.

Александр достиг древней столицы Египта — Мемфиса, затем спустился в дельту Нила, где основал новый город и порт — Александрию Египетскую, ставшую крупнейшим политическим, экономическим и культурным центром и тесно связавшую Египет с эгейским миром. Затем царь отправился в Ливийскую пустыню к жившему в Сиутском оазисе оракулу египетского бога Солнца — Амона. Этот оракул пользовался огромным уважением не только в Египте, но и во всём Средиземноморье. В храме Амона жрицы провозгласили Александра сыном бога, т. е. фараоном.

Ш. Лебрен. Въезд Александра Великого в Вавилон. XVII в.

Битва при Иссе. Мозаика. Помпеи. IV в. до н. э.

Египетский поход завершил первый этап завоеваний Александра Македонского, была достигнута главная цель кампании — установление власти над всем средиземноморским побережьем. Тем самым были упрочены военные и торговые коммуникации в восточной половине Средиземного моря и контроль над ними греко-македонского союза. Александр мог полностью сосредоточиться на войне с Дарием III.

Персидский царь выказал готовность уступить Александру Македонскому все западные земли вплоть до Евфрата и выплатить контрибуцию в 10 тыс. талантов. Но Александр потребовал от Дария III полной капитуляции и подчинения. Боевые действия возобновились. Македонские армии практически без сопротивления пересекли Междуречье и перешли Тигр. Здесь, на широкой равнине у местечка Гавгамелы, 1 октября 331 г. до н. э. неприятели встретились. Армия персов обладала двойным численным превосходством. В её составе находились отряды пехоты, бактрийской и сакской конницы, серпоносные колесницы и даже боевые слоны. И всё же персы опять потерпели поражение. Полководческий дар Александра в сочетании с высоким боевым духом, бесстрашием и выучкой его солдат обеспечили победу и на этот раз. Дарий бежал с поля боя.

Победитель не преследовал врага. Греко-македонское войско двинулось к Вавилону, который сдался без сопротивления. В Сузах добычей Александра стала казна Дария III в 50 тыс. талантов. Были захвачены и другие сокровища Ахеменидов, в том числе и ценности, взятые персами во время Греко-персидских войн. Так, статуи тираноборцев Гармодия и Аристогитона Александр отправил обратно в Афины. Из Суз полководец через горные перевалы прорвался в Перейду и занял древние столицы Ахеменидской державы — Пасаргады и Персеполь, овладев несметными богатствами. В Персеполе Александр приказал сжечь царский дворец, чтобы отомстить за уничтоженные персами греческие храмы.

Золотой статер Александра III Македонского (336-318 гг. до н.э.). На реверсе — богиня победы Ника.

Отсюда македонцы двинулись за Дарием на север, в Мидию и Гирканию. Дарий пытался собрать в Мидии новую

армию, но по мере того как греко-македонское войско приближалось, его решимость сопротивляться слабела. Дарий считал, что собранных им сил недостаточно, и намеревался отступать далее на восток Персидские вельможи составили заговор, желая возвести на престол того, кто сможет отстоять страну. Заговорщики арестовали, а затем убили Дария. Его преемником был объявлен сатрап Бактрии Бесс.

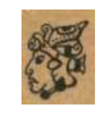
Смерть Дария явилась переломным моментом в военных действиях. Для Александра и его союзников она означала победу в «священной» войне с Ахеменидами. Завоеватель отпустил в Элладу силы греческих полисов, однако многие воины захотели остаться в армии уже в качестве наёмников. С этого времени продолжение кампании стало делом только Македонии. Александр провозгласил себя наследником последнего персидского царя и вознамерился подчинить себе все владения Ахеменидов. Он распорядился с надлежащими почестями похоронить Дария III, а затем отдал приказ схватить и убить узурпатора Бесса. Началось сближение Александра с покорённой знатью державы. Персидские вельможи вошли в свиту царя, а сам он ввёл в обиход персидские ритуалы и обычаи. Одновременно Александр стремился преобразовать характер своей власти, приблизив его к восточной автократии.

Руины Персеполя — столицы древней Персии, разрушенной Александром Македонским в 330 г. до н. э.

Эти действия вызвали резкое недовольство у многих знатных македонян. Против царя возник заговор, который возглавил один из высших командиров — хилиарх конницы Филота. Заговор был раскрыт, и судьбу его участников царь вынес на решение военного совета. Филоту и других заговорщиков признали виновными и казнили.

Подавив сопротивление македонской знати, Александр продолжил поход. Ему без боя сдался сатрап Парфии. Вслед за тем войска Александра вторглись в восточные сатрапии Персии. Однако здесь сопротивление было более ожесточённым. В планы местных сатрапов не входило восстановление власти преемника Ахеменидов.

С самым серьёзным противодействием Александр столкнулся в среднеазиатских сатрапиях — Бактрии и Согдиане. Отличавшаяся высокими боевыми качествами бактрийская и согдийская конница, уцелевшая при поражениях Дария III, оказалась трудным противником. Войска Александра несли значительные потери и испытывали сложности со снабжением в опустошённых или пустынных землях. По всей



Средней Азии вспыхивали восстания. Александр приказал жестоко расправляться с непокорными. По сообщению Диодора, македонцы убили 120 тыс. человек. Опорой греко-македонской армии стали новые крепости, самая крупная из которых, Александрия Эсхата (Дальняя), была основана на берегу Сырдарьи. Завоевание Средней Азии продолжалось около двух лет (до 327 г. до н. э.) и принесло грекам и македонянам самые большие потери за всё время Восточного похода.

Продолжая политику сближения со знатью покорённых земель, Александр женился на Роксане, дочери одного из бактрийских владык.

Весной 327 г. до и. э. царь выступил в поход на Индию, предания о сокровищах которой имели широкое распространение как в Элладе, так и на Востоке. Индия многократно становилась объектом агрессии со стороны персидских владык. Но Александр стремился не только подчеркнуть новым походом преемственность политики Ахеменидов. Завоеванием Индии он хотел оправдать предсказание оракула о власти македонского царя над Азией. Как глава коалиции эллинских городов и правитель восточных стран Александр Македонский становился владыкой всего известного грекам мира.

Индийский поход занял три года. Армия Александра разгромила войско наиболее могущественного из местных владык — царя Пора, уповавшего на ударную силу боевых слонов. Путь в Восточную Индию был открыт. Однако великий завоеватель столкнулся с упорным сопротивлением собственной армии, которая не хотела продолжать поход. Александру пришлось отказаться от планов двигаться на восток до самого края ойкумены. Он приказал возвращаться.

Последняя военная кампания Александра Македонского стала источником многочисленных сказаний и мифов. Зародившись в античную эпоху, повествования о его походе (Александрии) достигли расцвета уже в средневековой Европе. Они обрастали всё более фантастическими подробностями о монстрах и чудовищных народах, с которыми пришлось сражаться воинам Александра. Эти сказания дошли и до Руси, где в XVI в. было создано

Триумфальный венок из гробницы Филиппа Македонского. Золото. IV в. до н. э.

П. Веронезе. Семья Дария III перед Александром Македонским. 1565 г.

жизнеописание великого царя, украшенное миниатюрами. В одной из самых популярных легенд рассказывалось о том, как Александр заточил в Каспийских горах воинственные народы Гога и Магога. Впоследствии им суждено было вырваться и уничтожить европейскую цивилизацию. Воплощение предсказания о народах Гога и Магога жители Европы увидели в нашествии монголов в XIII в.

Весной 324 г. до н. э. по прибытии в Сузы Александр торжественно отметил завершение похода. На грандиозном праздновании царь сыграл новую свадьбу сразу с двумя представительницами персидской династии — с дочерью Дария III Статирой и дочерью Артаксеркса III Парисандой. Таким образом, он стал супругом обеих наследниц ахеменидского престола. Одновременно

Дж. Бацци (Содома). Александр Великий преподносит Роксане корону. Фрагмент фрески. 1513 г.

со своим владыкой вступили в браки с местными женщинами несколько военачальников и тысячи рядовых солдат его армии. Эта грандиозная свадьба символизировала создание новой евроазиатской (или, по современной терминологии, евразийской) державы.

УСТРОЕНИЕ ДЕРЖАВЫ

После установления долгожданного мира перед Александром Македонским встала трудная задача — организовать управление своей всемирной империей. Во время похода Александр отдавал покорённые области под начало стратегам, военным командирам. Но за время трёхлетнего Индийского похода, когда не раз возникали слухи о гибели царя, одни правители областей попытались отделиться от центра, другие запятнали себя хищениями и притеснением местных жителей. Грек Клеарх, назначенный ведать финансами в Египте, властвовал безраздельно. Главный казначей Гарпал был уличён в растратах. Спасаясь от расправы, он бежал в Грецию, прихватив 6 тыс. талантов. Александр приказал казнить нескольких сатрапов и чиновников, кого-то сменил, однако Клеарха простил. Вероятно, Александр понимал, что в случае сопротивления с КлеархОм будет нелегко справиться, поскольку воевать в Египте трудно из-за природных условий. Нового же принципа управления так и не появилось. Страна по-прежнему делилась на сатрапии, сохранявшие довольно много элементов самостоятельности.

В организации власти в империи Александра Македонского важное значение придавалось строительству городов. Они становились не только военными крепостями, но и экономическими и культурными центрами, через которые эллинистическое влияние распространялось на Востоке. Согласно Плутарху (II в.), Александр основал 70 городов. Вероятно, эта цифра завышена вдвое, и тем не менее размах градостроительной деятельности Александра Македонского велик. Большинство городов возводилось в Иране, Средней Азии и Индии. Многие из них назывались в честь царя — Александриями. Их цепочка протянулась от Александрии Египетской в дельте Нила до Александрии Дальней на Сырдарье. Александрия Опиана и Александрия Согдиана встали на Инде, порт Александра — возле устья Инда. Ещё одна Александрия и Александрополь возникли в песках Арианы (Иран). Новые города строились на перекрёстках морских, речных и сухопутных дорог, на узлах древних торговых путей. Столицей своей империи Александр избрал Вавилон, находящийся в центре его земель.

Средневековая книжная миниатюра с изображением армии Александра Македонского. XIV в.

В новых городах Александр оставлял военные гарнизоны и селил ветеранов, которые уже не могли нести тяготы боевой службы. Греко-македонское население этих городов пополнялось и за счёт пришельцев с Балкан. Они устраивались вместе с местными жителями, происходил активный культурный обмен. По археологическим данным, новые города имели вполне греческий облик в планировке, архитектуре, организации всех

Серебряная тетрадрахма. На аверсе — изображение Александра Македонского. Эллинистический Египет. Александрия. 310-305 гг. до н.э.

сторон жизни. Но управление здесь Александр организовал не по греческому демократическому принципу, а по ахеменидским правилам. Города подчинялись царским чиновникам.

Александр стремился ввести на территории своей империи единую денежную систему. На царских монетных дворах чеканились золотые (статеры) и серебряные (драхмы и тетрадрахмы) монеты. Чеканку мелкой медной монеты царь передал в ведение местных властей. Для обеспечения реформы он приказал перечеканить в монеты сокровища Ахеменидов, хранившиеся в Сузах и Персеполе. Принятые меры имели двойственное значение. Появление значительного количества денег в тех областях, где ранее господствовал натуральный обмен, с одной стороны, привело к оживлению торговых связей, с другой — к росту цен, который продолжался на протяжении всего эллинистического периода.

Важнейшей стороной деятельности Александра являлась его политика по отношению к покорённым народам. Многие историки пишут, что Александр стремился осуществить идею «всеобщего братства» путём «слияния народов». Этому способствовали как публичные акции (например, его женитьба в Сузах на персидских царевнах), так и повседневная практика управления — привлечение персов, бактрийцев и согдийцев на высшие государственные посты, введение восточных церемоний при дворе, градостроительная политика. Александр особо подчёркивал уважение к местным святыням и во всех завоёванных областях старался выглядеть обожествлённым правителем. Поскольку местные тысячелетние традиции не предполагали иного восприятия царской власти, Александр добивался признания своей легитимности, что ему и удалось. Он вошёл в мифологию многих азиатских народов как великий герой, обладавший божественной силой.

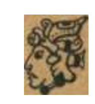
Большие усилия царь приложил к тому, чтобы создать единый правящий слой из греков, македонцев и персов. При дворе носили персидскую одежду, сподвижники

АЛЕКСАНДРИЯ

Самым большим и прославленным городом эллинистического мира была Александрия - столица птолемеевского Египта. О богатстве и архитектурных красотах основанного Александром Македонским города в дельте Нила, у Средиземного моря, много повествуют античные историки. Они сообщают о гигантском маяке - одном из «семи чудес света», освещавшем окрестные воды. Ещё одной достопримечательностью Александрии являлся монументальный храм Сераписа. В образе этого покровителя города слились греческие боги: Зевс, Аид, Посейдон и Аполлон — и египетский бог Осирис и священный бык Апис. Богатейшая александрийская царская библиотека считалась величайшим собранием книг в античной истории. В ней трудились многие учёные эллинистической эпохи, сделавшие Александрию культурной столицей греческого мира.

К несчастью, от древнего города мало что сохранилось до наших дней, и даже археология бессильна воссоздать утраченное. С IV—VII вв. Александрия приходила в упадок. Многие древние здания были заброшены и разрушены, особенно после арабского завоевания в VII в. Прибрежная часть города ушла под воду. А в XIX в. на развалинах старой Александрии воздвиглась современная Александрия (Аль-Искандария). Многие старые здания при этом были уничтожены; раскопки на месте других невозможны без сноса города. Тем не менее археологам удалось воссоздать планировку древней столицы.

Руины римского амфитеатра. Александрия. II в.



Александра Македонского вступали в брак с дочерьми персидских вельмож и т. д. Однако царю в его начинаниях упорно сопротивлялись греки и македонцы, не желавшие терять демократические традиции, и в первую очередь право ограничения монаршей власти. А именно к этому вело слияние эллинов с персами в общее господствующее сословие в империи Александра.

Политика «слияния народов» проводилась не только и не столько из идеалов всеобщего братства. Завоеватель видел в ней действенное средство удержания власти над разноплемёнными областями огромной империи. Надо полагать, что процессы «слияния», политического, культурного и экономического взаимодействия развивались бы иначе, если бы империи Александра было суждено длительное существование. Однако из-за внезапной смерти царя (10 июня 323 г. до н. э.) империя вскоре распалась.

Камея с портретами Александра Македонского и его матери царицы Олимпиады. IV в. до н. э.

БОРЬБА ДИАДОХОВ И ОБРАЗОВАНИЕ ЭААИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Ситуация во время Индийского похода показала, что единство государства держится лишь личностью его великого основателя. За короткое время, отпущенное царю после возвращения из Индии, он не успел создать прочную основу для сохранения этого единства. Слабость династии (наследниками Александра были провозглашены его слабоумный брат Арридей и сын-младенец Александр IV, рождённый Роксаной после смерти отца) способствовала распаду империи, но не была его причиной.

Вскоре началась борьба за власть между его преемниками (диадохами), продолжавшаяся около полувека. В неё включились бывшие сподвижники полководца и сатрапы многих областей. На первом этапе (до 311 г. до н. э. Пердикка и затем Антипатр) боролись с сепаратистами, стремясь сохранить единство империи. Мирный договор между диадохами, заключённый в 311 г. до н. э., свидетельствовал об отказе от попыток сохранить единство державы и обозначил первые контуры будущих эллинистических государств. В Малой Азии укрепился сатрап Фригии Антигон; на Балканах — Кассандр, сын регента Греции и Македонии Антипатра; в Египте — Птолемей; во Фракии — Лисимах. Восточные области подпали под власть одного из полководцев Александра — Селевка, сатрапа Вавилонии. Ему удалось удержать за собой не только Иран, но и Среднюю Азию. Тем временем индийский правитель Чандрагупта вытеснил греков и македонцев с берегов Инда и создал там мощное государство Маурья.

Мирный договор соблюдался недолго. Вскоре борьба разгорелась с новой силой. По приказу Кассандра были убиты сын и вдова Александра Македонского, династия великого завоевателя пресеклась. Войны между диадохами продолжались до

Птолемей I Сотер. Бюст. Выполнен по египетским канонам.

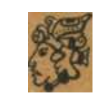
70-х гг. III в. до н. э., и в результате на территории империи Александра Великого образовалось несколько эллинистических государств. Египет, часть Сирии и Малой Азии вошли в состав государства Птолемеев, основателем которого был полководец Птолемей Лаг. Македония и Греция оказались под властью потомков Антигона — Антигонидов. На Востоке, в Иране и Средней Азии, укрепился Селевк. Мелкие эллинистические государства — Пергам, Вифиния, Пафлагония, Понт и Малая Армения — возникли в Малой Азии. Пергам располагался на западном побережье Средиземного моря, другие государства — на южном берегу Чёрного моря (Понта Евксинского).

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ МИР В III В. ДО Н.Э.-III В. Н.Э.

Каждый из диадохов и его ближайшие преемники были вынуждены решать те же проблемы, что и Александр. Большинство из них стремилось сохранить прежнюю систему управления. Так поступал Птолемей. Селевк, предпринявший поход на восточные области, добился пополнения своего войска, но ему пришлось довольствоваться условной преданностью сатрапов отдалённых областей. Как и при Александре, местная знать занимала многие ключевые посты в управлении в обмен на признание зависимости и обеспечение необходимых поставок. Правда, положение местной знати в разных эллинистических государствах и отношение к подданным различались. Например, Селевк удалил персов, назначенных Александром, со всех высших постов. Его государство было в первую очередь государством македонян, которые желали распоряжаться землями и доходами покорённого населения по праву победителей. Зависевший от армии в борьбе против других диадохов, Селевк не мог и не хотел пресекать подобные устремления своих полководцев и солдат.

Диадохи продолжили градостроительную политику Александра Македонского. Наиболее активно действовал Селевк, который, по сообщениям античных авторов, основал 55 городов. Они возникали не только как стратегические военные объекты, но в большей степени как экономические и политические центры. В отличие от новых городов Александра Македонского селевкидские города имели статус полисов, что привлекало в них эллинов. Вместе с тем эти полисы отличались и от классических греческих. Их автономия ограничивалась лишь внутренними делами. Над магистратами стоял представитель верховной власти — эпистат. Городская земля считалась собственностью царя, а не общины, и горожан обязывали нести военную

Селевк I. Римская копия с греческого оригинала. Найдена в Геркулануме.



службу царю. Городам подчинялась сельская округа. Её население несло определённые повинности в их пользу. Преемниками Селевка было возведено ещё около 20 городов. Они строились в основном в Сирии, Месопотамии и Мидии.

Птолемей основал лишь один полис — Птолемеиду в Верхнем Египте. В противоположность Селевкидскому государству Египет был густо населён и совсем не нуждался в новых городских центрах.

Для диадохов большее значение имели не внутренние, а внешние проблемы — конфликты и взаимоотношения с другими наследниками Александра Македонского. В борьбе за территории каждый из диадохов стремился включить в состав своего государства приморские и внутренние районы, обладать крупными торговыми центрами, контролировать торговые пути. В этом суть главных территориальных противоречий между эллинистическими государствами, многие из спорных вопросов так и не нашли разрешения после полувекового периода войн. «Яблоком раздора» между Птолемеями и Селевкидами были Южная Сирия и Палестина, где концентрировались огромные доходы от торговли и рос кедровый лес, основной материал для строительства кораблей. Соперничали Селевкиды, Птолемеи

Александр Македонский верхом на Буцефале (Букефале). Буцефал — знаменитый боевой конь Александра Великого. В честь него был основан город Букефалана на реке Гидаспе в Индии.

ПЕРГАМ

Гораздо больше дали науке раскопки другой эллинистической столицы - Пергама, ведущиеся с 1878 г. Этот город возвышался на холме, поднимавшемся над местностью несколькими террасами. На самой вершине стоял царский дворец, к которому примыкали казармы и арсенал. Чуть ниже, на террасах, располагались храмы, рынок, театр. Город населяли в основном греки, поэтому и устроен он всецело по греческим образцам - акрополь с общественными зданиями и дома простых горожан у подножий холма. Интересно, что в греческом Пергаме, в отличие от столиц Селевкидов и Птолемеев, царскому дворцу чуждо восточное великолепие. Он во всём похож на дома подданных, разве что превосходит их размерами и имеет тронный зал.

Одним из самых ярких памятников эллинистического искусства является найденный при раскопках в Пергаме алтарь Зевса, сооружённый в 180 г. до н. э. в память о военных победах. Алтарь украшен огромным рельефом, изображающим битву Зевса и его родичей - олимпийских богов с чудовищными гигантами. Зевс через своего сына Геракла, также участвовавшего в мифической битве, считался предком пергамцев. Нетрудно догадаться, что пергамский царь уподоблял себя верховному богу, а своих побеждённых врагов - гигантам.

Пергам. Акрополь. Храм Траяна.

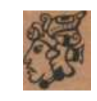
и Антигониды и из-за Малой Азии. Соперничество крупных эллинистических держав здесь осложнялось стремлением к самостоятельности мелких государств этого региона. Интересы Птолемеев и Антигонидов сталкивались в Эгейском море.

В этих противоречиях лежат истоки многих войн на протяжении всего существования эллинистических государств. Одним из наиболее масштабных конфликтов стали Сирийские войны между птолемеевским Египтом и государством Селевкидов. Борьба велась за обладание Южной Сирией и вылилась в пять войн. Они шли с переменным успехом, и в итоге Селевкиды сохранили господство над Сирией и Финикией, но потеряли восточные области, где появились ещё два государства — Парфянское и Греко-Бактрийское царства.

Не менее драматичные события разворачивались в это время на Балканах. Сначала власть над Македонией попытался захватить царь эприотов Пирр. Потерпев поражение, он вступил в борьбу с Римом, в которой прославился знаменитой Пирровой победой в сражении под Аускулом (279 г. до н. э.), где победитель понёс огромные потери. Затем против Македонии выступили Афины и Спарта при поддержке Птолемеев.

В борьбу между греками и македонцами вмешалась Римская республика. Набиравший силу Рим властно вторгался в раздел сфер влияния в эллинистическом мире. Его интересы вскоре распространились далеко на юг — в Малую Азию и птолемеевский Египет. Умело играя на противоречиях постоянно враждующих эллинистических правителей,

Триумф Цезаря.
Фламандскаяшкола.
Гобелен. 1560 г.



◄ Клеопатра VII, царица Египта. Фрагмент барельефа. I в. до н. э.

заключая союзы с одними против других, Рим после трёх войн с помощью греческих полисов в середине II в. до н. э. установил власть над Македонией, затем Грецией, а вскоре и над Пергамским царством в Малой Азии.

Одновременно с востока на эллинистические государства стали наступать парфяне. Они захватили Мидию, подчинили Перейду и Элимаиду. Парфянский царь Митридат I в 141 г. до н. э. короновался царской короной в Вавилоне. Селевкиды удержали за собой только Сирию, Финикию и Палестину.

В I в. до н. э. последние эллинистические государства окончательно исчезли с карты мира. Большинство из них присоединил к себе Рим. В начале века от Селевкидов отпала Иудея, которую неоднократно сотрясали народные восстания. Добились автономии города Антиохии и другие крупные полисы. Конец некогда великой державе положил в 83—69 гг. до н. э. царь Малой Армении Тигран II Великий, захвативший Каппадокию, Мидию, Северную Месопотамию, Сирию и Финикию. Однако торжествовал Тигран недолго. Проиграв в войне против Рима, он был вынужден признать себя союзником завоевателей. Территория бывшей Селевкидской державы стала римской провинцией Сирия (64 г. до н. а).

Единственным из эллинистических государств, оказавших серьёзное сопротивление Риму, было Понтийское царство. Его правитель Митридат VI Евпатор (121—63 гг. до н. э.), обладавший талантами крупного государственного деятеля и полководца, сумел распространить свою власть почти на всё юго-восточное Черноморское побережье. В 89 г. до н. э. Митридат начал войну против римлян и на первых порах получил мощную поддержку в малоазийских городах, уставших от римского владычества. В Малой Азии повсеместно истребляли римлян, не жалея женщин и детей. Митридат высадился в Греции, и вскоре под властью понтийского царя оказалась вся Эллада.

Однако римское войско под командованием Суллы разгромило понтийцев в нескольких сражениях. Царь был вынужден отказаться от всех завоеваний в Греции. В ходе последующих войн он вновь потерпел сокрушительное поражение от Рима. Тогда Митридат попытался укрепиться на Боспоре и поднять против Рима Северное Причерноморье. Но восстание Херсонеса и других черноморских городов сорвало эти планы. Окружённый врагами, преданный собственным сыном, Митридат покончил с собой в боспорской столице Пантикапее. Место гибели понтийского владыки в современной Керчи, наследнице Пантикапеи, до сих пор зовётся горой Митридата. Так завершилось установление римского владычества в Малой Азии. В 60-х гг. I в. до н. э. римское влияние распространилось и на Северное Причерноморье. Боспорским царям был присвоен титул «друг кесаря и друг римлян».

К середине I в. до н. э. из эллинистических государств только птолемеевский Египет не зависел от Рима. Государство

Бронзовая статуя Цезаря в Риме. Копия с древнеримской статуи. XX в.

А. Реджинальд. Смерть Клеопатры. 1892 г.

Птолемеев было ослаблено мятежами и династическими распрями, но когда во время гражданской войны в Риме (49—45 гг. до н. э.) враг Цезаря Помпеи попробовал высадиться в Египте, чтобы собрать армию, преследовавший его Цезарь натолкнулся на упорное сопротивление, прежде всего жителей Александрии Египетской. Война шла восемь месяцев и завершилась победой Цезаря, который, однако, ограничился присоединением Египта в качестве союзного царства.

Дальнейшая судьба Египта оказалась тесно связанной с личной судьбой государей. Правительница Египта — знаменитая своим обаянием и умом Клеопатра (69—30 до н. э.) стала любовницей Цезаря и родила от него последнего из птолемеевских царей — Птолемея XV Цезариона. После гибели Цезаря она (в 41г. до н. э.) стала любовницей полководца Марка Антония (с 37 г. до н. э. — его жена), противника Октавиана (Августа), наследника Цезаря.

Война между Антонием, поддержанным Египтом, и Октавианом закончилась победой последнего. Антоний бежал в Александрию, где покончил с собой, бросившись на меч. Следом за ним свела счёты с жизнью и попавшая в плен к Октавиану его супруга. Самоубийство легендарной Клеопатры на протяжении многих столетий вдохновляло поэтов и художников. Египет, завоёванный армией Октавиана, стал частью Римской империи. Однако захватом Египта планы Рима не ограничивались, они распространялись далее на восток — по пути, уже проложенному Александром Македонским.

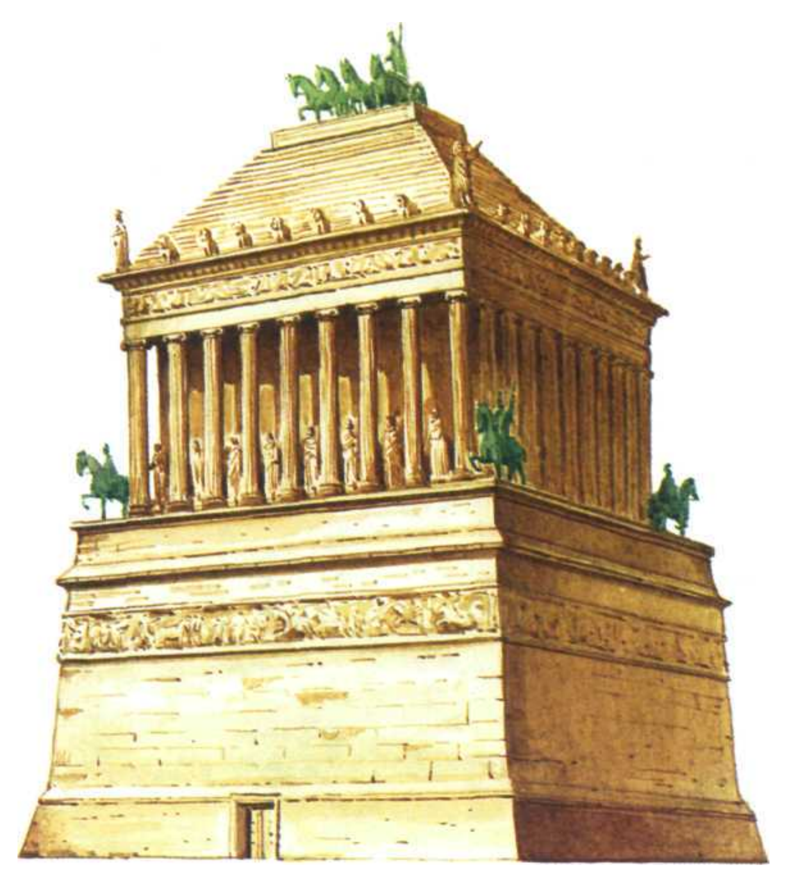
Такова политическая история эллинистических государств. Как можно видеть, несмотря на постоянную цепь внешних и внутренних конфликтов, эти наследники империи Александра Македонского оказались весьма живучими. Решающее значение в их судьбе имела экспансия Рима. Большинство эллинистических государств было покорено Римом и вошло в состав империи, не менее монументальной, чем держава Александра Македонского. Но ещё более долговечным и перспективным оказалось не политическое, а культурное наследие греко-македонских завоеваний на Востоке.

СЛИЯНИЕ ЗАПАДА И ВОСТОКА

В культуре эллинизма соединены греческие традиции и традиции народов, вошедших в состав державы Александра Македонского и его преемников. Греческое влияние ярко выделяется в многообразных проявлениях эллинизма. Но, поскольку греческое наследие сочеталось в каждом регионе с конкретными традициями (египетской, финикийской, малоазийской, ближневосточной, иранской, среднеазиатской, индийской), местные варианты эллинистической культуры весьма отличались друг от друга. Этот синтез охватывал все стороны социальной и культурной жизни общества: быт, ремесло, домо- и градостроительство, торговлю, науки, религию, изобразительное искусство и др. Однако влиял на них по-разному.

Значительный консерватизм наблюдался в архитектуре, и прежде всего храмовой. Храмы, посвященные греческим богам, строились по традиционным канонам античного зодчества. Известны следующие сооружения той эпохи: храмы Аполлона в Дидеме, около Милета (III—II вв. до н. э.), Зевса в Афинах (II в. до н. э.) и Пергаме (II в. до н. э.), Артемиды в Магнесии на Меандре (III—II вв. до н. э.), Сарапеум в Александрии (III в. до н. э.) и т. д. Храмы и святилища египетских и восточных богов сооружались или реставрировались по древним образцам. Это храмы Гора в Эдфу богини Хатхор в Дендера, Исиды на острове Филы, Набу в Уруке и пр. Эллинское воздействие в этих постройках прослеживается только в архитектурных деталях. Вместе с тем даже в такой незначительной степени архитектурное влияние эллинизма распространялось на дальние окраины эллинистических государств и за их пределы. Пример тому — памятники Вани (Колхида) и Арташата (Армения).

Одновременно в эллинистических государствах возводились архитектурные сооружения новых типов. Накопление знаний привело к созданию научных и общественных центров: прославленной Александрийской библиотеки, библиотек в Пергаме и Антиохии, Мусейона в Александрии, Фаросского маяка, считавшегося

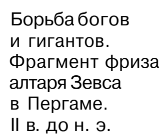


Галикарнасский мавзолей. Реконструкция.

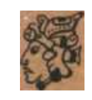
одним из чудес света. Существует мнение, что 120-метровый Фаросский маяк не только указывал морякам дорогу к гавани, но и использовался для метеорологических наблюдений. Выдающимся памятником строительной техники и скульптуры было ещё одно чудо света — Колосс Родосский — статуя бога солнца Гелиоса (III в. до н. э.), достигавшая в высоту 35 метров.

В эллинистических городах строились дворцы, театры, гимнасии и другие общественные здания. В дворцовой архитектуре античная и восточная традиции сплетались более тесно, чем в храмовой. Так, дворец и мавзолей, открытые в городище Ай-Ханум на берегу Пянджа в Афганистане, сочетают различные элементы греческой, египетской и иранской архитектуры.

Находки, сделанные в городище Ай-Ханум (остатки одного из бактрийских городов), свидетельствуют о живучести греческих влияний в этом далёком краю эллинистической ойкумены. Центром города был акрополь. К югу от него располагалась цитадель, к северу — нижний город. Ай-Ханум надёжно защищали крутые обрывы и берега Пянджа. У подножия акрополя находился древний театр, рядом с ним — стадион. В городище обнаружены и остатки другого типично греческого сооружения — гимнасии. Ай-ханумский мавзолей содержал захоронение древнего героя или основателя города, имя которого — Киней — приве-



Борьба богов и гигантов. Фрагмент фриза алтаря Зевса в Пергаме. II в. до н. э.



дено в греческой надписи, начертанной на портике. Некий Клеарх в память о Кинее оставил на его гробнице прорицания священной пифии, выбитые на стене храма Аполлона Дельфийского. При раскопках также найдены образцы греко-бактрийской скульптуры: портрет правителя и фрагменты скульптуры неизвестного божества, вероятно Зевса. В результате раскопок городища Ай-Ханум перед учёными предстал типичный эллинистический город, в облике которого тесно переплелись черты греческой и местной бактрийской культур.

Быстрый рост научных и общественных учреждений, как позволяют судить письменные источники и археологические находки из эллинистических городов, свидетельствует о подъёме науки и просвещения в ту эпоху. Уже в составе армии Александра Македонского во времена Восточного похода были историографы, философы и другие учёные.

Походы Александра существенно расширили представления греков о географии. Составлялись новые карты мира с ранее неизвестными территориями Азии. Эратосфен из Кирены (около 276—194 до н. э.), возглавлявший Александрийскую библиотеку, вычислил длину окружности земного шара, определив её в 252 000 стадий (около 39 700 км), что близко к ныне установленной 40 075,7 км. Он же утверждал, что моря составляют единый океан и, плывя из Испании на запад или вокруг Африки на восток, можно попасть в Индию. Открытия учёных эллинистической эпохи обобщил Страбон в своей энциклопедической «Географии» в 17 книгах (II в. н. э.).

Значительно пополнились знания греков об истории и культуре

П. да Кортона. Триумф Бахуса. 1625 г.

▶ Женщина с театральной маской. Скульптура. IV в. до н. э.

других народов, богатстве животного и растительного мира. Суммировав опыт античных врачей и египетских жрецов, Герофил Халкедонский (III в. до н. э.)сформулировал представление о нервной системе и кровообращении. Не менее плодотворным был обмен знаниями и в области точных наук. Математические достижения Греции, Египта и Вавилонии синтезировал Евклид, труды которого легли в основу современной геометрии. Астрономические познания вавилонских жрецов и учёных оказали существенное влияние на труды Аристарха из Самоса и Селевка Вавилонского, высказавших гипотезы о круговом вращении Земли и звёзд вокруг Солнца. Наряду с обменом практических знаний в эллинистическом мире широко распространились разнообразные фантастические представления — о чудовищах и диких народах, алхимические и астрологические учения, пронизанные мистикой Востока.

Однако культурный облик эллинистического мира определял не научный, а в первую очередь религиозный синкретизм. Эллинистическая религия, в отличие от науки, философии и архитектуры, была достоянием широких слоев населения. В этой сфере порой возникали самые фантастические переплетения. На Востоке почитались греческие боги, а греки, наоборот, воспринимали египетские, вавилонские, иранские и другие азиатские культы. Появлялись новые культы и формы религиозного поклонения. Так, в Александрии Птолемеем I был создан культ Сарапсиса — юноши-бога, сочетавшего в себе черты египетского Осириса и греческих Зевса, Гадеса и Асклепия. Культ Сарапсиса, в оформлении которого Птолемею помогали афинский и египетский жрецы, получил повсеместное распространение в эллинистическом мире. Наряду с ним всюду почиталась и египетская Исида, называемая богиней с «мириадом имён». В Исиде воплотились черты богинь-матерей многих народов.

Миниатюра из «Романа об Александре». Перевод XV в.

Эллинизму свойственно объединение различных богов в фигуре одного божества. Зевс Гипсист (Высочайший) отождествлялся с египетским Амоном, вавилонским Белом, финикийским Ваалом, иудейским Иеговой и прочими главными божествами местных пантеонов. В фигуре Зевса объединялись функции творца мира, главы пантеона богов, судии, подателя жизни и т. д. Эллинизм создал универсальных божеств, почитание которых стало основой для формирования монотеизма.

Но в пёстром эллинистическом мире монотеизм был лишь одной из возможных форм религиозных верований (например, у древних евреев). При наличии Всемогущего и Высочайшего прослеживается не только живучесть местных божеств, но и возникновение культов, соперничавших с Зевсом. В частности, широчайшее распространение получило почитание Диониса, сопровождавшееся религиозными оргиями — мистериями. Бог виноделия Дионис, как и Зевс, приравнивался многим местным божествам. В Египте — умирающему и воскресающему Осирису, в Малой Азии — Сабазию и Адонису.

Особое значение в эллинизме приобретало почитание царской власти. Своеобразным было положение Александра Македонского. В Египте его признали живым богом, в Вавилонии и Иране — законным царём, в Македонии — военным вождём, в Греции — правителем, чьи права сомнительны. Объединить эти идеологические противоречия должен был культ царской власти, насаждению которого Александр уделял большое внимание. Причём он столкнулся с сопротивлением демократически настроенных македонцев и греков. Преемники Александра, в первую очередь Птолемеи и Селевкиды, стремились, опираясь на традиции восточных деспотий, укрепить и развить почитание царской власти, освящая её новыми религиозными обрядами. Царский культ эпохи эллинизма был востребован в Римской империи и оказал существенное влияние на обожествление императоров.

Пантеон. Рим. II в.

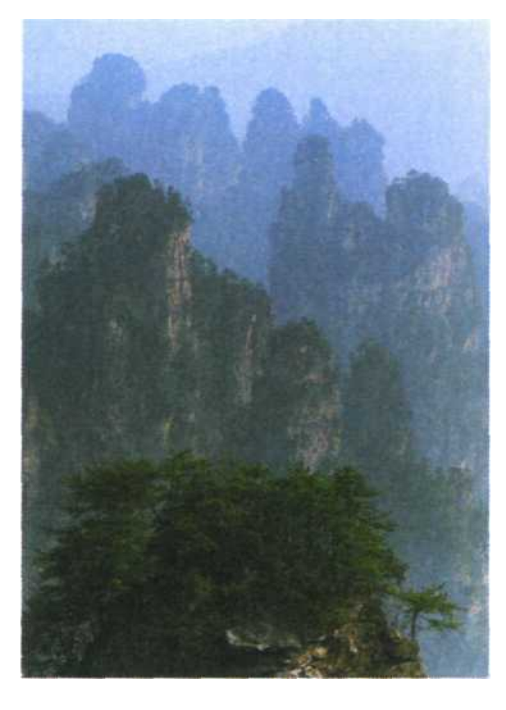
Магия и мистика также получили широчайшее распространение в пору эллинизма. Магические заговоры сохранились в папирусах и рукописях той эпохи. Наряду с магией средством взаимодействия и общения с богами стали вакхические мистерии. Большую роль играла астрология. С конца III в. до н. э. эллинистический мир пронизывали и эсхатологические настроения: ожидание конца света и восприятие сущего мира как суетного и бессмысленного. Эти настроения донесли до нас библейская книга Екклезиаста, сына Давидова, и «Рукописи Мёртвого моря» — тексты кумранской общины II—I вв. до н. а, обнаруженные в Израиле.

Всё это подготовило почву для появления и распространения христианства, в богословии, догматике и обрядах которого существенное место занимает эллинистическое наследие.

Актёр в маске. Скульптура. IV в. до н. э.

РОЖДЕНИЕ ПОДНЕБЕСНОЙ ИМПЕРИИ

Горы Китая - между небом и землёй.



Бронзовый ритуальныйтопор. Эпоха Восточного Чжоу.

Вторая половина I тысячелетия до н. э. в обществе Древнего Китая получила название Чжаньго — Борющиеся царства. Это была эпоха постоянных войн между мелкими княжествами и царствами, образовавшимися на развалинах некогда могущественной державы Чжоу. Со временем среди них выделелись семь сильнейших, которые подчинили своей власти слабых соседей и продолжали вести борьбу за наследство династии Чжоу: царства Чу, Цинь, Вэй, Чжао, Хань, Ци и Янь. Но это была и эпоха изменений во всех областях жизни, производства и общественных отношений. Росли города, совершенствовались ремёсла, и развивалось сельское хозяйство, железо пришло на смену бронзе. Учёные и писатели создавали замечательные трактаты в области естествознания, философии, истории, романы и поэмы, продолжающие до сих пор волновать читателя. Достаточно сказать, что именно в это время жили Конфуций и Лао-цзы, основатели двух философско-религиозных школ — конфуцианства и даосизма, приверженцами которых и сейчас считают себя большинство китайцев.

Бронзовая лампа. Эпоха Хань.

Несмотря на границы, это был единый мир, одна цивилизация, в ней создались все условия не только для объединения, но и выхода за свои географические пределы. Такое объединение в рамках единой империи произошло в конце III в. до н. э. под властью династии одного из «семи сильнейших» — царства Цинь. Династия правила единым Китаем только одно поколение, всего 11 лет (с 221 по 210 г. до н. э.). Но какое это было десятилетие! Реформы затронули все стороны жизни китайского общества.

На смену ей пришла новая династия — Хань, которая не только не перечеркнула всё, сделанное первым императором Цинь Шихуанди, но сохранила, преумножила его достижения и распространила их на окружающие народы, от пустыни Гоби на севере до Южно-Китайского моря на юге и от Ляодунского полуострова на востоке до гор Памира на западе. Империя, сложившаяся к концу III в. до н. э., просуществовала вплоть до конца II в. н. э., когда новые, ещё более значительные изменения привели её к кризису и распаду.

В дальнейшей истории Китая сменилось ещё немало династий, как местных, так и пришлых. Эпохи могущества ещё не раз сменялись периодами упадка. Но из каждого кризиса Китай выходил неизменно сохранившим своеобразие и преумножившим своё культурное богатство. Свидетелями очередного

взлёта китайской цивилизации являемся мы с вами и сейчас. А начало этого удивительного постоянства и своеобразия было положено в ту далёкую эпоху, когда рождалась Поднебесная империя Китая.

НОВОЕ ЛИЦО СТРАНЫ

Период Чжаньго — время появления и утверждения технического новшества: была освоена техника обработки железа. Сейчас вряд ли возможно точно установить, когда именно началась в Китае обработка железа. Судя по данным древнекитайских письменных источников, это произошло не позднее VI в. до н. э. Археологические раскопки также свидетельствуют о том, что в период Чжаньго орудия из железа получили значительное распространение.

КИТАЙ В ЭПОХУ ЦИНЬ И ХАНЬ

НАНЬЮЭ — Государства
хунну (гунны) — Народы и племена
ВЭЙ — «Семь воюющих царств» в V–III вв. до н. э.
III — Империя Цинь к 221 г. до н. э.
I — Империя Хань в I в. до н. э.
ЛОЯН — Столицы государств
Цзи — Прочие города
Торговые пути
Морские пути
Каналы
ок. 300 — Фортификационные сооружения с датами постройки (до н. э.)
Основные районы земледелия
Промышленные центры
Р — рисоводства
П — выращивания проса
Ш — шелководства
М — металлургии

• •
Подставка под барабан в форме фантастического животного. Бронза. Эпоха Восточного Чжоу.

▶
Бронзовый литой сосуд фань ху эпохи Борющихся царств.

Это событие имело огромное значение для хозяйственной жизни Древнего Китая. Согласно древним источникам, в период Чжаньго появились плуг с железным лемехом, железные серп, коса, лопата, мотыга для прополки и разрыхления земли и другие орудия. С использованием в земледелии плуга с железным лемехом получила распространение пахота на волах и стала возможной более глубокая вспашка земли, что значительно увеличивало урожай. Железные орудия, которые теперь употреблялись в земледелии, не просто дали возможность улучшить качество обработки земли, но и положили начало их широкому применению на тех участках, которые раньше земледельцы и не помышляли обрабатывать бронзовыми мотыгами. Археологи, например, обнаружили железные мотыги и лемехи для плугов, датируемые III в. до н. э., к северу от реки Хуанхэ, в современной провинции Хэнань, где были плодородные, но тяжёлые лёссовые почвы.

Однако земледелие даже с появлением плуга развивалось на севере Китая медленно и неравномерно. Освоению плодороднейших лёссовых почв в бассейне среднего течения реки Хуанхэ мешали засуха и наводнения. Река часто меняла русло, затопляла поля, уничтожала посевы. Свойства лёссовых почв таковы, что даже небольшой недостаток влаги приводит к губительным засухам; если же поля обеспечены необходимым количеством воды, они дают богатейшие урожаи. Для развития земледелия в этих областях требовалось проведение ирригационных, т. е. оросительных, работ. Применение железной лопаты сделало возможным создание каналов, плотин и дамб. Во многих случаях строительство каналов было вызвано транспортными и военными целями, но при наличии достаточного количества воды они использовались и для орошения: от каждого канала местные жители отводили огромное количество небольших арыков, несущих воду на поля. В этот период начинают строить и сравнительно большие каналы, специально предназначенные для ирригации.

Первые достоверные свидетельства о создании крупных ирригационных сооружений причисляются к середине I тысячелетия до н. э. Так, к концу V — началу IV в. до н. э. древние источники относят сооружение канала, оросившего земли на севере современной провинции Хэнань. В 486 г. до н. э. в царстве Чу был прорыт так называемый Ханьгу, или Ханьский канал, соединивший реки Янцзы и Хуанхэ. Русло его стало впоследствии частью знаменитого Великого канала (Даюньхэ), протянувшегося от Пекина на севере до Шанхая и Ханчжоу на юге с от-

ШЕЛКОВОДСТВО

Источники свидетельствуют о почитании древними китайцами шёлкового червя и шелкоткачества. Шелковица — священное дерево, олицетворение Солнца и символ плодородия. В старых китайских текстах упоминаются священные тутовые рощи или отдельные шелковицы как места отправления ритуалов, связанных с культом Матери-прародительницы. Согласно легенде, в дупле шелковицы был найден младенец Инь, ставший родоначальником первой династии Китая. Божеством шелковичного червя считалась женщина, которая стоит у дерева на коленях и плетёт шёлковую нить.

Выделка шёлка. Роспись по шёлку. I тысячелетие до н. э.

ветвлениями почти на 2,5 тыс. км и строившегося с VII до конца XIII в. н. э. Великий канал оставался главной водной артерией страны до конца XIX в., когда на смену ему пришло морское пароходное сообщение.

В 316 г. до н. э. был прорыт канал, оросивший земли в районе города Чэнду, в бассейне верхнего течения реки Янцзы. Этот канал используется жителями провинции Сычуань и сегодня. Здесь же в конце III в. до н. э. была создана разветвлённая ирригационная система, питаемая водами реки Миньцзян. В 247 г. до н. э. в царстве Цинь был проведён канал «Чжэн Го», названный по имени своего строителя, длиной 300 ли (около 120 км). Он соединил реки Цзинхэ и Лохэ и оросил 40 тыс. цин полей (около 200 тыс. га). Строительство этого канала, как отмечали древнекитайские историки и писатели, было одной из причин усиления царства Цинь. Канал стал основным звеном большой ирригационной системы, созданной позднее, во второй половине II в. до н. э.

Бурное ирригационное строительство развернулось в это время по всему Китаю. Правда, каждое царство строило оросительную систему только в своих землях, а такая несогласованность часто приводила к нарушению водного режима рек и влекла за собой немалые бедствия. Так, например, в царстве Ци вдоль правого берега реки Хуанхэ для предохранения от периодических затоплений равнинных земель были построены ограждающие береговые дамбы. Бурная река в период разливов устремлялась на земли соседних царств Чжао и Вэй, нанося им огромный ущерб.

И всё же страна менялась до неузнаваемости. Каналы с плакучими ивами, склонившими свои ветви к воде, дамбы и шлюзы, большие и малые

Железный меч - оружие новой эпохи.

Джонка — морское судно древних китайцев.

Глиняный сосуд для жидкости в форме цыплёнка.

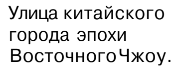
лодки, перевозящие грузы или знатных вельмож, отправившихся под зонтиком на прогулку, рисовые поля, покрытые водой и разделённые тонкими полосками дамб, — вот типичный пейзаж Китая той эпохи, ставший одним из излюбленных сюжетов древних мастеров живописи по шёлку.

На берегах рек и каналов возводились великолепные дворцы царей и знати, строились города, воздвигались мощные оборонительные сооружения. В составленном в III в. до н. э. трактате «Чжаньго цэ» («Политика Борющихся государств») отмечается, что если в древности крупные города насчитывали не более 3 тыс. семей, то теперь город с населением 10 тыс. семей можно увидеть повсюду. В эту эпоху появились такие города, как, например, столица царства Ци — Линьцзы, где, по сведениям древнекитайского историка Сыма Цяня, насчитывалось 70 тыс. дворов.

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Добыча железа и умение его обрабатывать повлекли за собой быстрое развитие ремесла. Из железа стали делать все необходимые орудия труда и оружие. Царства Чу и Хань славились своими железными мечами, Чжао — лопатами, Цинь — пиками и острогами.

В одном из древнекитайских трактатов той эпохи, «Гуань-цзы», говорится, что в Китае в то время было известно 467 гор, где добывали медную руду, и 3609 гор, где добывали железо. Сыма Цянь в труде «Щи цзи» («Исторические записки») сообщает о существовании крупных железорудных промыслов, принадлежавших даже частным лицам.



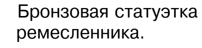
Улица китайского города эпохи Восточного Чжоу.

Хотя железо сильно потеснило медь и бронзу прежде всего в производстве орудий и оружия, бронзолитейное дело именно в этот период достигает небывалого расцвета. Обнаруженные археологами при раскопках могил периода Чжаньго разнообразные изделия из меди и бронзы: зеркала, сосуды, детали колесниц, предметы вооружения, покрытые причудливым переплетением орнаментов, занимают достойное место в музеях среди других шедевров мирового искусства.

Достигли высокого уровня развития ткацкое, особенно шелкоткацкое, а также керамическое, деревообрабатывающее и лаковое ремёсла, о чём свидетельствуют наряду с письменными источниками и памятники материальной культуры. Так, относящиеся к этой эпохе образцы тканей (в частности, фрагмент живописи на шёлке) были обнаружены при раскопках в окрестностях города Чанша — на территории царства Чу. Здесь же были найдены керамические и лаковые изделия, среди которых столики, тарелки, чашки, рюмки, а также рукоятки секир и копий, ножны мечей, щиты и луки.

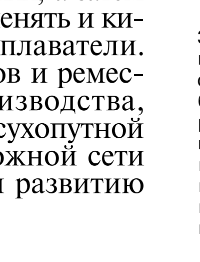
Об уровне развития древнекитайских ремёсел говорит список профессий. Древние писатели сообщают о ремесленниках самых разных специальностей: искусных литейщиках, плотниках, мастерах ювелирного дела, оружейниках, специалистах по изготовлению повозок, керамических изделий, ткачах, даже строителях дамб и плотин. Каждая область, город славились своими мастерами: царство Ци — производством шёлковых и льняных тканей, а его столица Линьцзы была крупнейшим в то время центром ткацкого ремесла. Здесь же благодаря удобному местоположению получили особое развитие соляной и рыболовный промыслы. Город Линьцюн в области Шу (Сычуань), богатой рудными месторождениями, стал одним из самых значительных центров добычи и обработки железа. Крупнейшими по тому времени центрами железоделательного производства были Наньян в царстве Хань и Ханьдань — столица царства Чжао. В царстве Чу город Хофэй славился производством кожевенных изделий, Чанша — ювелирными изделиями. Прибрежные города известны строительством судов. О древнекитайских судах даёт представление хорошо сохранившаяся деревянная модель 16-вёсельной лодки, которую обнаружили археологи при раскопках древних могил. Уже в эту отдалённую эпоху китайцы изобрели примитивный компас; первоначально им пользовались при сухопутных путешествиях, а затем его стали применять и китайские мореплаватели.

Рост городов и ремесленного производства, расширение сухопутной и водной дорожной сети дали толчок и развитию торговли.

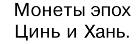


Бронзовая статуэтка ремесленника.

Бронзовый штандарт.



Золотая надпись на бронзовой скрижали в форме бамбука содержит разрешение на провоз товаров по рекам через небольшое царство И в эпоху Борющихся царств.



Монеты эпох Цинь и Хань.

В это время установились связи не только внутри царств, но и между различными областями Китая и соседними племенами. У северных и западных племён китайцы покупали рабов, лошадей, крупный рогатый скот, баранов, кожу и шерсть; у племён, обитавших на юге, — слоновую кость, красители, золото, серебро, жемчуг.

В этот период более сильным и богатым считалось царство, где было значительное число крупных торговцев. А их влияние на политическую жизнь настолько усилилось, что всё чаще они стали занимать высшие государственные должности при дворе. Так, в царстве Вэй в IV в. до н. э. крупным сановником сделался торговец Бай Туй. В царстве Цинь в III в. до н. э. известный торговец лошадьми Люй Бувэй занимал должность первого советника. В царстве Ци возвысилась семья Тянь.

В VI в. до н. э., также как и на другом конце цивилизованного мира в Передней Азии и Греции, в царстве Цзинь впервые появились металлические деньги. Вскоре они стали отливаться и в остальных державах Древнего Китая. В разных царствах деньги имели различную форму: в Чу — форму квадрата, а в Ци и Янь — форму ножей или мечей, в Чжао, Хань и Вэй — форму лопат, в Цинь были круглые деньги с квадратными отверстиями посередине.

Совершенствовалась технология письменности. Стволы бамбука китайцы расщепляли на тонкие дощечки и писали на них чёрной тушью иероглифы сверху вниз. Потом сложенными в ряд их скрепляли кожаными ремешками по верхнему и нижнему краю — получалось длинное бамбуковое полотнище, легко сворачиваемое в рулон. Такой была древняя китайская книга, обычно написанная на нескольких свитках — цзюанях; в скатанном виде их ставили в глиняный сосуд, хранили в каменных ларях императорских библиотек, в плетёных коробах учёных-книжников.

Эпоха Чжаньго стала поистине временем перемен, затронувших все стороны жизни древнекитайского общества, изменивших его до неузнаваемости и проникших во все уголки страны. Само время требовало сделать ещё один шаг — убрать барьеры, разделявшие китайские царства, а их было много и с развитием китайской цивилизации появлялось ещё больше.

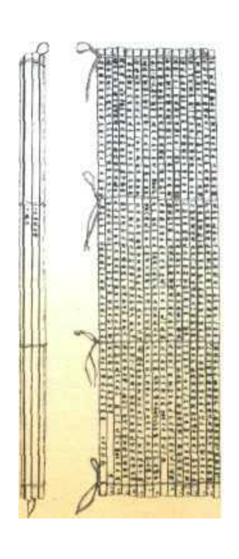
Это и собственная в каждом царстве система мер и весов, а потом и денежных единиц, и таможенные заставы, и отсутствие единой сети дорог и ирригационных сооружений, и, наконец, раздробленная оборонительная система на севере, юге и западе, откуда с завидной регулярностью нападали отряды кочевников и иных варваров, привлечённых растущим богатством Китая.

«КНИГИ» ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Для письма до изобретения бумаги в Китае использовались бамбуковые или деревянные пластинки и шёлк.

Бамбуковые пластинки сшивались в своеобразные «тетради».

Шёлковые «книги» хранились в рулонах.



Бамбуковые пластинки с иероглифическим текстом.

ИМПЕРСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Китайское общество, по крайней мере наиболее просвещённые умы того времени, хорошо понимало свершившиеся и грядущие перемены. Это осознание породило многочисленные идеологические течения, одни из которых защищали

Эмблема Великого передела инь и янь.

старину, другие принимали все новшества как данность, третьи искали пути дальнейшего прогресса. Можно сказать, политика вошла в дом каждого китайца, и страстные споры сторонников различных учений разгорались на площадях и в тавернах, при дворах вельмож и сановников. Самыми известными учениями той эпохи были даосизм, конфуцианство и фацзя, условно называемое школой законников, — легистов. Политические платформы, выдвигавшиеся представителями этих направлений, выражали интересы разных слоев населения. Создателями и проповедниками этих учений выступали как представители высшего света, так и люди незнатные и небогатые. Некоторые из них были выходцами из самых низких слоев общества, даже из среды рабов.

Основоположником даосизма считается полулегендарный мудрец Лао-цзы, который жил, по преданию, в VI—V вв. до н. э. Он написал философский трактат, известный под названием «Дао дэ цзин» («Книга о Дао и дэ»). Учение, изложенное в этой книге, стало в известной мере выражением пассивного протеста общины против усиления налогового гнёта и разорения. Осуждая богатство, роскошь и знатность, Лао-цзы выступал против произвола и жестокости правителей, против насилия и войн. Социальным идеалом древнего даосизма был возврат к первобытной общине. Однако наряду со страстным обличением несправедливости и насилия Лао-цзы проповедовал отказ от борьбы, выдвигая теорию «недеяния», согласно которой человек должен покорно следовать Дао — естественному течению жизни. Эта теория являлась основным принципом социально-этической концепции даосизма.

Конфуцианство возникло как этико-политическое учение на рубеже VI—V вв. до н. э. и в дальнейшем получило очень широкое распространение. Его основателем считается проповедник родом из царства Лу — Кун-цзы (Конфуций, как его называют в европейском мире; около 551—479 до н. э.). Конфуцианцы являлись идеологами старой аристократии, оправдывали сложившийся издревле порядок вещей, отрицательно относились к обогащению и возвышению людей незнатных. Согласно учению Конфуция, каждый человек в обществе должен занимать строго определённое место. «Государь должен быть государем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном», — говорил Конфуций. Его приверженцы настаивали

Согласно легенде, Лао-цзы верхом на быке решил покинуть страну из-за творящихся в ней несправедливостей. На границе стражник убедил его записать своё учение, которое и стало книгой «Дао дэ цзин».

Древнекитайский философ Лао-цзы, основатель даосизма, верхом на быке. Бронзовая статуэтка.

Даосское блюдо, украшенное цветочными символами инь. По даосским поверьям, сила инь может переходить в еду, положенную на такое блюдо, и к человеку, который её съест.

на незыблемости патриархальных отношений и придавали огромное значение культу предков.

Представители третьего направления — фацзя выражали интересы новой знати. Они выступали за установление частной собственности на землю, прекращение междоусобных войн между царствами и настаивали на проведении реформ, соответствующих требованиям времени. Это направление общественной мысли достигло расцвета в IV—III вв. до н. э. Наиболее выдающимися представителями фацзя были Шан Ян, живший в IV в. до н. э. и Хань Фэй (III в. до н. э.). Легисты создали свою теорию политического и государственного устройства. В их произведениях впервые в истории Китая была выдвинута идея «юридического закона» как орудия государственного управления. В противоположность конфуцианцам, руководствовавшимся древними традициями и обычаями, легисты считали, что в основе управления государством должны лежать строгие и обязательные для всех законы (фа), отвечающие запросам современности. Они были сторонниками создания сильного бюрократического государства.

Бронзовые стрелы. Эпоха Цинь.

В борьбе за объединение Китая победил именно тот, кто следовал этому учению. Его избрали правители окраинного и наименее просвещённого царства Цинь, охотно воспринявшие идею «сильного царства и слабого народа», абсолютной власти над всей Поднебесной.

Конфуций.

РОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ

Царство Цинь среди других крупных образований Древнего Китая было не самым сильным и просвещённым. Оно находилось на севере страны, имело тяжёлые почвы и соседствовало с многочисленными кочевыми племенами. Но ограждённое естественными рубежами — рекой Хуанхэ и горными хребтами, — царство Цинь было более или менее защищено от вражеских вторжений и в то же время занимало удобные стратегические позиции для наступления на соседние державы и племена. Земли царства, лежащие в бассейнах рек Вэйхэ, Цзинхэ и Лохэ, очень плодородные. В середине III в. до н. э. одновременно с созданием канала «Чжэн Го» здесь проводились работы по осушению болот, что значительно повысило урожай. По территории царства Цинь проходили важные торговые пути, и торговля с соседними племенами стала одним из источников его обогащения. Особое значение для государства имела торговля с северными племе-

нами — посредниками в торговле древнекитайских царств со странами Средней Азии. Из Цинь вывозили в основном железо и изделия из него, соль и шёлк. От скотоводческих племён севера и северо-запада циньцы получали шерсть, шкуры и рабов. На юго-западе царство Цинь торговало с жителями областей Му и Ба. Плодородные земли и горные богатства этих областей, лежавших к тому же на стыке торговых путей, которые вели далеко на юго-запад вплоть до Индии, стали причиной экспансии Циньского царства.

Со времени правления Сяо Гуна (361—338 гг. до н. э.) началось усиление Цинь. И дело было не только в успехах экономики и завоевательных походов. То же самое происходило и в других царствах Китая.

Император Цинь Шихуанди.

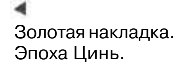
В середине IV в. до н. э. в царстве Цинь были осуществлены важные реформы, способствовавшие его всестороннему укреплению. Их проводил сановник Шан Ян — один из наиболее видных представителей и ревностных последователей учения фацзя. Первой была земельная реформа, нанёсшая решительный удар по общинному землевладению. Согласно установлениям Шан Яна, земля стала свободно покупаться и продаваться.

В целях централизации государства Шан Ян ввёл новое административное деление по территориальному принципу, нарушавшее прежние границы, установленные ещё старым родоплеменным делением. Всё царство было разбито на уезды (сян). Уезды дробились на более мелкие образования, во главе каждого были поставлены государственные чиновники. Самыми мелкими административными единицами стали связанные круговой порукой объединения из пяти и десяти семей.

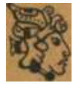
Третьей реформой была налоговая. Вместо прежнего земельного налога, составлявшего 1/10 часть урожая, Шан Ян ввёл новый налог, соответствующий количеству обрабатываемой земли. Это обеспечило государству ежегодный постоянный доход, не зависящий от сбора урожая. Засухи, наводнения, неурожаи теперь всей тяжестью ложились на земледельцев. Новая система взимания налогов обеспечивала огромные средства, необходимые правителям царства Цинь для ведения войн.

Штамп для изготовления монет. Эпоха Цинь.

Согласно военной реформе Шан Яна, циньское войско было перевооружено и реорганизовано. В него включили конницу. Боевые колесницы, составлявшие основу военной мощи прежней потомственной аристократии, исключались из состава армии. Бронзовое оружие заменялось новым — из железа. Длинную верхнюю одежду воинов сменила короткая, как у кочевников-варваров, куртка, удобная в походе и бою. Армия была разделена на пятёрки и десятки, связанные системой



◄ Золотая накладка. Эпоха Цинь.



СИМВОЛ ИМПЕРИИ

Сразу же по окончании войн с гуннами для защиты от набегов кочевых племён по всей северной границе от Ляодуна до Ганьсу началось строительство знаменитой Великой Китайской стены.

Следует сказать, что ещё в IV в. до н. э. на границах царств Янь, Чжао и Цинь в целях обороны от северных кочевников были сооружены крепостные стены. Однако поскольку они не были сплошными, то должного эффекта не давали. Теперь было решено соединить эти отдельные звенья в непрерывную цепь мощных укреплений. Работы велись в течение десяти лет, не прерываясь ни днём ни ночью. На постройку стены было послано 300 тыс. человек из армии Мын Тяня, но этого количества оказалось недостаточно, и туда были отправлены военнопленные и преступники. Всего на постройке стены работало около 2 млн человек! Такой стройки не знала ни одна цивили-

Виды Великой Китайской стены. Современные фотографии.

зация ни до ни после. Источники передают, что многие умирали от невыносимых условий труда и их хоронили здесь же, в земляной насыпи стены.

Великая Китайская стена после завершения строительства стала представлять собой колоссальное оборонительное сооружение из земли, больших кирпичей и гранитных глыб. Общая длина её составила почти 4 тыс. км. На всём протяжении через каждые 60—100 м были сооружены башни. Высота стены достигала 10 м, ширина была такова, что по ней свободно могли проехать рядом пять-шесть всадников. Для прохода войск в нескольких местах в стене были сооружены ворота, которые тщательно охранялись.

Великая Китайская стена имела не только оборонительное значение. Она способствовала налаживанию регулярных торговых связей между Китаем и северными народами и племенами, служила своеобразным символом народившейся империи.

Сторожевая башня.

Строительство Великой Китайской стены в эпоху Цинь. Стены и башни вдоль северной границы империи продолжали строиться до XVII в.

ГЛИНЯНАЯ АРМИЯ ЦИНЬ ШИХУАНДИ

Цинь Шихуанди был первым императором Китая. Он объединил несколько царств и создал обширную империю. Произошло это в 221 г. до н. э., и тогда же он принял титул первого императора. Империя Цинь, просуществовав лишь 15 лет, пала после смерти своего основателя. Но он успел построить грандиозный мавзолей для себя у подножия горы Лишань. В 50 км к востоку от Сяньяна и в 30 км от современного Сианя возвышаются большие холмы с пологими склонами. Один из них и есть курган Цинь Шихуанди.

Глиняная армия в усыпальнице Цинь Шихуанди в Китае (246—221 гг. до н. э.).

В строительстве мавзолея на протяжении 37 лет участвовало 700 тыс. рабов, солдат и подневольных крестьян. Записи указывают, что периметр кургана составлял 2,5 км, а его высота достигала 166 м (сейчас сохранившийся земляной холм имеет 560 м в длину, 528 м в ширину и 34 м в высоту). Погребение императора занимает площадь 56 кв. км. В историческом описании указывается, что мавзолей сложен из камня, а стыковочные швы заливались для водонепроницаемости расплавленной медью. Погребальный комплекс был спланирован в виде дворца и включал большой зал — усыпальницу императора и 100 вспомогательных помещений.

Поразителен интерьер главного зала. Пол сделан в виде земного ландшафта — с горами, долинами, морями и реками. Потолок символизирует небесный свод и украшен множеством звёзд из драгоценных камней и жемчуга. Многие помещения были заполнены драгоценностями и различными предметами искусства. В одном из залов находилось 100 скульптурных изображений чиновников различных рангов. Вместе с императором было погребено большое число слуг, рабов и императорских наложниц, а также тысячи убитых строителей, которые знали тайну расположения дверей гробницы. •

круговой поруки. Солдаты, не проявившие должного мужества, подвергались суровому наказанию. После военной реформы Шан Яна циньская армия стала одной из самых боеспособных армий древнекитайских царств.

Шан Яном было создано 18 степеней знатности за военные заслуги. За каждого взятого в плен и убитого врага полагалась одна степень. «Родовитые дома, не имеющие военных заслуг, не могут больше состоять в списках знати», — говорилось в указе.

Результатом реформ, проведённых Шан Яном, стало появление на месте прежде аморфного образования — царства Цинь — сильного централизованного государства. Уже со времени правления Сяо Гуна началась борьба Циньского царства за объединение под своей гегемонией всей территории Древнего Китая. Циньское царство не имело себе равных по силе и мощи.

Дальнейшие завоевания царства, завершившиеся образованием империи, связаны с именем Ин Чжэна (246—221 гг. до н. э.). В результате многолетней борьбы он подчинил одно за другим все царства Древнего Китая: в 230 г. до н. э. — царство Хань, в 228 г. до н. э. — царство Чжао, в 225 г. до н. э. — царство Вэй. В 222 г. до н. э. было окончательно покорено царство Чу. В этом же году сдалось и царство Янь. Последним — в 221 г. до н. э. — завоёвано царство Ци.

Сделавшись главой огромного государства, Ин Чжэн избрал для себя и своих потомков новый титул — хуанди (император). Позднейшие источники обычно именуют его

Колесница, возничий и кони выполнены с необычайной точностью, передающей все детали прообразов.

Цинь Шихуанди, что буквально означает «первый император империи Цинь».

Почти сразу после завершения завоеваний древнекитайских царств Цинь Шихуанди предпринял успешные походы против гуннов на севере и царства Юэ на юге. Китайское государство вышло за границы национального образования. С этого момента начинается отсчёт истории имперского периода.

МЕТОДЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ И УКРЕПЛЕНИЯ ИМПЕРИИ

Как только завершилось завоевание соседних царств, Цинь Шихуанди осуществил ряд мероприятий, направленных на внутреннее укрепление и централизацию империи. В масштабе всей империи были проведены административная, аграрная, финансовая и военная реформы по образцу реформ Шан Яна в царстве Цинь.

Цинь Шихуанди начал с уничтожения границ прежних царств. Раньше жители каждого царства называли себя именем своего царства, восходящим, по-видимому, ещё к племенным названиям, например циньцы, чжаосцы и т. д. Теперь по приказу Цинь Шихуанди жители Циньской империи стали называться черноголовыми — хэшоу. Империя была разделена на 36 областей — цзюнь (после завоеваний на юге Китая к ним добавились ещё четыре области), подразделявшихся на уезды — сянь. Во главе каждой области стояли два управителя — гражданский и военный, назначаемые из столицы. Все чиновники руководствовались твёрдо установленными едиными законами, а для наблюдения за их исполнением из столицы направлялись особые инспекторы — цзяньюйши, которые подчинялись только самому Цинь Шихуанди. Новые жестокие законы предусматривали суровые кары за малейшие

ДЛЯ охраны императора и его богатств были захоронены воины. Точнее, с воинов «сняли глиняные копии». То, что это «копии»-портреты подтверждают не только выражения лиц, но и антропологические особенности. Большинство из них имеет сходство с жителями центральной части провинции Шэньси, строение лица не изменилось за два тысячелетия: широкий лоб, большой рот с толстыми губами, а также короткие усы.

Мастера Цинь Шихуанди раскрасили воинов в соответствии с табелью о рангах. Солдаты одеты в короткие халаты и нагрудные панцири без украшений; волосы стянуты узлом, на ногах — обмотки и обувь с прямоугольным носком. Офицеры в нагрудных латах с украшениями, на голове — высокая шапка, на ногах — сапоги. Генералы в чешуйчатых латах с украшениями, на голове — шапка в виде двух птиц. Стрелки с луками и самострелами, в нагрудниках и коротких халатах.

До сегодняшнего дня в подземных залах, или ямах, было найдено 8 тыс. воинов. В первой галерее размером 210 х 60 м на глубине 4,9 м находится почти 6 тыс. пехотинцев, располагающихся в 11 параллельных коридорах. Впереди них боевые колесницы, запряжённые четвёрками лошадей. Колесницы, в отличие от глиняных воинов и лошадей, были вытесаны из дерева, поэтому от них почти ничего не осталось. Расположенные вокруг пехотинцы вооружены шестиметровыми бамбуковыми копьями, не позволявшими врагу близко подступиться к лошадям. На двух колесницах когда-то стояли сигнальные колокола и барабаны — колокольным и барабанным боем отдавались команды и указывалось направление атаки. В северном и восточном коридорах также стоят солдаты — они охраняют фланги основных частей.

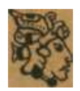
Воины терракотового войска. 200-210 гг. до н. э.

Рост рядовых пехотинцев составляет от 1,75 до 1,85 м— под стать человеческому, Офицеры выше — их рост соответствует чину и рангу. Лица глиняных солдат обращены к востоку. Некоторые стоят, другие опустились на колени, с мечом наголо, как будто отражают атаку.

Чтобы заселить императорские захоронения терракотовыми статуэтками, ко двору приглашали тысячи ремесленников. Технология изготовления была следующей. Сначала лепилось туловище, нижняя часть которого была монолитной и соответственно массивной. Именно на неё приходится центр тяжести. Верхняя часть полая.

Голова и руки крепились к туловищу уже после того, как оно было обожжено в печи. В завершение скульптор покрывал голову дополнительным тонким слоем глины и лепил лицо, придавая ему индивидуальность. Краски всё-таки не сохранились. Обжиг фигур длился несколько дней при постоянной температуре не ниже +1000 °С. В результате глина становилась крепкой как гранит. Затем их разрисовывали, одевали в шёлковые одежды, приделывали деревянные руки и прикрепляли оружие.

Все воины глиняной армии имеют индивидуальные черты лица.



Маска дракона. Эпоха Хань.

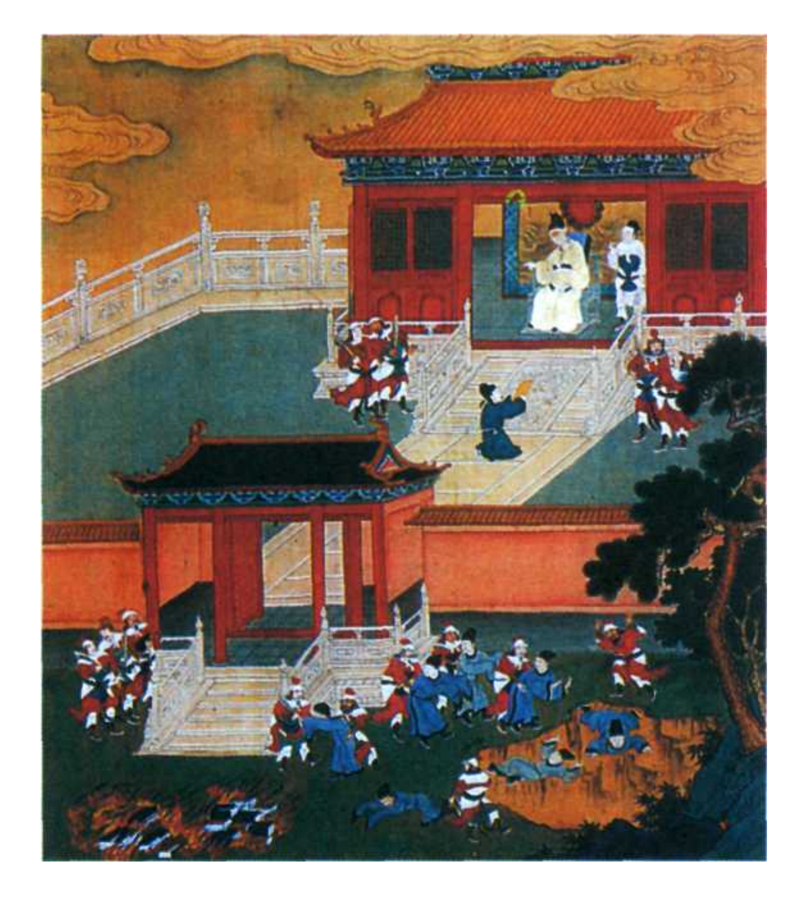
проступки. За многие преступления назначались мучительные казни отрезали нос, разрубали колени, вырывали рёбра. Обезглавливание было наиболее лёгким видом смертной казни. Существовали такие наказания, как разрубание пополам, по частям, разрывание колесницами, захоронение заживо. Особенно серьёзные преступления карались казнью не только самого виновного, но и всех его родственников в трёх поколениях.

С целью ослабления своих внутренних врагов Цинь Шихуанди приказал отобрать всё оружие у частных лиц и перелить его в бронзовые колокола. Эта мера должна была пресечь возможность мятежей. С этой же целью разрушили все укрепления внутри Китая, которые могли представлять для Циньской империи серьёзную опасность в случае восстаний.

Аристократия завоёванных царств была поставлена под строжайший надзор имперских чиновников. Прежние аристократическиетитулы уничтожены. Критерием знатности отныне стали богатство и государственные заслуги. В 2 20 г. до н. э. 120 тыс. наиболее богатых и знатных аристократических семей насильно переселили в столицу империи — город Сяньян, где они находились под постоянным контролем соглядатаев императорского двора.

А сама столица империи в это время превратилась в один из самых великолепных городов мира. Всё ценное и редкое, что можно было найти на огромной территории империи — драгоценные камни и металлы, деревья с благоухающей древесиной, деревья с древесиной редкой окраски (розовой и зелёной), — привозилось из отдалённых мест для украшения императорских дворцов. Столица раскинулась по обоим берегам реки Вэйхэ, через которую был перекинут мост — чудо техники того времени. К северу от реки располагался собственно город с многочисленными улицами, аллеями, парками и богатыми дворцами императора и высшей знати. К югу от реки Вэйхэ находился знаменитый императорский парк — огромный заповедник, где отдыхали и охотились сам император и его приближённые. В этом парке был построен дворец, превосходивший роскошью созданное ранее. О размерах его можно судить по тому, что центральный зал мог вместить 10 тыс. человек. На строительстве дворца, по свидетельству древних источников, работало более 700 тыс. рабов.

Для того чтобы связать столицу со всеми областями государства, Цинь Шихуанди приказал сооружать дороги и транспортные каналы. Для



Сцена суда императора Цинь Шихуанди над учёным. Рисунок на шёлке. XVII в.

сохранности дорог были модифицированы оси телег, так как повозки с длинными осями выходили из колеи и портили дороги, проложенные в мягкой лёссовой почве. Были введены единые для всей империи меры веса, длины и ёмкости и проведена денежная реформа, установившая единую монету.

Реформы Цинь Шихуанди коснулись и письменности. По его приказу было установлено единообразное для всей страны письмо. До образования Циньской империи не существовало единой формы письменных знаков, в различных частях Древнего Китая иероглифы писались по-разному. Новое письмо получило название «сяо-чжуань» («малое упрощённое письмо»). Оно стало основой современной китайской письменности.

Жизнь простых общинников мало изменилась, можно даже сказать, ухудшилась. Ведь грандиозное строительство, развернувшееся по всей стране, требовало огромного количества рабочих рук. В этих работах участвовали помимо рабов несущие государственные повинности земледельцы-общинники. На строительство нужны были средства. Источники сообщают, что при циньской династии налоги возросли в 20 раз по сравнению с древностью, а рабочая и военная повинности — в 30 раз.

НАСЛЕДНИКИ ЦИНЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Время царствования первой императорской династии Китая оказалось самым коротким. Династия пресеклась со смертью её основателя в 210 г. до н. э. На смену пришла династия Хань, правившая более четырёх столетий. Все новые черты китайской цивилизации, заложенные Цинь Шихуанди, дали свои результаты именно в эту эпоху, поэтому в глазах современников годы правления первых императоров старшей династии Хань были временем процветания империи.

Вот как описывал всё это Сыма Цянь-. «Со времени воцарения Хань на протяжении более чем 70 лет государство не знало забот, не было бедствий от засух и наводнений. Среди народа каждый имел достаточно для семьи. Как в столице, так и в отдалённых пограничных городах амбары были полны зерном. Богатства казны были очень велики».

Но новые императоры не просто пожинали плоды реформ Цинь Шихуанди, но и продолжили его дело. В столичной области в конце II — начале I в. до н. э. были проведены грандиозные ирригационные работы. К северу от реки Вэйхэ на базе магистрального канала «Чжэн Го» создали сложную систему каналов, получившую название «Вэйбей». Здесь же впервые был использован метод прокладки подземных каналов-тоннелей, собиравших грунтовые воды, которые выводились на поверхность земли при помощи колодцев.

Глиняная модель сторожевой башни. Эпоха Хань.

Большие каналы длиной иногда свыше сотни километров сооружались в это время и на территории других областей страны. Они оросили десятки тысяч гектаров полей, кроме того, во многих местах были построены плотины, дамбы и водохранилища.

Имеются данные, свидетельствующие об усовершенствовании в этот период некоторых земледельческих орудий. В начале II в. до н. э. был изобретён плуг с сеялкой: к плугу прикреплялось устройство, напоминавшее воронку с зерном, от которой спускались одна, две или три трубки с отверстиями. Вол тащил плуг, а сзади шёл человек и встряхивал плуг. От сотрясения семена из воронкообразного приспособления

Вхождение Лю Бана, первого императора династии Хань, и его войска в провинцию Гуаньчжун. Роспись по шёлку.

ссыпались в трубки и попадали на только что распаханную землю.

Археологические находки и письменные памятники свидетельствуют и о быстром развитии разнообразных ремёсел: бронзолитейного, керамического, деревообделочного, лакового, ювелирного и др.

Высокого развития достигли ткацкое и шелкоткацкое ремёсла. Разведение тутовых деревьев было распространённым подсобным промыслом земледельцев-общинников, а ткачеством занималась каждая женщина в семье. Помимо этого существовали и большие ткацкие мастерские, такие, как, например, описанная в «Истории династии Хань» и принадлежавшая семье Чжан Ань-ши, где работало 700 рабов. Несколько тысяч человек, в основном женщин, трудились в государственных пошивочных мастерских, обслуживавших императорский двор.

Шелкоткачество было прибыльным делом, ведь китайские шелка славились далеко за пределами Ханьской империи и являлись одним из основных предметов китайского экспорта. Они вывозились в таких больших количествах, что возникший в эту эпоху торговый путь, связывавший Китай с далёкими странами Запада, получил название «Великий шёлковый путь». Во всех странах Китай прочно ассоциировался именно с шёлком, а в Риме китайцев даже называли серами, что значило «люди, производящие шёлк».

▸ Глиняная модель-игрушка интерьера хозяйственной постройки с животными. Эпоха Хань.

Что же представляла собой китайская империя эпохи Хань? «С приходом к власти династии Хань, — писал древнекитайский историк Бань Гу, — страна внутри морей (так он называл Китай. — *Прим. ред.*) стала единой, были открыты таможенные заставы и мосты, не стало препятствий к использованию гор и озёр. Поэтому богатые торговцы и крупные купцы растекались повсюду (на территории. — *Прим. ред.*) Поднебесной. Не было таких товаров, которые не проникали бы повсеместно. Каждый мог получить всё что хотел».

Империя раскинулась на огромных пространствах от пустынь и степей на севере до Южно-Китайского моря и Индокитая на юге и от Жёлтого моря на востоке до пустыни Такла-Макан и Тибета на западе.

Самыми развитыми были столичные области, расположенные в долине Хуанхэ. Их общая площадь составляла лишь 1/8 территории Ханьской империи, но здесь концентрировалось более 60 % всего населения страны. Именно в этих областях получило наибольшее распространение плужное земледелие, строились и росли города, прокладывались дороги и каналы.

Здесь же располагалась новая великолепная столица — город Чанань. Он был самым большим центром ремёсел и торговли и делился на два обширных рыночных района — восточный и западный, каждый из которых включал в себя несколько базаров. Крупными центрами были и другие города этой области: Гуанхань, Чэнду и Люньцюн в Сычуани; Иньян, Наньян и Инчуань в Хэнани; Юань

ПОСЛАНИЕ ИЗ ПРОШЛОГО

Одной из самых сенсационных находок последнего времени в китайской археологии стало открытие гробницы госпожи «Дай», жившей во II в. до н. э. в эпоху Хань. Её гробница уникальна не только обилием драгоценностей и украшений, но и великолепной сохранностью всего погребального комплекса, начиная от одежды и заканчивая чудесными вырезанными из дерева фигурами музыкантов и слуг, положенных в могилу, чтобы «прислуживать» своей госпоже после смерти.

Княгиня была похоронена под земляным курганом в глубокой шахте, стены которой выложены слоями глины, угля и кипариса. Внутри гробницы стояло три гроба, один в другом. Внутренний деревянный гроб был обтянут вышитым шёлком с аппликациями из перьев и накрыт погребальным знаменем.

В четырёх отдельных склепах были сложены погребальные предметы, подробная опись которых сделана на 312 бамбуковых пластинках. Сопровождавший княгиню в загробный мир инвентарь включал все необходимые «мелочи»: комплекты шёлковой одежды, предметы туалета и косметические средства, великолепную лаковую посуду. Клали и пищу, необходимую для пиров: рис, пшеницу, чечевицу, корешки лотоса, землянику, разнообразные фрукты, мясо и рыбу, кувшины с вином и даже пакетики со специями и ароматическими веществами для улучшения вкуса еды.

В гробнице было всё, что окружало княгиню при жизни, и учёные, словно на машине времени, перенеслись на два тысячелетия назад, соприкоснувшись с повседневным миром аристократии империи Хань.

Поднос с тарелками и чашками.

Шёлковые туфли со шнуровкой.

Погребальный стяг госпожи Дай. Роспись по шёлку. II в. до н. э.

Внутренний деревянный гроб.

Реконструкция гробницы.

Сосуд из гробницы госпожи Дай. Эпоха Хань.

Глиняная ваза, имитирующая бронзовый оригинал. Эпоха Чжоу.

в Хубэе; Пиньян и Ханьдань в Шанси; Линьцзы в Шаньдуне. Важное торговое значение сохранял древний культурный центр — город Лоян.

Открытые археологами развалины поселений, изящные глиняные модели домов позволяют восстановить облик многонаселённых городов. Здания обычно были в три и более этажей с многоярусной крышей, крытой цветной полуцилиндрической черепицей и заканчивавшейся по краям круглыми глиняными навершиями (на них делались надписи с добрыми пожеланиями).

Области, расположенные к югу от реки Янцзы, завоевание которых началось ещё при Цинь Шихуанди, были менее развитыми. На большей части этой обширной территории земледелие оставалось примитивным, местное население вплоть до I в. н. э. было незнакомо с плугом. Ирригационные работы не проводились. Однако в этих районах находились богатые залежи руд, драгоценных металлов, пролегали торговые пути в Индокитай и Индию, с которыми Ханьская империя пыталась установить прямые торговые отношения. Поэтому постепенно и здесь стали возникать крупные города, развивалась дорожная сеть, а вместе с ними проникали и иные достижения цивилизации.

За несколько столетий от периода Борющихся царств до эпохи Хань Китай прошёл огромный путь. Была создана огромная империя, связавшая все области страны в единое целое. Постепенно в общую систему китайской цивилизации были вовлечены другие народы, привнёсшие в неё свои традиции и воспринявшие передовые идеи и достижения Поднебесной.

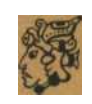
Значительных успехов китайцы достигли в области естественных и точных наук, философии. Дальнейшее развитие получили письменность, литература и изобразительные искусства.

В период династии Хань китайцы определили положение многих небесных светил и созвездий и составили карту звёздного неба. Ханьские астрономы делили небо на 28 созвездий, располагая их вокруг Полярной звезды. В каждой из четырёх сторон света находилось по семь созвездий. В 27 г. до н. э. китайские астрономы сделали первую запись о наблюдении пятен на Солнце.

В I в. н. э. в Китае был изобретён первый в мире сейсмограф. Прибор представлял собой полый шарообразный медный сосуд, внутри которого вертикально поместили маятник. К нему подсоединялись восемь пружин-рычагов, к наружным его концам прикреплялось по металлической голове дракона с медным шариком в полости. Отклонение маятника в сторону под действием землетрясения вызывало нажим на один из рычагов. Голова дракона, приделанная к этому рычагу, механически открывала пасть, и шарик падал в рот одной из восьми жаб, расставленных у основания сосуда. По тому, какой из драконов выплёвывал шарик, узнавали, в каком из восьми направлений произошло землетрясение.

Период Хань отмечен дальнейшим развитием письменности. С III в. до н. э. в качестве материала для письма стал употребляться шёлк. Вместо заострённой палочки, служившей для письма лаком на бамбуковых и деревянных планках, в обиход вошла волосяная кисть. На рубеже новой эры в Китае была изобретена тушь. В конце старшей династии Хань для письма использовался графит. Наконец, в I в. н. э. китайцы впервые в истории изобрели бумагу. К концу младшей династии Хань китайские иероглифы приобрели законченную форму, которая сохранилась почти в неизменном виде до настоящего времени.

▸ Игра в кости. Эпоха Хань.



ЗОЛОТОЙ ВЕК БУДДИЗМА

Оригинальное название буддизма — буддха-дхарма (в переводе с санскрита — древнеиндийского языка — это означает «учение Будды»). Буддизм возник в Индии в VI в. до н. э. и прошёл длительный путь развития, превратившись в одну из мировых религий.

ПРОБУЖДЕНИЕ

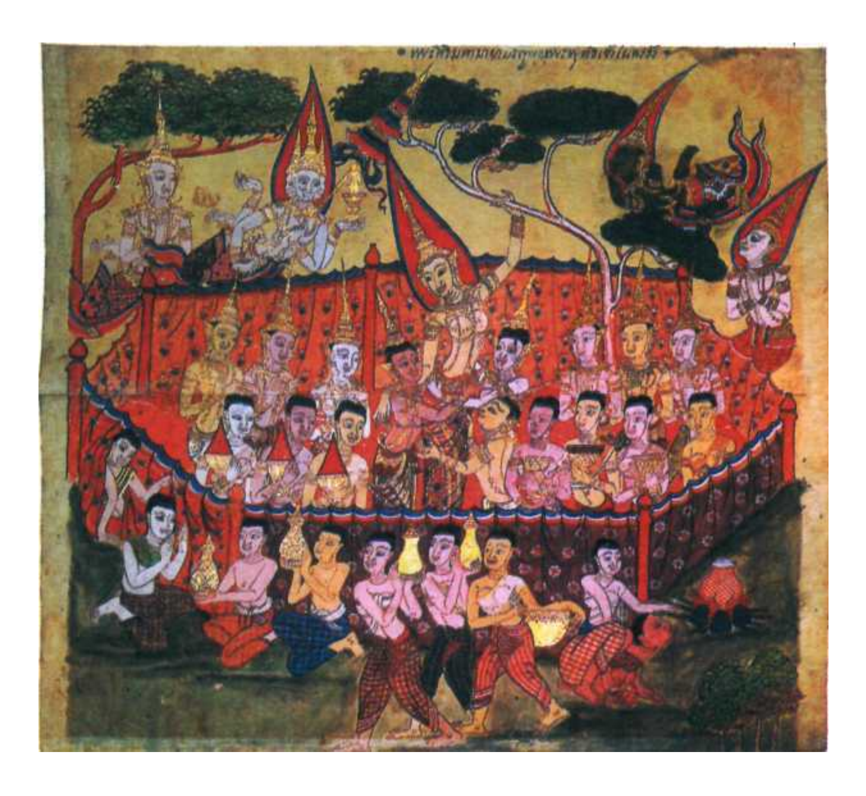
Основатель учения царевич Сарвартхасиддха *(санскр.* «исполнивший чаяния всех»), сокращённо Сиддхартха, был сыном правителя государства на севере Индии со столицей в Капилавасту (ныне на территории Непала). Родовое имя Сиддхартхи — Гаутама *{санскр.* «потомок Готамы») происходит от его легендарного предка — мудреца Готамы. Принадлежность царевича к арийскому племени шакьев отражена в его нарицательном имени — Шакьямуни *(санскр.* «подвижник из Шакьев»). В 29-летнем возрасте Сиддхартха покинул дом и посвятил себя поиску пути, который освободит мир от страданий.

Под титулом Будда *(санскр.* «пробуждённый», «просветлённый») Сиддхартха предстал после того, как обрёл освобождение от сансары — «колеса перерождений» (вера в многократные рождения характерна для буддизма, как и для большинства индийских религий) и стал носителем совершенно ясного сознания, полностью раскрыл свою природу. Состояние освобождения, которого достиг Будда, — нирвана *(санскр.* «угасание») — определяется в буддизме как полное отсутствие страданий и пробуждение в том смысле, что человеку открывается Высшая Истина и он освобождается от спячки, в которой пребывают все остальные существа (корень «буд» в слове «Будда» тот же, что и в русском «будить»).

Большинство учёных считают, что Будда Шакьямуни реальная личность. Сверяя данные канонических буддийских текстов (первые века до новой эры) и исторических хроник Шри-Ланки (создавались в течение I тысячелетия н. э.) с датировкой событий в эдиктах царя Ашоки (III в. до н. э.), исследователи пришли к выводу, что Шакьямуни жил, скорее всего, между 560 и 480 гг. до н. э. и принадлежал к варне кшатриев.

Будда отрицал систему варн. Он учил представителей всех социальных слоев и в своих проповедях говорил о проблемах общечеловеческих — страдании и способах его преодолеть. Страдание в буддизме выступает как синоним бытия. Суть буддизма выражена в «четырёх благородных истинах»: всякое существование есть страдание; у страдания есть причина; страдание может быть преодолено; существует путь преодоления этого страдания. Причиной страдания Будда считал неведение — оно толкает к совершению омрачённых поступков, ведущих к новым рождениям. «Преодоление» предполагает

Будда на лотосовом троне под деревом бодхи. Бирманская школа. XII—XIII вв.



Рождение Будды. Царица Майя родила Будду, держась за ветку дерева сала в роще Лумбини. Миниатюра.

устранение неведения. Указываемый Буддой «восьмеричный благородный путь» и ведёт к достижению этого.

В Индии буддизм существовал с VI в. до н. э. по XIII в. н. э. в долине Ганга и примерно с III в. до н. э. по VII в. н. э. в долине Инда. К X в. буддизм сохранялся главным образом в Кашмире, Бихаре и Бенгалии, а к XIII в. его влияние упало из-за мусульманских завоеваний в одних частях страны и утверждения индуизма в остальных регионах Индии. Но религия распространилась в других странах.

В первоначальный период истории буддизма сформировались основные его направления и школы, появились тексты, ставшие затем каноническими, достигла расцвета монастырская учёность. Это был поистине золотой век буддизма.

БУДДИЙСКАЯ ОБЩИНА

Будда впервые изложил своё учение в Оленьей роще близ города Бенареса (современный Варанаси) через семь недель после того, как достиг Пробуждения. С этой проповеди и началась учительская деятельность Шакьямуни, длившаяся 45 лет.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУДДИЗМА

Район возникновения буддизма
Направления распространения буддизма в I в. н. э.
Направления распространения махаяны (северного буддизма)
Направления распространения хинаяны (южного буддизма)
Монастыри
Буддийские центры
Священные горы
Ступы (буддийские культовые сооружения)

В сангхе — буддийской общине верующих, сложившейся к моменту ухода Будды из жизни, — состояло примерно 500 бауддха {*санскр.* «последователи Будды»). Они вместе с Буддой странствовали по Индии.

Подаяние собирали раз в сутки — до полудня. Максимальная величина его была определена объёмом патры — монашеской чаши. Санскритское слово «патра» происходит от глагола «пати» — «летать», «падать», «попасть», «достаться».

Одеянием для бауддха служила накидка из старой ткани, выкрашенной в жёлтый цвет. Будда выбрал этот цвет старых поношенных тканей в качестве знака добровольной скромности. По прошествии столетий жёлтый цвет превратился в один из сакральных символов буддизма.

Ничего, кроме патры и накидки, бауддха иметь не полагалось. Не нужны были и книги, поскольку учение при жизни Будды существовало только в виде его устных наставлений; последователи их запоминали. В сезон дождей (период муссонов в Индии с июня до сентября) община находила пристанище в рощах, в парках или загородных резиденциях покровителей. Такие приюты — вихара послужили прообразами будущих монастырей. В устав буддийских монастырей вошло правило уходить в сезон дождей в затворничество.

Покидая мир, Шакьямуни оставил во главе общины Махакашьяпу, тот — Ананду и т. д. Согласно традиции, преемственность буддийских учителей строго соблюдается до наших дней.

РАСЦВЕТ БУДДИЗМА

Широкое распространение буддизма в Индии связано с возвышением царства Магадха (ныне территория Южного Бихара), что располагалось на плодородных землях в нижнем течении реки Ганга. Древнейшая столица Магадхи — Раджагриха (современный Раджгир) уже в ранний период истории страны считалась одним из шести главных городов Индии.

Пятый царь династии Сисунаги — Бимбисара (543—491 гг. до н. э.) за время своего царствования существенно упрочил положение страны, искусно применяя как мирные способы (заключал браки с царевнами соседних стран), так и средства военного принуждения. Царь покровительствовал двум кшатрийским по происхождению учениям — джайнизму и буддизму. По джайнским легендам, Бимбисара был родственником Махавиры — основателя этой религии. В буддийских преданиях Бимбисара предстаёт прямым учеником Будды Шакьямуни и первым царём Магадхи, принявшим буддизм и сделавшим его государственной религией.

Ещё более усилилась Магадха при сыне Бимбисары — Аджаташатру (493—461 гг. до н. э.). Согласно цейлонским хроникам, Будда умер на восьмом году правления этого царя, в 486 г. до н. э.

СОПЕРНИЧАЮЩИЕ ШКОЛЫ

При правителях, последовавших за Аджаташатру, Магадха продолжала сохранять господствующее

Бхавачакра — «колесо жизни». Шесть уровней существования. Фрагмент.

Традиционное индийское общество делилось на четыре замкнутые социальные группы — варны (*санскр.* «цвет», «род», «вид»): брахманы — профессиональные жрецы, кшатрии — воины (царские роды относятся к этой варне), вайшьи — земледельцы и ремесленники, шудры — слуги на положении рабов. Принадлежность к варне определялась по рождению.

ПЕРВЫЙ БУДДИЙСКИЙ СОБОР

Согласно буддийской традиции, при Аджаташатру в Раджагрихе сразу после ухода Будды в нирвану состоялся Первый буддийский собор (V в. до н. э.). Около 500 последователей Учителя составили и утвердили свод дисциплинарных правил общины (Виная питака) и свод высказываний Будды (Сутра питака). Произошло первое оформление буддийской доктрины. Истинность двух сводов признали все монахи, за исключением одного — по имени Пурана. Так уже на Первом соборе наметился раскол сангхи.

ЭДИКТЫ АШОКИ

Высеченные по приказу царя Ашоки на скалах и каменных стелах в разных частях страны эдикты увековечили принципы его правления. Вот некоторые из них:

«Не следует выхвалять свою религию, хуля остальные, но следует при всяком случае оказывать остальным религиям приличествующие почести.

Обряды религии дают очень богатые плоды: это именно отношение к рабам и слугам, уважение к родителям и учителям, кротость по отношению к живым существам, милостыня брахманам».

Стамбха Ашоки. Фрагмент. Середина III в. до н. э. Индия.

положение в регионе. Особый расцвет она переживает в правление Каласоки (393—365 гг. до н. э.). В этот период состоялся Второй буддийский собор (около 367 г. до н. э.).

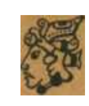
Небольшие сангхи существовали уже на значительной территории Индии. Между общинами и внутри них возникали споры по различным аспектам вероучения. Для разрешения их монахи и собрались в городе Вайшали. Однако на соборе произошёл окончательный раскол. Цейлонская буддийская хроника «Махавамса» *(пал.* «Великая хроника») называет его причиной расхождения в дисциплинарных вопросах. Руководители общин объявили незаконными послабления, которые делались монахами Вайшали (речь, вероятно, шла и о допущении мирян в сангху). Монахи Вайшали (согласно «Махавамсе», их насчитывалось 10 тыс.) вышли из сангхи и учредили собственную общину. Они назвали себя махасангхиками *(санскр.* «принадлежащие к великой общине»), подразумевая признание двух видов буддийской сангхи — монашеской и мирской. Не признавшие новшеств монахи составили другую школу — стхавиравада *(санскр.* «учение старейших»). Махасангхики были склонны более свободно толковать смысл высказываний Будды, в то время как стхавиравадины стремились сохранить в неприкосновенности первоначальные догматы.

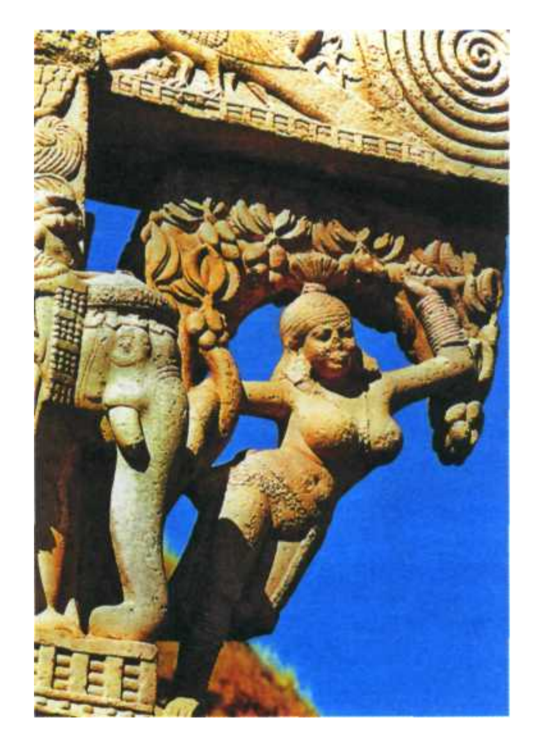
Ступа в Санчи. Фрагмент. Резные каменные ворота. III—I вв. до н. э. Индия.

БУДДИЗМ ПРИ ЦАРЕ АШОКЕ

Распространение буддизма получило новый сильнейший импульс, когда последователем этой религии стал царь из династии Маурья (V—II вв. до н. э.) Ашока. По преданию, Ашока (273—232 гг. до н. э.) в начале своего царствования был необузданным и свирепым правителем. Яшас (по другим источникам, Упагупта), наделённый титулом высшей святости — архата *(санскр.* «достойный уважения»), обратил царя в буддизм и стал его наставником. Чтобы искупить прежние злодеяния, Ашока украсил землю множеством ступ, построил немало монастырей и культовых объектов. В это время значительно увеличилось число монахов и мирских последователей религии.

Основной чертой политики Ашоки в буддийский период его правления стала веротерпимость. Он даровал рощи и пещеры представителям различных религиозных





Рельеф ворот ступы в Санчи. Фрагмент. I в. до н. э. Индия.

традиций. При этом царь заботился о влиянии буддизма. Именно буддизм с его концепцией чакравартина — идеального правителя, воплощающего совершенные светские и духовные добродетели, стал идеологической основой централизованного курса в многонациональной империи.

Цейлонская хроника «Махавамса» приписывает Ашоке созыв Третьего буддийского собора (253 г. до н. э.) в Паталипутре. К этому времени насчитывалось уже 18 буддийских школ: 10 вошли в стхавираваду 8 — в махасангхику. На Третьем соборе преобладали монахи стхавиравады, которые сумели убедить Ашоку в истинности своего понимания учения Будды. Все несогласные были изгнаны из сангхи. В Палийских хрониках говорится, что сам царь, присутствовавший на соборе, исключил из общины 60 тыс. монахов.

На соборе решили направить буддийских миссионеров во все страны мира. Ланкийские хроники рассказывают о миссиях в Кашмир и Гандхару (район Пешавара, Пакистан), в страну ионов (эллинское государство в Северной Индии), в районы Гималаев, в Суварнабхуми (западное побережье Индокитая), на Шри-Ланку. Буддизм стал выходить за пределы Индии.

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЭРЫ

После Ашоки династия Маурья быстро угасла. Её сменила династия Шунга, более расположенная к брахманам. Появление на северо-западе Индии бактрийских греков, скифов и парфян бросило новый вызов буддийскому учению.

На пороге новой эры в буддизме появляется учение махаяна *(санскр.* «великая колесница»), развивавшее воззрения махасангхиков. Яркой отличительной чертой Махаяны стала концепция бодхисаттвы (в переводе с санскрита «бодхи» означает «пробуждение», «совершенная мудрость») — святого, вплотную подошедшего к тому, чтобы стать Буддой, но остающегося в мире ради спасения всех живых существ. Махаяна признала способность мирян заниматься религиозной практикой.

Несмотря на идейные разногласия и непрерывную полемику, монахи и сарвастивады (махаянисты стали называть это направление «хинаяна», что с санскрита переводится как «малая колесница»), и махаяны жили по единым правилам в одних и тех же или расположенных поблизости монастырях.

БУДДИЗМ В КУШАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В 25 г. до н. э. племя кушанов под предводительством царя Кадфиза I вторглось в Пенджаб. Возникло могущественное индоскифское государство, подчинившее весь регион от Афганистана до Пенджаба. Расцвета оно достигло при царе Канишке (середина I в. н. э.), который попытался сделать буддизм опорой своей власти.

Львиная капитель стамбхи в Сарнатхе. Середина III в. до н. э. Индия.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА ГАНДХАРЫ

В период кушанского владычества на территории Гандхары (древнее название области на северо-западе Пакистана) появилась одна из наиболее замечательных художественных школ Индии. Она знаменовала собой важнейшую веху в развитии буддийского искусства — впервые появилось изображение Будды в человеческом облике (антропоморфное). Ранее на протяжении столетий Будду представляли символы: священное дерево, трон, головной убор. Памятники, относящиеся к этой школе, прослеживаются до VII в., её традиции сказались на развитии всего средневекового буддийского искусства в Средней, Центральной и Восточной Азии.

Во времена Канишки в монастыре Джаланжара (Кашмир) состоялся Четвёртый буддийский собор. Его участниками стали 500 монахов, принадлежавших к различным школам, за исключением стхавиравадинов. Собор одобрил новую редакцию священных текстов и комментарии к ним. Каноны учения записали на медных листах, которые затем замуровали в специально построенной ступе.

Появление сводов с изложением основ учения Будды открыло новый этап в распространении буддизма. Теперь можно было переводить классическую буддийскую литературу на другие языки и, таким образом, изучать религию по первоисточникам.

Бронзовая модель ступы. IX в.

МОНАСТЫРИ-УНИВЕРСИТЕТЫ

Буддийские монастыри появляются в Индии в последних веках до новой эры. К середине I тысячелетия н. э., на территории страны существовали уже тысячи буддийских монастырей. Первые приюты-вихары были местами созерцательного уединения. Монастыри более позднего типа — учебные. Среди них Наланда (близ Раджагрихи), Викрамашила (возможно, располагался в Магадхе) и Отантапури. Здесь трудились знаменитые учёные, поэты и писатели, философы, юристы, происходили религиозно-философские диспуты между представителями разных буддийских школ, а также между буддийскими учителями и последователями других религий. Кроме религиозного можно было получить общее образование и по разнообразным дисциплинам.

Наиболее знаменит был монастырь-университет Наланда. По сведениям китайского паломника Сюань Цзана, учившегося в Наланде, в 40-х гг. VII в. здесь обитали 10 тыс. человек, из которых 1500 составляли преподаватели.

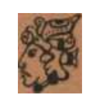
Наланда той поры представляла собой укреплённый городок с множеством построек. Здесь были культовые сооружения, общежития для монахов и отдельно для мирян, около 300 небольших помещений для классных занятий и восемь обширных аудиторий для лекций и диспутов, а также три здания библиотеки, больница, бассейны для ежедневных омовений и ряд хозяйственных объектов.

Фрагмент манускрипта с изображением Будды, который произносит свою первую проповедь. XI в.

БИБЛИОТЕКА НАЛАНДЫ

Библиотека Наланды насчитывала многие тысячи рукописей и уже в VII в. стала одним из крупнейших книгохранилищ того времени, известным далеко за пределами Индии. Она регулярно пополнялась новыми манускриптами, при этом силами переписчиков, учителей и старших учеников велась систематическая работа по копированию древних памятников.

Наланда просуществовала до XII в. и сыграла большую роль в распространении буддизма и индийской культуры, как и другие буддийские монастырские школы высшего типа.



Обучение, как и повсюду в Индии, было бесплатным. Учителя и учащиеся обеспечивались питанием, одеждой, жильём и медицинской помощью. К Наланде по царской милости были приписаны 100 (по другим сведениям, 200) деревень, доходы с которых шли на содержание монастыря. Через посредство царей Магадхи или других индийских правителей земельные пожалования Наланде делали даже правители заморских стран, таких, как Индонезия и Цейлон (ныне Шри-Ланка). В распоряжении Наланды находились и собственные земли, на которых работали монахи и студенты-миряне. Только на вспашке крестьяне заменяли монахов, чтобы избавить их от риска раздавить плугом земляных червей или насекомых и тем самым нарушить обет ахимсы (непричинение вреда живым существам).

В отличие от индуистских и мусульманских школ в буддийские «университеты» принимали независимо от национальной, кастовой и даже религиозной принадлежности.

Кроме грамматики и канонической буддийской литературы в Наланде изучали основные произведения ведийской и индуистской литературы, что указывало на научную широту и веротерпимость. Некоторые студенты, особенно из мирян, получив среднее образование, несколько лет специализировались в таких дисциплинах, как законоведение и судопроизводство, астрология, медицина. Учившиеся в Наланде пользовались особым уважением в научной среде и привилегией занимать должности учителей и государственных служащих.

БУДДИЙСКАЯ ТАНТРА

В III—X вв. происходят важные перемены в религиозно-философской жизни Индии

Буддийский университет Наланда.

И в буддизме, и в индуизме появляются новые влиятельные течения — тантры *(санскр.* «основа ткани», «ткацкий станок»). Особый акцент тантра делала на созерцательные техники. Мантра *{санскр.* «инструмент мысли») — сакральная речевая формула стала одним из важнейших элементов тантрийской практики. Распространение буддизма за пределы Индии в VII—XIII вв. происходило преимущественно в его тантрийской форме.

В середине I тысячелетия буддизм, практически исчезнув в Индии, получил широкое распространение за её пределами, где и произошло его окончательное становление в качестве мировой религии. Среди главных факторов произошедшего следует назвать три: милосердный, проникнутый состраданием, характер учения; философское богатство его доктрин и литературы; принцип терпимости к культурно-религиозным традициям тех стран, где буддизм принимали в качестве государственной религии.

Ныне буддисты в Индии составляют чуть более 0,5 % населения (более 4 млн). Это гималайские народы Ладака и Сиккима и тибетские беженцы, сотни тысяч которых переселились в Индию с начала 60-х гг. XX в. во главе с Далай-ламой XIV.

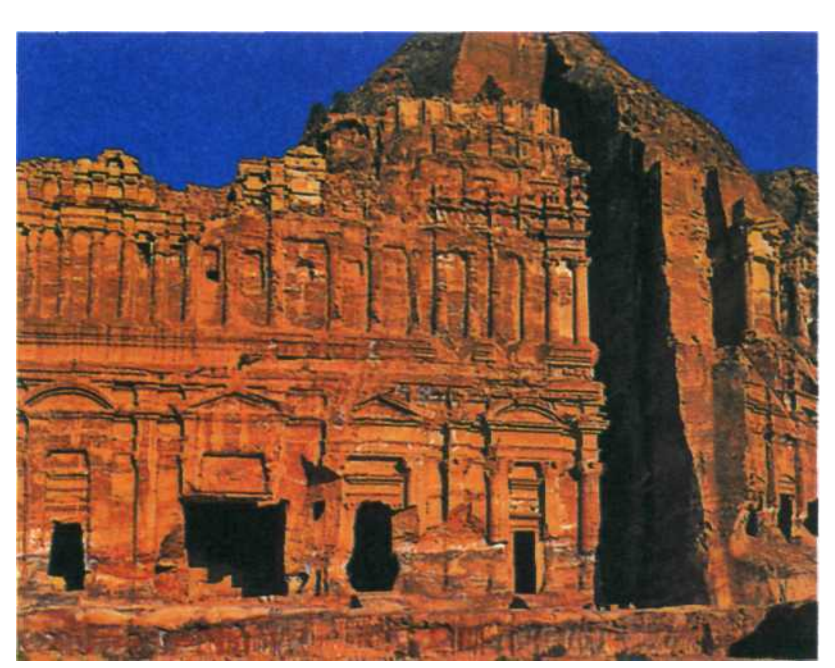
Хеваджра и его супруга. В тантрическом пантеоне Хеваджра — одно из воплощений Акшобхьи, невозмутимого Будды.

«КУПЕЧЕСКИЕ» ЦИВИЛИЗАЦИИ

Подвеска в форме звезды. Золото. Ханаан. XVI в. до н. э.

Одной из черт любой цивилизации всегда были и остаются пути сообщения. Дороги появились вместе с городской культурой. Они связывали город с его округой, города между собой, а с возникновением обширных держав без дорог не могло быть и речи о сколько-нибудь действенном контроле и управлении отдалёнными провинциями. Образно говоря, дороги служили скелетом любой цивилизации, вокруг которого нарастало её тело.

Нередко дороги, в первую очередь те, что имели международное торговое значение, становились основой для зарождения государств и своеобразных культур, не похожих на соседние и в то же время вбиравших в себя все достижения передового мира. В истории всякой древней и средневековой (впрочем, и современной) цивилизации можно найти множество примеров процветания городов и областей, выгодно расположенных на торговых путях. Но есть несколько наиболее ярких, сыгравших не последнюю роль в истории целых континентов.



Царская гробница. Петра. 168 г. до н. э. — 106 г. н. э.

МЕЖДУ ЕГИПТОМ И МЕСОПОТАМИЕЙ

Древнейшим примером цивилизации, сложившейся на торговых путях, являются города-государства III тысячелетия до н. э., возникшие на пространстве между Месопотамией и Египтом, на узкой полоске суши, зажатой с одной стороны Средиземным морем, а с другой — Аравийской пустыней. Самыми крупными из них были Эбла и Мари, достигшие наибольшего процветания между 2400 и 1750 гг. до н. э.

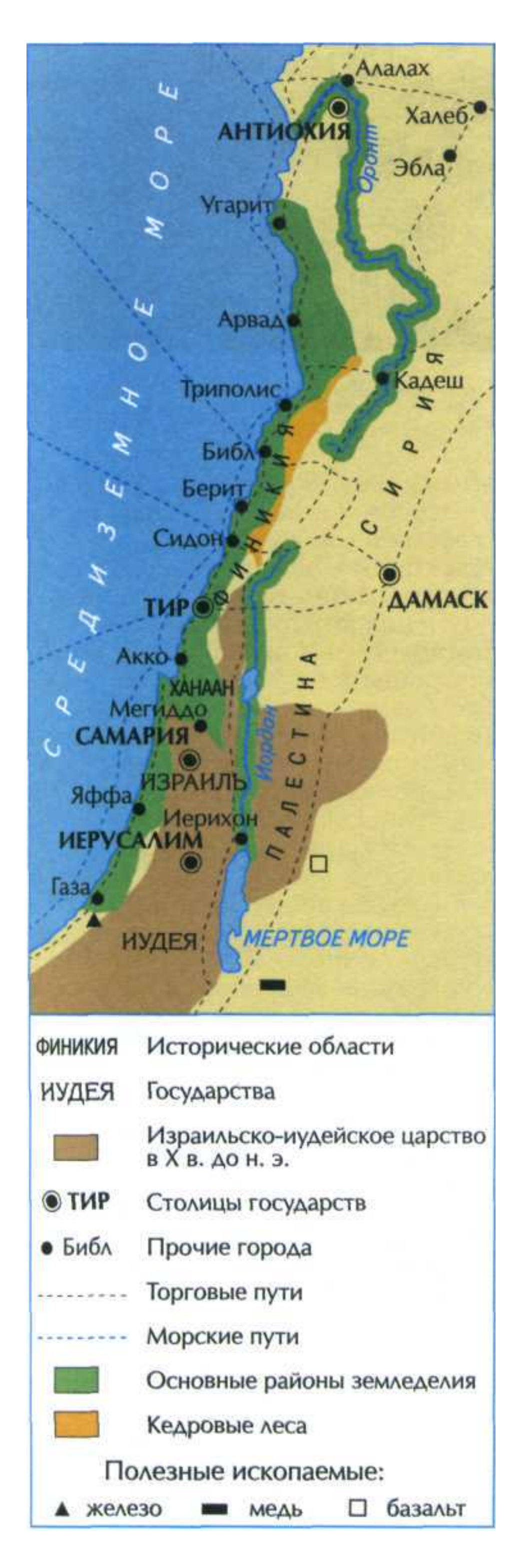
Территория такого государства, как правило, включала город с храмами и дворцами и ближнюю сельскую округу, которая обеспечивала столицу необходимыми продуктами.

Города защищались мощными стенами из сырцового кирпича и окружались земляными валами. В Эбле вал в основании достигал 50 м ширины. И сейчас он всё ещё возвышается на 20 м над прилегающей местностью. Эбла занимала площадь 50 га, но были и другие города, больше — крупнейший город в долине реки Иордан Хазор достигал 70 га, а Мари — свыше 100 га. Население Хазора в XVIII столетии до н. э., возможно, превышало 25 тыс. человек.

В центре города располагались дворцовый комплекс и храмы, окружённые домами ремесленников и торговцев.

Английский археолог Леонард Вулли почти полностью исследовал один из дворцов правителя в древнем сирийском городе Алалах. Здание многократно перестраивалось и представляло собой сложное сооружение с особыми помещениями для церемоний, совершения ритуальных обрядов и даже с канализационной системой. Дворец чётко делился на две части — служебную и жилую. Первая включала

ДРЕВНЯЯ ПАЛЕСТИНА



зал приёмов, украшенный колоннами и фресками, комнату для ожидающих, архив, складские помещения. Жилая часть размещалась на приподнятой площадке, под ней также находились различные службы: кухня, склады, комнаты прислуги. В покои правителя вела винтовая лестница. Центральную часть этих помещений занимал зал площадью около 45 кв. м, разделённый колоннами на две части.

Стены залов когда-то покрывали цветные полосы, поверх них чёрной краской были изображены фигуры быков и целые пейзажи. Эти росписи свидетельствуют о широких культурных связях Древней Сирии со странами Средиземноморья. Дело в том, что рисунки на стенах наносились в технике, принятой на Крите и совсем не применявшейся в Египте и Месопотамии. Да и сам принцип строительства дворца, по мнению Вулли, поразительно напоминает архитектурные приёмы древних критян, создателей минойской цивилизации II тысячелетия до н. э.

При раскопках дворцов сирийских городов-государств археологи открыли уникальные архивы глиняных табличек. Многое из наших знаний о жизни этих небольших царств получено при их прочтении.

Клинописные коллекции Эблы и Мари содержат огромное число разнообразных документов. Сейчас известно около 16 тыс. табличек из архива Эблы и более 17 тыс. документов из дворца Мари. В основном это хозяйственные записи администрации дворца и государства, торговые договоры, отчёты по сбору пошлин и налогов. Меньшую часть архива составляет переписка между царём и его наместниками, супругой и должностными лицами.

Глиняные архивы позволяют нарисовать картину повседневной жизни дворца и города: преследование беглых рабов, меры по борьбе с эпидемиями, сборы пошлин царями Мари за проход судов по Евфрату. В записях обнаружены и совершенно неожиданные сведения. Например, о роли жены правителя. Она была держательницей ключей от хранилищ,

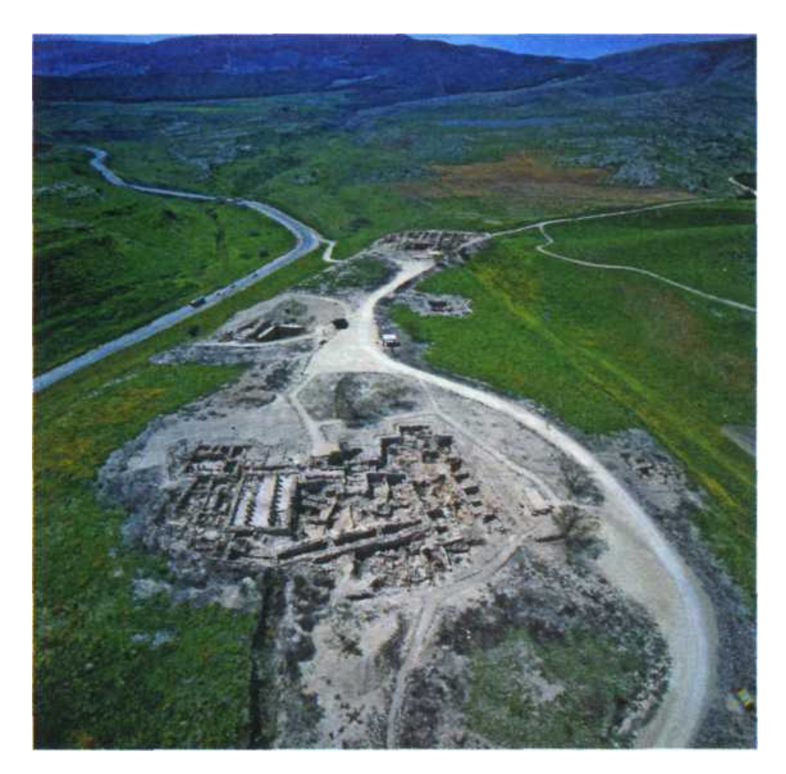
Фаянсовая маска высшей жрицы бога Луны.

контролировала работу многих важных должностных лиц, дворцовых ремесленников.

Судя по записям, Эбла, например, вела активную торговую, политическую и военную жизнь, вывозила ткани, главным образом в Месопотамию. В архиве найдены записи о значительной дани в золоте и серебре, получаемой правителем города. В период расцвета власть Эблы распространилась от Евфрата на востоке до реки Оронт и гор Тавра на западе.

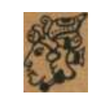
Основой жизни этих городов-государств служила торговля. Сирия стала важным посредником в поставке в Месопотамию древесины и металлов из горных областей Малой Азии. Такие города, как Алеппо, Алалах, Эбла, контролировали лесозаготовки и транспортировку древесины, в то время как Мари богател от таможенных пошлин за перевозки грузов по Евфрату. Месопотамия снабжала сирийские города также металлами, драгоценными камнями и прочими товарами из Персии и иных восточных стран. О дальней торговле Эблы свидетельствуют многочисленные находки необработанного лазурита, месторождения которого известны в горах современного Афганистана. Во внутреннем дворе одного из городских дворцов обнаружено более 20 кг этого минерала. Часть товаров шла дальше на запад, до средиземноморских портов Угарит и Библ и достигала Египта.

Клинописная табличка из делового архива содержит сведения о торговле между Ассирией и одной из её колоний на востоке Малой Азии.



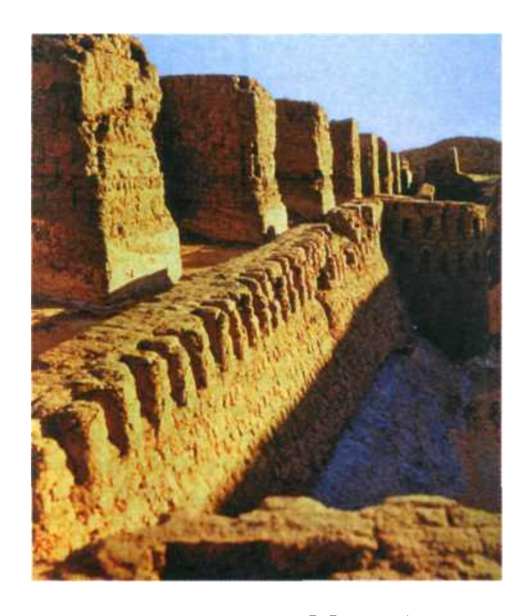
Развалины Тель-Хазора, одного из самых развитых и процветающих городов протоизраильского государства. III тысячелетие до н. э.

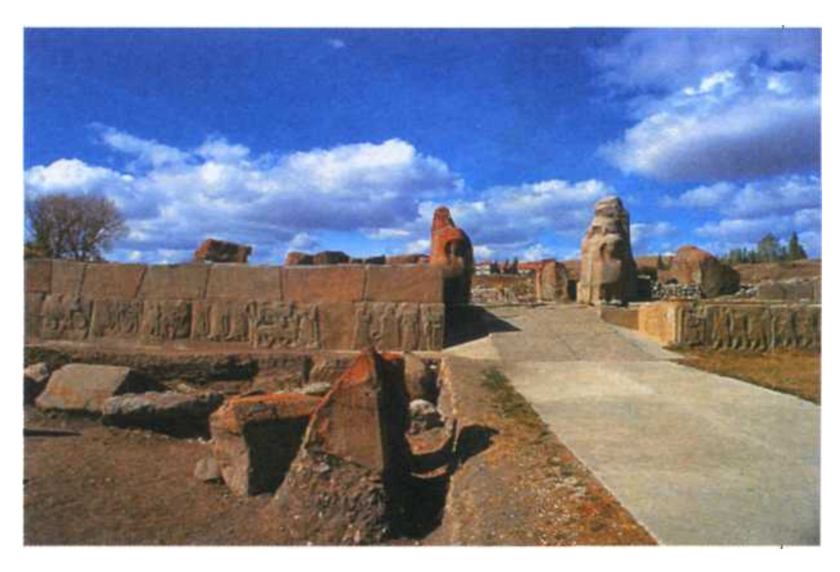
Через Сирию велась также торговля восточным оловом — основой для изготовления бронзы. В этом особенно преуспели ассирийские купцы. Археологи при раскопках холма Кюль-тепе на востоке Малой Азии нашли яркие доказательства их дальних торговых связей. Здесь, на окраине города Канига, около 1950 г. до н. э. ассирийцы основали одну из самых отдалённых своих колоний. Тысячи табличек делового архива содержат сведения о торговле между этой колонией и Ассирией, расположенной в полутора тысячах километров к востоку. Записи освещают разные стороны деятельности: от установления цен и организации торговых караванов до урегулирования долговых обязательств. Целью этого, для тех времён небывалого по дальности, торгового предприятия являлись серебро и золото, которыми была богата Малая Азия. Торговые колонии просуществова-



ли 200 лет, пока сохранялась политическая мощь Ассирии.

После ослабления Ассирии наступил период, когда крупные города попытались распространить свою власть на более мелкие торговые центры. Записи из архива Мари отражают ситуацию, когда царям таких городов, как Алеппо, Мари, Алалах и некоторых других, подчинялись один-два десятка меньших правителей. Это продолжалось до XVI в. до н. э., пока в борьбу за господство на торговых путях через Сирию и Ливан не вступили Египет и Митанни, государство на севере Месопотамии. Вскоре в неё включилось и новое царство, возникшее в Малой Азии, — Хеттская держава.





Руины крепости в Хаттусе, столице Хеттского царства, которая с начала II тысячелетия являлась торговым центром Анатолии.

◄ Древнеегипетская крепость Бухен. Северная Нубия. Среднее царство.

Борьба за Ливан и Сирию продолжалась с переменным успехом в течение трёх столетий. Периоды господства египтян, хеттов сменялись временем частичной независимости местных городов. Именно тогда они окружаются мощными стенами. Важным новшеством в организации обороны стало возведение земляных валов, на которых ставились каменные стены. Валы облицовывались камнем или кирпичом.

В конце II — начале I тысячелетия до н. э. наступило относительное спокойствие в жизни сирийских городов, что привело к новому взлёту их культуры и политического влияния. Но вскоре в земли Восточного Средиземноморья приходят новые завоеватели: опять ассирийцы, вавилоняне, персы... В их империях Сирия и Ливан продолжали играть роль важнейшего торгового узла, хотя никогда уже не достигали такого величия, как в период расцвета городов-дворцов.

СТРАНЫ «ДОРОГИ БЛАГОВОНИЙ»

В I тысячелетии до н. э. несколько высокоразвитых государств возникло на Аравийском побережье Красного моря. В Южной Аравии сложились царства Саба, Катабан, Хадрамаут и Майн, а у северо-восточных берегов Красного моря — Набатейское царство со столицей в городе Петра.

Причиной их возвышения и благоденствия послужил контроль над сухопутной караванной торговлей между Южной Аравией и Восточным Средиземноморьем. Эта торговля в значительной степени основывалась на выращивании и вывозе благовоний, ароматических смол аравийских растений — ладана и мирры, имевших огромный спрос в странах

Каменная фигурка молящейся женщины. Шумер.

Бальзамирование — действия, направленные на предохранение трупов от разложения.

Ближнего Востока. В Египте ладан использовался в религиозных церемониях и для бальзамирования. Из мирры изготовляли дорогостоящие духи и косметику, ценилась она и за лечебные свойства. Особенно оживлённой эта торговля стала в конце I тысячелетия до н. э. В это время на Ближнем Востоке возникли многочисленные процветающие эллинистические государства, а значит, новые доступные и объёмные рынки сбыта южно-аравийских благовоний.

Главным районом производства аравийского ладана, или фимиама, было государство Хадрамаут, самое восточное из аравийских царств. Отсюда товар по караванным тропам через пустыню достигал Средиземноморья.

История аравийских царств — уникальный пример человеческого трудолюбия и упорства. Создав естественный источник благовоний, природа не позаботилась об условиях для его произрастания. В Аравии почти нет удобных для земледелия районов. Земля — это камни и песок, реки — потоки, текущие только в период дождей и высыхающие под палящим солнцем. Единственным способом выживания для местных общин было орошение.

Во многих местах Южной Аравии археологами обнаружены участки древних орошаемых полей. Одним из таких оазисов являлась столица царства Саба — Маиб. Вся жизнь города, занимавшего площадь почти 100 га, зависела от огромной рукотворной каменной дамбы длиной примерно 600 м. Она была построена в VI в. до н. э. и снабжала водой целый город с окружающими его полями и рощами мирровых деревьев.

Тяжёлый труд аравийских земледельцев и торговцев увенчался успехом и стал основой возвышения небольших царств на побережье Красного моря. Их процветание выразилось в возведении великолепных зданий и храмов в царских столицах. В облике строений заметно сильное влияние античных, греческих и римских, архитектурных стилей. Именно эллинистические государства, а позднее Рим поддерживали самые оживлённые торговые связи с этими странами.

Немало трудностей возникало и с перевозкой ценного груза. Из-за опасностей плавания по Красному морю, где постоянно дуют ветры, морская торговля развивалась слабо. Регулярное же использование сухопутных маршрутов через бесплодные области стало возможным лишь благодаря приручению верблюдов, способных выносить длительные переходы без воды.

Сами караванные пути представляли собой пыльные тропы от поселения к поселению, где путники отдыхали, пополняли запасы пищи и воды. Со временем усилиями властей отдельные участки караванных маршрутов превращались в удобные дороги, с караван-сараями и бассейнами с водой. Сбор торговых пошлин служил одним из главных источников благосостояния аравийских государств. За контроль над узловыми пунктами этих путей вспыхивали частые войны между царствами. Потому многие из главных поселений укреплялись мощными стенами с башнями.

БЛАГОВОНИЯ

Ладан и мирра — это смолы некоторых кустарников и деревьев. Их добывают, подрезая летом кору и осенью собирая загустевшие капли смолы. При поджигании, или, как говорят, «курении», ладан и мирра источают приятный аромат. Сейчас эти растения встречаются только в некоторых районах Сомали в Африке и Южной Аравии. В древности же они специально выращивались на орошаемых участках.

Ладан.

Мирра.

Ещё более выросло значение аравийских торговых путей в первых столетиях новой эры. Арабские моряки открыли возможность использования муссонов для плавания в Индию, откуда поступали специи, слоновая кость и прочие экзотические товары. В Аравии начали быстро расти крупные порты, такие, как Аден.

Самую яркую иллюстрацию воздействия прибыльной торговли на города пустыни даёт столица Набатеи город Петра, последний перевалочный пункт на пути из Южной Аравии к портам Средиземного моря. Возникший среди пустыни город снабжал всем необходимым более 30 тыс. жителей! Надёжное водоснабжение обеспечивалось многочисленными цистернами и сложной системой каналов и труб, по которым весной в город направлялись потоки дождевой воды.

Время расцвета города относится к I в. до н. э. — II в. н. э. Именно тогда были построены величественные здания, вырезанные в скалах знаменитые пещерные гробницы и храмы.

Однако со II—III вв. торговля, служившая основой процветания Петры, пошла на спад. Город сильно сократился в размерах, а в середине VI в. оказался окончательно заброшен. Аравия находилась на пороге нового этапа истории — времени утверждения и экспансии ислама.

ВЕЛИКИЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ

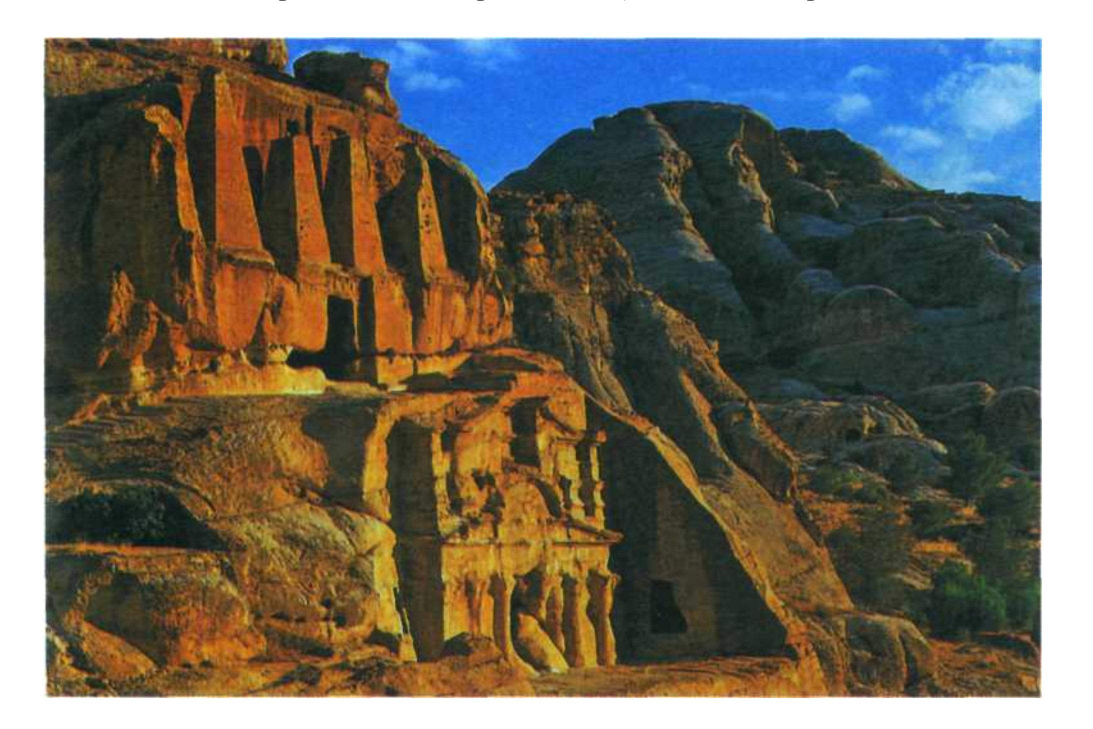
Одна из уникальных цивилизаций Востока сложилась в городах-оазисах Великого шёлкового пути, соединявшего Китай с Индией и странами Передней Азии.

Путь из Китая стал осваиваться в IV—III вв. до н. э., но его окончательное утверждение и начало активного функционирования связаны с путешествием китайского дипломата Чжан-цяня в Западный край (138—126 гг. до н. э.), как китайцы называли Среднюю Азию, и первых караванов, посланных на Запад ханьским императором У-ди.

Дорога вела из столицы империи Хань — Сианя в Дуньхуан, западный форпост Китая. Здесь она раздваивалась, огибая с севера и юга песчаные

Кувшин для хранения лекарственных снадобий. Ханаан. Поздний бронзовый век.

Муссоны — устойчивые сезонные ветры, дуют в противоположных направлениях летом и зимой.



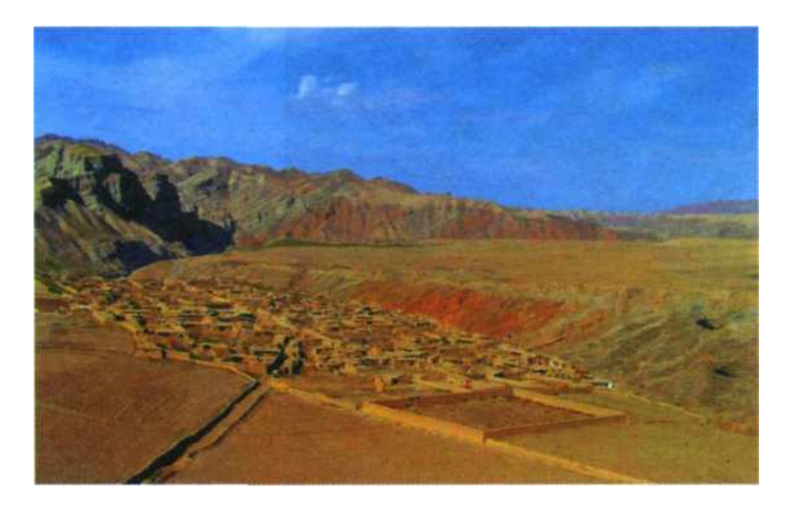
Гробница обелисков. Петра. I в. до н.э. - II в. н.э.

барханы пустыни Такла-Макан. Южный путь, наиболее интенсивно использовавшийся в первых веках новой эры, пролегал через города Мирам, Черчен, Хотан и Яркенд. Северный проходил через Хами, Турфан, Карашар, Кучу и Аксу. У Кашгара, на западном краю пустыни, дороги встречались и, перевалив через Памир, расходились широкой сетью в нескольких направлениях. Две дуги шёлкового пути надёжно связали оазисы, разбросанные вдоль северной и южной границ пустыни, и дали толчок расцвету городской культуры оседлых земледельцев, ремесленников и торговцев.

Выгодное географическое и стратегическое положение региона определило и бурный характер его истории на протяжении двух последних тысячелетий. Это была история борьбы между различными силами, претендовавшими на право контроля за торговыми магистралями. Иранцы и греки, кушаны и китайцы, тибетцы и уйгуры, арабы и тюрки, монголы и джунгары сменяли друг друга в качестве господствующей силы на караванных путях, включая цветущие оазисы в собственные владения или устанавливая над ними протекторат.

Из-за такой «богатой» истории цветущая «купеческая» цивилизация Великого шёлкового пути была смешанной по своему характеру. В её сложении и развитии принимали участие потомки местных индоевропейских племён, известные в китайских источниках как юэчжи, и их сородичи из Средней Азии, Согда, пришедшие вместе с торговыми караванами; население китайских гарнизонов, появившихся здесь впервые в ханьскую эпоху и ставших на полтора столетия, с 630 по 751 г., ведущей силой в период Танской династии; переселенцы из Индии и Тибета и, наконец, разнообразные кочевые племена: тюрки, уйгуры, карлуки, татары.

Тава-Таш — маленький оазис в провинции Такхар. Афганистан.



По природным и политическим причинам, прежде всего из-за определённого равновесия в расстановке сил окружающих великих держав — Китая, Тюркского каганата, империи кушан, к середине I тысячелетия тут сложилась система самостоятельных княжеств. Это были государственные образования с высокоразвитой процветающей экономикой, многочисленными городскими и сельскими поселениями. Степные просторы вокруг городских оазисов занимали кочевые племена. Торговые пути соединяли города между собой.

Общая характеристика положения в этом крае, сложившегося в VI—VII вв., содержится в труде знаменитого буддийского паломника Сюаньцзана. 26-летний монах в 629 г. решил отправиться в Индию. Путь его пролегал по северным оазисам Западного края, назад же Сюаныгзан вернулся в 645 г. «южным путём», через Хотан. Подробные сведения о предпринятом путешествии Сюаньцзан изложил в своей книге «Сиюй цзи» («Записки о Западном крае»). Из неё мы немало узнаём о жизни в торговых городах-оазисах. Так, о столице княжества Яньци (Карашар) сообщается, что она имела в окружности *6—7* ли (2,4—2,8 км). Поля орошались с помощью ирригационных каналов, возделывались всевозможные злаковые культуры, было разбито много виноградников и фруктовых садов. Жители носили хлопчатобумажные и шерстяные одеяния. Поскольку путешественник был буддистом-паломником, особенно ярко он описывает всё, что связано с буддизмом. Так, в стране имелось свыше десятка буддийских обителей, а письменность походи-

Фрагмент каменной резьбы караван-сарая Султан-Хан. 1229 г.

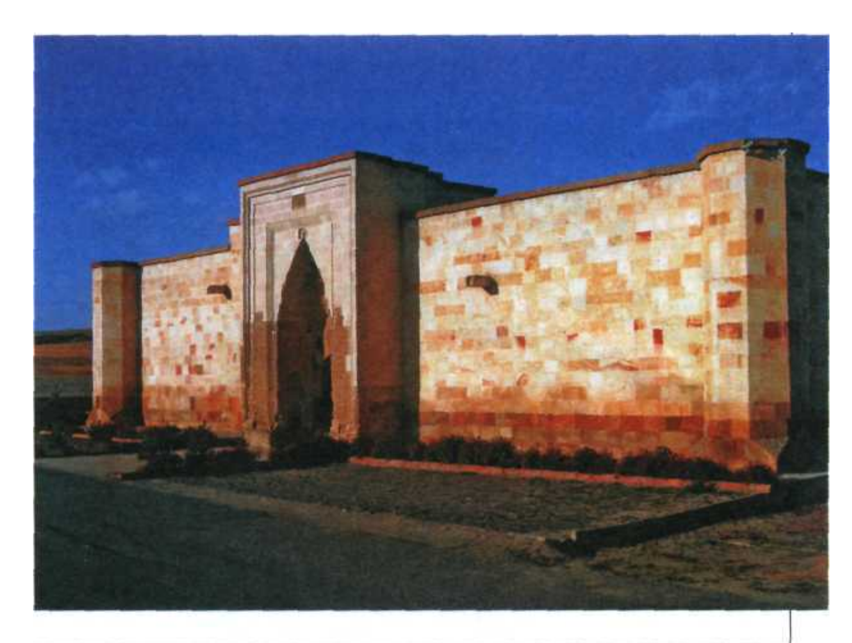
Интерьер караван-сарая. Султан-Хан. 1229 г.

ла на индийскую. Детально характеризует Сюаньцзан и другое владение — Кучу со столицей 17—18 ли (6,8—7,6 км) в окружности. Недра здесь были богаты полезными ископаемыми: золотом, медью, железом, свинцом. Население предпочитало шёлковые одежды. При местном правителе всеми делами ведал могущественный министр. В государстве насчитывалось до сотни буддийских монастырей. У западных ворот города Сюаньцзан видел две огромные статуи Будды. Не менее процветающим было и соседнее княжество Аксу.

Во владении Цюйша (Кашгар), как рассказывал путешественник, земли хорошо обработаны и плодоносны. Здесь изготовляются ковры весьма тщательной выделки, а также особый вид головных уборов. И в этом княжестве письменность следует индийским образцам. Сюаньцзан сообщает о множестве буддийских святынь.

Цюйсаданьна (Хотан), по его описанию, — большая и богатая страна. «Добрая половина — это пески и камни, но остальное пригодно для злаков и обильно плодами. Там производят ковры, тонкий войлок, искусно и чрезвычайно тонко ткут. Нрав спокоен и миролюбив, в обычаях знакомы с церемониалом, высоко ценят учение и любят музыку, обычаи их справедливы и не похожи

Каменная дверь караван-сарая Сары-Хан. 1240 г.



Ожерелье из сердолика, найденное в Ханаане. Бусины в форме цветов лотоса свидетельствуют о египетском влиянии.

▶ Сосуд с ситечком.

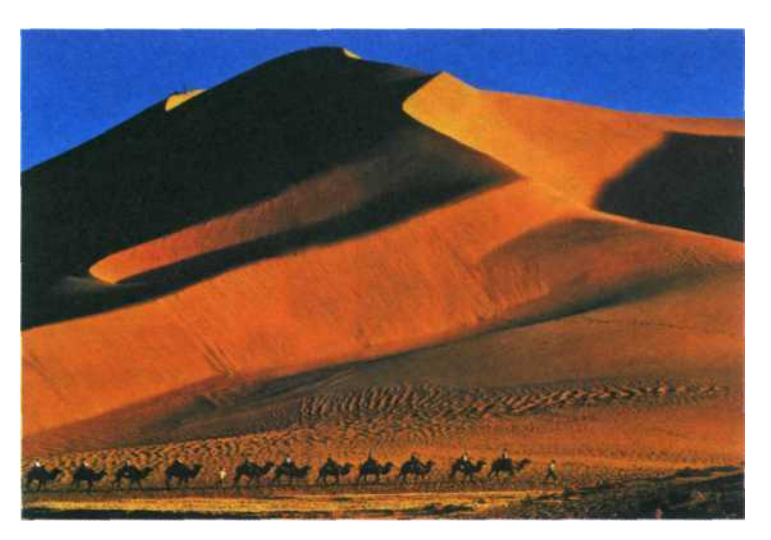
Караван верблюдов пересекает пустыню близ Дуньхуана, оазиса в провинции Ганьсу, где веками останавливались караваны, шедшие по Великому шёлковому пути.

на повадки варваров. Письменность отдалённо напоминает индийскую, но слегка видоизменена. Почитают закон Будды. В стране сто буддийских святынь и около пяти тысяч монахов... Их правитель отважен и мудр, доблестен в бою и высоко почитает достойных».

Главным источником благосостояния городов-государств Великого шёлкового пути была торговля, и основную роль в ней играли согдийцы, составлявшие немалую часть торгово-ремесленного населения оазисов. Вместе с караванами они с ГУ в. проникали в разные области Центральной, Восточной и Южной Азии, повсеместно основывая торгово-ремесленные посёлки и фактории. По данным «старых писем», сохранившихся в открытых исследователями архивах города Дуньхуан, согдийская община в этом узловом пункте Великого шёлкового пути уже в IV в. насчитывала не менее тысячи человек. На северной границе Китая, в Ордосе, возникла даже целая область «шести хуских округов», население которой в значительной степени состояло из согдийцев. Данные археологии свидетельствуют об их проникновении и на север, в области тюркских кочевников — в Южную Сибирь и Прибайкалье. Согдийские колонии известны на Алтае, у озера Балхаш и в Прибайкалье.

Согдийцы из городов и факторий Великого шёлкового пути в течение нескольких столетий были проводниками достижений культуры окружающих цивилизаций в степной мир. Китайский шёлк, персидские ткани, ближневосточное стекло, изделия ремесленников Бактрии и Согда и многое другое попадало в Великую Степь благодаря не только удачным походам кочевников в пределы соседних государств, но и торговой активности согдийских купцов. Из письменных источников следует, что многие выходцы из городов-оазисов оказывались затем приближёнными ко двору тюркских и уйгурских каганов, а позднее и великих ханов Монголии. Хотанский диалект согдийского языка во второй половине I тысячелетия стал для Великого шёлкового пути языком делопроизводства, торговли и бытового общения. Лишь в результате постепенного оседания в оазисах Центральной Азии тюрок-кочевников в конце I тысячелетия и подчинения торговых городов власти пришлых кочевых династий языковая ситуация начала постепенно меняться: теперь здесь господствовали тюркские диалекты.

Постоянные контакты представителей разных племён и народов создали уникальную и неповторимую культуру, где тесно переплелись традиции иранского, согдийского, китайского и тюркского искусства. По всему торговому пути от Ирана до Китая распространились сходные мотивы орнаментов и сюжетные композиции.



Контакты с Китаем, Передней и Средней Азией не только касались торговли и ремесла, но затрагивали и сферу духовной культуры местных обществ. В одном городе, в одном квартале, за соседним забором, выложенным из глинобитного кирпича, часто жили люди разного языка

и разной религии. Веротерпимость жителей торговых городов стала благодатной почвой для проникновения сюда различного рода религиозных течений и сект.

В первых веках новой эры на Великом шёлковом пути получило широкое распространение учение Будды. Этому способствовало соседство с Кушанской империей, где буддизм был государственной религией. Величайший из кушанских царей — Канишка (78—123 гг.) покровительствовал буддизму и даже председательствовал на одном из буддийских соборов. В конце I тысячелетия в оазисах Центральной Азии учение Будды превратилось в массовую религию, проникшую во все сферы общественной и частной жизни. Тысячи монахов и монахинь стекались сюда со всей Азии, спасаясь от арабских завоеваний, от гонений и притеснений в Индии и Китае, усилившихся в этот период.

Одновременно из Средней Азии на Великий шёлковый путь проникают идеи манихейского и несторианского толка.

В связи с гонениями в Иране в VI в. началось массовое бегство иранских манихеев на восток. Из Средней Азии через Великий шёлковый путь манихейство проникло и в Китай. Оттуда в середине VIII в. оно распространилось во владения Уйгурского каганата, где получило статус государственной религии. Его манихейство сохраняло до 840 г., когда государство уйгуров было завоёвано соседями. Позднее центр манихейства переносится в один из городов-оазисов Великого шёлкового пути — Кочо, где пребывали высшие иерархи манихейской церкви.

Одновременно с манихейством в оазисах торгового пути, а затем в Китае появились христианские общины и монастыри. Влияние восточного христианства в форме несторианского вероучения особенно усилилось с конца VIII в., когда общины несториан изгнали из Китая. В XI—XII вв. христианами несторианского толка становятся и некоторые кочевые народы, в первую очередь

НА КАРАВАННЫХ ТРОПАХ

Дороги древних цивилизаций мало походили на современные автострады. Лучшими из них по праву считаются римские, которые до сих пор в некоторых местах служат людям. Но это скорее исключение из правил, чем обычное явление.

Дорожная сеть представляла собой лишь направления и наезженные тропы от города к городу, от селения к селению, от источника воды до оазиса, где под сенью деревьев усталые путники могли набраться сил. Таким дорогам соответствовал и особый транспорт. Хотя колесо известно с глубокой древности, а колёсные повозки появились уже в древнейших городских цивилизациях Ближнего Востока в IV—III тысячелетиях до н. э., для дальних переходов использовать их было нельзя. Основным средством перевозки товаров по суше оставались вьючные животные. И конечно, самый заслуженный из них — верблюд. Именно эти «корабли пустыни» переносили на своих горбах шелка из Китая, пряности из Индии, благовония из Южной Аравии, поскольку могли длительное время обходиться без воды и пищи.

Вдоль торговых трасс возникали постоялые дворы, нанизанные, словно бусины в ожерелье, на нитки основных торговых маршрутов. Археологи при помощи аэрофотосъёмки открывают остатки таких придорожных поселений даже в песках пустынь. Караван-сараи, что в буквальном переводе с персидского означает «дом караванов», эпохи Золотой Орды, например, известны в безводных степях и пустынях между Каспием и Аральским морем. Они очень чётко обозначают направления древних торговых путей. Располагались они, как правило, на расстоянии одного дневного перехода друг от друга, что составляло около 30 км.

Золотоордынские караван-сараи в казахстанских степях — это стандартные прямоугольные кирпичные или построенные из ракушечника сооружения размером 25 x 30 или 40 x 40 м с обязательным колодцем, внутренним двором, комнатками по периметру стен. Известны и более сложные конструкции постоялых дворов с помещениями в два-три этажа. На верхних этажах располагалась гостиница, в нижнем — склады и стойла. Иногда караван-сарай представлял собой одно крупное помещение, которое делилось на отдельные зоны колоннами. Средняя зона предназначалась для людей и грузов, боковые — для животных.

Перевозка товаров тогда являлась трудным и небезопасным предприятием, требовавшим немалых материальных и временных затрат. Обычно купцы путешествовали в составе больших караванов и нанимали охрану, ведь поживиться лёгкой добычей находилось немало желающих. Более спокойным и надёжным способом торговли оставалась речная и морская. Однако не всегда это было возможно. Пустыня или неблагоприятные морские течения преграждали путь кораблям. И тогда сухопутные торговые пути выручали тех, кто имел силы контролировать и содержать их в надлежащем виде. Именно поэтому такие дороги называли великими — как Великий шёлковый путь и иные, ставшие настоящим памятником человеческой воли.

Торговые пути сыграли и уникальную культурную роль. В гостиницах встречались торговцы из Китая, купцы из Палестины, белокурые викинги и чёрные как смоль мавры. Именно здесь осуществлялся обмен новостями, диковинными изобретениями и новыми знаниями. Именно здесь происходило то соединение и переплетение культур, которое стало характерной чертой всех торговых цивилизаций древности и Средневековья.

Модель храма времён Ирода I Великого (40 г. до н.э. — 4 г. н.э.).

наиболее многочисленные и сильные монгольские племена — найманы на западе монгольских степей и кераиты на реке Толе.

И наконец, с VII в. на торговые пути в Китай начинает проникать ислам, который превратился здесь в господствующую религию лишь через несколько столетий, в X в.

Ещё одним важнейшим культурным достижением городов Великого шёлкового пути стала письменность. В развалинах городов-оазисов археологами найдены памятники разнообразной письменности, проникшей сюда вместе с религиозными культами. Из Индии было принесено письмо брахми, приспособленное к местным согдийским диалектам. В манихейских и несторианских общинах также использовались оригинальные системы письма, разработанные на основе арамейского алфавита. Но господствовала в этом регионе согдийская письменность, выросшая из персидско-арамейского письма.

Согдийский алфавит послужил основой орхоно-енисейского рунического письма — алфавита тюркских памятных стел, наиболее ранние тексты которого относятся к VI в. В VIII в. его сменил уйгурский алфавит, также возникший на основе согдийского письма под влиянием манихеев.

Процветавшие на торговых путях города и страны отличались друг от друга. У каждой торговой цивилизации имелись свои особенности, своя судьба. Но было в них и много общего.

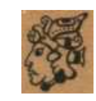
Их объединяет удивительное переплетение кажущихся несовместимыми явлений культуры разных народов. Здесь соприкасались и мирно уживались разные религии. Потому для всех торговых цивилизаций характерны веротерпимость и отсутствие расовых и культурных предрассудков. Археологи нередко находят в одном доме типично кочевническую уздечку и мотыгу земледельца, китайский шёлковый халат и искусно выделанный наборный пояс тюрка, грубый кухонный

НЕСТОРИАНСТВО

Несторианство как самостоятельное учение возникло в IV—V вв., когда в православной среде шли постоянные дискуссии о соотношении божественной и человеческой природы Христа. К диофизитству, учению, разграничивавшему две природы, склонялись сторонники константинопольского патриарха Нестория (умер в 431 г.). Несториане, как стали их называть, бежали от преследований в Иран. Им удалось утвердить своё влияние среди христиан Ирана, и в 484 г. персидская церковь, приняв на своём соборе несторианское вероисповедание, окончательно отделилась от Константинополя. Резиденцией несторианского патриарха стал город Ктесифон. Отсюда монахи-миссионеры понесли Слово Божие в города Великого шёлкового пути, в Индию и далее в Китай, где даже была учреждена митрополия и основаны монастыри.

МАНИХЕЙСТВО

Вероучение проповедника Мани возникло в Персии в III в. Согласно манихейской доктрине, извечно существует два чуждых друг другу начала — Свет и Мрак, разделённые границей в пространстве. Материальный мир — это томление Света, заключённого во Мраке. В освобождении пленённых частиц Света из оков материи манихеи и видели свою задачу. Достигается это через отвращение к жизни и всему телесному, материальному. Таким образом, у манихеев мир — не творение, заслуживающее любви, а результат катастрофы и подлежит уничтожению.



горшок и расписную персидскую вазу. На одной улице стояли глинобитная хижина ремесленника, буддийский храм, напоминающий римский, и несторианская христианская церковь. Соседи, мирно беседующие через разделяющий их дворы забор, могли принадлежать к разным культурным традициям.

Ещё одна общая черта этих «купеческих» обществ — относительная самостоятельность на протяжении всей их истории. Оказавшись между великими державами, будь то Египет и хетты или Китай и Арабский халифат, они подпадали под власть то одного соседа, то другого. Однако отлаженную систему торговли никому рушить было невыгодно. Торговые города сохраняли своё самоуправление, а при благоприятном стечении обстоятельств вновь возвращали себе независимость. Менялось население, язык, на котором говорили жители этих городов, но сами городские общины оставались прежними, любые попытки сломать сложившиеся традиции просто тонули в местной среде. Китай в Танскую эпоху (VII—начало X в.) предпринял такую попытку на Великом шёлковом пути. В торговые города были отправлены гарнизоны военных поселенцев, но эти колонии очень быстро влились в местное общество. И хотя они существовали довольно продолжительное время, решить поставленную задачу — поставить под полный контроль торговые пути — они так и не смогли.

Но, с другой стороны, торговые сообщества оказывались и очень уязвимы. Их преуспевание основывалось на оживлённой торговле, которая обеспечивалась процветанием могучих соседей. Кризис древних империй, равно как и появление новых торговых маршрутов, приводил к необратимым последствиям. Жители городов покидали свои дома в поисках лучших мест или переходили к иным занятиям — скотоводству и земледелию. А развалины торговых городов и постоялых дворов оставались лишь напоминанием о былом величии.

ЭБЛА

Эбла была одним из самых древних и процветающих городов-государств на торговом пути из Египта в Месопотамию. При раскопках дворца правителя найден архив из многих тысяч глиняных табличек, которые открывают перед нами бурную и многогранную жизнь этого города.

Дворец располагался в центре города и выходил на небольшую площадь, окружённую балконами. Под одним из них археологи раскопали постамент. Возможно, на нём стояло кресло правителя — здесь принимали иноземных послов, купцов и поставщиков дани из владений самой Эблы. Простоявший несколько столетий дворец имел сложную планировку: к нему постоянно пристраивались новые помещения, и в конце концов он занял весь холм-цитадель.

Эбла была крупным центром международной торговли; в документах часто упоминаются странствующие торговцы — лукар, «люди пристани (рынка)». Во дворце найдены большие запасы необработанного бадахшанского лазурита (из Афганистана) и обломки алебастровых сосудов из Египта. Тщательный анализ текстов деловых документов показывает тесные связи Эблы не только с городами Северной Месопотамии, но и с областью за Тигром и Северным Шумером — городом Киш.

Товары из дальних стран, с Востока, из Египта привозили иноземцы, а не местные торговцы. Даже Угарит, всего в нескольких десятках километров к западу от Эблы, на побережье Средиземного моря, упоминается лишь в списке названий местностей, а не в деловых документах. Ни разу не упомянуты ни Библ, ни иные города Палестины и Сирии, Египта и Малой Азии. Египетские и другие изделия попадали в Эблу, очевидно, через многих посредников.

Процветание города продолжалось несколько столетий, но в правление царя Ибби-Зикира, в конце XXIII в. до н. э., Эблу разрушил аккадский правитель Нарам-Суэн. После этого Эбла вновь возродилась в начале II тысячелетия до н. э., хотя уже никогда не имела прежнего значения.

Руины Эблы, древнею торгового юрода-государства, существовавшего на территории древней Сирии, в середине 111 тысячелетия до н. э.

ИМПЕРИИ ДОКОЛУМБОВОЙ АМЕРИКИ

Испанский железный шлем XVI в. — свидетельство эпохи конкистадоров.

В 1532 г. испанские конкистадоры вторглись в пределы империи инков, протянувшейся вдоль Тихоокеанского побережья Южной Америки от непроходимых лесов Колумбии до пустыни Атакама в Чили. Сокровища, награбленные ими, превзошли самые смелые ожидания, но неутолённая жажда золота продолжала гнать завоевателей всё дальше и дальше, в амазонские джунгли.

Блеск творения народов, населявших империю Солнца, так ослепил европейцев, что в течение нескольких веков после испанского завоевания о доинкских цивилизациях не было известно практически ничего. Немалая заслуга в этом принадлежит и официальной историографии инков, согласно которой до прихода в мир «детей Солнца» там царили дикость и варварство. Первые испанские хронисты, оставившие описания многих величественных руин, не сомневались в том, что имеют дело с творениями инков, или же, опять-таки следуя инкской традиции, приписывали их создание неким допотопным гигантам.

Между тем страна, принадлежавшая инкам, хранила в своих недрах огромные богатства. Повсюду путешественникам представали таинственные руины прошлых эпох, развалины безымянных поселений, курганы и погребальные башни, которые уже инками почитались как древние святыни — «уака» на языке кечуа. Профессиональные грабители могил — уакерос на свой страх и риск раскапывали древние руины в поисках сокровищ. Долгие годы добытые ими предметы продавались на чёрном рынке и оседали в частных коллекциях, ничего не добавляя в копилку знаний о доколумбовых цивилизациях Южной Америки. Только с началом регулярных археологических раскопок в Перу и Боливии стало ясно, что эти страны можно назвать археологическим эльдорадо.

Исследователи XIX в. — А. фон Гумбольдт, А. Д. Д'Орбиньи, Э. Дж Скуайер и др. — внимательно осматривали и зарисовывали древние памятники, но относили их к периоду инкской империи. Чтобы развенчать «чёрную» легенду о дикости доинкских народов Перу и Боливии, понадобились усилия нескольких поколений учёных. «Отцом перуанской археологии» стал немец Макс Уле. Его раскопки в бассейне озера Титикака и на побережье Перу увенчались открытием культур мочика и чиму. Целая плеяда археологов: француз А. Банделье, швед Э. Норденшельд, североамериканцы А. Л. Кребер, У. К. Беннет и Дж. Х. Роу, немцы Г. Убеллоде-Деринг и М. Райхе, перуанцы Х. С. Тельо, Р. Л. Ойле и Л. Валькарсель, боливиец Д. Э. Ибарра-Грассо — продолжили исследования Уле. Сегодня уже никто не сомневается, что до прихода инков на их землях процветали могущественные царства, а своё государство инки построили на прочном фундаменте предшествовавших культур, возникших на западных склонах и в горных долинах Анд.

Испанские конкистадоры в Америке.

ДРЕВНИЕ ЖИТЕЛИ АНД

Учёные до сих пор спорят о времени появления человека на южноамериканском континенте. Долго считалось, что отряды охотников на мамонтов, двигавшиеся с севера, достигли Южной Америки около 15 тыс. лет назад. Однако после обнаружения в Эквадоре останков человека из Отовало, а в Чили стоянки Монте-Верде, залегавших в более древних слоях (около 30 тыс. лет назад), стройная теория зашаталась. Возможно, заселение континента шло в несколько этапов, но сейчас учёные располагают слишком малым числом фактов, чтобы выстроить новую научную концепцию. Тем не менее первые достоверные следы деятельности человека на территории Перу — это древние карьеры, где добывали зернистый кварцит. Они были обнаружены в долине реки Чильон и датируются XII тысячелетием до н. э.

Наиболее изученными памятниками древнейшей эпохи являются пещеры Лаурикоча и Чилька, лежащие на высоте около 4 тыс. м в Центральных Андах. Расцвет жизни в них приходится на VIII—III тысячелетия до н. э. В древнейшем слое, датируемом 7500 г. до н. э., обнаружены скелеты охотников, пользовавшихся копьями с листовидными наконечниками. Индейцы, жившие на берегах озера Лаурикоча, первыми начали практиковать ритуальную деформацию черепа. Голову новорождённым зажимали между двумя плотными подушечками, которые затем стягивались верёвками. Это был опасный ритуал, не все младенцы могли пережить операцию, о чём свидетельствует множество детских скелетов с деформированными черепами. Однако индейцы придавали этому обряду очень важное значение.

Приблизительно в VI тысячелетии до н. э. на горных склонах Анд, спускающихся к Тихоокеанскому побережью, появляются земледельческие общины, культура которых намного опережает уровень жизни соседей-охотников. Этим временем датируется древнейшее известное на данный момент архитектурное сооружение Нового Света — четырёхугольная каменная постройка в Серо-Палома (к югу от столицы Перу Лимы). Археологи считают, что данное строение предназначалось исключительно для богослужений.

Ещё более удивительное археологическое открытие сделал японский археолог Ицуми Шимада в начале 60-х гг. XX в. в местности под названием Котош. Под тысячелетними наносами археологи нашли святилище, которому дали название «Храм

Серебряный початок кукурузы — основы цивилизации Америки. Перу. XV в.

ИМПЕРИИ ДОКОЛУМБОВОЙ АМЕРИКИ

Многоцветный тканый ковёр. Культура паракас. VI—II вв. до н. э.

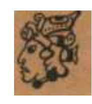
скрещенных рук». Храм построен на 500 лет раньше первых пирамид — в IV тысячелетии до н. э. Он представлял собой сооружение на 8-метровой ступенчатой платформе. Попасть внутрь святилища можно было по ступеням с южной стороны через ворота высотой 2,25 м. Одна из внутренних стен храма была украшена множеством ниш. Сначала в одной из них, а позднее и в другой обнаружили таинственные барельефы, изображающие скрещенные женские руки. Очевидно, для древних американцев они являлись символом веры. Позднее оказалось, что одна из ниш со священными женскими руками находится справа, а другая — слева от более значительной по размерам ниши на северной стороне храма, напротив входа. Здесь, вероятно, располагался главный алтарь. Ещё одна поразительная находка была сделана после исследования пола святилища. В утрамбованной глине нашли остатки очага и воздухопровод, выведенный из святилища наружу. Скорее всего, он обеспечивал доступ воздуха, чтобы пламя в очаге не угасало. Стало ясно, что археологи обнаружили не обычный очаг, а место, где должен был гореть священный огонь.

Ритуальный центр. Начало II тысячелетия до н. э. Асперо. Перу.

ЧАВИН - ПЕРВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ АНД

В начале II тысячелетия до н. э. на территории Перу возникла новая культура, обладавшая всеми чертами высокоразвитой цивилизации. Эта загадочная цивилизация получила название по селению Чавин-де-Уантар на севере горного Перу. Рядом с селением, на берегу притока реки Мараньон, лежат руины древнего храмового комплекса. При инках эти развалины почитались индейцами как священное место. Первое научное описание памятника оставил Э. Мидцендорф в 1874 г., а начало археологических раскопок Чавина связано с именем перуанского археолога Хулио Сесара Тельо.

Чавин-де-Уантар, существовавший в эпоху расцвета культуры, с 850 до 200 г. до н. э., представляет собой вытянутый прямоугольный комплекс, окружённый со всех сторон реками, несущими свои воды с вершин гор вдоль андских хребтов. Археологами открыты многочисленные платформы, храмы и площади в форме круга, с трёх сторон окружённые зданиями. Здесь проходили общественные собрания, решались хозяйственные и политические вопросы. Сердце Чавина — величественное сооружение, носящее имя Кастильо *(исп.* Замок). Это почти квадратная платформа (75 х 72,5 м) высотой около 13 м. Стены гигантской постройки сложены оригинально: два ряда узких



каменных плит перемежаются рядом плит большей толщины. Именно такой способ кладки обеспечил Кастильо необыкновенную сейсмоустойчивосты несмотря на то что Чавин расположен в районе, подверженном частым землетрясениям, он прекрасно сохранился.

Пространство внутри Кастильо заполнено землёй и битым камнем, толща которого пронизана многочисленными подземными галереями, до сих пор ещё полностью не исследованными. Наряду с высокими и довольно широкими коридорами встречаются узкие вентиляционные или канализационные шахты. Коридоры снабжены нишами и лестницами и соединяются между собой тоннелями либо небольшими помещениями, образуя настоящий лабиринт. Галереи расположены в несколько ярусов, одна над другой. Некогда цоколь здания был облицован огромными отполированными плитами. Стены украшены круглыми головами из камня, содержащими в себе и человеческие, и звериные черты. С восточной стороны на вершину вела крытая лестница, свод над которой поддерживали две круглые колонны. На них изображены фантастические существа с человеческим телом, крыльями кондора и головой ягуара или пумы. Южная колонна сделана из белого, а северная — из чёрного камня. Такими же двухцветными были и ступени парадной лестницы. Весь комплекс получил название Чёрно-белого портала.

С северо-западной стороны находится так называемый Старый Храм — древнейшая часть комплекса. В глубине насыпи, на пересечении двух галерей, образующих в плане крест, обнаружена стела из белого гранита в форме сложного многогранника с заострённым верхом. Она получил имя Лансон (*исп.* копьё). На ней изображено фантастическое существо: полуягуар-полузмея-получеловек. По мнению некоторых археологов, Лансон имел астрономическое значение и был связан с созвездием Ориона,

Корзина с инструментом ткача. X-XIV вв. Перу.

которое играло важную роль в религиозных представлениях древних обитателей Анд.

Сейчас археологи насчитывают более 20 святилищ культуры чавин, разбросанных в горах и на Тихоокеанском побережье по полосе примерно в 800 км длиной и 150—200 км шириной. Известны и крепостные сооружения этой цивилизации. Учёные пока не могут сказать, создали ли чавинцы единое государство. Скорее это было некое предгосударственное образование, когда на обширной территории существовало большое количество однородных в культурном плане, но тем не менее самостоятельных общин. Их развитие постепенно приводило к выделению ритуально-административных центров с хорошо развитой вождеской и религиозной властью. Своеобразной церемониальной столицей стал комплекс Чавин-де-Уантар. На остальной территории располагались и другие ритуальные центры, которые возводились в стратегически выгодных местах.

В культуре чавин земледелие одержало победу. Главным продуктом был маис (кукуруза). Чавинцы построили великолепные в техническом отношении каналы, шлюзы и акведуки. Применение ирригационных систем позволило им создать развитое земледелие в засушливых районах горного Перу. Судя по всему, чавинцы одомашнили лам и викуней. Мясо шло в пищу, а из шерсти изготовлялись великолепные ткани.

Золотая корона эпохи чавин с изображением божества. VIII-II вв. до н. э.

Пастух и стадо лам. Глиняный сосуд культуры лима. Перу. 200-600 гг.

С эпохи цивилизации чавина начинается и история металлургии в Андах, хотя о хозяйственном использовании металлов говорить пока не приходится. Излюбленным материалом чавинцев было золото, из которого искусные ювелиры создавали украшения. Это разнообразные ушные вставки, браслеты, подвески, бусы, кольца, навершия посохов, щипчики, булавки, ложечки и всевозможные фигурки. Серебро использовалось не так широко, а предметы из меди единичны. Обиходные вещи делались из камня, кости или дерева. В погребениях на побережье сохранились образцы цветных хлопковых тканей. Среди них есть очень тонкие фрагменты типа марли или газа. Высокого мастерства достигло производство керамики. Часто сосуд выполнялся в виде головы ягуара или пумы. Древние мастера с особым чувством выполняли круглые ушки, глаза, пасть с торчащими клыками и даже «пламенеющие» брови.

Расписной антропоморфный сосуд культуры наска. Перу. I—VII вв.

Многолетние исследования изменили мнение учёных о происхождении этой культуры. Если сначала казалось, что появление цивилизации чавина было подобно культурному взрыву (делались даже предположения о переселении её создателей с территории современной Мексики), то сейчас всё больше фактов свидетельствует в пользу её местного происхождения. Это и особое почитание пещер, в том числе около озера Лаурикоча, где открыты следы жизни древних охотников, и обычай деформации черепов младенцев, как у жителей этих пещер за несколько тысячелетий до чавинцев. Но нерешённых вопросов в истории первой цивилизации Южной Америки ещё предостаточно. Нам ничего не известно о том, почему цивилизация чавин сошла с исторической арены и каким был её закат. Однако она оказала большое влияние на развитие соседних культур. Ступенчатые пирамиды, украшенные каменными головами ягуаро-змее-людей, обнаружены в таких центрах, как Сечин (пирамида Серро-Сечин) и Котос, считающихся самостоятельными культурами. Один из ритуальных центров — Паракас, расположенный на самом юге земель Чавина, стал родиной следующей яркой цивилизации-преемницы.

ТАЙНЫ ПАРАКАСА И НАСКИ

В эпоху чавина свет цивилизации распространился и на Тихоокеанское побережье Южного Перу. Этот негостеприимный край, представляющий собой узкую полоску песков и каменистых холмов, носит имя Коста *(исп.* Берег). Жизнь на побережье сосредоточивалась в долинах мелких речек, сбегавших со склонов Анд и разделённых пустынями. Известно около полутора десятков культур, ареал которых ограничивался одной или несколькими речными долинами. Некоторые из этих культур оставили после

Расписной антропоморфный сосуд культуры наска. Перу. IV в.

себя монументальные памятники. Большинство построек на побережье сложено из обожжённых на солнце кирпичей — адобов, преимущественно конической формы. Среди них выделяются крупный архитектурный комплекс Серро-Сечин, стены которого покрыты рельефными рисунками, и руины древнего священного города Пачакамак, построенного на высоком обрывистом мысу над долиной реки Лурии. С незапамятных времён здесь находились храм и оракул Пачакамака, невидимого творца всего сущего, привлекавшие толпы паломников из самых отдалённых районов.

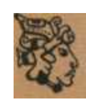
Но наиболее выдающимися и одновременно загадочными наследниками чавина стали культура паракас и её преемница культура наска. Культура паракас существовала на одноимённом полуострове и в басейне рек Ика и Наска в период с 600 г. до н. э. до 400 г. н. э. На языке кечуа паракас означает «штормовой ветер». Небольшой пустынный полуостров, выдающийся в океан, действительно со всех сторон продувается свирепыми ветрами, климат здесь сухой и жаркий. Это-то и послужило причиной особого интереса учёных к древней культуре, известной в основном могильниками.

Уже первому исследователю — Х. С. Тельо посчастливилось открыть не просто следы древней культуры, но целый «город мёртвых». Суровый сухой климат законсервировал всё, что существовало здесь ещё две с половиной тысячи лет назад: мумии погребённых индейцев, костяные и деревянные изделия, даже великолепные цветные ткани, в которые были завёрнуты покойники. Сейчас археологи делят историю культуры паракас на два периода — паракас-кавернас (период пещер) и паракас-некрополис (период могил).

В начальную эпоху, продолжавшуюся приблизительно до I в., паракасцы хоронили своих мертвецов в круглых пещерах. На вершине холма в слое песка сооружалась округлая входная яма диаметром 1—1,5 м и глубиной около 2 м. Чтобы её края не осыпались, стены укрепляли камнями. В центре основания ямы находился вход в узкую вертикальную шахту глубиной до 6 м с высеченными ступенями. Шахта вела к куполообразной камере (диаметром 3—4 м и высотой 1—1,5 м), высеченной в грунте и выложенной камнем. В камере хранилось 30—40 мумий. Если тела не помещались в самой пещере, их хоронили в вертикальной шахте. Умерших сажали с поджатыми к подбородку коленями в специальные плетёнки и накрывали китовыми костями или циновками. В рот покойнику клали кусочек золота.

От культуры паракас-некрополис III—V вв. остались огромные необычные погребальные комплексы, тянущиеся вдоль берега океана. Мумии заворачивали в ткани, помещали в сидячем положении в плетёнку и накрывали другой плетёнкой. Получившуюся корзину обёртывали большим количеством тканей, и она приобретала вид кокона. В подземных камерах коконы с мумиями располагались группами. Центром группы служила крупная мумия, по бокам которой размещались тюки средних размеров, окружённые более мелкими. В погребальной камере близ Серро-Колорадо обнаружено 33 большие (1,5 м в высоту и столько же в диаметре), 42 средние (высотой около 1 м) и 354 мелкие мумии. Величина кокона зависела от количества тканей и погребального инвентаря, отражая имущественное положение покойных. Между тканями в плетёнки вкладывали вещи, которые сопровождали покойника в загробный мир. В самых больших тюках обнаружено несколько золотых и серебряных предметов, в том числе диадемы и налобные пластины.

Золотая женская статуэтка второй половины I тысячелетия до н. э. — начала I тысячелетия н. э.



ТАЙНЫ ПЛАТО НАСКА

Самая большая загадка цивилизации наска связана с огромными изображениями, вырезанными на поверхности земли, в пустыне Пампа-Колорада. Внимание археологов было привлечено к ним в 40-х гг. XX в., когда профессор гидрогеологии Пол Косок совершил над пустыней несколько разведывательных полётов на маленьком самолёте. Он определил, что линии и фигуры исполинского масштаба покрывают территорию длиной около 100 км и шириной до 15 км. ВВС США в годы Второй мировой войны сделали более 20 тыс. аэрофотоснимков Пампа-Колорада. Военная разведка посчитала длинные широкие линии, тянущиеся на много километров и обрывающиеся посреди пустыни, взлётными полосами.

Однако помимо линий Пол Косок обнаружил и гигантские геометрические фигуры: трапеции, треугольники, прямоугольники и спирали, а также изображения животных. Техника выполнения этих фигур была одинаковой: индейцы срезали верхний слой почвы, под которым открывался более светлый грунт. Таким образом получалась контрастная полоса, обрамлённая тёмными отвалами срезанной земли. При всей технической простоте такого решения оно требовало великолепного знания геодезии. Перед тем как проводить линии на земле, насканцы создавали небольшие эскизы будущих рисунков и лишь затем, увеличивая их в соответствующем масштабе, переносили на поверхность земли. Как им удавалось делать это, не имея приборов сложнее колышков и верёвочек, остаётся загадкой. Кроме того, большая часть рисунков не видна с земли, что вызвало к жизни множество экстравагантных гипотез. По мнению писателя Эриха фон Дэникена, в создании линий насканцам помогали инопланетяне. Другие энтузиасты склонны считать, что индейцы умели делать воздушные шары, сшитые из шкур и наполненные тёплым воздухом, — упоминания о таких устройствах встречаются в легендах инков.

Одна из теорий, пытающихся объяснить тайну Наска, связана с именем помощницы Косока немки Марии Райхе, которая занималась исследованием рисунков с середины 40-х гг. до своей смерти в 95-летнем возрасте. По её мнению, рисунки Пампа-Колорада — не что иное, как гигантский календарь, позволяющий рассчитывать равноденствия или циклы течения реки Эль-Ниньо. В пользу теории Райхе говорит то, что многие рисунки являются изображениями созвездий, таких, как Большая Медведица или Орион, а некоторые линии соответствуют перемещению солнца. Существуют линии, точно ориентированные на луну, планеты и некоторые созвездия, в частности Плеяды. Основываясь на астрономических расчётах, Райхе первой назвала время создания рисунков — V в. Позже в районе одного из геоглифов был обнаружен деревянный столбик, радиоуглеродный анализ которого подтвердил указанную Райхе дату.

Многие археологи склоняются к мысли о том, что линии и рисунки животных представляли собой священные дороги, по которым ходили жрецы наска во время религиозных церемоний. Существует теория, согласно которой гигантские рисунки были отчаянной попыткой индейцев связаться с богами в период многолетней засухи.

Пустыня Наска.

Чаще же инвентарь, сопровождавший погребение, не был особенно богат. Рядом с покойником помещали керамические сосуды — чёрные и с рельефным изображением, а также предметы, использовавшиеся им в быту. Вместе с женщиной клали остатки пищи (початок кукурузы, арахис, фасолевую муку), пряслица, куски тканей и мотки волос. Мужчин сопровождал набор из рыболовных сетей, копьеметалок, наконечников дротиков, шкур лам и гуанако, раковин, обсидиана.

Мумии завёрнуты в великолепные цветные ткани, изготовленные из хлопка и шерсти. Иногда ткачи использовали волокна растений и человеческие волосы. Пряли при помощи веретён, остатки которых нередко находят рядом с мумиями. Остатки ткацких станков не сохранились, но по рисункам на более поздней керамике археологи делают вывод о том, что станок ткачей паракаса представлял собой две горизонтальные палки, между которыми натягивалась основа. Одна из них прикреплялась к специальному столбику, другая — к поясу ткача. На таких станках вырабатывались ткани шириной от 30 до 65 см. Сотни изделий дошли до нашего времени, не утратив эластичности и яркости красок.

Но самым необычным в погребениях паракаса были сами мумии. Процесс их подготовки состоял

в очистке тела от внутренностей и заполнении его деревянными брусками, волокнами и прочими растительными материалами. Из черепа извлекался головной мозг. Затем тела подсушивались на жарком солнце и даже немного коптились на огне. Лица и некоторые части тела, вплоть до накладных кос, обмазывались древесной смолой и глиной. После приготовлений умершему придавалась поза зародыша с поджатыми к подбородку коленями и скрещенными на груди руками. Тело заворачивали в несколько покрывал, длина которых достигала двух с половиной метров, а сверху накрывали циновками из тростника. У многих были искусственно деформированные черепа — клиновидной формы в период пещер и конусовидной — в период могил. В одной из могил найден череп ребёнка, обмотанный лентой из хлопковой ткани. Эта лента прижимала две подушечки, давившие на череп спереди и сзади, придавая нужную форму.

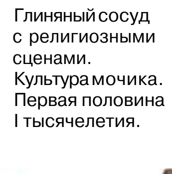
Ещё более странными выглядят массовые прижизненные трепанации черепов. По разным оценкам, следы этой процедуры имели от 40 до 60 % всех найденных черепов. На некоторых из них видны четыре-пять отверстий, проделанных в разное время. На большинстве черепов нег ни трещин, ни следов от ударов. По-видимому, операции проводились на здоровых людях. В Паракасе широко использовались разные техники трепанации: выпиливались квадратные или прямоугольные пластинки, которые затем вынимались; высверливались дырочки по обрисованному кругу или же срезалась кость. Иногда отверстия закрывались тонкой золотой пластинкой. В одном из погребений даже обнаружен набор хирургических инструментов той далёкой эпохи. Это были обсидиановые орудия разных размеров со следами крови. Кроме того, там же оказались ложка из зуба кашалота, обёрнутая хлопковыми нитями, кусок ткани, бинты и нитки.

Все эти находки свидетельствуют о необычном почитании головы у жителей Паракаса. Чем же вызвано

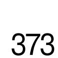
Деформированные черепа. Культура паракас. V—III вв. до н. э.

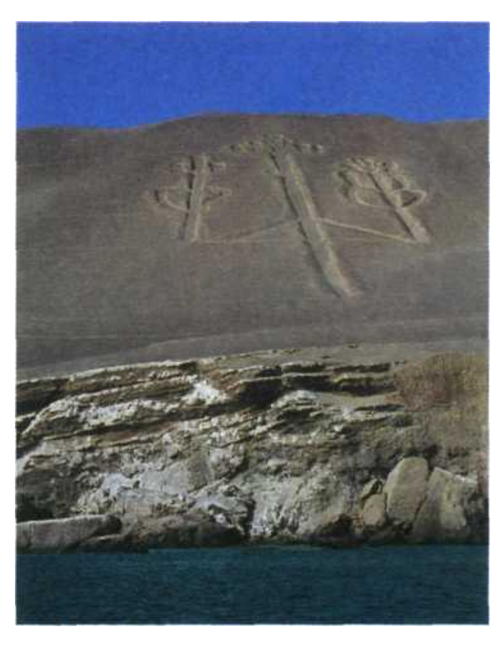
такое отношение? Вряд ли это было следствием болезни или травмы. Единственная цель таких трепанаций (как и цель деформации черепов), по мнению учёных, воздействие на головной мозг для изменения состояния сознания.

Индейцы культуры паракас расширили своё влияние в глубь страны и заложили основу ещё одной цивилизации Южного Перу — наска, «столицей» которой было крупное поселение Кауачи. Оно представляло собой скопление глинобитных жилых домов, террас и хозяйственных построек. В центре города возвышался Большой Храм — пирамидальное сооружение, возведённое на естественном холме с плоской вершиной, высотой более 20 м. Вокруг располагались площади, дворы и погребения. Помимо Кауачи известно ещё несколько крупных строительных комплексов культуры наска. Наиболее загадочный из них — так называемый «мёртвый лес» Эстакерия, который исследователи образно называют «деревянным Стоунхенджем». Это 240 столбов высотой около 2 м с развилкой наверху, стоящие на низкой платформе. К западу



Глиняный сосуд с религиозными сценами. Культура мочика. Первая половина I тысячелетия.





Гигантский рисунок. Плато Наска. Перу.

и югу от платформы установлены меньшие столбы, причём уже не рядами, а цепочками. Рядом с «мёртвым лесом» высится ступенчатый холм с двумя рядами террас.

На территории Эстакерии, как и по всей области распространения культуры наска, обнаружено много могил. В могильниках найдены фрагменты одежды. Это широкие и длинные накидки, украшенные каймой. В ходу у насканцев были и классические южноамериканские пончо — прямоугольные полотна с прорезью посередине. Цветовая гамма тканей наска насчитывает до 150 оттенков. Насканцы, как и их предшественники, использовали практику деформации черепов и их прижизненной трепанации, но уже в меньших масштабах. Такие люди пользовались особым отношением окружающих. Когда они умирали, их головы отделяли от туловища, а в погребение клали обезглавленное тело с приставленной к нему небольшой тыквой. Головы же захоранивались отдельно, в специальных тайниках. Часто в погребениях наска находят отрезанные человеческие головы, прикреплённые к шнурам на поясе, — по-видимому, военные трофеи.

Расписной глиняный сосуд с изображением пумы. Культура наска.

Культура наска известна также своими великолепными полихромными сосудами. Их качество поразительно, ведь индейцы не знали гончарного круга. Вазы, кубки, миски и фигурные кувшины расписывались шестью-семью красками, наносившимися до обжига. Но наибольшую известность этой культуре принесли загадочные и таинственные рисунки плато Наска, вызвавшие не стихающие и по сей день споры учёных об их предназначении и способах нанесения.

Мастерство паракасских «нейрохирургов» и насканских «геодезистов», оставивших на земле гигантские геометрические фигуры, изображения птиц и животных, остаются одними из самых интригующих загадок истории не только Южной Америки, но и всего человечества.

МОЧИКА - ЦАРСТВО КРОВИ И ЗОАОТА

В то время, как на юге Перу существовали культуры паракас и наска, на севере расцветала не менее яркая культура народа мочика, подарившая потомкам монументальные пирамиды и великолепные произведения из золота.

Открытие этой культуры произошло в конце XX в. Зимой 1987 г. полиция городе Ламбайеке получила сведения о том, что банда уакерос разграбила богатое захоронение в районе деревни Сипан на северном побережье Перу. Преступников удалось арестовать, и в руки полицейских попали поистине сказочные сокровища, среди которых выделялась великолепная золотая маска, инкрустированная изумрудами. Оказалось, что грабителям посчастливилось раскопать инкское погребение, находившееся под огромной платформой из кирпича-сырца, в стороне от двух пирамид, считав-

шихся главной достопримечательностью Сипана.

Ценность находки была столь велика, что в Сипан направили археологическую экспедицию под руководством директора Национального музея Вальтера Альвы. Результаты раскопок буквально потрясли весь мир — под полом позднего инкского склепа обнаружилось ещё несколько погребений, с иными чертами обряда. А в самой толще гигантской платформы учёные нашли потайной ход, который привёл их в комнату, где, облачённый в парадное одеяние и позолоченный шлем, лежал скелет воина с отрубленными ступнями. Археологи решили, что это страж захороненного где-то неподалёку правителя. Вскоре они обнаружили погребальную камеру с деревянным саркофагом. Покоившийся в саркофаге мужчина, возраст которого определили в 35—40 лет, получил имя Владыки Сипана. Вместе с ним в толще платформы были похоронены ещё двое мужчин и три женщины, у некоторых отсутствовала левая ступня. В нише находился скелет сидящего десятилетнего мальчика со скрещенными ногами.

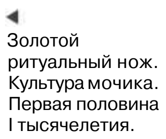
Всё помещение было уставлено керамическими сосудами с остатками пищи. На полу и в саркофаге лежали сотни золотых украшений, принадлежавших некогда Владыке Сипана. А в правой руке покойного — золотой брусок и скипетр-нож, украшенный золотым навершием с изображением сцены битвы. В левой Владыка сжимал медный брусок и медный же скипетр. Рядом с черепом находилась прекрасная диадема из кованого золота в форме полумесяца: длина её составляла 62 см, а высота — 42 см. Среди прочих сокровищ выделяются шейная цепь из крупных золотых и серебряных бусин, трещотка из чеканных золотых пластинок с массивной медной рукояткой, золотые колокольчики с изображённым на них божеством, серьги с подвесками из золота и бирюзы и великолепное ожерелье из серебра и золота в виде скорлупок земляного ореха. Кроме золота в гробнице оказались тысячи жемчужин, украшавших некогда наряд Владыки, и большое количество бирюзы.

Раскопки показали, что и пирамиды, и платформа созданы народом мочика, владевшим долинами на севере Перу с V в. до н. э. по VII в. н. э. Инки лишь использовали древнюю постройку, чтобы замаскировать погребение какого-то знатного военачальника.

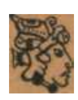
Работы, проведённые в Сипане в последние годы, принесли ещё немало удивительных открытий. Так, в одной из огромных пирамид Сипана были обнаружены фрески с изображениями религиозных церемоний, сюжеты которых повергли исследователей в шок. На них нарисованы огромные пауки, сидящие на вершинах пирамид, и вереницы людей, приносящих им связанных по рукам и ногам пленников. Этот ритуал имитировал расправу паука со своей добычей: верёвки играли роль паутины, а жрецы-владыки мочика, наряженные гигантскими насекомыми, перерезали горло связанным жертвам и пили их кровь. Подобные же росписи найдены и во внутренних

Подвеска из золота и бирюзы с изображением воина. Гробница Владыки Сипана.

Подвеска из золота и бирюзы с изображением водной птицы. Гробница Владыки Сипана.



Золотой ритуальный нож. Культура мочика. Первая половина I тысячелетия.



СОКРОВИЩА ВЛАДЫКИ СИПАНА

Гробница Владыки Сипана
Перу. 1 770 г.

Пектораль в виде осьминога. Позолоченная медь, серебро.

Бог воины. Позолоченная медь.

Позолоченная маска с оскалом. Фрагмент нагрудного украшения

Золотая фигурка военного вождя с жезлом.

Позолоченная маска. Деталь украшения.

Глиняный сосуд в форме головы мужчины в церемониальном головном уборе. Культура мочика.

залах одной из крупнейших построек цивилизации мочика — так называемой Пирамиды Луны вблизи города Трухильо.

Культура мочика известна своей уникальной портретной керамикой. Мастера работали только с тремя красками: красной, белой и чёрной. Сосуды имитировали человеческие лица со всеми присущими им особенностями. Археологи предполагают, что эта традиция уходит корнями в архаический культ «мёртвых голов», прослеживающийся в ранних культурах побережья.

Упадок цивилизации мочика относится к VII в. В этот период некогда могущественные властители побережья Перу под натиском воинственных соседей оставляют речные долины и уходят ещё дальше на север. Кто же пришёл им на смену? Вероятно, это были потомки других величественных культур, появившихся в горных долинах Анд, — тиауанако и уари (вари).

«ГОРОД, ПОСТРОЕННЫЙ БОГАМИ»

Тиауанако, расположенный на высоте 4 тыс. м над уровнем моря, на берегу озера Титикака, является самым высокогорным поселением доколумбовой Америки. Большинство учёных считают, что Тиауанако возник около III в. до н. э. и был оставлен жителями не позднее XI в. н. э.

В период расцвета, в VI—IX вв., Тиауанако являлся не только крупным религиозным центром, но и столицей обширного государства. Судя по типичным находкам изделий тиауанакских мастеров, власть правителей высокогорного города распространялась до побережья Тихого океана и далее на юг, до северных районов современного Чили.

Город занимал площадь примерно 3 кв. км, а его население составляло почти 20 тыс. Здесь из камня возводили храмы, дворцы, культовые платформы, колонны в образе человека высотой до 7 м. Центром города считаются огромный дворец (130 × 135 м), внутрь которого вели Ворота Солнца высотой 3 м, высеченные из монолита, и искусственный холм, или «пирамида» Акапана, высотой 15 м со сторонами основания более 200 м. Возможно, это естественное возвышение, облицованное огромными каменными монолитами весом до 100 т каждый. На вершине Акапаны расположен выложенный камнем искусственный водоём размером 80 × 40 м и глубиной до 7 м. В недрах пирамиды проложена сложная система водоотводных каналов.

На вершине платформы, называемой Пума Пунку, также сохранились остатки рукотворного водохранилища. Кроме того, Пума Пунку украшает громадный монолит — Ворота Луны. Найденные рядом с Воротами Луны золотые гвоздики позволяют предположить, что некогда монолит был облицован листовым золотом.

Сосуд в форме лодки с двумя рыбаками. Культура мочика.

Глиняный сосуд в форме обезьяны. Культура мочика.

Церемониальная фигурка ламы. Золото. Цивилизация инков.

Один из самых загадочных памятников Тиауанако — храм Каласасайя. Его площадь — 15 тыс. кв. м. Основанием служит платформа, обнесённая стеной из монолитных колонн, пространство между которыми заполнено отшлифованным камнем. Австрийский исследователь Познански считал Каласасайю обсерваторией, ориентированной на точки солнцестояния и равноденствия.

Название Тиауанако в переводе с языка кечуа означает «садись, гуанако» (гуанако — быстроногое животное, близкий родственник ламы). По легенде, инка Майта Капак так обратился к юноше-гонцу, доставившему весть об обнаруженных на берегу озера Титикака гигантских развалинах. Инки всегда придерживались убеждения, что до прихода в мир их прародителей Манко Капака и Мамы Окльо на земле царили дикость и варварство. Поэтому они поразились циклопическим руинам Тиауанако и посчитали его «городом, построенным богами».

Церемониальный сосуд в форме птицы. Золото. Культура лима.

Великий город был признан легендарной прародиной инков, и археологи нашли факты, подтверждающие это. В полуподземном храме рядом с Каласасайей найдена статуя, получившая название «Бородатый идол», поскольку её отличительной чертой является внушительная борода. Известно, что у индейцев слабо развит волосяной покров на лице и бородачей среди них нет. Тем не менее древняя традиция инков говорит о том, что верховный бог и создатель мироздания Виракоча Пачакамак в своей земной ипостаси был как раз высоким, белокожим и бородатым старцем. Сопровождавшие его спутники назывались просто виракочами и тоже обладали светлой кожей и бородами. По легенде, именно они основали город на берегу священного озера.

Церемониальная фигурка ягуара. Золото. 1200 г.

К северу от Тиауанако, близ современного города Аякучо, сложилась ещё одна мощная держава — Уари, культура которой во многом близка культуре Тиауанако. Но если правители «города, построенного богами» направляли свою экспан-

сию на юг и запад, то цари Уари расширяли своё влияние на север, за короткий срок распространив власть на земли мочика и далее к северу. Большинство городов этой части страны несут следы сильного культурного влияния Уари. Новая держава, просуществовавшая примерно 300 лет, с 600 до 900 г., сумела создать единый политический и хозяйственный организм, соединив области страны мощёными дорогами и закрепив своё господство строительством новых городов и торговых станций. Этот опыт позднее использовали инки в управлении своей империей.

В X в. господству Уари приходит конец. Население покидает и берега озера Титикака. На смену двум державам появляется множество небольших царств, власть которых редко распространялась дальше одной-двух речных долин. Среди них самым крупным и сильным было царство Чиму, или Чимор, сохранившее наследие первых империй и донёсшее его до эпохи инков.

ЧИМУ: ДЕТИ ЗВЁЗД

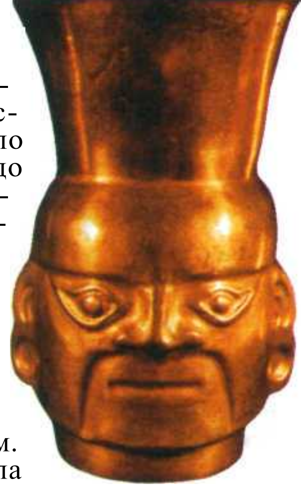
Легенды гласят, что первый правитель Чиму — Такайнамо прибыл в устье реки Моче на большом плоту. Откуда он приплыл, предания умалчивают, однако известно, что владыки Чиму возводили свою родословную к четырём звёздам созвездия Пата (Ориона). Звёзды вообще играли в жизни цивилизации чиму важную роль. Главной в пантеоне была Луна, созвездия считались средоточиями божественной энергии, им посвящались храмы и совершались жертвоприношения.

Высадившись на побережье, пришельцы заложили город Чан-Чан. Отсюда наследники Такайнамо посылали вооружённые отряды для захвата соседних территорий. Около 1100 г. на побережье Перу обрушилась череда природных катастроф. Сложная система каналов, позволявшая отводить воду с гор на востоке для орошения посевных площадей в долинах Чикама

Озеро Титикака.

и Моче, оказалась разрушена землетрясениями. Археологически этот тяжёлый момент в истории Чиму совпадает с началом периода интенсивной экспансии — как раз после 1100 г. керамика и металлические изделия Чиму начинают встречаться почти на всём северном и центральном побережье Перу. Оказавшись перед угрозой гибели, правители Чиму решили сделать ставку на завоевание чужих земель. Расчёт оказался верным: армии Чиму захватывали одну долину за другой и восстанавливали ирригационные сооружения народа мочика. В течение трёх сотен лет (1100—1400 гг.) государство Чиму превратилось в настоящую империю, объединявшую жителей десятков речных долин побережья.

Чан-Чан в этот период достигает своего наивысшего расцвета. В городе площадью около 20 кв. км проживало от 36 до 100 тыс. Его окружала 15-метровая стена с единственными воротами. Планировка столицы Чиму весьма оригинальна. Её ядро составляли 12 крупных архитектурных ансамблей, названных археологами «сьюдаделас» — «городки». Каждый из них был огорожен глухой стеной высотой около 10 м и длиной 700 м. Внутренняя часть представляла



Золотой антропоморфный сосуд. Культура чиму.

Золотой церемониальный нож. Культура чиму.

собой лабиринт коридоров, соединявших комнаты, залы, склады, водохранилища и даже могильные курганы. Археологи доказали, что каждый такой «квартал» являлся дворцовым комплексом, принадлежавшим одному правителю. При жизни правителя «городок» выполнял функции центра власти. Когда правитель умирал, его хоронили в собственном дворце вместе с верными слугами и десятками молодых девушек, а также огромным количеством утвари и драгоценностей. Все двери закладывались высушенным на солнце кирпичом, и в столице Чиму появлялось ещё одно наглухо замурованное мрачное здание, посвященное мёртвому владыке. Кроме дворцов-мавзолеев в Чан-Чане раскопано ещё 35 районов, где селились сановники, четыре квартала ремесленников и четыре храма. Стены построек покрывались белой глиной.

Одним из главных занятий мастеров была обработка золота. На приисках Чиму трудилось не менее 6 тыс. человек. Руду плавили в расположенных на склонах гор ветряных печах, температура в которых повышалась за счёт задувавшего в особые отверстия ветра. Широко известные ритуальные ножи-туми с закруглённой ручкой, украшенные драгоценными камнями, стали своеобразным археологическим символом Южной Америки. Ещё в период испанского завоевания на побережье часто находили набитые сокровищами могильники Чиму. Судьба этих находок печальна. Так, в конце XIX в. некий полковник Ла Роса отыскал на побережье клад с пятью тысячами золотых бабочек, каждая из которых весила меньше грамма. Они могли парить в воздухе, стоило только посильнее на них дунуть. Ла Роса приказал переплавить их в слитки и получил около четырёх килограммов золота.

К счастью, археологи и поныне находят неразграбленные погребения той эпохи: например, шестиуровневый могильник в Уака-дель-Лоро (Святилище Попугая) в долине Ламбайеке, раскопанный в 80-х гг. XX в. Ицуми Шимадой и Карлосом Элерой. Общий вес обна-

Стилизованное изображение человека. Цивилизация Толима. IV-X вв.

руженных в нём предметов составляет 1,2 т: 100 золотых украшений, 489 предметов из бронзы, более 300 редких морских раковин, каждая весом около 1 кг, 70 кг жемчуга, горы ляпис-лазури, аметиста, горного хрусталя, изумрудов. Выделяются перчатки из тумбаги (сплава золота и меди) — точные копии кистей рук человека.

Купцы Чиму вели обширную торговлю с племенами, населявшими высокогорье, а от нападений тех же горных племён защищала длинная стена. Но всё же она не смогла спасти империю. В 1460 г. к границам империи Чиму подступили с юга непобедимые армии инков. А через несколько лет государство Луны пало под ударами «детей Солнца».

ИМПЕРИЯ СОЛНЦА

Считается, что инки пришли в долину Куско, где основали столицу империи, около 1200 г. Американский археолог Дж. Х. Роу, проводивший раскопки в районе Куско, предположил, что до первой половины XV в. государству инков принадлежало всего несколько горных долин, и начинал отсчёт имперского периода с 1438 г. — даты, когда правитель государства Инка Пачакути Юпанки разбил воинственных индейцев-чанка и присоединил к своему государству «западную часть света». Однако инки наверняка осуществляли экспансию и до разгрома чанка, но она была направлена в основном к югу от Куско.

Медальон, изготовленный из золота и платины, изображает солнечное божество.

В 1470 г. армии инков подступили к столице Чиму. После длительной осады империя Чиму пала. Многих искусных ремесленников победители переселили в свою столицу — Куско. Вскоре инки покорили и другие государства, включив их в свою новую империю: Чинча на юге Перу, Куисманку, объединявшую прибрежные долины центральной части страны, в том числе и храмовый город

ТЕРРАСНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Основу сельского хозяйства инков составляло террасное земледелие, возникшее ещё в предшествующую эпоху. Но именно в империи инков оно приобрело невиданный размах. Сельскохозяйственные террасы возводились по склонам гор во всех уголках империи и делали возможным земледелие там, где о нём прежде не могли и мечтать. Таким способом обрабатывалось около 2,5 млн акров земли.

Террасные поля инков. Мачу-Пикчу.

Стены террас укрепляли известняком или каменными блоками. Образовавшееся пространство заполнялось слоем булыжников, чтобы обеспечить необходимый дренаж, а сверху — плодородной почвой, которую носили в корзинах из долин. В некоторых местах плодородие почвы улучшали с помощью гуано (птичьего помёта), который, если его не оказывалось поблизости, доставлялся из птичьих заповедников, расположенных на островах неподалёку от побережья. Для соединения террас — некоторые из них достигали высоты одноэтажного дома — высекали ступени. Для доставки воды с покрытых льдами горных вершин сооружались специальные каналы, а водоводы, прорытые между террасами, позволяли воде переливаться с одного уровня на другой.

Пачакамак, небольшие государства Кахамарка и Сикан на севере.

Но наследие империи Чиму не пропало. Инки не стали разрушать столицу Чан-Чан и сохранили в целости дороги, каналы, террасные поля, сделав эти земли одной из самых процветающих провинций. Многовековая культура индейцев Перу стала основой цивилизации инков.

От поражающих воображение чудес и сокровищ империи инков до наших дней не дошло почти ничего. Захватив правителя инков Атауальпу, испанцы потребовали — и получили — в качестве выкупа за его жизнь 7 т золотых и около 14 т серебряных изделий, которые тут же переплавили в слитки. После того как конкистадоры казнили Атауальпу, инки собрали и спрятали остававшееся в храмах и дворцах золото. Поиски пропавшего золота продолжаются и поныне. Если когда-нибудь археологам посчастливится найти эту легендарную сокровищницу, мы, несомненно, узнаем о цивилизации «детей Солнца» много нового. Сейчас же количество изделий инкских мастеров можно пересчитать по пальцам — это золотые и серебряные фигурки людей и лам, великолепные золотые сосуды и нагрудные диски, а также традиционные ножи-туми в форме полумесяца. Объединив собственные технологии с традициями ювелиров Чиму, инкские металлурги достигли совершенства в обработке драгоценных металлов. Испанские хронисты записали историю о золотых садах, украшавших храмы, посвященные Солнцу. Достоверно известно о двух из

Золотое навершие ритуального жезла.

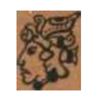
МАЧУ-ПИКЧУ

В 1911 г. американский историк X. Бингхем получил информацию о том, что в местности под названием Эспириту-Пампа (Пампа Духов) расположены древние руины. Он отправился туда и открыл крупный город инков, получивший название Мачу-Пикчу. Позже в том же районе обнаружили и другие инкские поселения, нетронутые конкистадорами. Инки построили Мачу-Пикчу как специальный священный город, о чём свидетельствуют кварталы для паломников.

Город был прекрасно укреплён и мог выдержать длительную осаду. К воротам вела дорога, проложенная по каменной стене, примыкающей к отвесной скале. Посередине дороги зияла пропасть, которую закрывал подвесной мост. В случае опасности он поднимался, и тогда даже горстка воинов могла оборонять подходы к Мачу-Пикчу. Сам город был защищен мощной крепостной стеной; центр его представлял собой цитадель. Однако защищать Мачу-Пикчу так и не пришлось, поскольку испанцы попросту не нашли его, как не нашли и некоторые другие тайные города в восточных провинциях империи.

Сердцем Мачу-Пикчу является Священная площадь, вокруг которой расположены Храм трёх окон, символизирующий священную пещеру Тампутокко, Главный храм из белого гранита и так называемый Дом священника. Несколько южнее находится полукруглая башня, называемая обсерваторией. В центре башни лежит отшлифованный каменный блок, служивший алтарём, а под храмом, в скале, обнаружена пещера, в которой хоронили правителей. Украшением города является многоугольный вырубленный в скале камень-интиуатана («место, где привязано солнце»). Считается, что с помощью этого камня жрецы определяли лучшее время для начала сева или сбора урожая, следя за исчезновением теней от солнца во времена осеннего и весеннего равноденствий. Раскопки, начатые в районе Мачу-Пикчу в 1986 г., показали, что на прилегающей территории под густым покровом джунглей таились целые селения, террасы, ритуальные центры, дороги и могильники. Археологи обнаружили следы мостов и тоннелей в скальной толще.

Крепость инков Мачу-Пикчу.



них — в прибрежном городе Тумбес на севере империи и в главном святилище Куско, храме Кориканча. Деревья, кустарники и травы в садах были сделаны из чистого золота. Золотые пастухи пасли на золотых лужайках золотых лам, а в полях зрела золотая кукуруза.

Вторым высочайшим достижением инков можно по праву считать архитектуру. Уровень обработки камня при инках превосходит лучшие образцы мастерства каменотёсов Чавина и Тиауанако. Простые, «типовые», здания строились из небольших камней, скреплённых глиняно-известковым раствором — пирка. Для дворцов и храмов использовались гигантские монолиты, не скреплённые между собой никаким раствором. Камни в таких сооружениях держатся за счёт многочисленных выступов, цепляющихся друг за друга. Примером может служить знаменитый двенадцатиугольный камень в стене в Куско, так плотно пригнанный к соседним глыбам, что между ними нельзя просунуть даже лезвие бритвы.

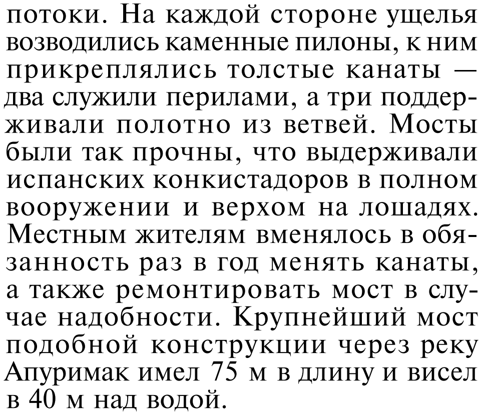
Архитектурный стиль инков суров и аскетичен; здания подавляют своей мощью. Однако когда-то многие постройки были украшены золотыми и серебряными пластинами, придававшими им совершенно иной облик.

В городах инки использовали плановую застройку. Основным элементом города был канча — квартал, состоявший из жилых домов и складов, расположенных вокруг двора. В каждом крупном центре имелись дворец, казармы для солдат, храм Солнца и «монастырь» для посвященных Солнцу девственниц-аклья.

Все города империи связывались между собой сетью превосходных дорог. Две главные магистрали, к которым примыкали дороги поменьше, соединяли крайние точки на севере и юге страны. Одна из дорог шла по побережью от Гуаякильского залива в Эквадоре до реки Мауле, южнее современного Сантьяго. Горная дорога, называвшаяся Капак-кан (Царский путь), начиналась в ущельях севернее Кито, пройдя через Куско, сворачивала к озеру Титикака и обрывалась на территории современной Аргентины. Обе эти артерии вместе с примыкавшими к ним второстепенными дорогами тянулись более чем на 20 тыс. км. Во влажных местах дороги мостили или заливали водонепроницаемой смесью из листьев маиса, гальки и глины. На засушливом побережье дороги старались прокладывать по участкам выхода твёрдых пород. На болотах возводились каменные дамбы, снабжённые дренажными трубами. Вдоль дорог устанавливались столбы, указывавшие расстояние до населённых пунктов. Через равные промежутки имелись постоялые дворы — тамбо. Ширина полотна на равнинах достигала 7 м, а в горных ущельях сокращалась до 1 м. Дороги прокладывали по прямой линии, даже если для этого приходилось долбить тоннель или срубать часть горы. Инки построили замечательные мосты, самые знаменитые из которых висячие, предназначенные для переправы через горные

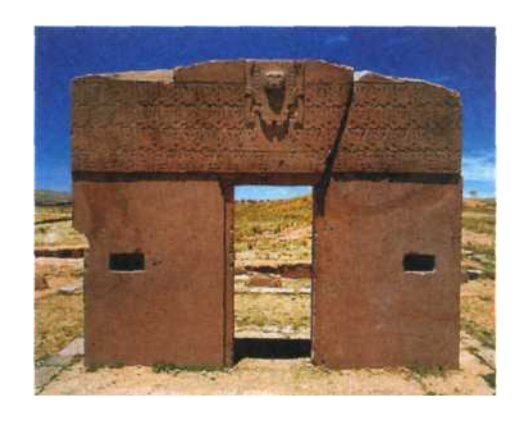
Гигантская каменная кладка, возвышающаяся над Куско. 1500 г.

Золотая статуэтка божества. V в.

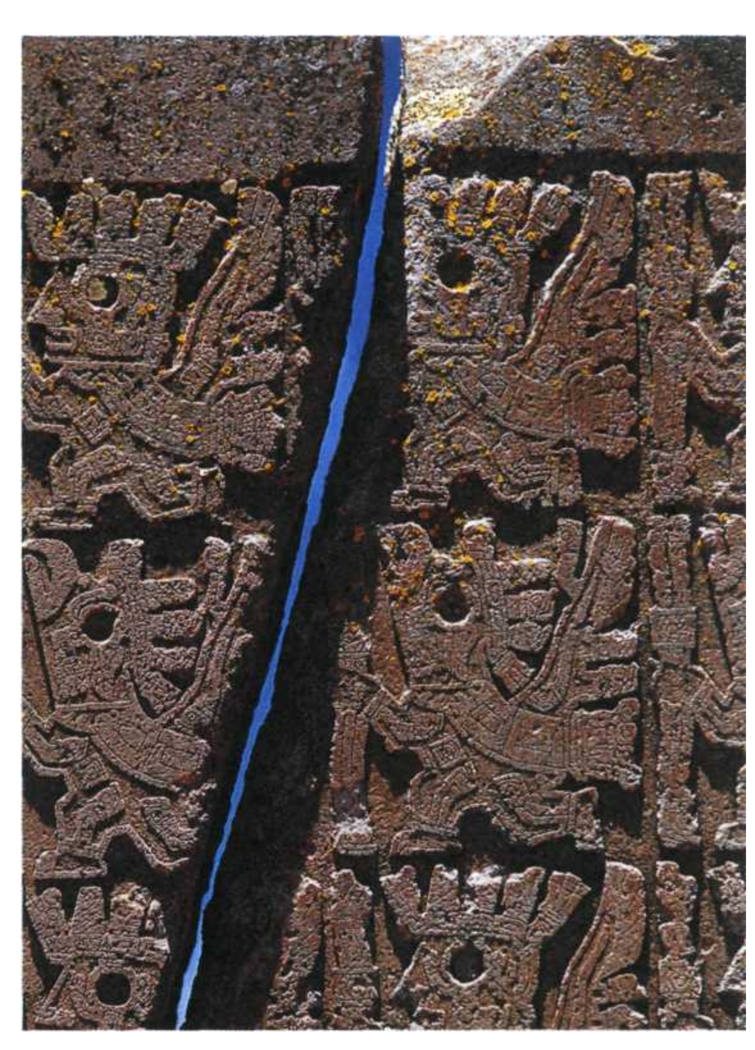


потоки. На каждой стороне ущелья возводились каменные пилоны, к ним прикреплялись толстые канаты — два служили перилами, а три поддерживали полотно из ветвей. Мосты были так прочны, что выдерживали испанских конкистадоров в полном вооружении и верхом на лошадях. Местным жителям вменялось в обязанность раз в год менять канаты, а также ремонтировать мост в случае надобности. Крупнейший мост подобной конструкции через реку Апуримак имел 75 м в длину и висел в 40 м над водой.

Дороги стали основой империи, раскинувшейся на огромном пространстве от Эквадора на севере до Чили на юге и от Тихоокеанского побережья на западе до восточных склонов Анд. Уже само название государства инков — Тауантинсуйу несло черты претензий на мировое господство. Это слово на языке кечуа означает «четыре соединённые *между* собой страны света». По странам света происходило и административное деление: на севере находилась провинция Чинчасуйю, на юге — Кольясуйю, на западе — Контисуйю и на востоке — Антисуйю.



«Ворота Солнца» в Тиауанако.



Фрагмент декора «Ворот Солнца». Тиауанако.

В период правления самых знаменитых императоров — Тупак Юпанки, занявшего престол в 1463 г., и Вайно Капака (1493—1525 гг.) государство окончательно обрело черты централизованной империи.

Во главе государства стоял император — Сапа-Инка, Единственный Инка. Была проведена перепись населения империи и введена десятичная административная система, с помощью которой собирались налоги и вёлся точный подсчёт подданных. В ходе реформы всех наследственных вождей заменили назначаемыми губернаторами — кураками.

Всё население страны несло трудовые повинности: обработку государственных полей маиса и батата (картофеля), содержание государственных стад лам, воинскую службу и работы на строительстве городов, дорог и рудниках. Кроме того, подданные обязаны были уплачивать и натуральный налог — тканями и скотом.

Широко распространилась практика массовых переселений на покорённых территориях. Язык кечуа, на

которому говорили инки, был объявлен официальным языком империи. Обитателям провинций не запрещалось пользоваться и своим родным языком. Обязательное знание кечуа требовалось только от должностных лиц.

Считается, что инки не создали собственной письменности. Для передачи информации у них существовало узелковое письмо «кипу», великолепно приспособленное для нужд управления и экономики. Согласно одной из легенд, у инков некогда имелась письменность, даже книги, но все они оказались уничтожены правителем-реформатором Пачакути, «переписывавшим историю». Исключение было сделано лишь для одной, хранившейся в главном святилище империи Кориканча. Грабившие столицу инков испанцы обнаружили в Кориканче покрытые непонятными знаками холсты, вставленные в золотые рамы. Рамы, разумеется, переплавили, а холсты сожгли. Так погибла единственная писаная история империи инков.

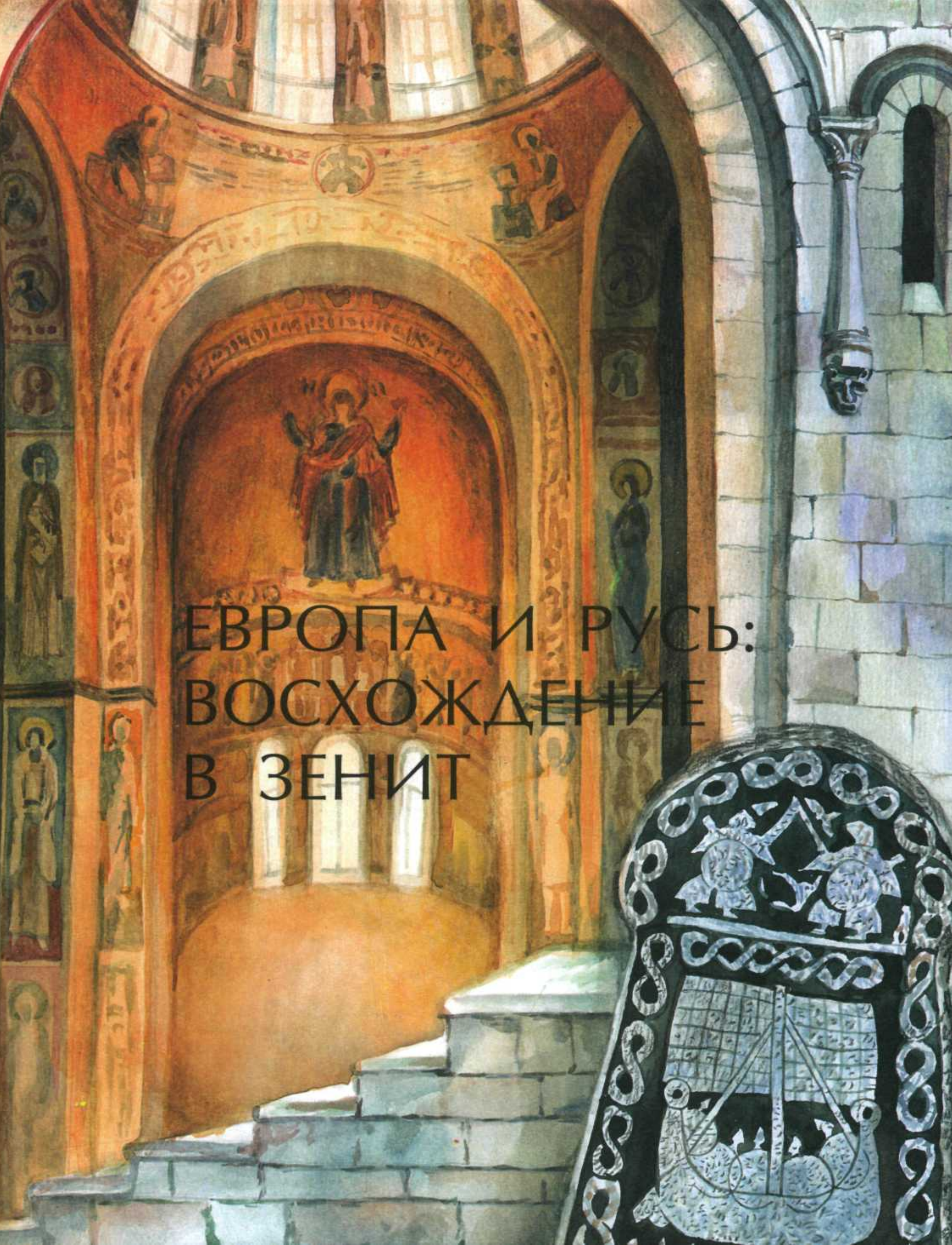
Власть Сапа-Инки подкреплялась и идеологией. Как уже говорилось, инки считали себя первым и единственным цивилизованным народом, несущим культуру и просвещение окружающим племенам. Важным элементом их идеологии была и религия, центральное место в которой занимал культ Солнца. Все прочие божества многочисленных народов империи находились в подчинённом положении к Солнечному божеству. Сами инки считали себя «детьми Солнца», а свою державу — империей Солнца. Но это сыграло роковую роль в её гибели.

Когда в 1532 г. ко двору Сапа-Инки Атауальпы прибыл Франсиско Писарро с отрядом конкистадоров, уже назначенный испанским королём Карлом V губернатором этих земель, он имел с собой постановление королевского совета о предоставлении инкам-язычникам возможности принять христианство добровольно, без кровопролития. Францисканский монах из свиты Писарро объяснил смысл христианской веры правителю инков. «Вы говорите, что ваш Бог принял смерть, а мой всё ещё живёт», — подчеркнул он, показав на уходящее за горизонт солнце. Как записали очевидцы, Сапа-Инка швырнул протянутый ему молитвенник на землю. Монах повернулся к Писарро и сказал ему и его людям: «Можете напасть на них после такого. Я заранее отпускаю вам все ваши грехи». Последовала жестокая резня, положившая начало завершающему периоду истории империи инков — борьбе за независимость.

Мачу-Пикчу — город-крепость инкского времени. Долина реки Урубамба. Перу. 1438-1471 гг.

После сожжения Атауальпы на костре инквизиции во главе гибнущей империи вставали ещё четыре его потомка. Один из них — Манко Инка — поднял восстание и увёл 20 тыс. своих сторонников в джунгли. Там они основали новый город, Вилькабамба. Из него инки совершали набеги на посты завоевателей. В 1572 г. испанцы захватили последнего вождя инков Тупак Амару. Его привезли в Куско и на городской площади казнили — обезглавили. Так закончилась цивилизация инков.

Золотая церемониальная ваза в форме сидящей женской фигуры.



ЕВРОПА И РУСЬ: ВОСХОЖДЕНИЕ В ЗЕНИТ

ЕВРОПА И РУСЬ: ВОСХОЖДЕНИЕ В ЗЕНИТ

КЕЛЬТСКАЯ ЕВРОПА

Котёл из Гундеструпа с чеканными рельефами кельтских божеств, сцен охоты и битв. Позолоченное серебро. Около 100 г. до н. э.

Кельты — один из самых известных и загадочных древних народов. Было время, когда сфера их военной активности охватывала большую часть Европы, но уже к началу новой эры независимость сохранила лишь крохотная часть этого народа на самом северо-западе континента. В период максимального могущества кельтов их речь звучала от Испании и Бретани на западе до Малой Азии на востоке, от Британии на севере до Италии на юге. Кельтская культура относится к базовым основаниям ряда культур современной Западной и Центральной Европы. Некоторые из кельтских народов существуют и сегодня. Своеобразное искусство кельтов до сих пор поражает и профессиональных искусствоведов, и широкий круг ценителей, а религия, воплотившая тонкое и сложное мировосприятие кельтов, остаётся загадкой. Уже после того как единая кельтская цивилизация ушла с исторической сцены, её наследие в разных формах не раз переживало возрождение.

Кельтами звали этих людей греки, римляне именовали их галлами (петухами), а как величали они себя сами, да и было ли у них единое имя — неизвестно. У древних греческих и латинских (римских) авторов о кельтах, пожалуй, написано больше, чем о других народах Европы, что вполне соответствует значению этих северных соседей в жизни античной цивилизации.

ВЫХОД КЕЛЬТОВ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ АРЕНУ

Первые известия о кельтах в письменных источниках встречаются около 500 г. до н. э. Там говорится о том, что кельты имели несколько городов и были воинственными соседями лигуров — племени, жившего около греческой колонии Массалия (ныне французский город Марсель).

В труде «отца истории» Геродота, законченном не позднее 431 или 425 г. до н. э., сообщалось, что кельты населяли верховья Дуная (причём, по мнению греков, исток этой реки находится в Пиренейских горах), упомянуто их соседство с кинетами, самым западным народом Европы. Но особое внимание кельты привлекли в связи с их экспансией на юг.

Около 400 г. до н. э. кельтские племена вторглись в Северную Италию и заняли её, подчинив живших здесь этрусков, лигурийцев, умбров. Около 396 г. до н. э. кельты-инсубры основали город Медиолан (ныне итальянский Милан). В 387 г. до н. э. кельты во главе с Бренном разгромили римское войско при Алии, а затем разграбили и сожгли Рим. Правда, городской кремль (Капитолий) так и не смогли захватить. С этим походом связано происхождение римской поговорки «Гуси Рим спасли». По преданию, кельты ночью двинулись на штурм Капитолия. Римская стража спала. Но захватчиков заметили гуси из храма богини Весты. Они подняли шум и разбудили стражу. Нападение отбили, и Рим был спасён от захвата.

КЕЛЬТЫ В ЕВРОПЕ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э.

Греческая метрополия (Малая Греция)
Линд — Крупнейшие полисы метрополии
Элея — Крупнейшие греческие колонии
Тир — Крупнейшие финикийские города
Нора — Финикийские колонии
Перузия — Крупнейшие города этрусков
Рим и его владения в VI в. до н.э.
Область расселения кельтов в VIII–V вв. до н.э.
Области, заселенные кельтами в V–III вв. до н.э.
Основные направления расселения кельтских племен в V–III вв. до н.э.
БЕЛГИ — Кельтские племена
НЕВРЫ — Прочие племена
Основные морские торговые пути

Фрагмент рельефа кельтского котла с изображением воинов и бога-великана. Позолоченное серебро. Около 100 г. до н. э.

В те годы кельтские набеги доходили до юга Италии, пока им не положил предел Рим, стремившийся к гегемонии в Италии и опиравшийся на реформированную армию. Встретив такой отпор, некоторые группы кельтов в 358 г. до н. э. переселились в Иллирию (северо-запад Балканского полуострова), где их движение натолкнулось на встречный натиск македонцев. И уже в 335 г. до н. э. кельтские послы вступили в переговоры с Александром Македонским. Вероятно, заключённый договор о разделе сфер влияния позволил македонцам и грекам отправиться в 334 г. до н. э. на завоевание Персии, не опасаясь за свой тыл, а кельтам дал возможность утвердиться на Среднем Дунае.

Каменная статуя кельтского воина. II—I вв. до н. э.

С 299 г. до н. э. возобновилась военная активность кельтов в Италии, им удалось разбить римлян у Клузия, присоединить ряд племён, недовольных Римом. Однако уже через четыре года, в 295 г. до н. э., взяли реванш римляне, объединившие и подчинившие значительную часть Италии. В 283 г. до н. э. они оккупировали земли кельтов-сенонов, отрезав прочим их соплеменникам выход к Адриатическому морю. В 280 г. до н. э. римляне нанесли североитальянским кельтам с союзниками сокрушительное поражение на Вадимонском озере.

Тогда же усилилась военная экспансия кельтов на юго-востоке Европы. Возможно, именно отток сил в этом направлении ослабил натиск кельтов в Италии. К 298 г. до н. э. относятся сведения об их проникновении на территорию современной Болгарии, правда неудачном. В 281 г. до н. э. многочисленные кельтские отряды наводнили ряд областей Балканского полуострова, а 20-тысячное войско кельтов-галатов нанял Никомед I, царь Вифинии (на территории современной Турции), для войны в Малой Азии. Огромная армия кельтов под предводительством Бренна в 279 г. до н. э. двинулась в Грецию, разграбив кроме прочего особо почитаемое греками святилище в Дельфах. И хотя варваров удалось вытеснить из Греции и Македонии, они остались господствующей силой в более северных областях Балкан, основав там несколько царств. В 278 г. до н. э. Никомед I вновь пригласил галатов в Малую Азию, где они укрепились, учредив в 270 г. до н. э. в районе современной Анкары федерацию под управлением 12 вождей. Федерация просуществовала недолго: после поражений 240—230 гг. до н. э. она утратила самостоятельность. Эти же или какие-то другие галаты во второй половине III или в начале II в. до н. э. фигурируют среди племён, угрожавших Ольвии на северном берегу Чёрного моря.

В 232 г. до н. э. опять вспыхнул конфликт между Римом и кельтами в Италии, а в 225 г. до н. э. местные галлы и призванные ими из-за Альп сородичи были жестоко разбиты. На месте битвы римляне построили мемориальный храм, где и много лет спустя благодарили богов за победу. Это поражение стало началом заката военного могущества кельтов. Карфагенский полководец Ганнибал, двигавшийся в 218 г. до н. э. из Африки через Испанию, юг Франции и Альпы на Рим, рассчитывал на союз с кель-

▸ Золотая модель лодки кельтов. I в. до н. э.

тами в Италии, но последние, ослабленные предшествующими поражениями, не смогли помочь ему в той мере, как тот рассчитывал. В 212 г. до н. э. восстания местного населения положили конец кельтскому господству и на Балканах.

Закончив войны с Карфагеном, Рим возобновил наступление на кельтов. В 196 г. до н. э. разгромили инсубров, в 192 г. до н. э. — бойев, а их центр Бононию (современная Болонья) разрушили. Остатки бойев ушли на север и обосновались на территории нынешней Чехии (от них произошло название одной из областей Чехии — Богемии). К 190 г. до н. э. все земли к югу от Альп захватили римляне, позднее (82 г. до н. э.) учредив здесь провинцию Цизальпинская Галлия. В 181 г. до н. э. недалеко от современной Венеции римские колонисты основали Аквилею, ставшую опорным пунктом для расширения римского влияния в Подунавье. В ходе ещё одной войны к 146 г. до н. э. римляне отняли у карфагенян владения в Иберии (нынешняя Испания), а к 133 г. до н. э. окончательно подчинили жившие там кельто-иберийские племена, взяв их последний оплот — Нумацию. В 121 г. до н. э. под предлогом защиты Массалии от набегов соседей Рим оккупировал юг современной Франции, покорив местных кельтов и лигуров, а в 118г. до н. э. там была создана провинция Нарбонская Галлия.

В конце II в. до н. э. римские историки писали о натиске на кельтов со стороны их северо-восточных соседей — германцев. Незадолго перед 113г. до н. э. бойи отразили нападение германского племени кимвров. Но те продвинулись на юг, объединились с тевтонами (которые, вероятно, были кельтами), разгромили ряд кельтских племён и римских армий, однако в 101 г. до н. э. кимвров практически полностью уничтожил римский полководец Марий. Позднее другие германские племена всё же вытеснили бойев из Чехии в придунайские области.

К 85 г. до н. э. римляне сломили сопротивление живших в устье Савы скордисков, последний оплот кельтов на севере Балкан. Около 60 г. до н. э. даками под предводительством Буребисты были почти уничтожены теврииски и бойи, что, вероятно, является частью событий, связанных с экспансией фракийских племён,

Позолоченный бронзовый диск. IV в. до н. э.

Кельтский сакральный каменный круг. Долина озёр. Уэльс. I тысячелетие до н. э.

Бронзоваяфибула.
300 г. до н. э.

сокрушившей кельтское господство на территории к востоку и северу от Среднего Дуная.

Незадолго до 59 г. до н. э., воспользовавшись междоусобицами в Галлии, свевы и некоторые другие германские племена во главе с Ариовистом захватили часть территории секванов, одного из сильнейших кельтских племён. Это послужило поводом для вмешательства римлян. В 58 г. до н. э. Юлий Цезарь, тогда проконсул Иллирии, Цизальпинской и Нарбонской Галлии, разгромил объединение Ариовиста, а вскоре в основном взял под контроль и остальную, «косматую», Галлию. В ответ восстали кельты (54 г. до н. э.), но в 52 г. до н. э. пала Алезия, база самого активного вождя восставших — Верцингеторикса, а к 51 г. до н. э. Цезарь подавил сопротивление кельтов окончательно.

В ходе ряда кампаний с 35 по 9 г. до н. э. римляне утвердились в правобережье Среднего Дуная, покорив кельтские и другие местные племена. Позднее здесь возникла провинция Паннония. В 25 г. до н. э. Галатия в Малой Азии подчинялась Риму, утратив остатки самостоятельности, но потомки кельтов продолжали жить на этих землях, сохраняя свой язык на протяжении ещё нескольких столетий. В 16 г. до н. э. частью Римского государства стало «царство Норик», объединявшее кельтские владения в Верхнем Подунавье, в 16 г. н. э. здесь образовались римские провинции Норик и Рэция.

Гробница кельтской принцессы.
400 г. до н. э.

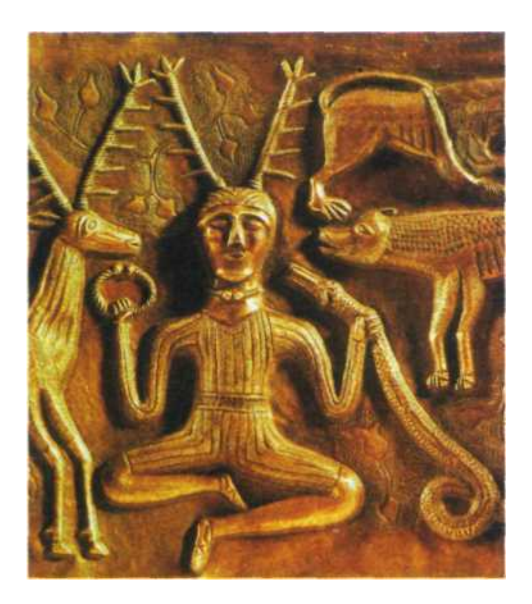
Следуя за волнами кельтских переселенцев, римляне пришли и в Британию. Юлий Цезарь побывал там в 55 и 54 гг. до н. э. К 43 г. н. э., при императоре Калигуле, римляне, подавив упорное сопротивление кельтов, захватили Южную Британию, а к 80 г., в правление Агриколы, оформилась граница римских владений на этих островах.

Таким образом, в I в. кельты оставались свободными лишь на территории Ирландии.

ВТОРОЕ «ОТКРЫТИЕ» КЕЛЬТОВ

Все приведённые выше сведения почерпнуты у греческих и римских авторов, южных соседей кельтов. Понятно, что события кельтской истории они освещали исходя из проблем собственных государств. Представить историю кельтов не столь однобоко, а значительно глубже, шире увидеть их культуру и общество можно, опираясь на данные археологии.

Хотя у кельтов всегда было много племён, их единство существовало несомненно. Оно, в частности, отражено в памятниках материальной культуры. Практически везде, где, по данным письменных источников, жили кельты, известны относящиеся к этому времени схожие и своеобразные поселения, могильники, вещи, что выделено специалистами в археологическую культуру латен (La Tëne), или латенскую. Название она получила от небольшого местечка на берегу Невшательского озера в Швейцарии. В жаркое лето 1854 г. озеро сильно обмелело, и на местном пляже полковник Шваб собрал целую коллекцию оружия, застёжек-фибул, иных вещей, ставших эталоном при сопоставлении с другими находками и выделении ряда взаимосвязанных памятников в особую археологическую культуру.



Фрагмент чеканки с кельтского котла. Позолоченное серебро. Около 100 г. до н. э.

Изучая находки из древних могил, специалисты выявили устойчивые сочетания схожих предметов, это позволило разбить латенскую культуру на несколько периодов и «горизонтов». Благодаря находкам из Средиземноморья, дата которых установлена, и сопоставлениям с данными древних авторов о кельтских миграциях удалось определить хронологические рамки этих периодов.

Одним из основных предметов-«индикаторов» латенской культуры являются металлические пружинные застёжки одежды — фибулы, мода на которые менялась довольно быстро. Не менее важную роль в датировках кельтских древностей играет и изменение форм, стилистики украшений других типов, а также оружия.

Наиболее древние памятники латенской культуры концентрируются на востоке Центральной Франции, юге Германии, в Северной Швейцарии и Восточной Австрии (верховья Сены, Роны, Рейна и Дуная с притоками). Именно здесь в конце VI — первых десятилетиях V в. до н. э. происходило её формирование на основе местных вариантов более ранней гальштатской культуры, а в течение V в. до н. э. — распространение на большей части нынешних Франции и Швейцарии, части Чехии. Расширилась зона новой культуры в Германии и Верхнем Подунавье.

Этот период назвали латен A или периодом доисторической экспансии кельтов.

Для него характерно то, что на фоне рядовых памятников выделяются богатством, большим количесгвом золотых, а также привозных вещей погребения аристократии. Их находят под огромными курганами в обширных камерах. Известны и укреплённые усадьбы предводителей кельтов. Очевидно, с деятельностью этого общественного слоя связано формирование ряда особенностей культуры кельтов и начало их экспансии. Новые черты культуры ярче всего проявляются в особом художественном стиле со своеобразными

Кельтский меч. Середина I в. до н. э.

Сложные узоры скандинавской резьбы по металлу, изображающие сову и драконов.

Древниекельтские захоронения на территории современной Ирландии.

антропо- и зооморфными мотивами. В тот период экспансия кельтов происходила среди родственных племён, тоже потомков носителей гальштатской культуры. Экспансия вызвала передвижение и отчасти смену населения, формирование новых политических и культурных центров.

Следующий период, латен В, или собственно раннелатенский, именуют ещё периодом исторической экспансии кельтов (первые десятилетия IV в. до н. э. — около 280—260 гг. до н. э.). В искусстве господствовал роскошный стиль, названный по великолепной яркой находке «вальдальсхайм». Ему свойственно сложное переплетение орнаментальных деталей. Особое внимание уделялось оружию. Изготовлялись длинные мечи, часто богато декорированные (начало «стиля красивых мечей»); большие, почти овальной формы деревянные щиты с продольным ребром и вытянутым железным умбоном, металлическим украшением в центре. К тому же времени относится и ряд искусно украшенныхшлемов.

Кельтский церемониальный щит. V в. до н. э.

Кроме описанного историками завоевания кельтами Северной Италии шло освоение ими Среднего Подунавья. Кельты появились на востоке Карпатской котловины (современные Словакия, украинское Закарпатье, северо-запад Румынии) и к северу от Карпат — в Силезии, на юго-западе нынешней Польши. Пришельцы либо силой сгоняли местное население с обжитых мест, либо мирно соседствовали с ним. В результате возникло множество своеобразных культур как с местными, так и с латенскими чертами. Обитали кельты в Испании, где сформировалась кельто-иберийская культура. Латенские памятники обнаружены и на Британских островах.

Серьёзные изменения происходили в общественном строе, о чём свидетельствуют исчезновение небольших курганных кладбищ аристократии и появление обширных грунтовых могильников, облик которых определяют погребения мужчин-воинов и женщин среднего достатка. Очевидно, вместо дружин аристократов ведущее место в военно-политической деятельности заняли ополчения широких слоев населения.

Следующий период, латен C1, или период среднеевропейской консолидации кельтов, продолжался до первых десятилетий II в. до н. э. Он характеризуется видоизменением старых и возникновением новых форм вещей — от фибул и воинских поясов до всех видов оружия.

В это время кельты утрачивали свои позиции в Италии, но активно обживали Балканский полуостров. Там они не стали преобладающим населением и, хотя оказали заметное влияние на историю и культуру многих племён, в конце концов были вынуждены уйти или раствориться-

ся в местных народах. Зато заметно возросло число кельтских памятников в Центральной Европе. Кельтское ремесло и прочие отрасли хозяйства достигли высших ступеней развития. Мощное влияние кельтов на часть населения Северной и Восточной Европы вызвало там серию миграций и других процессов, что и привело к формированию ряда латенизированных культур.

К периоду латен С2, или концу среднелатенского периода (первые — последние десятилетия II в. до н. э.), относится начало периода опидумов (огромных городищ кельтов). Действительно, характерные для предшествующего времени обширные кладбища, по крайней мере в Центральной Европе, исчезают, известны лишь рвы квадратной формы, заполненные останками сожжённых тел. Зато строится множество больших укреплённых поселений. Всё это наряду с общественными изменениями явно свидетельствует о серьёзной внешней угрозе.

В период латен D, или позднелатенский, кельты пережили страшные потрясения. Около середины I в. до н. э. с востока началось нашествие гетов и даков, которые разбили ряд кельтских племён.

На севере Гето-дакийской державы царя Буребисты (её центр находился на территории нынешней Румынии) стали появляться поселения, облик которых определяло соединение гето-дакийской и кельтской культур. Очевидно, на Среднем Дунае пришельцы даки уничтожили или изгнали лишь некоторые из кельтских племён, а остальные, как и прочее местное население, влились в новое объединение. Хотя после смерти Буребисты в 44 г. до н. э. Гето-дакийская держава распалась, кельты на этих землях уже никогда не выступали в качестве самостоятельной силы.

В конце I в. н. э. наступил период упадка кельтской культуры. В Европе начала распространяться культура римлян. Погибло большинство кельтских опидумов, остатки собственно латенской культуры постепенно были вытеснены формами, характерными для культуры римских провинций. Кельтские традиции стали частью последней, а самостоятельно продолжали развиваться лишь на Британских островах.

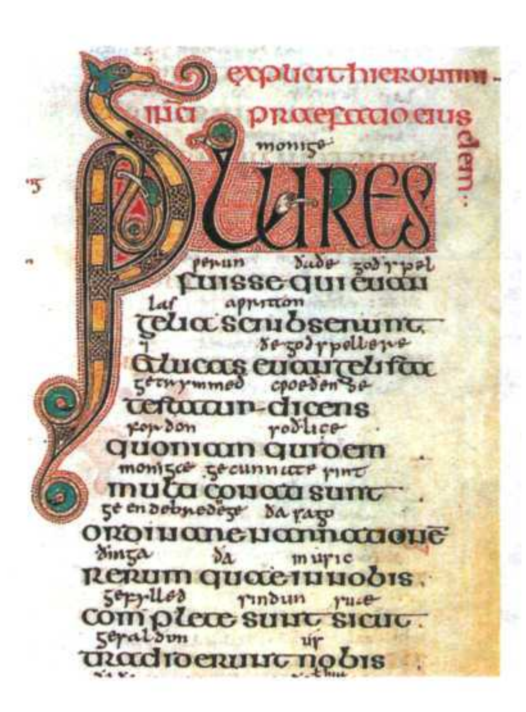
У. Морис. Как Грааль пребывал в чужедальней стороне. Витраж. 1890 г.

СУДЬБЫ КЕЛЬТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Дальнейшую историю кельтов, прежде всего в Ирландии, донесли до нас письменные кельтские источники. После крещения ирландских кельтов около середины V в., в чём важную роль сыграл святой Патрик (он и сейчас считается небесным покровителем Ирландии), вместе с новой верой у них стала распространяться письменность. В многочисленных монастырях ирландцы записывали и систематизировали памятники культуры своих предков — старинные эпические предания и своды традиционных кельтских законов. Так возникала древнейшая (если не считать греческую и римскую) письменная литература Европы.

Кельтский каменный крест. X в.

Рукописи в монастырях богато украшались, причём использовались различные орнаментальные мотивы, восходящие к старинным кельтским традициям. То же касалось и украшений, создаваемых мастерами с Британских островов в VII—IX вв. Стиль, отличающий



Страница из кельтского манускрипта.

Святой Патрик — самый почитаемый святой в Ирландии.

эти высокохудожественные изделия, называют новокельтским. Его влияние сказывалось далеко за пределами Британии, не без посредства ирландских монахов. С VI в. они проникали во многие области континентальной Европы, проповедовали христианскую веру и несли с собой элементы культуры, сохранившие древние кельтские традиции или их отголоски.

Новая волна кельтских влияний в Европе приходится на XI в.: европейская средневековая литература через творчество поэтов-бардов восприняла многие образы кельтских легенд.

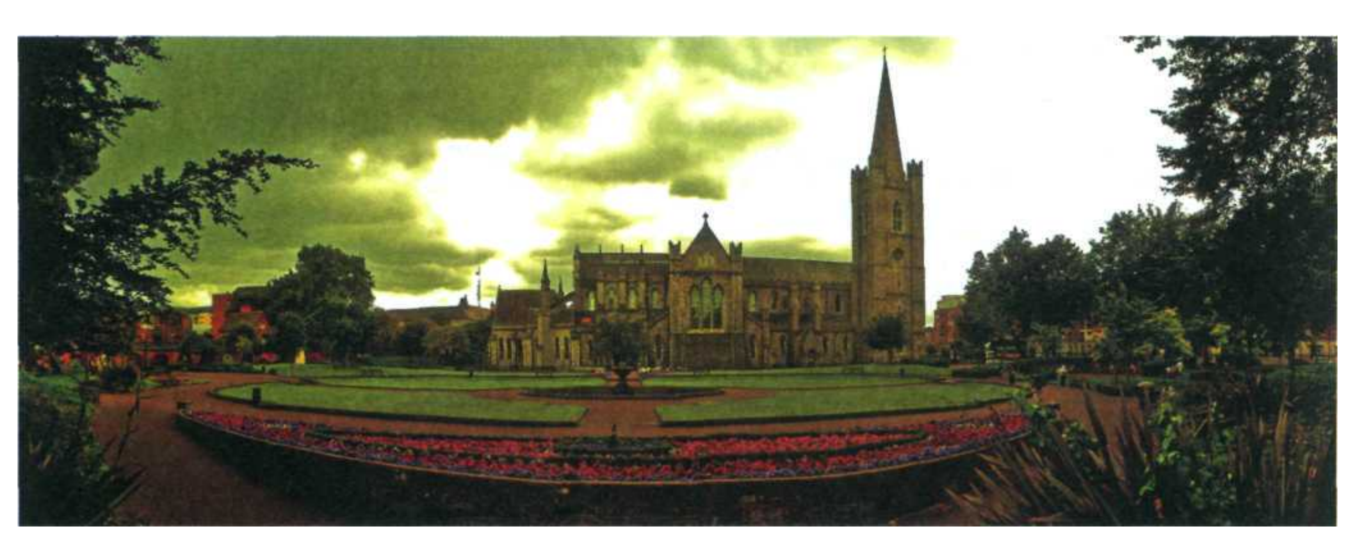
«ГАЛЛЬСКИЙ ПЕТУХ»

Характеристики, данные кельтам античными писателями, несколько схематичны, но несомненно отражают действительные особенности кельтского характера. Часто отмечаются воинственность и отвага кельтов. Многие из них были весьма любознательны, легки на подъём, склонны к авантюрам. Нередки примеры кельтской словоохотливости, склонности к преувеличениям, любви к играм, пирам.

Кельтов часто описывали как людей высокого роста, с голубыми глазами, светлой кожей и русыми волосами. Но антропологи, изучавшие скелеты из латенских могильников, утверждают, что облик древних кельтов был значительно разнообразнее. Одни кельты носили бороды и длинные волосы, другие брились, оставляя свисающие или лихо закрученные усы, третьи красились либо использовали специальные растворы для закрепления причёсок.

Большое значение в кельтской культуре придавалось гривнам *(кельт.* «торквес») — специальным металлическим обручам, которые носили на шее. Роскошно украшенные золотые

Собор Святого Патрика в Ирландии.



гривны указывали на высокий общественный статус владельца. Ближе к концу латенской культуры гривны в могилах уже не встречаются, но известны в кладах, сохраняются их изображения на монетах, металлических или каменных фигурах богов и героев. По-видимому, эти вещи играли особую роль в религиозных обрядах и верованиях кельтов.

Как и у некоторых других народов древности, важное место в жизни кельтов занимали пиры. Приглашённых рассаживали и подавали им угощение в строгом соответствии с общественным положением каждого. Барды восхваляли хозяев и высокопоставленных гостей. Иногда на пиру устраивали состязания. Победитель получал лакомую порцию мяса — окорок. Остатки этой части туши свиньи или кабана находят в могилах воинов, а иногда и женщин-аристократок. Вообще, кельтская кухня была преимущественно мясной, а обилие пищи ценилось больше, чем её изысканность. Во время еды пользовались небольшим железным ножом, его подвешивали к поясу и всегда носили с собой.

ВОЕННОЕ ДЕЛО

На протяжении долгого времени война была важной частью жизни кельтского общества. В военные походы отправлялись отряды воинов от нескольких племён, но к лучшим землям могло двинуться и племя целиком, предав огню свои старые поселения и запасы. Начало одного из походов описано в «Истории» Тита Ливия, по-видимому, на основании древних кельтских преданий. Амбигат, царь могущественнейшего кельтского племени битуригов, обеспокоенный ростом населения в Галлии, послал, следуя предсказаниям гадальщиков, двух сыновей своей сестры для завоевания новых земель. Беловез во главе отрядов из многих кельтских племён двинулся в Италию, а Сеговез — на восток, в Подунавье. О переселениях и военных столкновениях сообщает и значительно более

Битва греческих воинов с галлами. Фрагмент росписи вазы. VII в. до н. э.

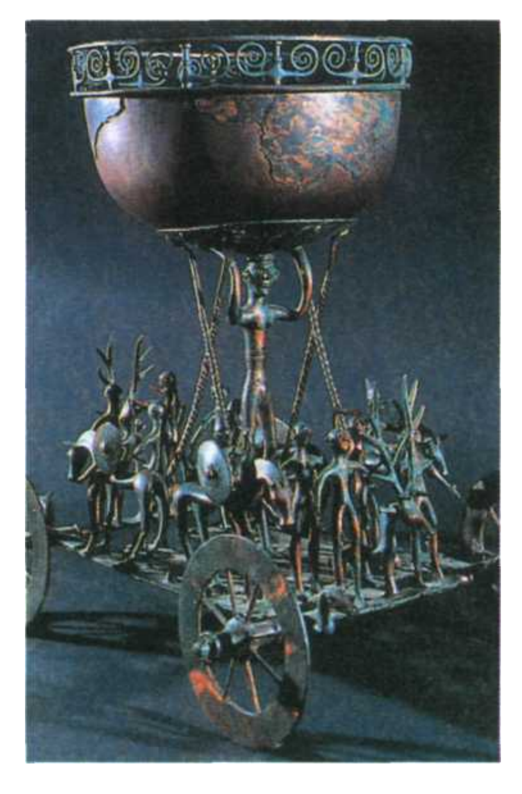
поздний кельтский эпос, записанный в Ирландии.

Основу войска кельтов составляла пехота, но были у них и боевые колесницы, и конница. В военных действиях могли принимать участие женщины. Кельты славились среди современников мужеством, бесстрашием, отвагой, граничащей с бравадой. Военная доблесть высоко ценилась, в некоторых случаях невыполнение воинского долга кельт мог искупить только самоубийством. Презрение к смерти поддерживала и уверенность в существовании загробной жизни, более весёлой, чем земная.

Важным методом достижения победы в бою считался натиск. Использовались специальные средства устрашения и морального подавления врага: необычные внешний вид и поведение, крики, другие звуки. В битве при Алии римляне обратились в паническое бегство, лишь только появилось кельтское воинство, но позднее римская дисциплина и организованность, которых так не хватало бравым галлам, стали одной из причин превосходства римской армии.

Золотой браслет из Вальдальгесхайма.

Кельтская повозка.
Бронза.
Около 100 г. до н. э.



Основным оружием кельтов являлся длинный меч, нередко богато украшенный. «Стиль красивых мечей» — своего рода знак эпохи активных походов кельтов. Не менее распространены были копья, часто длиной более 2 м, и крупные вытянутые деревянные щиты высотой до 1,7 м. Из метательного оружия использовались дротики, луки со стрелами, пращи. Шлемы или доспехи, роскошно декорированные, появились у богатых и знатных кельтов под влиянием культур Средиземноморья, но так и не стали массовым видом вооружения.

Кельтский бронзовый меч. III в. до н. э.

Умирающий галл. Римская копия с греческой скульптуры.

Случалось, что кельты искали счастья, нанимаясь в войска других стран. Например, в III и II вв. до н. э. кельтские отряды часто воевали в армиях ряда государств Средиземноморья. Из письменных источников известно о службе кельтских наёмников и даже об их поселениях в Египте при Птолемеях. Там найдено кельтское оружие. На нескольких каменных надгробиях и небольших глиняных фигурках, обнаруженных в городах Северного Причерноморья, изображены воины с типичными кельтскими щитами. Кельтские щит и меч с характерной Х-образной ручкой выбиты на монетах из Боспора. Предполагают, что эти монеты, выпущенные между 240 и 220 гг. до н. э., предназначались для платы кельтским наёмникам. Кельтские щиты стоят на палубе египетского корабля «Изида», запёчатлённого на стене храма в боспорском городе Нимфее.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ И КУПЦЫ

Основу жизни кельтского общества во все времена составлял мирный созидательный труд. Кельтское сельское хозяйство было высокоразвитым. Выращивались различные зерновые и овощные культуры, лён, конопля. Кроме свиней кельты разводили крупный рогатый скот, овец (их шерсть ценилась даже в Риме), тягловых и верховых лошадей, домашнюю птицу. Рацион дополняли продукты охоты и рыболовства. С сельским хозяйством напрямую связано производство различных высококачественных изделий из кожи и тканей, получивших широкую известность в Европе. Древние авторы отмечают мастерство кельтских деревообработчиков. Жерновые мельницы, изобретённые кельтами, использовались в Европе в течение всего Средневековья.

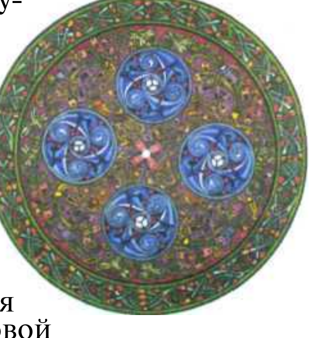
Металлургия и кузнечные ремёсла полностью обеспечивали самые разнообразные потребности общества в добротных орудиях труда и оружии. Кельтам был известен практически весь набор инструментов и технологий, существовавших в Европе до Нового времени. Кельтские ювелиры достигли виртуозной техники. Изделия из цветных металлов украшались вставками, сначала из привозных кораллов, а позже — из разноцветной эмали. Освоили кельты сложное производство стеклянных бус и браслетов, в частности заложив основы знаменитых впоследствии рейнских школ стеклоделия. Кельтское гончарное мастерство довольно рано стало специализированным, а его влияние на производство изделий из глины в разных районах Европы сказывалось и после заката кельтской эпохи.

Расцвет ремёсел в латенской культуре наступил во II в. до н. э. Стали появляться специализированные ремесленные центры, способные обеспечить массовое производство товаров или полуфабрикатов для собственного потребления и для вывоза в другие страны. Некоторые современные историки даже пишут о кельтской «промышленной революции» и «торговой экспансии».

Примечательный феномен кельтской цивилизации — опидумы. Иногда так называют любые оставленные кельтами укрепления. Конечно, кельты, как и многие народы задолго до них, строили городища-убежища, причём иногда довольно впечатляющих размеров, укреплённые поселения. В зонах концентрации ранних кельтских богатых курганных могильников часто встречаются и остатки защищенных усадеб аристократии. В отличие от них опидум — это не только оборонительное сооружение, но и сложно устроенный политический, экономический, общественный, культурный центр. Появление опидумов обусловлено высоким уровнем развития кельтской экономики, переменами в общественной жизни. Иногда опидумы имели огромные размеры, сопоставимые, например, с самыми большими городами западноевропейского Средневековья. Внутри опидумов могли располагаться оборонительные сооружения, жилые зоны, разнообразные ремесленные мастерские (в ряде случаев известны и «монетные дворы»), базары, склады товаров, незастроенные участки, даже кладбища.

Строили опидумы, как правило, на господствующих возвышенностях, максимально используя для обороны особенности местности. Часть кельтских опидумов имела традиционные земляные валы, усиленные деревом (обычно врытым в землю частоколом) и камнями. Наряду с ними известен и специфически кельтский тип оборонительных сооружений — галльская стена (mums gallicus). Её основой служили клети из деревянных балок, скреплённых железными гвоздями. Внутреннее пространство клетей забивалось камнями, ими же облицовывалась и внешняя сторона клети, так что из стены выступали лишь торцы

Рельеф с котла из Гундеструпа. Около 100 г. до н. э.



Дерево жизни. Кельтский орнамент.

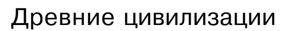
Кельтское поселение. Реконструкция.

Монета с изображением кельтского правителя.

брёвен, составлявших поперечные ряды в конструкции клетей. С внутренней стороны к стене примыкала пологая насыпь, позволяющая защитникам быстро подниматься на стену, даже на конях. Очевидна противоударная и противопожарная устойчивость подобных укреплений. Однако, например, Юлий Цезарь отмечал и их строгую красоту. К особенностям кельтской фортификации относится вынесение ворот в глубь укрепления: к ним вела узкая улица, образованная оборонительными стенами. Большинство опидумов разрушили в середине I в. до н. э. римляне, даки, германцы. Нередко с опидумами связаны клады.

Если не учитывать средиземноморские цивилизации, то древнейшие монеты в Европе появились тоже у кельтов. На предпочтение такой формы денег повлияли знакомство многих кельтов с экономикой южных соседей в ходе войн, торговые контакты, практика наёмничества. Использование монет как средства платежа связано с началом массового производства и активизацией торговых операций. В дальнейшем широкому распространению монетной чеканки способствовали и политические амбиции кельтских правителей. Самые ранние монеты — подражание македонским образцам, с которыми кельты столкнулись на Балканах в IV в. до н. э. Позднее изображения на монетах упрощаются, появляются собственно кельтские образы (дракон, кабан, мотивы отрубленной головы, гривна и т. д.), имена и портреты правителей племён или богов. Ближе к финалу латенской культуры чеканятся и мисковидные монеты — «радужные чашечки» и «раковины». Кельтские монеты различны по форме, массе, составу металла, что отражает пестроту и независимость выпускавших их центров.

При всём величии городов-опидумов основная часть кельтов жила в небольших поселениях. Чаще всего дома были средних размеров, иногда их частично углубляли в землю. В болотистых местностях сооружались рукотворные «острова», на которых возводили постройки. Стены были сделаны из дерева, двускатную крышу покрывали соломой. Мебели почти не знали, у одной из стен могли устроить земляную лавку. Со временем, под влиянием внешних воздействий, возникали различные модификации кельтских жилищ. Дом, хозяйственные постройки, погреба составляли огороженную усадьбу, а несколько таких дворов — типичную деревню, лежавшую среди полей (их так же могли окружать рвами, насыпями или заборами) и угодий, принадлежавших её обитателям.



Дж. Дункан. Всадники Сида. 1911 г. На картине изображён Белениус — бог Солнца у кельтов.

ДУХОВНЫЙ МИР

Наши знания о духовной культуре кельтов очень отрывочны. Собственной письменности у кельтов не было и в эпоху расцвета их цивилизации, хотя для некоторых надписей использовались греческие и латинские буквы. Это, возможно,

связано со стремлением кельтского жречества оградить традицию, «сокровенные знания» от неконтролируемого распространения.

Кельтские жрецы, друиды, составляли сплочённую и весьма влиятельную корпорацию. Основой их могущества были накопленные поколениями знания. Не меньшее значение имели и связи между друидами, даже жившими на значительном удалении друг от друга. Наши представления о календаре, магических обрядах, гаданиях, предсказаниях и прочих сторонах их деятельности туманны. Известно, что у друидов существовали специальные школы, где в течение долгих лет готовилась их смена, там же получали образование представители кельтской аристократической молодёжи. Особенно скрытными друиды стали после захвата большей части территории кельтов римлянами. Завоеватели не без основания считали, что покорение кельтов невозможно без нейтрализации влияния друидов, и преследовали жрецов.

Нам известно лишь несколько имён, изображений и смутных характеристик кельтских богов. Некоторые из них имели отношение только к определённому племени или местности, других знали во всей Кельтике и даже за её пределами. Таковы Эпона, культ которой связан с лошадьми, Цернунн с оленьими рогами, громовержец Таранис и др. Некоторые кельтские боги могли воплощаться в животных, в этой связи кельтами почитались олень, бык, кабан, лошадь, петух, ворон и прочие представители животного мира. Встречаются и изображения фантастических существ, например змеи с головой барана. Религия и мировоззрение кельтов включали в себя представления о мировом древе, соединяющем подземный, земной и небесный миры, о загробном мире и переселении душ. Из деревьев у кельтов наибольшим почтением пользовались дуб, бук, омела.

Кельтскоебожество с головой оленя. Фрагмент чеканки с котла изобилия.

Нередки изображения трёх божественных персонажей, многоликих божеств, богов, сидящих с подогнутыми ногами (по-турецки или в позе лотоса). Кельты чтили богов и эпических героев, прародителей и покровителей определённого племени, пользовались разнообразными амулетами и оберегами. Кельтские ритуальные действия редко обходились без огня.

Рыцари Круглого стола и святой Грааль. Иллюстрация ксредневековому манускрипту. Около 1400 г.

Валлийская Богиня-мать. Рельефное изображение с кельтского котла изобилия. Позолоченное серебро. Около 100 г. до н. э.

Ряд кельтских ритуалов и поверий связаны с головой. Отрезанные головы врагов воины привозили в качестве трофеев, их хранили как знаки доблести, делали из них кубки, посвящали богам. На латенских могильниках находили захоронения без голов. Кельтскими считают также традиции отдельного погребения голов, известные и у некоторых соседей кельтов.

Обряды совершались в священных рощах, были и священные горы. Из описаний древних авторов и благодаря археологическим находкам известны места кельтских жертвоприношений богам. Есть данные, что кроме вещей или животных в жертву могли приносить людей. В некоторых местностях специально оборудовались святилища, окружённые земляными валами. С кельтской традицией связывают строительство в Центральной Европе культовых колодцев, иногда чрезвычайно глубоких. Храмы у кельтов появились сравнительно поздно под влиянием южных соседей, прежде всего римлян.

А. У. Тернболл. Тристан и Изольда. 1904 г.

В кельтском календаре счёт вёлся по ночам и лунным циклам, многие праздники имели отношение к кругу сельскохозяйственных работ.

Кельтский эпос в более или менее целостном виде можно представить лишь на основе ирландских саг, записанных и при этом заново систематизированных в VII—VIII вв.

Кельтские языки делятся на несколько ветвей. Одна из них — гэльско-гойдельская. Гэльские диалекты составляют основу современных ирландского и шотландского языков, причём в формировании этих народов кроме древнего местного населения участвовало несколько волн кельтских переселенцев. К древнейшим гойдельским диалектам относят и язык тех кельтов, которые проникли в Испанию. Галльской ветви принадлежал язык значительной части кельтов, живших на территории Франции и Центральной Европы. Причём даже на территории нынешней Франции кельты в I в. до н. э. делились как минимум на три массива, отличающиеся «нравами и языком»: белги, жившие к северо-востоку от Сены, аквитаны юго-запада Франции и располагавшиеся посередине собственно галлы. Отличия имелись и у десятков более мелких кельтских племён. Сейчас на галльских диалектах говорят жители Уэльса на западе Англии и Бретани на северо-западе Франции.

СКИФСКИЙ МИР

Когда-то давным-давно, начиная со второй половины VIII — начала VII в. до н. э., на необъятных просторах степной и лесостепной зон Евразии от Причерноморья до Саяно-Алтая кочевали загадочные народы. Античные писатели и историки называли их «скифами».

Но уже сами древние авторы вкладывали в это понятие разные значения. Под «скифами» понимались и племена, жившие только в районе Северного Причерноморья, и прочие народы, обитавшие на достаточно удалённых друг от друга территориях. Позднее термин «скифы» нередко применялся по отношению ко всем народам, населявшим евразийские степи, будь то кочевые племена или наши предки славяне. Даже Русское государство в некоторых средневековых сочинениях именовалось Скифией.

Шли столетия. Долгое время скифы оставались загадкой. Ещё в начале XX в. этот образ оставался овеянным легендами и служил благодатной почвой для поэтов, писателей, художников. Всем хорошо известны знаменитые строки Александра Блока: «Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы! С раскосыми и жадными очами!..».

Но каков был настоящий облик скифов, откуда они пришли и куда исчезли в волнах истории?

Окончательного ответа на все вопросы скифской истории нет, и вряд ли можно их получить. Но многое позволила узнать археология, открывшая удивительный мир скифских курганов, образцы великолепного неповторимого искусства, грандиозных погребальных сооружений. Древности скифов стали известны науке уже в XVIII в. Но научная база скифской археологии была создана в XX в. усилиями многих учёных. Благодаря археологии поновому зазвучали и скудные строки античных сочинений о скифах.

В современной науке принято как узкое, так и расширенное толкование понятия «скифы». В первом случае «скифы» — это название только одного народа степей Северного Причерноморья между Дунаем и Доном. Тогда других представителей различных культур, родственных скифам, называют народами скифского мира. Это савроматы, жившие к востоку от причерноморских скифов, саки в степях Казахстана и Средней Азии, меоты в Прикубанье и иные, имена которых история не сохранила.

Во втором случае ими называют все народы, жившие на обширной территории, но имевшие когда-то общее происхождение и обладавшие близкими чертами хозяйственного уклада, культуры. Близость культуры выражается в некоторых чертах повседневной жизни, обрядов и мировоззрения. В археологии все эти черты объединены в так называемой «скифской триаде». В неё включают оружие (бронзовые наконечники стрел, железные кинжалы и мечи, боевые топоры), конское снаряжение (своеобразная узда) и предметы искусства скифского звериного стиля. Очень похожие типы этих предметов широко распространились в культурах народов, населявших степь и лесостепь Евразии со второй половины VIII в. до н. э. до первых веков новой эры. Вместе эти крупицы знаний открывают перед нами мир, на протяжении многих веков сохранявший свою самобытность и оставивший в летописи мировой цивилизации свою особую страницу.

Украшенный золотом акинак из кургана Аржан.

◄ Золотая нашивная бляшка в виде конного скифа. Около 350 г. до н. э.

Убсунурская котловина на юге Тывы. Эти территории населяли скифские племена.

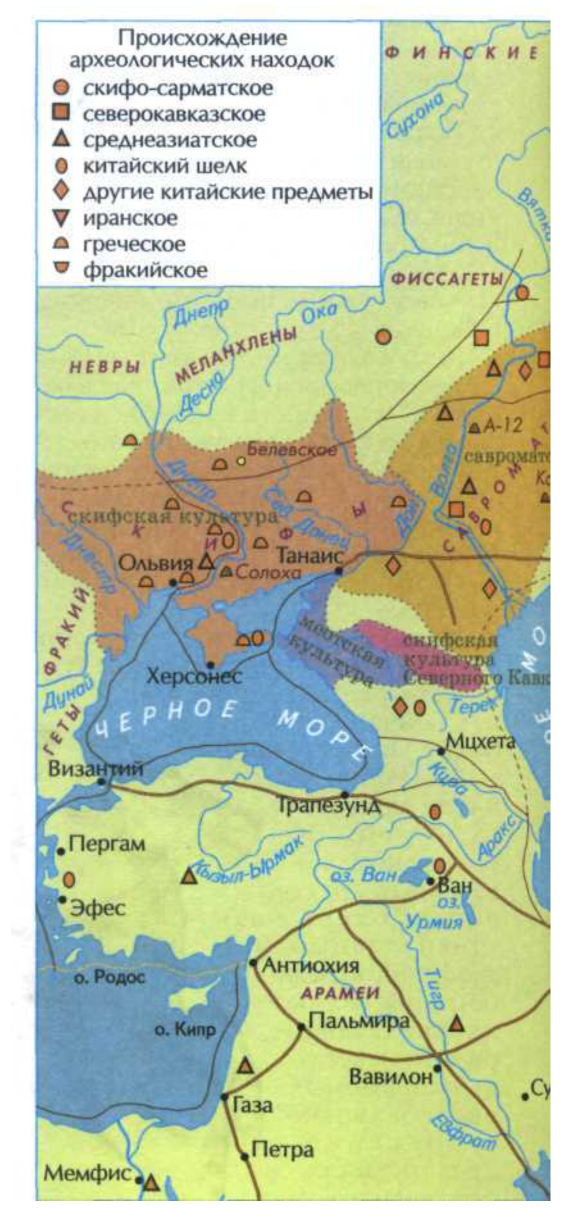
СКИФЫ: КТО ОНИ И ОТКУДА?

Происхождение скифских культур и их дальнейшая судьба крайне загадочны. Причина этого — отсутствие у народов скифского мира собственной письменности и противоречивые данные о скифах в рассказах иных народов.

Изучая древние тексты, в которых античные и восточные историки упоминают имена скифских вождей, некоторые скифские слова, учёные всё же могут кое-что понять о происхождении скифов. Они говорили на языке иранской группы индоевропейской языковой семьи, а другие народы скифского мира имели похожие языки.

Вотивный топорик-скипетр. VI в. до н. э. Бронза.

Но откуда и когда пришли представители скифской культуры в европейские степи, где с ними и познакомились древние греки, оставившие самые полные описания этого народа? До прихода сюда скифских племён здесь жили народы, также говорившие на иранских языках. Самыми известными из них были киммерийцы. История киммерийцев также полна тайн. На сегодняшний день точно не установлено, кто такие киммерийцы. Одни исследователи считают, что киммерийцы — это родственные скифам кочевые народы, существовавшие с ними в одно время. Другие учёные предполагают, что понятие «киммерийцы» может быть одним из названий самих древних скифов. По легенде, которую приводит греческий историк V в. до н. э. Геродот, скифы-кочевники, пришедшие из Азии, изгнали киммерийцев с территории Северного Причерноморья. Но тот же Геродот в своей «Истории»

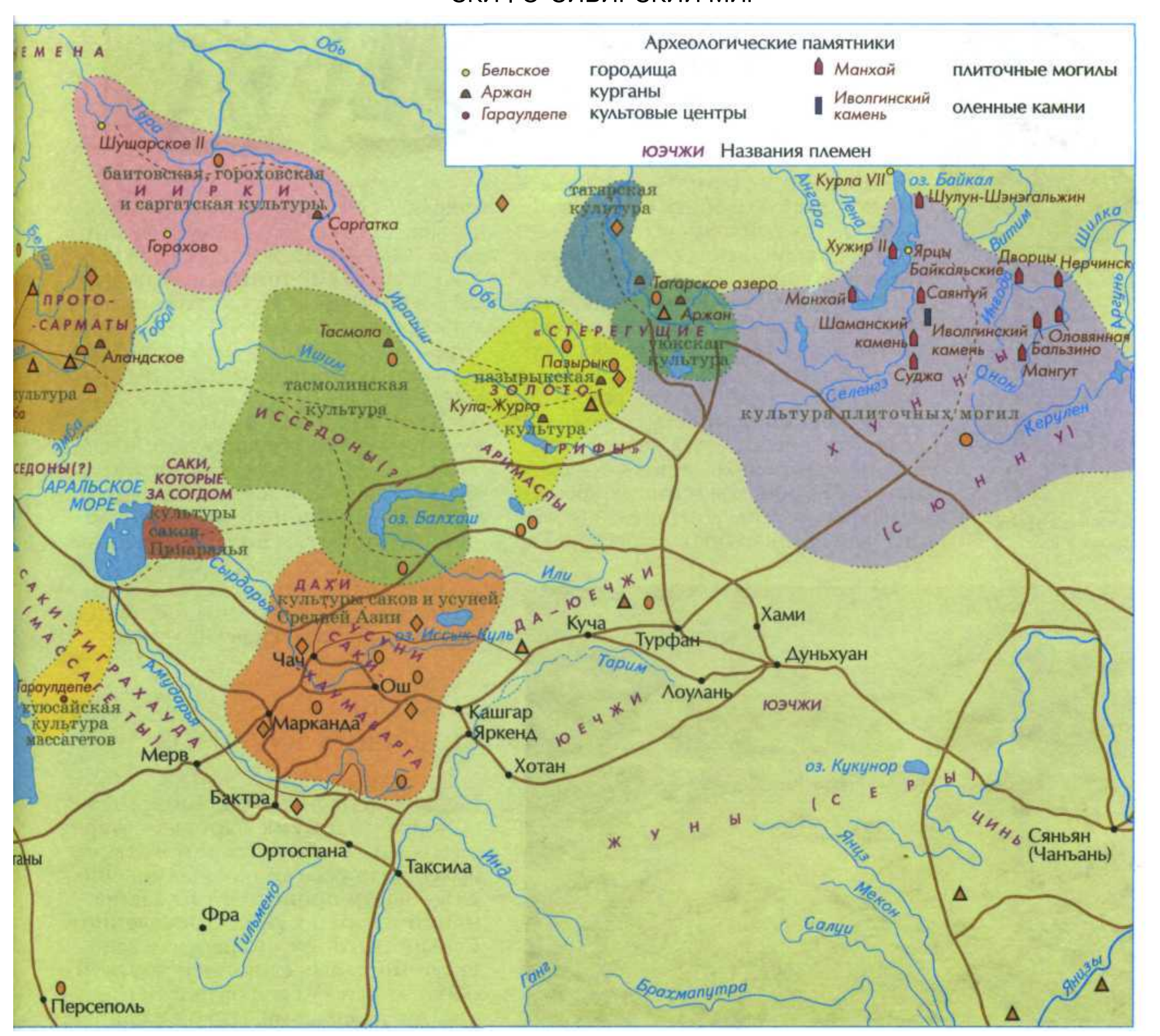


приводит и другие легенды скифов. Согласно им, скифы в Северном Причерноморье жили извечно.

Легенды мало помогают решению вопроса о происхождении причерноморских скифов. Не дают прямого ответа и археологические источники. Ведь большинство скифских племён вело кочевое хозяйство и могло передвигаться на огромные расстояния за короткое время. Да и выделить предков собственно скифов среди множества родственных племён со сходными чертами культуры очень сложно. Всё же большинство учёных склоняются к тому, что основное ядро скифов Причерноморья составляли племена, пришедшие с востока, из-за Волги.

И здесь вновь начинаются споры исследователей. Где сложились характерные черты скифской культуры?

СКИФО-СИБИРСКИЙ МИР



Скифская поясная пластина с изображением сидящего скифа с ритоном и культовым скипетром. IV в. до н. э. Золото.

Одни из них считают, что скифы пришли в Европу вполне сформировавшимся народом. В их культуре уже существовали все особенности «скифской триады»: отличавшие их виды оружия, конского снаряжения и украшений. Эта гипотеза получила название «центральноазиатской».

Сторонники другой теории, «переднеазиатской», с ними не согласны. Нет, говорят они, все эти черты у скифов сложились во время их походов в VII в. до н. э. за Кавказский хребет, в Междуречье и Малую Азию, о которых известно из письменных источников и данных археологии. Там они заимствовали передовые виды вооружений и некоторые сюжеты искусства, включили их в свою культуру и принесли обратно в степи. Только после этого можно говорить о скифской культуре как о чём-то целостном.

Изображение головы скифа. VII-VI вв. до н. э. Глина.

Обе теории имеют веские аргументы в свою пользу. И в Центральной, и в Передней Азии есть сходные со скифскими предметы оружия и украшения. Но ни в одном из этих центров нет всего набора элементов культуры, характерных для скифов.

Но исследования археологов не стоят на месте. Всё больше и больше аргументов появляется у третьей гипотезы происхождения скифской культуры — «полицентрической». На огромных просторах евразийских

степей, от Алтая на востоке до Кубани на западе, открыты курганы, датируемые VIII—VII вв. до н. э. Среди них выделяются Чиликтинский курган № 5 в Восточном Казахстане, курган Аржан в Тыве, Большой Гумаровский курган в Оренбургской области, курганы могильника Южный Тагискен в Приаралье.

В них «скифская триада» уже присутствует как сложившийся комплекс вещей, хотя в каждом из этих погребений есть и отличительные черты. Поэтому сторонники «полицентрической» гипотезы полагают, что на огромных просторах степей Евразии с VIII в. до н. э. одновременно начинали возникать сходные в общих чертах культуры скифского типа.

Раскопки скифского кургана в Тыве.

СОКРОВИЩА СКИФСКИХ КУРГАНОВ

Скудность письменных источников о скифах и других народах скифского мира замещается богатыми археологическими находками. Они в основном происходят из захоронений и гораздо реже с поселений. Связано это с тем, что народам скифского мира был свойствен кочевой образ жизни. «У скифов нет ни городов, ни укреплений, и свои жилища

они возят с собой», — с удивлением отмечает греческий историк Геродот во время путешествий по Скифии.

И действительно, археологами открыты единицы поселений скифов, да и большая их часть относится к поздним этапам истории этого народа. Но зато курганов скифской эпохи в степях открыто множество — от Дуная на западе до Алтая и Саян на востоке. Курганный обряд при захоронениях широко применялся у всех народов скифского мира. Обряд был сложным и различался для рядовых воинов и племенных вождей.

Простых скифов хоронили в земляной могиле, клали с ними личное оружие, ставили один-два горшка с едой и питьём. Над погребением насыпали невысокий курган.

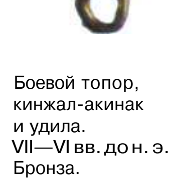
Совсем иными были гробницы скифских царей и знати. Тело умершего царя, натёртое воском и различными ароматическими травами, возили по всем территориям подчинённых племён для прощания. После этого оно доставлялось на специально отведённое для погребения место. Могилу вырывали чаще всего в виде четырёхугольной ямы. Сверху ямы или в самой яме над телом покойного воздвигали деревянный сруб. Затем следовали каменная и земляная округлые насыпи, образовывавшие достаточно высокий курган. Часто вместе с царём хоронили слуг и верховых лошадей. В богатых скифских курганах нередко находят скелеты убитых наложниц и слуг — они сопровождали царя в загробный мир. Геродот рассказывает, что вокруг могилы царя расставляли чучела коней и сажали на них убитых юношей.

Специально для погребального ритуала шилась одежда, изготовлялись оружие, украшения, конская утварь, ритуальные сосуды.

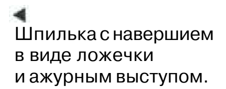
Сам выбор предметов для погребения был не случаен. Легенды выделяют эти предметы как важные, божественные. По одной из пересказанных Геродотом легенд о происхождении скифов, в царствование первого царя Скифии Таргитая с неба на землю упали золотые священные предметы. В их числе были секира и чаша. Другая легенда говорит о том, что Геракл подарил лук и пояс с чашей своим сыновьям, рождённым от обитавшей в Скифии полудевы-полузмеи. Выросшие три брата Агафирс, Гелон и Скиф устроили между собой состязания за честь принять дары своего отца. Выиграл состязание младший брат Скиф, от которого, как считалось, произошли царские скифы.

Особое значение оружия и ритуальных сосудов отразилось и на их украшении. На эти предметы наносили изображения реально существовавших в природе и фантастических зверей и птиц. Животные становятся основной темой скифского звериного стиля, который выступает как отличительный знак всех культур скифского мира. Чаще всего изображали птиц, копытных животных: оленей, косуль, горных козлов, лошадей — и хищников,

Общий вид царской могилы. Аржан.



Боевой топор, кинжал-акинак и удила. VII—VI вв. до н. э. Бронза.



◄ Шпилька с навершием в виде ложечки и ажурным выступом.

Лидия — государство в Малой Азии, существовавшее в VII—VI вв. до н. э. в Малой Азии. Было покорено персами. У греков сохранилась легенда о лидийском царе Крёзе. Он обладал огромными богатствами, но все их потерял, когда его страну захватили персы. Выражение «Богат, как Крёз» сохранилось до наших дней. Так говорят о человеке, чьё богатство не приносит ему пользы.

главным образом кошачьих. Птицы были символами Неба — верхнего мира, а хищники и копытные животные относились к миру земному. Символичность этих животных отразилась на манере их изображения. Иногда животные показаны очень условно, но они всегда легко узнаваемы по своим характерным признакам. Это клюв и огромный глаз у птицы, роскошные рога и копыта у оленей и козлов, чуткие уши, острые зубы и когти у хищников. При этом копытные и хищники часто изображались в сценах борьбы как символ извечного противостояния добра и зла. Но эта борьба происходит под сенью Неба. Символы Неба — птицы, очень условно изображённые в виде клюва и глаза, — можно заметить и в рогах оленей, и в когтях хищников.

Возможно, ответ на вопрос о популярности сюжетов этого стиля даст одна старая легенда. Крёз, царь Лидии, призвал на пир великих мудрецов, в числе которых был скиф Анахарсис. Крёз спросил его, какое животное самое храброе. Анахарсис ответил, что это самые дикие животные, потому что они мужественно умирают за свободу. Второй вопрос задал Крёз о том, какое из живых существ самое справедливое. Мудрец опять ответил, что самые дикие животные, ибо живут они по законам природы, а не по законам, установленным людьми. А природа есть создание богов, а не человека. Царь, высмеивая Анахарсиса, спрашивал дальше, что, может быть, звери и есть наимудрейшие существа. Анахарсис согласился с этим, заметив, что предпочитать истину природы истине закона есть основной признак мудрости.

Материалы раскопок скифских курганов помогают составить представление об обществе скифов. Скифское общество было трёхчастным по своему социальному устройству, что было традиционно для всех индоиранских народов. Принято выделять три сословные группы: военную аристократию, куда входили и цари; жрецов и рядовых скотоводов и земледельцев. Скорее всего, царская власть была наследственной и передавалась от отца к младшему сыну. Царь предводительствовал во время войны, в мирное же время исполнял обязанности верховного судьи и жреца. Высоки были также роли союзного совета и народного собрания, которое одновременно являлось и войском скифов.

Народы скифского мира были прекрасными воинами, слава о них стала легендарной ещё в древности. Герой произведений Лукиана из Самосат скиф Токсарсис восклицает: «У нас ведутся постоянные войны, мы или сами нападаем, или выдерживаем нападения, или вступаем в схватки из-за пастбищ и добычи...». А Геродот так оценивает их военное искусство: «Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись; и никто не может их настичь, если только сами они не допустят этого».

Шейное украшение — гривна. Курган Аржан. V в до н. э.

На шее погребённого царя золотая гривна — символ власти.

Военное дело скифов можно восстановить по находкам в курганах.

Скифы были вооружены акинаками — короткими мечами, небольшими деревянными луками, использовали стрелы с бронзовыми наконечниками. Форма и размер скифского лука были приспособлены как для стрельбы с коня, так и для пешего боя. Лук и стрелы помещались в горите — специальном футляре для лука с отдельным карманом для стрел. Многие знатные всадники имели доспехи, которые состояли из бронзового шлема, наборного панциря из нашитых на кожаную основу бронзовых или железных чешуек. Воина защищал овальный или прямоугольный щит из дерева, обтянутый толстой кожей, украшенный золотыми эмблемами в виде зверей. В снаряжение воина входил кожаный пояс, украшенный железными или бронзовыми пластинками, часто в виде животных, слева к нему подвешивался горит, справа — ножны с мечом, а иногда и секира. В воинском деле также использовались дротики, копья с массивными железными наконечниками, боевые топоры-секиры.

Громадное значение лошади в военном быту скифов способствовало тому, что конскому снаряжению уделялось не меньше внимания, чем оружию. Сложный по своему составу набор конской сбруи украшался не хуже, чем оружие, и, так же как оружие, занимал достойное место в кургане. Погребение коня вместе с воином было обязательной частью скифского погребального ритуала. В богатых курганах находят скелеты десятков, а иногда и сотен коней. В рядовых могилах, правда, конские погребения встречаются не всегда. Видимо, не все скифы могли позволить себе такую жертву. Но элементы конской сбруи, символически заменяющие коня, являются неизменной частью погребального инвентаря.

Большие скифские курганы. Реконструкция.

«ДИВНЫЕ ДОИТЕЛИ КОБЫЛИЦ»

Ведущую роль в хозяйстве скифов, особенно на первых порах, играло кочевое скотоводство. Кочевники разводили овец и лошадей, позднее появились и стада коров. Это обусловливалось самой природой скифского мира. Племена скифской культуры расселялись в полосе степей, лесостепей и полупустынь, где кочевой образ жизни оказывался наиболее приемлемым способом адаптации к условиям окружающей среды. Земледелие в этих областях было возможно, но недостаток воды, постоянные засухи, суровые зимы, особенно в степях к востоку от Волги, делали это занятие весьма рискованным. Стада скота также страдали от природных катаклизмов, и засухи нередко вызывали резкое сокращение их поголовья. Но всё же скот

Скифские кинжалы. VIII-III вв. до н. э. Бронза.

◄ Скифские каменные изваяния. IV в. до н. э.

Дойка овец и коров. Деталь скифского царского украшения - золотой пекторали из кургана Толстая Могила на Днепропетровщине. IV в. до н. э.

можно было перегонять с пастбища на пастбище: весной туда, где солнце ещё не успело выжечь растительность, летом и осенью в более обеспеченные водой районы, зимой — ближе к югу и в защищенные от ветров предгорные котловины.

Животные давали мясо, молоко, шерсть, кожу. По свидетельству греческого учёного Псевдо-Гиппократа, скифы «едят варёное мясо, пьют кобылье молоко и едят „иппаку" (сыр из кобыльего молока. — *Прим.ред.)»*. А греческий историк и географ Страбон приводит слова древних авторов, которые называют некоторые из народов скифского мира «дивными доителями кобылиц, молокоедами». Другие продукты питания и ремесленные изделия скифы-кочевники получали от живущих в лесостепной зоне соседей, чаще всего за счёт ведения с ними войн и сбора дани.

Конечно, некоторые из народов скифского мира в наиболее благоприятных местах переходили к оседлому образу жизни, осваивали земледелие. Они сеяли пшеницу, ячмень, горох, чечевицу. Но и в их хозяйстве помимо земледелия значительную роль по-прежнему играло скотоводство, но уже не кочевое, а пастушеское. Зимой скот оставался в стойлах на поселениях, а в остальное время выгонялся на открытые пастбища вокруг посёлка. В отличие от кочевников в стаде у этих племён преобладали коровы, значительно меньше было овец и лошадей. У оседлых скифов развивалась металлургия, а также изготовление изделий из кости и кожи, ткачество. Для экономического развития скифов и их соседей в лесостепи Восточной Европы большое значение имела торговля с греками — жителями городов-колоний Северного Причерноморья. Из Скифии в Грецию поставляли хлеб, мёд, рыбу, скот и рабов. В обмен скифы получали продукцию греческих ремесленников и ювелиров. Изделия из Греции археологи часто находят в скифских поселениях и курганах.

Изначально основным типом жилья у народов скифского мира служили передвижные повозки. Как пишет Псевдо-Гиппократ, «у них нет домов, а живут они в кибитках....кибитки кругом закрыты войлоками и устроены подобно домам, одни с двумя, другие с тремя отделениями; они непроницаемы ни для воды, ни для света, ни для ветра». В упряжку впрягались только волы, кони же ценились и служили исключительно как верховые животные. Племена, обитавшие в европейской части Скифии и перешедшие к оседлому образу жизни, жили в укреплённых посёлках. Наиболее известны поселение у Бугского лимана, Немировское, Каменское, Вельское городища. Основная часть населения жила в наземных домах (деревянных или сложенных из необожжённого кирпича) или землянках. Пол, печь были из глины, крыша делалась из коры или соломы. Вместе с домами встречаются и хозяйственные постройки: землянки либо ямы

▶ Костяная скульптурка сарматского всадника. IV в. до н. э.

для хранения продуктов, мастерские. Постепенное расслоение скифского общества сказывалось и на планировке поселений. На Каменском городище в центре был обнаружен «акрополь» с остатками каменных домов — место жительство скифской знати.

Народы скифского мира, переходя от кочевого к полукочевому образу жизни, строили зимние и летние поселения, называемые зимниками и летниками. На зимниках жили в деревянных срубах с дощатыми полами, на летниках — в лёгких шалашах и шатрах из войлока.

В быту у народов скифского мира, как у кочевников, так и у земледельцев лесостепи, широко использовалась деревянная посуда с круглым дном, без ручек или с одной ручкой. Из-за плохой сохранности дерева до наших дней такие сосуды редко доходят целыми. Обычно археологи находят от них только золотые украшения в виде отдельных пластин. Также были распространены лепные горшки и кувшины простой формы, выполненные достаточно грубо и украшенные незатейливыми узорами.

Из металлической посуды часто применялись крупные бронзовые литые котлы. Они имеют округлую или овальную форму, высокую ножку, ручки размещены вдоль верхнего края. Скифские котлы предназначались для варки мяса жертвенных животных. Геродот пишет, что скифы «как только сдерут шкуру с жертвенного животного, очищают кости от мяса и затем кладут в котлы местной выделки». С начала торговых контактов с греческими колониями Северного Причерноморья в Европейскую Скифию попадает и античная глиняная посуда: амфоры, сосуды для вина, столовые виды сосудов. Особое место в материальной культуре народов скифского мира занимали культовые сосуды. Они использовались во время ритуальных действий и в погребениях. Это серебряные, реже золотые круглые по форме кубки и ритоны — сосуды в форме рога животного.

Чаша с золотыми деталями. Савроматы. IV в. до н. э.

Котёл с изображением барана.

Деревянная кружка из курганов Ак-Алаха. Алтайские саки. V—IV вв. до н. э.

Скифский сосуд со сценами охоты. Серебро, позолота. IV в. до н. э.

АЛТАЙСКАЯ ПРИНЦЕССА

Уникальным феноменом скифских древностей на Алтае являются «замершие» могилы, когда в ледяной линзе вечной мерзлоты сохраняются мельчайшие детали захоронения, в том числе и органического происхождения, что довольно редко встречается при археологических раскопках столь древних памятников.

В 1991 г. на плато Укок на Алтае в ледяной капсуле был обнаружен деревянный сруб. После того как капсулу разморозили, поливая её в течение нескольких часов горячей водой, взору археологов предстала чудная картина: на боку в срубе лежала молодая женщина в одежде из тончайшего шёлка, в высоком головном уборе с позолотой и с палочкой из лиственницы в руках. Предплечья «принцессы Укока», как окрестили находку журналисты, украшала татуировка с изображением грифонов. Благодаря открытию установлено, что женщины пазырыкской культуры, к которой относится захоронение, носили парики и использовали косметические средства. Тело покрывали татуировки, сюжеты которых строго подчинялись общим представлениям о трёхуровневой структуре мира. На ногах изображались рыбы, маркирующие подземный мир, на руках и корпусе — животные и сцены противоборства хищника и копытного животного, т. е. символика «земного» мира, а в верхней части рук располагались изображения птиц либо других солнечных символов.

По мнению археологов, при жизни эта женщина была жрицей.

Пектораль — нагрудное украшение.

Реконструкция головного убора «принцессы Укока».

Шпилька с навершием в виде оленя.

Реконструкция кургана «принцессы Укока»

Культ питья был связан с важными для народов скифского мира представлениями о воинской доблести. Так, например, из сосудов (каждый год их изготовляли специально) пили вино храбрые воины, убившие врагов за прошедший год. С традицией употребления культовых напитков также, возможно, был связан культ Сомы (Хаомы), божества хмельного, опьяняющего растения и напитка.

Вино являлось одним из основных предметов ввоза из греческих городов: сами скифы виноград не выращивали, но научились у греков пить виноградное вино и даже превзошли в этом своих учителей. Греки разводили вино водой, а скифы употребляли его неразбавленным. Вскоре выражение «пить по-скифски» стало у греков означать пьянство.

Повседневная одежда скифов была простой. Они носили двубортную куртку без воротника, подпоясанную поясом, узкие штаны, остроносые полусапожки. Эти виды одежды использовались и в мирное, и в военное время. Башлык, головной убор скифов, представлен двумя типами — с заострённой верхушкой и мягкий. Башлыки носились как мужчинами, так и женщинами знатного происхождения. Недаром скифскую знать греки называли «колпаконосцами». Рядовое население носило на голове кожаные повязки. Ритуальные головные уборы у скифов были разнообразны и отличались друг от друга формой и элементами украшений. Среди женских ритуальных головных уборов выделяются богато орнаментированные золотыми бляшками и пластинами калафы, тиары.

В качестве украшений служили различные ожерелья, серьги и височные подвески, браслеты и разного рода золотые бляшки, которые нашивались на одежду и обувь. С V в. до н. э. в погребениях Северного Причерноморья увеличивается количество греческих ювелирных изделий: ожерелья из золотых, каменных и стеклянных бус.

◄ Войлочная сумка для зеркала.

Хорошо изучен обычный набор украшений в курганах знати степной и лесостепной Скифии IV в. до н. э. Мужские украшения — это гривны — металлические обручи, носившиеся на шее и украшенные на концах изображениями животных, и пекторали — богато украшенные ожерелья, облегающие плечи и грудь. Украшения женщин — особый головной убор, расшитый золотыми пластинками и бляшками, височные подвески, серьги, гривны, ожерелья из стеклянных или золотых бус, браслеты и перстни. В рядовых погребениях среди украшений преобладают стеклянные бусы, из которых составлялись ожерелья и браслеты.

Калаф — скифский женский головной убор с закрытым мягким верхом. Спереди он имел цилиндрическую форму, а сбоку дугообразный край. Кожаная основа калафа закреплялась на деревянный обруч, охватывающий голову. Сзади на калаф набрасывалось покрывало. Тиара — женский головной убор в виде цилиндра с плоским твёрдым верхом. Сверху на убор накидывалось покрывало.

МИР БОГОВ И ГЕРОЕВ

У народов скифского мира известны культы огня и солнца. Одним из важных обрядов было почитание

Фрагмент войлочного ковра. Изображение богини. Из Пазырыкского кургана. Алтай.

царского очага. Клятва его божествами была наиболее священной, её нарушение каралось смертью. Геродот свидетельствует, что «у скифов принято чаще всего клясться царскими очагами каждый раз, когда хотят принести величайшую клятву». У некоторых народов скифского мира огонь использовался в погребальном обряде: погребальные постройки сжигались или поджигались.

▶
Аржанская пантера. Бронза. IX-VII вв. до н. э.

Общественные обряды исполнялись вождями (царями). Царь был религиозным главой общества. По античным письменным источникам известно, что особую роль в жизни обществ народов скифского мира играли и другие, кроме царя, служители культа, например маги-прорицатели, в функции которых входили предсказания и поиски врагов царя. Греческие авторы указывают также и энареев, служителей культа Афродиты, гадавших по коре липы, и гадателей по ивовым прутикам.

Скифский меч. Железо, золото. Курган Чартомлык. Степное Приднепровье. IV в. до н. э.

Храмов народы скифского мира не знали, но у них существовали священные места, где совершались обряды. Обнаружены следы святилищ на открытом воздухе у села Чильпек, в долине Кырчин на берегах озера Иссык-Куль, в долине реки Чуй на Алтае. Геродот описывает святилища европейских скифов на открытом воздухе, посвященные богу войны: скифы «нагромождают связки хвороста. Наверху сделана ровная четырёхугольная площадка... Поверх кучи... водружён железный акинак. Этому акинаку ежегодно приносят в жертву мелкий скот и лошадей». Упоминает Геродот и человеческие жертвоприношения.

В отличие от обитателей степей Скифии жители лесостепи в своих городищах сооружали храмы. Такое святилище VI—V вв. до н. э. было открыто на Вельском городище.

Геродот сообщает также сведения о богах Европейской Скифии. Скифских богов он описывает, часто используя имена и функции богов греческих. Среди богов выделялись три главных: Табити, Папай, Апи. По мнению Геродота, скифы больше всех почитают Табити, богиню огня, домашнего очага; греческий историк называет её по-гречески Гестией. Папай и Апи (по-гречески Зевс и Гея) были супругами и являлись, по легенде, прародителями скифов. Апи была покровительницей земли и нередко описывалась и изображалась как змееногая богиня. Но представления скифов о богах были гораздо сложнее, чем это описывает Геродот. Известный российский учёный Дмитрий Раевский полагает, что три великих скифских бога могли одновременно олицетворять и три великие стихии, и три зоны, из которых, как считали скифы, состоял Космос-Мир. Табити — огонь — весь Мир в целом, а также посредник между мирами, передающий жертву от людей к богам. Папай — небо — верхний мир. Апи — земля (вода) — нижний (подземный) мир.

Геродот упоминает и иных божеств: Аргимпасу, или Артимпасу (Афродиту Уранию), Гойтосира, или Ойтосира (Аполлона) и ещё двух персонажей, которым он даёт только греческие имена Ареса и Геракла. Аргимпаса олицетворяла богиню плодородия, возможно, почиталась как божество жизни и смерти. Гойтосир, вероятно, считался богом ветра, бури и грозы,

Скифское золото. Возможно, деталь конской сбруи. IV в до н. э.

покровителем скота. Арес был богом войны. Геракл выступал в качестве победителя чудовищ и одного из прародителей скифов. По мнению Раевского, эти четыре божества представляли собой низший «разряд» богов и были связаны со средней зоной Космоса, с миром людей. Кроме семи верховных божеств, которых почитали все скифы, царские скифы приносили жертвы ещё одному богу — Тагимасаду (по-гречески Посейдону). Он являлся, вероятно, божеством водной стихии.

ЕВРОПЕЙСКАЯ СКИФИЯ

Племена скифского мира объединяют общие черты культуры: кочевой способ ведения хозяйства, курганный обряд, «скифская триада», верования. Но каждый из народов этой степной общности имел и ряд местных особенностей, свойственных только ему. Поэтому историю народов скифского мира принято рассматривать по отдельным регионам.

Самой известной частью скифского мира была культура европейских скифов. Впервые имя «скифы» встречается в ассиро-вавилонских клинописных источниках в 70-х гг. VII в. до н. э. Так называли народ, пришедший на территорию Передней Азии из Причерноморья. С этого времени скифы становятся активными участниками военных действий и политики в Передней Азии. По свидетельству Геродота, «владычествовали скифы в Азии и своей наглостью и бесчинством привели всё там в полное расстройство».

Археологические следы, клады и захоронения VII в. до н. э. археологи находят на месте возможных остановок во время походов на юг, по пути движения военных отрядов. Одним из районов, связанных с военными походами скифских войск, было Прикубанье. Здесь с середины VII в. до н. э. появляются скифские курганы. Это знаменитые Келермесские, а также Ульские и Костромской курганы. Они представляют собой захоронения скифской военной знати и рядовых общинников-воинов. Погребения знати по-царски роскошные, с большим количеством заупокойных приношений, состоящих из золотых и серебряных изделий, многочисленными конскими жертвами.

После походов в Переднюю Азию скифы направляются в степи и лесостепи Северного Причерноморья.

СКИФСКИЕ КОНИ

Кони являлись основой жизни кочевых скифов, которые проводили в седле большую часть своей жизни. Табуны коней были основным мерилом богатства. Лошади давали скифам еду и одежду. На них они пересекали безводную степь и вели войны.

Изображение коня — излюбленный сюжет скифского искусства. Самые знаменитые ювелирные изделия из курганов знатных скифов украшены сценами с конями. На золотой пекторали из кургана Толстая Могила изображена кобылица с жеребёнком. Серебряный кувшин из кургана Чартомлык украшен сценой пасущихся коней и ловящих их скифов. Фигурки и головки коней украшают многие предметы конской упряжи, оружие и одежду.

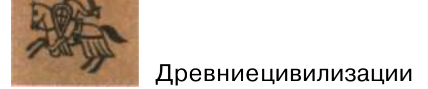
Бронзовая фигурка лошади на круглом основании. VII-III вв. до н. э.

Кони сопровождали скифов и после смерти. В курганах Прикубанья, Казахстана и Алтая вместе со знатными скифами похоронены целые табуны — число конских скелетов в курганах доходит до нескольких сотен. Изучение этих скелетов из многочисленных курганов позволило ответить на вопрос: как же выглядели скифские кони?

По современным нормам скифские лошади были совсем невелики ростом: всего 130—140 см в холке. Такими они были повсюду: и в европейских степях, и на Алтае. Такими они изображены и на предметах скифского искусства. Как установили исследователи, кони всех скифских народов произошли от одного вида, обитавшего с глубокой древности в степях Евразии.

Но небольшие, неказистые на вид скифские лошадки были очень резвыми и выносливыми. Это вполне оценили соседи скифов. «Их вначале трудно разогнать, — пишет греческий историк Арриан, — так что можно отнестись к ним с полным презрением, если увидишь, как их сравнивают с конём фессалийским, сицилийским или пелопоннесским, но зато они выдерживают какие угодно труды; и тогда можно видеть, как тот борзый, рослый и горячий конь выбивается из сил, а эта малорослая и шелудивая лошадёнка сначала перегоняет того, а затем оставляет далеко за собой».

Такие качества оценил и Филипп II, царь Македонии и отец Александра Македонского. Когда в 339 г. до н. э. он разбил скифского царя Атея, среди захваченной добычи были и 20 тыс. чистокровных скифских кобылиц. По приказу Филиппа их отправили в Македонию для улучшения породы.



Изображение знатного скифа на серебряном сосуде из кургана Гайманова.

Железный кинжал с когтевидным навершием и бабочковидным перекрестием. V в. до н. э.

Здесь к концу VII в. до н. э. начинала складываться уже классическая скифская культура, которая представляла собой сложное соединение традиций местных ираноязычных племён, самих скифов, вернувшихся из походов и принёсших заимствованные элементы культуры переднеазиатских цивилизаций. Собственно скифских памятников в это время в Северном Причерноморье известно очень немного. Наиболее ранним, датируемым серединой VII в. до н. э. считается погребение на Темир-горе в Восточном Крыму. К рубежу VII—VI вв. до н. э. относится знаменитый Мельгуновский (Литой) курган.

VI в. до н. э. стал временем постепенного оседания скифского населения в северопричерноморских степях и установлением связей с населением лесостепи и греческих колоний на берегу Чёрного моря. К концу VI в. до н. э. относится героическая страница в истории скифов — борьба с хорошо организованным войском персидского царя Дария I. Избегая решительного сражения и выбрав тактику партизанской борьбы, скифы заманили Дария в глубь своей страны. В качестве предупреждения они прислали Дарию мышь, птицу, лягушку и пять стрел. По свидетельству Геродота, это означало, что «если вы, персы, как птицы, не улетите в небо, или, как мыши, не зароетесь в землю, или как лягушка, не поскачете в болото, то не вернётесь назад, поражённые этими стрелами». С большим трудом персам удалось убежать из Скифии, и с тех пор за скифами закрепилась слава непобедимого народа. Война с персами способствовала сплочению скифских племён. Вероятно, именно после изгнания Дария окончательно сложилась та картина расселения скифских племён, которую описал Геродот в середине V в. до н. э. Их было достаточно много. Геродот приводит большое количество различных названий: каллипиды или эллино-скифы, ализоны (или алазоны), скифы-пахари, скифы-земледельцы, скифы царские...

Временем наивысшего экономического, политического, культурного подъёма Скифии стал IV в. до н. э. Это эпоха правления царя Атея, объединившего под своей властью все племена Скифии от Дуная до Дона. Атей был знаменитой исторической личностью — он чеканил собственную монету, воевал с Филиппом II Македонским, отцом великого Александра Македонского. Основу

Сакский конный лучник. Изображение на войлочном ковре. V-IV вв. до н. э. Пазырыкский курган. Алтай.

процветания Скифии того времени составляла торговля зерном с греческими колониями. Скифская знать богатела, получая за хлеб предметы роскоши, изделия из драгоценных металлов. В результате этого в IV — начале III в. до н. э. в Северном Причерноморье возникают знаменитые царские курганы. Эти курганы и в наши дни не перестают удивлять грандиозностью погребального обряда и богатством и красотой погребальных предметов. Многие из них сделаны греческими мастерами по специальным заказам скифской знати. Всемирную известность получили курганы Солоха, Чартомлык, Куль-оба, Толстая Могила, сохранившие в веках блеск эпохи расцвета Скифии.

В первой половине III в. до н. э. с востока на степи Северного Причерноморья начинает надвигаться новая опасность — кочевые племена родственных скифам сарматов. Ситуация осложнилась и натиском с запада кельтов (см. статью «Периферия античного мира»). В результате территория Скифии сократилась до размеров степного Крыма и долины Нижнего Днепра.

С конца III в. до н. э. по III—IV вв. н. э. происходили постоянные конфликты с сарматами и греческими городами. О жизни «поздних» скифов свидетельствуют археологические находки с развалин столицы Скифского царства того времени — Неаполя Скифского.

В середине III в. по Северному Причерноморью прокатились волны пришедших с севера племён готов. И последний удар Скифии был нанесён пришедшими из Центральной Азии племенами — гуннами. После этого европейские скифы навсегда исчезли с арены истории, окончательно растворившись в среде новых племён.

ВЕЛЬСКОЕ ГОРОДИЩЕ

Лесостепную зону Европейской Скифии к северу от кочевий царских скифов населяли оседлые племена. Геродот называет их скифами-пахарями. Они занимались земледелием, разводили коров и свиней и жили в укреплённых рвами и валами с деревянными стенами посёлках — городищах. Самым известным из них является огромное Вельское городище. Оно расположено в левобережной части Среднего Поднепровья, на берегу реки Ворсклы, неподалёку от современного города Полтава.

Поселение, окружённое валами высотой до 10 м, имеет форму треугольника. В северной, западной и восточной частях городища расположены ещё три дополнительных укреплённых участка. Площадь поселения составляет около 5 тыс. га, а длина валов достигает 35 км! Грандиозное сооружение возникло в VII в. до н. э. и просуществовало несколько веков. Укрепления несколько раз обновлялись и совершенствовались.

Археологами открыты жилища местного земледельческого населения — землянки и полуземлянки, остатки хозяйственных построек и мастерских, ямы для хранения зерна. Помимо земледелия и животноводства жители посёлка занимались ремёслами. На городище найдены следы металлургического производства: железоделательные горны, заготовки скифских бронзовых стрел, разнообразные предметы быта и украшения. Вокруг поселения располагались курганные могильники, поля и выпасы для скота.

Кто же создал такое величественное сооружение? Долгое время учёные считали, что городище построили местные земледельцы для защиты от кочевников. Но чтобы насыпать эти грандиозные валы, потребовался бы труд многих тысяч людей в течение нескольких лет. А для защиты многокилометровой оборонительной стены нужна была целая армия.

Такие усилия в то время были под силу только сильной политической власти. Кто же организовал эту великую стройку? Среди кладбищ вокруг поселения выделяется одно. В его курганах обнаружены захоронения знатных кочевников-скифов с богато украшенным оружием, конской сбруей, дорогими доспехами. Вероятно, одна из скифских кочевых орд и стала силой, сумевшей объединить местные земледельческие общины и возвести крупнейшее в Европе того времени укреплённое поселение. Многие учёные считают его городом Гелоном, упомянутым в «Истории» Геродота.

Земледельцы населяли малые укрепления городища. А его центральная часть — большое городище — служила зимним пристанищем для кочевников и на несколько месяцев в году наполнялась множеством юрт и кибиток. Местные жители платили кочевым вождям ежегодную дань зерном, изделиями своих ремесленников, а в обмен получали право спокойной жизни на границах грозного мира Великой Скифии.

Изображение скифов
на золотом сосуде.
Из скифского кургана Куль-оба.
Крым. IV в. до н. э.

АЗИАТСКАЯ СКИФИЯ

История Азиатской Скифии также полна загадок. Их здесь ещё больше, ведь, в отличие от Скифии Европейской, об этой территории по письменным свидетельствам древности известно совсем мало. Некоторые этапы её истории вообще не попали в поле зрения современников. Остаются только археологические источники. Благодаря им учёным удалось восстановить картину развития скифских племён этой части степей.

Покрытие седла из красного войлока с изображением сцены нападения орла-грифона на горного козла. Первый Пазырыкский курган.

В VIII—VII вв. до н. э. в Азиатской Скифии возводятся курганы, которые свидетельствуют о появлении здесь нескольких очагов новых, напоминающих скифскую культур. Пожалуй, самый известный из них — курган Аржан, открытый в 1971 г. Михаилом Грязновым в Тыве. Курган содержит несколько одновременных погребений. В центре — мужское и женское, вокруг которого 15 погребений представителей знати и 13 групповых захоронений лошадей. Археологические материалы, представленные в кургане, дают образцы уже сложившейся «скифской триады».

▶ Покрытие седла из красного войлока. Первый Пазырыкский курган.

Дальнейшая история народов, обитавших на востоке скифского мира, в большей степени отрывочна, чем история Европейской Скифии. С конца VI — начала V в. до н. э. в Азиатской Скифии начинается новый этап развития кочевых народов. В V—III вв. до н. э. расцветают в Тыве уюкская, в Горном и Центральном Алтае — пазырыкская, в Средней Азии и Казахстане — тасмолинская, чиликтинская и другие культуры, получившие свои названия по первым или наиболее известным курганным могильникам, открытым археологами.

Фрагмент войлочного покрытия с изображением львиных грифонов.

Как называли себя племена, оставившие в степях к востоку от Волги многочисленные курганы, точно узнать не представляется возможным. Исследователи строят гипотезы, основанные на стройных системах доказательств по скудным упоминаниям и рассказам современников, но... приходят зачастую к разным результатам. Несомненно одно. Собирательным именем всех этих народов было «саки», о чём свидетельствуют сведения персидских источников. Отдельные сакские племена упоминаются под именами саков-таграхауда, саков-хаомаварга, массагетов, дахов, савроматов, исседонов, аргиппеи... Кстати сказать, персы саками называли и европейских скифов, что лишний раз подтверждает родство кочевников европейских и азиатских степей.

Каждая культура сакского типа помимо общих черт обладала своим самобытным характером. Они отли-

чались по особенностям погребального обряда, по набору украшений, бытовой утвари, излюбленным сюжетам «звериного» стиля. Как и у европейских скифов, среди азиатских саков были кочевники, но были и земледельцы. Их посёлки Чирик-рабат, Бабиш-мулла, Баланды открыты археологами в долине Сырдарьи. Рядом с сакскими поселениями располагались посевы проса, ячменя, пшеницы, которые орошались с помощью каналов.

Среди сакских особо выделяется культура саков Семиречья — района Юго-Восточного Казахстана и Северной Киргизии. Большую известность получил могильник Иссык, расположенный в 50 км восточнее Алма-Аты. Он состоит из 40 больших курганов, преимущественно царских. Один из них отличается особым богатством. В этом кургане на деревянном полу, застланном матерчатой подстилкой, украшенной золотыми бляшками, найдены остатки погребённого вождя в богатом парадном одеянии из кожи и замши, украшенном многочисленными золотыми изделиями. По этим остаткам удалось восстановить редкие по красоте и сложности исполнения предметы одежды, обувь и головной убор в форме колпака с высоким узким верхом с золотыми фигурами зверей и птиц, перьями и стрелами, изображающими горы, на которых растут деревья, а на их ветвях сидят птицы. Верх колпака венчала миниатюрная фигурка горного барана — архара.

У южной стены стояла деревянная посуда: четыре прямоугольных блюда, черпак и миска. У западной стены — глиняный краснолощёный кувшин и миски. Тут же лежали серебряная ложка с изогнутой ручкой, конец которой сделан в виде головы цапли, серебряная чаша (фиал) с восьмилепестковой розеткой на дне, миниатюрная серебряная чашечка с двумя строками надписи из 26 знаков. За головой умершего находилась ещё одна позолоченная чаша, в ней покоились золотые бляхи в виде когтя и клюва хищной птицы — магические талисманы. У левой руки погребённого лежала стрела с позолоченным древком и золотым наконечником. Рядом — нагайка, ручка которой обёрнута золотой лентой, а в обшитой золотом туалетной кожаной сумочке лежали бронзовое зеркало и кусочек охры.

На поясе справа висел длинный меч в деревянных, окрашенных в красный цвет ножнах. Слева подвешен кинжал-акинак. На железном его клинке посередине из золота выполнено изображение извивающихся змей. Ножны кинжала украшены накладными пластинками, одна с изображением коня, другая — оленя.

Всего в могиле оказалось около четырёх тысяч золотых украшений. Недаром вождь, похороненный в этом кургане, получил название «золотого человека». По определению антропологов, умершему было 17—18 лет, рост — 165 см.

Курганы другой сакской культуры, пазырыкской, расположенные в котловинах Горного Алтая, донесли до нас много интересного благодаря особенностям климата. Через несколько лет после захоронения в курганах Южной Сибири образуется линза вечной мерзлоты. Яма погребения каждую весну заполнялась талой водой, а зимой эта вода замерзала. За короткое суровое лето лёд не успевал полностью растаять, и год от года ледяная линза становилась всё больше и больше и со временем заполняла всю погребальную камеру.

Лёд сохранил в прекрасном состоянии предметы из недолговечных материалов: дерева, кожи, ткани, войлока. Были обнаружены сохранившиеся во льду человеческие тела, покрытые татуировкой, повозки, войлочные и тканые ковры, предметы мебели, одежды... Учёные получили редкую возможность

«Золотой человек» из могильника Иссык в Казахстане.

изучить разные области культуры и производства местных племён. Из разных сортов шерсти изготовлялось пять различных видов войлока, в том числе и очень тонкий, толщиной 2—3 мм. Судя по находкам, пазырыкская культура имела торговые связи с Китаем, с народами Средней Азии, а через них — с Персией.

Азиатская Скифия даёт более пёструю картину развития народов скифского мира. Судьбы этих народов были различны. Из их политической истории известно немного. В VI—V вв. до н. э. они воевали с персидской державой Ахеменидов, пытавшейся утвердить своё господство по берегам Амударьи и Сырдарьи. Однако в конечном счёте персидский царь Дарий подчинил саков, заставил их платить дань и посылать своих воинов для участия в Персидских войнах. В составе персидской армии саки воевали в Египте, Греции, отличились в битвах при Фермопилах, показали чудеса храбрости в битвах при Платеях.

Серьга.
Золото.
V—IV вв. до н. э.
Курганы Ак-Алаха.

Другая страница истории саков связана с борьбой против завоеваний Александра Македонского, который, разгромив и подчинив державу Ахеменидов, начал завоевание Средней Азии. В 330—327 гг. до н. э. Александр Македонский захватил среднеазиатскую область Согд и направился к Сырдарье, которая была своеобразной границей между оседлыми жителями и кочевниками. Но дальнейшие попытки Александра Македонского разгромить и подчинить себе сакские племена, жившие за Яксартом (Сырдарьёй), закончились неудачей.

И в дальнейшем сакские племена играли важную роль в судьбах Средней Азии и Среднего Востока. В частности, одно из племён мощного союза дахов — парны, или парфы, стали создателями Парфянского государства, сакские племена Центральной Азии сыграли решающую роль в разгроме Греко-Бактрийского царства и формировании Кушанской империи, но в конечном счёте в первых веках новой эры сами были сметены новыми волнами кочевников — гуннов и тюрков.

Роль народов скифского мира в истории Древнего мира чрезвычайно высока. Именно они дали миру Анахарсиса, которого греки

Фрагмент большого ворсового ковра.
V—IV вв. до н. э.
Пазырыкский курган.

почитали среди семи великих мудрецов древности «за необыкновенную воздержанность и разум». Скифы первыми широко использовали верховую езду, создали массовое легковооружённое войско. Появившись внезапно в степном поясе Евразии с VIII в. до н. э., они стали одной из ведущих движущих сил истории на протяжении почти 800 лет. Наконец, именно скифы связали воедино мир евразийских степей от границ Китая до границ Рима.

Постепенно сходя с арены исторических битв под ударами новых племён, народы скифского мира не растворились безвозвратно, а оставили о себе живущую в веках память.

Изображение лебедя со скифского ковра.

МИР ДРЕВНИХ СЛАВЯН

В IV—V столетиях всю Европу сотрясло движение племён, получившее название Великого переселения народов. Под ударами варваров рушился старый, античный, мир. На его развалинах воздвигались новые государства и культуры. Но грандиозное переселение, похоронившее прежнюю, Римскую, империю, было лишь первой волной. На смену ей шла другая, несущая ранее неведомые народы.

Так на исторической арене Европы в VI в. появляются славяне. Они всплыли из бурлящей стихии Великого переселения — как будто ниоткуда. Но, в отличие от многих других племён, вскоре сметённых с лица Земли, славяне устояли. Более того, они в течение нескольких десятилетий заняли обширные пространства на востоке и в центре Европы. В VIII—X вв. на этих землях уже складываются крупные славянские государства, в том числе Киевская Русь.

В ПОИСКАХ ПРАРОДИНЫ СААВЯН

Откуда пришли славяне? Вопрос вовсе не праздный. Письменные источники — исторические и географические сочинения, создававшиеся греками и римлянами, — до VI в. их не знают. Но ясно, что это не был небольшой род какого-то племени, внезапно разросшийся в ту бурную эпоху. Когда славяне появляются на страницах источников, то именуются многочисленными или даже бесчисленными. Территория, которую они заселили тогда, была столь обширна, что не вызывает сомнений в справедливости этих слов.

К началу VI в. существовало уже несколько групп славянских племён. Чаще всего греческие и западноевропейские писатели называют две — склавины (т. е. собственно славяне, те, кто так себя называл) и анты. Анты говорили со склавинами на одном языке и, следовательно, тоже были народом славянским. Анты в описываемое время занимали земли современной Украины и Молдавии между Днепром и Прутом. Склавины жили к западу от них, заселив немалую часть современных Румынии, Чехии и Словакии, юг Польши, северо-запад украинских и некоторые белорусские земли.

Колт с изображением птицы Сирин, символа мудрости и свободы, украшен перегородчатой эмалью и жемчугом. Киевский клад. Конец XI в.

Археология свидетельствует, что в VI—VII столетиях все названные земли были заселены очень близкими по своей культуре племенами, предками средневековых славянских народов. Отсюда, видимо, и следует начинать поиски славянской прародины.

Вклад в воссоздание истории славян внесли учёные, занимающиеся сопоставлением и изучением истории языков. Установлено, что славяне относятся к так называемой индоевропейской семье языков. Они ближайшие родичи прибалтийских народов (литовцев и латышей), чуть более дальние — германцев и древних римлян.

Варвары (от *греч.* «barbaroi») — так у древних греков и римлян называли всех чужеземцев, говоривших на непонятных языках, например германцев и славян.

Таким образом, славяне не новые пришельцы, скажем, из Азии. Их предки веками жили в Европе. Просто населяли они, очевидно, те её северные области, что не попадали

С.В. Иванов. Жильё восточных славян.

в поле зрения географов Древней Греции и Древнего Рима. По мнению современных языковедов, уже в V в. до н. э. праславяне (т. е. непосредственные предки славян) говорили на особом языке. В V в. н. э. сложился собственно славянский язык, от которого произошли известные в наши дни языки отдельных славянских народов.

Нашлись и некоторые упоминания праславян в античности. Несколько тогдашних авторов пишут о венедах — древнем народе, живущем в долине реки Вислы, на землях современной Польши. Первый раз о собственно словенах упоминает географ II в. Птолемей. Он говорит о ставанах, живших к югу от венедов по Нижней Висле и на юго-восток до границ степи. У Птолемея словене — соседи венедов. Но историк VI в. Иордан утверждает, что венеды — предки словен (склавинов) и антов. Так или иначе, считается, что висленские венеды являлись одним из праславянских племён. Соседние народы ещё долго называли славян венедами или винидами.

В ПЛЕНУ ИЛЛЮЗИЙ

В XIX в. своё слово в поисках прародины славян должна была сказать археология. Однако первые археоло-

На ножнах меча изображены грифон, терзающий оленя, и сцена битвы греков и варваров. Елизаветовский могильник. Ростовский областной музей краеведения. Ростов-на-Дону. IV в. до н. э.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
КОРОЛЕВСТВО ФРАНКОВ
АВАРСКИЙ КАГАНАТ
ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ
БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО
ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Эльба
Рейн
Одер
Висла
Дунай
Волга
Днепр
Дон

Прародина славян (IV–V вв.)

Славянские археологические культуры VI–VII вв.
1 Пражская
2 Суково-Дзедзицкая
3 Пеньковская
4 Поянешты-Лукашёвская
5 Длинных курганов

Территория расселения славян к VII в.

Основные направления славянской колонизации VII–VIII вв.

Балто-славянские культуры Тушемлинская и Колочинская

Полиэтнические культуры VII–IX вв.
1 Аварская 2 Болгарская
3 Волынцевская

Границы государств даны на конец VIII — начало IX вв.

ги, занявшиеся проблемой, быстро зашли в тупик. Набор элементов, из которых состояла славянская культура VI—VII вв., устанавливался просто. Древние славяне жили в полуземляночных домах («в жалких хижинах», как пренебрежительно пишет византийский историк VI в. Прокопий Кесаритский). Они хоронили умерших родичей, сжигая их тела и закапывая прах в землю в глиняных урнах. Причём курганов они сначала не строили. Славяне VI—VII вв. не знали гончарного круга, потому посуду лепили из глины вручную.

Проблема заключалась в том, что именно такой набор не известен ни одной из существовавших до V в. на востоке и в центре Европы археологических культур. По отдельности элементы иногда обнаруживаются, в сумме — крайне редко. Например, есть культуры того времени, в которых гончарная посуда соседствует с лепной, обряд сожжения тел — с погребением в земле (трупоположением). Можно ли их считать славянскими?

Археологи XIX в. находились в плену представлений, согласно которым каждой культуре должен соответствовать особый народ. Частые перемещения племён с места на место привели к тому, что в источниках упоминаются разные прародины. Если античные авторы помещают венедов на Висле, то древние летописцы Руси, Чехии и Польши выводят своих предков с Дуная.

В итоге к началу XX в. многие славянские историки и археологи решались отнести к прародине всю занятую в VI—VII вв. славянами территорию, а кроме того, многие соседние земли, на которых были памятники «славянских» культур. В ответ немецкие учёные решительно «уменьшали» пределы прародины. А памятники объявляли «германскими» или «балтскими».

Долина реки Вислы. Эти земли населяли венеды — западные славяне

По-новому оценил проблему прародины крупнейший словацкий археолог начала XX в. Любор Нидерле (1865 — 1944). Он первым из историков-славистов активно использовал результаты языковедческих исследований. В результате Нидерле создал широкую и убедительную картину ранней истории и древней культуры славянских племён. Эта картина была представлена им в 1906 г. в обобщающем труде «Славянские древности». «Славянские древности» — подлинная энциклопедия мира древних славян — до сих пор остаются незаменимым подспорьем для любого историка. Труд переведён на многие языки мира, в том числе русский.

Нидерле заявлял, что при переселениях племена смешивались друг с другом, веками жили бок о бок. Поэтому культуры раннего железного века — творения не одного, но

Археологическая культура — понятие, обозначающее общность археологических памятников, относящихся к одному времени, определённой территории и отличающихся местными особенностями. Часто (но не всегда) археологическая культура отражает этническую общность.

Предметы из Будапештского некрополя. Черняховская культура. Молдавия. III—IV вв.

нескольких народов. Среди них трудно найти чисто «славянскую», «германскую» или «балтскую» культуру. Внимательно анализируя источники, Нидерле очертил примерные границы прародины славян. По его мнению, искать её следует на территории Польши и Украины, хотя не исключены и иные варианты.

Сосуд. Черняховская культура. III в.

Позднейшие исследования подтвердили главное — самые крупные археологические культуры II—V вв. в Восточной и Центральной Европе неоднородны. Их создавали представители разных племён: германцы и праславяне, древние балты (родичи литовцев и латышей) и скифо-сарматские кочевники.

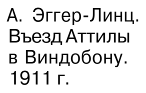
ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЁЛ КУЛЬТУР

В конце IV—V в. по землям Европы пронеслась волна нашествия новых, пришедших с Востока кочевников — гуннов. Она ещё раз смешала местные племена, кто-то ушёл за ней. Именно гунны дали главный толчок Великому переселению народов. В начале V в. прежние культуры Восточной Европы исчезают с археологической карты. Несомненно, многих из числа их создателей гунны истребили. Других же увлекли за собой дальше, на запад.

Центром державы гуннского царя Аттилы были области по Среднему Дунаю (современная Венгрия). Не отсюда ли после смерти всесильного завоевателя вновь начали расселяться славянские племена? И не в этом ли разгадка сообщений летописцев о прародине на Дунае? Но археология до сих пор не смогла ни подтвердить, ни опровергнуть это мнение. Достоверно известно только то, что славянские культуры пришли в Восточную и Центральную Европу именно во второй половине V в. — как раз после гибели царства Аттилы.

Где же первоначально жили предки славян? Вопросов пока ещё больше, чем ответов. Но совокупные усилия историков, археологов и языковедов постепенно проясняют это. Установлено, что в V в. до н. э. (тогда же, когда появился праславянский язык) на землях Польши, по Средней Висле, возникла культура, близкая к позднейшей славянской.

В первых веках новой эры варвары Центральной и Восточной Европы то воевали, то торговали с Римской империей. Из римских провинций на «варварский» север распространялись достижения ремёсел, оружие, мода. Потому культуры того времени часто называют провинциально-римскими. Создавались, в подражание римским, металлическое оружие, конская сбруя, замки, ножи, керамическая посуда. Ремесленники были выходцами из



А. Эггер-Линц. Въезд Аттилы в Виндобону. 1911 г.

◄ Вещи из клада Пеньковской культуры.

разных племён. Они строили разные жилища, по-разному хоронили умерших. При этом племена тесно общались между собой и жили бок о бок. «Отделить» их друг от друга археологу очень сложно.

На западе, в долинах Эльбы, Одера, Вислы и на прилегающих землях, во II—V вв. н. э. распространилась пшеворская культура. Среди её создателей были и германские племена вандалов и лугиев, и праславяне — венеды и словене («ставаны» Птолемея).

Дальше на восток, на территории украинской лесостепи, в первых веках новой эры жили зарубинецкие племена. Их культура так напоминает славянскую VI—VII вв., что некоторые учёные уверенно называли их праславянами, т. е. непосредственными предками славян. Но другие не соглашаются. Зарубинецкая культура, считают они, не связана напрямую с известными нам славянскими народами. Ближайшими потомками её создателей в III—VII вв. были жители Верхнего Поднепровья. По своему языку, скорее всего, они являлись балтами. Славяне же пришли в их земли позднее.

С III в. большая часть современной Украины и Молдавии, а также часть Румынии были охвачены ещё одной провинциально-римской культурой — черняховской. Среди черняховцев были как оседлые германцы (готы и гепиды), так и сарматские кочевники. Присутствовали среди них и праславяне. По своей территории черняховская культура почти полностью совпадает с одной из ранних славянских — пеньковской VI—VII вв. (названа по селу Пеньковка на Украине).

Пеньковская культура, по мнению современных учёных, принадлежала антам, восточной группе славянских племён. Уже упоминавшийся историк Иордан сообщает о войне антов с готами ещё в IV в. В некоторых германских языках слово «ант» обозначает мифического великана. Так нередко сохранялась память о древних воинах — победоносные враги превращались в чудовищных исполинов. Как бы то ни было, есть основания полагать, что и анты, и готы входили в число черняховцев.

Кожаный бурдюк, который гунны брали с собой в длительные походы.

Некоторые Черняховские общины на Днестре пережили разрушительное гуннское нашествие. Позднее увлечённые гуннами на запад предки славян вернулись сюда и поселились вместе с дальними сородичами. Во второй половине V в. провинциально-римская черняховская культура сменилась подлинно славянской.

КУЛЬТУРЫ-СЕСТРЫ

Как уже говорилось, к началу VI в. большую часть славянского мира делили между собой два объединения племён — словене и анты. В землях, которые отводят этим народам авторы того времени, археологами

КТО ТАКИЕ СЛАВЯНЕ?

Парадоксально, но факт: долгое время историки не могли сойтись во мнении, что, собственно, означает слово «славяне». В XVI—XVIII вв., когда историческая наука в славянских государствах только складывалась, большинству казалось очевидным, что слово это всегда звучало, как сейчас. Соответственно и производили его от «славы» народа. Такое лестное мнение сохранялось долго. Но исследования последующих веков его не подтвердили.

Современное слово «славяне» — творение средневековых учёных. Оно восходит к латинской и греческой передаче подлинного самоназвания. Сами же древние славяне всегда звали себя словенами. Именно так звучало слово в ранних славянских языках, в том числе в древнерусском. Словене, т. е. обладающие словом, осмысленной речью, противопоставляли себя иноязычным немцам, или немым. В то же время сначала так называла себя только часть древних славян. Другие именовались антами.

обнаружены две археологические культуры. Одна из них — пеньковская — уверенно связывается с антами. Действительно, пеньковские памятники распространены на тех же украинских, молдавских и отчасти румынских землях, где Иордан и Прокопий помещают антов.

Другая культура — пражско-корчакская. Она получила своё название от поселений на месте нынешней чешской столицы Праги и в Корчаке (Украина). Пражско-корчакская территория полностью покрывает земли древних словен. Она охватывает Чехию, Словакию, часть Польши, Румынии и Украины.

Представители обеих культур приняли с конца VI в. участие в масштабном переселении на Балканы. Археологи находят следы разрушительного вторжения славян на земли Византийской империи, уничтожения городов и крепостей, бегства населения. Об этом свидетельствуют и письменные источники.

В начале VII в. славяне завладели уже почти всей Грецией. «Они, — пишет византийский хронист, — вторглись с боями... и изгнали и унизили природные эллинские (т. е. греческие. — *Прим. ред.)* племена, а сами поселились». Однако затем часть беженцев вернулась на прежние земли, между ними и славянами началось мирное общение. Пришельцы научились многому у местных жителей, поселились в древних городах. Так складывалась история южных славян: болгар, македонцев, сербов, хорватов, словенцев.

В Греции же и Албании славянские поселенцы растворились в среде местных жителей. Успехи славян были тем поразительнее, что они отставали от империи и в боевой организации, и в вооружении. Историк Иоанн Эфесский (VI в.) с удивлением писал, что над греками одержали верх «люди простые, которые не осмеливались показаться из лесов и из-под защиты деревьев и не знали, что такое оружие, кроме двух или трёх копьишек». По данным археологов, у славян и антов в VI в. из оружия, и правда, имелись лишь луки со стрелами да небольшие дротики.

Пока в распоряжении историков были только письменные памятники, многие из них считали, что анты — предки восточных славян, а словене — западных. Теперь это заблуждение убедительно опровергнуто археологами. Словене — пле-

КАК РАЗЛИЧАТЬ ПЛЕМЕНА

В русских летописях упоминается более десятка восточнославянских «племён». Точнее, это были союзы, состоявшие из нескольких племён каждый. Племенные союзы ещё не являются государствами. У них нет твёрдых границ и общепринятых для всех законов, князья не опираются на помощь каких-либо «чиновников». Но именно такие союзы, объединявшие большую территорию, становятся зародышами славянских государств.

На самом юге будущей Руси, в северо-западном Причерноморье, жили угличи (или уличи) и тиверцы. К северо-западу от них, в горных подкарпатских землях, — хорваты, сородичи балканских хорватов. Все эти племена были потомками антов. Дальше на север, между Западным Бугом и Днепром, обитали потомки словен-дулебов — волыняне (или бужане), древляне, дреговичи и поляне. Последние жили в окрестностях Киева на правом берегу Днепра. Левый же, восточный, берег и земли дальше на восток занимали северяне. Вверх по Днепру, на север от полян и северян, жили радимичи. Их северо-восточные соседи, вятичи, жили в том числе и в окрестностях Москвы. Другим здешним племенным союзом были кривичи. Это огромное племенное объединение занимало земли от Чудского озера и Западной Двины до Поволжья, включая Смоленщину. Наконец, Новгородскую землю на самом севере Руси в древности населяли ильменские словене.

Долгое время археологи затруднялись нанести все эти названия на свои карты. Восточнославянских археологических культур VIII — IX вв. гораздо меньше, и лишь две северные точно соответствуют кривичам и ильменцам. С X же века культура Руси становится всё более однородной. Ключевое значение для решения проблемы имели труды русского археолога Александра Андреевича Спицына (1858—1931). Этот крупный учёный, с 1927 г. академик, посвятил себя изучению древностей Европейской России. Благодаря раскопкам самого Спицына и изучению им данных прошлых раскопок наука обогатилась многими сведениями об этих землях, начиная с III тысячелетия до новой эры. Вдумчиво и подробно занимался Спицын анализом полученных данных о славянской старине.

Учёный обратил внимание на небольшие различия в курганном обряде в отдельных восточнославянских областях. Но главное — он разбил на несколько типов женские украшения восточных славян. Это прежде всего височные кольца — кольца, подвешивавшиеся у висков к головному убору. Исследование типов височных колец и других культурных особенностей позволило ныне выделить большие археологические «области» Древней Руси. Эти «области», как выяснилось, примерно совпадают с границами племенных союзов, известных по летописи. Сверх того, современные археологи смогли серьёзно уточнить летописную карту.

◄◄ 4-4
Ожерелье.
Константинополь.
VI в.

Височные кольца
вятичей.
Бронза. XII в.

мена пражско-корчакской культуры. Они жили как в Польше, Чехии и Словакии, так и в Украине. Корчакцы стали предками и западных, и восточных славян. Именно потому славяне в целом унаследовали их название. Анты же — предки лишь части южных и восточных славян.

ХОЗЯЙСТВО СЛАВЯН

Археологи воссоздали довольно полную картину жизни ранних славянских племён. Славяне были оседлыми земледельцами. Впрочем, на первых порах им часто приходилось переходить с места на место. Связано это было с тем, что у них господствовало подсечно-огневое земледелие. Селяне выжигали под пашню лес, а затем использовали участок до полного истощения. Спустя 3—4 года землю приходилось менять. Потому древнейшие поселения невелики. Они просто не успевали разрастись. Со временем, однако, возникают крупные сёла. У антов это происходит раньше, чем у словен. Славяне осваивали новые методы земледелия, учились чередовать поля, тем самым повышая их плодородие. Теперь при селе имелось два поля — одно засевалось, а на другом земля «отдыхала», оставалась «под паром».

Славяне выращивали просо, пшеницу, овёс, ячмень. Известны им были лён и конопля. Разводили они также хмель и виноград, занимались огородничеством и садоводством. Первые пахотные орудия делались из дерева. Именовались они ралами. Анты унаследовали от черняховских племён более развитое орудие — рало с металлической насадкой (наральником), взрезающей при пахоте землю. Потом его заимствовали и словене. Гораздо позднее, в VII—VIII вв., появились новые орудия пахоты — соха (лёгкое орудие, приспособленное для северной лесной почвы) и, наконец, плуг.

Древние славяне занимались и скотоводством. Кости домашних животных во множестве найдены на славянских поселениях. Славяне разводили коров и свиней, овец и коз. Имелась в их хозяйствах и домашняя птица. Словене до VII в. редко ездили верхом, в рала и телеги они впрягали быков. А у антов было широко распространено коневодство. Из антских земель до наших дней дошли детали конской сбруи, а также изображения коней. В жилах антов текла кровь и сарматских кочевников — неудивительно, что конь у них высоко почитался.

Сарматский сосуд
(«Мигулинская чаша»)
с ручкой в форме
фигурки зверя.
Донская область.
I в. до н. э.

Предметы и украшения из клада, найденного у села Зимно.

Поселения словен и антов почти всегда располагались по берегам рек или ручьёв. Для них выбирали место, укреплённое самой природой, будь то лес или крутой берег. Искусственно же укреплённые грады до VII—VIII вв. — большая редкость. От VI в. таких известно всего два, оба на землях Украины. Это словенское городище Зимно на Западном Буге («столица» племенного союза дулебов) и Пастырское городище в долине Днепра, центр антов.

Жили анты и словене, как правило, в слегка возвышавшихся над землёй полуземлянках правильной четырёхугольной формы. Площадь их действительно совсем невелика: у словен в среднем около 10 кв. м, у антов — от 12 до 20. Это меньше современной однокомнатной квартиры. Сейчас трудно поверить в то, что на столь малой площади проживала довольно большая древнеславянская семья. Но славяне редко бывали дома. Дом являлся местом не столько совместной жизни, сколько общих трапезы и сна.

Внутри дома, в углу, противоположном входу, размещалась каменная печь. Напротив неё — «красный угол» с домашними святынями-идолами. Печи ставились у северной стены, а «красный угол» находился в южной. На юге, по славянским мифам, лежит блаженная заморская страна, прародина людей.

На севере словенских земель в VI в. стали строить наземные срубные дома — избы. До сих пор в северных русских или польских землях изба считается образцом крестьянского жилища. Изба просторнее, чем дом южного типа (хата). Избы возвышались над землёй и хорошо отапливались печью, которая иногда ставилась в подполе, в центре, а иногда — в углу жилища.

Одевались древние славяне скромно. Тот же Прокопий писал о славянах в бою: «Некоторые не имеют ни хитона, ни плаща, но, приспособив только штаны... так и вступают в схватку с врагом». Хитон — длинная, подпоясанная рубаха. Именно в хитон и штаны одет славянский божок в виде литой статуэтки из Мартыновского клада конца VI — начала VII в.

На славянских поселениях найдено немалое количество орудий труда. Они помогают установить, что у древних славян была неплохо развита обработка дерева. Славяне искусно работали по металлу, изготовляя как орудия и оружие, так и украшения. Они в совершенстве владели навыками кузнечного дела и плавки цветных металлов: серебра, бронзы, меди. Славянские (особенно антские) мастера-ювелиры умело подражали мастерам Византийской империи.

Женские украшения вятичей: сердолико-хрустальные бусины, шейная гривна, перстни. XI в.

РАЗДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУР

К концу VII в. древнейшие славянские культуры распадаются. Славяне к тому времени широко расселились по Европе. Различия между отдельными племенами усилились. На основе корчакской и пеньковской складываются новые культуры. Так, антские и восточные словенские племена создали культуру луки-райковецкой (названа по одному из украинских поселений). Она занимает территорию от Западного Буга и Прута до Днепра. До наших дней дошло большое число градов и неукреплённых сёл VIII—IX вв., а также курганные и бескурганные могильники. Восточнославянская культура луки-райковецкой стоит у истоков древнерусской народности.

На востоке в VIII в. с ней граничила и частично смешивалась волынцевская культура. Полагают, что к её созданию причастно племя северян, которое упоминается в русских летописях и византийских хрониках. Северяне в IX—XI вв. занимали левобережье Днепра. Культура их сложилась на основе слияния славянского и пришедшего из степи населения, потомков древних сарматов. В начале VIII в. волынцевцы основали на правом берегу Днепра Киев — будущую столицу Руси. Потомки волынцевцев в IX в. широко расселились на востоке Руси. Они дали начало нескольким союзам восточнославянских племён.

Славяне развивались не в изоляции от внешнего мира. Они расселялись на землях, где до них жили греки и римляне, балты и германцы. Кроме того, славянские земли нередко подвергались вторжениям кочевых племён с востока. Потому многие славянские культуры несли на себе отпечаток влияний извне. Так, само имя болгар происходит от названия кочевого племени, основавшего своё государство на Балканах в конце VII в. Болгары ещё до этого тесно общались со словенами и антами, смешивались с ними. Как свидетельствуют и письменные, и вещественные источники, современный болгарский народ возник из слияния двух культур.

На развитие чехов и словаков сильное воздействие оказали другие кочевники — авары, покорившие часть славянских земель в VI — начале VII в. Авары, в отличие от болгар, были скорее поработителями, нежели соседями и союзниками славян. Но созданное ими на землях нынешних Венгрии, Австрии и Словакии государство — Аварский каганат — вобрало в себя самые разные народы: славян, германцев, болгар, римлян. Под властью общих господ, авар, их культуры сблизились и слились в новое единство. Археологам сейчас довольно трудно отличить, например, германские и славянские памятники в пределах Аварского каганата.

Голова мужчины, представителя племени западных славян. Реконструкция.

КАК БРАНИБОР СТАЛ БРАНДЕНБУРГОМ

О людях, создавших пражско-корчакскую и пеньковскую культуры, известно немало и из письменных источников — трудов западных и византийских писателей. Другое дело — культуры славянского севера. Об их создателях до конца VIII в. от древних историков сведений практически нет. У самих же славян письменность появляется ещё позже, с утверждением христианства в IX—X вв. Их историю воссоздаёт почти исключительно археология.

Торг у древних славян.

ЯЗЫЧЕСТВО ДРЕВНИХ СЛАВЯН

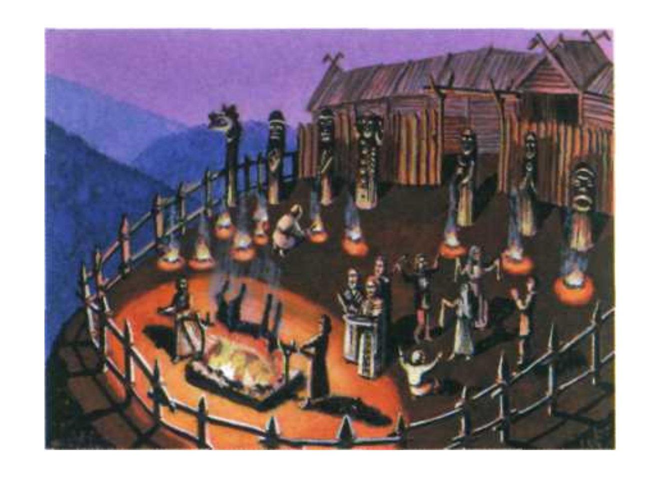
Археология и языкознание, отдельные свидетельства письменных памятников позволяют нам воссоздать среди других черт культуры и языческую религию древних славян. Славянские слова «языки», «язычники» — перевод латинского слова pagani, т. е. «народы». Так именовались иноверцы, окружавшие с библейских времён мир единобожников. В старославянском и древнерусском языках присутствует и прямое заимствование из латыни — слово «поганые». Оно означает то же, что и «язычники», хотя для нашего уха звучит гораздо резче. Современные учёные нередко называют «язычеством» религию древних славян, предшествовавшую христианству. Сами древние славяне этого слова, разумеется, до крещения не знали.

Религия славян являлась многобожной. Славяне веровали во множество богов, каждый из которых отвечал за ту или иную природную силу или за какие-то явления повседневной жизни. Многие языческие боги почитаются не только славянами, но родственными им народами Европы. Особенно много общего у славянской религии с древней балтийской (литовцев, латышей, пруссов). Но и более отдалённое родство — с древними римлянами, с германцами, с кельтами — тоже ощущается в поверьях, в осколках мифов, в именах богов. Всё это наследие древнего индоевропейского единства.

Древнейшие боги, олицетворявшие силы природы, сходятся в так называемом «основном мифе» древних славян. Один из них — бог-громовержец Перун. Древние славяне чтили его как предка и покровителя своих князей. Его именем клялись находившиеся под его защитой воины-дружинники. Перуну противостоял Белее. Он — бог загробного мира, хозяин дикой природы. Под его покровительством находится всяческое колдовство. Змееподобный Велес в «основном мифе» сражался с Перуном и терпел от него поражение. Но почитали его почти наравне с верховным богом.

Велес — «скотий бог», способствующий крестьянскому труду, от него зависит урожай и удача в делах. Не исключено, что именно Велес сначала считался у многих славян верховным божеством, но как «старый бог» у большинства племён уступил своё место молодому Перуну. Перун находит двойников в балтийском Перкунасе или скандинавском громовнике Торе. Подобия Велеса — могучий бог загробного мира Велс у балтов и не менее могущественный «Всеотец» Один-Валль, владыка загробного чертога и предводитель богов в скандинавских мифах.

Бронзовый идол из Галичского клада. 2000 лет до н.э.



Святилище на Благовещенской горе в древнерусском городе Вщиже. Реконструкция по результатам раскопок.

К числу древних богов относится и бог солнца Дажьбог. Он — «бог дающий», предок и покровитель всех людей, но особенно славян и славянских князей. Он — первый князь, прообраз всех последующих земных правителей. Князь считался потомком и подобием вышнего Солнца.

Итак, имелись общие, известные всем славянам боги. Но за время расселения по Европе в религии, как и в культуре вообще, появилось немало нового. После разделения славян на отдельные группы в V—VIII вв. у различных племён стали почитаться разные божества. Некоторые боги древнерусского пантеона — Хоре, Стрибог, Семаргл, — совершенно неизвестны другим славянам. То же самое мы увидим, если обратимся к богам западных славян — их имён мы чаще всего не найдём у восточных или южных славян.

Обряд поклонения богам у славян именовался «молитвой». Так называлось и собственно моление, и принесение жертвы. Считалось, что божество может помочь в гадании, отвратить злую судьбу. Богов благодарили за успех в делах. В жертву приносили в основном животных. Перуну на его главный праздник в середине лета забивали быка. Подносили в дар высшим силам и долю урожая. Но приносили древние славяне, помимо прочего, и человеческие жертвы. Останки людей найдены среди жертв на многих славянских капищах, пишут об этом и средневековые писатели. Кого принести в жертву богам, определял жребий. •

Огромное пространство от Вислы до Эльбы (Лабы) в VI в. заселили племена, культура которых получила название от поселений Сукова в Восточной Германии и Дзедзиц в Польше. Суковско-дзедзицкие племена были родственны пражским словенам. На значительной части территории Польши они позже смешались с ними, что и дало начало польскому народу Германские соседи называли суковцев винидами. Но сами они уже в конце VI в. именовали себя словенами. Несмотря на родство, культура их всё же отличается от пражской.

Суковцы жили исключительно в наземных домах. Причём строили они как типично славянские избы-срубы, так и дома иных типов, больше напоминающие германские. Останки умерших они не погребали в земле, а разбрасывали прах по поверхности. Потому почти неизвестны суковские кладбища.

На землях Польши (кроме Поморья Балтики) суковцы к концу VII в. смешались с пришедшими с юга родичами-словенами. Но на территории Восточной Германии они очень долго сохраняли свою культуру. Суковцы стали предками хорошо известных из хроник полабских славян — ободричей (ободритов), которые до XII в. сохраняли независимость от наступавшей на их земли Западной Римской империи. Наконец, под мощным давлением они вошли в её состав и приняли христианство, после чего постепенно переняли немецкий язык и культуру.

Многие названия немецких городов на востоке Германии славянского происхождения. Так, Ольденбург — перевод славянского Старграда, а Мекленбург — Велиграда. Бранденбург некогда был Бранибором. Археологические исследования подтвердили, что все эти города действительно были основаны славянами-суковцами в конце VI—VII в. Однако славяне издавна жили на этих землях бок о бок с германцами и смешивались с ними. Давнее мирное сосуществование двух народов подтверждает и археология. На всём пространстве от Балтики до чешских земель известны в VI—VII вв. смешанные поселения.

Языческое капище.

Збручский идол.
Камень. X в.

Археологи открыли немало древних славянских святилищ. Большинство их располагалось под открытым небом, на вымощенных площадках, окружённых рвами.

На площадках стояли идолы в виде столбов, чаще всего деревянные. Идолам не всегда вырезали лица — но вырезали подчас весьма умело. До наших дней дошли идолы каменные, как очень примитивные, так и искусно выполненные. Среди них выделяется найденный в Украине Збручский идол. Он изображает всю картину мира восточных славян — небо с живущими там богами, населённую людьми землю и преисподнюю, хозяин которой обречён поддерживать верхние миры на своих плечах. Перед идолами, во рву, сохранялся огонь, в котором сжигались остатки жертвоприношений.

Известны у славян и храмовые здания — на южном прибрежье Балтийского моря. Но древнейший тип славянского «храма» недоступен археологии. Как полагают, это был небольшой «шатёр» из досок или даже материи, натянутой на дерево. Священное дерево и служило здесь предметом почитания. Такие «храмы» могли иметься близ каждого славянского села.

Стоит лишь попытаться воссоздать какую-то «общую», единую для всех славян религию и мифологию, как картина «рассыпается». Аюбой мир «варварских» мифов — мир живого многообразия, которое постоянно преображается и изменяется. В этом их отличие от отлитой в строгие формы мифологии древних цивилизаций. Древние славяне не нуждались ни в чётко прописанных связях между своими богами, ни в «священном писании», ни в «философии». Когда же то и другое им потребовалось, они обрели всё разом вне язычества. В VII—X вв. происходит крещение большинства славянских народов.

Н. Рерих.
Заморские гости.
1901 г.

САМЫЕ СВИРЕПЫЕ ИЗ СЛАВЯН

Велеты, или лютичи, ещё в XI в. слыли самыми свирепыми из прибалтийских славян. Постоянные войны их с соседними ободричами длились с конца VI до X в. О позднейших, с конца VIII в., рассказывают западные хроники. Но наиболее ранние события может воссоздать лишь археолог.

Изучая остатки древних поселений, археологи узнали о разрушительном вторжении южных племён в земли, населённые суковцами. Ободричи-суковцы отступили на северо-запад, оставив земли в низовьях Одры пришельцам. Позже, около 630 г., они выстроили недалеко от границы деревянную крепость — Велиград (Мекленбург). Примерно в 680 г. велеты взяли и сожгли оплот противника. Но их торжество длилось недолго. Ободричи вернулись на пепелище и отстроили град, отбросив врагов. Некоторые из пришельцев вынуждены были остаться в Велиграде как пленники. От них, скорее всего, ободричи переняли навыки гончарства.

Готландский рисованный камень. Скандинавия. VIII в.

Кривичская каменная стела с изображением человека.

Завоеватели с юга заняли в VI-VIII вв. многие прибалтийские земли Следы их культурного влияния обнаружены в Польском Поморье и на острове Рюген (Германия). Подобие своим врагам ободричам, они сохраняли независимость от немецких владетелей до XII в., а позднее смешались с немцами.

ОДИССЕЯ КРИВИЧЕЙ

Далеко на северо-востоке от всех перечисленных славянских племён, на землях будущей Северной Руси, также уже в V в. появляются славяне. Возникшая здесь культура длинных курганов в VIII в. распространилась на большой территории, охватив Псковщину, Смоленщину, значительную часть белорусских земель. Средневековые русские летописцы отводят эти земли могущественному племенному союзу восточных славян — кривичам. Очевидно, именно кривичам и принадлежит культура длинных курганов.

Появление кривичей на дальнем севере в столь раннее время — одна из загадок славянской истории. Откуда и каким путём они попали на север? Долго считалось, что кривичи пришли в VI в. из уже заселённых тогда славянами земель между Одрой и Вислой. Но сейчас доказано, что они появились на Псковщине не позднее 470 г. Быть может, кривичи оторвались далеко на север от словен и антов в самом начале их расселения, после краха 1уннской державы? Вопрос этот ещё ждёт разрешения.

Своё название культура получила по главной особенности — неизвестным у других славян погребальным сооружениям. Умерших сородичей кривичи хоронили в длинных, похожих на вытянутые валы погребальных насыпях. В высоту эти курганы достигают 2 м, в ширину — 10 м, а в длину — 100 м и более. Как и во всех славянских землях, в кур-

ганах хоронили членов одного рода на протяжении многих поколений.

В кривичских землях в VIII в. возникают укреплённые поселения. Древнейшим из них был Изборск близ Пскова — старейший из городов Северной Руси, ровесник Киева. Почти во всех кривичских поселениях вместе жили славяне и люди из древних финских и балтских племён. Подобно северным славянским племенам, кривичи строили исключительно наземные дома — избы.

СОПКИ ПОД НОВГОРОДОМ

В конце VII в. на севере будущей Руси появляются новые славянские жители. Их приход не сопровождался войнами ни с кривичами, ни с местными финскими племенами. Пришельцы осели к востоку от кривичей, в долине реки Волхов и на озере Ильмень. Летопись называет жителей этой земли словенами или, в отличие от прочих словен, ильменскими словенами. Ильменцы — предки средневековых жителей Северной, Новгородской, Руси.

Культура ильменцев именуется археологами культурой сопок или культурой новгородских сопок. Название также происходит от погребальных сооружений. Сопки — высокие (9-10 м) насыпи с плоской вершиной, обложенные кольцом из валунов. Археологи считают, что на сооружение сопок повлиял как славянский, так и финский погребальный обряд. Обкладка могилы валунами и есть как раз древний финский обычай.

Древние ильменцы жили в укреплённых и неукреплённых поселениях, возникших в VIII в. на пространстве от Ладожского озера до верховий Волги. Именно из ильменских земель с конца VIII в. шло заселение окрестностей нынешней Москвы. Укреплённые грады у ильменцев появляются уже в VIII в. Важнейшим из них был Холопий городок на реке Волхов, а позже, в IX в., — Рюриково городище близ нынешнего Новгорода.

Продвигаясь на север, к Ладожскому озеру и Финскому заливу, словене встретили не только финнов, но и приплывавших из-за моря скандинавов — норманнов, варягов. Главным центром их общения стала крепость Ладога к югу от озера, на

МАРТЫНОВСКИЕ ДРЕВНОСТИ

Долгое время в европейской науке господствовало мнение о крайне низком уровне культуры древних славян. А сложилось оно под влиянием известий византийских историков. Те же подчас оценивали всех варваров уничижительно, с высоты собственной цивилизации.

Поясная привеска в виде фигурки человека. Серебро. Мартыновский клад. VI в.

В 1909 г. в Украине, близ села Мартыновка, археологи обнаружили богатый клад VI в. Окрестные земли в VI—VII вв. населяли антские племена. Большинство историков сошлись во мнении, что предметы из клада изготовлены антскими мастерами. В кладе свыше сотни серебряных украшений. Но позднее коллекция антских драгоценностей пополнилась: были найдены и другие клады VI — начала VIII в., а также сходные предметы на пеньковских поселениях. Блестяще выполненные украшения этого типа получили в науке название мартыновских древностей.

Среди находок в кладах — височные кольца, фибулы, ожерелья из бронзы и серебра. Но особенно много украшений, привешивавшихся к поясам. Подобные дорогие изукрашенные пояса упоминаются даже в хрониках той эпохи. Их носили наёмники-гвардейцы византийских императоров.

В числе поясных привесок и самые яркие из известных памятников антского искусства. Это литые фигурки людей и животных, найденные в Мартыновском кладе. Четверо подбоченившихся (как будто пляшущих) мужчин сделаны древним мастером с редкой для тех времён точностью. Фигурки позволяют учёным судить об одежде и внешнем облике их создателей. Пять фигурок изображают животных, видимо коней. Бегущие звери, впрочем, изображены с разверстыми пастями и высунутыми языками. У одних в оскаленной пасти отчётливо выполнены конские зубы, узнаваема и грива, но «копыта» оканчиваются когтями. В других же «конские» черты едва опознаются. Быть может, перед'нами изображения славянского бога грозы Перуна с его конём. Конь богагромовержца вполне мог рисоваться воображению мастеров грозным чудовищем.

Бронзовая фигурка бога Тора с чудесным молотом в руках. Хв.

ВОЕННОЕ ДЕЛО СЛАВЯН

И археологические раскопки, и письменные источники немало говорят о вооружении и боевой тактике древних славян. Особенно много места уделяют им, разумеется, византийские военные теоретики, не раз противостоявшие славянским племенам.

Главным оружием славян VI в. являлись небольшие копья, годные и для ближнего боя, и для метания. У каждого славянского воина имелось по два копья. Второе по значимости и частоте упоминаний оружие славян — деревянный лук с короткими отравленными стрелами. Наконечников как копий, так и стрел немало обнаружено в славянских поселениях. Находят археологи также ножи и топоры, однако те использовались больше в хозяйстве, чем на войне.

Некоторые воины прикрывались надёжными, но довольно тяжёлыми деревянными щитами. Другие шли в атаку не только без щитов, а вообще полуголыми, полагаясь на поверье о неуязвимости пребывающего в боевой ярости ратника. Доспехов славяне долгое время не знали.

Во время войн и набегов славяне знакомились с новым оружием, бывало, и захватывали его у врагов. Слово «меч» пришло к славянам из кельтских языков, слово «броня» — из германских. Во время войн с Византией VI—VII вв. придунайские славяне обвыклись и с тем и с другим. В VII в. южные славяне сражались уже мечами, а то и в полном тяжёлом доспехе. Более того, у них выделились «рода войск»: мечники, метатели, копейщики и др.

В VI в. славяне сражались преимущественно пешими. Верховую езду освоили они все, но только анты на востоке Европы, многое восприняв у кочевников, уже тогда применяли в бою конницу. У других славян коневодство сначала было развито слабо. Но при набегах на Византию им в руки попало большое количество коней. К концу VI в. у придунайских славян уже имелась конница. Для южных и южной части восточных славян VII в. конный бой стал обычным делом.

По описаниям византийцев VI в., славянская атака выглядела совершенно беспорядочной. Но в первых рядах сражались наиболее опытные и свирепые воины, члены дружин и воинских братств. Их громкий боевой клич и пугающий внешний вид повергали врага в ужас. Славяне славились своим умением нападать из засады и обороняться в труднодоступных местах, особенно в горах. Эти навыки развились за десятилетия освоения Прикарпатья. Разбить оборону славян в «теснине», поучали опытные греки, можно, лишь вызвав славян на атаку. Иногда это удавалось, иногда нет.

Мечи древних славян. Этот тип меча был позаимствован у скандинавских племен.

Первоначально славяне не дерзали нападать на крупные укреплённые города. Однако в середине VI в. они уже небезуспешно их штурмовали. Тогда ни о каких осадных машинах у них ещё не упоминается. Но славяне учились — и у самих византийцев, и у кочевников. К 80-м гг. VI в. славяне вполне овладели осадной техникой. Уже тогда они сооружали большие осадные башни, тараны для разрушения ворот, мощные камнемёты. Осадную технику они не возили с собой, а строили прямо на месте осады или на подступах к осаждаемому городу, за несколько дней.

В VII в. южные славяне, расселившиеся на Балканах, освоили осадную технику ещё лучше и даже совершенствовали античные штурмовые орудия. Среди славян появились собственные «манганарии» — инженеры осадной техники. Они пользовались огромным уважением в своих племенах. При осаде вражеских городов на них возлагались особые, почти исключительные надежды.

Славяне славились у византийцев и кочевников как мастера наведения переправ через водные преграды. Авары пользовались услугами славян для переправы войск через Дунай.

Для передвижения по многочисленным рекам Восточной Европы славяне издревле использовали плоты и челны, изготовлявшиеся из одного дерева. На такой славянской лодке-однодеревке (по-гречески «моноксил») при переправе умещалось два десятка воинов.

Во второй половине VI в. славяне впервые спускают свои суда на море. Сначала они пытались подражать византийскому кораблестроению, придавая большим плотам формы военных судов. Но после нескольких неудачных опытов стали развивать собственную технику. Брали в основном числом и приспособлением чёлнов для долгого морского плавания. В результате флотилии лёгких плотов и моноксилов уже в начале VII в. представляли угрозу для греческих портов. Особенно опасными казались «связанные лады» — связки однодеревок, напоминавшие современный катамаран и нёсшие соответственно больше воинов. На однодеревках южные славяне пересекали и Эгейское, и Адриатическое море. К концу VIII в. мореплавание освоили и восточные славяне.

Н. Рерих.
Славяне на Днепре. Фрагмент.
1905 г.

Волхове. Археологические раскопки последних лет позволили воссоздать историю града. Ладогу (Альдейгью) основали около 750 г. норманны на землях местных финнов. Около 760 г. в крепость пришли с юга словене. С этого времени словене, норманны и финны мирно сосуществовали здесь долгое время. Лишь в середине IX в. произошёл серьёзный конфликт, приведший к бегству части норманнских «находников».

Словен в Ладоге становилось всё больше. Но и норманны через Ладогу двигались дальше на юг. Присутствие их в IX—X вв. отмечено на многих древнерусских поселениях. Оно подтверждается, в частности, находками в Ладоге и Рюриковом городище скандинавских рунических надписей IX в.

* * *

Славянская культура сложилась не вдруг и не на пустом месте, как казалось некоторым учёным ещё в XIX столетии. Её история уходит корнями в общую для всех европейцев глубокую варварскую древность. Обогатившись достижениями других народов — как более развитых, так и примерно равных ему по уровню, — древнее славянство дало начало позднейшим культурам славян восточных, западных и южных. Одной из наследниц давней эпохи славянского единства является культура Древней Руси.

ТРИ ГРУППЫ РУСОВ

В IX—X вв. на карте Восточной Европы появляется новое мощное государство — Русь. В его состав вошли все восточнославянские племена и многие их финские и балтские соседи. История Руси начинается с объединения восточных славян под властью русов, или руси. Кто такие были русы, и откуда взялось их название — учёные спорят до сих пор. Одни полагают, что русы изначально были особым племенем, другие — что так называлась княжеская дружина. В последнее время всё больше свидетельств в пользу того, что Русь зародилась на севере, в Новгородской земле. Так считал и летописец, выводивший Русь от варягов. Судя по древним свидетельствам, русы конца VIII—X в. были выходцами из разных племён. Среди них имелись и варяги-норманны, и славяне, и финны, и балты.

Ясно, что Русь отнюдь не сразу стала Киевской. Русы оседали в разных славянских градах, строили новые. Лишь позднее все их столицы объединились под властью Киева. Арабские средневековые географы сообщают о «трёх группах русов», т. е. о трёх более или менее самостоятельных центрах Руси. Считается, что сведения о них получены на Востоке в IX столетии.

Первый из центров — Куяба — уверенно отождествляют с Киевом, который существовал уже в VIII в. Но с другими двумя ситуация сложнее. Здесь не обойтись без помощи археологов.

Второй центр — Славия. Она расположена где-то на севере, и название её, конечно, связано с именем словен-славян. Чаще всего Славию ищут в районе Новгорода, столицы словен ильменских. По одному из преданий, здесь некогда стоял город Словенск. В этих землях сейчас известно несколько градов VIII—X вв. Но по другому, более древнему преданию Словенском сначала назывался не неизвестный город в Поильменье, а Изборск. Этот стольный град псковских кривичей основан в начале VIII в., гораздо раньше, чем любой из градов ильменцев. Так что вопрос о Славии ещё нельзя считать закрытым.

Третий центр — Арса (или Арта). Её искали чуть ли не по всей Восточно-Европейской равнине. На роль этого центра предлагались разные города — от Рязани до Чернигова. Дело усложняется тем, что арабы не могли чётко описать этот город — жившие в нём русы были недружелюбны к чужеземцам. Сейчас большинство историков сошлись во мнении, что Арсу надо искать на северо-востоке Руси. Неподалёку от Ростова Великого археологи обнаружили древний град— Сарское городище. Оно процветало на протяжении VIII—X вв., а потом уступило место растущему Ростову. В отличие от славянского Ростова Сарское основали аборигены края — финское племя меря. В своей столице, однако, меряне уживались со славянами и норманнами. Именно этот древний центр Ростовской земли, как сейчас полагают, и был загадочной Арсой.

ВТОРОЙ РИМ: ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦИВИАИЗАЦИЯ

К исходу V в. практически вся Западная Европа была захвачена варварскими племенами германцев. В эту эпоху римскому государству и всей античной цивилизации пришёл конец. Но ещё в начале IV в. центр державы переместился в более спокойные и богатые восточные, балканские и малоазийские, провинции. Вскоре столицей стал Константинополь, основанный императором Константином на месте древнегреческого городл Византия. Правда, и на Западе остались свои императоры — управление империей было разделено. Но старшими считались именно государи Константинополя. В V в. Восточная, или Византийская, как говорили на Западе, империя устояла под ударом варваров. Более того, в VI в. её властители отвоевали многие земли занятого германцами Запада и удерживали их два столетия. Тогда они являлись римскими императорами не только по титулу, но и по сути. Лишившись к IX в. значительной части западных владений, Византия тем не менее продолжала жить и развиваться. Она просуществовала до 1453 г., когда последний оплот её власти — Константинополь пал под напором турок. Всё это время империя оставалась в глазах подданных законной преемницей Древнего Рима. Её жители называли себя *ромеями,* что по-гречески значит «римляне», хотя основную часть населения составляли греки.

Император Юстиниан I. Мозаика. VI в.

Географическое положение Византии, раскинувшей свои владения на двух континентах — в Европе и Азии, а порой простиравшей власть и на области Африки, делало эту империю как бы связующим звеном между Востоком и Западом. Постоянное раздвоение между восточным и западным миром стало историческим уделом Византии. Смешение греко-римских и восточных традиций наложило отпечаток на общественную жизнь, государственность, религиозно-философские идеи, культуру и искусство византийского общества. Однако Византия пошла собственным историческим путём, во многом отличным от судеб стран как Востока, так и Запада, что определило и особенности её культуры.

Бегство в Египет. Мозаика. XIV в. Церковь монастыря Хора (Кахрие Джами).

ИСТОКИ

Культура Византийской империи создавалась многими народами. В первые века существования ромейской державы под властью её императоров находились все восточные провинции Рима: Балканский полуостров, Малая Азия, юг Крыма, Западная Армения, Сирия, Палестина, Египет, северо-восток Ливии. Создателями нового культурного единства были греки, римляне, армяне, сирийцы, египетские копты и селившиеся в границах империи варвары.

Самым мощным культурным пластом в этом культурном многообразии было античное наследие. Задолго до появления Византии благодаря

походам Александра Македонского все народы Ближнего Востока подверглись мощному объединяющему воздействию древнегреческой, эллинской, культуры. Этот процесс получил название эллинизации. Перенимали греческие традиции и переселенцы с Запада. Так что культура обновлённой империи складывалась как продолжение главным образом культуры древнегреческой. Греческий язык уже в VII в. безраздельно господствовал в письменной и устной речи ромеев.

Востоку, в отличие от Запада, не довелось испытать разорительных варварских набегов. Потому здесь не было страшного культурного упадка. Большинство древних греко-римских городов продолжало существовать и в византийском мире. В первых веках новой эры они сохраняли прежний облик и устройство. Как и в Элладе, сердцем города-оставалась агора — обширная площадь, где прежде проводились народные собрания. Теперь, впрочем, народ всё чаще собирался на ипподроме — месте представлений и скачек, объявления указов и публичных казней. Город украшали фонтаны и статуи, великолепные дома местной знати

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Граница Византийской империи к 1025 г.
Территория Византийской империи к 1025 г.
Зависимые территории
Болгарское государство в конце X — начале XI в.
Границы фем (военных округов)
Восстание Фомы Славянина в 821–823 гг.
Восстание павликан в конце X — начале XI в.
Места и даты важнейших сражений
Временные присоединения
Резиденция константинопольского патриарха

Перенесение святых мощей. Пластина из слоновой кости. V или VI в.

и общественные здания. В столице — Константинополе — лучшими мастерами возводились монументальные дворцы императоров. Самый известный из ранних — Большой императорский дворец Юстиниана I, прославленного победителя германцев, правившего в 527—565 гг., — был воздвигнут над Мраморным морем. Внешний вид и убранство столичных дворцов напоминали о временах древних греко-македонских владык Ближнего Востока. Но византийцы использовали и римский градостроительный опыт, в частности водопроводную систему и бани (термы).

1. Серебряный миллиарисий. Милан. 388 г.
2. Золотой солид императора Константина (аверс). Около 335 г.
3. Золотой солид императора Константина (реверс). Около 324 г.

Большинство крупных городов античности осталось центрами торговли, ремесла, науки, литературы и искусства. Таковы были Афины и Коринф на Балканах, Эфес и Никея в Малой Азии, Антиохия, Иерусалим и Берит (Бейрут) в Сиро-Палестинс, Александрия в Египте.

Крушение многих городов Запада привело к смещению торговых путей на восток. В то же время нашествия и захваты варваров сделали сухопутные дороги небезопасными. Закон и порядок сохранялись только во владениях константинопольских императоров. Поэтому «тёмные», наполненные войнами столетия (V—VIII вв.) стали порой расцвета византийских портов. Они служили и перевалочными пунктами для военных отрядов, отправлявшихся на многочисленные войны, и стоянками сильнейшего в Европе византийского флота. Но главным смыслом и источником их существования была морская торговля. Торговые связи ромеев простирались от Индии и Китая до Британии.

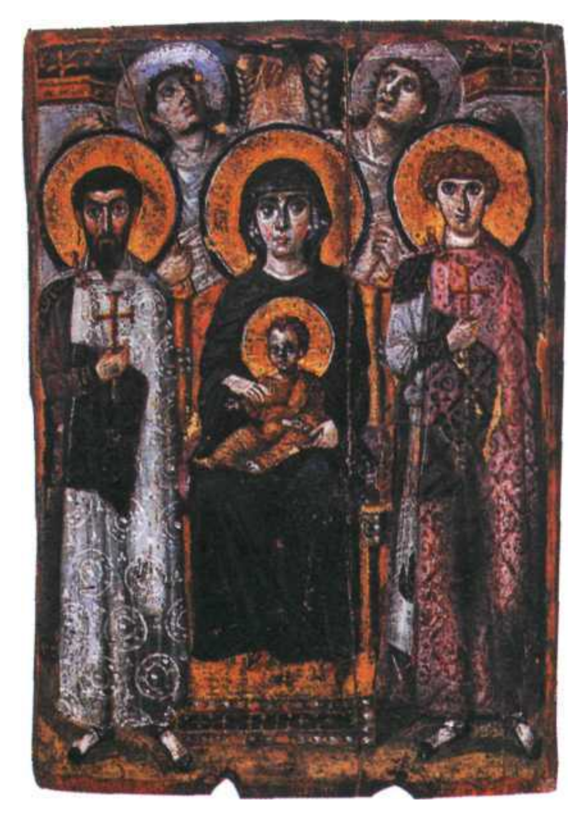
В городах продолжали развиваться античные ремёсла. Многие изделия ранневизантийских мастеров являются настоящими произведениями искусства. Шедевры ромейских ювелиров — из драгоценных металлов и камней, из цветного стекла и слоновой кости — вызывали восхищение в странах Ближнего Востока и варварской Европы. Германцы, славяне, гунны перенимали мастерство ромеев, подражали им в собственных творениях.

Во всей Европе долгое время обращалась только ромейская монета. Константинопольские императоры продолжали чекан римских денег, внося лишь незначительные изменения в их внешний вид. Право римских императоров на власть не подвергалось сомнению даже лютыми врагами, и единственный в Европе монетный двор был тому подтверждением. Первым на Западе осмелился начать чекан собственной монеты франкский король во второй половине VI в. Однако и тогда варвары лишь подражали ромейскому образцу.

Ещё заметнее римское наследие Византии прослеживается в системе управления государством. Поли-

тические деятели и философы Византии не уставали повторять, что Константинополь — Новый Рим, что они сами — ромеи, а их держава — единственная хранимая Богом империя. Разветвлённый аппарат центральной власти, налоговая система, правовая доктрина незыблемости императорского единодержавия сохранились в ней без принципиальных изменений.

Быт императора, обставленный с необычайной пышностью, преклонение перед ним были унаследованы от традиций Римской империи. В позднеримский период, ещё до византийской эпохи, дворцовые ритуалы включили в себя многие элементы восточных деспотий. Василевс, император, появлялся перед народом только в сопровождении блестящей свиты и внушительной вооружённой охраны, следовавших в строго определённом порядке. Перед василевсом простирались ниц, во время тронной речи его закрывали специальными занавесями, сидеть в его присутствии получали право единицы. К его трапезе допускались лишь



Богоматерь с Младенцем. Монастырь Святой Екатерины на горе Синай. Египет. VI в.

Император Юстиниан I в окружении придворных. Мозаика из церкви Сан-Витале. Равенна. Италия. VI в.

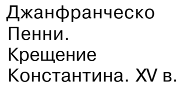
Реликварий. Константинополь. Около 550 г.

высшие чины империи. Особенно помпезно обставлялся приём иноземных послов, которых византийцы старались поразить величием власти императора.

Центральное управление концентрировалось в нескольких ведомствах-секретах: ведомстве логофета (управителя) геникона — главном налоговом учреждении, ведомстве воинской кассы, ведомстве почты и внешних сношений, ведомстве по управлению имуществом императорской семьи и др. Помимо штата чиновников в столице каждое ведомство имело должностных лиц, посылаемых с временными поручениями в провинции. Существовали ещё и дворцовые секреты, которые управляли непосредственно обслуживавшими царский двор учреждениями: продовольственными, гардеробными, конюшенными, ремонтными.

Византия сохранила римское право и основы римского судопроизводства. В византийскую эпоху завершилась разработка римской теории права, получили окончательное оформление такие теоретические понятия юриспруденции, как право, закон, обычай, было уточнено различие между частным и публичным правом, определены основы регулирования международных отношений, нормы уголовного права и процесса.

Наследием Римской империи была и чёткая налоговая система. Свободный горожанин или крестьянин платил в казну налоги и пошлины со всех видов своего имущества и с любого рода трудовой деятельности. Он платил и за владение землёй, и за сад в городе, и за мула или овец в хлеву, и за помещение, сдаваемое



Джанфранческо Пенни. Крещение Константина. XV в.

внаём, и за мастерскую, и за лавку, и за корабль, и за лодку. Практически ни один товар на рынке не переходил из рук в руки, минуя бдительное око чиновников.

Сохранила Византия и римское искусство ведения «правильной войны». В империи бережно хранили, переписывали и изучали древние стратегиконы — трактаты о воинском искусстве.

Периодически власти реформировали армию, отчасти из-за появления новых врагов, отчасти для её соответствия возможностям и потребностям самого государства. Основой византийского войска стала кавалерия. Её количество в составе армии колебалось от 20 % в позднеримское время до более чем одной трети в X в. Незначительной частью, но очень боеспособной стали катафрактарии — тяжёлая кавалерия.

Военный флот Византии также был прямым наследством Рима. О его силе говорят следующие факты. В середине VII в. император Константин V смог послать в устье Дуная для ведения боевых действий против болгар 500 судов, а в 766 г. — даже свыше 2 тыс. Самые крупные корабли (дромоны) с тремя рядами вёсел брали на борт до 100—150 воинов и примерно столько же гребцов.

Новшеством на флоте стал «греческий огонь» — смесь нефти, горючих масел, асфальта серы, — изобретённый в VII в. и наводивший ужас на врагов. Он выбрасывался из сифонов, устроенных в виде бронзовых чудовищ с разинутыми пастями. Сифоны можно было поворачивать в разные стороны. Выбрасываемая жидкость самовоспламенялась и горела даже на воде. Именно при помощи «греческого огня» византийцы отбили два арабских вторжения — в 673 и 718 гг.

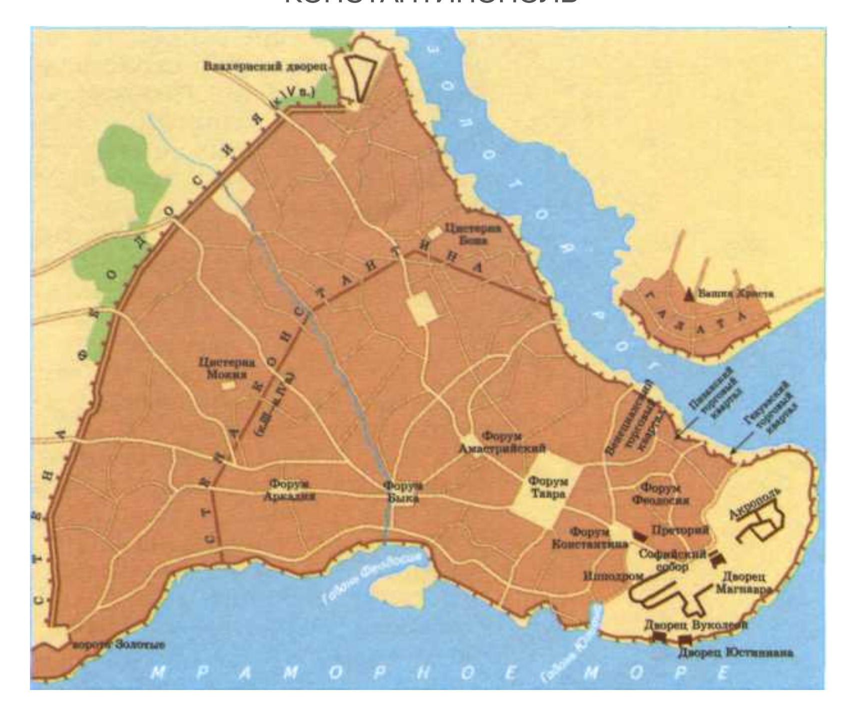
Превосходно было развито в Византии военное строительство, опиравшееся на богатую инженерную традицию. Византийские инженеры — строители крепостей славились далеко за пределами страны, даже в далёкой Хазарии, где по их планам возводилась крепость Саркел.

Приморские крупные города кроме стен защищались подводными молами и массивными цепями, преграждавшими вход вражескому флоту в бухты. Такими цепями замыкались Золотой Рог в Константинополе и залив Фессалоники.

Для обороны и осады крепостей византийцы использовали различные инженерные сооружения (рвы и частоколы, подкопы и насыпи) и всевозможные орудия. В византийских документах упоминаются тараны, подвижные башни с перекидными мостками, камнемётные баллисты, крюки для захвата и разрушения осадных приспособлений врага, котлы, из которых кипящая смола и расплавленный свинец выливались на головы осаждавших.

Поклонение волхвов. Золотой медальон. Византия. VII в.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ



Мученицы. Мозаика из церкви Сант-Аполинере Нуово. VI в.

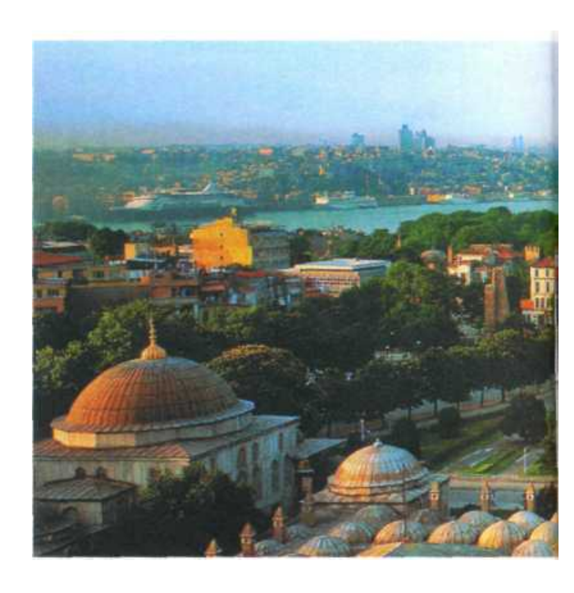
ХРАНИТЕЛЬНИЦА ХРИСТИАНСТВА

Античное наследие не было единственным источником византийской культуры. Восточные провинции Древнего Рима стали родиной христианской религии. Возникнув на земле Палестины, христианство уже в первые века своего существования распространилось в Сирии, Египте, Малой Азии. И письменные, и археологические свидетельства говорят о том, что раннехристианские общины были в этих землях многочисленны. Именно здесь складывалась христианская литература, росла Церковь, создавались первые богословские школы.

Раньше Рима, в 301 г., христианство приняла в качестве государственной религии Армения, тогда независимое царство. А вскоре началось победоносное шествие христианской веры по римским землям. Восточная империя с самого начала строилась как государство христианское. Император Константин, основатель Константинополя, прекратил гонения на христиан и покровительствовал им, а на смертном одре в 337 г. принял крещение. Он и его мать, христианка Елена, почитаются Церковью как святые. При императоре Феодосии Великом в конце IV в. христианство утвердилось в качестве государственной религии. Но лишь в VI в. Юстиниан I, ревностный христианин, окончательно запретил языческие обряды на землях империи.

О том, как происходило утверждение христианства на Востоке, можно судить не только по письменным свидетельствам, но и по находкам археологов. От века к веку возрастает число предметов, связанных с христианским культом, прежде всего разнообразных крестов — от нательных до памятных, а также чаш с религиозными надписями, колец, украшенных крестами или с Христовым именем, форм для отливки крестов и образков. Повсеместно распространяется христианский обряд погребения, без сопровождающих вещей или жертв, с христианскими символами и молитвами на надгробных плитах. Христианские храмы постепенно превращаются в центры общественной жизни. Городские здания начинают группироваться вокруг них, а не вокруг ипподромов и агор.

Вкладом христианства в культуру Византии стало развитие храмового строительства и иконописи. Монументальные церкви, сооружавшиеся в городах с V—VI в., сочетали духовную символику первых, ещё скромных храмовых зданий христиан с богатыми традициями греческой архитектуры. Самое вели-



чественное творение византийских зодчих — храм Святой Софии в Константинополе. Его создатели Исидор Милетский и Анфимий Тралльский по повелению Юстиниана воздвигли, как тогда говорили, новое чудо света. Константинопольская София стала непревзойдённым образцом для позднейших храмостроителей. Она и подобные ей храмы в других городах империи возводились для пышных массовых богослужений. Самым своим видом они подчёркивали величие и торжество новой веры.

Христианские мастера охотно воспринимали наследие античного искусства, однако очищали его от следов язычества и наполняли новым духовным содержанием. Потому в изобразительном искусстве произошёл отказ от «телесности», стремления физически точно воспроизводить окружающую действительность. Исчезло преклонение перед силой и плотской красотой. Оно уступило место преклонению перед красотой духовной, стремлению передать скрытую в Боге суть мирского бытия. Новые вкусы привели к упадку прежней, античной, скульптуры. Ей на смену пришли иконопись и мозаика. Они на века стали главными составляющими византийской художественной культуры. В них реалистичность сочетается с одухотворённостью, личный талант мастеров — со следованием традициям и канонам, разработанным византийской школой.

Не все христиане сразу восприняли идею передачи красоты духовного мира через искусство живописца. В VIII в. империю охватило иконоборческое движение. Его родиной были Сирия и Малая Азия, а покровителями — императоры Исаврийской династии, выходцы из восточных провинций. Иконоборцы объявили поклонение Богу и святым через иконы идолопоклонством. Они уничтожали мозаики и скульптуры, сжигали деревянные иконы, нередко разрушали сами храмы. Лишь в конце VIII —

Мученики. Мозаика из церкви Сант-Апполинере Нуово. VI в.

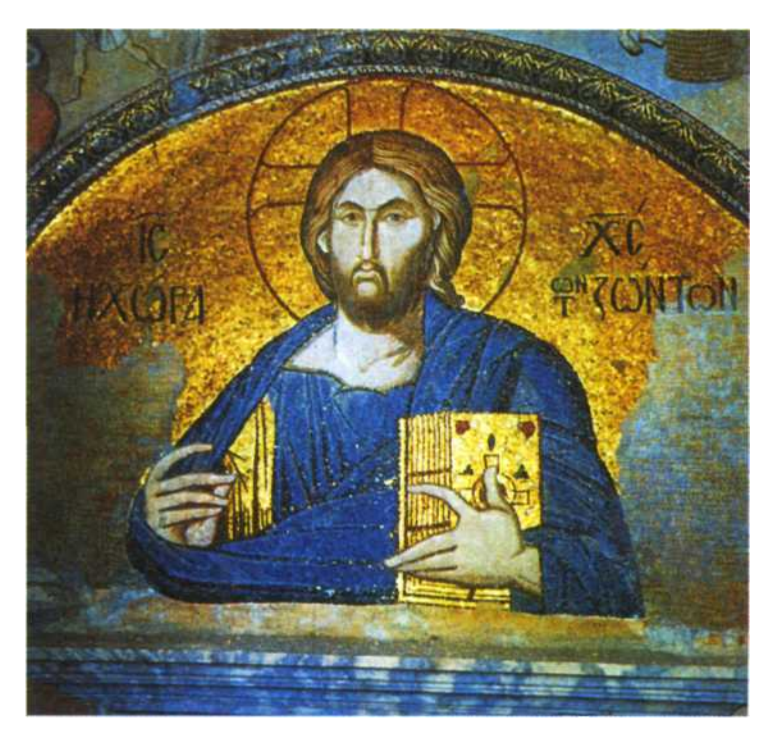
Храм Святой Софии Константинопольской.

первой половине IX в. иконоборчество было побеждено. Иконописцы сохранили свои традиции, невзирая на гонения. Церковь признала иконопочитание достойным способом поклонения Богу, а иконоборчество осудила как ересь.

Империя ромеев, сохранив наследие античности, всё же не избежала и варварского нашествия. Арабы, создавшие новое мощное государство — халифат, в VII в. отторгли от Византии все восточные провинции, кроме малоазийских, а в европейские области волна за волной вторгались авары, болгары, славяне. Славяне селились в границах империи и захватывали обширные территории. Где-то они подчиняли местных жителей и смешивались с ними, где-то ромейское население бросало насиженные места и спасалось бегством от завоевателей. Так Византия потеряла север Балкан, где возникли славянские государства: Болгарское царство, сербские и хорватские княжества.

Славяне проникли и гораздо южнее, вплоть до южного греческого полуострова Пелопоннес. Археологи обнаружили следы разорительного славянского нашествия — пожары и разрушения в Афинах, Коринфе, Спарте и иных древних городах. Несколько раз за VII—VIII вв. разноплеменные варвары подступали даже к самой столице.

Славянское наследие отразилось в византийской культуре двояко. С одной стороны, произошла явная варваризация. Приходили в упадок города, оторванные от сельской округи и частично разорённые. Ремесленные изделия стали грубее и проще, появились не всегда умелые «варварские» подражания. С другой стороны, местные жители восприняли от славян некоторые приёмы земледельческого труда. Например, новый тип бороны, более пригодный для равнинной пашни. В домостроительстве и обработке дерева греками часто начали использоваться орудия (тесла, топоры и т. д.) славянских типов. Умения славянских плотников всегда высоко ценились в Византии.



Христос Искупитель. Мозаика. Церковь Христа Искупителя в монастыре Хора. Рубеж XIII—XIV вв.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Античное, христианское и варварское наследие заложило фундамент нового явления — византийской культуры, по-разному отразившись в разных сферах жизни империи. В государственном строительстве возобладала римская традиция, в духовной области верх одержало христианство, а в повседневной жизни городов и сёл империи возник совершенно новый уклад, соединивший в себе черты старого и нового, традиции многих народов и племён.

Византия по-прежнему оставалась страной городов, хотя облик поселений заметно изменился. Большинство старых античных городов уменьшилось в размерах, иногда замкнувшись в пределах гарнизонной крепости. Афины, например, занимали теперь площадь всего 16 га, тогда как античный город располагался на территории в 125 га. В некоторых городах полностью изменилась структура поселения. Так, в Сардах, одном из крупнейших центров Малой Азии периода позднего Рима, на смену компактному городу пришло несколько

◄
-4
Интерьер Святой Софии Константинопольской.

небольших посёлков с собственными цистернами для воды, площадями и часовнями.

Центрами средоточия жизни городов и кварталов вместо городских рынков, галерей, терм, театров теперь стали христианские церкви. К ним тяготели жилые дома и общественные строения. По ним город чётко делился на приходы.

Всё это тем не менее не нарушило доставшейся от античных времён чёткой городской планировки. В отличие от молодых городов Запада, нередко представлявших собой хаос переплетённых про-

КОНСТАНТИНОПОЛЬ - СТОЛИЦА МИРА

Среди множества городов средневековой Европы столица Византийской империи занимала особое место. Даже в пору относительного упадка, в начале VII в., население Константинополя насчитывало 375 тыс. — намного больше, чем в любом другом городе христианского мира. Позднее это число только увеличивалось. Рос и сам город. Даже спустя века города латинского Запада по сравнению с византийской столицей казались жалкими деревушками. Крестоносцы-латиняне поражались её красотой и размерами, а также богатством. На Руси Константинополь звали Царьградом, что можно толковать и как Царский город, и как Царь-город.

В 330 г. римский император Константин I перенёс столицу в город Византии и дал ему своё имя. Всего за несколько десятилетий Константинополь из заурядного провинциального центра превратился в крупнейший город империи. Опередил он и все города Запада, включая Рим и столицы Ближнего Востока — Антиохию и Александрию. В Константинополь стекались люди со всего римского мира, привлекаемые его невиданным богатством и славой. В этом городе, стоявшем на мысу между Мраморным и Чёрным морями, на самой границе Европы и Азии, пересекались торговые пути, шедшие с разных концов света. Почти всё Средневековье Константинополь оставался важнейшим центром мировой торговли. Здесь встречались товары и люди из Западной Европы и Китая, Индии и Руси, арабских стран и Скандинавии. Уже в XI в. чужеземцы — купцы, наёмники — заселяли целые городские кварталы.

Для благоустройства столицы немало сделал император Юстиниан I. При этом правителе Восточная империя значительно расширилась. Созданные тогда величайшие творения византийской архитектуры поновлялись потом веками. Зодчие Юстиниана воздвигли возвышающийся над морем Большой императорский дворец, служивший многим поколениям императоров. Грандиозным памятником союза между империей и Церковью поднялся над городом купол Святой Софии, славнейшего храма православного мира. Именно богослужение в Софии, по преданию,

Император Константин Мономах и императрица Зоя перед Христом. Мозаика. Собор Святой Софии в Константинополе (Стамбул). Середина XI в.

потрясло в X в. русских послов, посланных князем Владимиром «испытать» ромейскую веру. «И не могли мы понять, — рассказывали они князю, — на небе мы или на земле...»

Богатство и роскошь столицы империи всегда привлекали завоевателей. В 626 г. город пытались взять объединённые силы авар и персов, в 717 г. — арабы, в 860 г. — русы. Но долгие века Второй Рим не видел врага в своих стенах. Несколько поясов укреплений надёжно защищали его. Даже во время многочисленных гражданских войн, потрясавших империю, город только сам отворял ворота победителям. Аишь в 1204 г. вчерашним союзникам, крестоносцам, удалось захватить столицу. С этого начался закат Константинополя, завершившийся падением города в 1453 г., уже под натиском турок. По иронии судеб, последний император носил то же имя, что и основатель столицы, — Константин.

Под названием Стамбул город стал столицей мусульманской Османской империи. Он оставался ею до падения власти султанов в 1924 г. Османы решили не разрушать город. Они вселились в императорские дворцы, а собор Святой Софии перестроили в величайшую мечеть державы, сохранив прежнее имя — Айя-София (что и значит «святая»).

улков, города Восточной империи сохранили древний облик. Наряду с выдержанными в античном стиле дворцами появились дома знати с оборонительными сооружениями, напоминавшие западные замки. Не всегда такие укрепления действительно были необходимы — но они подчёркивали силу и богатство влиятельных семей.

Дома знати почти всегда имели надстройки или не менее двух полноценных этажей. В них располагалось множество жилых и нежилых помещений разного назначения — от господской опочивальни до уборных, где использовалась всё ещё работавшая древняя система водоснабжения. У всех богатых домов имелись просторные внутренние дворы, нередко с хозяйственными постройками.

Так же выглядели и загородные усадьбы земельных магнатов. Сохранилось подробное описание господской виллы XI в. в Малой Азии. Вокруг дома с куполом, опиравшимся на колонны, шла открытая веранда. Рядом находились термы с мраморными полами, амбар из Двух отделений (в нижнем, включая подвал, хранились продукты, а в верхнем — печёный хлеб), особый склад для зерна, соломы и мякины, конюшни, хлева, помещения для работников и слуг. В усадьбе возвышалась церковь с куполом на восьми колоннах, хорами, мраморным полом, золочёной алтарной преградой.

К господскому дому обычно примыкал сад, где росли яблони, груши, вишни, сливы, персики, финиковые пальмы, айва, гранаты, смоковницы, лимонные, фисташковые и миндальные деревья, каштаны. Всё пространство между деревьями засаживалось цветами: розами, лилиями, фиалками, шафраном.

Центром дома, как правило, являлся просторный зал — столовая. В зале описанного в документах имения за большим круглым столом, отделанным золотом и слоновой костью, одновременно могли сидеть 36 человек. Вечером горели светильники на чистом оливковом масле, у ложа курились мускатный орех, камфора, касия, амбра и мускус. В спальнях стояли золочёные кровати с дорогими покрывалами, в гостиных — столы, инкрустированные слоновой костью, золотом и серебром.

Византийские мозаики в церкви Сан-Витале. Равенна. Италия. VI в.

Основная масса строений в крупных византийских городах Средневековья — дома мелких торговцев и ремесленников. Они также возводились из камня или кирпича, были достаточно благоустроенными, с внутренними двориками. Но их дворы, гораздо меньшие по размеру, не столь надёжно укрывались от посторонних. Сами строения были одноэтажные (хотя с чердачными и подвальными помещениями).

Наконец, окраины городов и византийские сёла представляли собой царство скромных глинобитных или деревянных домов городской бедноты и крестьян. Размеры такого строения были крайне невелики, единственное жилое помещение отапливалось простым очагом либо печью. В жилищах бедняков зачастую находилось лишь убогое ложе с матрасом, набитым соломой.

Новым типом поселений в Византии стали монастыри, нередко окружённые неприступными

Заставка в византийской рукописной книге. XIV в.

стенами. Внутри располагались плотно пристроенные друг к другу церковь, трапезная, жилые и хозяйственные помещения.

Находки археологов и исследование письменных памятников позволяют воссоздать повседневную жизнь византийского города и села. Деревни были гораздо больше и по числу жителей, и по занимаемой территории, чем на Западе. Иногда они сохранялись с античных времён, после распада огромных хозяйств старой рабовладельческой знати. Рабский труд на селе уже почти не использовался. Крестьяне объединялись в общины и не зависели от крупных земельных собственников. На Балканах, где осело немало славян, общины были сплочённее и сохранялись дольше, чем в других землях империи.

Жители деревень выращивали пшеницу и ячмень, в славянских провинциях сеяли и просо, но максимальные доходы крестьянскому хозяйству приносил виноград. Земля под ним ценилась при продаже вдесятеро дороже пахотной нивы. Виноград возделывали и горожане — как в самом городе, так и в пригородах. Считалось, что даже пять модиев виноградника (50—60 соток) могут обеспечить семье скромный достаток. Спрос на ромейские вина далеко перешагивал границы империи. Их ценили при дворах королей Запада, русских князей и скандинавских конунгов. Славились в Византии и фруктовые сады, но соперником винограда по доходности в Малой Азии и в южнобалканских провинциях были оливки. Оливковое масло, а также солёные оливки постоянно находились на столах ромеев.

Византийцы разводили лошадей, свиней, овец и коз. Лошадь в крестьянском хозяйстве обычно была редкостью. За неё давали цену трёх-четырёх коров. Свободный крестьянин держал её только потому, что без лошади не мог отбывать воинскую службу. Коней разводили преимущественно в имениях знати и императорских поместьях. Племенные лошади, выращенные в богатых хозяйствах аристократии, вывозились во многие соседние страны и ценились весьма дорого.

Серьёзную роль в жизни сельского населения играли разного рода подсобные промыслы: рыболовство — у крупных рек, озёр и морского побережья; охота, бортничество; выжиг угля и заготовка дров.

Немало сил у крестьянина отнимали государственные трудовые повинности (ангарии), особенно такие, как перевозка грузов на своих животных, расчистка дорог, ремонт и строительство мостов и укреплений.

В обслуживании хозяйства, будь то небольшое крестьянское поле, мастерская или лавка городского торговца, была занята вся семья, в том числе и дети. Рабочий день начинался с рассвета и длился до заката.

РАСЦВЕТ И УПАДОК

С конца IX в. начинается расцвет средневековой Византии, продлившийся с небольшими перерывами до начала XIII столетия. Пределы империи в основном ограничивались Балканами и Малой Азией, но и в этих

ВИЗАНТИЙСКАЯ МОДА

Христианское понятие о земной жизни как о юдоли скорби и греха нашло своё отражение и во внешнем облике людей Византийской империи. Главное требование заключалось в том, что тело должно быть закрытым. Античная обнажённость, выявляющие фигуру лёгкие ткани — всё это воспринималось как соблазн, порождение дьявола. Создаётся новый идеал красоты: прекрасным может быть только лицо, ибо человеческая душа, духовное начало, смотрит на мир глазами, ими же познаётся как добро, так и зло.

Новым веяниям, как ничто лучше, подходил восточный костюм. Характерная черта восточного мужского костюма — штаны, полностью закрывавшие ноги, — вошла и в византийский быт. Это были разъёмные штаны, представлявшие собой длинные чулки, которые привязывались к поясу. Сверху носили тунику с суживающимися к запястью рукавами. Качество ткани, длина плаща определяли социальное положение — основная часть населения Византийской империи носила туники выше колен. Туника знати доходила до середины икр. Верхней одеждой служил плащ из шерстяных и полушерстяных тканей, скреплённый впереди завязками. Богато отделывались благородными металлами и драгоценными камнями оружие, седельный прибор и попоны коней и мулов. Для знатных дам изготовлялись особые сёдла, они украшались жемчугом и золотыми бляхами в виде зверей и птиц. Седло имело роскошный чехол, а с крупа коня или мула свисало покрывало из шёлка.

Императрица Феодора со свитой. Мозаика из церкви Сан-Витале. Равенна. Италия. Середина VI в.

Одежда простолюдинов почти не претерпела изменений на протяжении веков: короткий плащ, перекинутый через плечо, рубашка-хитон из грубого полотна или шерсти, заправленная в такие же штаны, перевязанные крест-накрест ремешком сапоги.

Представление о византийской придворной моде и церковной одежде лучше всего даёт красочная мозаика в Равенне. Мозаичное изображение в церкви Сан-Витале торжественного шествия императора Юстиниана и его жены Феодоры в окружении свиты — самая великолепная демонстрация моды тех времён. На императоре Юстиниане нижняя белая шёлковая туника, подпоясанная золотым поясом и украшенная золотой отделкой. Верхний плащ пурпурного цвета, ниспадающий до самой земли, украшен эмблемой наивысшей императорской власти. Сословный характер государства требовал ясных разграничений во внешнем облике подданных. Знаком царского достоинства постепенно становится не только плащ, но и лорум — узкий шарф из плотной парчовой ткани.

Первоначально характерной особенностью одежды византийских императоров было то, что она не имела застёжек и надевалась через голову. Большинство же восточных одежд имело застёжку или запахивалось с полы на полу. Со временем восточные влияния проникают и в быт императоров. В их обиходе появляется совершенно новый вариант костюма — прямая неширокая туника на застёжках с узкими длинными рукавами и поясом.

Византийская культура и костюм оказали большое влияние на формирование художественной культуры Древней Руси. Византийская одежда сохранялась в русской моде на протяжении 800 лет почти без изменений.

Император Юстиниан в окружении придворных. Фрагмент. Мозаика из церкви Сан-Витале. Равенна. Италия. Середина VI в.

Рождество Христово. Византийская эмаль. X-XП вв.

рубежах она оставалась одним из сильнейших государств Европы. Пора могущества Византии стала и эпохой культурного подъёма.

В это время продолжают развиваться и расти старые города, прежде всего Константинополь. Афины и Коринф, пострадавшие от нашествий варваров в VI—VIII вв., вновь возрождаются. Изгнанные некогда славянами жители побережья Адриатики возвращаются в родные места и вместе с пришельцами строят новые городские центры — Сплит, Задар и др. Городов в империи становится всё больше, а многие из прежде малозначащих превращаются в крупные центры ремесла и культуры.

В ремесле времён расцвета Византии поддерживались античные традиции. Изделия византийских ювелиров по-прежнему высоко ценились в Западной и Северной Европе. Находили они спрос и на Востоке, где художественное ремесло не уступало в изысканности ромейскому. Раскопки в византийских городах показывают, что в XI—XII вв. появилось множество небольших ремесленных мастерских, где работало 5—10 человек. Такие мастерские давали львиную долю ремесленных изделий всех видов. Их продукцией пользовались и горожане, и отправлявшиеся за моря купцы, и жители сельской округи. Нередко к городским ремесленникам-единоличникам обращался за помощью сам император. Впрочем, для изготовления оружия и других необходимых государству изделий, например для чеканки монет, постоянно работали крупные государственные мастерские.

Некоторые творения византийского художественного ремесла не только завоевали признание в тогдашней Европе, но и вошли в сокровищницу мировой культуры. Византийские мастера достигли необыкновенного изящества в технике эмали, или, как говорили на Руси, финифти. В Византии господствовала и оттачивалась древнейшая техника перегородчатой эмали (клуазоне), унаследованная ещё римскими мастерами от Древнего Египта. Эмальер напаивал на золотую поверхность тончайшие ячейки из золотых же проволочек. Ячейки заливались разноцветным стеклом, после чего обжигались. Полученная эмаль подвергалась тщательной шлифовке. Византийская перегородчатая эмаль отличалась блестящим, в прямом и переносном смысле, исполнением, богатством красок, несомненным художественным мастерством. Именно византийские мастера стали учителями эмальеров Руси и Западной Европы.

Изделия из разноцветного стекла весьма многочисленны среди археологических находок в Византии.

▶ Блюдо. Серебро. Константинополь. 600-601 гг.

Они вывозились и за её пределы. Византийские стеклянные предметы обнаружены в славянских странах, Закавказье, они имели огромный спрос и на Западе. Из этого можно заключить, что стекольное дело было хорошо развито, причём, в отличие от Западной Европы, уже в раннее Средневековье. Из стекла делались не только украшения: бусы, браслеты, кольца, серьги, подвески, оно использовалось и в бытовых целях — для изготовления посуды, правда, прежде всего для знати. Относительная массовость производства вела к некоторому упрощению внешнего вида изделий. Но всё же художественное мастерство стеклоделов в X—XIII вв. оставалось на высоте. Для византийского стекла характерны изысканная игра переливающихся красок, сочетание строгости и изящества любого изделия — от бусины до сосуда.

Славу ромейского ремесла составила и византийская глиптика — творения камнерезов, работавших с драгоценными камнями. Их изделия найдены во многих странах Европы, а в самой Византии использовались для украшения одежд императорской семьи и высшего духовенства, церковной утвари. Развивалось и искусство резьбы по слоновой кости.

По всей Европе славились также изделия византийских ткачей. Поистине революционное значение для ткачества в Византии имело начало разведения шелковичного червя в VI в. Восточная империя уже давно завязала по протянувшемуся через всю Евразию Великому шёлковому пути торговые связи с Китаем, главным поставщиком шёлка. И вот одному из монахов-миссионеров удалось выведать секрет производства чудесной ткани из шёлковых нитей, выделяемых гусеницами бабочек-шелкопрядов. Несколько личинок он тайно вывез на Запад. Теперь уже Византия стала главным поставщиком шёлковых тканей для стран Европы. Ведущим центром шёлкового производства была Малая Азия.

На основе шёлка изготовлялись собственно шёлковые и парчовые (шёлковая основа с металлическими нитями) ткани. Обе технологии были позаимствованы от мастеров Китая, но византийцы усовершенствовали их, достигнув небывалых высот в златоткачестве — вплетении в ткань золотых или напоминавших золото металлических нитей. Самые совершенные из таких тканей, использовавшиеся для парадного императорского костюма, выглядят как сплошной лист чистого золота. Парча и иные златотканые материалы украшались различными изображениями, иногда целыми картинами или хотя бы богатым орнаментом.

Благословляющий Спаситель. Византийская эмаль. X—XII вв.

Павлин. Мозаика из церкви монастыря Хора. XIV в.

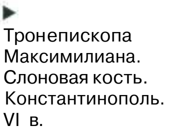
Христос Пантократор. Фрагмент мозаики. XII в.

Наряду с изображениями животных и птиц, геометрическими фигурами даже на светской одежде присутствуют христианские символы — прежде всего кресты и образы ангелов. Продолжали совершенствоваться и обычные для Европы способы ткачества из шерсти. Византийские мастера унаследовали от древних технику изготовления пурпурных тканей — окрашенных с помощью красно-фиолетового красителя, получаемого из моллюсков иглянок. Пурпур издревле использовался для царских одеяний и имел огромный спрос далеко за пределами Византии.

X—XII столетия стали временем расцвета византийского изобразительного искусства. Именно тогда окончательно сложившиеся традиции византийской иконописи находят своё полное выражение и воспринимаются мастерами из других православных стран. Творения ромейских иконописцев соединили лучшие традиции христианской духовности и светского искусства античности. Они стремились передать неисчерпаемость божественной любви и внутреннюю красоту исполненного веры человека.

Главным в иконописи становится «лик» — изображение лица Христа или почитаемого святого. Причём основное внимание уделялось глазам, устремлённым на молящегося. Все образы дышали покоем истинной веры, мудростью и милосердием. В IX—XI вв. вырабатываются строгие каноны иконописи. Лучшие образцы принимаются за иконописные «подлинники», на которые должны опираться позднейшие мастера. Настоящих византийских икон до нашего времени сохранилось мало. Бурные события упадка империи не пощадили творений художников. Однако о высотах их искусства можно судить по многочисленным оставшимся мозаикам и фрескам.

Между тем эпоха расцвета империи близилась к завершению. В XI в. из глубин Азии на запад устремились турки. К концу века они покорили большую часть малоазийского полуострова. Начиная с 1097 г. отчасти при помощи западных рыцарей-крестоносцев императоры из рода Комнинов вернули немало земель на востоке. С Комнинами связано новое возвышение Византии. Но союзники оказались опаснее прежних врагов: уже в XII в. они стали присваивать себе византийские земли. А в 1204 г., вмешавшись во внутренние распри ромеев, латиняне захватили и разграбили Константинополь. Многие шедевры культуры, святыни православного христианства были вывезены на Запад или безвозвратно утеряны.



▶ Тронепископа Максимилиана. Слоновая кость. Константинополь. VI в.

Отныне на Востоке стало три императора. В бывшей столице утвердился вожак крестоносцев, государь Латинской империи. В Никее и Трапезунде обосновались знатные ромеи, претендовавшие на имперское наследство. Возникли и другие независимые ромейские государства (крупнейшее — так называемый Эпирский деспотат на западе Балкан). В 1262 г. никейский император изгнал крестоносцев из Константинополя и возродил Византию. Однако новая империя, управляемая династией Палеологов, оказалась лишь тенью былого. Ещё процветали столицы соперничавших империй — Константинополь и Трапезунд, но большинство городов обеднело и пришло в упадок. Ремесло почти остановилось в своём развитии, даже восхитительные изделия ювелиров отставали от европейской моды, которую диктовали мастера Италии и Франции.

В то же время искусство империи в этот период её существования переживает завершающий подъём — финальный мощный аккорд византийской цивилизации. Правда, теперь преобладают малые формы. Даже воздвигнутые тогда дворцы знати сравнительно малы по размерам, зато богато и тщательно, с особым вниманием к деталям, отделаны. Монументальные мозаики на стенах храмов всё чаще уступают место деревянной иконе и фреске. Изображения становятся реалистичнее, лучше передавая чувства и наблюдения иконописца. В светской живописи ещё более, чем в иконописи, чувствуется стремление к реализму — влияние Предвозрождения, уже начавшегося в Италии.

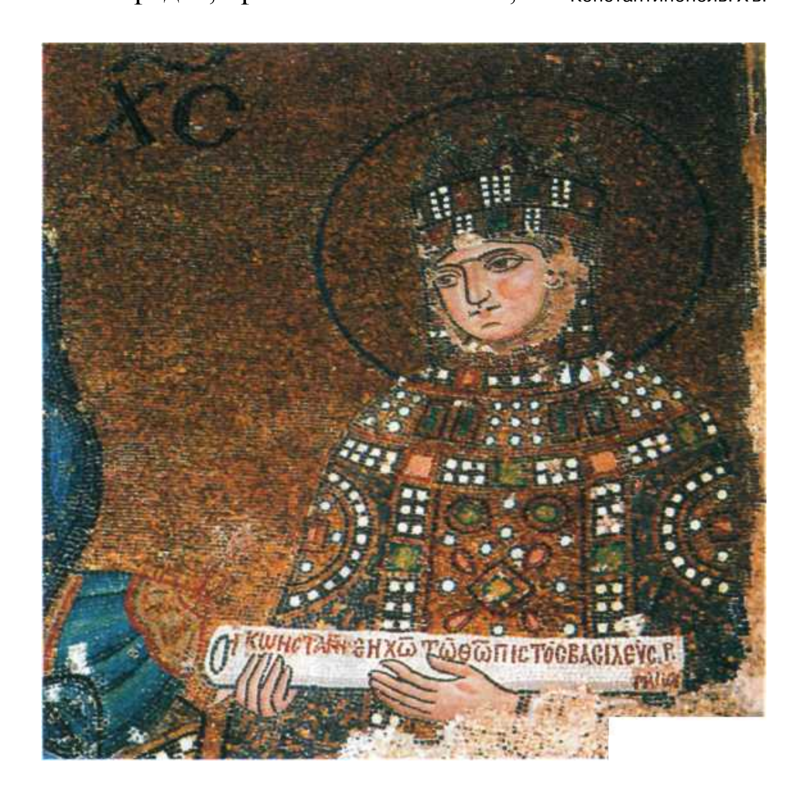
Новая империя была слабее и беднее своей предшественницы. Не имела она и сильных союзников, которые защитили бы её от внешних врагов. В XIV в. упадок становится явным. На востоке, в Малой Азии, набрали силу турки под предводительством рода Османов. Они вторглись на Балканы и покорили здешние славянские государства. Вскоре настал черёд и Византии. В 1453 г., после долгой осады, турки взяли Константинополь. Последний император Константин XI погиб при защите города. В 1460-1461 гг. турки покончили с последними оплотами ромеев — крепостями Палеологов на Пелопоннесе и Трапезундской империей. Византия прекратила своё существование.

◄ *4* золотой крест-реликварий. Византия. XI в.

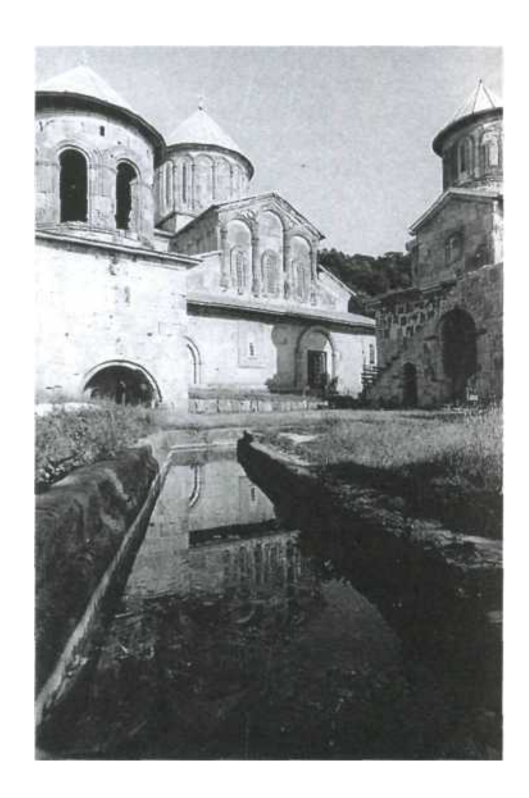
НАСЛЕДИЕ

Византийская культура мощно повлияла на культуру сопредельных стран. Константинопольская империя являлась естественным центром притяжения, её культурные достижения — образцом подражания для всех народов, принявших восточное,

Императрица Зоя. Фрагмент мозаики. Храм Святой Софии. Константинополь. X в.



Храм в Гелати. Грузия. XII в.

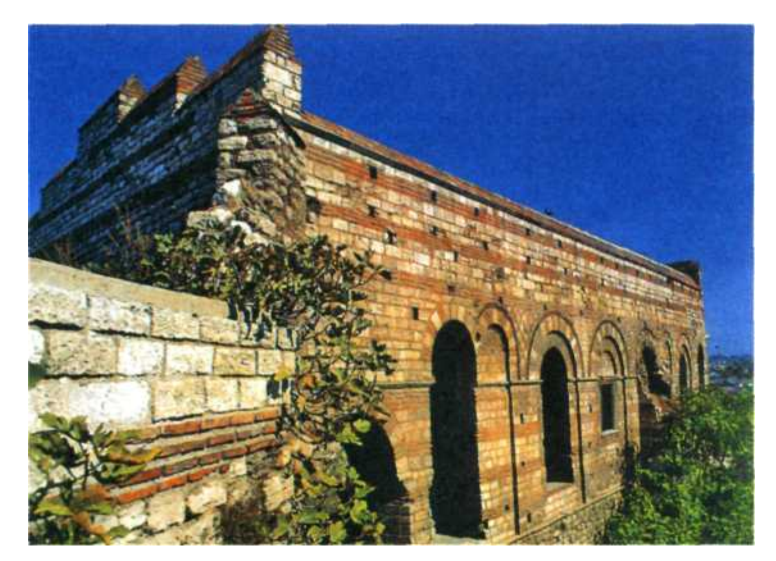


православное, христианство. Вместе с религией ими перенимались искусство, архитектура, письменная традиция.

Арабское нашествие VII в. и турецкое XI в. отрезали империю от её прежних владений в Закавказье. Но христианские народы тех краёв сохранили свою веру, а вместе с ней и наследство культуры времён единой империи. В Армении и Грузии ромейские заимствования вплетены в плотную ткань местных, не менее древних традиций. Достаточно сказать, что оба народа обладали собственными системами письма, разработанными ещё в IV в. Но всё равно и в письменной, и в вещественной культуре сохранились следы античности, традиций, пришедших на Кавказ из Рима и Византии. Сильнее они оказались в Грузии (Армения оказалась оторвана от ромеев одним из церковных расколов). Расцвет грузинской культуры в XII в., в блестящее царствование Тамары, немыслим без античной подосновы. Через Грузию византийская культура проникала на Северный Кавказ, особенно к православным аланам, предкам осетин.

Но главным направлением византийского культурного влияния было северное. Вторгшись в пределы империи, основав здесь собственные государства, славянские племена попали под сильнейшее воздействие древней цивилизации. Со временем они восприняли многие её достижения — и обратились к христианству. Обращение большинства славянских племён в новую веру — не только ближайших южных, но и более далёких восточных и отчасти западных — подталкивалось из Константинополя. Отправленные на северо-запад, в Моравию, проповедники христианства Кирилл и Мефодий стали создателями славянской азбуки и переводчиками священных книг на славянские языки. В IX в. от греческих священников приняли крещение правители болгар, мораван, сербов, хорватов. Тогда же впервые крестились русские князья. Западные славяне и хорваты позже подчинились Западной, Священной Римской, империи и Римско-католической церкви. Но восточные славяне и большая часть южных по-прежнему следовали за Византией.

Влахернский дворец (Текфур-Сарай). Константинополь.



В балканских славянских государствах византийское влияние ощущалось во всём: в ремесле и градостроительстве, в архитектуре

и живописи, в придворных ритуалах и литературных творениях. Но языком культуры был родной, славянский, и местные традиции гармонично сливались с византийскими. Складывалось новое неразрывное культурное единство. Особенно это было заметно в Болгарии, которая на протяжении большей части XI—XII вв. являлась провинцией Византии. В Сербии же встречались и взаимодействовали славянская, греческая и шедшая с Запада латинская культура. Развивавшиеся под сильным влиянием Византии балканские славянские государства разделили и политическую её судьбу. В XIV—XV вв. они были уничтожены турками-османами. Но все православные народы Балкан — греки, славяне, потомки влахов румыны — сохранили свою веру и культурные традиции, невзирая на давление завоевателей.

Древняя Русь уже на заре своей истории, в IX в., имела тесные торговые, политические и культурные контакты с державой ромеев. Главным центром русско-византийской торговли и культурных связей был крымский Херсонес. Из Крыма или через Крым на Русь попадали изделия византийских мастеров, считавшиеся предметами роскоши. Русские князья не раз ходили на Царьград с войной, посылали туда посольства для заключения мирных и торговых договоров, принимали проповедников новой веры.

Именно от «греков» принял христианство в 988 г. князь Владимир, крестившийся в Херсонесе и затем крестивший всю Русь. В первые столетия существования Русской православной церкви её глав присылали из Константинополя. На протяжении многих веков Русь воспринимала достижения высокой византийской культуры. Когда пришло время собственно русских школ зодчества, художественных ремёсел, то их мастера были обязаны ромейским учителям не меньше, чем своим славянским предкам. Русь стала подлинной наследницей византийской культуры, но при этом не повторяла предшественницу.

Оплакивание Христа. Фреска. Церковь Святого Пантелеймона в Нерези. Сербия. XII в.

Когда в 1453 г. Византия пала, Русь осталась сильнейшим, а затем и единственным независимым православным государством. Осознав этот факт, многие на Руси пришли к выводу о необходимости преемства по отношению к павшему на юге «Православному Царству». В 1547 г. Иван IV Грозный принял титул царя — так прежде славяне называли византийских императоров.

Архангел Гавриил. Фреска. Церковь Святого Георгия. Курбиново. Болгария. XII в.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Монастырь Клюни. Франция. XI—XII вв.

Тысячелетний период с V по XV столетие в истории Европы чаще всего именуют Средними веками. Он помещается между античностью и Новым временем, отсюда и название. Можно считать, что из этой эпохи и вышла современная Европа, ведь именно тогда сложились многие народы и возникло большинство из существующих ныне европейских государств.

РОЖДЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Епископский жезл. Позолота, эмаль. Франция. 1200 г.

Цивилизация средневековой Европы возникла не на пустом месте, хотя к исходу античности (см. статью «Античные цивилизации») на её территории большинство народов пребывало в состоянии дикости или варварства. К концу V в. народы, населявшие север Британских островов, Ирландию, Скандинавский полуостров, Данию, Прибалтику, Германию, большую часть Центральной и Восточной Европы, ещё не достигли уровня цивилизации. Остальная Европа была включена в состав Римской империи. К V в. римская цивилизация впала в глубокий кризис. Захватнические войны сменились оборонительными, прекратился постоянный приток рабов. В армии Рима появилось много варваров. Длительное взаимопроникновение двух культур — римской и варварской — дало свои плоды. Возвращавшиеся на родину из Рима германцы несли с собой элементы высокой римской цивилизации. Римляне в свою очередь начинали привыкать к постоянному соседству варваров, а иногда кое-что перенимать у них. Подчас это вызывало протесты. Наиболее патриотично настроенные римляне с возмущением отзывались о соотечественниках, которые, подражая германцам, отпускали бороды и даже носили штаны! Но остановить процесс проникновения варварских обычаев в римскую жизнь уже стало невозможно.

В I в. Великое переселение народов (см. статью «Эпоха цивилизаций») докатилось до границ Римской империи. Длительное время Рим сдерживал экспансию варваров. Но в 376 г. римляне позволили поселиться на своей территории германскому племени готов, спасавшемуся от кочевников-гуннов. В результате рухнула дунайская граница империи. Провинцию Паннония (современная Венгрия) в начале V в. заняли гунны. Их захоронения легко отличить от других благодаря характерной форме гуннских черепов (они вытянуты вверх и назад) — гунны, имея оригинальные представления о красоте, особым образом бинтовали

Остготская фибула с орнаментом в виде орлиных голов, найденная в германских могильниках.

младенцам голову, искусственно придавая черепу вытянутое очертание. Около 400 г. римляне оставили рейнскую границу, затем последние легионы покинули Британию. На беззащитные провинции Западной Римской империи хлынули потоки варварских племён: остготы, вестготы, бургунды, франки, свевы, вандалы, англы, саксы, юты... Вскоре на землях римских провинций выросли германские королевства, для которых историками выбрано собирательное обозначение — варварские.

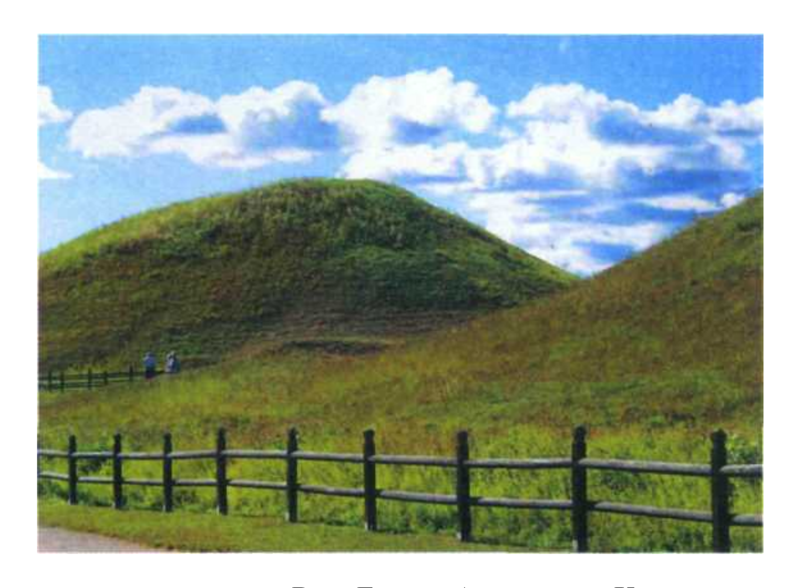
ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ ВАРВАРСКИХ НАРОДОВ

В 410 г. Рим впервые за свою историю стал добычей завоевателей: Вечный город захватили и разграбили вестготы короля Алариха. Спустя год Аларих скончался в Италии и был похоронен необычным способом.

Потир. Серебро, позолоченная бронза, эмали. Ардага. Ирландия. VIII в.

ЕВРОПА В ЭПОХУ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Границы государств
Граница Священной Римской империи
Папская область
Место разгрома сельджуками отрядов крестьян-крестоносцев (Поход бедноты в 1096 г.)
Первый крестовый поход (1096–1099 гг.)
1099 Взятие Иерусалима крестоносцами
Граница владений крестоносцев после Первого крестового похода
Районы восстаний против крестоносцев
Крестовый поход против западных славян (1147 г.)
Третий крестовый поход (1189–1192 гг.)



Курганы в Упсале. Швеция. V—VI вв.

Золотой перстень-печатка из захоронения в Турне. Принадлежал королю франков Хильдерику. V в.

Надгробие франкского воина. VII в. На лицевой стороне изображён покойный, на которого нападает двуглавый змей. На обратной стороне — изображение распятия.

Реку Бузент близ города Козенца на юге Италии отвели в новое русло. В обнажившемся дне вырыли могилу, куда вместе с телом владыки поместили его сокровища. Затем всех пленных землекопов перебили, а реку вернули в прежнее русло. Несмотря на то что место погребения короля вестготов чётко определяется письменным источником, археологи до сих пор не обнаружили могилу Алариха. Если её удастся найти, это станет одной из величайших сенсаций в истории Европы. Трудно даже предположить, какие сокровища сокрыты в захоронении германского вождя, незадолго до смерти подвергшего разорению Рим.

Захоронения раннего Средневековья дают археологам богатый материал, позволяя делать выводы о развитии материальной культуры и верованиях людей того времени. В местечке Омундроде на Скандинавском полуострове обнаружено захоронение V в.: вместе с покойником в могилу была помещена стеклянная посуда; сохранилась также бронзовая фибула — пряжка, скреплявшая плащ на плече владельца. Золотые, серебряные и бронзовые предметы, оружие, стеклянные сосуды найдены в трёх больших курганах рядом с кремированными останками местных вождей близ древней столицы Швеции, города Упсалы. Захоронения датируются V—VI вв. В Беррингтоне (Англия) археологи раскопали целый англосаксонский некрополь, состоящий из нескольких десятков могил V—VII вв. В большинстве из них вместе с останками людей лежали различные предметы личного обихода: ножи, гребни, украшения, у женщин — ключи. Обычной находкой для мужского захоронения германцев является оружие (чаще всего наконечники копий — очень немногие могли позволить себе столь дорогостоящее оружие, как меч).

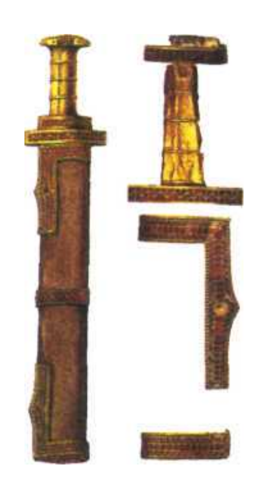
Весьма распространёнными в германском мире были и ритуальные человеческие жертвоприношения. Для них нередко выбирался водоём — озеро или болото. Именно это обстоятельство позволяет археологам детально представить обряд: тело жертвы оказывалось во влажной среде и почти не подвергалось разрушающему воздействию воздуха. Много подобных находок сделано в Дании. В 1887 г. при разработке торфяных залежей на месте высохшего болота в Граубалле обнаружили так называемого «красного Кристиана» — тело мужчины, подвергнутого ритуальному убийству около 300 г. У него разбит череп и перерезано горло. Обычно в жертву приносили взрослых мужчин, но бывали исключения: в Виндебю в торфянике нашли тело задушенной девочки-подростка. Бывало, что одного и того же человека в ритуальных целях убивали разными способами: душили и тут же проби-

◄ Аттила. Иллюстрация из Нюрнбергских хроник. XV в.

вали ему голову. Иногда в болотах топили различные предметы (чаще всего лодки) или военную добычу. В торфяном болоте близ Эйсбола (Дания), например, натолкнулись на оружие, принадлежавшее приблизительно 200 воинам IV в.

Как и могила Алариха, не найдено до настоящего момента захоронение гуннского вождя Аттилы, прозванного современниками Бичом Божьим. Аттила, совершив ряд грабительских походов по богатейшим римским провинциям, умер в 453 г. на собственной свадьбе. Его похоронили вместе с несметными сокровищами. Грозного завоевателя положили в три гроба: внутренний из чистого золота, средний из серебра и внешний из железа. Известно, что искать его могилу следует в окрестностях нынешней столицы Венгрии — Будапешта, но до сих пор удача не улыбнулась никому из кладоискателей.

Зато могила другого варварского короля V в. обнаружена давно. В 1653 г. в городе Турне, на западе Бельгии, каменщик, расчищавший место для фундамента новой постройки, откопал кошель с сотней золотых византийских монет, отчеканенных в V столетии. Там же находились останки мужчины ростом не менее 180 см, куски шёлковой ткани, золотые нити. Установить, кто погребён в могиле, удалось благодаря перстню-печатке с портретом владельца и надписью: «Childerici Regis». Останки принадлежали королю франков Хильдерику I (умер в 481 г.). Вместе с вождём в мир иной отправился и его боевой конь. Разумеется, король взял с собой много ценных предметов и оружие: меч с богато украшенной рукоятью и ножнами, а также франциску — метательный топор. Там же оказались и ювелирные изделия — около 300 золотых пчёл, украшенных драгоценными камнями; этими пчёлами была расшита королевская мантия. Находки в могиле франкского короля убедительно показывают, как смешивались в эпоху Великого переселения народов германские и римские обычаи. На перстне Хильдерика виден бородатый варвар с длинными волосами, заплетёнными по германской традиции в косички, но на груди и плечах его ясно различаются римские доспехи, а сама надпись «Король Хильдерик» выполнена на латинском языке. Обряд похорон Хильдерика безусловно языческий, однако в могиле нашли крестообразную фибулу, распространённую в уже христианизированной Римской империи.



Меч Хильдерика, украшенный золотом и гранатами.

Золотые украшения в виде пчёл из захоронения Хильдерика I. V в.

Хильдерик I — основатель династии Меровингов.

Франкская застёжка-фибула. VII-III вв.

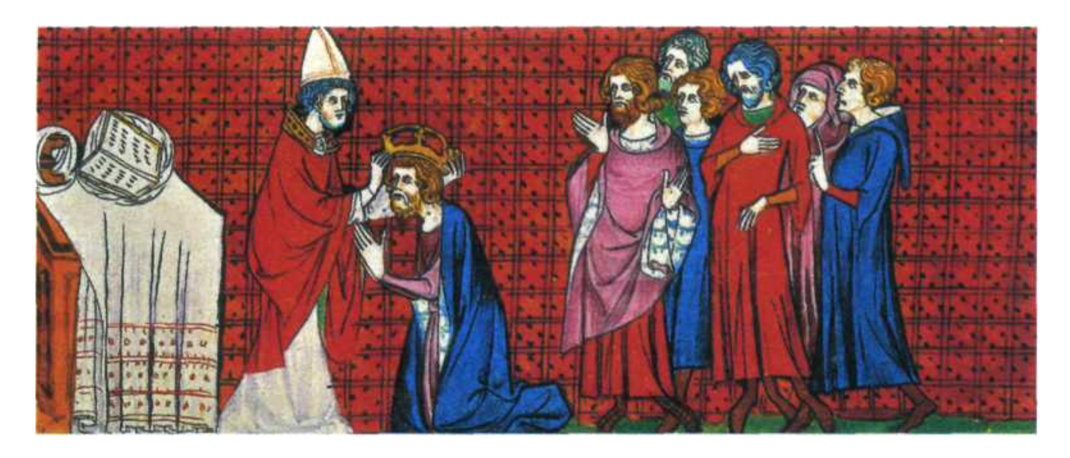
Кроме того, место для могилы выбрано в соответствии с римской традицией — за городской чертой, при дороге.

К 526 г. относится другое известное захоронение варварского владыки — великолепно сохранившийся мавзолей остготского короля Теодориха Великого в Равенне (Италия). Король преклонялся перед античной культурой, носил византийские одеяния (именно в таком виде рисуют его уцелевшие мозаики того времени). Мавзолей, где нашёл последний приют Теодорих, представляет собой круглый храм на высоком десятиугольном постаменте. Сверху мавзолей увенчан массивным куполом, высеченным из глыбы мрамора. По внешнему виду гробница остготского короля напоминает римские храмы, но не имеет внутри украшений. Пожалуй, мавзолей Теодориха — самое христианизированное погребение варвара эпохи Великого переселения народов.

Гробница короля Теодориха. Около 526 г.

Обряды захоронений у варваров очень долго сохранялись неизменными. Языческими оставались погребения у скандинавских народов. У норвежцев наиболее знатных особ хоронили в кораблях. В 1880 г. в Гокстеде обнаружили корабль, на борту которого нашли тело умершего около 900 г. конунга, его личные вещи, а также кости 6 собак и 12 лошадей; здесь оказались даже останки павлина. В 1903 г. в Осеберге археологи раскопали другой погребальный корабль, его корму украшала великолепная резьба. Судно было зарыто в землю примерно в 850 г. Интересно, что оно стало могилой женщины, предположительно одной из норвежских королев. Вместе с ней похоронена её служанка. На борту осебергского корабля уцелели покрытая узорами мебель, посуда и сани. Часто у германцев совершался обряд трупосожжения — кремация.

Даже в странах, принявших христианство, например во Франкском королевстве, похороны долгое время имели много языческих черт. Покойника клали в могилу в лучших одеждах, а в специальные вазы помещали дары усопшему; мужчину и после смерти сопровождало оружие. В начале VIII в. для одного франкского аббата построили склеп со ступеньками, декорированными типичным для язычников орнаментом из переплетённых ветвей, змей и морских животных. Христианство одержало победу в погребальных обрядах Европы лишь в IX в. Во второй половине VIII в. король франков Карл Великий под страхом смертной казни запретил кремацию как языческий обряд. Когда в середине IX в. викинги, захватившие город Аахен, вскрыли гробницу императора Карла Великого, то были несказанно удив-



Коронация Карла Великого. Миниатюра. XIV в.

лены и разочарованы: в захоронении владыки Запада не оказалось ни богатых одеяний (Карл лежал в простом саване), ни сокровищ, обязательных при погребении вождя.

НАСЛЕДИЕ АНТИЧНОСТИ

Несмотря на гибель Римской империи, её культура ещё долго оказывала мощное влияние на европейские королевства. Даже в Британии, которую римляне оставили в самом начале V в., местные бриттские племена сохраняли римский образ жизни. В этом отношении показателен пример поселения близ города Рочестера на западе Англии. Каменные постройки там со временем были заменены деревянными, но в домашнем обиходе продолжали использоваться предметы, оставшиеся от римлян: посуда, топоры, ножи, ножницы, ремесленные инструменты. В местечке Бери-о-Бак, на востоке Франции, археологи исследовали старое галло-римское поселение, которое в V в. заняли завоеватели — франки. Пришельцы построили характерные для германцев длинные дома, но их быт вскоре оказался под сильным влиянием галло-римской культуры. В покинутых провинциях Римской империи по-прежнему применялась соха античного типа.

Европейские церкви V—VI вв. копировали римские базилики. Это были большие прямоугольные здания, их внутреннее пространство разделялось двумя или четырьмя рядами колонн на три либо пять пролётов — нефов. В строительстве продолжали использовать традиционную для римской культуры ровную мелкую каменную кладку, а в кровельных работах — чередование плоской черепицы с выгнутой.

Конная статуя Карла Великого. Бронза. Около 870 г.

К наследию, которое получила Европа от Рима, относятся и знаменитые римские дороги. Сеть дорог Римской империи, как говорят данные историков, имела протяжённость около 80 тыс. км. Причём крупных дорог насчитывалось 372, из них 29 начинались в Риме. Поэтому известная пословица «Все дороги ведут в Рим» вполне оправдывала себя. По сторонам дорог устанавливались каменные столбы, на них указывалось расстояние до ближайших городов и до Рима. Нередко думают, что большинство римских дорог было покрыто булыжником или тёсаным камнем, уложенным на известковый раствор. На самом деле подобное

ОТ АНТИЧНОГО ГОРОДА К СРЕДНЕВЕКОВОМУ

С падением Римской империи городская жизнь Западной Европы пришла в глубокий упадок. Войны и разбой мешали торговым связям. Множество городов стремительно превращалось в «большие деревни», обрастающие сельскохозяйственными угодьями и живущие за счёт них. Кое-где они вовсе прекратили своё существование. Лишь некоторые античные города Италии, Испании, Галлии оставались центрами ремесла и торговли. Но их значение упало.

Германские варвары, захватившие Запад, возводят рядом с прежними городами свои крепости — бурги, укреплённые резиденции королей. В бургах проводили время вожди завоевателей со своими дружинами, а также их обслуга — рабы, наёмные ремесленники. Рядом с бургом мог располагаться большой рынок, куда свозили товары с сельской округи. После крещения германцев рядом с бургами появились монастыри, а за стенами — придворные храмы. Бурги становятся тогда столицами не только королей, но и христианских епископов. Постепенно население бургов возрастает до того, что они уже могут равняться с пришедшими в упадок античными городами. Похожий путь проделали и торговые посёлки-пристани варваров, во множестве возникавшие у основных торговых путей.

Так постепенно рождается новый город, средневековый. Некоторые из городов средневековой Европы ведут свой род от античных: Париж, Марсель, Лондон, Трир, Кёльн, разумеется, сам Рим и многие другие. Иные основывались в «тёмные века» варварского нашествия римскими беженцами, такие, как Венеция или Дубровник, защищённые от врага морскими водами. Третьи вырастали из бургов германских королей либо славянских княжеских градов, например франкская столица Ахен, чешская Прага, да и вообще большинство столичных городов Германии, Скандинавии, славянских земель.

Естественно, городская жизнь возрождалась в разных землях в разное время. С IX в. можно говорить о городах в Италии, с X в. — во Франции, в Англии, Германии, на берегах Адриатики, с XI в. — в западнославянских и скандинавских землях, в Венгрии, Шотландии. Пик градостроительства в Европе пришёлся на XIII в., когда возникло несколько тысяч новых городов.

Средневековый город Запада не походил на древнеримский, наследуя кое-что от своего сельского прошлого. Город защищали несколько поясов каменных стен с зубцами. Внутренний, самый древний и тщательнее всего подновлявшийся пояс стен прикрывал собственно «град», «сите» — городскую цитадель. В ней стоял гарнизон, жили городская знать и глава местной церкви — епископ. Цитадель — прямой наследник древнего бурга или античного города — размещалась на наиболее возвышенном и укреплённом месте.

Вокруг же цитадели располагался так называемый нижний город, населяемый простыми горожанами, торговым и ремесленным людом. Здесь располагались рынки и торговые пристани. Центром в нижнем городе служило здание городского совета — ратуша. Нижний город также защищался стеной, причём необязательно она с самого начала являлась каменной — могла быть деревянной, а то и подменяться линиями валов. По мере увеличения населения нижний город расширялся, к нему пристраивались новые кварталы, а вокруг них, отмечая увеличение городской территории, строились новые укрепления. ►

Серебряный пенни. Англия. XI в.

покрытие имелось лишь на перекрёстках и въездах в крупные города. Чаще всего верхний слой дороги состоял из песка, щебня или гравия. Вообще же количество слоев доходило до пяти совокупной толщиной 1 м. Римские дороги, отнюдь не широкие, обычно предназначались для проезда одного экипажа. После падения Римской империи в Европе не строили дорог до XIII в. Какое-то время европейцы пользовались теми, что остались от римлян, но никто уже не поддерживал их в хорошем состоянии, и они постепенно разрушались, уходили в землю, зарастали травой. Во многих местах, однако, эти дороги сохранились: их можно обнаружить в Италии, Испании, Франции и Германии.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Многие варварские правители стремились подражать римлянам. Остготский король Теодорих уверял византийского императора в письме, что единственное его желание — сделать своё королевство похожим на «беспримерную» Восточную империю. Но далеко не все рассуждали подобным образом. До наших дней дошло наставление матери одного из варварских королей: «Если ты хочешь стать на путь подвига и прославить своё имя, разрушай всё, что другие построили... ибо ты не можешь строить выше, чем делали твои предшественники, и нет подвига более прекрасного для обретения славного имени». И многие правители ран-

Сельскохозяйственные работы (пахота). Фрагмент. Миниатюра. XIV в.

него Средневековья предпочитали следовать этому принципу.

Цветущие провинции превращались в пустыни. Археологи обнаружили множество разрушенных и заброшенных в V—VI вв. римских вилл и поселений. Иногда жилищем людей становились пещеры, как, например, в местечке Вальфонэ (Франция). Постепенно в Европе разучились добывать и обрабатывать камень, поэтому в строительстве вплоть до 1000 г. почти безраздельно господствовало дерево. Практически остановилось производство стекла. Керамика была толстостенной, плохо обожжённой и неровной, уступала по качеству не только римской, но и кельтской, изготовлявшейся тысячелетием ранее. В упадок пришла письменность: с VII в. в надгробных надписях на латинском языке встречается всё больше ошибок. Любопытной в условиях Средневековья оказалась судьба римского приспособления для письма — стилоса. Эта заострённая металлическая палочка, вначале предназначавшаяся для нанесения надписей на вощёные дощечки, со временем превратилась в разновидность кинжала — стилет. В те бурные

Городские власти правили не только городом, но и его сельской округой, которая именовалась субурбием — подградьем.

Правильная планировка исчезала за стенами цитадели, максимум — за первыми стенами нижнего города. Стихийно разраставшиеся города долгое время представляли собой лабиринт переплетавшихся улиц и переулков. Улицы были очень узкими — нормой ширины улицы считалась длина копья (не более 2 м). Над улицами нависали верхние этажи стоявших вплотную друг к другу домов. На нижних этажах двух-трёхэтажных зданий располагались лавки их владельцев. Обычно каждый дом принадлежал одной семье. Исключение составляли многолюдные общежития наёмных рабочих, выраставшие по окраинам. Города были сравнительно невелики. Редко когда население в них превышало 10 тыс.

«Тёмные века» стёрли многие достижения античности. Мостить улицы в Западной Европе начали лишь в XII в. Ночью городские улицы погружались во мрак. Города Средневековья не знали канализации, и нечистоты просто выплёскивались под ноги прохожим. Неудивительно, что города становились «пристанищами» и «гнёздами» для любой эпидемии.

Но средневековый город породил и собственную культуру. Искусство французских и итальянских, немецких, английских и испанских зодчих нередко превращало в памятники даже обычные жилые дома. Тем более это относится к блистательным соборам — высочайшим и величественнейшим зданиям европейских городов. До сих пор они притягивают взоры в Трире и Реймсе, Париже и Сиене, Шартре и Лане. Рядом с соборами — не менее искусно воздвигнутые ратуши, университеты, укреплённые дворцы знатнейших горожан.

Чудесным памятником европейского градостроительства Средневековья является Венеция. Этот уникальный город вырос на 118 островках прибрежной лагуны ещё в V—IX вв. Улицами Венеции стали каналы и протоки, по которым и сейчас плавают венецианские лодки-гондолы, уличными переходами — мосты. Мало тронутая временем, древняя Венеция, некогда один из богатейших городов Европы, и в наши дни привлекает к себе тысячи поклонников.

Крепость в Каркасоне. Кольцо оборонительных стен, восходящее ко временам Меровингов, было значительно расширено в Средние века. Франция.

годы умение убивать ценилось выше грамотности. Прекратилась на шесть веков чеканка золотой монеты. В европейских королевствах продолжали использовать византийский безант — «доллар Средневековья», как сейчас называют эту монету археологи. Лишь около 670 г. в Англии стали чеканить мелкие серебряные монеты, быстро завоевавшие симпатии европейцев, о чём свидетельствуют найденные археологами многочисленные клады.

Невысок оказался уровень жизни европейцев в раннем Средневековье. На зубах франкских воинов VI в. обнаруживаются следы кариеса — результат плохого питания. А ведь воины относились к наиболее обеспеченному слою населения того времени. Простолюдины часто страдали артритом — болезнью суставов, возникавшей вследствие тяжёлого физического труда. Судя по останкам людей из захоронений, многие постоянно недоедали. Неудивительно, что средняя продолжительность жизни тогда не превышала 30 лет. Результатом вторжения варваров стало запустение полей. Данные палинологии — раздела археологии, изучающего остатки древних растений, — показывают, что в цветах, датируемых VI в., резко снижена доля пыльцы хлебных злаков. В целом уровень развития материальной культуры в период раннего Средневековья был низок. Это связано не только с потрясениями эпохи, но и с состоянием общественного сознания, которое они вызвали: люди напряжённо ожидали близкой катастрофы — возможно, конца света, а скорее всего, разорительного нападения соседей — и потому не видели смысла

в строительстве добротных жилищ и накоплении скарба. Символичны слова Папы Римского Григория Великого, произнесённые на рубеже VI—VII вв.: «Зачем снимать жатву, если жнецу не суждено жить? Пусть каждый окинет взором течение своей жизни, и он поймёт, сколь мало ему было нужно».

Долгое время примитивной оставалась техника обработки земли, хотя в ней и происходили важные перемены. В качестве тяглого животного нашла применение лошадь, заменившая быков. Использовать коня при пахоте и перевозке грузов смогли после изобретения хомута, который перенёс нагрузку с шеи на плечи животного. Впервые хомут упоминается в рукописи, датированной 800 г., но так называемая «революция лошади» произошла лишь в XI—XII вв. С конца XI в. для

Сельскохозяйственные работы. Миниатюра. XII в.

Земледельческая община средневековой Европы. Реконструкция.

Сбор винограда. Миниатюра. XIII в.

разрыхления земли начали употреблять борону. Эти новшества дали результаты: в XII столетии производство хлеба резко увеличилось.

В Средневековье, отмеченном постоянными войнами, довольно быстро изменялось вооружение. Археологи делят средневековое оружие по периодам, получившим название от французских королевских династий. Меч, типичное оружие воина Средних веков, в эпоху Меровингов был редкостью. До VIII столетия мечи изготовлялись по римским образцам — длинные и широкие. В VIII—XI вв. распространились каролингские мечи — длиной около метра, широкие и массивные, закруглённые на конце, поскольку предназначались для рубящего удара. С XII столетия использовались мечи капетингские — более короткие и лёгкие, заострённые на конце,

КЕЛЬЯ И ПИРШЕСТВЕННЫЙ ЗАЛ: ДВА ЛИКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Современному взору западноевропейское Средневековье подчас кажется эпохой «мрачной», неким тёмным провалом между античным прошлым и нынешним веком прогресса. Само название Средние века будто бы навевает подобные мысли. Но любой учёный, занимающийся этой эпохой, да и вообще любой по-настоящему интересующийся человек, знает, сколь далеки от истины такие взгляды.

Средневековье действительно рождается из «тёмных веков» варварских нашествий. Но его признаки в ту пору только проглядывались в сумятице междоусобиц германских королей и корольков. Из этого хаоса к началу IX в. родилась Франкская империя династии Каролингов, первое собственно средневековое государство Запада. И сразу последовал резкий взлёт культуры, недаром зовущийся каролингским возрождением.

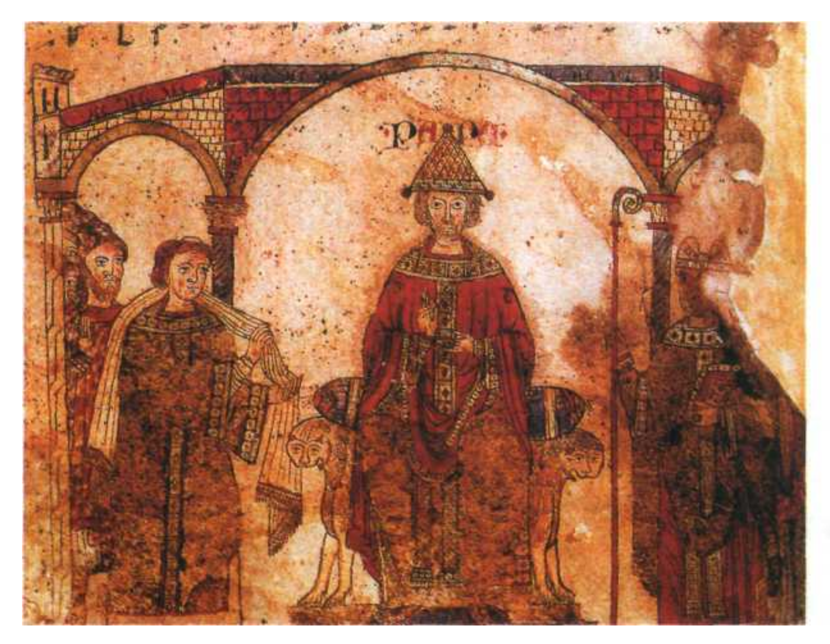
Все долгие века господства варваров богатства письменной культуры бережно сохранялись в христианских храмах и монастырях. Несколько поколений западноевропейских епископов, священников и монахов донесли наследие античности и первых веков христианства до своих наследников. И позднее, из столетия в столетие, монастырь остаётся в Западной Европе главным центром культурной жизни.

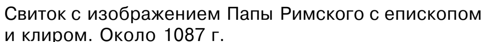
Распространённым послушанием (обязательный труд) средневекового монаха являлось переписывание книг. Всё духовенство обязано было владеть «мёртвым» латинским языком, долгое время главным языком средневековой западной литературы. Но подлинные мастера владели латынью свободно, переписывали и в учебных, и в познавательных целях древние тексты, учили других. Именно трудами средневековых монахов сохранены сокровища древнеримской литературы — сочинения Горация, Вергилия, Тита Ливия... И это не говоря уже о Библии в переводе на латинский церковного писателя IV в. Иеронима и о многих иных сочинениях римских христиан первых столетий новой эры.

Именно в монастырях сохранялись традиции «четырёх свободных искусств»: арифметики, геометрии, астрономии и музыки. Вместе с грамматикой, риторикой и диалектикой («тремя путями к философии») они составляли обязательный круг знаний для любого образованного человека Средневековья. А эталоном образованности служило именно духовное лицо.

Епископы, священники, монахи — первые писатели и историки, философы и естествоиспытатели Средневековья. Удивительно ли, что из тех же монастырей выходят и первые преподаватели первых университетов и туда за совершенствованием в науках часто приходят университетские выпускники? Нередко, и подчас справедливо, вспоминают гонения Западной церкви на отдельных учёных мужей. Но и сами эти мужи принадлежали к духовенству и всю свою учёность обрели лишь в этом кругу...

Культура Средних веков не замыкалась на монашеской келье. Ведь духовенство не единственное высшее





Свиток с изображением Папы Римского с епископом и клиром. Около 1087 г.

Писец Эдвин Кентерберийский. Английская миниатюра. Около 1150 г.

сословие Средневековья. И у светской знати имелась своя культура. Общей была вера в Бога, общим было стремление к обретаемому в Нём идеалу. Но пути каждый искал свои.

Идеал предков европейских королей и графов был далёк от христианского. Предки эти, добывшие себе римские земли на острие меча в «тёмные века», наслаждались мрачноватыми сагами о ратных подвигах, кровной мести, безумной, сметающей все преграды роковой любви. Саги и песни древних германцев звучали на многолюдных собраниях, на дружинных пирах.

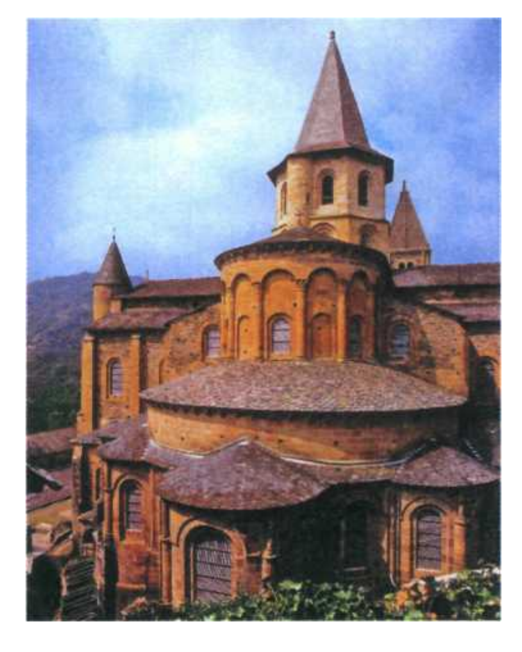
Но времена менялись, и под сводами замков зазвучали иные песни. Отчаянная борьба Франкской империи с грозящим затопить её иноверческим морем породила «песнь о деяниях» — о подвигах могучих рыцарей-паладинов, которые сражаются и гибнут не ради личной славы, а ради своей веры и «милой» отчизны. Бродячие певцы, жонглёры пели эти песни на городских площадях и при дворах сеньоров, многие из которых вели род от тех самых паладинов.

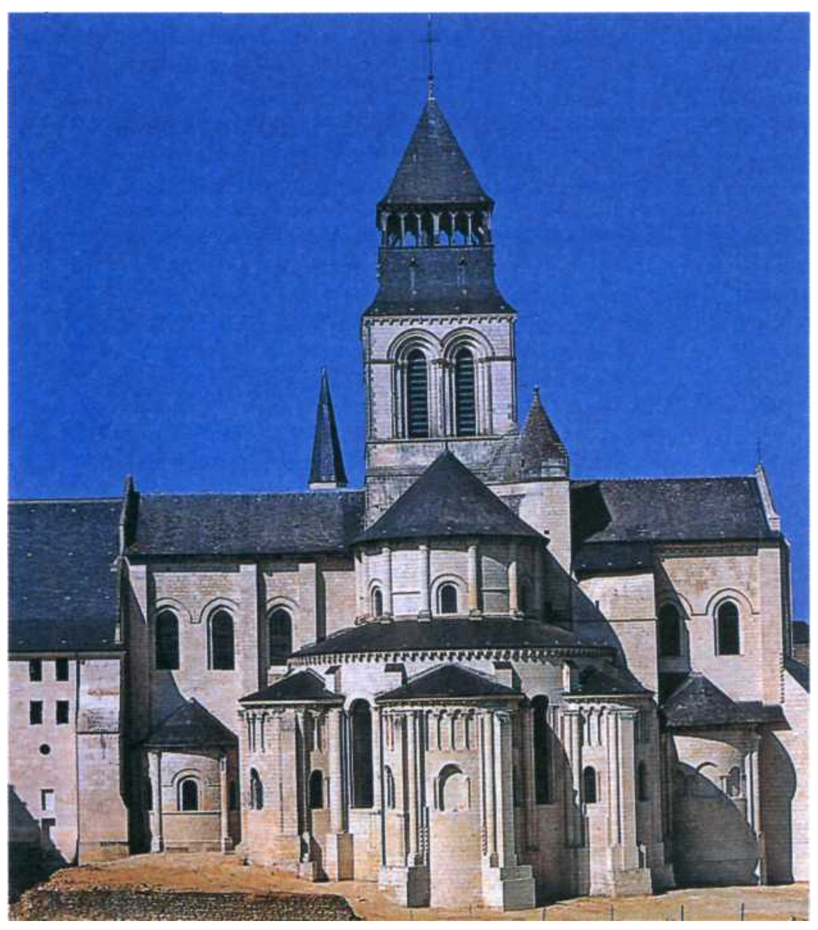
А времена продолжали меняться, и в эпоху Крестовых походов, в XI—XIII вв., рождается то, что теперь принято называть рыцарской культурой. В ту пору вкусы сеньоров меняются, многие из них сами становятся стихотворцами при дворах сеньоров более владетельных. А то и писателями — так рождаются и многие хроники, и первые военные мемуары.

Лирические песни труверов и трубадуров во Франции, миннезингеров в Германии воспевают богатство человеческой жизни и в то же время устремляют мысль к небу. Главная тема их стихов — служение Богу. На земле же рыцарь служит своему сеньору, а ещё — своей Прекрасной Даме. Любовь к ней может и даже скорее должна оставаться безответной, целомудренной. Ведь, устремляясь к идеалу земной женской красоты, рыцарь познаёт в нём красу небесную, Пречистую Деву Марию...

Те же темы обнаруживаются и в расцветающем рыцарском романе. Недаром создателями его явились те же французские и немецкие поэты. Уже позднее романы начинают создавать в прозе, и не столько рассказывать, сколько читать. Герои романов — идеальные рыцари, верно служащие королю и Богу, борющиеся со злом во всех его обличьях. Не всегда герою удаётся остаться незапятнанным. Романы подчас ставят острые вопросы, показывают падения и разочарования. Но сколь бы не было сложно достичь идеала, он всегда есть. И воплощён в мире средневекового романа зримо — как чаша Грааль, в которую была собрана при распятии Кровь Христа. Только чистому духом откроется эта величайшая святыня, и такие находились на Земле...

Конечно, не всегда идеал, создаваемый высокой культурой, воплощался в реальность. «Мрачного» в Средневековье обреталось немало. Но блестящее наследие средневековых мыслителей и писателей, людей искусства и науки никогда не перестанет волновать сердца.


Церковь в Конке была местом остановки паломников на пути в Компостелу. Франция. XII в.


Аббатство Фонтевро (Маен-и-Луара) — усыпальница Плантагенетов. Основано около 1101 г.

ведь таким мечом и рубили, и кололи. Менялись также доспехи воинов. До XII в. они были кожаные с нашитыми металлическими пластинами. С XII столетия тело рыцаря защищала кольчуга. Сплошные стальные доспехи, с которыми у современного человека, как правило, ассоциируется Средневековье, появились лишь в конце XIV в. Сильно менялся и щит: он принимал последовательно миндалевидную, треугольную, а затем круглую форму, постоянно уменьшаясь в размерах.

МОНАСТЫРИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

В период упадка культуры и кровавых войн островками относительного спокойствия, достатка и образованности оставались монастыри. В течение VI—VIII столетий в Европе строили только культовые сооружения. Так, в эпоху правления династии Меровингов во Франкском королевстве в Париже возвели 29 церквей, в Реймсе — 22, в Лионе — 18, в Бордо — 12. Быстро увеличивалось и число монастырей. За время правления Карла Великого (768—814 гг.) лишь на территории его империи появилось 232 монастыря. В период расцвета Средневековья Европу покрыла сеть аббатств — как огромных и богатых, так и незначительных. Цистерцианский монашеский орден к концу XII столетия включал в себя более 500 монастырей, а спустя век их число достигло 700. Основанный в XIII в. орден доминиканцев в начале XIV в. руководил 684 монастырями.

Благодаря исследованиям, проведённым американским археологом К. Конантом, можно представить, как развивался один из самых знаменитых монастырей Средневековья — обитель Клюни, в ведении которой к XII в. находилось около 1200 аббатств. Раскопки позволили реконструировать внешний облик жилища монахов. Монастырь надёжно защищала толстая крепостная стена с двумя воротами. Древнюю скромную церковь, по-

строенную в начале X в., к концу того же столетия сменила другая, более монументальная. Однако скоро и она перестала удовлетворять монахов, и спустя 100 лет там заложили огромный (длиной 187 м) храм Святого Михаила. По величине он считался вторым в мире после собора Святого Петра в Риме. На территории монастыря располагались также другие церкви; ризница, где хранились казна, богослужебная утварь и облачения священнослужителей; скрипторий, в котором находилась библиотека монастыря и трудились монахи-переписчики; дом аббата. Имелись кухня, кладовые, пекарня, трапезная, кельи, помещение для проживания послушников. А также гостиница для паломников, конюшни, больница, кладбище, умывальни и туалеты. В соответствии с бенедиктинским уставом «монастырь должен... быть организован таким образом, чтобы производить всё необходимое... дабы монахи не были вынуждены выходить за его стены, что пагубно для их душ».

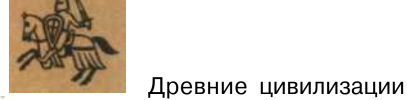
СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД

Средневековое общество было по своей сути сельским: в городах проживало не более 10 % населения Европы. Вскоре после гибели Римской империи античные города стали приходить в упадок Некоторые из них просто исчезали, разрушенные варварами или покинутые жителями, бежавшими от эпидемий и вражеских нашествий. Руины античных памятников служили местами добычи камня, колонн, украшений. В Париже заброшенные арены цирков превратились в кладбища, преториум (дом командующего римским гарнизоном) переделали в королевский дворец. В 585 г. Париж целиком выгорел, после чего его застроили новыми, деревянными зданиями практически бессистемно; ширина улиц колебалась между 1,5 и 3 м. Античный город того времени напоминал, как говорили, «сильно похудевшего человека, продолжающего носить свою старую одежду».

Вместо умирающих античных вырастали города новых хозяев Европы. Скорее это были крепости, поскольку играли исключительно военную роль. Например, город Треллеборг на острове Зеландия (Дания), построенный в конце X в., окружали валы, рвы и деревянные ограды. Он представлял собой круг, разделённый на четыре сектора пересечением двух улиц; в каждом секторе располагался квадратный двор, образуемый четырьмя длинными казармами, напоминавшими по форме корабли викингов. Городская жизнь в Европе начала возрождаться лишь к началу XII столетия, когда население городов и их территории

▼ Аббатство Сенанк. Вальклуз. Франция. XII в.

▼▼ Алькасар. Кастилья. Испания. XI в.



Средневековые замки Центральной Европы. Реконструкция.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЗАМОК

Сердцем любой местности в средневековой Западной Европе являлся замок его правителя, сеньора. В замке сеньор жил со своей семьёй и стражей, сюда стекались подати с подвластной округи, здесь вершился суд и собиралось при нужде ополчение.

«Прародителем» феодального замка был германский бург — деревянное укрепление, служившее убежищем для людей племени во время войны и жилищем королю. Некоторые бурги за столетия раннего Средневековья превратились в настоящие города, и слово Burg в немецком языке до сих пор означает «город». Но облик древнего бурга унаследовали именно замки средневековых феодалов.

Бург V—VIII вв. представлял собой небольшую крепость, окружённую деревянным тыном или высокой деревянной стеной. Большая часть пространства за стенами оставалась незастроенной, чтобы было где разместить беженцев. Над хозяйственными постройками, скромными жилищами дружинников и обслуги возвышалась единственная башня — резиденция и наблюдательный пункт племенного короля, его последний оплот в случае вражеского нападения.

По мере того как росли отдельные германские королевства, подчиняя соседние германские же племена, бург переставал быть только королевской ставкой. В бургах теперь могли сидеть и наследные вожди без королевских титулов: принцы, герцоги и королевские наместники — графы. К IX в. в огромном, занявшем почти всю германскую Европу Франкском королевстве собственные бурги начали строить и более мелкие владетели. В X в. уже каждый сеньор, даже мелкий рыцарь, считал нужным иметь собственную крепость. Нередко замок вырастал из обычного деревенского двора, а то и прямо в стенах города из городского дома — после того как его владелец выслужился у своего сеньора до рыцарского титула.

Чаще, однако, замки строились наново, на свободном месте. Старались располагать их у пресных вод — не столько ради водостока, сколько для обеспечения водой. Первоначально замки, подобно древним бургам, строились из дерева. Деревянные стены этих старейших крепостей, как правило, шли треугольником. Над воротами воздвига-

Средневековый город. Реконструкция.

лись одна-две башни. Стену окружали земляной вал и ров. Замки рядовых сеньоров в ту пору почти не застраивались изнутри — ограничивались домом владельца.

С течением лет замки перестраиваются и увеличиваются. Уже к концу X в. стены их загибаются широким овалом, и по всей протяжённости начинают строить башни. Наконец, в XI столетии крепости возводят уже из камня, и они обретают привычный современному читателю по историческим романам вид.

Замок этой поры защищался высокими и мощными каменными стенами, кладка которых совершенствовалась от десятилетия к десятилетию. Иногда стены располагались в два, а то и три ряда. Замки по-прежнему старались строить над реками на возвышенностях. Река обеспечивала и защиту от врага, и воду — в большинстве замков обустраиваются водопроводы. Неприкрытую естественным потоком часть крепости защищали глубоким рвом, в который запускалась вода. Нередко замок подступал к самым основаниям стен. Попасть в него можно было лишь по подъёмному мосту, опускавшемуся от ворот и заграждавшему их. Ворота защищались также металлической решёткой или несколькими — по числу стен. Стены прикрывались на изгибах башнями. В идеале замок служил неприступной крепостью для своего владельца. Но близость к идеалу напрямую зависела от его достатка, да и развитие техники укреплений всегда лишь подхлёстывало развитие иной техники — осадной...

Если замок был сердцем владения, то сердцем самого замка служил донжон. Так назывались высокие башни, поднимавшиеся посреди каменных замков. Они господствовали над всей окружающей местностью. Как и башни древних германских бургов, донжоны служили сеньорам наблюдательными пунктами и последними пристанищами в случае поражения. Но не только. Теперь донжон становится почти постоянным жилищем знатного человека, его семьи и свиты. Здесь нередко находилась домашняя молельня. Какие-то помещения донжона служили приёмным покоем и пиршественной залой, какие-то — тюрьмой.

Донжон стоял посередине довольно просторного замкового двора, защищенного собственной стеной. Вокруг башни располагались кладовые, мастерские, жилища прислуги. Наземные крытые и подземные ходы связывали донжон со всеми помещениями и стенами.

Таким образом, замок превращался почти что в единое здание — в единый и нераздельный жилой комплекс. К позднему Средневековью, с XV в., лицо замка меняется вновь. Теперь они уже довольно часто строятся внутри разросшихся городов и больше походят на дворцы, чем на укрепления. К XVII в. каменные стены сменяются металлическими фигурными оградами, башни — декоративными башенками, бойницы которых уже едва ли послужат стрелкам. Наконец исчезает донжон. На смену боевому замку приходит обычное поместье. Но многие замки высокого Средневековья дожили до наших дней и напоминают о былом величии древних родов, века властвовавших над землями Запада.

Замок фландрских князей в Гравенштеене. Бельгия. Около 1180 г.

резко увеличились. Так, Генуя в X в. была обнесена стеной, внутри которой размещались замок и резиденция епископов с церковью Сан-Лоренцо. К середине XII в. город вырос в северном направлении, и тогда возвели новую стену, в результате укреплённая часть Генуи увеличилась более чем в два раза. Париж, лежавший когда-то лишь на острове Сите посреди Сены, в начале XII в. занял и её правый берег, к XIII в. крепостная стена опоясывала уже значительные территории на обоих берегах реки, а площадь города выросла примерно в семь раз. Кёльн стал расширяться ещё в X в.: помимо старого города, обнесённого римской стеной, был защищен новой стеной квартал на берегу Рейна. В течение XII в. Кёльн по мере роста огораживали ещё дважды.

Развитие городов, центров ремесла и торговли, сказалось и на денежной системе европейского Средневековья. В XIII в. возобновилась чеканка золотой монеты: с 1252 г. вошёл в оборот флорентийский флорин, за ним — экю во Франции и дукат в Венеции. Активизировалась и чеканка серебряных денег. Практически каждый крупный феодал выпускал свою монету. При раскопках средневековых городов частыми находками, относящимися к XII—XIII вв., являются изделия и орудия труда европейских ремесленников.

Мариенкирхе в Лаахе. Германия. Середина XII в.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХИТЕКТУРА

Некоторый подъём культуры в средневековой Европе наметился в VIII—IX вв., главным образом в империи Карла Великого и его наследников. Неудивительно, что этот период европейской культуры обычно именуется каролингским возрождением. Самым значительным архитектурным памятником той поры считается дворцовый комплекс, построенный на рубеже VIII—IX вв. в Аахене (Германия) для Карла Великого. Комплекс состоял из дворца и храма, соединённых галереей протяжённостью 120 м. До наших дней сохранился только храм, представляющий собой в плане правильный восьмиугольник.

С XI в. цивилизация средневековой Европы переживала подлинный взлёт. Рубежом, после которого начался этот подъём, обычно считают 1000 г., когда европейцы ожидали конца света. Поскольку катастрофы не случилось, в обществе возобладали новые настроения — стремление строить прочные и долговечные сооружения, способные служить не одному поколению. В первую очередь стали возводить церкви, причём, после долгого перерыва, каменные. В бургундской хронике того времени записано: «С наступлением третьего года, последовавшего за тысячным, почти все земли... оказались свидетелями перестройки церковных зданий... Мир как будто стряхивал с себя ветошь и повсюду облачался в новое белое платье церквей». С конца X в. на протяжении двух столетий в искусстве господствовал зародившийся в Германии романский стиль. Для него характерны обращение к позднеантичным и византийским образцам и использование элементов каролингского, меровингского, даже

Романская церковь. Реконструкция.

Восточные башни

Западная башня

Фронтон (завершение фасада)

Аркада

Апсиды (алтарные выступы)

Галерея

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

До конца XI столетия цивилизация средневековой Европы развивалась изолированно от остального мира. Паломник и купец — вот те немногочисленные путешественники, которые покидали ненадолго пределы Европы и имели возможность познакомиться с культурой азиатских народов. Единственное исключение в Европе составлял Пиренейский полуостров, на территории которого 800 лет (VIII—XV вв.) соседствовали христианские королевства и арабское государство. Но в конце XI—XII вв. многие европейцы смогли прикоснуться к цивилизации Востока во время Крестовых походов.

Людовик VII готовится отправиться в Крестовый поход. Французская миниатюра. XV в.

Европа до походов на Восток в материально-техническом отношении уступала арабскому миру. Крестоносцев на Востоке не без оснований именовали варварами. Но европейцы, столкнувшись с чуждой им культурой, сумели позаимствовать то, что казалось им полезным. Правда, не всегда можно утверждать, что то или иное новшество было привнесено в Европу вследствие Крестовых походов, ведь существовали и другие пути контактов, прежде всего торговые. Известный французский историк Жак Де Гофф заявил по этому поводу: «Я не вижу ничего иного, кроме абрикоса, который христиане, возможно, узнали благодаря Крестовым походам». Тем не менее именно в эпоху Крестовых походов в Европе начали выращивать такие сельскохозяйственные культуры, как гречиха, рис, кунжут, шафран, абрикосы, арбузы, лимоны, фисташки. В обиход высших слоев населения вошёл тростниковый сахар. Копировались некоторые технические новшества: из Сирии позаимствовали ветряные мельницы, из арабской Испании — бумагу, заменившую пергамен. У мусульман крестоносцы научились пользоваться арбалетами, а для подачи сигналов в походах — барабанами и трубой, постепенно вытеснившей охотничий рог. На Востоке крестоносцы увидели роскошную и комфортную жизнь и в результате начали по-новому устраивать рыцарские замки, в них появились красивая мебель, посуда, бархатные занавеси и т. д. Привыкли к омовению рук перед едой, мытью в горячих банях, опять стало модно отпускать бороду. Цивилизация Востока получила от Европы в годы Крестовых походов значительно меньше. Новые хозяева Ближнего Востока возводили для себя замки и храмы в романском и готическом стилях, но широкого распространения в тех землях эти архитектурные направления не получили. Пожалуй, лишь знаменитые франкские мечи сарацины с готовностью заимствовали у европейцев.

Взятие Дамиетты. Миниатюра отображает событие 7-го Крестового похода, предпринятого Людовиком IX Святым.

языческого искусства. Постройки того времени (в основном церкви) отличаются монументальностью, величественностью.

Романский стиль не был единообразен в Европе — в каждой стране и даже провинции он имел собственные черты. Тем не менее есть ряд особенностей, которые позволяют считать его первым для Средневековья общеевропейским направлением в архитектуре. К ним относятся массивность толстых стен, приземистость, небольшое количество окон. Причём окна, как и прочие элементы здания — арки, своды, ниши, чаще всего имеют полукруглые очертания. В плане такая церковь представляет собой удлинённый латинский крест. Внутреннее пространство романских храмов украшалось настенными росписями — фресками. Среди шедевров архитектуры романского стиля можно назвать заложенный в начале XI в. в Хильдесхейме храм Святого Михаила, городской собор в Шпрейере (1030 г.), церковь Сен-Сернен в Тулузе (1080 г.).

В конце XII в. романский стиль стал вытесняться новым архитектурным направлением — готикой. Её родиной была Франция. Готический стиль господствовал в европейском искусстве до XV—XVI вв. Историки и археологи связывают его возникновение с ростом и развитием городов. Увеличение городского населения требовало создания более просторных соборов. Поэтому характерная черта готических храмов — их значительная площадь. Так, собор в Амьене (Франция) имеет площадь чуть менее 4 тыс. кв. м; в стенах подобного здания порой размещалось всё население города. Готические церкви поражали современников и своей высотой — собор в городе Бове (Франция) возвышался над землёй на 47,5 м. Добиться таких результатов удалось благодаря замене тяжеловесного полукруга романского стиля стрельчатой аркой, которую повторяют

◄ Богоматерь с Младенцем. Витраж собора в Шартре. Франция. **XII—XIV** вв.

◄◄ Царь Давид. Витраж собора в Шартре. Франция. XII—XIV вв.

Собор в Шартре. Франция. XII—XIV вв.

Нотр-Дам. Париж. 1163-1257 гг.

Собор в Кёльне. Интерьер. Германия. 1248-1322 гг., завершён в XIX в.

в своих очертаниях все элементы здания. Стрельчатая конструкция позволила перенести основную нагрузку со стен на колонны, собиравшиеся внутри храма группами. Поэтому некоторые готические храмы остались почти без стен — большую часть их площади заняли стрельчатые окна, украшенные витражами. Жемчужинами готической архитектуры являются церковь Нотр-Дам в Париже (1163 г.), Шартрский собор (1194 г.), городской собор в Кёльне (1248 г.), папский дворец в Авиньоне (1334 г.), храм Девы Марии в Кракове (1360 г.), Брюссельская ратуша (1401 г.). Средневековые постройки, как романские, так и готические, были непрочными и нередко рушились. Многие из памятников архитектуры тех времён сохранились до наших дней лишь благодаря позднейшим реставрациям.

* * *

Цивилизация средневековой Европы возникла в результате синтеза римской и варварской культур. Начало Средних веков сопровождалось значительным упадком материальной культуры, но даже в самые мрачные столетия европейская цивилизация сохраняла связь со своей предшественницей — римской культурой. Развитие монастырской жизни, а затем рост городов придали средневековой цивилизации неповторимое своеобразие и очарование. Пережив долгий упадок, она смогла вновь возродиться и стать фундаментом современной Европы.

АРАБСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ

Многое из того, что нам удалось узнать об исламском мире, основано на широко распространённых мифах или предубеждениях. Например, что Аравия, где появился ислам, была отсталой и изолированной частью мира эпохи раннего Средневековья. Но археологические и исторические исследования свидетельствуют, что древняя Аравия или по крайней мере наиболее плотно населённые части Аравийского полуострова были высокоразвитыми странами.

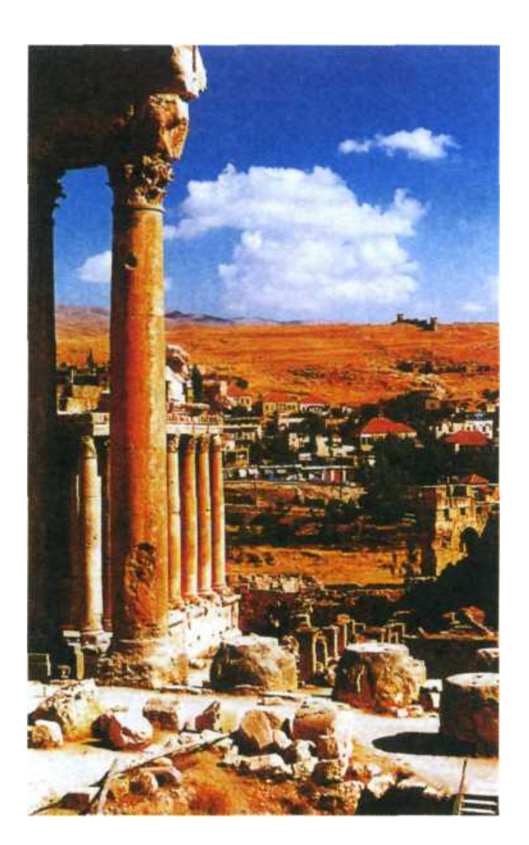
Аравия была родиной семитских народов, которые с самого начала письменной истории расселились к северу от Аравийского полуострова на землях, известных под названием Плодородного полумесяца. Здесь они и их потомки, говорившие на разных, но родственных семитских языках, создали один из древнейших на земле очагов цивилизации.

В VI в. до н. э. на Ближнем Востоке возвысились другие народы, создавшие на руинах древних государств новые империи. Это были персы и иные иранские племена, пришедшие с востока, греки и римляне — с запада. Но Ближний Восток, и соседние области не просто оказались во власти двух новых миров. Восточная половина, Междуречье, стала главным экономическим и культурным районом Парфянской, а позднее Сасанидской державы, центр которых располагался на Иранском нагорье. Западная половина оказалась включена в античный мир, который к тому времени был представлен Римской империей. Её центры находились в Италии и Греции. Одна из восточных провинций Рима — Сирия, населённая семитскими народами, стала третьим экономическим, культурным и религиозным центром западного мира.

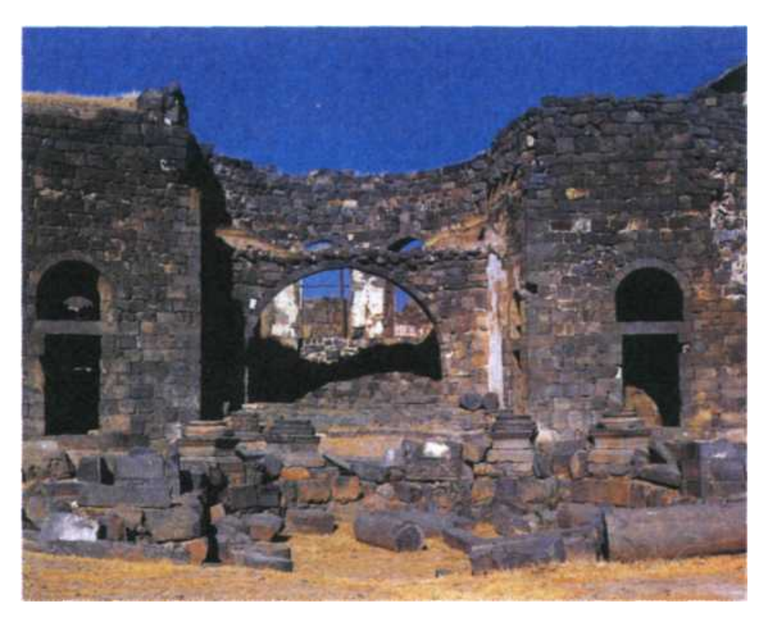
Тысячелетие мощного греко-римского и персидского влияния оставило несмываемый отпечаток на Сирии, Египте, Турции и многих других странах, которые впоследствии стали частью арабской и мусульманской цивилизации. В течение этих столетий Рим и Иран оказали влияние и на соседний Аравийский полуостров, хотя Аравия никогда не находилась под прямой властью этих империй. В орбиту их мира Аравию вовлекли торговля, культура, искусство и религия.

Но и сама культура местных семитских племён несомненно наложила глубокий след на цивилизации, соприкоснувшиеся с ней. Достаточно сказать, что именно в этой среде родилось христианство.

◄ Иранское серебряное блюдо. VII в.



В древних ближневосточных городах средневековые мусульманские развалины соседствуют с руинами греко-римской эпохи. Храм Бахуса в Баальбеке. Ливан.



Руины раннехристианского собора Святого Сергия. Сирия.

Во всех отношениях доисламская Аравия была органичной частью Древнего мира, тесно связанной со своими западными, северными, восточными и южными соседями через культуру и торговлю. И сам ислам впитал в себя многие черты религий соседних стран. С самого начала и иудаизм, и христианство имели множество последователей на землях Аравии. Персидский зороастризм и религии Индии тоже имели в Аравии значительное влияние.

Исламская цивилизация в пору своего золотого века сыграла важнейшую роль в сохранении, развитии и передаче достижений античной культуры европейским народам эпохи Ренессанса и позднего Средневековья.

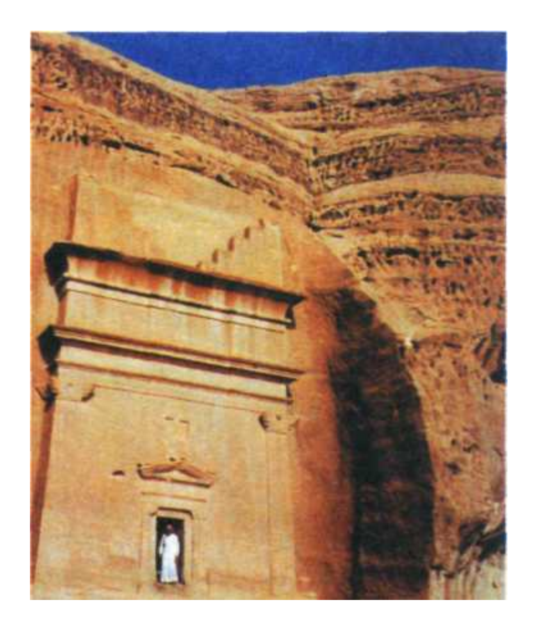
МНОГООБРАЗИЕ ЦЕЛОГО

Аравия, воспринимаемая сейчас как родина единой исламской арабской культуры, на самом деле таковой не была. Древние аравийские культуры, даже накануне возникновения ислама, отличались большим разнообразием в образе жизни, хозяйстве, социальном устройстве и в языках их носителей.

Северная часть страны соседствовала с великими державами, господствовавшими на средиземноморском побережье и в Междуречье, — Римом и Персией. Лишь суровая природа позволила местным арамейским и арабским племенам сохранить независимость. Римляне и персы предпринимали попытки покорить их, но чаще эти племена выступали лишь союзниками их империй. В свою очередь племена Северной Аравии не препятствовали торговле, охраняли торговые караваны, следовавшие через пустыню между редкими источниками воды, и поддерживали торговые пути в должном состоянии. Более того, среди «людей пустыни» были не только воины, скотоводы и земледельцы, но и торговцы, богатевшие на транзитной торговле и покровительствовавшие искусству.

Степи и пустыни, которые лежали к югу от границы между Римской и Персидской империями, находились под властью нескольких арабских и арамейских династий. Те, которые занимали западную часть этого пространства, были союзниками или вассалами Римской империи. Правители восточных районов северной пустыни были связаны с Парфянской и пришедшей ей на смену Сасанидской державами. Степень автономии, которой располагали те и другие, зависела от мощи и доброжелательности их патронов.

Среди государств пустыни Северной Аравии, сохранявших независимость, одними из самых процветающих были Набатея, с её удивительной столицей Петрой в современной Иордании, знаменитой своими вырезанными в скалах храмами, и Пальмира в Сирийской пустыне, чьё имя стало нарицательным символом роскоши и великолепия. Иногда эти царства играли самостоятельную роль в отношениях с великими державами. Набатея в отношениях с Римом почти всегда выступала на условиях равенства, а правитель Пальмиры Зенобий в середине III в. в течение нескольких десятилетий даже пытался выступать соперником Рима. Такая ситуация могла



◄ Скальная гробница эпохи Набатейского царства.

возникнуть только в период ослабления Римской империи, и приход к власти в ней сильного императора Аврелиана положил конец претензиям Зенобия.

В ещё большей зависимости от римско-византийских властей находилась династия Хассанидов, чьи владения в V—VI вв. простирались от Палестины в глубь Аравийской пустыни, но столица располагалась на территории, фактически подвластной империи, в современной Сирии. Хассаниды были христианами: религия стала эффективным средством подчинения арабов власти Византии. В те времена обращение в христианство фактически означало не только культурную, но и политическую зависимость.

На восточной стороне пустыни, на землях современного Ирака, возникли арабские государства, которые

ИСЛАМСКИЙ МИР

Владения арабов в 632 г.

Завоевания арабов

при первых 4 халифах (632–661 гг.)

при Омейядах (661–750 гг.)

Территории, подвергавшиеся грабительским набегам арабов в VII–VIII вв.

Границы Арабского халифата в период его расцвета (750 г.)

Направление основных завоевательных походов арабов

×624 Места и даты крупнейших сражений

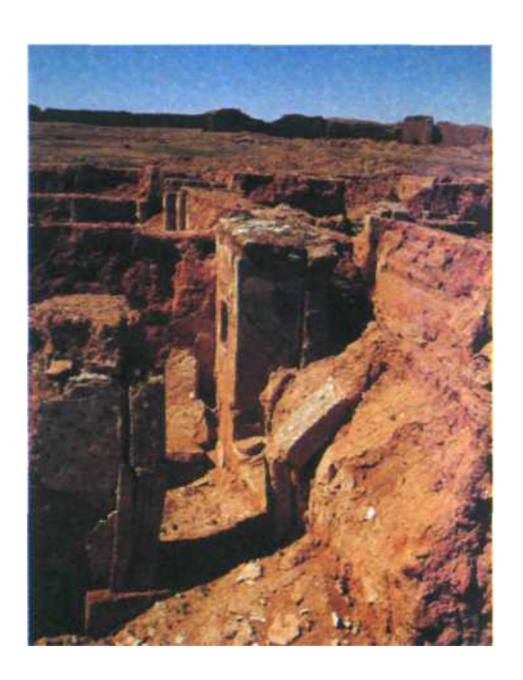
ЕГИПЕТ 640–645 гг. Годы завоеваний

Важнейшие торговые пути

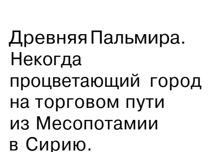
Морские пути

были также тесно связаны с цивилизацией древней Персии, как Петра и Пальмира — с цивилизацией Рима. Самым известным из них была Хатра, развалины столицы которой в Северо-Западном Ираке до сих пор впечатляют своим величием. Другим мощным образованием было государство Лахмидов. Их столица Аль-Хира располагалась на территории, подконтрольной сильному соседу. Но это не мешало Лахмидам занимать одну из ведущих позиций в арабской политике.

В культуре северных арабских царств влияние греко-римской и персидской культур было очень сильным. Фактически весь их быт, архитектура их городов, одежда, даже религиозные воззрения мало чем отличались от провинций Римской империи и Персидской державы.



Остатки городских стен. Древний парфянский город Хатра. Ирак. I-II вв.



Древняя Пальмира. Некогда процветающий город на торговом пути из Месопотамии в Сирию.

Другой самобытной областью Аравийского полуострова был юг, Йемен. Южная Аравия отличалась от остальной части полуострова по своей культуре и даже по языку. Часть местных племён до сих пор сохраняет особый язык, связанный происхождением с диалектами Северо-Восточной Африки, такие самобытные черты быта и хозяйства, как преобладание коров в стаде (в отличие от верблюдов, господствовавших в арабском скотоводстве), пережитки древней религии, в которой главное место занимало лунное божество Син в облике быка.

Здесь возникло несколько городских цивилизаций, которые процветали на транзитной торговле между Индией и Африкой с могущественными империями Ближнего Востока и впитали многие элементы античной, персидской и индийской культур.

В то же время цивилизации Южной Аравии делились на две категории. Прибрежные области были известны торговцам из Египта, Греции, Индии, даже Китая. Именно здесь влияние далёких цивилизаций было ощутимым. Но самые сильные государства Южной Аравии располагались с другой стороны гор в плодородных долинах, орошаемых сезонными потоками, которые бежали не в море, а в пустыню. Однако прежде чем дождевые воды испарялись в болотах и солончаках, они увлажняли террасные поля. В нескольких местах эти воды удерживались большими дамбами, одна из которых — Дамба Мариб имела настолько важное значение, что учёные считают её разрушение главной причиной упадка южноаравийской цивилизации.

Самобытные южноаравийские царства богатели на выращивании и продаже благовоний, игравших значительную роль в религиозных обрядах цивилизаций Ближнего

Востока и Средиземноморья до принятия христианства. Рощи деревьев, дававших ароматную смолу, соперничали по размерам с полями других земледельческих культур.

В дополнение к развитой собственной культуре, искусству, архитектуре, языку и литературе доисламский Йемен имел собственную религию, основанную на культе лунного божества. Местные жрецы были хранителями астрономических знаний, сопоставимых по своему уровню с наукой древней Месопотамии.

Ещё одной областью Южной Аравии был Оман, расположенный на побережье Персидского залива. Жители Йемена, аравийского побережья Красного моря, не преуспели в морской торговле. Сложности мореходства в Красном море заставили их ориентироваться главным образом на сухопутную торговлю через пустыню. В отличие от них оманские мореходы с глубокой древности пользовались большой известностью. Роль Омана на торговых путях на Восток особенно возросла после включения аравийского побережья Персидского залива в состав Сасанидской державы. Её правители, в отличие от своих предшественников, парфян, придавали международной торговле особое значение. Они проложили прямые маршруты от Тигра и Евфрата через Бахрейн, Катар и Оман до Индии.

◄ Стела в Аксуме. Эфиопия. II в.

Дворец пустыни в Саудовской Аравии. Эпоха Омейядов. VIII в.

Большие трёхмачтовые суда, способные к перевозке даже сыпучих грузов, пересекали океан, используя постоянные сезонные муссонные ветры. Изображения таких кораблей встречаются на берегах Персидского залива, а одно найдено на фресках скального храма VI в. на юго-западном побережье Индии. Навыки плавания в открытом море, основанные на сложных астрономических наблюдениях, здесь появились намного раньше, чем в Европе. В тот период греческие и римские моряки ещё не рисковали отдаляться от берега.

Большинство арабских и персидских судов обычно не заходило дальше портов на юго-западе Индии и на острове Шри-Ланка, но некоторые мореплаватели торговали и с Калахом. Под этим названием аравийским путешественникам была известна современная Малайя. Храбрым торговцам и морякам удавалось иногда достигать даже Вьетнама и Южного Китая.

При Сасанидах оманский порт Сохар начал бурно расти, а местные мореходы, будь то

Каменная лампа. Нишапур. IX в.

Водоподъёмные колёса — нуриа до сих пор служат людям в засушливых районах. Сирия. Река Оронт.

персы или арабы, составляли серьёзную конкуренцию торговым караванам Великого шёлкового пути, пролегавшего через Среднюю Азию, в поставках шёлка и прочих экзотических товаров с Востока. В качестве яркого примера этой дальней торговли можно назвать великолепные индийские мечи, которые высоко ценились не только в Аравии, но и на всём Ближнем Востоке и были воспеты в доисламской арабской поэзии.

Алебастровая стела с барельефом, изображающим сцену торговли. Саба. Йемен.

Однако торговля между Аравией, Индией и Индокитаем не ограничивалась лишь дорогостоящими товарами, подобными шёлковым тканям и индийским клинкам. Активно развивалась оптовая торговля железной рудой, железом и стальными слитками, даже лошадьми. Транспортировка целых табунов лошадей через открытый океан удивляла моряков античного мира и рождала легенды вроде сказок о «морских конях», которые позднее вошли в сказки «Тысячи и одной ночи».

При всей развитости торговых городов-государств Северной и Южной Аравии визитной карточкой Аравийского полуострова были и остаются бедуины — пустынные кочевники. Всё, что мы знаем о них, происходит из описаний их искушённых соседей, и в результате кочевники редко изображены в положительном свете. Археологическое изучение ранних кочевых культур даёт лишь крупицы знаний. Сложить мозаику из этих фрагментов — трудная, но разрешимая задача.

Племенная организация кочевников Аравии была основана на семьях или кланах, которые то росли, то ослабевали и исчезали в зависимости от политических, экономических, экологических и других обстоятельств. Не только межплеменные войны, но и засухи и в без того безводной Аравии могли нанести непоправимый урон их быту и самой жизни. Между собой они строили отношения по кровнородственным связям. Удачливые становились во главе непрочных и недолговечных союзов, слабые искали защиты у сильных.

Образ бедуина занимал особое место как в доисламской, так и в мусульманской арабской культуре. Воин-бедуин верхом на верблюде или коне считался воплощением суровых достоинств в отличие от испорченных жителей соседних империй. Язык бедуинов, их поэзия, легенды и кодекс чести служили источником гордости всех народов арабского мира — как кочевников, так и оседлых земледельцев, торговцев и ремесленников оазисов Аравии.

Историю арабских племён, образ жизни, идеалы бедуинов Аравии донесла до нас и арабская поэзия, устно передававшаяся из поколения в поколение, пока её шедевры не были записаны в золотой век исламской культуры. Многие представители доисламской арабской элиты были выдающимися поэтами. Один из самых крупных арабских поэтов того времени — Имру-уль-Кайс, сын одного из племенных вождей, сам стал героем арабской легенды. После того как его отец был убит врагами, захватившими трон, он, лишившись наследства, отправился путешествовать. Имру-уль-Кайс вместе со своим другом, тоже искусным поэтом и тоже из знатного

Арабские погонщики верблюдов. Фреска из раскопок Афрасиаба. Средняя Азия. VII-VIII вв.

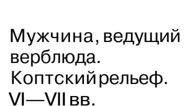
рода, посетил римского императора, ища у него поддержки в возвращении отцовского наследства. Но юноша, по преданию, влюбился в дочь императора и был казнён. Даже после этих событий его друг остался верен своему обещанию помочь восстановить справедливость. Он пожертвовал жизнью своего сына ради правды.

Этот рассказ, вероятно, содержит элементы исторической правды, но, что более важно, он отражает культурные и этические ценности арабского общества. Это героика странствий, дружба, верность долгу и романтическая любовь. Поражает отношение арабов к женщине. В ту эпоху воспевание любви было редкостью. Брак рассматривался как средство преумножения богатства и продления рода.

Самой крупной племенной конфедерацией кочевников-бедуинов Центральной Аравии была Кинда, существовавшая в течение пяти столетий. На её территории существовало несколько городков, располагались многочисленные оазисы, населённые земледельческими и торговыми общинами. Но руководящую роль в этом объединении играли именно кочевники. Столица Кинды, построенная около 200 г. до н. э., находилась в Юго-Западной Аравии на пересечении торговых маршрутов, соединявших Красное море с Персидским заливом. Её развалины открыты на месте современного городка Эль-Фау. Здесь проводилась регулярная ярмарка, развивалось сельское хозяйство, преумножавшие богатство правителей. Среди руин этого города археологи открыли остатки укреплённого рынка, который по своей планировке и архитектуре был похож на лагерь римского легиона. Он имел правильную квадратную форму с высокими стенами, к которым изнутри примыкали крытые постройки, башнями и воротами. В центре рынка располагалась площадь. Предметы быта и роскоши, настенные росписи, найденные здесь, свидетельствуют, что Кинда, по крайней мере её правящая элита, была знакома с культурой соседних стран. Предметы роскоши привозили из городов Средиземноморья, костюм, художественные вкусы, образ жизни испытали сильное влияние Йемена, Ирана и даже Индии.

Керамическое блюдо. Нишапур. IX в.

Археологические исследования на Аравийском полуострове показывают, что доисламские культуры



Мужчина, ведущий верблюда. Коптский рельеф. VI—VII вв.

КОРАБЛИ ПУСТЫНИ

При всём своём скверном и непокорном характере, о котором ходит немало историй, верблюды многие столетия оставались идеальными вьючными животными для путешествий через пустыню. Они легко переносят жару, сохраняя нормальное самочувствие даже при увеличении температуры тела на 6 градусов выше нормы. Они долго сохраняют воду в организме при помощи эффективно устроенной почечной системы и могут спокойно обходиться без воды в течение 48 ч.

Двугорбый верблюд, или бактриан, был одомашнен в Северо-Восточном Иране и Туркмении. Его изображение сохранилось на горшке из древнего поселения Сиалк к югу от современного Тегерана, которое существовало около 3000 г. до н. э. Кости домашнего верблюда и глиняные модели повозок, запряжённых этими животными, найдены в археологических слоях, датированных между 2000 и 1600 гг. до н. э. Двугорбый верблюд стал важным тягловым животным на трассах Великого шёлкового пути в I тысячелетии н. э., но никогда не служил источником пищи, как его аравийский родственник.

Одногорбый верблюд, дромадер, был приручён независимо от бактриана в Южной Аравии около 4500 лет назад, но лишь через тысячелетие стал неотъемлемой частью жизни аравийских племён.

Почему же этот процесс растянулся на долгие годы? Причиной было седло, изобретение которого перевернуло всю систему передвижения по пустыне и позволило кочевникам освоить пространства сухих степей и пустынь Аравии и Средней Азии, а затем и Сахары.

Приспособление седла к особенностям верблюда прошло долгий путь.

Первое седло аравийского верблюда располагалось за горбом животного, на его крупе. Наездник был вынужден использовать длинную палку, чтобы управлять верблюдом. Это создавало многие неудобства, снижало манёвренность верховой езды и обзор. Тем не менее дромадеры с такой упряжью пересекали Аравийскую пустыню, как свидетельствуют источники, уже в XII в. до н. э.

Во второй половине I тысячелетия до н. э. в Северной Аравии было сконструировано новое твёрдое арочное седло, которое устанавливалось на горбу верблюда, равномерно распределяя вес наездника по всей спине животного. Груз мог быть укреплён с каждой стороны седла. И с высоты спины дромадера воин, вооружённый копьём или мечом, имел огромные преимущества.

Изобретение аравийского седла с его преимуществами при перевозке грузов и ведении боя привело к коренным изменениям в торговле и расстановке политических сил на Ближнем Востоке. Владельцы животных смогли взять торговые маршруты через Аравию под свой контроль, и прибыль стала стекаться к местным кочевникам. Колёсный транспорт не смог конкурировать с верблюдом, снаряжённым новым аравийским седлом, и многие столетия вьючные дромадеры служили единственным средством перемещения грузов через пустыни.

В Северной Африке верблюды появились вместе с вторжениями ассирийцев и персов в VII—VI вв. до н. э. Египетские записи сообщают о караванах верблюдов, пересекавших 800-километровые засушливые пространства между Красным морем и Верхним Египтом.

Эти животные были редки в Северной Африке даже в I в. до н. э., во времена Юлия Цезаря, который в качестве особого трофея после победы над царём Нумидии получил 22 верблюда, их численность резко выросла в течение последующих трёх столетий. Об этом свидетельствует такой факт. Римляне в III в. обложили налогом в размере 4 тыс. верблюдов жителей всего лишь одного города Аептис Магна, располагавшегося на побережье Триполитании (современная Ливия). Однако верблюды служили римлянам только в качестве тягловых животных для колёсного транспорта. V них не было необходимой упряжи — аравийских сёдел.

Новый этап в развитии седла был вызван требованиями удлинения маршрутов и утяжеления грузов на караванных тропах Сахары.

Сахарское седло размещалось на плечах животного. Наездник мог управлять его движением не только при помощи палки, но и ногами. Такая упряжь была менее удобна в военном деле, но в Сахаре до прихода арабов верблюд использовался исключительно в мирных целях. С сахарским седлом корабли пустыни достигли максимальных возможностей в перевозке грузов. В VII в. арабы принесли сюда и боевое аравийское седло и именно благодаря ему смогли за несколько десятилетий покорить пространство от Красного моря и Нила на востоке до берегов Атлантики на западе.

◄ Легендарный камень, о который споткнулся верблюд пророка Мухаммада. Хранится в мечети аль-Мибрак.

Аравии создали своеобразное и высокоразвитое общество, имевшее собственные разнообразные традиции — как бытовые, хозяйственные, общественные, так и художественные и духовные. Но, подобно многим народам, жившим в тени культурных центров Греции и Рима, арабы испытали сильное влияние этих больших средиземноморских культур. Одновременно они вобрали в себя и традиции других окружающих стран, в первую очередь Ирана. Соединение трёх основных культурных пластов — греко-римского, иранского и местного, аравийского, — присутствовало во всех областях древней Аравии, с той лишь разницей, что в одних из них ярче проявилось воздействие античного мира Средиземноморья, в других — культуры народов Ирана, в третьих — сохранялось преобладание местных своеобразных черт.

Именно такое органичное сплетение разных элементов стало основой формирования единой культуры арабского мира в VII в., когда на мировую арену вышла новая религия, сумевшая завершить процесс формирования новой цивилизации, — ислам.

Быстрое и относительно мирное завоевание исламом огромных пространств Европы, Азии и Северной Африки было вызвано близостью всех основных черт культуры народов этого мира, соединением в их традициях одних и тех же основ. И иудаизм, и христианство, и ислам возникли в одной и той же семитской среде на Ближнем Востоке.

УНИФИКАЦИЯ АРАВИИ

К началу VII в. Аравия представляла собой истощённую войнами страну. Противостояние двух великих держав, Византии и Сасанидского Ирана, шедшее с переменным успехом в течение всего VI и начала VII столетия, отрицательно сказалось на жизни аравийских племён. Одни государства были вовлечены в войну на стороне Византии, другие воевали за Иран. Армии Сасанидов и эфиопских правителей опустошали Йемен и западные области полуострова. Политические противоречия дополнились религиозными разногласиями между последователями местных религиозных культов, иудеями и христианами.

Торговля была практически полностью прервана. Но расцветало военное дело. Арабы познакомились с современным вооружением. Особое значение приобрели новшества в верховой езде, прежде всего стремя, принесённое в Европу и на Ближний Восток кочевниками из монгольских степей — гуннами.

Страницы одной издревнейших рукописных копий Корана.

РЕЛИГИИ ДОИСЛАМСКОЙ АРАВИИ

Накануне принятия ислама религиозная обстановка в Аравии была пёстрой и отражала культурную и политическую ситуацию на Ближнем Востоке.

Местные культы уходили корнями в глубокую древность. Языческие боги и богини имели много общего с религиями более ранних цивилизаций, созданных родственными арабам племенами на севере, в странах Плодородного полумесяца. Подобно народам дохристианской Сирии, языческие боги арабов воплотили в своих образах и черты небожителей античных пантеонов греков и римлян. Влияние античных религий отразилось и на облике аравийских божеств: их изображения, отлитые в бронзе и вырезанные из камня, найденные археологами, исполнены в эллинистическом стиле. Идолы богов Аравии не сохранились, но их описания имеют немало сходных черт с языческими статуями в храмах Петры и Пальмиры.

Как и античные боги, аравийский пантеон строился на строгой иерархии. Во главе его стоял верховный бог Аллах. За ним следовали его дочери, которые могли передавать ему просьбы и молитвы смертных. Первая, Аль-Аат, выступала в разных обличьях: чистого белого камня в Аравии, солнца в Петре, львицы в Пальмире. Второй дочери Аллаха, Аль-Уззе, поклонялись в форме трёх пальм. Она являлась покровительницей племени корейшитов, из которого происходил пророк Мухаммад. Третья дочь, Манат, была богиней судьбы и смерти.

Самым почитаемым мужским божеством считался Хубал, бог изобилия и весны, покровитель сельского хозяйства. Его культ был распространён и в иных областях Ближнего Востока и Средиземноморья, где его знали под именами Ваал, Адонис, Таммуз.

Богиней любви, арабской Афродитой, или Венерой, была Аль-Зухара. Существовали и другие божества: луны и солнца, караванных троп и гор, священных рощ и камней.

Мекка, духовный центр ислама, уже в доисламский период была одним из главных святилищ арабского пантеона. В дни ярмарок здесь совершались обряды, исполнялись поэмы, посвященные божествам, проходили празднества.

С приходом ислама из всего пантеона остался только единый бог — Аллах, но и низшие древние боги и богини присутствовали в сказках в образах ангелов, дьяволов и бессмертных существ, в которых продолжали верить правоверные мусульмане.

Среди других религий, известных в Аравии V—VII вв., широкое распространение получили также христианство и иудаизм.

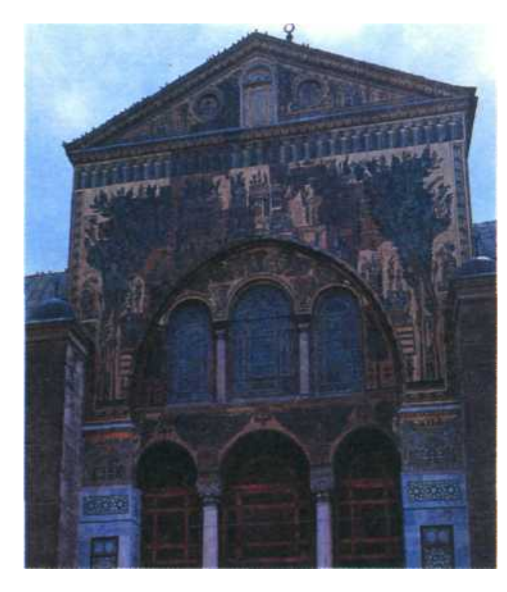
Иудейские общины имелись с глубокой древности практически во всех крупных городах и оазисах Аравии. Особенно многочисленны они были в западной части страны. Процветая на транзитной торговле, иудеи Аравии, как это ни парадоксально, ориентировались в политическом отношении на Сасанидский Иран. Дело в том, что со времён вавилонского пленения евреев в V—VI вв. главные центры иудаизма располагались не в Палестине, а в Месопотамии. Именно там иудаизм обрёл ту форму, которая существует сегодня. Месопотамские иудейские общины были настолько сильны, что оказывали существенное влияние на политику Сасанидского Ирана. Большие еврейские колонии существовали тогда в Египте, Сирии, Анатолии и в других областях Римской империи. Еврейское население сохранялось и в Палестине, но роль Земли обетованной носила чисто религиозный, символический характер.

Наиболее влиятельной была еврейская община Йемена. Она сохранялась там до современности и лишь после образования государства Израиль переселилась в Палестину. А в VI в. иудеи Йемена на короткий срок стали господствующей силой. Это произошло в период правления Юсуфа Ду-Новаса, принявшего иудейство, религию своей матери. Эти события явились результатом противостояния Ирана и Византии. Но в 530 г. его сокрушила христианская Эфиопия, союзница Византии.

Христиане доисламской Аравии, поддерживавшие тесные контакты с византийским миром, были наиболее многочисленны в северной, восточной и южной частях полуострова. При этом основными течениями христианства в Аравии была не ортодоксальная Константинопольская церковь, а её «ереси» — монофизитство, распространённое в основном в северных областях Аравии и Северной Африке, откуда оно проникло в глубь страны до Йемена, и несторианство, пришедшее в Аравию из Месопотамии, где располагались её духовные центры.

Одним из активных проводников христианства в Аравии выступала Эфиопия. В 570 г. эфиопские армии в союзе с отрядами кочевников-бедуинов конфедерации Кинда даже предприняли поход против Мекки с целью разрушения языческих святынь. Но, согласно легенде, это войско было вынуждено повернуть обратно в результате божественного вмешательства.

Арабская бронзовая статуэтка коленопреклонённого мужчины. III в. до н. э.



Усыпальница Иоанна Крестителя в христианской части Большой мечети. Дамаск.

Большая мечеть. Дамаск. Середина VII в.

Монофизитство — христианское учение о поглощении человеческого начала в Христе божественным. Несторианство — это христианское учение, утверждающее, что Иисус был человеком, вдохновлённым богом; в этом несториане очень близки мусульманам.

На фоне этих событий пророк Мухаммад из Мекки начал свою проповедь ислама. Мы не будем останавливаться на событиях, происходивших в Аравии в этот период. Жизни Мухаммада и его проповедям, пяти столпам веры, лёгшим в основу Корана, его переселению со своими последователями в Медину в 622 г., хаджу и его победоносному возвращению в Мекку в 630 г. посвящено множество литературы.

Двумя годами позже, в июне 632 г., Мухаммад умер, признанный многими арабскими племенами в качестве верховного правителя Аравии. Это ещё не означало полного объединения Аравии, но положило начало процессу формирования новой исламской цивилизации.

При последующих четырёх халифах (дословно «преемник пророка») объединение и унификация Аравии под ореолом новой веры завершились. Были созданы гражданская администрация нового быстро расширяющегося государства, организованное войско, заменившее племенное ополчение.

Первой столицей халифата стала Медина, город, расположенный на караванных путях в Западной Аравии. Вся окружающая область с городами Меккой и Мединой, Хиджаз превратилась в духовный центр нового государства, куда стекались богатства из покоряемых стран. Даже когда столицу перенесли в цветущий Дамаск в 661 г., Хиджаз оставался местом паломничества, и исламская элита возводила свои дворцы и укреплённые замки в его пышных оазисах.

Значительные мероприятия проводились по обеспечению этой засушливой области Аравии водой. На путях паломничества к Мекке и Медине были построены дамбы и водохранилища. Один из таких сохранившихся бассейнов расположен к северу от Медины. Он представлял собой круглый базальтовый колодец глубиной около 6 м с маленьким дополнительным бассейном для фильтрации воды. Здесь же, в Медине, на могиле пророка

Развалины мечети в Муте, построенной на месте первой битвы мусульман с византийскими войсками. Иордания.

Остатки жилого квартала арабского города. Иордания. VIII в.

Мухаммада была возведена и первая мечеть, роль которой первоначально выполнял дом Мухаммада. В отличие от христианского храма мечеть не считалась священным сооружением, а всего лишь местом, где верующий мог вознести свою молитву Богу.

Мечети строились самых разных форм, отражая архитектурные традиции строителей или климатические особенности местности. Различались они и размерами от самых маленьких до грандиозных, таких, как Большая мечеть в Дамаске. То, что все их объединяло, — это одна стена, всегда обращенная в сторону Мекки, минарет — башня, с которой муэдзин обращается к Аллаху, и минбар — кафедра для проповедей.

Повсюду в исламском мире языческие и христианские храмы перестраивались в соответствии с данными требованиями. Это и стало одним из главных факторов, которые повлияли на развитие различных архитектурных стилей. В итоге мечети Сирии, Анатолии и Балкан сходны с христианскими церквами, а мечети Индии отражают влияние индуистской и буддийской архитектуры. Некоторые мечети на Востоке несут отпечаток китайского архитектурного стиля.

Каменная чернильница. Нишапур. IX в.

Такое удивительное соединение разных стилей характерно для всего искусства раннего периода истории арабской исламской цивилизации. Дворцы крепости этой эпохи, времени правления халифов из династии Омейядов, расположенные на краю пустыни в Сирии, Ливане, Иордании и Палестине, были украшены фресками, рельефами и статуями. В большинстве случае их стиль мог быть назван византийским провинциальным. Они фактически стали продолжением римско-византийского искусства Ближнего Востока, но некоторые изображения явно имеют корни в древней семитской традиции.

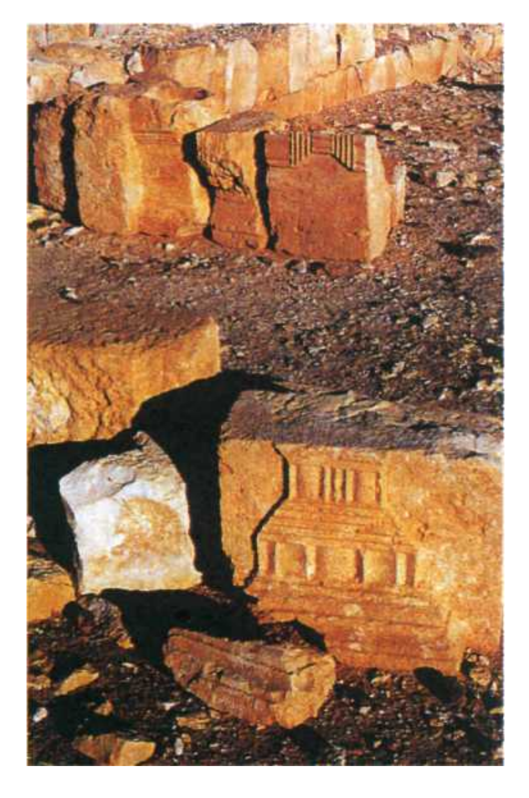
Мост в Бизатоне, перестроенный арабами на основании постройки сасанидского времени.

Глубокое воздействие на светские стороны жизни исламского государства имел и перенос столицы в 661 г. в один из наиболее древних, преуспевающих и развитых городов Ближнего Востока — Дамаск.

Подавляющее большинство населения Сирии оставалось христианским с существенными иудейскими и прочими меньшинствами. Эти общины были грамотнее и опытнее в администрации, торговле, искусстве и науке, чем арабы, ставшие военным и правящим классом. С другой стороны, и среди арабов находились племена, испытавшие сильное воздействие византийской культуры. Теперь и они оказались включены в состав нового государства. Греко-римские традиции управления начали активно внедряться в систему управления халифатом.

В конце этой эпохи, с вхождением в состав халифата глубинных областей Малой Азии и Ирана, в исламском искусстве стали появляться и черты, характерные для этих стран.

Открытость к внешним влияниям во всём, кроме религии, была и останется одной из наиболее важных характеристик ранней исламской цивилизации. В этом заключалась и её сила.



Фрагменты архитектурного декора в южноарабском стиле. Иордания. Начало VIII в.

Ещё более удивительный пример соединения разных культур даёт Большая мечеть в Дамаске. Первоначально она была языческим храмом, но позднее в пределах её огромного внутреннего двора построили небольшую церковь. Согласно легенде, которая объясняла причину такого странного соседства, при штурме Дамаска мусульманами в сентябре 635 г. часть наступавших вошла в город после мирных переговоров, а часть ворвалась внутрь городских стен с мечами в руках. По условиям арабов храмы городов, взятых штурмом, становились мечетями, при мирной же сдаче они оставлялись побеждённым. Двойственность ситуации в покорении Дамаска отразилась и в конструкции Большой мечети. Огромный комплекс храма был разделён между мусульманами и христианами в течение нескольких десятилетий. Обе общины входили в храм через южные врата. Христиане молились слева от входа, а мусульмане — справа.

Приведённый пример ярко характеризует важную черту новой рождавшейся религии и цивилизации — удивительную веротерпимость и лояльность.

Именно потому ислам так быстро завоевал симпатии самых разных племён и народов на огромных пространствах от Средней Азии на востоке до Пиренейского полуострова на западе.

С другой стороны, в отличие от иных сопоставимых волн завоеваний, распространение ислама в VII столетии носило характер взаимодействия с культурами, религиями и языками всех включённых в новую цивилизацию областей.

ИСЛАМСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

Образование новой огромной арабской державы не только стало рождением блестящей исламской цивилизации, но и ярким событием в военной истории.

Воин на верблюде. Резная каменная пластина из раскопок в Дура Эвропос. Сирия.

Темп арабских завоеваний VII в. просто ошеломляет. Пророк Мухаммад утвердил свою власть на Аравийском полуострове немногим более чем за 10 лет. После смерти

Солдаты с фрески в Амре. Иордания. Начало VIII в.

пророка в 634 г. его последователь Абу Бакр завершил завоевание полуострова за 2 года. Затем настала очередь Египта, Сирии, Месопотамии. К 699 г. арабы практически осадили Константинополь. Не прошло и столетия, как они уже углубились в пределы Персии, стучались в ворота Византии в Малой Азии, стояли на берегу Гибралтара, готовясь вторгнуться в вестготскую Испанию.

Это был успех, основанный не на преимуществе в численности, вооружении, тактике, стратегии или дисциплине. Основные противники арабов, Византия и Персия, практически были истощены непрерывной борьбой. Кроме того, вестготы, персы и византийцы не полностью интегрировались с подвластным населением. Для многих народов смена властителей ничего не значила. Однажды порабощенные, они спокойно смотрели на смену власти. А арабы зачастую терпимее относились к завоёванным, чем их противники. Они никого насильно не обращали в ислам и требовали лишь уплаты налога, который часто оказывался ниже, чем у их предшественников.

Некоторые исламские учёные назвали относительную лёгкость первых военных кампаний в Сирии и Ираке «подготовленный путь». Другими словами, фатальное ослабление Византийской и Сасанидской империй было результатом Божественного умысла, позволившего незначительным арабским армиям взять под свой контроль более богатые территории, где власть ислама могла укорениться и стать ещё сильнее.

Первые исламские армии были скорее племенными ополчениями, движимыми религиозным энтузиазмом и жаждой добычи. Тем не менее они были дисциплинированными, обладали эффективной организацией снабжения и активно использовали опыт военного дела Византии, Сасанидского Ирана и Йемена. Надо отметить, что основу этого войска составляла пехота, набранная из городов и оазисов Аравии, а также небольшие конные отряды знати. Конное войско бедуинов, подчинённое только своим предводителям, было не так надёжно и играло второстепенную роль.

Кроме того, арабская армия обладала несколькими достоинствами, которых не имели их противники. Традиционный мотив военной славы дополнялся религиозным энтузиазмом. Ислам обещал райское блаженство тем, кто погибнет за веру. Ислам был эгалитарной религией, дававшей возможность таланту и воле человека вознести его на любую высоту. В начале арабского завоевания выдвинулась целая плеяда блестящих полководцев. Находясь во время сражения в седле, такой лидер совмещал преимущества инициативного командования и мобильности. А знание пустыни открыло арабам доселе закрытый путь к воротам старых империй. Византийцы в Северной Африке до сих пор ещё не видели врага, пересекающего пустыню в любом направлении и нападающего откуда угодно.

«ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ»

«Тысяча и одна ночь» не была творением какого-либо одного автора. Части этого удивительного памятника собирались, перерабатывались и редактировались в течение многих столетий, и лишь к XVI—XVII вв. свод окончательно сложился в том виде, в каком он известен современному читателю. В собрании следует различать три основные группы сказок и рассказов, создававшихся и включённых в сборник в разных местах и в разное время: индоиранскую, багдадскую и египетскую.

Основу книги и её древнейшую часть составил арабский перевод с персидского индоиранских сказок, входивших в сборник «Тысяча сказок», который был переведён на арабский язык в VIII в., когда иранские традиции интенсивно впитывались арабо-мусульманской культурой.

К древнейшему индоиранскому слою «Тысячи и одной ночи» относятся волшебные сказки, отличающиеся поэтичностью, изяществом композиции и занимательностью. Это прежде всего само обрамление произведения, содержащее рассказ о Шахразаде и царе Шахрияре. В нём повествуется о том, как царь Шахрияр, рассердившись на вероломную жену, решил каждую ночь брать себе в жёны новую девушку, а наутро её казнить. Чтобы положить конец жестокости царя, Шахразада, дочь царского министра, решает стать очередной царской женой и во время брачной ночи начинает рассказывать царю занимательную историю. Утро прерывает её рассказ на самом интересном месте, и царь откладывает казнь на один день, дабы услышать конец истории. Шахразада рассказывает свои сказки тысячу ночей подряд, пока, наконец, полюбивший её царь не отменяет своего ужасного решения.

Кроме обрамления к индийскому слою «Тысячи и одной ночи» относятся рассказы о благочестивых и святых людях, сказки о животных, цикл рассказов о премудром Синдбаде и женском коварстве, сказка о Джалиаде и Шимасе.

Иной характер носят рассказы второго этапа формирования, возникшие уже на арабской почве и влившиеся в собрание в Багдаде. Составленный в Багдаде в IX—X вв. сборник «Тысяча ночей» содержал и индоиранские, и арабские материалы, ранее существовавшие самостоятельно. Персидское название «Тысяча сказок» заменилось на «Тысяча ночей», когда в ёмкую рамку рассказа о Шахразаде и царе Шахрияре багдадские сочинители, рассказчики и переписчики начали вставлять новые новеллы.

В рассказах багдадского слоя «Тысячи и одной ночи» действие обычно происходит в одном из городов Ирака, чаще всего в Багдаде и Басре, в торгово-ремесленной части города или в халифском дворце, а в качестве действующих лиц в них фигурируют купцы и ремесленники, халиф и его приближённые, добрые и злые везири, справедливые и корыстные судьи, стражники, рабыни-певицы, евнухи и прочие участники пёстрой городской жизни. По-видимому, уже в багдадский период свод «Тысяча и одна ночь» пополнился большим числом разнообразных исторических и бытовых анекдотов, которые частично позаимствованы рассказчиками из антологий и трудов историков, а частично — из многочисленных рассказов фольклорного характера, которые имели широкое хождение в городах Ирака. В качестве героев в них выступают персидские цари из династии Сасанидов, Александр Македонский, мамлюкские султаны, арабский поэт Абу Нувас, знаменитые арабские певцы и музыканты отец и сын Ибрахим и Исхак аль-Маусили, другие известные люди.

Начиная с XII в. собрание рассказов стало обогащаться новыми материалами, главным образом египетского происхождения. К этому времени относится изменение названия сборника на «Тысяча и одна ночь». Египетский этап оформления сборника продолжался до XVI—XVII вв. Сложившаяся на египетской почве городская новелла относится к лучшим частям книги.

В сборник влились героические эпопеи, связанные с воспоминаниями о войнах против крестоносцев и Византии, рассказы дальневосточного происхождения, проникшие в Иран и Ирак в период монгольского нашествия в XIII в., «Повесть о Синдбаде-мореходе».

В истории изящной словесности, вероятно, найдётся не так уж много памятников, которые могли бы соперничать с рассказами и сказками «Тысячи и одной ночи» по степени популярности в самых разных слоях общества. Начиная с Боккаччо сюжетами и мотивами «Тысячи и одной ночи» постоянно и всегда с неизменным успехом пользовались европейские писатели различных направлений и толков. Особенно широкую популярность у европейского читателя это произведение стало завоёвывать, когда появился первый французский перевод свода в 12 томах, выполненный А. Галланом между 1 703 и 1 713 гг. С тех пор началось триумфальное шествие «арабских сказок» по Европе. Гёте и Пушкин, Гофман и Диккенс, Пруст и Хаксли — этот список можно продолжать бесконечно — находили в своих произведениях место, чтобы сказать о сказках «Тысячи и одной ночи» хотя бы несколько слов, упомянуть их героев — Шахразаду или Харун ар-Рашида, использовать их образы для всевозможных сравнений.

Иллюстрация к книге «Тысяча и одна ночь». Издание 1866 г. Москва - Санкт-Петербург.

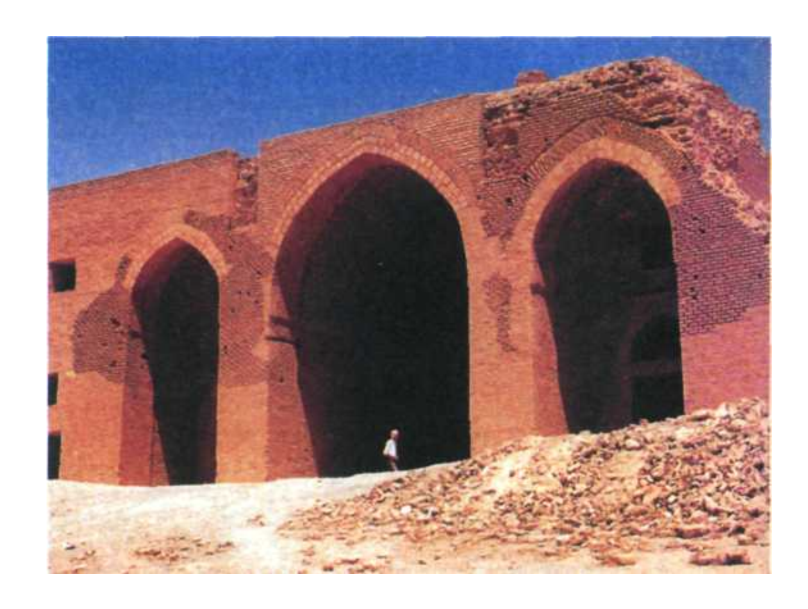
Южноаравийский башенный дом. Реконструкция.

Завоевания начались с обычных нападений — «раззиа» («рейд»). В первое время арабы возвращались после набегов домой. Но потом стали устраивать лагеря на пути своих традиционных грабительских маршрутов. Самые знаменитые из них — Фустат в Египте (современный Каир) и Басра в Ираке. Другие временные лагеря были построены в Кайруане, к югу от Карфагена, Кшике, южнее Константинополя, Фрасине, близ современного Марселя.

Арабы также совершили прорыв, освоив моря. Но и это произошло не на пустом месте. Морские успехи арабов основывались на предшествующем опыте дальних плаваний к берегам Индии. С 650 г. они устраивали набеги уже по всему Средиземноморью. К IX в. их рейды превратились в долговременное присутствие на Сардинии, Сицилии, Крите, в материковой Италии и Южной Франции.

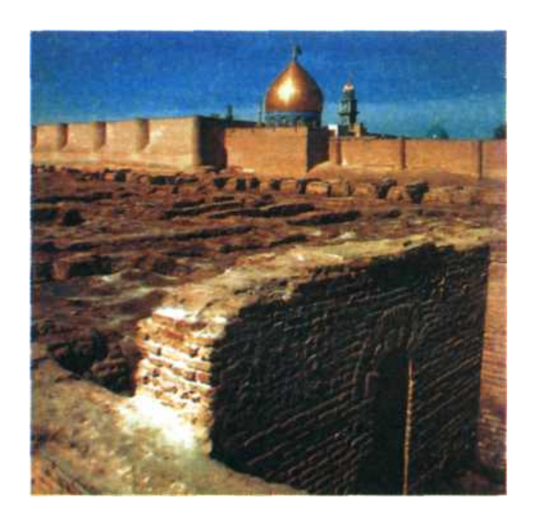
В ту эпоху армия халифата была самой сильной в Старом Свете. И тем не менее арабская экспансия, продолжавшаяся весь период правления халифов из династии Омейядов, т. е. более 100 лет, была остановлена. Во многих случаях это определялось географическими факторами. В Испании, Малой Азии, Армении препятствием для арабов стали горы: Пиренеи, Тавр и Кавказ. Кроме того, севернее Пиренеев и в Тавре франки и византийцы были гораздо теснее связаны с местным населением, чем правители завоёванных арабами территорий. На Востоке их остановили не обширные пустыни Средней Азии, ведь пустыни и степи — привычный для арабов ландшафт. Главной причиной ослабления натиска явилась удалённость от освоенных центров, а также столкновение с не менее сильним противником — Китаем. Да и сохранить уже завоёванное оказалось намного сложнее для арабов. Халифат по скорости своего роста превзошёл возможности оганизации системы эффективного управления. Военные наместники в удалённых уголках исламского мира становились фактически независимыми правителями. Конец мусульманской экспансии положили франки, одержав решительную победу над ними при Пуатье 25 октября 732 г.

Арабы стали жертвой собственных завоеваний. Созданное группой харизматических лидеров, их государство не имело единого центра. Территория империи превратилась в арену борьбы нескольких основанных династий. В это время внутренний раскол арабов создал условия для попытки таких же



Воротадворца в Самарре. IX в.

Иранское серебряное блюдо с мифическим сюжетом. Эпоха Сасанидов. VII в.



Жилые кварталы Куфы, одного из крупнейших центров халифата.

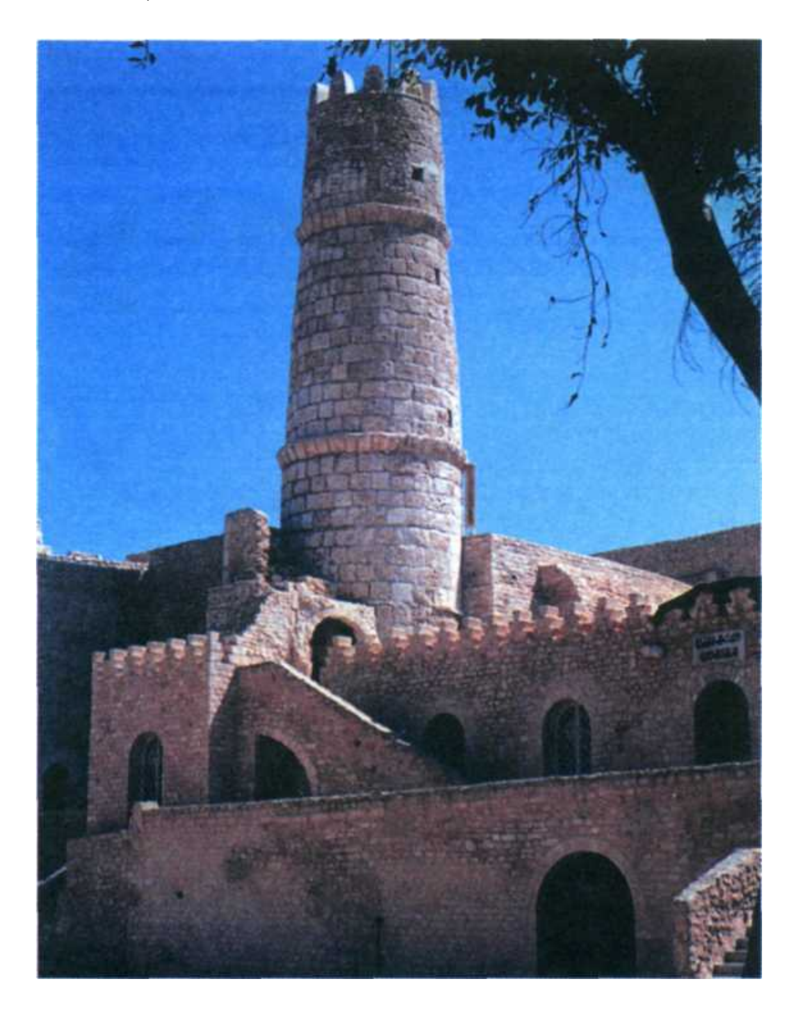
энергичных лидеров из западных христианских стран и Византии повернуть волну завоеваний вспять.

Исламский халифат постепенно уподобился многим другим государствам или империям, хотя религия всегда оставалась в основе его идеологии.

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Период с VIII по XII в. — время правления династии Аббасидов. Именно тогда понятие «арабы» меняет своё содержание. Потомки арабских завоевателей утратили привилегированное положение в государстве и растворились среди коренного населения империи. Жители большей части покорённых провинций восприняли язык и религию завоевателей и начали принимать участие в развитии арабской культуры. Народы халифата, не подвергшиеся полной арабизации, пользовались арабским языком в научном и литературном творчестве, как пользовались латынью учёные средневековой Европы.

Сторожевая башня-минарет.



На арабский язык были переведены величайшие научные трактаты и шедевры литературы античного мира и культур Ближнего Востока.

Это стало одной из причин небывалого развития науки, литературы, истории, медицины, которые и дали право называть эту эпоху «золотым веком» исламской цивилизации.

Язык не единственная причина такого бурного взлёта культуры. Исламская цивилизация, как уже говорилось, была открытой ко всем внешним воздействиям.

Поразителен контраст между отношением к науке и достижениями христианской византийской и средневековой исламской учёности. Обе цивилизации находились во власти религии, но наука Византии в значительной степени осталась в прошлом, а единственной областью, где вера ислама запрещала новые исследования, была светская философия.

В области чистой науки мусульмане по праву назывались «учениками эллинов». Следует добавить, что они были и учениками древних учёных Ближнего Востока, Ирана, Индии и Китая. Исламские учёные добавили огромное количество новой информации и несколько новых смелых концепций к тому, что создали древние греки.

Прогресс в технологиях, достигнутый исламскими инженерами, ремесленниками и аграриями, получил гораздо меньшее освещение, чем достижения ведущих мусульманских учёных, врачей и географов. И всё же и в практической, и в прикладной науке были яркие открытия. Самые очевидные успехи проявились в развитии ирригации и строительстве. Но случались открытия и в других отраслях. Арабы открыли методы дистилляции, используемые в производстве

Золотой динар Омейядов. На нём изображён халиф Абд аль-Малик. Конец VII в.

масел из растений и нефти. Математика и астрономия позволили усовершенствовать счёт времени, календарь и географические представления.

Процветала торговля. Караванные маршруты из Багдада протянулись от Средиземноморья на западе до Индии, Китая и Юго-Восточной Азии на востоке и от Скандинавии на севере до Восточной Африки и Судана на юге. Арабы в этот период стали подлинными властителями южных морей. Именно тогда сложился цикл сказок, посвященный приключениям Синдбада-морехода. По мнению исследователей, в его основе лежат реальные (позднее украшенные вымыслами) сюжеты из книги «Чудеса Индии» персидского капитана Бузурга ибн Шахрияра, жившего в середине X в. и собравшего рассказы о путешествиях в Индию, Восточную Африку и на острова Тихого океана и другие материалы.

Через города исламского мира проходил широкий спектр товаров: шёлк, специи и фарфор из стран Дальнего Востока, золото, слоновая кость и рабы из Африки, янтарь, меха и воск из Восточной Европы и Прибалтики. В обмен на них из ремесленных мастерских городов халифата поступали предметы роскоши, металлические и стеклянные изделия, покрытая глазурью художественная керамика. Серебряные монеты халифата, дирхемы, стали международной валютой.

Эпоха Аббасидов была золотым веком арабской цивилизации, временем бурного расцвета экономики, культуры и искусства, в которых удачно соединились многие достижения покорённых народов. Новое единство арабской культуры окончательно оформилось.

НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Под властью халифов из династии Омейядов, пришедших к власти в 661 г., ислам стал господствовать над третьей частью Старого Света. При Аббасидах, сменивших Омейядов в 750 г., границы халифата оставались стабильными.

Новые города, такие, как Куфа, Басра, Фустат, были основаны в первые десятилетия существования халифата сначала в качестве военных лагерей, населённых военными поселенцами. Однако большинство аристократов омейядского периода предпочитали жить вдали от новых и старых городских центров согласно традициям своих предков-бедуинов. Руины их многочисленных великолепных дворцов открыты на краю пустыни в Иордании и Сирии. Напоминавшие снаружи суровые крепости-замки доисламской Аравии, изнутри они утопали в роскоши. Нередко в

Охотник на лошади. Фреска. Сирия. VIII в.

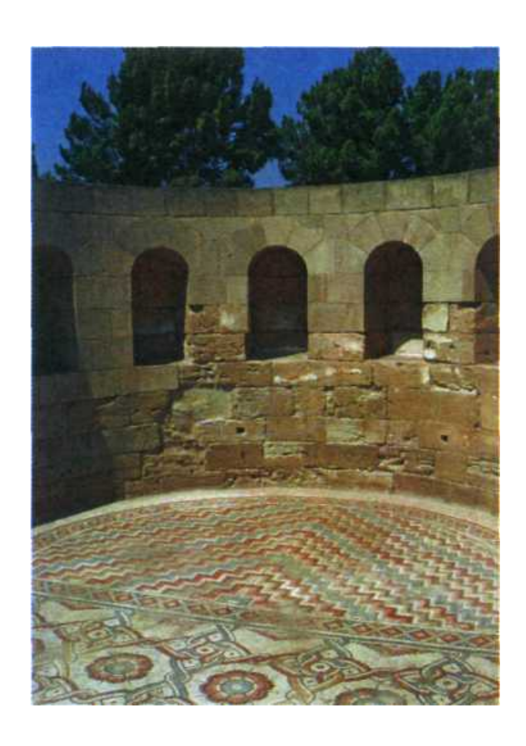
Минарет Мальвия. Самарра. Сирия. IX в.

таком замке имелись мечеть, бани, зал приёмов. С наступлением новой эпохи Аббасидов в жизни арабского общества произошли существенные изменения.

Перенос столицы из Дамаска в новый город Багдад, основанный в 766 г., ознаменовал начало империи с подлинной городской основой; дворцы — крепости пустыни становились редкостью. Удачно раскинувшийся на берегу Тигра, на перекрёстке главных торговых маршрутов между Востоком и Западом, Багдад стал символом власти Аббасидов. Круглый город, административный комплекс Багдада, защищался двойной стеной из сырцового кирпича с четырьмя воротами. В центре находились дворец халифа и административные здания, окружённые кварталами знати. Рынки и кварталы простолюдинов были расположены вне укреплений, вокруг более древнего центра Эль Карха.

Перенос столицы из областей, связанных с римско-византийским миром, в сердце бывшей державы Сасанидов означал и изменения в культурных, экономических и политических приоритетах исламского мира. Это был не просто отказ от западных амбиций, а поворот всей исламской цивилизации на Восток.

X столетие стало временем политической раздробленности исламской цивилизации. Власть перешла в руки местных правящих династий. Власть халифов из рода Аббасидов сохранилась лишь в сфере религии. Это означало конец арабского господства в исламском мире. Хотя последующие столетия были отмечены непрерывными военными столкновениями и политическим противостоянием исламских правителей, исламская культура оставалась объединяющей силой, а торговцы и миссионеры продолжали распространять ислам и культурные достижения исламской цивилизации за пределы бывшего халифата. Последователи мусульманской религии и культуры появились и в отдалённых уголках известного средневековому человеку мира — в Индонезии, на Филиппинах, в Нигерии, на восточном побережье Африки.



▸ Мозаичный пол во дворце султана Омейяда. Иерихон. VIII в.

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

«Откуда есть пошла Русская земля?» — таким вопросом задавался Нестор, русский летописец, создававший первый труд по истории Руси — «Повесть временных лет» ещё в XII в. Кто мы и откуда, почему «загадочная русская душа» по сей день тревожит умы многих учёных, политиков, да и простых людей? Почему, как писал великий русский поэт Фёдор Тютчев, «умом Россию не понять, аршином общим не измерить. У ней особенная стать — в Россию можно только верить»?

Русская цивилизация в сознании наших современников остаётся одной из самых непонятных. Как смог выстоять народ перед лицом бесконечных иноземных нашествий? Как получилось, что именно в глуши северных лесов удалось сберечь свет православия, принесённый сюда с берегов Боспора? Как, наконец, смог русский народ не только сохранить свою самобытность, но всего за одно столетие в XVII в. продвинуться от Уральских гор до берегов Тихого океана, создав самую большую державу в истории человечества? Вопросы можно задавать ещё долго, но постараемся найти ответ хотя бы на некоторые из них, и в первую очередь на главный — где коренятся истоки русской цивилизации, определившие её своеобразие, отличия от других цивилизаций? Ведь, например, европейская цивилизация, тоже христианская, тоже сложившаяся в полосе лесов и впитавшая в себя античное наследие, так и не приняла Россию в свой состав. Ни Петровские реформы, ни блеск Екатерининской эпохи, ни слава русского солдата-освободителя Европы от Наполеона и Гитлера не смогли переломить настороженного, а порой и враждебного отношения европейцев к России. Для них она всегда оставалась Скифией, Тартарией, Азией.

Не стала Россия и частью Востока. Она шла и продолжает идти, как ни скептически относятся к этому многие, своим «особым путём», создав уникальную и неповторимую культуру, свой взгляд на миропорядок. Где же начало этого пути? Попробуем найти его в глубинах истории.

В. Васнецов. Нестор-летописец. 1885-1893 гг.

ДВА ЦЕНТРА

К моменту возникновения государства у восточных славян, в VIII—IX вв., судя по археологическим источникам, существовало две экономические и культурные зоны — лесостепная на юге и лесная на севере. В Южной Руси доминировало пашенное земледелие с использованием плуга. Земледельцы знали все основные виды зерновых и огородных культур, сеяли озимую рожь, нетребовательную к почвам и климату и дававшую устойчивые урожаи. У обитателей лесных пространств продолжало господствовать трудоёмкое подсечное земледелие (подробнее см. в главе «На периферии земледельческого мира»). Основными орудиями подсечного земледелия были топор, косарь (большой нож для рубки кустарников) и мотыга. Позже распространяется более прогрессивное

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Съезд русских князей в Любече в 1097 г.

Основные направления походов русских князей

Основные направления набегов половцев на Русь

Основные направления набегов волжских болгар на Русь

Основные направления походов литовцев и других народов Прибалтики на Русь

Основные направления движения крестоносцев в Прибалтику

Поход князя Игоря Новгород-Северского на половцев в 1185 г.

1185 Битва на Каяле

Общая граница русских княжеств к 1237 г.

Бывшие русские территории, отрезанные от Руси

Придунайско-приднестровская территория, находившаяся в сфере влияния галицких князей

Цифрами обозначены:

1 Городненское княжество

2 Муромское княжество

3 Болгария

пашенное земледелие, орудием которого на севере стал не плуг, как на юге, а соха. Главное различие между этими двумя сельскохозяйственными орудиями в том, что соха рыхлит землю, а плуг отрезает и переворачивает пласт.

В этих зонах возникли два главных центра Руси, которые на протяжении нескольких веков, даже в рамках уже единого государства, продолжали соперничать между собой, — Киев на юге и Новгород на севере.

Они стали отправными точками в истории Русского государства. На юге собирателем земель стала Русская земля, сообщения о которой содержат летописи. На севере в тот же период сложилась Северная Русь, известная больше по археологическим находкам.

Многие исследователи сходятся на том, что первоначально Русская земля занимала территорию по притокам Днепра — Роси, Тясмину устью Суды на юге и до Трубчевска на северо-востоке. Здесь обнаружено множество поселений третьей четверти I тысячелетия с остатками углублённых в землю прямоугольных жилищ-полуземлянок.

Одним из таких поселений было Пастырское городище VII—VIII вв. Оно состояло из наземных построек с глинобитными печами и небольших полуземлянок. Жители Пастырского городища занимались не только сельским хозяйством, но и ремёслами: кузнечным, гончарным, ювелирным. На городище найдены остатки сгоревшей кузницы и горна, служившего для выплавки железа. Следы ремесленного производства обнаружены и в других местах: на городищах Хотомель, Алчедар, Гнилопять. Они являлись центрами ближайшей округи, местом сосредоточения ремёсел, торговли, здесь же находилась дружина, начиналось становление государственной власти. Так, в начале IX в. на базе прежнего племенного союза Руси на территории славянских племён древлян, дреговичей, радимичей, а также частично северян и кривичей оформляется

Костяные предметы из раскопок на городищах раннего железного века (конец I тысячелетия до н. э. — начало I тысячелетия н. э.).

качественно новое образование — Древнерусское государство.

Одно из древнейших русских поселений Северной Руси — Старая Ладога на левом берегу Волхова. Там найдены хорошо сохранившиеся благодаря большой влажности почвы изделия из дерева, ткани и кожи. Культурный слой городища относится к VII—VIII вв. и свидетельствует о том, что население занималось подсечным земледелием, ремёслами и торговлей. Среди находок — керамика, янтарь, стеклянные бусы, арабские дирхемы, обломок лука с рунической надписью, скандинавская застёжка. Старая Ладога находилась на перекрёстке путей в Скандинавию и Византию, на Волгу и на север к Белому морю. С развитием ремесла Старая Ладога превращается в протогород — экономический и политический центр на северо-западе Древнерусского государства.

Находки, подобные ладожским, обнаружены археологами на большой территории — от Балтики на западе до Средней Волги на востоке и от Белого озера на севере до верховьев Днепра на юге. Именно здесь жили как славянские племена — кривичи и словене ильменские, так и другие — чудь, весь, меря, которые, как написано в «Повести временных лет», призвали на княжение первых представителей будущего разветвлённого княжеского семейства —

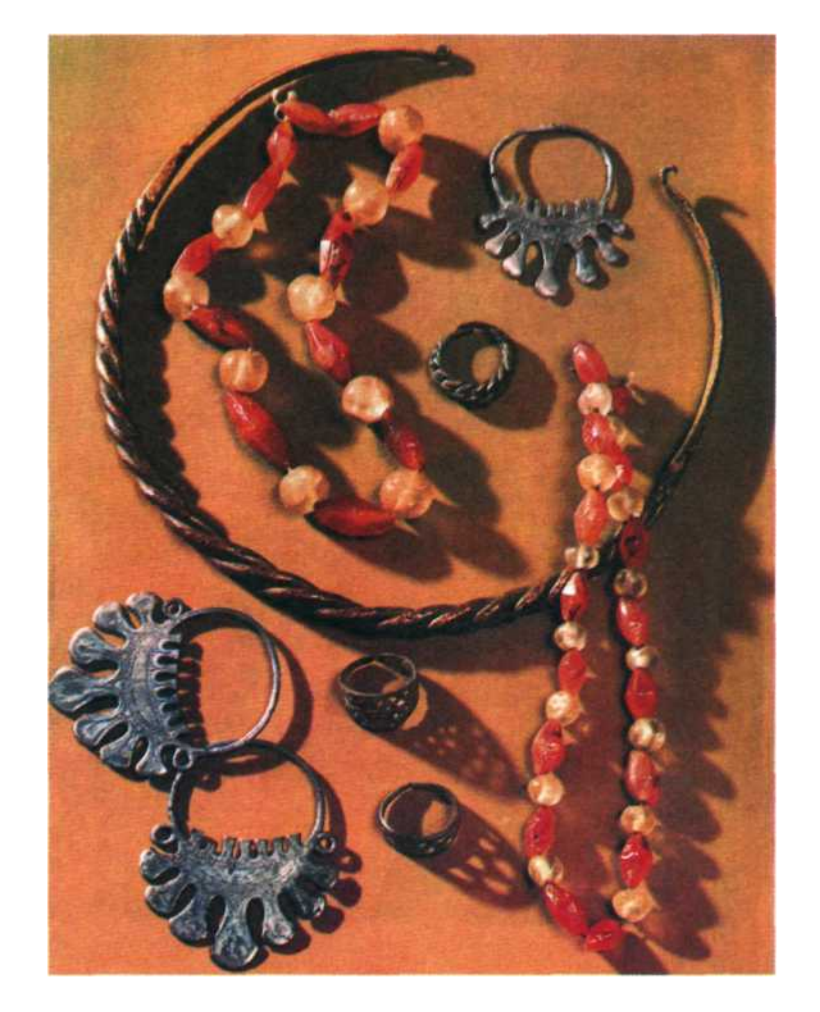
Рунические надписи — тексты, написанные особым, распространённым в Скандинавии в VII—XII вв. алфавитом, знаки которого назывались рунами.

Древнерусское поселение. XI в. Реконструкция

Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора. Несомненно, это объединение ещё до прихода Рюрика представляло собой раннюю форму государства — конфедерацию разных племён, создавших второй центр русской государственности, Северную Русь.

Первоначально Северная Русь по всем своим экономическим и культурным ориентирам была частью особого мира — так называемого Циркумбалтийского культурного феномена, куда кроме неё входили страны Северной Европы. Южная Русь долгое время оставалась в сфере влияния Хазарского каганата и Византии. Даже позднее, во времена единой Руси, киевские князья именовали себя каганами Руси. Но оба этих центра замыкали с юга и севера величайший в Восточной Европе водный путь, соединявший средневековую Европу с Византией и странами Востока, — «путь из варяг в греки». Он шёл от Балтийского моря по Неве и Ладожскому озеру в реку Волхов, далее в озеро Ильмень и реку Ловать, из которой по переволокам выходил в Днепр, несущий свои воды к Чёрному морю. Вдоль него постепенно, в течение нескольких столетий, шло собирание земель, составивших Русское государство. Соединив север и юг, Древняя Русь создала уникальный культурный феномен, одновременно похожий и не похожий на своих соседей, — русскую цивилизацию.

Украшения женщины-вятчанки: сердоликовые и хрустальные бусы, височные кольца, шейная гривна, перстни. Конец XI-XII в.



«ДРУЖИННАЯ» КУЛЬТУРА

Археологический материал позволяет проследить появление и становление княжеской власти. Этот процесс начался ещё до образования Киевской Руси, но с возникновением государства он не окончился. Собирание земель вокруг Киева не всегда шло мирно. Летописи донесли до нас описание походов первых князей — Олега, Игоря, Святослава, Владимира — против соседних племён древлян, северян, вятичей. Для покорения этих племён князья со своими дружинами действовали проверенным способом — сжигали старые племенные центры. Учёные открыли множество восточнославянских городищ, жизнь на которых в этот период прекратилась.

Одним из таких племенных городков было городище вятичей Супруты на небольшой реке Упе, притоке Оки. Судя по найденным предметам и кладам с монетами, он вёл активную торговлю с разными странами. Здесь жили не только славяне-вятичи, но и выходцы из Хазарии, представители балтских, финно-угорских племён. Но в середине X в. городище было уничтожено сильным пожаром, многие жители убиты, оставшиеся были вынуждены перебраться на новые места. По мнению исследова-

◄ Московский смерд. XII—XIII вв. Реконструкция М. М. Герасимова.

◄◄ Скульптурный портрет женщины-вятчанки. Реконструкция М. М. Герасимова.

телей, городок был сожжён князем Святославом во время его похода на вятичей в 964 г.

Везде, где утверждалась власть киевского князя, встречаются особые, отличающиеся от погребений остального населения восточнославянских земель IX—X вв. курганы, где похоронены дружинники — представители военно-феодальной знати.

Лучше всего такие курганы исследованы на Смоленщине, Черниговщине, недалеко от Ярославля, в Киеве. Наиболее интересны курганы в Гнёздове около Смоленска. Могильник представляет собой огромное поле, насчитывающее свыше трёх тысяч курганов. В основном они небольшие, около метра. Но помимо рядовых погребений здесь есть и курганы дружинной знати, отличающиеся размерами и набором вещей, сопровождавших покойника в мир иной. Особенно выделяется курган десятиметровой высоты. На дне его сохранились остатки костра, на котором был сожжён знатный воин, его прекрасное оружие и останки нескольких женщин, скорее всего рабынь. В кострище найдены железные бляшки, мечи и шлем. Рядом в специальном кургане похоронен конь воина.

Три большие группы курганов, раскопанные под Ярославлем, похожи на смоленские: тот же обряд погребения, такие же мечи, наконечники стрел и копья.

Не меньшую ценность представляют курганы, найденные в Чернигове. Самый известный из них — Чёрная Могила — расположен в самом городе. Предание приписывает курган князю Чёрному, основателю города. Под насыпью обнаружены остатки огромного костра, на котором было сожжено, видимо, несколько покойников. Вместе с умершими погребены военные доспехи и изделия из железа, серебра, золота и стекла. Определить дату захоронения помогли две золотые византийские монеты, относящиеся ко второй половине X в. От жара погребального костра большинство предметов превратилось в бесформенные слитки, но часть уцелела, что и позволило ознакомиться с удивительным миром

Бронзовые подвески. Курганная группа у Серафимо-Знаменского скита. Подвеска, бимон. Бронзовые бубенчики. Курганная группа Одинцово VII. Ожерелье. Курганная группа Поворовка. Бронзовые кресты. Курганная группа у села Захряпино Рузского района Московской области.

«дружинной» культуры. Были найдены также две кольчуги, два шлема, два кубка, сделанные из турьих рогов и украшенные серебряными окладками, сабля. На оправе одного из рогов, изображены мужчина и женщина, стреляющие из луков.

Чёрная Могила позволила археологам сделать ещё один вывод: дружинная культура была синкретической, смешанной по своему происхождению. Среди вещей встречаются как собственно славянские древности, так и украшения степных племён, кочевников, а также предметы скандинавского происхождения.

Сохранилось описание похорон русского купца в городе Болгаре, составленное арабским путешественником Ибн Фадланом. Прах, описывает он, был положен в ладью, которую поставили на костёр, рядом с ним — оружие и вещи. При погребении убили коня, петуха, быка, а также любимую рабыню покойного. Всё это сожгли и над остатками костра насыпали огромный холм, на вершине которого установили столб с надписью. Описание похорон подтверждает находки археологов.

О ЧЁМ РАССКАЗАЛИ КУРГАНЫ

Наряду с дружинными курганами знати известны и обычные древнерусские курганы. Они расположены в разных частях Древней Руси малыми группами и имеют вид небольших земляных насыпей. Под влиянием христианства такой обряд захоронения постепенно исчезает сначала в среде городского населения, а потом и сельчан, однако в сельской местности этот языческий обычай сохранялся ещё долгое время.

Во всех частях Русской земли обряд погребения был одинаков, но наборы женских украшений из бронзы и серебра различались. Хотя с возникновением единого государства нарушились старые племенные границы, различия в традициях бывших племенных союзов продолжали существовать. Так, долго оставались неизменными женский костюм и украшения. Выдающийся русский археолог А. А. Спицын ещё в XIX в. впервые обратил на это внимание. Когда он составил карту групп древнерусских курганов с разными типами женских украшений (в первую очередь височных колец, которые подвешивались на головной убор по бокам и свисали вдоль висков) и сопоставил полученные данные с сообщениями летописей о расселении восточнославянских племён, они совпали практически без исключений. Теперь можно с уверенностью говорить о том, что племенной костюм сохранялся в русской деревне до XIV в. Русские крестьянки носили простые и вместе с тем изящные украшения: головной убор с металлическими

нашивками, височные кольца, перстни, браслеты. На шее — ожерелье из белых бус, сделанных из горного хрусталя и сердолика. В ряде вятичских курганов обнаружены остатки тканей. Судя по ним, одежда была белой и красной.

Большую ценность представляют и иные вещи из древнерусских курганов. Они позволяют лучше понять быт наших предков. Вместе с умершими в могилу клали предметы, которыми те пользовались при жизни. Потому часто в курганах археологи находят глиняные горшки, серпы, ножи и многое другое. Предметы из курганов знати свидетельствуют о широких торговых связях Руси с Волжской Болгарией, Ираном, Закавказьем. В одном из курганов Гнёздова обнаружен маленький бронзовый замочек из Волжской Болгарии в виде собачки, в другом — красивый иранский бронзовый светильник в виде женской головки. Из Ирана в Гнёздово попало поливное блюдо с изображением божества — полусобаки-полуптицы.

О развитии внешней торговли свидетельствуют складные весы с коромыслом, действовавшие по принципу современных аптекарских и служившие, видимо, для взвешивания серебряных денег. В качестве денег в IX—X вв. широко использовались среднеазиатские дирхемы, которые встречаются в курганах и кладах. Интересно, что в обращении имелись как целые монеты, так и разрубленные на части, представлявшие собой разменную монету. Кроме весов найдены железные, покрытые бронзой гири. Они были гранёные или бочонковидной формы, с обозначением веса. Несомненно, такие вещи клали в могилу купцов.

Арабские дирхемы из московских кладов. X—XI вв.

ОПЛОТ ВЛАСТИ

С образованием государства у восточных славян возникает совершенно новый тип поселений — укреплённые усадьбы, феодальные замки. Установлено, что первые такие усадьбы появились ещё в VIII в. Замок представлял собой маленькую

Крепость Любеч. Реконструкция.

Строительство стен крепости на Боровицком холме при Юрии Долгоруком.

крепость, которую защищали стены из поставленных вплотную друг к другу деревянных срубов, заполненных землёй или использовавшихся в качестве подсобных помещений. Они окружали внутренний двор и жилище феодала с пристройками. В такой усадьбе жило всего несколько десятков человек.

Академик Б. А. Рыбаков исследовал княжеский замок XI в. в Любече на Днепре. Раскопки показали, что в IX в. на месте ранее существовавшего славянского племенного посёлка возник небольшой город. Во второй половине XI в. его перестроили и превратили в хорошо укреплённый деревянный замок, где разместилась резиденция черниговского князя. В 1147 г. княжеский двор был сожжён смоленскими ратями.

Феодальная усадьба располагалась на небольшой горе площадью всего 30,1 кв. м. В результате археологических исследований обнаружены основания всех зданий замка и точно восстановлено количество этажей по земляным потолочным засыпкам, рухнувшим во время пожара. Замок был приспособлен для жизни князя и его семейства. От посада с домами ремесленников крепость отделялась сухим рвом, через который был переброшен подъёмный мост. Стены замка представляли собой два ряда укреплений, соединённых в одно целое. Внутренний ряд образовывали жилые срубы-клети, в которых обитала княжеская челядь. Внешнее укрепление состояло из выстроенного с наружной стороны клетей высокого забора. Плоские кровли внутренних клетей-жилищ служили боевой площадкой для защитников. Крепость хорошо подготовили к отражению врага. Вдоль стен во внутреннем дворе были вкопаны большие медные котлы для «вара» — так называли кипяток, которым поливали со стен врагов во время осады. Для хранения запасов продовольствия на случай долгой осады в замке имелись огромные ямы-хранилища.

Чтобы попасть внутрь крепости, надо было проехать мостовую башню с воротами. Далее мощённая брёвнами дорога, ограждённая высокими стенами, вела вверх на гору к главным воротам, оборудованным двумя башнями для стражи, тоннелем и тремя заслонами, которые в любую минуту могли преградить путь врагу. За воротами находился маленький двор, из него вёл ход на стены. Здесь было небольшое подземелье с каменным потолком. В этом же дворике размещались всевозможные кладовые для хранения припасов. В глубине стояла башня — самое высокое здание замка, массивное четырёхъярусное сооружение. В его подвалах имелись ямы для хранения зерна и воды. К башне сходились все пути в замке. Она же преграждала дорогу к княжескому дворцу, стоявшему за ней. Дворец князя представлял собой трёхъярусное здание с тремя высокими теремами. В нижнем этаже находилось множество мелких помещений, а также печь. Очевидно, там обитала челядь (прислуга). Парадным считался второй этаж, где жил князь. Там была большая княжеская палата и широкая галерея — сени. В глубине двора замка стояла небольшая церковь.

Любеч был большим и богатым княжеским замком. В это время на Руси как в городах, так и в сёлах возникли сотни других княжеских и боярских укреплённых усадеб. С развитием государства замки становятся характерным явлением для Руси, основой её структуры, средоточием экономической и полити-

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ

Какие только материалы не использовали древние люди для письма. Древнейшие сохранившиеся письмена — это глиняные таблички, обожжённые в огне до состояния твёрдого камня. Наиболее важные сообщения старались увековечить в камне. Но чаще люди писали на материале, который не выдерживает испытания временем. Лишь случайность или бережное хранение донесли до нас тексты на пергамене — тонкой выделанной коже, папирусе, шёлке или бумаге.

Археологи и историки давно предполагали, что при отсутствии бумаги на Руси высокий уровень грамотности свидетельствует о существовании какого-то подобного недорогого, но и недолговечного материала. На это указывают и многочисленные находки в древнерусских городах бронзовых, железных и костяных писал — специальных инструментов с заострённым концом для прочерчивания букв в мягком материале. На Руси, в стране лесов, самым доступным материалом для письма стала берёста.

Первая сенсационная находка обрывка берестяного письма найдена в Новгороде в 1951 г. И после этого не было ни одного полевого сезона, чтобы археологи не увеличили список берестяных грамот. Конечно, львиная доля таких писем найдена в Новгороде: жители северной торговой республики вели активную переписку, а влажный культурный слой почвы создавал идеальные условия для сохранения в земле дерева. Но вскоре круг городов — обладателей грамот начал расширяться. В список вошли Витебск и Псков, Старая Русса и Смоленск, Старая Рязань и Москва...

Берёста очень удобна для письма, хотя она и требовала определённой подготовки. Берёзовое лыко варили в воде, чтобы кора стала более эластичной, затем снимали её грубые слои. Лист берёсты со всех сторон обрезали, придавая ему прямоугольную форму. Писали на его внутренней стороне.

Большинство берестяных грамот — частные письма, в которых затрагиваются разные бытовые и хозяйственные вопросы. Среди них есть долговые обязательства, жалобы, завещания и купеческие расчёты. Это обычные деловые записи простого народа. Вот одна из самых древних грамот. Это письмо молодой новгородки Гостяты с жалобой покровителю Василию, очевидно опекуну, на главу семьи, вероятно на своего мужа, который отнял у неё имущество, вторично женился, а её выгнал из дому. Гостята просит Василия приехать и восстановить справедливость. Грамоты знакомят с древнерусской разговорной речью и бытом наших предков. Вот, например, письмо от Бориса к Анастасии: «Како приде ся грамота, тако пришли ми цоловекъ на жерепце, зане ми здесь делъ много. Да пришли сороцицю, сороцице забыле».

Берестяная грамота. XIV в.

Берестяные грамоты являются важным материалом для исторических выводов и предоставляют такие сведения, которые не могут дать ни вещественный археологический материал, ни русские летописи.

Но, пожалуй, самыми известными, окончательно опровергшими мнение о безграмотности простых людей на Руси стали грамоты № 199 и 200 — азбука и рисунки с подписями, сделанные мальчиком Онфимом. Старательно написав азбуку, он изобразил страшного зверя с торчащими ушами и высунутым языком и дал своему рисунку название: «я звере».

На другом куске берёсты маленький художник изобразил некое подобие лошади и всадника на ней, который копьём поражает брошенного под копыта врага. Около фигуры всадника помещена пояснительная надпись: «Онфиме». Мальчик Онфим создал свой «героический автопортрет».

ческой жизни округи. Стены замков защищали от внешнего врага, в кладовых накапливалась продукция сельских общин, а в мастерских изготовлялось всё необходимое для их нужд. Каждое такое хозяйство представляло собой микроскопическое государство. Боярский двор служил своего рода столицей маленькой державы с собственными неписаными законами, войском и хозяйством. Русь состояла из таких вотчин, объединявшихся вокруг более крупных центров — городов.

СТРАНА ГОРОДОВ

Древняя Русь, по представлениям современников, была страной городов.

Обувь XII—XIII вв. Из раскопок на территории Московского Кремля.

Горшок славянский. XI—XII вв. Из раскопок на территории Московского Кремля.

Потир Юрия Долгорукого. XII в.

Бурное городское строительство на Руси началось в IX—X вв., а к концу XII в. в стране насчитывалось уже более трёхсот больших и малых городов. Укреплённые поселения возникали на пересечении торговых путей, на реках, волоках, на границах со степью и с владениями отдельных князей. Многие из них и сейчас продолжают жить и развиваться, другие исчезли, не оставив после себя даже имени. Лишь земляные валы хранят память о былом величии.

Конечно, не все поселения, окружённые рвом и валом с деревянными стенами, были городами в полном смысле этого слова. Само слово «город» означало укреплённое, огороженное место; причём так наши предки называли и большие города, центры княжеств, и совсем крошечные феодальные замки, внутри которых располагалась только одна усадьба князя или боярина. Однако в список городов включались и крупные поселения, которые не имели укреплений. Самым известным из таких исключений является Белоозеро — один из северных русских городов.

Только к XVI—XVII вв. с развитием единой системы налогов и пошлин город стали отличать от военного острога и крепости. В городе располагались административный аппарат во главе с воеводой, управлявшим обширной округой — уездом, ремесленный и торговый посад с тягловым, т. е. платившим налоги, «посадским людом». Потому и современные исследователи древнерусских городов основными признаками города помимо укреплений называют наличие административной, княжеской или боярской власти, ремесленного производства и постоянной торговли.

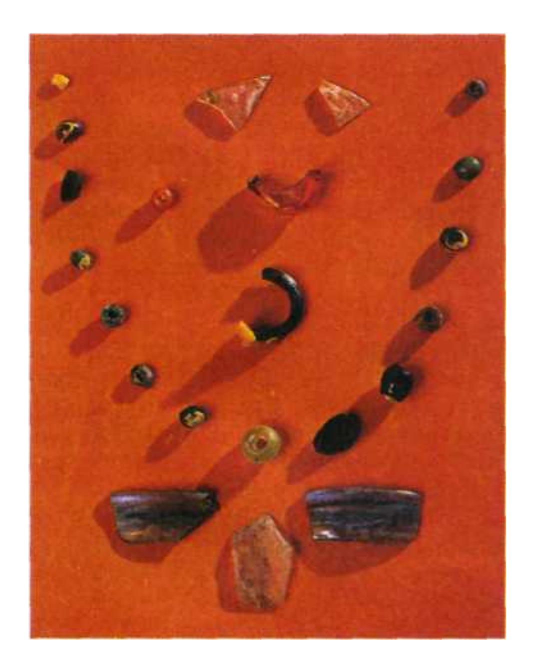
Город делился на три главные части: укрепление — детинец, кремль, торгово-ремесленный посёлок — посад и рыночная площадь — торг.

В городах размещались двор князя и его родственников, дома бояр, здесь жила часть дружинников, из которых формировалось постоянное войско. Основное население составляли ремесленники и торговцы.

В русских городах X—XIII столетий насчитывалось свыше шестидесяти различных ремесленных профессий.

Главной по значению отраслью ремесленного производства были изготовление железа и кузнечное дело. Во многих древнерусских городах археологи находят железные крицы — своеобразные полуфабрикаты, полученные из железной руды сыродутным способом. При обработке криц кузнецы применяли всевозможные приёмы, придавая железу различные свойства: получали мягкое железо и хрупкую твёрдую сталь. Из заготовок мастера кузнечного дела выковывали самые разнообразные изделия, незаменимые в труде как других ремесленников и земледельцев, так и в быту. Среди археологических материалов много кузнечных инструментов: наковальни, клещи, зубила, молотки-метчики. Руками кузнецов сделаны топоры и сошники, всевозможные ножи и инструменты для обработки дерева. Особой отраслью кузнечного ремесла было изготовление оружия и железных доспехов: щитов, кольчуг, шлемов-шишаков.

В городах возникло и совершенствовалось ремесло камнетёсов, плотников, столяров, токарей и резчиков по дереву.



Образец привозного стекла. Конец X — начало XIII в. Археологическая находка в Зарядье. Москва.

Значительное развитие получило ювелирное дело. Установлено, что древнерусским мастерам раньше, чем в странах Западной Европы, стали известны основные приёмы украшения ювелирных изделий: скань, зернь, чернь, покрытие изделий цветной эмалью. Больше всего на Руси были распространены изделия, украшенные сканью: на золотую или серебряную основу припаивали узор из тончайшей золотой или серебряной проволоки, создавая изящные переплетения. Скань являлась главным элементом при изготовлении красивейших многоцветных изделий, украшенных перегородчатой эмалью. К ней припаивалась тонкая золотая ленточка — контур будущего рисунка. Потом каждая ячейка заполнялась эмалью — стекловидным цветным составом. Получалось великолепное многоцветное изображение. Часто ювелирные изделия украшали зернью. Для этого на золотую или серебряную основу предмета наносился рисунок, состоявший из отдельно припаянных мельчайших золотых или серебряных шариков. Шарики были так малы, что на один квадратный сантиметр их приходилось по нескольку сотен. Русские мастера знали и искусство чернения. На поверхности серебряного предмета вырезался рисунок, который затем заполнялся матовым тёмного цвета составом, полученным из олова, серебра, меди и серы.

Финифтяное украшение на древних бармах, найденных близ Старой Рязани. XII-XIII вв.

Финифтяные изображения князей Бориса и Глеба на окладе Мстиславова Евангелия. XII в.

На Руси было высоко развито и изготовление изделий из стекла. Очевидно, это искусство, как и высокоразвитое ювелирное дело, пришло сюда из Византии. Из стекла делали браслеты, бусы и красивую посуду. Стеклянные браслеты делали кручёными и гладкими, голубого, фиолетового, чёрного, жёлтого, зелёного и коричневого цветов.

КЛАДЫ СТАРОЙ РЯЗАНИ

Разные причины заставляли и заставляют людей зарывать клады, но чаще всего это происходило во времена внутренних смут и борьбы за власть или грозных внешних нашествий. В истории Киевской Руси наиболее драматическим событием было нашествие монголо-татарских орд во главе с Батыем. Археологические исследования во многих русских городах выявили многочисленные следы пожаров и разрушений периода нашествия. И практически во всех крупных городах, разорённых монголами, найдены клады ювелирных украшений того времени. Самое большое число кладов обнаружено в Киеве, «матери городов русских», а второе место занимает древняя Рязань, столичный город, вставший на пути монголов.

Первый и самый богатый клад — знаменитые рязанские бармы, княжеское ожерелье из медальонов и золотых бус — найден в 1822 г. местным крестьянином, который, кстати, был щедро вознаграждён за эту находку и получил вольную. Уже в следующем, 1823 г. вышла книга, посвященная Старорязанским древностям. За годы, прошедшие с того момента, земля Старой Рязани отдала своим исследователям 15 кладов. Последний по времени обнаружен совсем недавно, в 2005 г. Старорязанское городище — настоящая Мекка для отечественных археологов, потому что здесь после Батыева разорения так и не удалось возродить полноценную жизнь. Большая часть населения города погибла или была угнана в плен, а самое дорогое, что люди в момент опасности предали земле, так и не дождалось возвращения своих хозяев.

Клады — немые свидетельства этой трагедии. Но так ли немы эти свидетели? О чём кроме самой драматической истории гибели города они могут рассказать? Исследователи научились задавать вопросы кладам и находить на них ответы.

Во-первых, клады Старой Рязани, в отличие от киевских, найдены в разных местах древнего города. А ведь наборы серебряных и золотых украшений, из которых они состоят, вряд ли могли принадлежать даже боярам, не говоря уже о рядовых горожанах. Значит, многочисленное семейство рязанских князей имело дворы в разных частях города, соседствуя с усадьбами простых ремесленников.

Во-вторых, скрупулёзный анализ вещей из кладов подтверждает сильное влияние на моду верхушки русского общества и саму технику и стиль ювелирных украшений Византии и Востока. Но в большинстве своём эти вещи изготовлены местными мастерами. Вывод этот напрашивается хотя бы потому, что находку позволяют проследить эволюцию мастерства, средb них есть изготовленные как мастерами, так и подмастерьями.

Шедевры рязанских мастеров золотых и серебряных дел — свидетельство технического и художественного расцвета городского ремесла XII—XIII вв., высокого уровня русских златокузнецов, в совершенстве владевших техникой перегородчатой эмали на золоте, создававших сложные узоры с использованием зерни и скани, украшавших изделия вставками из драгоценных камней и жемчужными обнизями, что придавало их произведениям светозарную красоту.

Ещё одно важное значение кладов заключается в том, что в них исследователь имеет дело не с разрозненными вещами, а с единым комплектом украшений. Открытый в 1992 г. клад золотых предметов представляет собой почти полный набор праздничного женского головного убора. «Очелье» состояло из трёхбусинных полуколец, нашитых на валик в нижней части кокошника; по сторонам щёк от него свисали крупные подвески-колты на матерчатых лентах. Оплечье было украшено бармами. Клады, подобные старорязанским, сообщают и другую информацию, позволяющую выявлять символические и этические начала, заложенные в произведении. Средневековый художник, вкладывая в работу великое терпение и прилежание, в первую очередь ценил духовную красоту вещи, равнозначную божественно прекрасному. По его представлениям, он только подчинял материал изначально заданной Богом форме, а в создаваемых образах выражал коллективные мысли своей эпохи, в которых не последнее место занимали языческо-христианские фольклорные мотивы.

Традиции Византии ярко проявились и в каменном строительстве, в первую очередь церковном. Это и неудивительно, ведь христианство и всё с ним связанное, в том числе традиции и каноны возведения церквей, пришли на Русь из Константинополя. Первые церкви и прочие каменные здания строили из кирпича. Кирпич имел форму квадратной плитки 30 x 30 см толщиной около 2,5 см. Назывался он греческим словом «плинфа». Для отделки полов применяли яркие поливные плитки. Формовались плитки в деревянных рамках, подсушивались, а затем обжигались.

В изделиях русского ремесла заметны не только византийские, но и иные влияния. Уже упоминалось о сочетании восточных, скандинавских и исконно славянских мотивов

в орнаментах изделий из Чёрной Могилы в Чернигове. На княжеских ожерельях-бармах, браслетах-наручах, появившихся на Руси вместе с модой на византийскую одежду, можно увидеть как византийские христианские, так и славянские языческие символы: фантастических животных, сюжеты скоморошьих пляпк и многое другое. В особенностях Ъоительства некоторых русских храмов, их украшении белокаменной резьбой исследователи прослеживают западноевропейское влияние, дополненное русской спецификой. Можно продолжать приводить такие примеры, и везде русский мастер применял заимствования, не слепо подражая оригиналу, а внося в него что-то своё, новое.

Браслет с изображением фантастических животных и ритуальных сцен. XII в.

Другой важной частью городской жизни была торговля. В культурном слое древнерусских городов археологи находят весы и гирьки, счетные палочки и сами предметы торговли с дальними странами. Это и великолепные разукрашенные стеклянные и керамические вазы и блюда, парчовые и шёлковые ткани, стеклянные бусы и иные украшения, резные

Древний Киев. Собор Святой Софии. Реконструкция.

Древнерусские украшения XII—XIV вв. Гривна и браслеты.

каменные иконки и крестики из сандалового дерева, глиняные амфоры, в которых на Русь поступали вино и масло. Привозили из-за моря даже грецкие орехи — скорлупа от них встречается в тех слоях, где имелись условия для сохранения органики.

В X—XI вв. в Киеве и ещё нескольких городах появились первые русские монеты. Большинство из них относится ко времени правления Владимира Святославича и Ярослава Мудрого. Об этом свидетельствуют надписи: «Ярославле серебро», «Владимир на столе, а се его серебро». На лицевой стороне монеты изображался князь или святой, а на оборотной помещалось изображение трезубца или двузубца, знака рода Рюриковичей. Широко использовались и арабские серебряные дирхемы. Однако в XI в. серебра в арабском мире уже не хватает, и мелкая серебряная монета перестаёт ходить на Руси. Вновь монетное дело возрождается в русских землях только в XIV в. В так называемый «безмонетный период» роль разменной монеты выполняли бусы, шиферные пряслица, беличьи шкурки. Для крупных расчётов в обращении были серебряные слитки — гривны.

Пряслице — небольшой каменный или глиняный диск диаметром 2—3 см с отверстием. Использовался как утяжелитель для веретена, на которое накручивалась нитка. В Древней Руси очень популярными были пряслица из розового шифера — сланца, добываемого под Киевом. Пряслица иногда украшались узорами и даже надписями.

Саркофаг великого князя Ярослава Мудрого. XI в.

Первоначально гривнами служили женские серебряные шейные украшения — обручи, потом гривнами стали называть определённого веса серебряные слитки, считавшиеся меновой единицей. Известна новгородская гривна в виде палочки и киевская, имевшая форму шестиугольника. Для удобства расчётов гривны «рубились» пополам — отсюда происходит название и нашей современной валюты — «рубль».

КАК ВЫГЛЯДЕЛ РУССКИЙ ГОРОД?

В жизни человека Древней Руси огромную роль играло дерево. Из него строили дома и крепостные стены, делали нехитрую мебель и повседневную столовую посуду, множество бытовых вещей и даже получали материал для письма. Но всё это бесследно исчезает в пучине столетий. От деревянных предметов в большинстве древнерусских городов сохраняются в лучшем случае обугленные остатки брёвен, по которым с трудом удаётся восстановить только контуры древних построек.

Но есть среди старых русских городов и исключения из этого печального правила. Там природой созданы такие условия (и прежде всего насыщенность почвы влагой), которые сохраняют дерево, пролежавшее в земле несколько столетий, почти в первозданном виде. После осторожных раскопок таких памятников перед взором исследователей предстают дома и хозяйственные постройки, мостовые и частоколы...

Самым известным примером древнерусского города является Новгород, возникший на берегах Волхова в конце X в. В нём под руководством А. В. Арциховского и В. Л. Янина уже несколько деся-

тилетий ведутся широкие археологические исследования. За эти годы Новгородская земля подарила учёным не только типичные металлические, стеклянные и глиняные изделия, но и вещи из кожи и дерева, поделки из берёсты и ткани, остатки домов и улиц.

Уже в конце X в. город, судя по раскопкам, занимал значительную площадь на правом и левом берегах Волхова и являлся большим торговым и ремесленным центром Руси. В XI—XII вв. Новгород становится одним из крупнейших городов средневековой Европы, столицей огромного государства, игравшего главную роль в освоении севера Восточной Европы.

На протяжении многих столетий город вёл оживлённую внутреннюю и внешнюю торговлю. Вниз по Волхову через Ладожское озеро и Неву новгородцы попадали в Швецию, Готланд и в земли прибалтийских славян. Через озеро Ильмень и реку Мету открывался путь по Волге в Камскую Болгарию, к хазарам, на Кавказ, в страны Средней Азии. По Волхову, Ильменю и Днепру пролегал знаменитый в древности путь «из варяг в греки». Новгородские купцы проникали далеко на северо-восток, на Северную Двину, Ваг и Вычегду, плавали по Северному Ледовитому океану на Новую Землю. В городе были иноземные торговые дворы — «готский», «немецкий». Поселения новгородских торговцев известны в Киеве и других городах. Ремесленно-торговый Новгород, столица обширных земель, быстро рос, развивал свои торговые связи и создал замечательную культуру.

Как и все прочие русские города, Новгород оставался деревянным. Среди «деревянного моря» выделялось лишь несколько каменных соборов и палат, даже городские стены до XIV в. строили из дерева. Самым величественным сооружением города был Софийский собор, сооружённый в XI в. При возведении новгородских церквей, как и соборов в других городах, использовались белый строительный камень и кирпич-плинфа. Экономическим и политическим центром города служили торг, Ярославово дворище, вечевая площадь. Город окружали монастыри-крепости — Юрьев на юге и Антониев на севере.

Люди жили в деревянных избах. Пол настилался из толстых отёсанных плах. Над рубленым нижним этажом дома возводился верхний этаж, который по площади превосходил

Западноевропейский денарий. X—XI вв.

◄ Сруб. Археологические раскопки на территории Московского Кремля. XIII в.

Русская изба. Реконструкция.

нижний и частично опирался на вертикальные столбы. Дома отапливались печами-каменками. При раскопках установлено, что жилым было только верхнее помещение, а нижний этаж отводился для различных хозяйственных нужд. Там хранили инвентарь, запасы продуктов, содержали мелкий скот и птицу. Дома украшала нарядная деревянная резьба. Особенно красиво украшались наличники окон. Вместо стекла в оконные рамы вставляли слюду.

Поскольку Новгород был построен в низине, в городе применялась своеобразная дренажная система осушения. Под домами и амбарами вкапывали бочки без дна, из которых вели отводные трубы. Скопившаяся в бочке вода попадала по трубе в отстойник. К отстойнику под небольшим наклоном подводились трубы из нескольких таких бочек. А из отстойника вода стекала в реку. Трубы новгородцы, да и жители некоторых других городов, делали из стволов деревьев. Для этого бревно раскалывали вдоль, в каждой половинке выдалбливали жёлоб и снова соединяли их, обматывая берёстой.

Новгородские деревянные мостовые — одни из самых древних. Начиная с X в. они настилались по главным и боковым улицам города. Вдоль домов продольно клали брёвна, а на них поперёк настилали плахи. С поднятием уровня почвы мостовая постепенно сравнивалась с ней, а затем и тонула в грязи. Тогда на старый настил наращивали новый, потом следующий. В результате такого последовательного наслоения за долгие столетия новгородские мостовые вырастали на несколько

Общий вид Детинца с пешеходного моста через реку Волхов. XI в.

метров. Археологами обнаружено до 28 ярусов мостовых, относящихся к X—XVI вв.

Новгород являлся одним из крупнейших на Руси центров ремёсел и торговли. Одна из ремесленных частей города — Славна, где обнаружены три ремесленные мастерские XI—XIII вв. Мастерские были большие, в каждой из них работало до десяти и более человек. Одна принадлежала маслоделу, вторая — сапожнику, а третья — мастеру, изготовлявшему игрушки. В маслобойной мастерской находилось пять огромных жомов, специальных прессов для выжимания растительного масла. Мастерская кожевника представляла собой целый комплекс производств. К дому был пристроен огромный ящик, в котором остался толстый слой шерсти и извести. Это зольник для первичной обработки кожи. Вокруг мастерской сапожника найдено несколько тысяч обрывков кожи, кожаной обуви и отдельных заготовок, ремней и различных кожаных поделок. В третьей мастерской делали игрушки, причём не всякие, а только глиняных птичек, которые покрывались яркой жёлтой поливой.

Остатки ремесленного производства имеются и в других концах города. Оно охватывало все виды ремёсел и удовлетворяло самые широкие потребности населения — от предметов литейного и кузнечного производства до детских игрушек В городе жили плотники, столяры и бондари. Изделия их труда встречаются повсеместно и характеризуют быт людей. Это многочисленные бочки, скамейки, ложки, ковши, чаши, выточенные на токарном станке. В Новгороде обнаружено много деревянных механизмов и приспособлений, которые благодаря особенностям новгородской почвы великолепно сохранились: это блоки, разнообразные детали станков, ткацкие челноки, ролики, вороты и пр.

Из дерева делали и транспорт. В этом северном городе широкое бытовое применение имели лыжи и сани. Найдено несколько полозьев от саней, позволяющих судить, что сани походили на современные дровни. Новгородцы пользовались преимущественно охотничьими, широкими лыжами, которые обычно хранились у стены дома или под крыльцом. Среди множества деревянных предметов есть фрагменты лодок, основания которых были долблёными. К заготовленному из бревна основанию «пришивали» рёбра. Это так называемые набойные лади. Лодки оснащались шпангоутами, лодочными скамьями, вёслами и уключинами. По рекам ходили разные лодки — и большие вёсельные, и парусные.

Софийский собор. Новгород Великий. XI в.

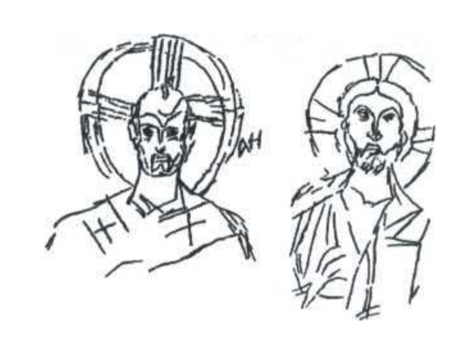
Новгородский культурный слой сохранил до наших дней и слова людей той эпохи — уникальные письма на берёсте, берестяные грамоты. Они дали возможность не только узнать, как выглядел древнерусский город, но и понять, чем жили горожане, какие заботы их волновали, о чём они думали, как относились друг к другу.

Русские горожане жили полной жизнью. Они трудились, возводили

дома, любили и ненавидели, судились и спорили, рожали детей и умирали. Свои мысли и идеи они воплощали в произведениях ремесла, строительстве храмов и многочисленных памятниках письменной культуры, среди которых берестяные грамоты составляют только часть.

ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА

Возникновение письменности на Руси относится к эпохе становления государства. Одним из первых примеров русской письменности, известных нам, является надпись на одном из гнёздовских сосудов начала X в. — корчаге, похожей по форме на амфору. На её поверхности процарапано всего одно слово — «горушна», что, по мнению многих исследователей, означает «горчица», т. е. то, что было в этой корчаге. Эта надпись подтверждает вывод филологов о том, что русская письменность существует по крайней мере с X в.



Рисунки, процарапанные много веков назад на стене собора Святой Софии в Новгороде. Надпись на стене собора Святой Софии в Киеве, представляющая собой свидетельство о продаже участка земли.

А уже в XI в. русская культура стала подлинно письменной. Во многих княжеских дворах и при монастырях с этого времени уже велись летописи. Известно много древних княжеских актов, завещаний и других официальных документов. Книги писали обычно на пергамене, изготовленном из телячьей кожи, а с XIV в. — на бумаге.

Обнаружены также древние монументальные надписи. Благодаря находке на Кубанском берегу Керченского пролива каменной плиты с надписью учёные установили местонахождение одного из древнейших русских городов — Тмутаракани, упоминаемой в летописях XI в. На плите было написано: «В лето 6576 (1068. — *Здесь и далее прим. ред.)*. Глеб князь мерил море по леду от Тмутаракани до Крчева (Керчи) 14 000 сажен». Известны и другие монументы с надписями. В начале XII в. большие земляные работы производились на Волге, около озера Стерж. В ознаменование их поставили крест с надписью: «В лето 6641 (1133) месяца июля 14 день почях (начал) рыти реку Яз ею Иванко Павловиць и крест сь поставх».

Но не только летописи и каменные стелы являются памятниками русской письменной культуры. Археологические раскопки подтвердили широкое распространение грамотности среди простого народа: ремесленников, торговцев, крестьян. Торговец написал на своём сосуде с товаром: «горушна», а киевский гончар по сырой поверхности корчаги прочертил: «Благодатнейша полна корчага сия». Сапожники метили колодки именами заказчиков, а девушки оставляли свои имена на пряслицах, чтобы не перепутать их. Писали на всём, писали серьёзно и просто, деловито и шутливо. Интересны надписи на стенах русских церквей. Среди них есть и насмешливые: «Хо-хо-хо, крылошанин святой, богородицы!», «Якиме стоя

усне, а рта и о камень не ростепети», и обычные: «Господи, помози...». И наконец, в повседневной жизни русские люди вели переписку с помощью берестяных грамот, огромное число которых (более тысячи) найдено в Новгороде и других городах. Но даже там, где археологи ещё не имеют прямых свидетельств берестяного письма, обнаружены инструменты, которыми писали, — так называемые писала. Этот инструмент представлял собой костяное или железное остриё. Писалом процарапывали буквы на берёсте и на навощённой дощечке. Лопаточкой, расположенной с противоположного от острия конца, затирали начертанное.

В Новгороде отыскали дощечку с вырезанными на ней 36 буквами древнерусской азбуки. Очевидно, она служила наглядным пособием по изучению азбуки.

Русь складывалась и развивалась как средоточие огромного для того времени народа, состоящего поначалу из различных племён; как государство, жизнь которого развёртывалась на огромной территории. И весь оригинальный культурный опыт восточных славян стал основой единой русской культуры, которая в то же время сохраняла и региональные традиции.

На развитие русской культуры влияло также то, что Русь складывалась как равнинное государство, открытое и отечественным внутриплеменным, и международным влияниям. И шло это из глубины веков. Её культуру сформировали не только традиции восточнославянских племён, но и соседних народов, с которыми Русь обменивалась производственными достижениями, торговала, воевала, мирилась, — угро-финских племён, балтов, иранских племён, других славянских народов и государств.

В пору государственного становления Русь испытывала сильное влияние Византии, которая для своего времени была одним из наиболее культурных государств мира. Таким образом, культура Руси формировалась с самого начала как синтетическая, т. е. находящаяся под влиянием различных культурных направлений, стилей, традиций.

Одновременно Русь не просто слепо копировала чужие традиции и безоглядно заимствовала их, но применяла к своим культурным обычаям, к своему дошедшему из глубины веков народному опыту, пониманию окружающего мира, своему представлению о прекрасном.

Поэтому в русской культуре мы постоянно сталкиваемся не только с влияниями извне, но с их порой значительной духовной переработкой, их постоянным преломлением в абсолютно русском стиле.

Заставка в Изборнике Святослава. Старовизантийский стиль. 1073 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Б

В

Д

И

К

СОДЕРЖАНИЕ

НАЧАЛО ЭПОХИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

КЛАССИЧЕСКАЯ ЭПОХА

ЕВРОПА И РУСЬ: ВОСХОЖДЕНИЕ В ЗЕНИТ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ
ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Главный редактор
М. Аксёнова

Исполнительный директор
Д. Володихин

Ответственные редакторы тома
И. Стрикалов
Д. Володихин

Помощник ответственного редактора
Н. Иванова

Редактирование и корректура
С. Суставова
Н. Мистрюкова
Н. Светлова

Артдиректор
А. Лойм

Бильдредактор
Н. Иванова

Изготовление оригинал-макета
О. Черникова
А. Дунаев
П. Ончуков

Набор
Е. Меньшикова
Т. Филатова

Художники
А. Антюхова
П. Высоцкий
А. Грыцай
В. Катасонов
Н. Краснова
А. Саморезов (заставки, титул, суперобложка)
В. Стуковнин
В. Фекляев
Д. Шарычева (шмуцы)

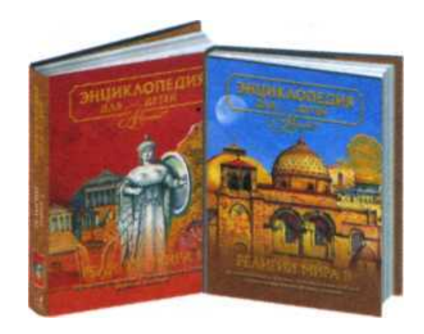
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

«Всемирная история»

•История России» (части 1, 2, 3)

«История XX века. Зарубежные страны»

•Человечество. XXI век»



•Религии мира» (части 1, 2)

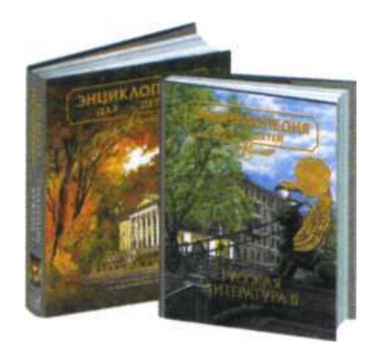
«Культуры мира»

•Экономика и политика»

«Бизнес»

•Искусство» (части 1, 2, 3)

«Всемирная литература» (части 1, 2)



•Русская литература» (части 1, 2)

•Человек» (части 1, 2, 3)

«Личная безопасность»

«Выбор профессии»

«Спорт»

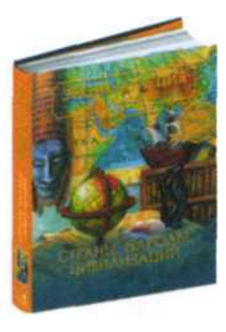
ПРОСТО О СЛОЖНОМ, ИНТЕРЕСНО О ВАЖНОМ

«География»

«Геология»

«Россия: физическая и экономическая география»

«Российские столицы»

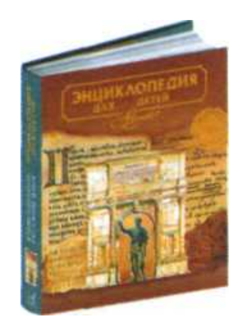

«Страны. Народы. Цивилизации»

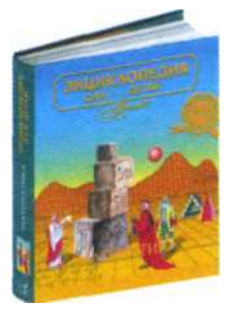
«Биология», «Птицы и звери», «Домашние питомцы»

«Толковый словарь русского языка» (части 1, 2)

«Экология»

«Химия»


«Языкознание. Русский язык»


«Математика»

«Информатика»

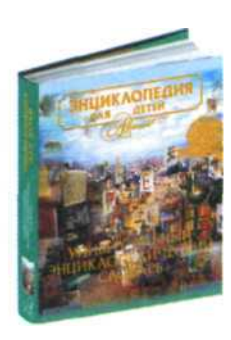
«Физика» (части 1, 2)

«Астрономия»

«Космонавтика»

«Техника»

«Великие люди мира»


«Универсальный словарь»

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Энциклопедия для детей. Том 31. Древние цивилизации.
Книга издаётся в суперобложке.

Подписано в печать 28.11.2006. Формат 84x108/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Гарамон». Печать офсетная. Усл. печ. л. 55,44.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 3691

ООО «Мир энциклопедий Аванта+». 109004, Москва, Б. Факельный переулок, д. 3, стр. 2.
Изготовлено при техническом содействии ООО «Издательство АСТ».

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Ордена Октябрьской Революции, Ордена Трудового Красного Знамени «Первая Образцовая типография». 115054, Москва, Валовая, 28.